

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Саратовская государственная юридическая академия»

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Сборник тезисов докладов
по материалам I заочной Всероссийской научно-практической
конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых,
приуроченной ко Всемирному дню науки за мир и развитие
(11 ноября 2019 года, г. Саратов)*

Саратов
2019

УДК 34(470.082)

ББК 67я43

С56

*Печатается по решению комиссии по науке и издательству ученого совета
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

С56 **Современная юридическая наука: актуальные вопросы теории и практики:** сб. тез. докл. по материалам I заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной ко Всемирному дню науки за мир и развитие (11 ноября 2019 года, г. Саратов) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – 312 с.

ISBN 978–5-7924-1556-0

Сборник содержит тезисы докладов участников I заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука: актуальные вопросы теории и практики», приуроченной ко Всемирному дню науки за мир и развитие, организованной и проведенной Институтом магистратуры и аспирантуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 11 ноября 2019 г.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников.

Печатается в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

УДК 34(470.082)

ББК 67я43

ISBN 978–5-7924-1556-0

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Бобкова Ю.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ПЕРЕСМОТРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ (РЕШЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ) ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	9
Бородин В.В. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ В РОССИИ	11
Журавлева Е.К. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	12
Осипов И.С. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ	14
Тюфякова О.А. К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПРИ УТРАТЕ ИМ УКАЗАННОГО СТАТУСА	17

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ананьева А.В. ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ	18
Гапанович Д.Н. ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЯ МИРОВОМУ СУДЬЕ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ	20
Грызлов Д.В. РЕШЕНИЕ ПРОКУРОРА ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА И НАПРАВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД	22
Дорошева А.А. РОЛЬ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА В ДОЗНАНИИ ПО УПК РСФСР 1922 Г.	24
Дохмила К.И. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ	27
Иванов Е.И. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	29

Исламов М.Р. ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО	31
Клачкова А.С. СРОКИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОБЛЮДЕНИЯ	34
Мазурин А.С. ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	36
Марков А.П. ПРОВОКАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	37
Медведева Ю.А. О СООТНОШЕНИИ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	40
Муканова С.Н. РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	41
Ромашова А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	42
Сагандыков А.С. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ИСТИННОСТИ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА	44
Солтанов С.З. ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	47
Фомин А.О. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ	49
Чепурнов Д.С. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ	51
Чичев А.А. ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ	52
Швечихин А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ИМЕЮЩИЕСЯ У СУДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ	54

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА И АДВОКАТУРЫ

Бичурина И.Р. ПОЛУЧЕНИЕ АДВОКАТОМ ОТВЕТОВ НА ЗАПРОСЫ В ХОДЕ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА	57
Елизарова Е.А. ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ АДВОКАТОМ	59
Карпенко А.А. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	60
Мартиросян С.А. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В МЕДИАЦИИ	62
Михеев А.О. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ ...	63
Сорокина Ю.Ю. МЕСТО И РОЛЬ ЮВЕНАЛЬНОГО АДВОКАТА В ЮВЕНАЛЬНЫХ СУДАХ	65

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Водолажская В.В. ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ УСЫНОВЛЕНИЯ.....	67
---	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И КРИМИНОЛОГИИ

Акмалова В.Р. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	70
Бабкина Ю.М. АККУЛЬТУРАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	72
Бирюков Д.А. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕЗАКОННОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.....	75
Васильева О.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ	77
Карпова В.О. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	79

Кобыляцкая М.М. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО -ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ	80
--	----

Кузьмина П.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ ПРИ ВЕДЕНИИ УЧЕТА ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ	82
--	----

Лещукова К.А. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	84
--	----

Максимова А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ К ОБВИНЯЕМОМУ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	86
---	----

Малинина Я.В. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	89
--	----

Меркушева А.В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОКУРАТУРЫ ПО БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ.....	92
--	----

Патюпа К.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	93
---	----

Пономарева Ю.И. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	94
---	----

Шаломов Н.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ	96
--	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Исаева Э.Г. РЕАЛИЗАЦИЯ НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	98
--	----

Калачева М.В. ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА	101
--	-----

Кантемирова Д.С. МЕСТО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ	102
--	-----

Клубкова О.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА.....	103
--	-----

Кучеров Ю.А. К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛЬНОГО ПРАВотВОРЧЕСТВА В ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ РОССИИ.....	104
Лулева С.А. ПОНЯТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ	106
Оджагвердиев Д.Р. ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК НЕТРАДИЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИИ	109
Парфенова Н.И. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ОШИБОК	111
Тарасенко А.А. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.....	114

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО, БАНКОВСКОГО И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Антошкин Д.В. МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	116
Антропова О.И. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ	118
Голубев А.Ю. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫХ И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ	121
Дубинская Е.С. ИНСТИТУТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ	122
Едакова Я.С. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ВАЛЮТНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ	124
Жигай А.А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОМБАРДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	125
Казаченко И.Н. К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	128
Кирпин С.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	130

Коваленко А.И. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ТАМОЖЕННЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ	132
Костенко С.С. ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В КАЧЕСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	135
Кузнецова Д.А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТОВАРОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	138
Лисовина О.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЛАСНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ	141
Медведев А.А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ АПАРТАМЕНТОВ.....	143
Халиков В.Н. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОГАШЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НЕДОИМКИ В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ	144
Юнанов И.К. ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.....	145

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Воронова А.А. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ	147
Галаган Я.А. К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОКУРАТУРЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	148
Исаков Б.И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	150
Кузнецова А.А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	151
Новикова А.А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ПРОКУРАТУРЫ РФ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ	153
Силантьева В.Д. К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫБОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	156
Шваб М.А. ХОДАТАЙСТВО КАК ФОРМА ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	158

Фомина В.В.
ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 160

Фомина В.В.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА НА ПРИМЕРЕ США
И РОССИИ..... 162

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аброшина К.А.
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНСЦЕНИРОВКИ 165

Бабаев Ю.Э.
ДОСТОВЕРНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ
НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 166

Бабаев Ю.Э., Баранова М.А.
К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ
ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ 168

Бабушкин А.А.
ОСОБЕННОСТИ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ..... 170

Гущин Е.В.
К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА 172

Жеребцов М.И.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 242.1
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ОБОРОТ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ
ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ) 174

Исаев А.Э.
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 177

Казначеева А.А.
ВЫЯВЛЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ 180

Киселев В.В.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 183

Сахарова Е.П.
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
В ТАКТИКЕ ДОПРОСА..... 185

Смотрова М.И.
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПНИКОВ 186

Шапкин А.Д.
СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ 188

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

Абузярова Р.Р.
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА 191

Бопп А.В.
МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 193

Вергуш К.В.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ 195

Голобродская А.А.
ДИФФАМАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ..... 198

Казакова А.А.
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 200

Кобзев Н.А.
ПРОБЛЕМЫ ОТМЕНЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ
ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА 202

Куликова А.Ю.
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ, ВСТУПИВШИХ
В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ
И НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ 203

Михеева Ю.Ю.
СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ
КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ..... 206

Садирова М.Т.
ОХРАНА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА
ИЗГОТОВИТЕЛЯ БАЗЫ ДАННЫХ:
ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 207

Семенцова Ю.С.
ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА:
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 209

Сорокина В.А.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ:
РИСКИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ
ПО ДОГОВОРАМ ДОБРОВОЛЬНОГО
СТРАХОВАНИЯ..... 212

Тифонина Ю.А.
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ
ПАССАЖИРА И БАГАЖА 214

Щеглова Н.В.
ПУТИ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ
ОТНОШЕНИЙ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ
АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 215

Якушева В.О.
К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ДОГОВОРА
КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ 217

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

- Абраменкова А.А.**
К ВОПРОСУ О РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 219
- Бахарев А.И.**
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 221
- Белаш Л.А.**
ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 224
- Гаврилова А.В.**
НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ 226
- Давыдова Ю.А.**
МЕСТО САМОКОНТРОЛЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 228
- Егорова Е.О.**
АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ КАК НОВОЕ СРЕДСТВО ФИКСАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 230
- Ермилова К.А.**
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТОКОЛИРОВАНИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА 231
- Жаренкова А.В.**
СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИСКОВОГО ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА В АСПЕКТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 232
- Калдузова К.А.**
ЗАЩИТА ПРАВ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЯ ПРИ ПРОДАЖЕ ЗАЛОГОДАТЕЛЕМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЗАЛОГЕ 235
- Кириянова А.П.**
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРОРА КАК ОСОБОЕ СРЕДСТВО ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ 237
- Ковех О.В.**
ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УСЛОВИЯМ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 239
- Корж И.П.**
К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 241
- Лединева Д.А.**
ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ 243
- Максаева А.В.**
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 244
- Морозова Д.М.**
ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ 246
- Наберушкина Ю.А.**
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ» ПЯТИДНЕВНОГО СРОКА ДЛЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ, УКАЗАННЫХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ДОКУМЕНТЕ 248
- Попова А.В.**
ЭЛЕМЕНТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ 250
- Пугина Е.В.**
УВЕДОМЛЕНИЕ КРЕДИТОРОВ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 252
- Соколова М.Б.**
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 255
- Ульянова К.И.**
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ 257
- Урвачева Д.Ю.**
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПРИ ПОВРЕЖДЕНИИ ЗДОРОВЬЯ 258
- Ширяева К.А.**
ВНЕСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ 260

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РОССИИ: СТАБИЛЬНОСТЬ И ДИНАМИКА

- Конькова О.Ю.**
МНОГОУРОВНЕВЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 264

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

- Алханов Д.Ш.-М.**
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО 268
- Андросов В.А.**
НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ 270
- Балаева М.У.**
О ПОНЯТИИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ 272
- Богословская В.Г.**
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ 274

Городилов Н.С. ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 240 ¹ УК РФ): НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	276	Лукьянов А.А. ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК КАК ПРИЗНАК УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ	291
Горохова В.А. О ПОНЯТИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	277	Максимов В.Ю. ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННОГО	292
Джумагалиева Э.И. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ	279	Музаев А.А. ПРАВО НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	293
Дураченкова И.В. ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	280	Самородов В.А. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	295
Дюбе В.А. К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ	282	Саркисова А.Т. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕФИНИЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ	297
Каранов Д.В. ТЕРРОРИЗМ СЕГОДНЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	284	Тарабухин А.А. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 302 УК РФ	298
Киселев Ю.Ю. ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ПОощРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	286	Федотов М.В. О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИИ	302
Кудаева Л.А. ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕЙ СИТУАЦИИ.....	288	Хертек А.О. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ХИЩЕНИЯ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (ст. 229 и 229.1 УК РФ).....	304
Кузнецов А.В. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ	289	Цыбулина Е.А. ПОНЯТИЕ ФАКТИЧЕСКОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	306

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Бобкова Ю.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Пермяков А.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ПЕРЕСМОТРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ (РЕШЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ) ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: на основе анализа положений КоАП РФ, сложившейся судебной практики, научной литературы рассматриваются отдельные вопросы, возникающие на стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения. Обосновывается необходимость нормативного закрепления в действующем административном законодательстве определения термина «жалоба».

Ключевые слова: пересмотр дел об административных правонарушениях, жалоба, дорожное движение.

Стадия пересмотра постановлений (решений, определений) по делам об административных правонарушениях, в особенности в области дорожного движения, обладает крайней важностью, поскольку именно благодаря ей, лица, незаконно и необоснованно привлеченные к административной ответственности, могут доказать свою невиновность, а также защитить и восстановить свои права и законные интересы.

Однако, несмотря на то, что законодателем были предприняты попытки достаточно полно и четко регламентировать положения данной стадии в действующем административном законодательстве, стадия пересмотра постановлений (решений, определений) по делам об административных правонарушениях, в настоящее время имеет ряд неразрешенных теоретических и практических проблем, которые требуют немедленного урегулирования.

Одной из таких проблем, является отсутствие, нормативного закрепления в действующем административном законодательстве, легального определения понятия жалобы, которая в свою очередь, выступает в качестве единственного средства с помощью которого, во-первых, можно инициировать возникновение стадии пересмотра по делам об административных правонарушениях и,

во-вторых, защитить и восстановить нарушенные, незаконным и необоснованным постановлением (решением, определением), права и законные интересы граждан и организаций.

Согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ) жалоба представляет собой просьбу гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц¹, Полагаем, что данное определение не совсем соответствует смыслу и назначению жалобы, который в нее был вложен законодателем, в рамках производства по делам об административных правонарушениях, поскольку оно является достаточно общим и широким.

Обращаясь, к науке административного права, представляется интересным, мнение А.Б. Зеленцова, согласно, которому он считает, что административная жалоба это выраженное в устной или письменной форме, с соответствующим письменным подтверждением, обращение физического лица либо организации в соответствующий государственный орган по поводу защиты и восстановления, принадлежащих данным лицам субъективных юридических прав, законных интересов, которые, по их мнению, могут быть нарушены или нарушены незаконными решениями, действиями (бездействиями) административно-публичного органа².

Д.Н. Бахрах, говоря о смысле и назначении жалобы, подчеркивает, что жалоба, которая подается гражданином на решения, действия (бездействие) официальных органов, есть важный уравнивающий момент. Если один субъект административно-правового взаимодействия – орган государственной власти или орган местного самоуправления – имеет и осуществляет право издавать правовые акты управления, то другой субъект – гражданин – в свою очередь имеет право обжаловать изданный акт, требовать его пересмотра или отмены³.

В качестве объекта административной жалобы может выступать только такое действие (бездействие) или решение (постановление, определение) должностного лица, компетентного государственного органа либо суда,

¹ См.: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2060.

² См.: Зеленцов, А.Б. Административно-процессуальное право России : учебник для вузов / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов. М.: Урайт, 2018. С. 160.

³ Цит. по.: Бахрах Д.Н., Семенов А.В. Понятие «административная жалоба» // Административное право на рубеже веков: межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург: УрГУ, УрГЮА, 2003.С. 118–131.

которое, по мнению заявителя, не соответствует полностью либо в части нормам действующего законодательства и тем самым нарушает его законные субъективные юридических права и законные интересы¹.

В рамках стадии пересмотра дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в качестве такого субъективного юридического права можно назвать, например, лишения права управления транспортным средством, наложение штрафа, привлечение к административной ответственности при отсутствии к тому законных оснований.

Жалоба на постановление (решение, определение) по делу об административном правонарушении выполняет следующие функции:

1. Восстановительная, поскольку посредством подачи жалобы лицо стремится к тому, чтобы восстановить и защитить его нарушенные права, законные интересы и свободы.

2. Правоохранительная – жалоба это, прежде всего средство защиты нарушенных прав граждан, и она требует соответствующей реакции органов исполнительной власти на произошедшее событие.

3. Контролирующая, данная функция заключается в том, что при подаче жалобы, происходит тщательная и объективная проверка фактов, изложенных в жалобе (иске) соответствующими вышестоящими административными органами (должностными лицами).

Однако необходимо отметить тот факт, что сама по себе жалоба не может обеспечить законность и не может устранить возникшие, при производстве по делу об административном правонарушении, ошибки, ее нужно рассматривать как одну из форм гарантий соблюдения законности.

Особенностью жалобы, подаваемой на постановление (решение, определение) по делу об административном правонарушении, в том числе и в области дорожного движения, является сочетание в ней как публичного, так и частного интереса, а также и то, что она выступает в качестве своеобразного сигнала о существующих недостатках в деятельности органов государственной власти, способствует их устранению и укреплению режима законности².

Жалоба на постановление (решение, определение) по делу об административном правонарушении, в том числе и в сфере дорожного движения, это не просто просьба, это законное требования гражданина, организации о том, чтобы государство защитило и восстановило его права и законные интересы, которые были нарушены, вследствие вынесения незаконного и необоснованного постановления (определения, решения).

Таким образом, полагаем необходимым, дать следующее определение понятия жалобы в рамках производства по делам об административных правонарушениях,

¹ См.: Зеленцов, А.Б. Административно-процессуальное право России : учебник для вузов. С. 158.

² См.: Попович О.М. Административно-правовая характеристика института административной (административного иска) // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovaya-harakteristika-instituta-administrativnoy-zhaloby-administrativnogo-iska> (дата обращения: 03.04.2019)

так под жалобой на постановления (решения, определения) делам об административных правонарушениях, нужно понимать обращение граждан, организаций в соответствующие компетентные государственные органы либо к должностным лицам, таких органов, либо в суд, с требованием о защите и восстановлении нарушенных (действием, бездействием) прав, свобод и законных интересов, вышеназванных лиц, в результате вынесения в отношении них незаконного и необоснованного постановления (решения, определения) по делу об административном правонарушении.

Исходя из анализа вышеизложенного нами определения, жалоба на постановления (решения, определения) по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, в свою очередь, представляет собой обращение граждан, индивидуальных предпринимателей, организаций в соответствующие, компетентные государственные органы (ОГИБДД) либо к должностным лицам таких органов, либо в суд, с требованием о защите и восстановлении нарушенных прав, свобод и законных интересов вышеназванных лиц, в результате вынесения в отношении них незаконного и необоснованного постановления (решения, определения) по делу об административном правонарушении в области дорожного движения.

На наш взгляд, существует объективная необходимость в дополнении КоАП РФ, положениями, в которых содержалось бы легальное определение жалобы, для того, чтобы во – первых, исключить возможность множественного и некорректного толкования данного понятия, а во-вторых, для того, чтобы граждане, не обладающие, юридическими познаниями, могли самостоятельно разобраться в данном вопросе и защитить с помощью данного средства, свои права и законные интересы.

Также существенным недостатком действующего Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) является отсутствие нормативного закрепления требований предъявляемых к содержанию и форме жалобы.

Исходя из сложившейся судебной практики, жалоба на постановление (решение, определение) по делу об административном правонарушении может быть подана исключительно в письменной форме, в обязательном порядке она должна содержать в себе следующие элементы:

1. Фамилия, имя, отчество заявителя (физического лица), место регистрации (место жительства).
2. Наименование юридического лица, его ИНН, ОГРН, КПП, юридический адрес.
3. Контактные данные заявителя.
4. Наименование административного органа (должностного лица) либо суда постановление (решение, определение) которого обжалуется, а также место его нахождения.
5. Наименование обжалуемого акта, его номер, дата вынесения.
6. Обстоятельства, обосновывающие несогласие заявителя с вынесенным в отношении него постановлением (решением, определением), и доказательства, подтверждающие его доводы.

7. Просьба заявителя (например, об отмене вынесенного постановления, о прекращении производства по делу и т.д.).

8. Подпись жалобы, а также ее дата.

9. Приложения (это могут быть документы, подтверждающие полномочия лица на подачу жалобы, документы, обосновывающие требования заявителя и т.д.).

По нашему мнению, главу 30 КоАП РФ, необходимо дополнить нормой, устанавливающей требования к содержанию жалобы, в которой были бы изложены все необходимые элементы ее составляющие. Отсутствие данной нормы, в настоящее время, приводит к тому, что, граждане, не обладающие юридическими познаниями, не всегда могут надлежащим образом подготовить жалобу на постановление (решение, определение) по делу об административном правонарушении и зачастую такого рода жалобы (имеющие ошибки в содержании) возвращаются заявителям, в виду отсутствия в них, каких-либо необходимых составных частей или при наличии существенных ошибок.

Бородин В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Сергун П.П.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ В РОССИИ

Аннотация: в данной статье раскрываются проблемы развития системы государственных и муниципальных заказов в России. Целью данной статьи является освещение последних изменений в законодательстве в сфере административно-правового регулирования государственных и муниципальных закупок, анализ их недостатков и выявление перспектив их устранения.

Ключевые слова: заказ, закупки, контракт, коррупция, нужды.

Обращаясь к теме государственных и муниципальных заказов, следует сказать, что законодательство РФ о контрактной системе постоянно корректируется, однако положения и терминология отдельных актов остаются несогласованными. Запутанность правового языка и надуманность отдельных конструкций приводят к неуверенности в работе. На местах сформировалась малопродуктивная зависимость от толкований отдельных норм. Отсутствует единая методология и стандарты работы контролирующих органов, имеются случаи, когда по одним и тем же вопросам ими принимаются диаметрально противоположные решения.

Принципы открытости и конкуренции, которые предусмотрены в Законе № 44-ФЗ, имеют исторические корни и система государственных закупок строилась на основе этих принципов. Например, законодатель в Законе № 97-ФЗ предусматривал необходимость публикации

в средствах массовой информации о проведении открытых торгов, о результатах открытого конкурса, а уже в Законе № 44-ФЗ предусмотрена единая система информационного обеспечения контрактной системы, которая предполагает опубликование на официальном сайте в Интернете всей информации о закупках, предусмотренной в ст. 4 Закона № 44-ФЗ. Во-вторых, с уверенностью можно утверждать, что Закон № 94-ФЗ обеспечил прогресс в системе правового регулирования государственных закупок, однако главным недостатком данного Закона можно считать отсутствие регламентации всех этапов закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В-третьих, основным законом, регулирующим сферу закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, является Закон № 44-ФЗ, а остальные перечисленные законы являются дополнительными актами.

Следует сказать, что данная сфера подвержена активному реформированию со стороны законодателя, так, например, за последнее время Президент РФ подписал ряд законов, которые меняют регулирование государственных и муниципальных закупок:

- Федеральный закон от 01.05.2019 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В нем предусмотрены поправки о планировании, проведении закупок и заключении контрактов;

- Федеральный закон от 01.05.2019 № 70-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 8 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Это закон о закупках для организаций культуры;

- Федеральный закон от 01.05.2019 № 69-ФЗ «О внесении изменений в статьи 56 и 56.1 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В этом Законе предусмотрены положения о закупках в сферах отдыха и оздоровления детей.

Законом № 71-ФЗ отменена обязанность заказчиков иметь план закупок. С 01.10.2019 будет действовать только один документ – план-график. Согласно прежней редакции заказчики должны иметь оба документа, но на практике информация в плане закупок и плане-графике закупок дублируется. Правительство РФ установит единые для всех заказчиков требования к форме этого документа и правила его ведения, утверждения и размещения. Также изменится перечень информации, включаемой в планы-графики. В нем будут содержаться:

- идентификационные коды закупок;
- наименование объекта закупок;
- объем финансового обеспечения;
- сроки (периодичность) осуществления планируемых закупок;
- информация об обязательном общественном обсуждении закупок;
- иная информация, определенная Правительством РФ.

Еще одно новшество: сокращен срок внесения изменений в план-график. Теперь это будет один день до размещения извещения в единой информационной системе или до заключения контракта при закупке у единственного поставщика. Таким образом, не придется ждать 10 дней, как сейчас.

Давая оценку практике поспешного принятия законов, которые имеют существенные недоработки и пробелы, можно уже сейчас сказать о невозможности полноценной реализации прав и обязанностей субъектов контрактных правоотношений, заложенных в Законе № 44-ФЗ, без опоры на правовую идейную основу, включающую доктрину гражданского права и сложившуюся практику. Этой идейной основой как раз и выступает правовая политика. Именно правовая политика сможет сформировать четкое и однозначное понимание того, что есть система государственных закупок и какой она должна быть.

Принципы ответственности за результативность обеспечения государственных нужд и эффективности закупок не получили конкретного правового обеспечения. Формальные процедуры все больше отрываются от реальных задач закупок – повышения качества жизни граждан и увеличения потенциала развития общества.

Не создана экономика закупок и не определены ее целевые индикаторы. Экономия по сравнению с начальной максимальной ценой контракта (НМЦК) не отражает ценовых тенденций в госзаказе. Проведенное совместно с Икс-Прайс сопоставление в территориях Дальнего Востока условий закупки отдельных групп товаров (молока 2,5 %, сахара, муки, растительного масла) позволило выявить превышение цен госзаказа по сравнению с ценами свободных рынков. Имеется серьезный разброс НМЦК, вариативность которых по отдельным номенклатурным позициям превышает 33 %.

Запретительная логика 44-ФЗ не стала барьером против коррупции и мошенничества точно так же, как не справился с этими общественно опасными деяниями 94-ФЗ. Выявляются факты, когда на этапе исполнения цены уже заключенных контрактов завышались на 30–40 % по сравнению с первоначальными. Есть примеры, когда цена контракта увеличивается спустя несколько месяцев после завершения срока исполнения.

Обеспечение государственных и муниципальных нужд осуществляется преимущественно валом многочисленных простых, краткосрочных аукционных поставок. Их доля приблизилась к 60 %. При этом конкуренция на большей части торгов составляет 1–2 участника. Не ощущается притока на рынок госзаказа широких слоев рядовых предпринимателей. Фактически на нем работает ограниченное число бизнес-групп.

Новые технологии контрактации пока не применяются. Использование инновационных типов контрактов, к примеру, по закупке конечных результатов, так и не началось, хотя такие проекты имеются.

Не предложены инструменты трансформации бюджетных средств, выделяемых на госзакупки, в новые рабочие места. Например, посредством стимулирования участников закупок, платящих зарплату сотрудникам на уровне средней по региону, при этом – «белыми зарплатами».

Для устранения недостатков, выявленных ранее необходимо вернуться к либерализации закупочного законодательства и его переориентации с административно-директивных, командных установок на экономические цели и задачи, в бизнес-логику. Высокая экономическая эффективность является фундаментальным требованием закупок.

Необходимо облегчить систему ежедневной закупки готовой продукции на коммерческих рынках. Правовая корректность процедуры и чистота сделки видится нам не в усложнении и бюрократизации процедур со стороны заказчика, а в доступной конкуренции и оптимальности цен на товары.

Журавлева Е.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Сергун П.П.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация: *актуальность исследования рассматриваемой темы заключается в отсутствии законодательного закрепления норм, регламентирующих применение административного договора. Цель работы состоит в разработке основных теоретических положений, позволяющих раскрыть понятие административный договор как правовую категорию. Поставленная цель была достигнута путем применения сравнительного анализа научных трудов и законодательства. Административный договор имеет ряд специфических черт, что позволяет разграничить его с частноправовыми договорами. Необходимо закрепить на законодательном уровне правовые нормы, регламентирующие применение на практике органами административного управления административного договора.*

Ключевые слова: *административный договор, органы административного управления, цель договора, договорные отношения.*

На сегодняшний день степень теоретического исследования такой правовой категории как «административный договор» находится в стадии разработки. В трудах множества ученых рассматривается вопрос об изучении административного договора в качестве правовой категории. Однако, несмотря на многообразие исследовательского интереса к данной тематике, до настоящего времени не осуществлено должное законодательное оформление норм, позволяющих четко разграничить понятие административный договор, закрепить признаки, цели, формы выражения, права и обязанности сторон и место административного договора в системе правовых связей. В связи с чем рассмотрение темы «Административный договор как правовая категория» приобретает особую актуальность.

На законодательном уровне закреплена возможность выступать участнику административного управления в качестве субъекта договорных отношений. Так, статья 2 и 124 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования могут участвовать в регулируемых гражданским законодательством отношениях на равных началах с гражданами и юридическими лицами»¹. Данное положение устанавливает формально-правовое равенство органов исполнительной власти с другими участниками экономических отношений, что дает право субъектам административного управления выступать в административно-договорных отношениях в качестве сторон. Ввиду отсутствия признания данной правовой категории на законодательном уровне, не представляется возможным обезопасить деятельность субъектов административно-договорных отношений, опираясь на нормы права. Следовательно, данный вопрос должен быть урегулирован законодателем, для того чтобы должным образом осуществлять контроль за сторонами при заключении и применении административного договора.

В административном праве понятие «административный договор» трактуется авторами неоднозначно. В работе Юсупова В.А. дано определение «административного договора», он охарактеризовал это понятие как «соглашение, определенное актами административного права, двух или более субъектов, из которых один или все являются органами государственного управления либо их законными представителями, направленное на установление, изменение или прекращение административных прав и обязанностей у органов государственного управления, субъективных имущественных или неимущественных прав у граждан и их социальных формирований»². Д.Н. Бахрах определяет административный договор, как «основанный на административно-правовых нормах и выработанный в публичных интересах в результате добровольного согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект административной власти, многосторонний акт, устанавливающий (прекращающий, изменяющий) взаимные права и обязанности его участников»³. Несмотря на многообразие выдвинутых научных подходов к пониманию административного договора, в науке административного права до настоящего времени не закреплено единое общепринятое понятие, что значительно усложняет применение данной правовой категории на практике.

Для того, чтобы разграничить «административный договор» с иными договорами, предлагаем выделить следующие специфические признаки:

1. Административный договор выражает управленческое решение, принятое для достижения определенных целей, посредством реализации соответствующих управленческих функций.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 18.07.2019 № 177-ФЗ).

² Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. М.: Юрид. лит., 1979. С. 27.

³ Бахрах Д.Н. Административное право: учеб. для вузов. М., 2000. С. 171–173.

2. Административный договор отражает согласованную волю субъектов административного права, из которых один из субъектов договора представляет интересы участника административного управления.

3. Административный договор имеет организационное содержание, направленное на удовлетворение общественно значимых результатов.

4. Юридической основой административно-договорных отношений являются нормы административного права.

5. За нарушение административно-договорных отношений предусмотрена общественная, дисциплинарная, политическая, материальная, финансовая ответственность, а также могут применяться иные виды принуждения.

Выделение вышеперечисленных признаков позволяет сформулировать цель заключения административного договора. Целью заключения административного договора является достижение публично значимых результатов, путем осуществления управленческих действий в интересах общества и государства, давая возможность невластному субъекту урегулировать задачи частного характера посредством заключения административного договора.

При проведении анализа классификаций административного договора, представленных в научных исследованиях авторов, можно выделить основную, которая классифицирует административный договор по предметному содержанию. А именно подразделяет административные договоры на: договоры о компетенции; договоры в сфере управления государственной собственностью; договоры, обеспечивающие государственные нужды; контракты с военнослужащими, студентами, агентами спецслужб; финансовые и налоговые соглашения; договоры о взаимодействии, сотрудничестве; различного рода концессионные соглашения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что отрасль административного права признает административный договор в качестве самостоятельного правового института. Проведенный анализ в настоящей работе позволяет отразить специфические черты административного договора, что подчеркивает актуальность применения данной правовой категории в правоприменительной практике. Специфическими чертами административного договора являются следующие положения: субъектом административного договора с одной стороны или с двух сторон может выступать орган административного управления или законный представитель; предмет договора отражает совершение управленческих действий; нормативной базой административного договора выступают нормы административного права; прослеживается тесная связь административного договора с административным актом. Юридическая значимость рассматриваемого вопроса высока, ввиду обширного применения в действительности субъектами административно-договорных отношений форм административного договора. А именно заключения административно-правовых соглашений, служебных контрактов и других видов административного договора. На основании вышеуказанных аспектов, считаем необходимым закрепить

на законодательном уровне норм, регламентирующих административный договор как правовую категорию, а также закрепление норм, регламентирующих все этапы применения настоящего договора в административной практике. Внесение изменений в законодательство Российской Федерации, касающихся регламентации применения административного договора, позволит субъектам административного договора использовать настоящую правовую категорию для разрешения частноправовых задач.

Осипов И.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Аникин С.Б.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Аннотация: для осуществления пользователями поиска и получения информации о деятельности судов законодателем предусмотрены различные способы, обеспечивающие доступ к этой информации. В случае невозможности пользователем осуществить поиск и получить информацию, находясь непосредственно в помещении суда, Судебного департамента, органа судебного департамента, присутствуя на открытом судебном заседании, и осуществить поиск информации в архивных фондах, законодателем предусмотрены способы, позволяющие обеспечить пользователю доступ к информации о деятельности судов на расстоянии. Целью работы является оценка состояния дистанционных способов и удобство их использования для пользователя информацией.

Ключевые слова: информация, электронное правосудие, информационная деятельность, обеспечение доступа, предоставление информации, способы обеспечения, формы предоставления, судебное заседание, сеть «Интернет», официальные сайты судов, пользователи информацией.

При осуществлении пользователями информацией своего права на предоставление им информации о деятельности судов возникают различные проблемы, препятствующие эффективному функционированию данного права. Порядок предоставления информации судами в Российской Федерации содержится в ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2017) (далее – ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008). Пользователями информацией согласно п. 3, ст. 3 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 являются граждане (физические лица), юридические лица, общественные объединения, органы государственной власти или органы местного самоуправления, которые осуществляют поиск информа-

ции о деятельности судов¹. Пользователи могут получить необходимую им информацию о деятельности судов несколькими способами и в виде (форме) предусмотренными ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008. В данной работе хотелось бы подробно рассмотреть способы предоставления информации о деятельности судов. В частности, способы, которые позволяют пользователям получить необходимую информацию дистанционно. Так же целью данной работы является оценить возможности пользователей при дистанционном взаимодействии с судами для получения информации, оценить эффективность данных способов.

Граждане, представители юридических лиц, общественных объединений, органов государственной власти или местного самоуправления (далее пользователи) не всегда могут получить необходимую информацию находясь в помещении суда, судебного департамента, органа судебного департамента, или органа судейского общества. Для того чтобы реализовать права пользователей информации дистанционно, законодатель предусмотрел необходимые для этого способы обеспечения доступа к информации о деятельности судей для пользователей. Перед тем как приступить к разбору дистанционных способов обеспечения доступа к информации о деятельности судов, необходимо отметить, что законодатель не устанавливает определения дистанционных способов и не выделяет их в специальную группу, хотя при анализе ст. 6 и ст. 7 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2019 такая группа способов формируется. Главный признак, который формирует дистанционную группу способов обеспечения доступа к информации о деятельности судов, можно охарактеризовать как: возможность пользователем получить информации удаленно, не находясь в помещении суда, Судебного департамента, органов судебного департамента, либо на приеме у должностного лица суда, Судебного департамента, органов Судебного департамента. Перейдем к анализу дистанционных способов обеспечения доступа к информации о деятельности судов.

Удобным и оперативным способом обеспечения доступа к информации о деятельности судов для пользователей информации, является, размещение информации о деятельности судов в сети «Интернет»² (п. 3, ст. 6). Официальные сайты судов, судебных департаментов и органов судебных департаментов создаются и размещаются в сети «Интернет». В статье 14 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 установлено содержание официальных сайтов судов³. Данные официальные сайты содержат обширную информацию, полезную для пользователей. Удобство и комфорт такого способа обусловлены в первую очередь возможностью найти и получить необходимую для себя информацию в кратчайшие сроки. К сожалению, эффективность данного способа нельзя назвать

¹ См.: Федеральный закон от 22.12.2008 № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». // СЗ РФ. 2008. № 52, ст. 6217.

² Федеральный закон от 22.12.2008 № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». // СЗ РФ. 2008. № 52, ст. 6217.

³ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». // СЗ РФ. 2008. № 52, ст. 6217.

приемлемой. Проблема обеспечения доступа к информации, размещенной в интернете, заключается в загруженности судебного аппарата. Примером вышесказанного является ситуация, когда пользователь в ходе мониторинга официального сайта суда не может получить информацию поиск которой осуществляет, по причине не опубликования данной информации после произведенных судом процессуальных действий. В худшем случае информация размещается в сети «Интернет» с нарушением установленных процессуальных сроков. Разберем данную ситуацию в отношении опубликования сведений о принятии искового заявления на официальном сайте суда. Согласно п. 7 ст. 113 ГПК РФ: «информация о принятии искового заявления размещается судом на официальном сайте не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания¹». Опыт работы сотрудников судебного отдела Саратовского филиала Московской коллегии адвокатов «Кворум» свидетельствует, что выше озвученный срок очень часто не соблюдается. В итоге информация на официальном сайте суда отсутствует, но помощник судьи фиксирует и владеет информацией о принятии искового заявления. Как правило, должностные лица в чьи обязанности входит размещение информации в сети «Интернет» ссылаются на некорректную работу и сбои в работе официального сайта суда. То же самое касается и нарушения сроков опубликования на официальном сайте суда в сети «Интернет» даты вынесения судебного приказа, даты, времени и места рассмотрения дела в суде. Так же важной обязанностью судов является своевременное размещение судебных решений в сети «Интернет», что позволяет работникам юридического профиля: адвокатам, прокурорам и т.д. оперативно реагировать на решения суда и находиться в постоянной и полной вовлеченности в складывающуюся правоприменительную практику конкретного суда и конкретных судей². В случае если пользователь не удовлетворяет свою потребность в получении информации через сеть «Интернет», он последовательно использует другие способы получения информации.

Перейдем к такому способу предоставления информации как передача информации пользователю в устной форме по телефонам соответствующих структурных подразделений аппаратов судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, аппаратов органов судейского сообщества либо по телефонам уполномоченных должностных лиц³. Важно отметить, что телефонная связь не закреплена законодателем в ст. 6. ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 в качестве способа обеспечения доступа к информации о деятельности судов. Упоминание о получении информации с помощью телефонной связи содержится в п. 3, ст. 7 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008. Возникает вопрос, можно ли считать телефонную связь способом

обеспечения доступа к информации о деятельности судов? На наш взгляд такая классификация уместна. Суды согласно п. 1. а), ст. 14 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 размещают в сети «Интернет», контактные данные, в частности номер телефона, по которому можно получить справочную информацию, а следовательно, контролируют в помещениях суда работу телефонной сети. Таким образом, по нашему мнению, суды предоставляют пользователям еще один не зафиксированный законодателем способ обеспечения доступа к информации о своей деятельности посредством телефонной связи. Получение информации в устной форме по телефону, как правило является логическим продолжением поиска необходимой информации пользователем в случае неудовлетворительной попытки ее нахождения на официальном сайте суда в сети «Интернет». Такая последовательность связана с тем, что в процессе мониторинга официального сайта суда, пользователь, не найдя необходимую информацию, например в разделе «судебное делопроизводство», может найти на этом же официальном сайте суда контактные данные, а именно номера телефонов уполномоченных должностных лиц по предоставлению информации, а также номера телефонов судебного аппарата. Нельзя назвать данный способ предоставления информации совершенным, потому что связь посредством телефона может иметь помехи, порой не удастся дозвониться до аппарата суда в связи с его загруженностью или из-за разности часовых поясов субъектов Российской Федерации.

Перейдем к следующему способу обеспечения доступа к информации о деятельности судов. Следующим дистанционным способом обеспечения доступа к информации о деятельности судей является запрос, а именно согласно п. 6 ст. 6 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008: «предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности судов»⁴. Подробнее о данном способе предоставления информации говорится в ст. 18 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008. Преимуществом запроса в сравнении с другими способами является получение подробного, содержательного ответа. Так же пользователь информации имеет возможность указать адрес электронной почты, на который будет направлен ответ на запрос в электронном виде. Согласно п. 3 ст. 18 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008: «запрос регистрируется в судах, Судебном департаменте, органах судейского сообщества»⁵, что обеспечивает контроль за сроком его рассмотрения. Согласно п. 4, ст. 6 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008: «запрос подлежит рассмотрению в тридцатидневный срок со дня регистрации»⁶. Также законодателем учитываются случаи, когда предоставление ответа на запрос невозможно в установленный срок. Если возникает такая ситуация, лицо, отправившее запрос обязаны уведомить о невозможности ответа на данный запрос в течении семи дней со дня регистрации запроса⁷. При отправке запроса важным для пользователя информации является заранее произведенный просчет календарных дней, что-

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 . № 46, ст. 4532.

² Цит. по: Бумагин А.Н. Правовое регулирование обеспечения доступа к информации о деятельности судов в современной России // Актуальные проблемы и перспективы развития парламентаризма: Российский и зарубежный опыт. 2015. С. 25 (20–28)

³ См. п. 3 ст. 7 Федерального закона от 22.12.2008 № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52, ст. 6217.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: п. 4 ст. 18 Федеральный закон от 22.12.2008 № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52, ст. 6217.

бы получить ответ вовремя и произвести необходимые процессуальные действия без нарушения сроков судебного делопроизводства, установленных ГПК РФ, УПК РФ.

Следующим дистанционным способом является: обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации. Особенность данного способа заключается в том, что согласно п. 1. ст. 13 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 регулирование данного способа осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации¹. Для пользователя информацией, средства массовой информации являются дополнительными субъектами, которые обеспечивают пользователя информацией доступом к информации о деятельности судей². Такие субъекты как: суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента подготавливают и используют весь объем информации. Средства массовой информации при условии информационной открытости и доступности работы судов, Судебного департамента его органов используют предоставленную им возможность обнародовать результаты этой работы в прессе³.

Еще одним дистанционным способом обеспечения доступа к информации о деятельности судов согласно п. 7, ст. 6. ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 является трансляция открытых судебных заседаний в сети «Интернет». Данный способ был закреплен в законе относительно недавно, в 2017 г. В п. 7 и 8 ст. 1 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 закреплены определения отсроченной трансляции и прямой трансляции, они различаются тем, что отсроченная трансляция осуществляется после проведения судебного заседания, а прямая трансляция происходит в режиме реального времени, в ходе проведения открытого судебного процесса. Так же в п. 9 ст. 1 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 дается определение частичной трансляции, особенностью которой является трансляция лишь части проведения судебного заседания в записи. Помимо этого, судом согласно п. 2 к) ст. 14 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 на официальном сайте суда размещается информация о проведении трансляции судебных заседаний, со ссылками на источники проводимой трансляции. Проведение трансляций судебного заседания может осуществляться по радио, телевидению и в сети «Интернет». В статье 15.1 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 установлено, что трансляция открытого судебного заседания допускается с разрешения суда в соответствии с процессуальным законодательством РФ, а трансляция открытого судебного заседания Конституционного суда РФ допускается в соответствии с ФКЗ РФ от 21.07.1994 г. № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Подводя итог, проведенного анализа дистанционных способов обеспечения доступа к информации о деятельности судов, можно сделать вывод, что пользователи имеют обширные возможности для получения информации дистанционно на законодательном уровне. Достаточно подробно в отличие от других способов в ФЗ РФ № 262 от 22.12.2008 регулируется такой способ обеспечения

доступа к информации о деятельности судей, как размещение судами информации в сети «Интернет»⁴. И действительно, нельзя не отметить, что за последние десять лет содержание официальных сайтов судов стало объемней, а работа по поиску информации стала удобней. Конечно, есть определенные проблемы, связанные с работой официальных сайтов судов. Эти проблемы, вызваны сложностью оптимизации организации работы и загруженности судебного аппарата. Должностные лица, уполномоченные фиксировать информацию о деятельности судов из-за больших объемов работы и других многочисленных обязанностей, не всегда успевают фиксировать информацию о деятельности судов вовремя и без нарушения процессуальных сроков, установленных процессуальным законодательством. Также в ходе анализа ст. 6 ФЗ РФ № 262 от 22.12.2019 возник вопрос включения в данную статью, такого способа как, предоставление пользователям информацией посредством телефонного разговора с уполномоченными по предоставлению информации должностными лицами судов информации о деятельности судов. Что касается запроса информации, то данный способ, предоставляет пользователю возможность получить содержательный, подробный ответ. Ответ на запрос должен быть осуществлен в тридцатидневный срок со дня его регистрации. Такой длительный срок для осуществления предоставления ответа на запрос, позволяет должностному лицу уполномоченному предоставить информацию при оптимальном распределении времени, удовлетворить информационный запрос пользователя в полном объеме. Такие способы предоставления информации, как трансляция судебного заседания и его относительно недавнее законодательное регулирование, а также повышение качества предоставляемой информации о деятельности судов в сети «Интернет», свидетельствуют о вступлении Российской Федерации в эру электронного правосудия⁵. Для эффективной работы электронного правосудия, необходимо применять зарубежный опыт, что позволит избежать ошибок и ускорит процесс перехода к современным технологиям судопроизводства. В заключении хотелось бы сказать, что все вышеперечисленные дистанционные способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов будут эффективно функционировать лишь при отсутствии загруженности в работе судов, Судебных департаментов и органов Судебных департаментов.

¹ См.: Там же.

² Цит. по Ковалева Н.Н. Правовой режим информационного обеспечения государственного управления // Информационная безопасность регионов. 2013. № 1. С. 209–210

³ См.: Там же. С. 209–210

⁴ См.: Бумагин А.Н. Правовое регулирование обеспечения доступа к информации о деятельности судов в современной России // Актуальные проблемы и перспективы развития парламентаризма: Российский и зарубежный опыт. 2015. С. 25 (20–28)

⁵ См.: Ельчанинова Н.Б. Перспективы внедрения электронного правосудия: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7. С. 50–53.

Тюфякова О.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Сергун П.П.

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПРИ УТРАТЕ ИМ УКАЗАННОГО СТАТУСА

Аннотация: *данная статья посвящена обзору судебной практики вопроса привлечения к административной ответственности должностного лица при утрате им указанного статуса, например, при увольнении, прекращении полномочий или деятельности.*

Ключевые слова: *должностное лицо; административная ответственность; служебные обязанности; привлечение к административной ответственности.*

Как следует из положений ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ (далее КоАП РФ) – должностное лицо, совершившее административное правонарушение в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей подлежит привлечению к административной ответственности¹.

По содержанию примечания к ст. 2.4 КоАП РФ должностными лицами признаются лица, являющиеся представителями власти или наделенные организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными полномочиями. Однако актуальным является вопрос о возможности привлечения к административной ответственности должностного лица при утрате им указанного статуса, например: при увольнении, прекращении полномочий или деятельности.

Согласно сформулированной Верховным Судом Российской Федерации позиции в Постановлении от 26 января 2015 г. по делу № 303-АД14–5404, А73–3598/2014, к вопросу об оспаривании решения о привлечении к ответственности по ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ за совершение бывшим руководителем муниципального унитарного производственного предприятия, в удовлетворении требований было отказано. В обосновании своих доводов суд указал на то, что факт совершения административного правонарушения доказан, а прекращение трудовых отношений предприятия с должностным лицом не исключает возможности возбуждения производства по делу об административном правонарушении в отношении этого лица и привлечения его к административной ответственности, так как само правонарушение допущено и заявление антимонопольного органа направлено в суд в период исполнения служебных обязанностей².

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2019. № 31, ст. 4476.

² См.: Постановление Верховного Суда РФ от 26 января 2015г. по делу № 303-АД14–5404, А73–3598/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Интересной является противоположенная позиция Верховного Суда Российской Федерации на решение Арбитражного суда города Москвы от 25 июня 2016г. по делу № А40–912413/2016, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2016г. и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 ноября 2016г. по заявлению прокурора о привлечении должностного лица акционерного общества, прекратившего свои обязанности в качестве ведущего юрисконсульта к административной ответственности. В данном случае суд не рассматривал вопрос о прекращении трудовых отношений, а в своем решении своевременно обратил внимание на то, что должностная инструкция ведущего юрисконсульта не содержит указаний наделение ведущего юрисконсульта какими-либо организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями. В свою очередь данные должностные инструкции установлены для всех сотрудников юридического отдела организации и не являются индивидуальными. Таким образом, при отсутствии организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, юрисконсульт не может быть признан должностным лицом, которое подлежит привлечению к административной ответственности за совершение административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей³.

Таким образом, вызванная судебной практикой необходимость формирования единой позиции о привлечении к административной ответственности должностного лица при утрате им указанного статуса частично нашла отражение в Обзоре судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 декабря 2017 г.). Так, согласно п. 10 – утрата статуса должностного лица, в том числе в связи с изменением места работы, не препятствует привлечению его к административной ответственности за правонарушение, совершенное им при наличии указанного статуса⁴. Однако полагаем, что в связи с разнообразием судебной практики, расширительное толкование вышеуказанного пункта позволило бы судам первой инстанции, при решении вопроса о возможности привлечения к административной ответственности должностного лица при утрате им указанного статуса, исходить не только из наличия или отсутствия статуса должностного лица, но и позволило бы учесть критерии наличия организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций занимаемой должности.

тантПлюс».

³ См.: Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амалин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. С 745.

⁴ См.: Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 декабря 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ананьева А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Давыдова Н.Н.

ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Аннотация: статья посвящена основаниям возвращения судом уголовного дела прокурору. Особое внимание уделено анализу ст. 237 УПК РФ, поскольку отступление от данных норм влечет за собой ущемление прав участников судебного процесса. Прослеживается, каким образом несоблюдение предписаний рассматриваемой статьи закона затрудняет рассмотрение дела по существу, и почему некоторые нарушения не могут быть устранены в суде.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, основания возвращения уголовного дела, нарушение уголовно-процессуальных норм, обвинительное заключение.

Основания возвращения уголовного дела судом прокурору – это сформулированные в законе обстоятельства, на основании которых можно сделать определенные правовые выводы. Суд принимает решение о возвращении дела лишь в том случае, если такие обстоятельства, называемые фактическими основаниями, установлены. Если фактические основания дела соответствуют указанному в законе, то можно говорить об установлении обстоятельств, необходимых для возвращения уголовного дела. Для этого судья решает, возможно ли вынести правильное решение по уголовному делу, несмотря на обстоятельства, которые были установлены в зале суда, и, возможно ли выявленные нарушения устранить в ходе судебного процесса.

Обнаружив нарушения при подготовке уголовного дела к рассмотрению, судья все равно назначает предварительное слушание, а уже по его результатам выносит постановление о возвращении данного дела прокурору для устранения выявленных противоречий. В случае если основания, предусмотренные ч. 1 ст. 237 УПК РФ, были выявлены лишь на стадии судебного разбирательства, суд также принимает решение вернуть уголовное дело прокурору¹.

Основания ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ являются обязательными, но далеко не исчерпываю-

щими. Данный список можно продолжить. Например, ч. 2 ст. 238 УПК РФ указывает на то, что если, содержащийся под стражей обвиняемый совершил побег и место его нахождения не известно, то суд вернет дело прокурору. Следует отметить, что в случае побега не находящегося под стражей подсудимого после назначения дела к рассмотрению, оно продолжает находиться в производстве суда и подлежит возвращению прокурору для соединения с уголовным делом, возбужденным по факту побега².

В случаях обнаружения не соблюдения требований уголовно-процессуального закона Российской Федерации при формировании обвинительного акта, судья может по собственному побуждению, либо по настоянию стороны вернуть уголовное дело прокурору, ввиду невозможности постановления приговора. Вместе с тем составление процессуальных документов с нарушением требований УПК РФ, как причины для возвращения уголовного дела прокурору, означает не только составление документации с нарушением требований ст. 220, ст. 225 и ст. 226.7 УПК РФ, но и включает в себя нарушения закона на досудебных стадиях³.

Под весомыми нарушениями в таких ситуациях следует подразумевать: обвинение, предъявленное и указанное в обвинительном акте (заключении) иное, нежели в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; недочеты установлены при описании фактуры и формулировании обвинения; при изложении доказательств были выявлены неточности; следователь не подписал и не согласовал обвинительное заключение с руководителем следственного органа (прокурором); персональные данные обвиняемого указаны неверно, либо не зафиксированы вовсе; нет сведений (либо они указаны неправильно) о потерпевших, в случаях их (потерпевших) обязательного участия в судебном разбирательстве⁴.

Обвинительное заключение – это итоговый процессуальный документ, утвержденный прокурором, который завершает стадию досудебного производства по делу. На его основании дело рассматривается по существу. Поэтому важно в процессуальном документе в соответствии с положениями ст. 220 УПК РФ точно указывать такие об-

декса РФ» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2019).

² См.: Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2005 г // СПС «Гарант.Ру» (дата обращения: 12.09.2019).

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. И.Л.Петрухина, И.Б.Михайловской. М., 2012. С. 495.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку дела к судебному разбирательству» (в ред. от 28.06.2012) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2019).

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального ко-

стоятельства, как время и место совершения преступления, а также способы, мотивы, цели и последствия.

Не меньшего внимания заслуживают нарушения норм, связанные с правом обвиняемого на защиту. Такое существенное несоблюдение уголовного закона является помехой к рассмотрению дела. На основании п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело подлежит возвращению, если обвиняемому не вручили копии обвинительных актов, постановлений, либо заключений, подтверждающих факт направления дела в суд. Отступлениями представляются лишь случаи, когда суд соглашается с прокурором, считает его решение легитимным, обоснованным и принятым им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 УПК РФ. Поэтому государственный обвинитель в соответствии со ст. 222 УПК РФ обязан вручить обвиняемому копию обвинительного акта, а в случае отказа последнего необходимо принять определенные меры, установленные ч. 4 ст. 222 УПК РФ. Следует отметить, что суд не вправе возвращать дело прокурору, если обвиняемый подтверждает, что расписка о вручении копии обвинительного заключения у него имеется, однако в материалах дела ее нет¹.

Особое внимание следует уделить пункту 4 части 1 статьи 237 уголовно-процессуального кодекса России. Так, согласно уголовному закону судья подвергает уголовное дело возврату при основаниях, предусмотренных статьей 153 УПК РФ. Согласно предписаниям рассматриваемой нормы в одно производство следует соединять дела касательно: нескольких лиц, которые совершили одно либо несколько преступлений в соучастии; одного лица, которое совершило несколько общественно опасных деяний; лица, которое обвиняется в заблаговременно не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемым по уголовным делам. Даже, если в суд поступили уголовные дела, которые по статье 153 уголовно-процессуального кодекса России могли бы быть объединены в одно производство, не имеется помех для их раздельного разбирательства и разрешения по существу. Для более оперативного и всестороннего рассмотрения дела, как показывает правоприменительная практика, необходимо соединение уголовных дел, которые были переданы в суд в отношении одного обвиняемого. Раздельное рассмотрение дел, по которым обвиняется несколько лиц в совершении одного преступления, чревато установлением взаимоисключающих обстоятельств, то есть возможно появление проблем в процессе исследования доказательств, что негативно отразится на качестве судебного следствия².

Случается, что нарушаются требования ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а именно обвиняемому при ознакомлении с материалами дела не разъясняются его права. В таком случае суд, ссылаясь на п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращает уголовное дело прокурору. Следовательно обязан: во-первых, объяснить подсудимому, что тот может потребовать рассмотреть дело в отношении него с участием присяжных

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку дела к судебному разбирательству» (в ред. от 28.06.2012) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2019).

² См.: Давыдова Н.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2019. № 6. С. 26–29.

заседателей (гарантируется на конституционном уровне, что закреплено в ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 31 УПК РФ определяет подсудность уголовных дел с участием присяжных заседателей); во-вторых, выяснить отношение обвиняемого к возможности рассмотрения уголовного дела судом из трех судей федерального суда общей юрисдикции в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ; в-третьих, разъяснить обвиняемому его право на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. В этом случае, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, он имеет право заявить ходатайство о разбирательстве его дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). Данное ходатайство, в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ, имеет место быть лишь в случае, если обвиняемый совершил преступление, наказание за которое не превышает десяти лет лишения свободы, согласно соответствующей санкции статьи УК РФ. Одновременно следователь должен разъяснить, что суд вынесет обвинительный приговор в полном объеме без разбирательства. Так наказание не будет превышать 2/3 максимально возможного срока, судебные издержки не будут взысканы. Однако, вынесенное решение не может быть опротестовано в связи с несоответствием выводов суда, которые изложены в приговоре. Участие защитника в данном случае обязательно. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 134, ч. 1 ст. 315 УПК РФ ходатайство об особом порядке судебного разбирательства обвиняемый должен подтвердить после консультации с защитником и в его присутствии. Также обвиняемому необходимо изложить основания для проведения предварительного слушания.

Дело пришло в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, что с его точки зрения является ошибочным. Тогда, судья, руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, требует составить обвинительное заключение (акт) по уголовному делу, то есть признает, что лицо, которое совершило преступление, не страдает определенными заболеваниями, психическими расстройствами, которые препятствовали бы назначению ему уголовного наказания. Проанализировав Пленум Верховного суда по данному вопросу, можно обозначить определенную специфику: в период приготовления к судебному заседанию, при рассмотрении такого вида дел, судья дает оценку постановлению о применении принудительных мер медицинского характера на предмет легитимности и мотивированности его составления, однако не оценивает факт совершения общественно опасного деяния и причастности к нему лица. Серьезным нарушением, которое может повлечь за собой возвращение уголовного дела прокурору является невручение органами предварительного расследования копии постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера лицу, в отношении которого ведется судопроизводство. Как указывает Пленум, вручение такой копии лицу является обязательным³.

Из чего можно выделить такие поводы суда возвратить уголовное дело прокурору: ходатайство стороны,

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6. «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» п. 13. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 25.09.2019).

либо личное усмотрение судьи, как необходимость непосредственного проявления принципа состязательности и расширение судебного контроля. Причинами к возвращению уголовного дела прокурору по ст. 237 УПК РФ служат существенные нарушения и халатное отношение к правам участников уголовного судопроизводства, вследствие чего последние не смогут получить судебную защиту и справедливый приговор. Необходимо подчеркнуть, что на основе проведенного анализа, была выявлена неоднородность оснований для возврата уголовного дела прокурору. Некоторые из них можно отнести к нарушениям процессуального характера, которые допускаются органами предварительного расследования, а другие – не связаны с несоблюдением уголовно-процессуального законодательства. Однако, все они (основания) имеют общий признак, а именно препятствуют различными обстоятельствами рассмотрению уголовного дела. А, в связи с тем, что суд не может устранить данные нарушения в зале суда, то и нет возможности для постановления законного решения по уголовному делу.

Гапанович Д.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Баранова М.А.

ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЯ МИРОВОМУ СУДЬЕ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: *статья посвящена особенностям обращения с заявлением потерпевшего к мировому судье. Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в нет однозначного решения вопроса о круге полномочий потерпевшего на этапе подачи заявления мировому судье. Имеют место случаи необоснованного отказа в принятии заявлений. Автором сформулированы собственные выводы по пределам активности потерпевшего на этапе возбуждения уголовного дела.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство; уголовное дело; частное обвинение; мировой судья; потерпевший; заявление.*

Согласно единому правилу, уголовное судопроизводство в Российской Федерации носит публичный характер. Из этого правила имеется исключение – дела частного обвинения. Данная группа уголовных дел имеет немаловажные отличительные черты процессуального характера рассмотрения и разрешения, которые касаются полномочий и функций суда. Причем уголовные дела частного обвинения отнесены к подсудности мировых судей, которые входят в судебную систему Российской Федерации, но их положение несколько отлично от статуса федеральных судей.

По делам частного обвинения субъект, которому преступлением причинен ущерб, может быть формально

признан пострадавшим только лишь в том случае, если им подано заявление о привлечении виновного к уголовной ответственности¹. Данное правило следует из сути дел частного обвинения, способности реализации уголовного преследования только по инициативе пострадавшего. Таким образом, в случае если факт причинения ущерба преступлением, имеющим отношение к категории дел частного обвинения, установлен из других источников (сообщений свидетелей, вследствие оперативно-разыскных мероприятий), но потерпевший не обратился с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, у суда отсутствуют основания для признания лица потерпевшим.

По делам частного обвинения с первого этапа появления уголовно-процессуальных правоотношений – подачи заявления – начинается работа мирового судьи. Заявление о преступлении в отношении определенного лица должно быть подано пострадавшим либо его законным представителем в суд, то есть мировому судье. По единому правилу, возбуждение уголовного дела, в том числе частного обвинения, обозначает начало реализации уголовно-процессуальных отношений. Правом их реализации наделены только государственные органы и должностные лица, что обусловлено публичным характером уголовного процесса. Это правило актуально и для дел частного обвинения, которые, невзирая на значительное увеличение границ диспозитивности, остаются в пределах публичности.

По делам рассматриваемой группы законодатель оставляет на усмотрение пострадавшего разрешение вопроса о судьбе уголовно-правового конфликта (привлечение виновного к уголовной ответственности, отказ от реализации уголовного преследования), но принятие в процессе уголовного преследования обязательных, обеспеченных принудительной силой государства решений может производиться только лишь государственными органами, однако не потерпевшим².

То обстоятельство, что уголовное преследование по делам частного обвинения причислено к полномочиям пострадавшего, сохраняет данные дела в государственно-публичном правовом пространстве.

Уголовное преследование осуществляется пострадавшим не автономно, без участия государственных органов, но только в рамках судебного разбирательства, проводимого мировым судьей. За границами данного судебного процесса пострадавший не может осуществлять какие-либо действия по уголовному преследованию личности и установлению меры его ответственности. Возбуждение дела производится мировым судьей.

В юридической науке обозначена точка зрения, в соответствии с которой уголовные дела частного обвинения возбуждаются лично пострадавшим. Но подобная точка зрения не совсем корректна. Конституционный Суд РФ пояснил, то что возбуждение уголовного дела происхо-

¹ Александрова Л.А. Публичность как основание уголовно-процессуального права. М., 2007. С. 139.

² Балакшин В.С. Как обеспечить свободный доступ потерпевших к правосудию по делам частного обвинения // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти П.А. Лупинской: сборник научных трудов. М., 2011. С. 301.

дит путем подачи пострадавшим заявления в суд, то есть подтвердил исключительность заявления пострадавшего как повода с целью возбуждения дела рассматриваемой категории, но не именовал пострадавшего субъектом принятия решения о возбуждении уголовного процесса.

Более этого, в ряде решений Конституционного Суда РФ принимаемое мировым судьей решение прямо именовано «возбуждением уголовного дела» и при данном отмечено, что соответствующее полномочие суда «означает только его возможность принять к своему рассмотрению жалобу пострадавшего». Осуществление судом подобного правомочия самостоятельно по себе не связано с обвинительной функцией, которую по делам частного обвинения реализовывает потерпевший¹. По делам частного обвинения предмет и пределы судебного разбирательства формируются заявлением пострадавшего.

В частности, судебное рассмотрение может проводиться только лишь при условии, что в заявлении указаны данные о лице, осуществившем незаконные уголовно наказуемые действия.

В правоприменительной практике имеют место необоснованные решения мировых судей об отказе в принятии заявления, о возврате заявления пострадавшему, которые потом отменяются вышестоящими судебными инстанциями. Президиум Липецкого областного суда, отменяя постановление мирового судьи о возврате заявления потерпевшему, показал, что «требование мирового судьи о необходимости указания в заявлении на обстоятельства, указывающие об умысле и мотиве обвиняемого на нанесение физических дефектов заявителю, не базируется на законе и никак не учтено ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ»².

В научной литературе ряд ученых указывают на отсутствие потребности возвращения мировым судьей заявления пострадавшему либо его законному представителю по причинам, не названным в законе, но представляющим видение ситуации определенным судьей.

В.Н. Курченко, проанализировав ситуацию, когда возвращение заявлений осуществляется для того, чтобы пострадавший дополнил заявление сведениями, подтверждающими об умысле и мотивах действий обвиняемого, поясняет, что «нет потребности требовать от пострадавшего определять вид умысла, совершенного субъектом преступления. Пострадавший, однако, обязан привести мотив нанесения побоев: в ходе размолвки, на основе индивидуальных враждебных взаимоотношений. В ином случае может оказаться, что действие содеяно, в частности, из хулиганских побуждений, но в то время преследование обязано реализоваться в режиме публичного

обвинения»³. Подобное суждение мы считаем правильным, так как к пострадавшему не должны предъявляться не установленные законодательством и нереалистичные в фактическом плане требования.

Также существуют расхождения между позициями отдельных ученых по поводу потребности указания пострадавшим в заявлении квалификации действий обвиняемого. Так, высказывается суждение, что закон не требует обязательного указания в заявлении пострадавшего квалификации деяния⁴. Отдельные мировые судьи, кроме того, считают, что «юридическая квалификация действия считается факультативной для жалобы пострадавшего, и отсутствие в заявлении пострадавшего указания на квалификацию преступления не лишает данный акт юридической силы «обвинительного акта» частного обвинителя». Это разъяснение применялось в конкретных ситуациях.

Примером может быть решение президиума Свердловского областного суда, который, отменяя приговор мирового судьи судебного участка № 1 Артемовского района Свердловской области, указал, что «частным обвинителем не заявлена просьба об привлечении обвиняемого к уголовной ответственности согласно ч. 1 ст. 115 УК РФ. Но в согласовании со ч. 5 ст. 318 УПК РФ закон не требует от частного обвинителя указания нормы закона, согласно которой он хочет привлечь субъект к уголовной ответственности. Точная юридическая квалификация действий виновного лица считается обязанностью суда, но не частного обвинителя»⁵.

С подобным суждением нельзя в полной мере согласиться, т. к. данный тезис справедлив только лишь к окончательной квалификации, даваемой по итогам судебного процесса, когда точная квалификация свершенного считается обязанностью судьи, рассматривающего уголовное дело. Первичная, либо, как ее именуют ученые, «начальная» квалификация, с которой начинается процесс рассмотрения уголовного дела, обязана даваться субъектом, инициирующим судебное производство. По делам частного обвинения таковым выступает заявитель.

Подводя итог заявленному, необходимо сосредоточить внимание на то, что отмеченные трудности имеют не только лишь абстрактную, но и фактическую важность. Для их решения следует иметь точное представление границ правомочий частного обвинителя по уголовным делам частного обвинения.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 1997 г. № 44-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса военного суда Балтийского флота как не соответствующего требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32789.pdf> (дата обращения: 25 сентября 2019 г.).

² Постановление президиума Липецкого областного суда от 20 ноября 2014 г. № 44у-31/2014 // Архив Липецкого областного суда за 2014 год.

³ Курченко В.Н. Юридические аспекты подготовки к судебному разбирательству дел частного обвинения // Уголовное право. 2015. № 6. С. 105.

⁴ Лазарева В.А., Жирова М.Ю. О некоторых проблемах, возникающих в судебной практике по делам частного обвинения // Мировой судья. 2010. № 10. С. 18.

⁵ Постановление президиума Свердловского областного суда от 22 октября 2014 г. № 44-у-374/2014 // Архив Свердловского областного суда.

Грызлов Д. В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Костенко Р. В.

РЕШЕНИЕ ПРОКУРОРА ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА И НАПРАВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД

Аннотация: *в настоящей статье автор анализирует проблемы, связанные с определением сущности и оснований принятия прокурором решения об утверждении обвинительного акта и направлении уголовного дела в суд.*

Ключевые слова: *прокурор в уголовном процессе, решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, утверждение обвинительного акта прокурором.*

Решения прокурора по уголовному делу, поступающим ему с обвинительным актом, являются важнейшим средством реализации функциональных компетенций этого участника уголовного процесса по уголовному преследованию, а также надзору за процессуальной деятельностью органов дознания. От этих решений зависит не только оценка качества проведённого дознания в общем порядке, но и дальнейшая судьба уголовного дела, в том числе, возможно последующее судебное разбирательство, в котором прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Принимаемые прокурором решения по уголовным делам, поступающим ему с обвинительными актами, должны отражать итоговый результат его функциональных полномочий по уголовному преследованию, а также надзору за процессуальной деятельностью органов дознания. Соответственно, в основе таких решений лежат выводы прокурора о законности, обоснованности, или, напротив, незаконности, необоснованности процессуальной деятельности дознавателя по изобличению лица в совершении преступления. В то же самое время принимаемые в порядке ст. 226 УПК РФ прокурором постановления обязаны быть законными, обоснованными и мотивированными. Этого требует ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Законность, обоснованность и мотивированность выносимых прокурором решений по результатам проверки уголовного дела, поступившему ему с обвинительным актом, во многом складываются из того, насколько качественно будут осуществлены прокурором познавательные действия по оценке доказательств, содержащихся не только в обвинительном акте, но и во всех материалах уголовного дела по итогам дознания. Именно установленные прокурором посредством оценки доказательств обстоятельства выступают в качестве оснований принимаемых им решений в порядке ст. 226 УПК РФ.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК РФ, одним из таких решений выступает утверждение обвинительного акта и направление уголовного дела в суд. Утверждение обвинительного акта, как процессуальное решение прокурора, должно иметь место только в тех случаях, когда

указанный участник процесса по итогам оценки доказательств признаёт обвинение законным и обоснованным, считает (одобряет, санкционирует) его окончательно установленным, что является условием для дальнейшего направления уголовного дела в суд. При этом, по словам Е. В. Коломеец, прокурор на данном этапе досудебного производства не только констатирует законность процессуальной деятельности, обоснованность выводов органа расследования, но и фактически принимает решение по распоряжению обвинением, участвует в формировании обвинительного тезиса¹. В развитие представленной позиции она предлагает вернуть прокурору все утраченные полномочия по формированию обвинительного тезиса и распоряжению обвинением. «Наделение ими прокурора сократит сроки уголовного судопроизводства. Более того, оно соответствует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации об ответственности прокурора за законность и обоснованность уголовного преследования»².

Прокурор при утверждении обвинительного акта положительно высказывает своё отношение о доказанности обвинения, которое должно быть основано на совокупности достаточных доказательств. Если прокурор по итогам оценки доказательств, содержащихся в обвинительном акте, признает их достаточными, то таким образом, по его мнению, достигнуты достоверные выводы о наличии обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В связи с этим нельзя согласиться с встречающейся в науке точкой зрения о том, что к моменту составления обвинительного акта дознаватель обладает лишь вероятными, а не достоверными знаниями о виновности лица, совершившего преступление. В частности, указанной позиции придерживается А. В. Шуваткин³. Он считает, что «в основе обвинительного акта лежит заведомо неполная совокупность доказательств, необходимых для построения достоверного вывода об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию: к моменту его составления всегда отсутствует такое доказательство, как показания обвиняемого, поскольку обвиняемый появляется только после составления обвинительного акта»⁴. Далее учёный рассуждает следующим образом: «Обвиняемый, появившись как процессуальная фигура после составления обвинительного акта, получает возможность заявлять ходатайства, представлять доказательства, выдвигать свои версии о совершении преступления и требовать их проверки. В случае признания ходатайств обвиняемого мотивированными появляется необходимость дополнительной проверки всех обстоятельств совершенного преступления. В этом случае п. 4 ч. 2 ст. 226 УПК РФ позволяет прокурору направить дело для производства предварительного следствия. И лишь после его завершения другой процессуальный акт – обвинительное

¹ Коломеец, Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коломеец Елена Владимировна. – М., 2019. – С. 28.

² Там же. С. 29.

³ Шуваткин, А. В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шуваткин Александр Викторович. – Самара, 2003. – С. 10.

⁴ Там же. С. 10.

заключение – станет итоговым актом расследования, содержащим достоверный вывод»¹. Поэтому А. В. Шуваткин утверждает, что обвинительный акт представляет собой основанное на собранных доказательствах процессуальное решение о предварительно установленной виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и других, подлежащих доказыванию, обстоятельств.

На наш взгляд, с подобного рода доводами трудно согласиться. *Во-первых*, признание лица обвиняемым с момента вынесения обвинительного акта (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ), как и другие основания появления данного участника, указанные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, должны означать одинаково-однозначные выводы на основе достаточных доказательств о наличии выдвинутого обвинения, т.е. утверждения о совершении определённым лицом деяния, запрещённого уголовным законом. *Во-вторых*, несправедливо считать, что обвинительный акт содержит только неполную (а значит и недостоверную) совокупность доказательств, поскольку в нём отсутствуют показания обвиняемого. В обвинительном акте также могут быть отражены показания обвиняемого, поскольку УПК РФ допускает в некоторых случаях возможность привлечения лица в качестве обвиняемого с дальнейшим предъявлением обвинения и получением его показаний в ходе производства дознания в общем порядке. Прежде всего, привлечение лица в качестве обвиняемого и его последующие показания предусматриваются в ходе производства дознания группой дознавателей. Исходя из п. 5 ч. 4 ст. 223.2 УПК РФ, при проведении дознания группой дознавателей руководитель такой группы дознавателей принимает решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и об объёме предъявляемого ему обвинения. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 224 УПК РФ, при невозможности составить обвинительный акт в течении 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу ему должно быть предъявлено обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК РФ (с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого и последующим получением показаний обвиняемого), после чего производство дознания продолжается. Таким образом, выносимые в указанных случаях обвинительные акты должны содержать «полную» совокупность достаточных доказательств, включающих в себя и показания обвиняемого.

В обвинительном акте дознаватель обязан указать перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания (п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ). При принятии процессуального решения об утверждении обвинительного акта прокурор должен быть убеждён по результатам оценки этих доказательств, что они устанавливают все значимые обстоятельства совершённого преступления и их достаточно для направления уголовного дела в суд, и что эти доказательства отвечают требованиям допустимости, относимости и достоверности. Между тем, законодатель не даёт чёткого ответа вопрос, каким образом обязан поступать прокурор, если он признает в ходе оценки доказательств, содержащихся в обвинительном акте, что они недостаточны, либо

неотносимы, недопустимы, недостоверны. А такая ситуация может быть вполне очевидна, поскольку в ходе проверки законности и обоснованности обвинительного акта прокурор оценивает доказательства, по внутреннему убеждению, которое, по справедливому утверждению отдельных авторов, базируется на следующих правилах:

- прокурор должен исходить не из той оценки, которую дали доказательствам органы предварительного расследования и другие участники процесса (например, защитник обвиняемого, представитель потерпевшего), а только из своего внутреннего убеждения;
- никакие доказательства для прокурора не имеют заранее установленной силы, поскольку оцениваются не по формальным признакам, а по внутреннему убеждению;
- оценка доказательств прокурором при окончании предварительного расследования должна осуществляться не только с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, но и с точки зрения их достаточности для формулирования обвинения в итоговом документе;
- оценка доказательств прокурором при окончании предварительного расследования не имеет обязательного значения для последующей оценки доказательств судом².

На наш взгляд, необходимо констатировать, что результат оценки прокурором достаточности доказательств, отраженных в обвинительном акте, непосредственно влияет на вариативность принимаемых им решений в порядке ст. 226 УПК РФ. Прежде всего, признание прокурором содержащихся в обвинительном акте доказательств достаточными может лежать в основе такого его решения, как утверждение обвинительного акта. Утверждение обвинительного акта прокурором, основанное на итогах произведённой им оценки достаточности доказательств, не является дублированием фактически того же решения, которое принято дознавателем. В таком случае прокурор, как субъект надзора, выступает своего рода «соавтором» принятого решения дознавателя, и в целях экономии процессуальных средств законодатель считает излишним дополнительно оформлять ещё какой-либо документ по вопросу обвинения. Здесь можно говорить о двух субъектах, участвующих в вынесении одного и того же решения – обвинительного акта, который без его утверждения не может быть признан законным и обоснованным, а следовательно, лишается юридического значения. Между тем, при утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226 УПК РФ). В науке уголовного процесса указанное постановление предлагается относить к числу процессуальных решений, отражающих дискреционные полномочия прокурора³: «Прокурор вправе принимать процессуальные решения, в которых даётся как оценка законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования, так и оценка уголовно-правовой квалификации действий

¹ Там же. С. 11.

² Буров, Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11–12.

³ Ларина, А. В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 19.

(бездействия) лица, в деянии которого содержатся признаки преступления и в отношении которого осуществляется уголовное преследование»¹. Соответственно, прокурор обладает правом вынести решения об изменении фабулы и формулировки обвинения или квалификации совершённого преступления, если произведённая им оценка доказательств с точки зрения достаточности в обвинительном акте и материалах уголовного дела даёт основание для этого.

Предусмотренное ч. 2 ст. 226 УПК РФ правомочие прокурора выносить постановления об исключении из обвинительного акта отдельных пунктов обвинения либо переквалификации обвинения на менее тяжкое законодатель связывает только с утверждением обвинительного акта. Эти два решения прокурора, именуемые, согласно терминологии уголовно-процессуального закона, «постановлением об исключении из обвинения его отдельных пунктов» и «постановлением о переквалификации обвинения на менее тяжкое» представляют собой акты, корректирующие окончательное обвинение по итогам дознания. С учётом их это обвинение приобретает то содержание, которое становится предметом рассмотрения дела в суде. Особенности названных постановлений в том, что они выносятся по поводу иного обвинения, окончательно сформулированного в обвинительном акте, и поэтому описание фактических обстоятельств уголовного дела даётся в сжатой, лаконичной форме. Между тем, само решение прокурора об утверждении обвинительного акта ограничивается лишь его соответствующей резолюцией. Утверждением рассматриваемого обвинительного акта прокурор выражает своё согласие со всеми выводами, к которым пришёл дознаватель и закрепил их в окончательном решении. По логике законодателя, все процессуальные решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, выносятся в самостоятельной процессуальной форме (отдельное постановление) в случаях, когда прокурор не усматривает оснований для утверждения указанного решения дознавателя. Не соответствует указанной парадигме только правомочие, предусмотренное ч. 2 ст. 226 УПК РФ, которое допускает при утверждении обвинительного акта прокурором не соглашаться с обвинением либо квалификацией дознавателя и выносить постановления об исключении из обвинительного акта отдельных пунктов обвинения либо переквалификации обвинения на менее тяжкое. Если прокурор приходит к выводу о необходимости изменения объёма обвинения или квалификации действий лица, то в таком случае нельзя говорить о том, что прокурор согласен с результатами деятельности дознавателя, отражёнными в обвинительном акте. Поэтому, на наш взгляд, решение прокурора об утверждении обвинительного акта не может одновременно сочетаться ещё с вынесением им постановлений об исключении отдельных пунктов обвинения либо переквалификации обвинения на менее тяжкое, как это предусматривает ч. 2 ст. 226 УПК РФ.

В теории уголовного процесса некоторые учёные предлагают в случаях необходимости по результатам

¹ Ережипалиев, Д. И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ережипалиев Дамир Ильдарович. – М., 2013. – С. 17.

оценки достаточности доказательств в обвинительном акте прокурором исключения отдельных пунктов обвинения либо переквалификации обвинения на менее тяжкое выносить не отдельное постановление, а новый обвинительный акт. Так, подчёркивается, что УПК РФ не требует, но и не запрещает пересоставления направляемых прокурору итоговых обвинительных решений органов предварительного расследования при изменении формулировки обвинения либо квалификации². Соответственно, по мнению автора, пересоставлять итоговый обвинительный акт необходимо лишь в случае существенного изменения фактической фабулы обвинения (сокращён круг соучастников, иначе обрисованы в сторону смягчения их действия и т.п.). В других же случаях пересоставление представляется нецелесообразным³.

Л. В. Черепанова также считает, что при исключении прокурором из обвинительного акта отдельных пунктов обвинения, переквалификации обвинения указанный субъект уголовного процесса вправе составить новый обвинительный акт⁴.

А. В. Ларина делает вывод о том, что по итогам оценки с точки зрения достаточности доказательств прокурор должен иметь возможность на их основе составить новое обвинительное заключение, акт (постановление), изменив при необходимости объём обвинения либо квалификацию действий обвиняемого на менее тяжкое, и направить уголовное дело в суд для рассмотрения по существу⁵.

На наш взгляд, с позициями представленных выше авторов по поводу возможности вынесения прокурором нового обвинительного акта в случае необходимости исключения отдельных пунктов обвинения либо переквалификации обвинения на менее тяжкое следует в целом согласиться. Новый обвинительный акт должен послужить альтернативой процессуальным решениям прокурора, предусмотренным ч. 2 ст. 226 УПК РФ.

Дорошева А. А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Хохряков М. А.

РОЛЬ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА В ДОЗНАНИИ ПО УПК РСФСР 1922 Г.

Аннотация: в статье рассматриваются правомочия инспектора труда как органа дознания по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1922 г., а также отражается его значимость через реализацию трех функций-задач, поставленных Инструкцией НКТ РСФСР.

² Шуваткин, А. В. Указ. соч. С. 17.

³ Там же. С. 17.

⁴ Черепанова, Л. В. Окончание дознания с обвинительным актом в современном уголовном процессе России: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Черепанова Лилия Владимировна. – Барнаул, 2005. – С. 20.

⁵ Ларина А. В. Указ. соч. С. 112.

Ключевые слова: инспекция труда, дознание, уголовное судопроизводство.

Едва ли можно представить связь трудового права с уголовно-процессуальным. Так, предметом регулирования трудового законодательства являются трудовые отношения работника и работодателя; предметом регулирования уголовно-процессуального законодательства является уголовное судопроизводство. Однако УПК РСФСР 1922 г.¹ относил к органам дознания инспекторов труда (п. 2 ст. 102 УПК РСФСР 1922 г.), а уполномоченные профсоюзов могли участвовать в качестве обвинителей, в то время как для потерпевшего участие в качестве обвинителя было под вопросом – «только когда законом ему предоставлено это право» (ст. 54 УПК РСФСР). Безусловно, включение трудовых органов в систему органов дознания не дает основания связывать трудовое право, как дисциплину и науку, с уголовно-процессуальным (предмет регулирования всегда был единым); тем не менее, в представлении современного законодателя инспекция труда наделена меньшими полномочиями и ограничена исключительно сферой трудового законодательства без «примеси» уголовно-процессуального.

Прежде чем мы перейдем к значимости инспекции труда в уголовном судопроизводстве в 20-е г. XX в., необходимо отметить следующее. В теории уголовно-процессуального права принято деление стадий на унифицированные и дифференцированные². Рассматривая современный отечественный уголовный процесс, унифицированные стадии представляют собой единое и неделимое явление – например, стадия возбуждения уголовного дела едина, не распадается на виды. Дифференцированные стадии наоборот, отличаются многообразием форм. Например, стадия предварительного расследования представляет два абсолютно самостоятельных и особенных производства – дознание (в общем порядке и в сокращенном) и предварительное следствие. Законодатель отдал большее предпочтение производству предварительного следствия (ч. 2 ст. 150 УПК РФ³), закрепив его обязательность. В свою очередь, УПК РСФСР 1922 г. закреплял обязательное производство предварительного следствия только по определенным преступлениям, предусмотренным УК РСФСР, по всем иным – могло проводиться или предварительное следствие, или отдельные следственные действия с санкции суда или по предложению прокурора (ст. 108 УПК РСФСР) или дознание. Дознание же во многом представляло собой производство *предварительного следствия*. Так, УПК РСФСР предписывал руководствоваться общими условиями производства предварительного следствия (ст. 101 УПК РСФСР). Но не все так просто – в случае необходимости (подобное предписание могло вызывать расширенную трактовку) органы дознания могли истребовать разрешения следователя или прокурора на производство определенных действий. Но вряд ли

у кого могут возникнуть сомнения в том, что содержание стадии предварительного расследования в любой из ее возможных форм не связано с уголовным процессом.

Получается, что инспекция труда по УПК РСФСР, являясь органом дознания и, тем самым, вступая в уголовно-процессуальные отношения, осуществляла уголовно-процессуальную деятельность. Отметим, что инспекторам труда при производстве дознания приходилось руководствоваться не только УПК РСФСР, но и Инструкцией НКТ РСФСР «О порядке производства дознаний инспекторами труда по трудовым делам» (далее – Инструкция НКТ РСФСР)⁴. По каким же делам инспекторы труда были правомочны проводить дознание? Как правило, это были преступления, связанные с нарушением трудового законодательства, а также норм по охране труда и социального страхования (ст. 132, ст. 156, ст. 217 УК РСФСР⁵), условий коллективных договоров с профсоюзами (ст. 133 УК РСФСР), а также воспрепятствование законной деятельности профсоюзов и фабрично- заводских комитетов (ст. 134 УК РСФСР). Данные преступления были подсудны специально созданным квазисудебным органам – особым камерам Народного Суда по делам о нарушениях законов о труде (прим. к ст. 26 УПК РСФСР). В случае если не было возможности рассмотреть уголовное дело в данном органе, то оно рассматривалось районными народными судами на общих основаниях. Также существовала возможность обратиться за обжалованием в кассационную инстанцию – в соответствующий губернский суд⁶. Кроме квазисудебного органа существовало также особая должность у прокурора – прокурор по трудовым делам, и именно он разрешал отвод инспектора труда. Такое активное внедрение трудовых и квазитрудовых органов на заре развития нового общества могло означать одно – становление диктатуры пролетариата.

К сожалению, УПК РСФСР не предусматривалось оснований для возбуждения уголовного дела, но предусматривались «общие» поводы для возбуждения уголовного дела, по которым инспекторы труда также могли проводить дознание. В свою очередь, Инструкция НКТ РСФСР предусматривала «специальные» поводы: жалоба работника, сообщение должностных лиц и профессиональных организаций, предложение суда и прокурорского надзора или непосредственное обнаружение инспектором труда при производстве ревизии нарушений трудового законодательства. Последнее основание в целом могло зависеть от внутреннего убеждения инспектора труда, поскольку в некоторых случаях он мог выписать предписание об устранении нарушений с соответствующей пометкой (абз. 2 парагр. 13 Инструкции НКТ РСФСР). Однако возникает вопрос – каковы правовые последствия данного предписания? Находятся ли они в рамках уголовно-процессуального «поля»? Предполагаем, что уголовно-правовых последствий не следовало, поскольку инспектор труда самостоятельно принимал решение

¹ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» // Известия ВЦИК. № 37. 18.02.1923.

² Курс уголовного процесса: учебник. / отв. ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016. С. 19.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 2001. 22.12.

⁴ Инструкция НКТ РСФСР, Наркомюста РСФСР от 07.06.1924 «О порядке производства инспекторами труда дознаний по трудовым делам» // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М., 1926.

⁵ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (в ред. от 25.08.1924) // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

⁶ Войтинский И. Трудовое право СССР. М.-Л. 1924. С. 106.

о том, какие нарушения и как следует исправить; само же положение инспектора труда при вынесении предписания, на наш взгляд, является административным.

В целом следует отметить, что инспекторы труда обладали широким спектром прав по производству дознания. Так, они могли назначать экспертизы, проводить допросы, привлекать в качестве обвиняемого, избирать меры пресечения, то есть всячески реализовывать три процессуальные функции-задачи, возложенные на них парагр. 2 Инструкции НКТ РСФСР. Остановимся подробнее.

1. *Профилактическая функция* заключается в предупреждении преступлений. Отметим, законодателем не конкретизируется, что эти преступления должны быть связаны с нарушениями трудового законодательства – тем самым усматривается возможность для инспектора труда выйти за рамки своего «производства». Подобная «размытость» содержится в примечании к абз. 10 Инструкции НКТ РСФСР, предписывающей в зависимости от результатов негласной проверки проводить дознание. Кроме того, парагр. 6 Инструкции НКТ РСФСР, с одной стороны, закрепляет обязанность инспектора труда сообщать органам прокурорского надзора о любых преступлениях ему не подследственных, с другой – не закрепляет дальнейший ход действий, то есть отсутствует положение о передаче по подследственности – в каком порядке необходимо сообщить прокурору, в каком виде следует зафиксировать признаки преступления, не затрагивающих области труда и пр.

2. *Функция уголовного преследования* предполагает раскрытие совершившихся преступлений. Опять же законодатель вновь не конкретизирует преступления.

3. *Пресекающая функция* заключается в пресечении совершающихся преступлений против действующего трудового законодательства.

Безусловно, Инструкция НКТ РСФСР является специальным актом, изданным для специального субъекта – инспекции труда, а значит, что вышеназванные нами функции-задачи, конечно же, распространяли свое действие строго в рамках данного акта. Но, проанализировав вышеизложенное, нам представляется не вполне удачным (с точки зрения юридической техники) подобное изложение функций-задач инспектора труда, поскольку искажается конкретизация направления деятельности последнего. На наш взгляд, *удачным было бы следующее изложение парагр. 2 Инструкции НКТ РСФСР*: «Инспектор труда является органом государственной власти, правомочным проводить дознание по преступлениям, предусмотренным ст. 132–134, 156, 217 УК РСФСР. На инспектора труда возлагаются задачи по предупреждению нарушений трудового законодательства, по раскрытию уже совершившихся нарушений трудового законодательства и пресечению возможных нарушений трудового законодательства». Кроме этого, первая и третья функции представляются административными, не связанными с уголовно-процессуальной деятельностью.

Заслуживает внимания нынешнее положение инспекции труда. В соответствии с п. 2 Постановления Правительства РФ от 01.09.2012 № 875¹ Федеральный

государственный надзор в сфере труда осуществляется федеральной инспекцией труда, состоящей из двух органов – Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) и ее территориальных органов. Органы федеральной инспекции труда не входят в систему органов дознания, а находятся в ведении Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (п. 2 Постановления Правительства РФ от 30.06.04 г. № 324²). Однако, в силу ст. 356 Трудового кодекса РФ³, у федеральной инспекции труда осталось ранее закрепленное за ней полномочие – выдача предписаний об устранении нарушений. Судебной практикой⁴ отмечается, что выдача такого рода предписания ставит целью не обвинение нарушителя трудового законодательства как это было в соответствии с Инструкцией НКТ РСФСР и УПК РСФСР (ведь отнесение инспекции труда к органам дознания заведомо предполагает реализацию функции обвинения), а защиту и восстановление трудовых прав во *внесудебном* порядке. В целом же, хотя инспекция труда не проводит предварительное расследование, «следственные» (не в уголовно-процессуальном смысле!) полномочия за ней сохранились. Так, в любое время суток и при наличии удостоверения государственный инспектор труда вправе беспрепятственно посещать организации и работодателей в целях проведения проверки на нарушение трудового законодательства (абз. 2 ст. 357 ТК РФ). Данное правомочие схоже с правомочием лица, ведущего уголовное судопроизводство по уголовному делу, проводить следственные действия в ночное время при условии возникновения случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). Также государственная инспекция труда вправе проводить *расследование* несчастных случаев на производстве (абз. 5 ст. 164 ТК РФ), то есть таких случаев при которых лицу, участвующему в производственной деятельности работодателя, причиняется вред здоровью или данное лицо погибает. Порядок расследования несчастных случаев схож с процессом доказывания по уголовному делу. Например, государственный инспектор труда вправе опросить очевидцев произошедшего (проявляется схожесть с производством допроса), а также запросить необходимую для расследования несчастного случая информацию (ст. 229.2 ТК РФ), при этом формируя некий том «уголовного дела» – материал расследования несчастного случая.

В заключение отметим, что инспекция труда по действующему законодательству представляет собой, с одной стороны, орган охраны труда, с другой стороны, – административный орган с властными полномочиями (абз. 12 ст. 327 ТК РФ). Следует ли вновь включить в систему органов дознания инспекцию труда? Полагаем, что в этом нет необходимости. Однако мы предлагаем ввести специ-

зоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (в ред. от 30.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» (в ред. от 21.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31.12.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Правительства РФ от 01.09.2012 № 875 «Об утверждении Положения о федеральном государственном над-

ализацию для следователей Следственного комитета, поскольку в настоящее время по преступлениям, связанным с нарушением трудового законодательства (ст. 143, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса РФ) именно ими проводится предварительное следствие.

Дохмила К.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Францифоров Ю.В.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются понятие и разновидности уголовно-процессуальных функций, разбираются точки зрения ученых-правоведов, в различное время формулировавших подходящую дефиницию. Предполагается также разбить уголовно-процессуальные функции на 2 категории в связи с их исполнением участниками уголовного процесса, как в досудебной, так и в судебной его стадиях. Разбираются сущность функции поддержания государственного обвинения равно как формы и этапа уголовного преследования и его роль в концепции иных уголовно-процессуальных функций.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная функция, уголовное преследование, функция обвинения, система уголовно-процессуальных функций, прокурор, государственное обвинение.

Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ¹ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не могут быть возложены на один и тот же аппарат, на одно и то же лицо. Но в ст. 5 УПК РФ не имеется пояснения относительно содержания определения уголовно-процессуальной функции, то, что является определенным пробелом в законе.

Согласно суждению П.С. Элькин, уголовно-процессуальные функции предполагают собою специальное назначение и значимость участников процесса, характеризующиеся нормами права также проявленные в определенных направлениях уголовно-процессуальной деятельности². Точка зрения Т.Г. Морщаковой по данному вопросу имеет более определенный, однако все же общий вид: «Основные процессуальные задачи участников уголовного судопроизводства презентованы через концепцию уголовно-процессуальных функций, к которым принадлежат функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела»³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права: монография. Л., 1963. С. 53.

³ Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам): монография / отв.ред. О.П. Темишкин. М., 1987. С. 15.

Проанализировав утверждения уголовно-процессуального законодательства, взгляды вышеназванных, а также иных процессуалистов сравнительно определения уголовно-процессуальной функции, языковедческой и смысловой сущности данной дефиниции, считаем допустимым провести их анализ.

В согласовании с ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации предопределяется данным Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. Этот порядок подразумевает не только лишь его осуществление в согласовании с нормами УПК РФ, но и точное разделение направлений данной деятельности между участниками уголовно-процессуальной деятельности.

Вышеназванные в ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции исполняются органами, принадлежащими к разным ветвям государственной власти или не принадлежащими ни к одной из них, но также организациями и личностями, привлекаемыми в разном процессуальном качестве в уголовное судопроизводство. Данные отличия предопределяют предоставление им возможности применения точно конкретных процессуальных средств, реализацию конкретного круга прав и выполнение конкретных обязательств в зависимости от принадлежности к той или другой стороне участников уголовного судопроизводства, вышеназванных в гл. 5 УПК РФ.

В первую очередь важным представляется выделение функций, исполняемых профессиональными участниками уголовного процесса:

1. В досудебном производстве:

а) предварительное расследование преступлений в форме предварительного следствия и дознания, в том числе уголовное преследование подозреваемого, обвиняемого;

б) охрана и законное представительство;

в) прокурорский надзор за осуществлением законов в процессуальной деятельности органов предварительного следствия и органов дознания;

г) процессуальный контроль руководителя следственного органа, начальника органа или подразделения дознания за процессуальной деятельностью соответственно подчиненных следователей и дознавателей;

д) судебный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений должностных лиц, производящих предварительное расследование.

2. В судебном производстве:

а) рассмотрение и разрешение уголовного дела судом 1 инстанции;

б) уголовное преследование в форме государственного обвинения, исполняемого прокурором;

в) защита и легитимное представительство;

г) пересмотр судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке (контрольная функция) деятельности⁴.

Поскольку доказывание считается главным содержанием уголовно-процессуальной работы, ее осуществление напрямую связано с исполнением функции содей-

⁴ Капинус Н.И. Критерии определения адреса надления уголовно-процессуальными функциями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 93.

ствия решению вопросов уголовного судопроизводства, субъектами какой считаются другие его участники.

Любая из вышеназванных функций характеризуется: 1) присущими только лишь одной из них целями, задачами и содержанием; 2) конкретным, установленным законодателем, субъектом реализации; 3) наделением этого субъекта надлежащим правовым статусом. При этом неоспорима связь и обусловленность уголовно-процессуальных функций.

Возбуждение уголовного процесса и начало производства предварительного расследования связано с началом исполнения функции прокурорского надзора за законностью и обоснованностью возбуждения дела, но также за осуществлением законов при исполнении дальнейших следственных и других процессуальных действий, при принятии процессуальных решений на разных стадиях досудебного производства. Одновременно с этим обязана реализоваться функция процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, начальника подразделения либо органа дознания, никак не дублирующая функцию прокурорского надзора.

Начало уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого объясняет немедленное (если не единовременное) начало реализации функции защиты, так как процессуальной обязанностью ведущего предварительное расследование должностного лица считается обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на получение грамотной адвокатской помощи.

Описанное дает возможность прийти к заключению о системном порядке уголовно-процессуальных функций, predetermined их тенденцией, содержанием и характеристиками исполняющих их субъектов.

Поддержание прокурором государственного обвинения в суде является одной из форм реализации функции уголовного преследования. В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ последнее представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В свою очередь, в ч. 1 ст. 37 УПК РФ установлено, что прокурор осуществляет от имени государства в пределах его компетенции уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Проанализировав сущность ст. 37 и иных норм УПК РФ, нетрудно установить, то что действительно реализация прокурором уголовного преследования совершается в судебном производстве, где он считается участником процесса со стороны обвинения. Несомненно, то что эта работа прокурора ориентирована на доказывание суду обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Совместно с этим в ст. 37, 246 и иных УПК РФ не имеется указания на то, что задачей прокурора в суде считается разоблачение обвиняемого (подсудимого) в инкриминированном ему преступлении.

С одной стороны, данное положение можно считать конкретным упущением при составлении текста уголовно-процессуального закона. С иной стороны, есть основания говорить, то что изобличение прокурором подсудимого во что бы то ни стало не считается его задачей.

В свете описанного отождествлять деятельность прокурора в судебном следствии только с решением задачи изобличения подсудимого было бы ошибочным, несмотря на то трудно вообразить, чтобы обвинитель пришел в суд, не имея личного убеждения в обоснованности предъявленного подсудимому обвинения.

Совместно с этим, исполняя предписания уголовно-процессуального закона в собственной деятельности и реагируя на их несоблюдение иными участниками процесса, обвинитель не свободен от обязанности принять все возможные меры к доказыванию виновности подсудимого при наличии достаточных и допустимых доказательств с соблюдением конституционного принципа презумпции невиновности.

Содействие суду в достижении целей правосудия со стороны прокурора – государственного обвинителя может быть реализовано только в следствии полного исполнения им своей процессуальной функции и осуществлении им собственных процессуальных полномочий, помощь в исполнении которых должен оказывать прокурору суд. Подобным образом, государственное обвинение в суде по уголовным делам необходимо анализировать как нужный компонент и в то же время равно как особую процедуру исполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве.

Данная работа значительно отличается по субъекту и условиям ее исполнения от обвинительной деятельности, проводимой следователем, дознавателем, органов дознания на стадии досудебного производства. В то же время неоспорима связь между ними, так как поддержание государственного обвинения есть продолжение уголовного преследования, инициированного в досудебном производстве, а информационную базу государственного обвинения составляют материалы уголовного дела, завершенного досудебного производства.

Бесспорным считается взаимодействие поддержания государственного обвинения как деятельности по осуществлению функции уголовного преследования с противостоящей ей функцией защиты и согласующихся с ними функциями рассмотрения и разрешения уголовного дела, так как состязательный вид судебного разбирательства предполагает равноправие обвинения и защиты перед судом.

Иванов Е.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Ю.Ф. Францифоров

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье отражены правоприменительные проблемы, возникающие ввиду применения иных мер процессуального принуждения и, предпринята попытка найти пути для их разрешения, посредством предложения внесения изменений в соответствующие нормы уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: меры принуждения, уголовное судопроизводство, правоприменение, суд, органы предварительного расследования, следователь, дознаватель, имущество, вред.

Реализация процессуального порядка, установленного уголовно-процессуальным законом, невозможна без применения принуждения в отношении участников уголовно-процессуальных отношений. Любое принуждения всегда влечет ограничение прав, в том числе конституционных, того лица, в отношении которого указанные меры применяются. Именно поэтому, очень важно найти баланс между публичными и частными интересами в указанной, очень значимой, сфере правоотношений. Такой баланс должен быть обеспечен четкими условиями применения принудительных мер, обоснованностью и соразмерностью их применения, а также определенными гарантиями для лиц, в отношении которых указанные меры применялись необоснованно.

При этом, несомненным достоинством российского уголовно-процессуального законодательства является то, что ряд мер процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права граждан, в том числе временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, а также денежное взыскание, осуществляются в судебном порядке.

Практика применения иных мер процессуального принуждения судами достаточно обширна. Так, согласно данным судебной статистики только за первое полугодие 2019 г. судами рассмотрено более 272 ходатайств о применении иной меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности¹, более 21,5 тысяч ходатайств о наложении ареста на имущество² и т.д. Судебный порядок применения указанных мер обоснован, так в этом случае снижается риск необоснованного и неадекватного их применения.

Требуется проработки вопрос расширения спектра иных мер процессуального принуждения. Так как, имеющийся

арсенал мер, не всегда, в полной мере удовлетворяет потребностям обеспечения уголовного процесса.

Разговор о правоприменительных проблемах применения мер процессуального принуждения представляется целесообразным, на наш взгляд, начать с того, что назрела необходимость в систематизации всех мер уголовного принуждения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Таких, как, задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения, а также, меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании.

Существует, спорная на наш взгляд, позиция отдельных авторов, считающих, что наложение ареста на имущество является, по своей правовой природе, не иной мерой принуждения, а следственным действием. Данное мнение могло ошибочно сформироваться ввиду того, что в п. 1.1. ст. 170 УПК РФ, наложение ареста на имущество отождествляется со следственными действиями, поскольку, участие понятых характерно только при производстве следственных действий и нехарактерно при применении мер уголовно-процессуального принуждения. Этой же позиции придерживается и Судебный департамент при Верховном Суде РФ, который, формируя статистическую отчетность, отнес наложение ареста на имущество к числу следственных действий³.

Еще одной характерной чертой наложения ареста на имущество, которая делает его схожим со следственным действием, является то, что в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ, эта мера принуждения может применяться в отношении широкого круга лиц, которые могут не являться участниками уголовного судопроизводства.

Но, мы полагаем, что, законодатель справедливо относит наложение ареста на имущество именно к мерам процессуального принуждения, поскольку, его цель скорее обеспечивающая, а не познавательная, в, вот меры воздействия за нарушение порядка судебного заседания, напротив, на наш взгляд, необходимо включить в перечень иных мер процессуального принуждения, ввиду их общей правовой природы и назначения.

Следующей проблемой, встречающейся в следственно-судебной практике, представляется, отсутствие в УПК РФ отдельной нормы, регулирующей, процессуальный порядок получения судебного решения для применения отдельных мер принуждения. Также, не обозначена возможность их применения в случаях не терпящих отлагательств с последующим уведомлением суда.

Также, зачастую, возникают проблемы правоприменения, ввиду того, что ст. 115 УПК РФ не регулирует необходимость производства оценки имущества, на которое накладывается арест, а также соблюдения соразмерности стоимости арестованного имущества заявленным искомым требованиям, поэтому такие доводы не могут служить основанием для отказа в удовлетворении хода-

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости»

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758>

² URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758>

тайства о наложении ареста на имущество¹. Ввиду того, что имущественные интересы лиц, которые вовлечены в судопроизводство, часто разнятся и приводят к правовым конфликтам, обеспечение данных прав, особенно при применении мер принуждения целесообразно систематизировать по следующим направлениям.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволил сделать вывод о допущенной законодателем неточности при регламентации процессуального порядка наложения ареста на имущество и использование ссылки на нормы ст. ст. 165, 166, 167 УПК РФ, касающиеся судебного порядка получения разрешения на производство следственного действия, протоколирования следственного действия. Между тем, наложение ареста на имущество носит не познавательный, а организационно-распорядительный характер, что подтверждается его включением не в главы 24–27 УПК РФ (наряду с допросом, обыском, выемкой и т.д.), а в главу 14 «Иные меры процессуального принуждения», а потому процессуальный порядок получения судебного разрешения на проведение наложения ареста на имущество должен найти закрепление в отдельной норме УПК РФ по аналогии с судебным порядком получения разрешения на производство следственного действия, регламентированного ст. 165 УПК РФ, применение меры пресечения, регламентированной ст. 108 УПК РФ.

Следующей причиной, видится, отсутствие единой информационно-аналитической системы, предусматривающей электронную связь между розыскными и следственными подразделениями правоохранительных органов, предоставляющую возможность обмена информацией, а также опытом работы, с созданием единого банка данных лиц, подвергающихся имущественным взысканиям, и их имущества, с фиксированием их перемещения по территории России, с созданием правовых и организационных гарантий, препятствующих неправомерному использованию такой информации.

Немаловажной причиной, на наш взгляд, является и ненадлежащая деятельность правоохранительных органов, направленная на розыск имущества, на которое предполагается наложение ареста, неточное трактование оснований, условий и возможностей для применения данной меры принуждения, необоснованное применения меры пресечения в виде залога, или меры принуждения в виде денежного взыскания.

Также, немаловажной проблемой, как представляется, являются вопросы возмещения вреда, причиненного применением мер процессуального принуждения, в частности, наложением ареста на имущество, к лицам, не являющимися подозреваемыми (обвиняемыми), поскольку, согласно ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест может налагаться также и на их имущество. При этом, ч. 3 ст. 133 УПК РФ дает право на возмещение вреда любому лицу, незаконно подвергнутому мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики районных судов Ленинградской области по рассмотрению во втором полугодии 2018 года в порядке ст. 165 УПК РФ ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их проведении // <http://www.arhcourt.ru/?Documents/Crm/Gen/2018/200512120810>

Представляется целесообразным разрешить вопрос, связанный с конкретизацией данного механизма, а не объединять его с общим понятием «иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу», указанным в ст. 131 УПК РФ. Исследуя аспекты процессуального принуждения, следует также отметить, что средствами воздействия на поведение субъектов процессуальных правоотношений выступают не только процессуальные санкции, но и меры процессуального принуждения, не связанные с совершением процессуального правонарушения, т.е. процессуальное принуждение может быть обусловлено не только правонарушениями, а обстоятельствами, вытекающими из необходимости обеспечения задач процесса. Можно сказать, что это меры защиты от предполагаемого нарушения со стороны участников уголовного судопроизводства. Указанное нарушение еще не произошло, но имеются обстоятельства указывающие, на высокую долю вероятности совершения процессуального нарушения со стороны конкретного лица.

В целях обеспечения установленного уголовно-процессуальным законом порядка, а также исполнения соответствующих процессуальных обязанностей, в каждой процессуальной отрасли предусматривается целый ряд мер процессуального принуждения. Это и, так называемые, меры обеспечения производства по делу (КоАП РФ), обеспечительные меры (АПК РФ), меры обеспечения иска (ГПК РФ), меры процессуального принуждения и меры предварительной защиты по административному иску (КАС РФ) и т.д. Все указанные меры относятся к процессуальному принуждению, однако не все они являются прямой реакцией государства на нарушения норм процессуального закона.

Однако, если подходить к пониманию термина «мера принуждения» шире, то можно констатировать, что указанный термин подразумевает любое действие следователя, дознавателя или суда, которое воздействует не только на сознание, но и на волю участника процессуального правоотношения. Таким образом, практически все действия, имеющие элемент «обязывания» и обеспеченные принудительной силой, можно признать мерой принуждения. По такой логике принуждение применяется и при проведении отдельных следственных действий и, в удалении нарушителя порядка из зала судебного заседания. Другой вопрос, что указанные принудительные действия имеют различный характер, цель, механизм и субъект применения.

Иные меры процессуального принуждения являются по своей природе обеспечивающими. Именно с помощью них обеспечивается решение задач уголовного судопроизводства. Они применяются для обеспечения возможности использования иных процессуальных средств и получения при этом соответствующих результатов. Например, принудительное доставление свидетеля, не явившегося по повестке к следователю (дознавателю) для допроса, позволяет провести данное следственное действие и получить свидетельские показания, которые являются одним из видов доказательств. Кроме того, меры уголовно-процессуального принуждения используются для предупреждения правонарушений, в том числе и уголовно-процессуальных.

В заключении хочется упомянуть, что, для необходимого обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, пришло время создать объединяющие и унифицирующие правовые категории, способствующие оптимальному построению и эффективному применению правовых средств, содержащих в себе элементы принуждения с имущественной составляющей в них.

Данные положения возможно определить, в какой то мере, как переориентацию правоприменителя на «новый стиль» осуществления своей деятельности, в частности, и, изменение стратегических целей и тактических задач, стоящих перед правоохранительными органами и последующее изменение критериев оценки их деятельности, в целом.

Исламов М.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Царев Ю.Н.

ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Аннотация: *статья посвящена исследованию сущности и содержания допроса подозреваемого в уголовном процессе. В ней отражены особенности проведения допроса подозреваемого.*

Ключевые слова: *допрос, подозреваемый, приемы допроса.*

Подозреваемый, равно как защитник, гражданский ответчик является участником уголовного судопроизводства, который действуют на стороне защиты.

Подозреваемый, во-первых, имеет право знать, в чем он подозревается.

Согласно статье 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), подозреваемым является лицо: либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса; либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса¹.

Как следует из вышеуказанного, статус подозреваемого может быть установлен из различных правовых оснований. Лицо, которое подозревается в совершении преступления должно быть доставлено к дознавателю или к следователю и в течение трех часов составлен протокол о задержании подозреваемого. В протоколе о задержании делается соответствующая отметка о разъяснении прав подозреваемому. Если с момента фактиче-

ского задержания подозреваемого участвует защитник, то его участие при составлении протокола обязательно. Вместе с тем, при задержании подозреваемого, орган дознания, или следователь обязан в течение 12 часов уведомить об этом прокурора.

Орган дознания или следователь принимает решение о задержании подозреваемого при совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы при наличии следующих оснований: лицо застигнуто на месте совершения преступления или после совершения преступления; очевидцы или потерпевший укажет или опознает указанное лицо; или когда на одежде, на подозреваемом или в его жилище будут обнаружены следы преступления.

Согласно ч. 4 ст. 92 УПК РФ, подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 46, ст. 189 ст. 190 УПК РФ.² До начала допроса, подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого, продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.

Данное право подозреваемому предоставляет возможность проконсультироваться с защитником до начала первого допроса по имеющимся подозрениям в совершении преступления. Правильно занятая позиция подозреваемым играет большую роль при производстве предварительного расследования и в суде. Зачастую подозреваемые не располагают сведениями обо всех правах, которыми они владеют при задержании или при производстве иных следственных действий, поэтому допускают множество процессуальных ошибок, не устранимых в дальнейшем при производстве по уголовному делу.

Смирнов А.В. и Калиновский К.Б., отмечает что подозреваемый, имеет право воспользоваться помощью защитника с момента возбуждения в отношении него уголовного дела, с момента своего фактического задержания (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 2, 3 ст. 49 УПК РФ), а также в других случаях совершения в отношении него действий в порядке уголовного преследования (широкое понимание понятия подозреваемого). Право подозреваемого представлять доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) может быть реализовано путем дачи им показаний либо представления органам предварительного расследования предметов и документов, имеющих отношение к данному делу.³

Во многих случаях подозреваемый при первом свидании с защитником пытается скрыть или утаить ту или иную информацию, которая играет существенную роль при производстве по уголовному делу. Такие обстоятельства возникают в связи с тем, что подозреваемый, даже не догадывается, что вся переданная информация свое-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ См.: Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 470.

му защитнику является конфиденциальной, то есть, ни орган дознания и ни следователь не может использовать ее в качестве доказательств по уголовному делу, тогда как от полной представленной информации, зависит ход правильного и объективного расследования уголовного дела.

Допрос подозреваемого – это следственное действие, которое имеет свою цель в получении от подозреваемого показаний. В данном случае сведения, которые даст подозреваемый в ходе его допроса могут являться и касаться любых значимых для уголовного дела фактов, в части подозрений в совершении преступления. Показания подозреваемого могут иметь двойственную правовую природу. С одной стороны, показания, которые даст подозреваемый могут стать в дальнейшем доказательной платформой в расследуемом уголовном деле, а с другой стороны средством защиты от выдвинутого в отношении лица подозрения.

Как заявляет С.Б. Россинский, каждый участник вступает в соответствующие уголовно-процессуальные отношения для выполнения определенных правовых функций, обусловленных как общими целями всех следственных действий, так и непосредственными задачами каждого из них. Причем в данном случае эти функции понимаются нами не в общепроцессуальном смысле – как основные направления деятельности субъектов уголовного судопроизводства (обвинение, защита, разрешение уголовного дела и т. д.), а в более узком значении, определенном в работах.¹

Учитывая правовую специфику и процессуальный статус подозреваемого, данные им показания являются результатом его свободного волеизъявления. Подозреваемый, который участвует в расследуемом уголовном деле, исходя из принципа защиты, имеет право отказаться от дачи показаний, а равно как не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В данной связи, подозреваемый может менять содержание своих показаний, при этом отказ от дачи показаний или смена содержания показаний не может квалифицироваться как обстоятельство, подтверждающее причастность подозреваемого к преступлению.

Допрос подозреваемого производится по общим правилам, установленным УПК РФ. Как уже было указано ранее, допрос подозреваемого производится в течение 24 часов с момента его фактического задержания. Местом проведения допроса является, по общему правилу, место предварительного расследования. Законом предусмотрены случаи когда, допрос может производиться по месту нахождения подозреваемого, например в больнице.

Перед началом допроса, должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязано удостовериться в личности подозреваемого, разъяснить ему права и ответственность, а также рассказать о порядке следственного действия, такого как допрос подозреваемого.

Как указывает Стельмах В.Ю., до начала производства допроса следователь обязан удостовериться в личности участников данного следственного действия. Желательно сделать это на основании официальных документов,

¹ См.: Россинский С.Б. Следственные действия: монография. М: Норма. 2018. С. 92–93.

удостоверяющих личность (прежде всего – паспорта или заграничного паспорта), и приобщить копии данных документов к материалам уголовного дела (кроме тех случаев, когда указанные документы приобщены к делу ранее)².

Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно убедиться, что подозреваемый владеет языком, на котором ведется судопроизводство. Когда имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый не в полной мере владеет этим языком, то следователь или дознаватель обеспечивают подозреваемому переводчика. Правом заявить ходатайство об обеспечении переводчика, также имеет защитник, если последний примет решение, что подозреваемый не в полной мере владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Кроме того, допрос подозреваемого имеет законом установленную продолжительность, и не может длиться более 4 часов. Продолжить указанное следственное действие возможно только после произведенного перерыва на прием пищи или для отдыха, но не менее через один час. Продолжительность допроса с участием несовершеннолетних имеет более ограниченное время.

По решению дознавателя или следователя могут применяться технические средства для фиксации хода допроса подозреваемого. Например, лицо, которое производит допрос, для фиксации показаний допрашиваемого может использовать такие технические средства как персональный компьютер, или производить видеозапись указанного следственного действия. В данном случае, все использованные технические средства в ходе допроса подозреваемого должны быть обозначены в протоколе допроса, с указанием модели и номера технического средства. Материалы видео-, аудиозаписи, киносъемки хранятся при уголовном деле, после окончания предварительного расследования опечатываются.

О применении в ходе допроса вышеуказанных технических средств, также может настаивать сторона защиты, представив соответствующее ходатайство, должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело.

Как отметили Смирнов А.В. и Калиновский К.Б., местом производства допроса обычно служит кабинет следователя, дознавателя и др. В то же время следователь из тактических соображений вправе произвести допрос и в месте нахождения допрашиваемого, но не имеет права вызывать его в иное место (на улицу, в кафе, в постороннюю квартиру). Время суток допроса определяется по общим правилам – с 6 до 22 часов. В неотложных ситуациях допускается проведение допроса в ночное время.³

Действующее законодательство Российской Федерации позволяет сделать выбор тактики допроса. Следователь или дознаватель по своему выбору определяют структуру и содержание необходимых вопросов для допрашиваемого лица, самостоятельно устанавливают круг вопросов, которые необходимо задать подозреваемому. В этой связи, допрос подозреваемого может начинаться с просьбы дознавателя или следователя, чтобы допраши-

² См.: Стельмах В.Ю. Следственные действия: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М. 2019. С. 92.

³ См.: Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.: Норма: ИНФРА-М. 2017. С. 461.

ваемый рассказал все известное ему по возбужденному уголовному делу в форме свободного рассказа, а после окончания рассказа задаются дополнительные вопросы. В ходе производства допроса, лицам, участвующим при допросе запрещено на законодательном уровне задавать наводящие вопросы допрашиваемому.

Наводящие вопросы – это более закрытая форма вопроса, когда задающий вопрос предлагает отвечающему просто согласиться с той информацией, которая заложена в самом вопросе. Зачастую отвечающему необходимо просто ответить на наводящий вопрос да или нет. Такая форма вопросов запрещена, поскольку отвечающий на вопрос соглашается с мнением задающего, а не волеизъявляет свою точку зрения.

Действующим законодательством Российской Федерации, дознавателю и следователю также предоставляется еще один прием при производстве допроса. Это предъявление подозреваемому на обозрение вещественных доказательств, документов, оглашение протоколов следственных действий, с участием иных лиц уголовного судопроизводства, видеозаписи, аудиозаписи. При этом вопросы, заданные и полученные ответы на них должны быть зафиксированы.

После окончания выяснения дополнительных вопросов, следователь или дознаватель, может начать задавать уточняющие вопросы подозреваемому.

Как было сказано выше, производство допроса осуществляется с участием защитника. Участвующий в допросе защитник имеет право: оказывать подозреваемому в присутствии следователя или дознавателя краткие консультации; задавать подозреваемому с согласия следователя или дознавателя вопросы, касаемые уголовного разбирательства; делать замечания в письменном виде по поводу корректности и полноты записей в протоколе. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязаны в данном случае занести их в протокол допроса. Участие защитника во время допроса подозреваемого, не лишает последнего производить записи хода допроса, пользоваться иными документами. По окончании допроса, подозреваемый ознакомляется с протоколом допроса, по просьбе последнего следователь или дознаватель может огласить полученные показания. При этом, подозреваемый вправе заявить ходатайство о дополнении и об уточнении протокола допроса. Данное ходатайство подлежит удовлетворению.

С протоколом допроса также ознакомится защитник, который также может заявить ходатайство о дополнении и об уточнении. При нарушении прав и законных интересов подозреваемого при производстве допроса защитник может сделать соответствующую запись в протоколе допроса. В протоколе допроса должны быть указаны все лица, принимавшие участие при производстве данного следственного действия. Каждый из них подписывает протокол.

Факт ознакомления с протоколом допроса удостоверяется подписями подозреваемого и его защитника. Подозреваемый подписывает каждую страницу указанного протокола. На практике нередко бывают случаи, когда подозреваемый отказывается от подписи в протоколе. В таких случаях действующее законодательство дает пра-

во подозреваемому дать подробные объяснения своего отказа, которые также вносятся в протокол допроса.

Имеются также случаи, когда подозреваемый, в силу своих физических недостатков или состояния здоровья не может расписаться в протоколе допроса. В данной ситуации, подозреваемый знакомится с текстом протокола в присутствии защитника, понятых, законного представителя. Последние подтверждают факт невозможности подписания протокола подозреваемым.

От правильности составленного протокола допроса и полноты указанного следственного действия зависит ход дальнейшего уголовного судопроизводства, поскольку зачастую после проведенного допроса, должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, принимает решение о привлечении подозреваемого в качестве обвиняемого, либо прекращении в отношении подозреваемого уголовного преследования. В данной связи, от правильного и объективного произведенного допроса подозреваемого может определиться истина для уголовного дела в целом, поэтому правильность проведенного допроса в интересах как стороны защиты, так и стороны обвинения.

В заключение, хотелось бы привести пример из личной практики. В МУ МВД «Энгельское» было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 112 УК РФ в отношении неизвестного лица. Согласно рапорту сотрудника полиции 01.08.2019 г. в 19 ч. 30 мин. по подозрению в совершении преступления был фактически задержан и доставлен в отдел полиции гр. А. Далее ему было вручено уведомление о подозрении в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. Затем в 21 ч. 30 мин. 01.08.2019 г., был начат допрос подозреваемого и окончен в 21 ч. 50 мин. Однако, при производстве данного следственного действия, дознаватель перед началом допроса не стал разъяснять права подозреваемого при производстве допроса. В этой связи, стороной защиты было обращено внимание дознавателя на необходимость разъяснения прав подозреваемому перед началом производства допроса. На что дознаватель в соответствии процессуальному закону разъяснила допрашиваемому его права. В этой связи, считаю, данное правонарушение, выразившееся в неразъяснении прав и обязанностей допрашиваемого является существенным, поскольку подозреваемый вправе знать о своих правах перед началом допроса, как закрепляет уголовно-процессуальный закон.

Клачкова А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Устинов Д.С.

СРОКИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОБЛЮДЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются актуальные проблемы, связанные с уголовно-процессуальным институтом задержания подозреваемого, в том числе вопрос исчисления 48-часового срока. Приводятся примеры из судебной-следственной практики. Предлагаются пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, фактическое задержание, процессуальный срок

Ратификация международных правовых актов, провозглашающих человека, его права и свободы высшей ценностью и последовавшие за ней демократические реформы в Российской Федерации конституционного, уголовно-процессуального законодательства, привели к глубоким изменениям в правовом регулировании мер уголовно-процессуального принуждения.

Основной закон, провозгласив право каждого на свободу и личную неприкосновенность, установил возможность быть задержанным до судебного решения на срок, не превышающий 48 часов. Но так ли безупречны были эти законодательные новеллы, действительно ли они позволили реализовать на практике выстроенную систему гарантий и воплотить в жизнь международно-правовой стандарт судебного контроля за ограничением прав и свобод человека? С какими проблемами в правоприменительной деятельности пришлось столкнуться правоохранительным органам, на какие уловки пойти, чтобы избежать нарушения правовых норм?

Анализ действующего законодательства, регламентирующего вопросы порядка и сроков задержания подозреваемого, позволяет выявить некоторую непоследовательность, оторванность нововведений от практической деятельности, от возможности их реальной реализации на практике. При попытке объяснить замысел законодателя позволим себе привести мнение С.Б. Россинского, который считает, что «пытаясь продемонстрировать всему миру переход Российской Федерации к либерализму, желая максимально наглядно выставить на всеобщее обозрение заботу о правах личности как о высшей ценности, изобрели самый гуманный, самый благоприятный для человека режим вынужденного ограничения его свободы и личной неприкосновенности. При этом реальные потребности следственной практики ими во внимание не принимались или до конца не осознавались»¹.

¹ Россинский С.Б. Правовая регламентация фактического задержания и доставления: требуется «перезагрузка» // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 82.

Отсутствие четкой регламентации всех этапов механизма задержания, существование абстрактных определений правовых терминов, правовых пробелов, ведут к разночтениям, своевольному поведению сотрудников правоохранительных органов и, как следствие, нарушению прав и свобод человека. Так, показательным примером является вопрос исчисления 48-часового процессуального срока, на который может быть задержано лицо, подозреваемое в совершении преступления.

Согласно дефинитивным нормам права (п. 11, 15 ст. 5 УПК РФ) задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, применяемой органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, т.е. с момента фактического лишения свободы передвижения.

Несмотря на законодательное определение понятия «момента фактического задержания» встречаются различные версии толкования дефиниции термина как в теории, так и на практике.

Распространенной версией определения отправной точки течения процессуального срока – 48 часов является момент фактического лишения подозреваемого свободы передвижения. Данный вывод сделан на основании системного толкования в судебных актах Конституционного суда РФ², а также его придерживаются ряд представителей юридической науки³. На основании этой позиции начало течения данного процессуального срока работники правоохранительных органов связывают с моментом доставления лица в органы дознания и следствия и составлением протокола задержания.

Данная позиция встречается и в судебной практике. Так, при апелляционном обжаловании адвокатом постановления Центрального районного суда г. Воронежа об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу был поставлен вопрос о неверном указании фактического времени задержания в протоколе задержания, истечении 48 часов к моменту рассмотрения судом соответствующего ходатайства. В апелляционном постановлении судья Воронежского областного суда указал на несостоятельность довода апелляционной жалобы. Мотивировал свой вывод тем, что согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания. Исходя из буквального смысла приведенной нормы, момент задержания подозреваемого определяется с мо-

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1579-О-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дядченко Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5 и статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.09.2019); Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 2783-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Склера Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.09.2019).

³ Стародубова Г.В. Задержание подозреваемого: проблема исчисления срока // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 5 № 1. С. 22; Петрова Г.Б. Правообеспечительная роль сроков при задержании и избрании меры пресечения в отношении подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 121.

мента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. В протоколе задержания указано, что подозреваемый задержан в 17 часов 00 минут 27.02.2019. Протокол задержания составлен в 17 часов 15 минут того же дня, т.е. в пределах 3 часов с момента задержания подозреваемого в отделении МВД, а судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу начато в 14 часов 00 минут 1 марта 2019 г., что подтверждается протоколом судебного заседания (т.е. в пределах 48 часов с момента задержания подозреваемого, в связи с чем нарушения порядка задержания подозреваемого и нарушения срока избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу суд апелляционной инстанции не усматривает¹.

Аналогичная позиция отражена в приговоре Динского районного суда Краснодарского края от 10.09.2018 г. по делу № 1–15/2018, согласно которому «из смысла закона следует, что момент фактического задержания определяется с момента доставления задержанного к следователю, если фактический захват и препровождение к следователю осуществлены без участия должностного лица, уполномоченного производить предварительное расследование»².

Интересную позицию по данному вопросу высказала Я.А. Шараева, которая полагает, что «48-часовой срок задержания следует исчислять с момента вручения копии постановления о задержании (указанный процессуальный акт по её мнению является необходимым при расследовании уголовных дел), поскольку с данного момента возникает законное и обоснованное право органа, ведущего предварительное расследование ограничить свободу передвижения лица подозреваемого в совершении преступления»³.

С сложившейся практикой и позицией Я.А. Шараевой сложно согласиться, поскольку именно с момента фактического задержания (захвата и препровождения) лицо лишается свободы передвижения, попадая под власть правоохранительных органов.

Стоит отметить, что действующий УПК РФ с моментом фактического задержания лица связывает начало течения многих процессуальных сроков, в связи с чем его четкое установление и фиксация в протоколе задержания являются важными атрибутами соблюдения в дальнейшем конституционных прав и свобод человека. Так, с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчисляются: срок содержания под стражей (ч. 3 ст. 128 УПК РФ), проведения первого допроса подозреваемого (ч. 2 ст. 46 УПК РФ), момент начала участия в процессе защитника (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), срок уведомления прокурора о произведенном задержании лица (ч. 3 ст. 92 УПК РФ) и т.д.

¹ Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 20 марта 2019 г. по делу № 22К-705/2019./ URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

² Приговоре Динского районного суда Краснодарского края от 10.09.2018 г. по делу № 1–15/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

³ Шараева Я.А. Исчисление срока задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Право: история и современность. 2018. № 2. С. 84.

К сожалению, на практике довольно часто встречаются ситуации, когда момент фактического задержания подозреваемого следователем, дознавателем в нарушение ч. 2 ст. 92 УПК РФ не отражается, а подменяется временем и датой доставления лица, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы адвокатов. Показательной является статистика, приведенная Г.Б. Петровой: «В 95 % изученных нами уголовных дел дата и время составления протокола также совпадали с точностью до минуты с датой и временем фактического задержания лица⁴. Таким образом, отдельные работники органов дознания и следствия своевольно манипулируют процессуальными сроками, сокращают реальное время задержания лица.

Еще одной уловкой работников правоохранительных органов, позволяющей искусственно сокращать реальный срок задержания подозреваемого, является подмена фактического задержания как предпроцессуального этапа задержания в уголовно-процессуальном смысле задержанием административным.

На практике нередки случаи, когда после захвата и препровождения лица составляется сначала протокол административного задержания, а по истечении срока возможного кратковременного ограничения свободы в рамках КоАП РФ, следователь, дознаватель оформляют протокол задержания, предусмотренный ст. 92 УПК РФ. Данная хитрость позволяет должностным лицам произвести все необходимые процессуальные действия в рамках расследования уголовного дела, не нарушая 48-часовой срок. В иных случаях, задержать лицо, подозреваемое в совершении противоправного деяния, до возбуждения уголовного дела: например, в момент, когда оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Сказанное позволяет сделать вывод, что на этапе право применения не всегда удается достигнуть целей, изначально заложенных законодателем при регламентации процессуального срока задержания. Повышение эффективности механизма правового регулирования отношений, связанных с задержанием подозреваемого, реализация конституционных гарантий невозможны без оптимизации действующих правовых норм.

Для искоренения такой негативной следственной практики, которая имеет место быть, в том числе из-за различного толкования правовых норм, касающихся времени задержания, достаточно короткого 48-часового срока при наличии довольно большого объема процессуальных действий, которые должны быть произведены следователем, дознавателем, в юридической литературе предлагаются различные варианты. Один из них, четко закрепить в ч. 2 ст. 92 УПК РФ предписание о том, что в протоколе задержания должно быть указано время фактического задержания подозреваемого⁵.

По мнению Стародубовой Г.В., данную проблему можно решить посредством внесения дополнения ст. 92 УПК РФ, закрепив «требование указывать в про-

⁴ Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / под ред. В.М. Корнукова. Саратов. 2006. С. 142.

⁵ Петрова Г.Б. Правообеспечительная роль сроков при задержании и избрании меры пресечения в отношении подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 121

токоле задержания время доставления задержанного подозреваемого к следователю или в орган дознания. Таким образом, будет возможно избежать фактического смешения этих двух моментов, поскольку если подозреваемый доставлялся, то момент его фактического задержания должен быть обозначен ранее времени его прибытия к следователю»¹. Позволим себе согласиться с указанной точкой зрения, которая видится нам разумной и обоснованной.

Открытым остается вопрос, связанный с реальностью соблюдения столь короткого процессуального срока, предусмотренного законодательством для задержания лица до вынесения судебного решения. Указанная проблема наиболее остро проявляется в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока, в которых срок доставления подозреваемого неизбежно увеличивается ввиду удаленности, погодных условий, климатических явлений. В распоряжении следователя, дознавателя при этом остаются считанные часы, а как ранее было отмечено, объем работы, которую должен проделать сотрудник, при этом значителен. К сожалению, указанный конституционный изъян вряд ли удастся преодолеть в ближайшее время, поскольку правовые нормы главы 2 Конституции РФ обладают правовой стабильностью, учитывая сложный механизм внесения поправок и изменений. Возможность решения указанной проблемы видится в упрощении процедуры судебного продления 48-часового срока задержания.

Таким образом, существующий институт задержания подозреваемого безусловно требует изменений. Однако внесение изменений и дополнений в положения действующего законодательства должны осуществляться последовательно, обдуманно, с учетом ценности прав и свобод человека и одновременно уголовно-процессуальных интересов.

Мазурин А. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Царев Ю.Н.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *в данной статье автор рассматривает деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве. Одним из аспектов темы является функциональность прокурорской деятельности. Автор как исследует основную функцию прокурора в уголовном процессе, так и предлагает меры по совершенствованию такой деятельности.*

Ключевые слова: *прокурор, правосудие, уголовное судопроизводство*

¹ Стародубова Г.В. Задержание подозреваемого: проблема исчисления срока // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 5 № 1. С. 22.

Одним из участников уголовного судопроизводства в современной России является прокурор. Прокурор – это участник уголовного судопроизводства, наделенный широкими властными полномочиями и участвующий во всех стадиях уголовного процесса. Прокурор – это должностное лицо, уполномоченное в пределах установленной законом компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия².

Прокурор может быть определен как основной участник уголовного судопроизводства, отстаивающий публичные интересы, реализующий в уголовном процессе функцию обвинения.

Участие в производстве по уголовным делам является одной из важнейших функций органов российской прокуратуры. Прокуратура РФ – это единая федеральная централизованная система органов государственной власти, целью которой является осуществление от имени государства надзора за исполнением действующих законов и иных нормативно-правовых актов, деятельность которой направлена на обеспечение режима законности в России, на обеспечение наиболее эффективной защиты как прав и свобод человека и гражданина, так и интересов государства и всего общества в целом³.

Функции прокуратуры – это основные направления деятельности прокуратуры, в которых реализуются сущность и назначение деятельности органов прокуратуры⁴.

Функция прокурора уголовного преследования наиболее полно выражается в рамках уголовного судопроизводства. На прокурора возложена не только правовая, но и морально-психологическая ответственность. Отсутствие прочных знаний законодательства, незнание или поверхностное знание основ социальной и юридической психологии способно привести к ненадлежащему выполнению прокурором функции уголовного преследования в ходе судебного разбирательства. В итоге некачественная работа государственного обвинителя сводит на нет усилия органов, осуществлявших предварительное расследование дела, позволяя преступнику избежать наказания, и, что более важно, приводит к утрате доверия граждан к прокуратуре и суду, а в их лице – к государству в целом, создавая у россиян представление о своей юридической незащищенности и эффективности внеправовых методов разрешения уголовно-правового конфликта. Следовательно, прокурор по-прежнему остается важной фигурой в уголовно-процессуальной деятельности.

Прокурор осуществляет свои полномочия, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, в рамках особой функции прокурорского надзора. В работе прокурора надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия является одним из самых ответственных и сложных участков, вви-

² Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2014. С. 172.

³ Понежевский В.А. Взаимодействие прокуратуры и законодательных (представительных) органов власти субъектов Федерации в процессе формирования их законодательной базы // Законность. 2016. № 1. С. 8.

⁴ Абдулин Р.С. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Курган, 2016. С. 44.

ду чего значение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. В научной литературе¹ вполне обоснованно обращается внимание на то, что прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования имеет важное конституционное значение, так как эти полномочия прокурора вытекают из ч. 1 ст. 129 Конституции РФ.

Значение деятельности прокурора в уголовном процессе невозможно определить без оценки ее эффективности. В настоящее время для этих целей используется целевой подход (так называемая «палочная система»), т.е. за основу берется некая изначальная величина, динамика изменения которой и демонстрирует эффективность деятельности. Однако нельзя не согласиться с К.В. Камчатковым и А.А. Тимошенко, которые обращают внимание на два основных недостатка такой системы оценки:

1) эффективность работы прокуроров искусственно завышается путем формирования искусственных показателей;

2) даже без искусственной накрутки эти показатели далеко не всегда позволяют адекватно оценить, насколько эффективно работает прокурорский надзор².

Нельзя не отметить недостаточность полномочий прокурора в уголовном процессе. Целесообразно вернуть прокурору ранее закрепленные за них права возбуждать уголовные дела. Если бы прокурор был наделен правомочием по самостоятельному возбуждению уголовных дел, то в результате этого все пострадавшие от преступлений, выявленных прокурором в ходе осуществления надзорных мероприятий, своевременно бы получили статус потерпевших, а собранные прокурором доказательства своевременно оказались в разработке сотрудников органов предварительного расследования.

Марков А.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Максимов О.А.

ПРОВОКАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: явление провокации существует столько же, сколько существует оперативно-розыскная деятельность и процесс её осуществления. На сегодняшний день борьба с экстремизмом играет важную роль в защите конституционного строя Российской Федерации. Одним из эффективных методов противодействия экстремизму выступает осуществление оперативно-розыскной деятельности.

¹ Дикарев И.С. О проблемах кассационного обжалования судебных решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Судья. 2014. № 6.

² Князева Е.Г. К вопросу о прокурорско-надзорном процессе // Российский следователь. 2014. № 3. С. 48.

Ключевые слова: экстремизм, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, провокация.

На сегодняшний день Российская Федерация находится на стадии построения таких важнейших институтов демократии, как гражданское общество и правовое государство. Преступность является одним из основных факторов, которая способствует регрессии развития данных институтов. Одними из видов преступности, которые способствуют дестабилизации гармоничного функционирования государственного механизма, являются преступления экстремистской и террористической направленности.

Особое внимание к преступлениям экстремистского характера обусловлено её организованностью, современным техническим оснащением, финансированием данного вида деятельности, а также факт того, что экстремизм давно вышел за пределы границ различных государств, и приобретает статус угрозы всего мирового сообщества. Данные факторы находят своё отражение в национальном законодательстве³. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753), а также ряд других нормативно-правовых актов прямое тому подтверждение. Об опасности экстремизма и терроризма свидетельствует позиция гражданского общества. Можно утверждать, что преступления экстремистского характера отличаются безнравственностью, отсутствием уважения к общечеловеческим ценностям, а также тем, что данные явления порождают дезорганизацию функционирования общественного порядка, основ гражданского общества.

Как отмечалось ранее, целенаправленность экстремизма и терроризма на основы государственного строя, их организованность, а также активное сопротивление правоохранительным органам свидетельствуют о том, что возникает прямая угроза национальной безопасности со стороны участников экстремистских и террористических сообществ.

Правоохранительная функция государства находит своё прямое выражение в защите национальной безопасности. Однако, использование лишь процессуальных форм и методов на практике без оперативного сопровождения, не представляется существенным для снижения уровня угрозы национальной безопасности, а также её последующего устранения⁴. Безусловно, осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) отмечается высокой степенью выявления, раскрытия, а также последующего изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Эффективным методом при выявлении и дальнейшем раскрытии факта получения или дачи взятки выступает проведение комплекса оперативно-розыскных меро-

³ Новиков Е.Ф. Нормативно-правовая основа соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 50.

⁴ Там же.

приятый (далее ОРМ). Рассматривая, к примеру, борьбу с наркотическими преступлениями, можно сделать вывод о том, что раскрытие перевозки и незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ зачастую выявляется при проведении контролируемой поставки и проверочной закупки¹.

Не исключением при выявлении и раскрытии экстремистских преступлений является и проведение комплекса ОРМ. Латентный характер экстремистских и террористических преступлений (создание экстремистского сообщества, вербовка, обучение, финансирование деятельности данного сообщества) подразумевает под собой метод и способ борьбы, характеризующийся конспирацией, сочетанием гласных и негласных методов, что в свою очередь и характеризует один из принципов осуществления ОРД.

Однако, при проведении комплекса ОРМ оперативниками зачастую создаётся ситуация, несущая в себе элемент провоцирования. Как отмечает Назаров, такие мероприятия, как оперативное внедрение, оперативный эксперимент, а также проверочная закупка несут в себе максимальный провокационный риск при их проведении².

Институт провокации в уголовном процессе изучается столько же, сколько и сама оперативно-розыскная деятельность, так как со стороны субъектов, осуществляющих ОРД присутствует элемент личной заинтересованности в выявлении и раскрытии преступлений. Данный элемент связан с присутствием в системе МВД «палочной системы», высоким уровнем коррупции, а также низким уровнем правовой компетентности сотрудников, осуществляющих ОРД.

О провокации при выявлении и раскрытии со стороны оперативников свидетельствует так называемое дело «Нового величия». По мнению многих правозащитников а также адвокатов фигурантов уголовного дела, участники данного сообщества были спровоцированы оперативниками, один из которых в чате мессенджера «Telegram» завоевал доверие остальных участников, начал общаться с ними на различные политические темы, а в дальнейшем самостоятельно нашёл и оплатил помещение, в котором участники данного сообщества начали собираться, позже по инициативе данного оперативника участниками был создан устав данной организации, который в последствии окажется доказательством в уголовном деле по обвинению участников данного сообщества по ст. 282.1 УК РФ.

Исходя из того, что при выявлении и раскрытии экстремистских преступлений зачастую используется оперативное внедрение либо оперативный эксперимент, а оба данных мероприятия наиболее расположены к провоцированию объекта со стороны оперативников, то считается необходимым рассмотреть сам процесс провокации экстремистских преступлений с уголовно-правовой и уголовно-процессуальной точки зрения³.

В настоящее время оперативный эксперимент и оперативное внедрение имеют достаточно сложный механизм их воплощения на практике. Посредством оперативно-розыскной практики, действующего законодательства об ОРД, Новиковым Е.Ф. в своём исследовании выработан ряд критериев, которые характерны для проведения данных мероприятий⁴.

Одним из критериев выступает недопустимость проведения оперативного эксперимента при отсутствии необходимых на то оснований, в которые входят и «сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» (ч. 1 ст. 7 Закона «Об ОРД»)⁵. Однако ни закон, ни внутриведомственные инструкции, регламентирующие порядок проведения ОРМ не разъясняют и не конкретизируют понятия о полноте, характере и доступе данных сведений, что может порождать за собой «произвол» со стороны оперативников в отношении человека и гражданина. Отсутствие гарантированных сведений может заставить оперативника искусственно создать ситуацию, при которой спровоцированное лицо вынужденно будет совершить преступление. В рамках данного исследования, следует рассмотреть ту ситуацию, в которой оперативник, при отсутствии достоверных сведений об организации экстремистского сообщества, может самостоятельно создать его, тем самым провоцируя субъектов оперативного эксперимента на совершение преступления. Тем не менее стоит отметить, что сложившаяся судебная практика указывает на то, что недостаточным основанием для проведения комплекса ОРМ будет являться лишь простое заявление оперативников о наличии у них секретной информации, для этого необходимо документальное подтверждение с их стороны.

Другим не менее важным критерием при проведении указанных ОРМ является недопустимость прямого подстрекательства или провокации лица к совершению преступления, путём формирования у объекта ранее отсутствовавшего умысла на совершение преступления. В теории уголовного права существуют разнообразные точки зрения относительно тождественности и различия понятие «провокация» и «подстрекательство». Согласно одной из теорий, под понятием провокации понимается умышленное подстрекательство к совершению преступления путём уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Другая точка зрения полностью различает эти два понятия, аргументируя это тем, что провокация имеет место быть в рамках искусственно созданной ситуации оперативником и направлена на неопределённое лицо/группу лиц, в то время, как подстрекательство несёт в себе характер совершения конкретного преступления и направленно на конкретное лицо/группу лиц.

¹ Борков В.Н. Провокация преступления: уголовноправовая оценка действий провокатора испровоцированного // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 70.

² Назаров, А.Д. Провокация в оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ 2010. С. 3

³ Максимов А.А. Условия обеспечения законности проведения оперативного эксперимента // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 57.

⁴ Новиков Е.Ф. Нормативно-правовая основа соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 50.

⁵ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // СЗ РФ. 1995 № 33, ст. 3349; СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4558

В своём исследовании Борков вводит такое понятие, как «оперативная провокация», и отмечает, что: «Существование такого явления актуализирует проблему юридической оценки действий провокаторов и спровоцированных на совершение преступления лиц»¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по делам о взяточничестве и других коррупционных преступлениях, рассмотрен тот случай, когда без вмешательства сотрудников у взяточполучателя не возник бы умысел на получение материальных ценностей, тем самым преступление не было бы совершено, и приходит к выводу о том, что данная ситуация не может рассматриваться как уголовно наказуемое деяние². Данная позиция Пленума Верховного суда РФ обосновывается тем, что в искусственно созданной оперативниками ситуации складывается, так называемое «квазипреступление», то есть в деянии отсутствует реальный предмет взятки, так как умысла на дачу взятки попросту нет. Также отсутствует мотив взяткодателя в определённом поведении взяточполучателя, путём использования последним служебного положения. В данной ситуации логичным будет сделать вывод о том, что отсутствует состав преступления.

Возвращаясь к теме нашего исследования, можно провести аналогию в том, что оперативником аналогичным образом может быть спровоцирована ситуация, в которой гражданин либо группа граждан будут участвовать в деятельности террористической или экстремистской организации, которые в реальности искусственно созданы самими сотрудниками правоохранительными органами с целью «выявления» лиц, которые склонны к экстремистской или террористической деятельности. В деяниях граждан также будет отсутствовать предмет преступления, так как сами организации подложны, а обстановка совершения преступления представляется мнимой.

Однако сейчас была рассмотрена одна ситуация, при которой оперативник создал данное сообщество, спровоцировал граждан на участие и дальнейшее развитие ими же данного сообщества (создание устава организации, создание структуры сообщества, все эти признаки согласно постановлению Пленума, образуют состав преступления)³.

Возникает вопрос о том, как рассматривать ситуацию, в которой при провокационно-подстрекательских действиях совершено окончательное убийство или террористический акт на почве убеждений, которые были сформированы участием в экстремистском сообществе. В данном случае говорить об основании освобождения от уголовной ответственности спровоцированного убийцы либо террориста нельзя. Встаёт вопрос об ответственности за содеянное непосредственно провокатора, который прямо не подстрекал и не провоцировал на со-

вершение теракта или убийства, но из-за созданной им обстановки появился убийца или террорист. Возникает противоречивая ситуация: с одной стороны, оперативник не может контролировать сознание человека и преследует цель в привлечении к уголовной ответственности лица за участие в террористической либо экстремистской организации, с другой стороны, оперативником созданы те условия и та «благоприятная почва», на которой «произрастают» идеи радикального экстремизма (совершение теракта или убийства).

Рассмотрев две приведённые ситуации, возникает вопрос об уголовно-правовой и уголовно-процессуальной оценке действий её участников.

В первом случае, когда субъект был спровоцирован объектом, но при этом общественно-опасных последствий, выраженных в объективной реальности, не наступает, логичным будет ввести в уголовный кодекс новое обстоятельство, исключающее преступность деяния, которое будет трактоваться, как провокационно-подстрекательская деятельность сотрудников правоохранительных органов. С процессуальной точки зрения, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбуждённое дело подлежит прекращению, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Во втором случае, когда спровоцированное лицо превысило предел активности и совершило преступление, выходящее за рамки провокации со стороны субъекта, следует привлекать к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление (в данном случае убийство, теракт на почве экстремистских идей), а также лицо, которое в рамках проведения ОРМ, спровоцировало преступника на совершение убийства либо теракта. Как верно отмечает Борков: «Реальному механизму причинения вреда при совершении исследуемого преступления соответствовало бы установление ответственности как за склонение лица к совершению преступления, так и за организацию такого склонения. Организатором такого склонения также могут выступить не только сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, но и частные лица»⁴. Им же предлагается ввести соответствующую уголовно правовую норму, дополнив ею Особенную часть УК РФ.

При этом нужно чётко разделять понятия «подстрекатель» и «провокатор». Провокатор склоняет к совершению преступления косвенно, путём создания той искусственной обстановки, условий, которые формируют умысел на совершение преступлений провоцируемого. Подстрекатель прямо (путём угроз, обмана, насильственных действий) призывает лицо совершить преступление, исходя из этого наличие умышленного соучастия в совершении преступления у исполнителя появляется осознанно. К тому же, спровоцированное лицо наличие факта провокации вплоть до момента «изобличения» может и не узнать, из-за «грамотно спланированного мероприятия».

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что законодательство, регулирующее вопрос провокации в данной

¹ Борков В.Н. Провокация преступления: уголовно-правовая оценка действий провокатора и спровоцированного // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 73.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9, сентябрь, 2013. Загл. с экрана (дата обращения: 09.10.2019).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 20.09.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август. 2011.

⁴ Борков В.Н. Провокация преступления: уголовно-правовая оценка действий провокатора и спровоцированного // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 74.

области не совершенно. В связи с этим, предлагается внести чёткие определения и разграничения в законодательство об ОРД, а также внутриведомственные инструкции, касаемо сведений, которые подлежат проверке со стороны органов, осуществляющих ОРД. Ввести в Общую часть УК РФ изменения, путём дополнения обстоятельств, исключающих преступность деяний, статьи об «провокационно-подстрекательских» действиях, ввести в Особенную часть УК РФ уголовно-правовую норму, которая запрещает провоцирование субъекта на совершение преступления.

Медведева Ю.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Манова Н.С.

О СООТНОШЕНИИ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье анализируются полномочия прокурора в досудебном производстве, рассматриваются дискуссионные точки зрения, высказанные в специальной литературе по проблемам функций прокурора, и делается вывод о том, что в досудебном производстве прокурор выступает, прежде всего, как субъект надзора за исполнением законов.

Ключевые слова: функции прокурор в досудебном производстве, надзор за законностью предварительного расследования, уголовное преследование, правозащита.

Вопрос о том, какие функции выполняет прокурор в российском уголовном судопроизводстве, всегда вызывал дискуссии, как в доктрине уголовного процесса, так и среди практикующих юристов. Это связано с тем, что регламентация процессуального положения прокурора в уголовном процессе и на его досудебных стадиях никогда не была однозначной. Научного переосмысления процессуального положения прокурора в досудебных стадиях российского уголовного процесса потребовали и произошедшие в 2007 и 2010 гг. масштабные изменения уголовно-процессуального законодательства, подвергшие существенной корректировке процессуальные функции прокурора.

Определяя функцию прокурора в досудебном производстве, законодатель оказался не совсем последователен: максимально сократив в 2007 г. надзорные полномочия прокурора, в 2010 г. он признал необходимость их расширения, уполномочив прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)¹.

¹ См.: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24, ст. 2830; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г.

В соответствии с положениями Закона «О прокуратуре Российской Федерации» главной функцией прокурора является осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории страны. Этот надзор осуществляется в целях обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (ст. 1 Закона о прокуратуре)². Указанные нормативные предписания в полной мере относятся к деятельности прокурора в уголовном процессе. В соответствии со ст. 37 УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства прокурор уполномочен выполнять одновременно две функции: осуществление от имени государства уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Говоря о соотношении названных функций в деятельности прокурора, некоторые ученые рассматривают как основную функцию данного участника процесса на досудебном производстве уголовное преследование³. По нашему мнению, на досудебном производстве прокурор выступает, прежде всего, как субъект надзора за исполнением законов. Реализуя эту функцию, прокурор следит за законностью на стадии возбуждения уголовного дела, обеспечением прав подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, законностью принятия органами расследования процессуальных решений, соблюдением сроков предварительного расследования, законностью прекращения уголовного дела и приостановления предварительного следствия, законностью решения по делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом и т.д.

Ученые, которые придерживаются аналогичной позиции, даже предлагают изменить редакцию ч. 1 ст. 37 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а также уголовное преследование после поступления к нему из органов расследования завершенного производством уголовного дела. Признав результаты расследования законными и обоснованными, прокурор с этого момента, а затем и в судебных стадиях, осуществляет уголовное преследование»⁴. По опубликованным данным анкетирования практических работников, большинство из них также считают главной на досудебном производстве функцию

№ 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Российская газета. 2010. 30 декабря.

² См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8, ст. 366.

³ См.: Антонов И.А., Горленко В.А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // Российский следователь. 2008. № 20. С. 5–9; Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 12; Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2012. С. 44–45.

⁴ Соловьев А.Б. Правовой статус прокурора в досудебном уголовном производстве России: реалии и перспективы // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 117.

надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия¹.

Но есть и иная точка зрения по вопросу о том, как соотносятся функции надзора и уголовного преследования в деятельности прокурора. Ряд ученых полагает, что это самостоятельные и равнозначные функции прокурора², так как «процессуальное положение прокурора в досудебном производстве определяется необходимостью соединения задач обвинительной и надзорной деятельности»³.

Кроме этих традиционных функций в деятельности прокурора некоторые авторы выделяют также правоохранительную (правообеспечительную) функцию⁴, которая реализуется прокурором «при предъявлении им гражданского иска, изменении обвинения в сторону, улучшающую положение обвиняемого, при согласии прокурора с прекращением уголовного преследования лица и т.д.»⁵ и которая является системообразующей, пронизывающей все виды деятельности прокурора⁶. Профессор А.Г. Халиулин полагает, что «все функции прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса ориентированы на защиту прав и свобод человека и гражданина. Ни уголовное преследование, ни осуществление надзора прокурором не имеют смысла без признания прав и свобод личности, без обязанности соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность российского государства»⁷.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии в Генеральной прокуратуре Российской Федерации также отметил, что правоохранительная функция определяет смысл уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры: «Общество ждет от Генеральной прокуратуры более эффективной координации деятельности правоохранительной системы в борьбе с преступностью. ... Гражданин, обратившийся за защитой в правоохранительные органы, должен быть уверен, что ему помогут в сложной ситуа-

ции, восстановят нарушенные права, восстановят справедливость»⁸.

По нашему мнению, наиболее правильную позицию по данному вопросу занимает К.А. Рыгалова, отмечая, что в сфере уголовного судопроизводства «защита прав и свобод человека и гражданина действительно определяет смысл всей деятельности прокурора, ... однако она не является отдельной процессуальной функцией. Правоохранительную деятельность прокурор осуществляет в рамках функции надзора»⁹. Осуществляя надзор за реализацией принципа законности на стадии предварительного расследования, прокурор обеспечивает права и свободы всех лиц, участвующих в процессе.

Муканова С.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Францифоров Ю.В.

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: автор статьи проводит соотношение полномочий прокурора и следователя в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В статье анализируются противоречия, имеющие место в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и оценивается роль прокурора в ходе осуществления данной процедуры.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор, постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Актуальность темы статьи обусловлена особой ролью прокурора в уголовном судопроизводстве в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Но в тоже время законодателем недооценивается значение прокурора.

Нормативная регламентация института досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает выполнение определенных действий как следователем, так и прокурором в рамках установленных полномочий. Прокурор является самостоятельным участником уголовного процесса, принимающим важные решения в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, если следователь в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве разъясняет подозреваемому или обвиняемому возможности и правовых последствий заключения досудебного соглашения о сотрудни-

¹ См.: Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М., 2010. С. 147; Рыгалова К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 31–32..

² Ястребов В.Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 619–624.

³ Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России: (история и современность). Курск, 2012. С. 36; Мельников Н. Уголовное преследование как самостоятельная государственно-властная деятельность прокуратуры // Уголовное право. 2004. № 4. С. 109–111; Яковенко В.В. Спорные вопросы осуществления прокуратурой функции уголовного преследования // Российский следователь. 2005. № 10. С. 41–43.

⁴ См., например: Курочкина Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9, 12–13; Амирбеков К.И. Правообеспечительная юридическая деятельность: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов-на-Д., 2005.

⁵ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб., 2005.

⁶ Самойлова Т.Н. Правоохранительная функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2008. № 2.

⁷ См.: Халиулин А.Г. Деятельность прокуратуры России в уголовном судопроизводстве // Российская прокуратура: история и современность: сбор. матер. семинара. М., 2012. С. 35–45.

⁸ Путин В.В. Выступление на заседании коллегии в Генеральной прокуратуре РФ // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/d02/prokuror%20№1_2018.pdf (дата обращения: 14.10. 2019).

⁹ Рыгалова К.А. Указ. соч. С. 38.

честве; рассматривает ходатайство лица о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то к полномочиям прокурора относится вынесения постановления об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо постановления об отказе в его удовлетворении¹.

Кроме этого, прокурор должен участвовать в составлении текста досудебного соглашения о сотрудничестве.

Невыполнение или нарушение лицом условий соглашения предполагает обязанность следователя сообщить об этом прокурору, вследствие чего последний расторгает соглашение или составляет новый текст досудебного соглашения о сотрудничестве с новыми условиями². По окончании расследования следователь предоставляет прокурору материалы уголовного дела с обвинительным заключением и материалы, подтверждающие факт выполнения лицом взятых на себя обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Прокурор наделен правом утверждения обвинительного заключения и составления представления в суд об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

При возникновении у прокурора сомнений в выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве, он наделяется правом отказать в сокращенном порядке рассмотрения уголовного дела в суде по правилам ст. 316 УПК РФ.

Таким образом, в регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве усматривается значительное влияние прокурорского надзора на ход расследования уголовного дела.

Решения по обжалованию на действия следователя, в том числе в части обжалования ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, принимает руководитель следственного органа в силу п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. В связи с чем возникает ситуация, при которой сторона защиты вынуждена обращаться с жалобой непосредственно к руководителю следственного органа, который фактически сам принимал участие в принятии обжалуемых действий. Полагаем, что данное законодательное закрепление влечет ущемление прав участников уголовного процесса, а также ограничивает возможности стороны защиты³.

Рассмотрение обжалования стороной защиты действий следователя, связанных с отказом в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого), в порядке ст. 125 УПК РФ также представляется неприемлемым в виду вмешательства суда в согласительные процедуры. Вмешательство суда в досудебную стадию рассматриваемого нами института

¹ Шурыгина И.И. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы адаптации в современных правовых реалиях // И.И. Шурыгина // Вестн. экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 134.

² Серопян Э.М. Соотношение полномочий следователя и прокурора в ходе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым или подозреваемым // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 1 (19). С. 104.

³ Кобелева В.Н. Роль прокурора в механизме заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы Сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 181.

приведет к ограничению действий и принятия процессуальных решений сторонами уголовного процесса⁴.

Наиболее целесообразным представляется возложение на прокурора полномочий по принятию решений по жалобе подозреваемого (обвиняемого), связанной с отказом в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Данные полномочия позволят осуществлять не только действия в рамках прокурорского надзора, но также обеспечит реализацию прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Кроме того, наделение прокурора указанным полномочием позволит реализовать соблюдение разумности сроков уголовного судопроизводства.

Таким образом, роль прокурора заключается и в участии в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и в надзоре за процедурой заключения досудебного содержания соглашения.

Ромашова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Перетяцько Н.М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: УПК РФ не раскрывает понятия «технические средства фиксации», что приводит к проблемам толкования обозначенных норм закона и допускает необоснованно широкую свободу усмотрения правоприменителя. Замена понятий техническими средствами должна позволять судье оценить законность проводимых действий.

Ключевые слова: следственные действия, понятие, технические средства.

Согласно ч. 1.1 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) при производстве ряда следственных действий (наложение ареста на имущество, осмотр трупа, следственный эксперимент, выемка, проверка показаний на месте и пр.) следователь вправе привлечь понятых. Если же по решению следователя понятые в данных следственных действиях не участвуют, то обязательным является применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Возможность подмены понятий техническими средствами фиксации предусмотрена и в ч. 3 ст. 170 УПК РФ, в которой говорится о проведении следственного действия в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также

⁴ Степанова В.Г. О проблемных аспектах производства по уголовным делам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1–2. С. 145.

о случаях, когда производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей.

Детальное исследование процессуального порядка производства следственных действий с использованием технических средств позволяет отметить, что УПК РФ не раскрывает понятия «технические средства фиксации», что приводит к проблемам толкования обозначенных норм закона и допускает необоснованно широкую свободу усмотрения правоприменителя.

Как указывают в своем научном исследовании Н.М. Перетяtko и А.Ю. Ерёмин, формулировка «фиксация хода и результатов следственных действий с использованием технических средств» в практической деятельности трактуется своеобразно. Зачастую следователи ограничиваются фотографированием участников следственного действия на свой телефон. По мнению ученых, с помощью фотоаппарата нельзя зафиксировать ход длящегося следственного действия, поскольку не обеспечивается непрерывность фиксации. По фототаблице невозможно понять, как происходило следственное действие и каковы его результаты. Это ограничивает возможность суда оценить законность проводимых действий, а потому теряется сам смысл технической фиксации¹.

Однако судебная практика свидетельствует о том, что фиксирование хода и результатов следственного действия с помощью фотографирования является достаточным для признания в последующем протокола этого следственного действия допустимым доказательством по уголовному делу. Например, в апреле 2019 г. Омским областным судом было рассмотрено дело по обвинению И., П. и Ю. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 162, 105 УК РФ. В судебном заседании один из подсудимых заявил ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия ввиду того, что данное следственное действие произведено без участия понятых. Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд указал на то, что следователем при производстве осмотра места происшествия соблюдены требования ст. 170 УПК РФ, поскольку ход и результаты следственного действия фиксировались с помощью технических средств, что подтверждается фототаблицей². С такими выводами согласился и Верховный Суд РФ, который при пересмотре дела в апелляционном порядке оставил решение суда первой инстанции без изменения³.

Можно предположить, что нежелание следователей прибегать к видеофиксации следственных действий обусловлено недостаточностью их знаний о технических средствах; отсутствием времени на надлежащую подготовку к следственному действию; нехваткой специалистов, которые бы могли осуществлять видеозапись в то

время, пока следователь проводит следственное действие.

Надлежащим признают суды и фиксирование хода и результатов следственного действия с помощью мобильного телефона, принадлежащего следователю. В качестве примера выступает Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2019 г. № 53-АПУ19-11СП по апелляционной жалобе осужденного С., в которой одним из доводов являлось указание на недопустимость протокола осмотра места происшествия ввиду производства данного следственного действия в отсутствие понятых и без применения технических средств фиксации его хода и результатов. Суд не принял доводы стороны защиты, поскольку в ходе осмотра места происшествия согласно протоколу следственного действия использовалась камера сотового телефона «Microsoft Lumia 640», что подтверждается фототаблицей, являющейся приложением к протоколу⁴.

Безусловно, закон не ограничивает следователя в выборе конкретного технического средства, с помощью которого будет производиться фиксация следственного действия. Хотя некоторые исследователи считают недопустимым использование личных сотовых телефонов следователей для подобных нужд. С таким мнением нельзя согласиться в полном объеме по следующим основаниям.

Во-первых, стоит вопрос о материально-техническом оснащении следователей. Нередко одна видекамера или один фотоаппарат рассчитаны на использование несколькими должностными лицами, а производство следственных действий не всегда терпит отлагательств, в том числе с учетом ограниченности процессуальных сроков стадии предварительного расследования.

Во-вторых, загруженность следователей не исключает ситуаций, когда, выйдя из кабинета с утра, они проводят одно за другим следственные действия на выезде. При этом батарея видекамеры или фотоаппарата может просто разрядиться, в том числе прямо в процессе следственного действия, если оно долго длится. В этом случае личный телефон позволит соблюсти требования процессуального законодательства, сэкономив время на решение проблем с зарядом иных технических средств.

Таким образом, представляется верным отсутствие в законодательстве каких-либо ограничений в выборе следователем технических средств. Главное, чтобы они выполняли свою основную задачу – обеспечивали фиксацию хода и результатов следственного действия. А само видео или фото в любом случае копируются из памяти телефона следователя на компьютерный диск, который хранится при материалах дела. И в случае возникновения потребности в проведении экспертизы видео или фото на предмет наличия следов их монтажа вполне могут быть использованы их копии с этого диска.

Вместе с тем следует отметить, что в некоторых случаях суждения судей даже высших судов относительно толкования положений ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ представляются

¹ См.: Перетяtko Н.М., Ерёмин А.Ю. Культура правоприменения при производстве следственных действий // Правовая культура. 2018. № 3 (34). С. 70–71.

² См.: Приговор Омского областного суда от 19 апреля 2019 г. по делу № 2–3/2019 (№ 2–20/2018) // Официальный сайт Омского областного суда. URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6209231&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=5448546 (дата обращения: 16.10.2019).

³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2019 г. № 50-АПУ19-3 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1791542 (дата обращения: 16.10.2019).

⁴ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2019 г. № 53-АПУ19-11СП // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1790684 (дата обращения: 16.10.2019).

несколько абсурдными. В одном из своих апелляционных определений по уголовному делу, рассматривая вопрос о допустимости протокола осмотра компьютерных дисков, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ к числу технических средств фиксации хода и результатов следственного действия наряду с фотоаппаратом отнесла компьютер и принтер¹.

Представляется, что подобные прецеденты недопустимы, поскольку это позволяет следователям вовсе не осуществлять ни фотосъемку, ни видеосъемку при проведении следственного действия, если его протокол будет выполнен на компьютере и распечатан с помощью принтера. Ведь действительно протокол есть одно из средств фиксации хода и результатов следственного действия.

В связи с этим важно обратиться не к букве, а к духу закона. Статья 170 УПК РФ регламентирует участие понятых при производстве следственных действий. Согласно ч. 1 ст. 60 УПК РФ понятым является лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела и привлекаемое с целью удостоверения факта производства следственного действия, его содержания, хода и результатов.

Из смысла уголовно-процессуального законодательства следует, что основное назначение понятых – соблюдение законности при проведении процессуальных действий. Соответственно, замена понятых техническими средствами не должна менять сути положений закона, т.е. фиксация хода и результатов следственного действия с помощью технических средств обязательно должна позволять судье оценить законность проводимых действий.

Не стоит забывать, что точное соблюдение установленного порядка производства следственных действий – важная гарантия прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Именно по этой причине приоритет в вопросе фиксации хода и результатов следственного действия должен отдаваться видеосъемке. Ее значение трудно переоценить и для следователя, ведь нередко ему приходится работать в тяжелых условиях, когда за ограниченный отрезок времени не только нужно грамотно провести следственное действие, но и зафиксировать в ходе него значительное количество разнообразных объектов. Кроме того, только видеосъемка позволяет осуществить фиксацию тех данных, которые могут не найти отражение в протоколе следственного действия. В свою очередь, видеозапись позволяет в последующем многократно ее просматривать, в том числе для получения дополнительных сведений о расследуемом преступлении, на которые следователь изначально мог не обратить внимания².

Как правильно отмечается в научной литературе, информативность следственного действия зависит больше от звукового, вербального сопровождения. Даже при проведении проверки показаний на месте, суть которой заключается в воспроизведении обстановки, demonstra-

ции действий и т.п., важен именно рассказ подозреваемого (обвиняемого) о событиях происшедшего³.

Между тем, позиция судов относительно признания допустимым фиксирования хода и результатов следственных действий путем фотографирования вполне объяснима. Такая практика распространена среди следователей повсеместно, и если признать все протоколы таких следственных действий недопустимыми доказательствами, то это может привести к «разрушению» огромного количества уголовных дел. Как следствие, множество лиц, виновных в совершении преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, смогут избежать предусмотренной законом ответственности. Это означает, что изменение сложившегося порядка нужно начинать с изменений законодательства.

Подводя итог изложенному, можно заключить, что сегодня неверно толкуются положения уголовно-процессуального закона о возможности использования технических средств фиксации хода и результатов следственных действий, если они заменяют участие понятых. Осуществление фотосъемки не позволяет отследить «ход» следственного действия, который в любом случае подразумевает некоторую динамику, а также не дает возможности оценить в последующем законность проводимых действий. В связи с этим требуется внесение изменений в положения ст. 170 УПК РФ по аналогии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, а именно путем прямого указания на обязательное применение видеозаписи или киносъемки.

Сагандыков А. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Аширбекова М. Т.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ИСТИННОСТИ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Аннотация: *в данной статье раскрывается понятие и исследуются основные свойства оправдательного приговора. Особый акцент при этом делается на проблеме истинности оправдательного приговора. Также анализируются причины столь редкого вынесения оправдательных приговоров через призму судебных и следственных ошибок.*

Ключевые слова: *обвинение, оправдательный приговор, суд, доказательства, истинность.*

Понятийное содержание оправдательного приговора включает в себя два аспекта. Первый – «оправдать», что значит признать правоту и невиновность; второй – собственно форму оправдания, то есть «приговор», который в п. 28 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08 августа 2018 г. № 67-АПУ18-11 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1678298 (дата обращения: 16.10.2019).

² См.: Сысенко А.Р., Герасименко Н.И. Особенности использования видеозаписи в качестве средства фиксации при производстве осмотра места происшествия // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 2 (44). С. 177.

³ См.: Глушков М.Р. Фиксация хода и результатов следственного действия: проблема новых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 161.

Российской Федерации¹ определяется как решение о виновности либо невиновности подсудимого, о назначении ему наказания или освобождения от него, выносимое судом первой или апелляционной инстанции. Основываясь на данном легальном определении, можно дать определение оправдательному приговору как итоговому решению суда первой либо апелляционной инстанции, основанному на результатах судебного разбирательства, которое устанавливает и утверждает невиновность подсудимого, содержит вывод о его оправдании и порождает право на реабилитацию.

В среде правоведов и практикующих юристов открытым остается вопрос о природе оправдательного приговора в плане ответа на вопрос: обусловлен ли он следственными и судебными ошибками или вполне укладывается в рамки целей и задач уголовного процесса? В процессуальной литературе высказывались суждения о том, что задача уголовного процесса не состоит в оправдании невиновного (равно как и осуждении виновного), вследствие чего вынесение оправдательного приговора не достигает цели уголовного процесса. К примеру, М.Л. Якуб, обосновывал данный вывод тем, что уголовный процесс осуществляется в связи с утверждением о виновности конкретного лица, тогда как невиновность лица не может служить поводом для ведения уголовного дела. Если событие преступления было установлено, а подсудимый оправдан в связи с его непричастностью к совершению преступления, то задача уголовного процесса не достигнута, поскольку виновный к ответственности не привлечен². В.Т. Томин считает, что исправление ошибок, то есть постановление оправдательного приговора не может являться целью уголовного процесса, поскольку в противном случае заранее предполагалось бы наличие данных ошибок³. Аналогичную точку зрения высказывает В.Г. Даев, указывающий, что оправдание является не задачей уголовного процесса, а результатом правильного осуществления процессуальной деятельности⁴. Как полагает С.П. Сереброва, целью уголовного судопроизводства выступает защита прав потерпевших (граждан и организаций), которая реализуется посредством уголовного преследования и назначения виновному лицу справедливого наказания либо освобождения от наказания в установленных законом случаях и с соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства⁵.

С подобными точками зрения трудно согласиться, поскольку их реализация на практике может привести к обвинительному уклону в уголовном судопроизводстве и к установке на то, что оправдательный приговор является экстраординарным, незакономерным исходом уголовного процесса. Начальным импульсом уголовно-процессуальной деятельности является наличие при-

знаков преступления, а также необходимость установления и наказания виновных. Однако начало процесса актуализирует и другую, не менее важную задачу по недопущению привлечения невиновного лица к уголовной ответственности. Цель уголовного процесса достигается только тогда, когда эти задачи реализуются правоприменителем при выполнении всех процессуальных действий. Например, при оправдании подсудимого ввиду его непричастности к совершению преступного деяния задача уголовного процесса можно считать достигнутой, так как следственная ошибка подлежит исправлению, а невиновному предоставляется право на реабилитацию. На основании ч. 3 ст. 306 УПК РФ суд решает вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования и нахождения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого.

Тем не менее, некоторые исследователи полагают, что вынесение судом оправдательного приговора является результатом следственных ошибок в сочетании с неполным, необъективным и не всесторонним предварительным расследованием дела⁶. Намного реже в научной литературе высказываются суждения, что вынесение оправдательных приговоров является следствием обвинительного уклона, когда сторона обвинения в уголовном процессе (следователи и прокуроры), игнорирует доказательства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, не желает проверять и учитывать аргументы стороны защиты, что впоследствии, то есть в судебном разбирательстве обнаруживается и, соответственно, влияет на исход дела. В результате получается, что именно суд обеспечивает судебную защиту прав и свобод подсудимого, признавая его невиновным. И это – обязанность суда. Необходимость её исполнения вытекает из ст. 6 УПК РФ, которая назначением уголовного судопроизводства, помимо защиты нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевших, считает защиту человека от незаконных и необоснованных обвинений, осуждения, ограничения его прав и свобод⁷.

Тем не менее, следователь (дознатель) и прокурор, являясь представителями должностного обвинения и выдвигая обвинение, которое не отвечает всестороннему, полному и объективному исследованию фактических обстоятельств дела, в дальнейшем пытаются добиться обвинительного приговора, несмотря на нарушение конституционных прав и свобод подозреваемого (обвиняемого). По этим причинам судом не всегда осуществляется правильное применение уголовно-правовой нормы и выносится справедливое решение по делу⁸.

Однако не следует забывать, что далеко не всегда основная роль при вынесении оправдательного приговора принадлежит следственным ошибкам. Заметим, что в вынесении судом оправдательного приговора в полном объеме отражается природа правосудия в целом. То есть

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. (в ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (далее – УПК РФ).

² См.: Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовного-процессуального права. М. МГУ. 1960. С. 17.

³ См.: Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4. С. 68.

⁴ См.: Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л. ЛГУ. 1982. С. 108.

⁵ См.: Сереброва С.П. О цели современного уголовного судопроизводства России // Российский судья. 2005. № 6. С. 32.

⁶ См.: Мироненко Д.К. Проблемы вынесения оправдательного приговора // Синергия Наук. 2019. № 34. С. 834–835.

⁷ См.: Чурилов Ю.Ю. Оправдательный приговор в российском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юр. наук. Воронеж. 2009. С. 15.

⁸ См.: Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149–154.

цель судебной системы состоит не только в установлении виновного лица и привлечении его к установленной законом ответственности, но и обеспечение защиты граждан от необоснованного уголовного преследования и наказания, в чем в полной мере выражается состязательность судопроизводства¹. В связи с этим следует отметить, что существующий в действующем российском законодательстве принцип презумпции невиновности наиболее ярко проявляет себя в процессе вынесения судами именно оправдательных приговоров, т.к. законное и обоснованное оправдание убеждает подсудимого и иных лиц в справедливости правосудия, дает понять, что проводимое следственными органами предварительное расследование и надлежащий прокурорский надзор в этой сфере повышают эффективность и качество работы, что в свою очередь предотвращает вынесение судом необоснованных обвинений, убеждая в том, что каждое уголовное дело рассматривается объективно и строго в соответствии с законом.

Рассматривая данный вопрос в контексте постановления приговора судами, следует отметить, что в силу положений закона приговор суда должен отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости (ч. 1 ст. 297 УПК РФ), то есть по форме и по существу он должен находиться в полном и неукоснительном соответствии с нормами законодательства, отражать выводы суда, которые основаны на доказательствах, исследованных в ходе судебного заседания². Не следует также забывать про сугубо психологические аспекты вынесения приговора, указывающие на то, что проблема констатации недостаточности доказательственной базы обвинения связана с распространенной в судебной практике ситуацией, когда из-за отсутствия должной проверки доказательств в суде, последние могут получить одностороннюю оценку, ведущую к «обвинительному уклону».

Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ в процессе осуществления правосудия недопустимо использование доказательств, которые получены путем нарушения федерального закона. В соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ нарушение норм данного кодекса в процессе уголовного судопроизводства является основанием для признания недопустимыми полученных таким образом доказательств. В ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства определяются лишь в общем виде – как доказательства, которые получены с нарушением норм УПК РФ, и содержится примерный их перечень. Доказательство следует считать недопустимым практически во всех случаях нарушения федерального закона.

Практика судов показывает, что оправдательные приговоры в 3–4 раза больше подвержены пересмотру и отмене, чем обвинительные. Это, как думается, может являться сильным сдерживающим фактором для постановления оправдательного приговора. Как известно, судья не зависит от показателей правоохранительной системы, однако

¹ См.: Аминов Д.И., Эриашвили Н.Д. К вопросу о состязательности уголовного судопроизводства и необходимости расширения перечня оснований производства судебных экспертиз и исследований // Вестник Академии СК РФ. 2015. № 1 (3). С. 191.

² См.: Александрова О.Ю. Оправдательный приговор в уголовном процессе: теоретические основы и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2005. С. 13.

для него важна стабильность, которая выражается в доле неотмененных судебных решений. Кроме того, вынесение оправдательного приговора является довольно редким событием, привлекающим к себе повышенное внимание общественности, что также не стоит списывать со счетов. К примеру, в 2018 г. осуждено 681789, а оправдано намного меньше – 2082 подсудимых³.

Редкое вынесение оправдательных приговоров, с одной стороны, часто связывается гражданами со снисходительным отношением к преступнику (мягкое наказание или прекращение дела по нереабилитирующим основаниям), а с другой – порождает предположения о том, что судья имел особую мотивацию к оправданию подсудимого (не исключено, что и коррупционную). Несмотря на всю надуманность таких подозрений, тем не менее необходимо отметить, что в практической деятельности они могут сыграть не последнюю роль, выступая дополнительным сдерживающим фактором для постановления оправдательного приговора⁴.

Так как разрешение уголовного дела по существу осуществляется по приговору суда, проблема истинности данного процессуального акта также носит первостепенный характер. Однако юридическая наука рассматривает эту проблему по-разному, в зависимости от того, какой именно приговор (обвинительный или оправдательный) является предметом анализа.

В основу обвинительного приговора суда ложится вывод о вине подсудимого в совершении преступного деяния. Данный вывод должен в обязательном порядке быть истинным, то есть основываться на понимании судом обстоятельств преступления, полно и адекватно отражающих произошедшее в действительности. Иными словами, сущностью обвинительного приговора, в которой находит выражение его истинность, выступает «привязка» вывода о виновности лица к фактическим обстоятельствам произошедшего преступления, познаваемым судом в процессе исследования доказательств. Именно эта характеристика отражается в требованиях, предъявляемых ч. 4 ст. 302 УПК РФ к обвинительному приговору.

Является ли оправдательный приговор истинным во всех случаях? Так, некоторые ученые-процессуалисты полагают, что при оправдании подсудимого по причине недоказанности обвинения или толкования непреодолимых сомнений в его пользу, речь следует вести не о принципе объективной истины, а скорее об исключениях из него. В частности, высказывается, что совершенно очевидным является то, что при постановлении оправдательного приговора по причине недоказанности обвинения объективная истина будет оставаться неустановленной⁵.

Сама по себе недоказанность обвинения является достаточным основанием для постановления оправдательного приговора. Это значит, что оправдательный приговор выносится и тогда, когда у суда отсутствуют положитель-

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 10.10.2019).

⁴ См.: Поздняков М.Л. Суд и правоохранительная система – цена компромисса // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сборник статей. М.: Норма. 2015. С. 104–130.

⁵ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М. Высшее образование. 2009. С. 34.

ные знания о картине происшедшего преступления и причастности к нему подсудимого. Для оправдания достаточным является установление недоказанности стороной обвинения обвинительного тезиса (то есть утверждения о совершении преступления данным конкретным лицом), который не находит подтверждения имеющейся совокупностью доказательств. В таком случае «срабатывает» правило, которое вытекает из смысла презумпции невиновности – недоказанная виновность равна доказанной невиновности. Но на практике бывают и такие случаи, когда подсудимый оправдывается по причине того, что суд достоверно установил фактические обстоятельства, напрямую опровергающие обвинение. К примеру, сторона защиты может убедить суд в наличии у подсудимого алиби. В этой связи непричастность подсудимого к совершению преступления, равно как и несостоятельность предъявленного ему обвинения становятся очевидны.

Согласно ст. 73 УПК РФ невиновность не включается в предмет доказывания по делу, так как она представляет собой то самое отрицательное, в отношении которого у римлян была фраза «negativa non probantur» (от лат. – отрицательное не доказывается). Состязательный процесс предполагает обращение обвинителя с требованием к суду. Ему и принадлежит обязанность по доказыванию своего утверждения о виновности подсудимого, представлению доказательств, на основании которых суд может познать фактические обстоятельства произошедшего преступления и без колебаний констатировать виновность подсудимого. При отсутствии такой совокупности доказательств налицо недоказанность обвинения (что равносильно недоказанности виновности, т.к. именно утверждение о виновности является главным элементом обвинительного тезиса), которая и выступает de jure основанием вынесения оправдательного приговора. Необходимо отметить, что даже когда сторона защиты в состоянии успешно доказать непричастность подсудимого к преступному деянию либо отсутствие события преступления в целом, основанием для оправдания все равно служит именно недоказанность обвинения, которая может быть обусловлена не только отсутствием доказательств вины, но также признанием доказательств недопустимыми либо наличием неустранимых сомнений в оценке доказательств. В любом случае суду, устанавливая недостаточность представленных обвинением доказательств для осуждения подсудимого, т.е. приходя к выводу о недоказанности обвинения, следует соблюдать требования ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности и оправдать подсудимого.

Так, Чудовский районный суд в 2019 г. вынес оправдательный приговор гражданину Х., обвинявшегося в совершении преступного деяния, предусмотренного п. «а» части 3 статьи 228.1 УК РФ. Судом в приговоре была дана критическая оценка показаний свидетелей, так как причастность Х. к совершению преступного деяния не согласуются между собой, а также с иными материалами уголовного дела. По результатам исследованных судом обстоятельств дела правдивость показаний свидетелей вызвала серьезные сомнения. Также суд принял к сведению, что в показаниях гражданина Х., которые он давал еще в статусе подозреваемого, не содержится достаточ-

ных сведений о его причастности к совершению преступного деяния. В связи с этим судом был сделан вывод, что достоверные, относимые и допустимые доказательства, свидетельствующие о причастности Х. к инкриминируемому ему преступному деянию, стороной обвинения представлены не были. Также не были устранены противоречия, имевшие место при рассмотрении уголовного дела. Согласно части 3 статьи 14 УПК РФ все неустраняемые сомнения в виновности обвиняемого подлежат толкованию в его пользу. Таким образом, суд полагает, что действия гражданина Х. не образуют состава преступления, предусмотренного п. «а» части 3 статьи 228.1 УК РФ и в отношении него должен быть вынесен оправдательный приговор¹.

Оправдание подсудимого основано на констатации недоказанности обвинения, которая выводится из отсутствия доказательств, достаточных для того, чтобы признать подсудимого виновным. Таким образом, истинность оправдательного приговора заключается в недоказанности обвинения².

По итогам исследования проблем вынесения оправдательного приговора считаем важным отметить, что данный вид приговора предполагает объективное и всестороннее судебное следствие. Постановление оправдательного приговора возможно лишь в результате исследования судом всех обстоятельств произошедшего криминального события, а также представленных сторонами обвинения и защиты доказательств.

Солтанов С.З.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:

д.ю.н, профессор Францифоров Ю.В.

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *в представленной статье через призму современной науки и правоприменительной деятельности рассмотрены актуальные проблемы, возникающие при предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Автором выделяются как недостатки, так и преимущества действующего правового регулирования гражданского иска в уголовном процессе.*

Ключевые слова: *гражданский иск, гражданский истец, предъявление гражданского иска, уголовно-процессуальный кодекс.*

Предъявление гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства является неотъемлемым правом гражданина на возмещение вреда, причиненного преступлением, обеспечение данных положений установлено

¹ См.: Ермакова Н.В. Истинность оправдательного приговора // Юридическая наука: традиции и инновации. 2019. С. 88–90.

² Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции: монография / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ. 2012. С. 16.

в Конституции РФ¹. Согласно ст. 52 Конституции РФ государство наделяет потерпевших правом компенсации причиненного им ущерба, а также обеспечения надлежащего и законного правосудия. Одной из наиболее эффективных форм реализации указанного положения является «внедрение» гражданского иска в уголовное дело².

Потерпевший в соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК имеет право предъявить требование о возмещении причиненного ему имущественного либо морального вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. При этом решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя³.

Кроме того, гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Частью 3 указанной статьи предусматривается, что прокурор также имеет право подать гражданский иск в интересах потерпевших или государства.

При предъявлении гражданского иска, заявитель автоматически приобретает статус гражданского истца, однако в случае, когда заявителем иска является прокурор, последнего нельзя расценивать гражданским истцом. Это связано с тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ решение о признании гражданским истцом принимает суд, следователь, дознаватель. При этом прокурор, являющийся должностным лицом, согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, занимается осуществлением надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного расследования, будет зависеть от лиц (следователь, дознаватель) ведущих уголовное дело⁴.

В ином случае, признание прокурора гражданским истцом дает возможность гражданскому ответчику в ходе судебного заседания по уголовному делу допросить прокурора о сущности его исковых требований.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при предъявлении гражданского иска в соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК возникает ряд проблем.

Во-первых, органы предварительного следствия имеют узкую уголовную специализацию и ограничиваются формальным вынесением постановления об удовлетворении ходатайство о признании потерпевшего гражданским истцом в отсутствие понимания сущности предъявленного заявления и порядок своих дальнейших действий по данному вопросу.

По мнению некоторых авторов, к числу которых относятся И.Б. Тутынин, органы предварительного расследования должны принять все необходимые меры не только заявленного, но возможного в будущем гражданского

иска⁵. Так, для повышения эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением арест имущества должен быть наложен до заявления иска, что устанавливается в ч. 2 ст. 160 и ст. 230 УПК РФ.

Во-вторых, существует проблема неспособности судей узкой специализации (уголовной) рассмотреть гражданский иск в уголовном деле в силу отсутствия достаточного опыта в рассмотрении гражданских дел. Указанное обстоятельство в дальнейшем приводит к отмене приговора и ухудшению показателей судьи по рассмотрению уголовных дел.

С возникновением института гражданского иска в уголовном деле произошло разделение ученых, которые имеют две абсолютно разные точки зрения.

Одни исследователи являются приверженцами мысли неэффективности механического «внедрения» гражданского института в уголовный процесс, так как оба института отличаются по своей природе: предмет и метод правового регулирования⁶.

Что касается противоположной группы правоведов, то ее представители не отрицают сущность аргументов своих оппонентов, но при этом считают, что синтез гражданского института и уголовного процесса является своего рода дополнительной гарантией прав потерпевшего⁷.

Споры по «внедрению» гражданского иска в уголовный процесс подвергались критике еще в XIX веке, а именно утверждалось, что «гражданский иск нарушает равноправность, равновесие между защитой и обвинением»⁸.

Вместе с тем преобладала точка зрения о преимуществах иска в уголовном процессе: единое юридическое событие и основание упрощают деятельность, сокращают расходы сил, средств и времени.⁹

Необходимо отметить, что большинство вопросов предъявления гражданского иска в рамках уголовного дела разрешаются в соответствии с нормами гражданского кодекса. При этом уголовно-процессуальный кодекс разрешает аналогию, поэтому при возникновении спорных вопросов необходимо воспользоваться нормами гражданского кодекса Российской Федерации.

Нормы института гражданского иска соответствуют и ни в коем случае не противоречат основным задачам уголовного судопроизводства и являются дополнительной гарантией защиты прав потерпевших от преступления. При заявлении гражданского иска в уголовном деле имеется ряд преимуществ¹⁰:

- отсутствие повторения судом одних и тех же обстоятельств;

⁵ Тутынин И.Б., Любан В.Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве / И.Б. Тутынин, В.Г. Любан // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 36.

⁶ Там же. С. 37–38.

⁷ Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений / В.П. Божьев // Российский следователь. 2011. № 16. С. 16.

⁸ Парфенова М.В. История возникновения и развития института возмещения морального вреда и материального ущерба в российском уголовном судопроизводстве / М.В. Парфенова // История государства и права. 2012. № 20. С. 15.

⁹ Цит. по: Слоозберг Г.Б. К вопросу о гражданском иске в уголовном суде / Г.Б. Слоозберг // Юридическая летопись. СПб., 1890. Т. 2. С. 257–272.

¹⁰ Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании / Ю.К. Якимович // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17.

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) 21.07.2014 // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Уголовно-процессуальный кодекс: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 12.11.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2017. С. 65.

- отмена уплаты государственной пошлины заявителем гражданского иска;
- обязанность следователя, а не гражданского истца доказывать наличие оснований, а также предмета гражданского иска;
- более детальное, всестороннее и объективное рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного дела и установления всех обстоятельств причинения материального и морального вреда;
- при вынесении приговора происходит одновременная реализация уголовной и материальной ответственности, что в свою очередь оказывает профилактическое и воспитательное воздействие на преступника.

Тема целесообразности рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве не теряет своей актуальности до настоящего времени. С изменением общества, также будут возникать все новые вопросы, которые необходимо будет решать и искать новые пути их устранения.

С учетом специфики развития правового государства, исключение института гражданского иска в уголовном судопроизводстве приведет к дополнительным привилегиям для преступника, что в свою очередь лишит потерпевшее лицо на возмещение ущерба причиненного преступным деянием.

Фомин А.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кирдина Н.А.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Аннотация: *проверка показаний на месте – одно из следственных действий, образующих систему, предусмотренную действующим уголовно-процессуальным законодательством. Проверка показаний на месте призвана обеспечить уточнение показаний, уже данных в ходе предшествующих следственных действий, а также сформировать новое знание по расследуемому событию.*

Ключевые слова: *следственные действия, показания, доказательства, проверка показаний на месте.*

Эффективная доказательственная база по уголовному делу формируется фактическими данными, получаемыми во время следственных действий. Следственные действия образуют систему, составные части которой разрешают конкретные задачи для получения доказательств относительно расследуемого события.

В процессе предварительного следствия проводится проверка всех полученных доказательств, включая показания потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого. Одним из следственных действий, направленных на установление достоверности полученных показаний, является проверка показаний на месте.

В современных условиях проверка показаний на месте проводится в рамках расследования различных видов преступлений, в частности тяжких, однако применима не во всех случаях. Так, например, по компьютерным преступлениям проведение проверки показаний на месте не представляется возможным. Проверка показаний на месте, как самостоятельное следственное действие, получило широкое распространение в следственной практике и успешно применяется при расследовании убийств, грабежей, краж, изнасилований, подлогов и ряда других опасных преступлений.

Проверка показаний на месте представляется особо эффективным следственным действием при расследовании групповых преступлений, направленным на проверку и уточнение роли каждого из соучастников на месте преступления, поскольку допрос разных лиц не может дать уверенности в указании сообщниками одного и того же места; кроме того, проверка показаний на месте позволяет уточнить ряд деталей, например, точное расположение каждого из преступников относительно потерпевшего, обстановку в квартире и т.д., что можно установить только с помощью рассматриваемого следственного действия. Результаты данного следственного действия, как правило, выступают убедительными доказательствами и имеют существенное значение для правильного разрешения уголовных дел.

Практически проверка показаний на месте применялась при расследовании преступлений уже с середины прошлого столетия. Необходимо отметить, что следственное действие широко и успешно использовалось органами следствия и дознания, однако отсутствие процессуальной регламентации приводило к ряду практических ошибок, что минимизировало его эффективность. Анализ следственной практики свидетельствует, что при производстве проверки показаний на месте до настоящего времени допускаются серьезные ошибки, которые снижают доказательственное значение получаемых результатов.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет, что в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием¹.

Существует точка зрения, что проверка показаний на месте есть урегулированное законом следственное действие, которое заключается в получении показаний и демонстрации действий ранее допрошенного лица на месте исследуемого события и сопоставлении его показаний с реальной обстановкой соответствующего места. Суть данного следственного действия состоит в сопоставлении показаний, полученных при допросе лица, с показаниями на месте проверки и с обстановкой места проверки, что позволяет, во-первых, проверить показания о том месте, где происходило событие, действиях его участников и других обстоятельствах расследуемого со-

¹ См.: ст. 194, Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // Российская газета. 2001. № 249.

бытия, во-вторых, установить новые обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела¹.

Предметом проверки показаний на месте являются не любые показания, данные лицом во время допроса, а только те показания, которые каким-либо образом связаны с конкретным местом. Таким местом, как правило, выступают место происшествия, помещения и участки местности, где готовилось и было совершено преступление, где скрывались предметы и орудия преступления, а также места, где скрывался сам преступник или его соучастники².

Лицо в форме свободного рассказа должно воспроизвести на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указать на предметы, документы, следы, которые имеют значение для уголовного дела. Лицу, чьи показания проверяются, должна быть предоставлена полная свобода в выборе маршрута, направления движения, указании на те или иные объекты, демонстрации действий.

На наш взгляд, содержание проверки показаний на месте в действительности шире его законодательной трактовки. Проверка показаний на месте проводится не столько для уточнения уже имеющихся данных или устранения противоречий, сколько для установления новых обстоятельств, появлению знаний о которых способствует помещение участника следственного действия в обстановку, в которой непосредственно происходило расследуемое событие.

В научной литературе высказана точка зрения, что познавательная деятельность следователя при проверке показаний на месте обладает спецификой и заключается в возможности сравнить две различные по своей природе информационные системы, которые несут информацию о расследуемом событии³. Первая информационная система складывается из содержания показаний лица, данных при уже проведенном допросе. Эта система носит вербальный характер, но в ее основе лежит восприятие события, которое остается в памяти подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего в виде следа. Вторая информационная система – это материальная обстановка места, указанного проверяемым лицом, и которая воспроизводится через вербализацию. В процессе проверки и уточнения показаний на месте эти информационные системы налагаются друг на друга, что позволяет уполномоченному лицу осуществить идентификацию и реконструкцию событий. В зависимости от того, насколько идентичны показания, данные в разное время, можно сделать вывод о соответствии или несоответствии признаков сравниваемых систем. В случае соответствия полученной информации, наглядно выделяется то, что характеризует объект исследования, и благодаря оценке следователя исключается то, что ошибочно (или умышленно) приносится проверяемым лицом, как носителем отображения. Кроме того, в том случае, когда лицо дает

заведомо ложные показания, в результате использования метода сочетания информационных систем, можно будет судить о недостоверности обеих информационных систем полностью или частично.

Представляется, что назначение проверки показаний на месте видится в переходе от приблизительных данных, полученных первоначально во время допроса, к более достоверным, обоснованным материальной обстановкой конкретного места.

Представляется обоснованной точка зрения, что проведение проверки показаний на месте может иметь юридически значимую и психологические цели. Так, психологической или мотивационной целью является удостоверение в объективности данных ранее показаний и формирование у субъекта расследования мнения о подлинной осведомленности лица, показания которого проверяются, о материальной обстановке и обстоятельствах совершения преступления. Юридически значимой целью выступает проверка имеющихся доказательств, их уточнение, установление новых обстоятельств, которые могут иметь значение для дела⁴. Проведение такого следственного действия позволяет получить не только сугубо процессуальный результат за счет применения алгоритма проведения следственного действия, но и информацию о событии в деталях через задействование скрытых ассоциативных связей.

Таким образом, проверка показаний на месте – один из эффективных инструментов получения сведений о расследуемом событии, предусмотренный уголовно-процессуальным законом. Функциональное назначение следственного действия заключается в уточнении уже данных лицом показаний, соотношении материалов допроса с непосредственной обстановкой места, в котором показания проверяются. Представляется, что важной задачей проведения следственного действия является не только уточнение уже данных показаний, но и получение новых знаний о событии получаемых путем синтеза демонстрируемых во время проведения проверки показаний на месте действий и данных, полученных ранее во время допроса; кроме того, воспроизведение событий на месте преступления может стимулировать проверяемое лицо к даче дополнительных показаний в случае, если такие показания в форме воспоминаний проявятся во время проведения следственного действия.

¹ Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.]; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 118.

² См.: Белозерова И.И., Крылов И.В. Следственный эксперимент и проверка показаний на месте // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 195.

³ Драпкин Л.Я., Андреев А.А. Указ. соч. С. 15.

⁴ См.: Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 17.

Чепурнов Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Давыдова Н.Н.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация: презумпция невиновности является одним из основополагающих принципов уголовного процесса. Содержание данного принципа образуют следствия, основным из которых является бремя доказывания. Разрешение вопроса, на кого должно быть возложено бремя доказывания в уголовном судопроизводстве, один из основных вопросов науки уголовного процесса.

Ключевые слова: презумпция невиновности, бремя доказывания, подозреваемый, обвиняемый, участники уголовного судопроизводства.

Основным следствием презумпции невиновности следует рассматривать положение, согласно которому обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции Российской Федерации). УПК РФ содержит более развернутую формулировку данного следствия: «Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». Подобная ситуация объясняется, прежде всего тем, что нормы Конституции РФ носят общеправовой характер. При отражении в положениях Конституции РФ обязанности доказывания вины на сторону обвинения, возникли бы коллизии с применением данной нормы в других отраслях права, например в гражданском процессе. Необходимо отметить, что в законодательстве РФ имеют место случаи презумпции виновности ответчика (ДТП с участием пешехода).

Анализируя формулировку указанного следствия, приходим к выводу, что в его структуре можно выделить две части:

1. Пассивное поведение подозреваемого (обвиняемого), в силу того, что он не обязан доказывать свою невиновность.

2. Активное поведение дознавателя, следователя, на которых лежит обязанность доказывания обвинения. В силу изложенной структуры, возникает прямо пропорциональная логическая взаимосвязь. Чем пассивнее поведение подозреваемого (обвиняемого), тем активнее действия дознавателя, следователя, которые обязаны доказать виновность подозреваемого, обвиняемого.

Впервые данное следствие было сформулировано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27.12.1946 г., в котором было указано, что по содержанию и духу советского закона органы обвинения

должны доказывать правильность обвинения¹. Несмотря на то, что в правоприменительной деятельности данные положения нашли отражение, законодательно они не были закреплены, что фактически лишало данное положение полноценной реализации.

В 1960 г. УПК РСФСР в ст. 20 отразил запрет переложения судом, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, обязанности доказывания на обвиняемого. При этом законодательно не было учтено, об обязанности доказывания чего конкретно идет речь, хотя логично было предположить, что об обязанности доказывания невиновности.

Детальную законодательную регламентацию данное следствие получило закрепление только в УПК РФ 2001 г.

Необходимо отметить, что в специальной литературе на протяжении длительного промежутка времени отсутствовала единая точка зрения на рассматриваемое следствие. Так, В.И. Каминская полагала, что «...невозможность для обвиняемого или его нежелание сослаться на какие-либо факты, опровергающие предъявленный ему обвинительный материал, могут фактически вести к невыгодным для него последствиям. Поэтому при некоторых обстоятельствах можно признать обоснованным фактическое возложение бремени опровержения обвинения на обвиняемого»². А.Я. Вышинский отмечал, что обязанность доказывания может перемещаться. Так, «а) доказывание обстоятельств, подтверждающих обвинение, входит в обязанность обвинителя; б) доказывание обстоятельств, опровергающих обвинение, входит в обязанность обвиняемого»³.

С.В. Эсаулов, анализируя данное положение на основе позиции А.М. Ларина⁴, отмечает: «На первый взгляд, это правило может показаться справедливым – как будто таким образом обвинитель и подозреваемый, обвиняемый поставлены в равное положение. В действительности же оно заключает в себе софизм – логическую уловку, умышленное искажение фактического положения вещей. Ибо не должно быть речи о доказанности обстоятельств обвинения, пока не исключены обстоятельства, устанавливающие невиновность»⁵.

Таким образом, вина подозреваемого, обвиняемого должна быть доказана. И процесс доказывания – задача и обязанность правоприменителя. В этой связи необходимо отметить, что фактически в презумпции невиновности нашло отражение пассивное поведение в процессе доказывания подозреваемого, обвиняемого. Им предоставлено право лично или при помощи защитника доказывать обстоятельства, на которые правоприменитель не обратил внимания в ходе доказывания. При этом получение ими отрицательного результата не создает улик

¹ См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса, 1946–1962 г.г. М.: Юрид. литература, 1964. С. 46–47.

² Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 83.

³ Цит. по: Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку: ЭЛМ, 1984. С. 57–58.

⁴ См.: Ларин А.М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. С. 50.

⁵ Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Дис...канд.юрид.наук. М., 2013. С. 94–95.

в отношении подозреваемого, обвиняемого. Примечательно, что М.С. Строгович, являясь теоретиком принципа презумпции невиновности в уголовном процессе, анализируя аспекты, связанные с основаниями, по которым могут быть признаны недопустимыми те или иные оправдательные показания подсудимого, говорил: «на том основании, что подсудимый не доказал правильность, соответствие действительности своих утверждений»¹.

Собственно говоря, и по настоящий момент времени, вопрос, на ком лежит бремя доказывания, однозначно не решен. Так, одна группа ученых-процессуалистов полагают: «невзирая на закрепленную в законе состязательность сторон, ни на подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика, ни на потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, представителей, законных представителей обязанности доказывания не возложены»².

Чичев А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Францифоров Ю.В.

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Аннотация: *раскрывается сущность, особенности и общие условия производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Изучаются мнения ученых по поводу определения системы следственных действий, производство которых допустимо в ходе доследственной проверки. Отдельно анализируются следующие следственные действия: осмотр места происшествия, освидетельствование, а также сравниваются такие процессуальные действия как допрос свидетелей и объяснение лиц.*

Ключевые слова: *возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, следственные действия, осмотр места происшествия, допрос, освидетельствование, следователь.*

Российский законодатель неоднозначно решал вопрос о системе следственных действий, производство которых допустимо в ходе доследственной проверки. Так, к примеру, УПК РСФСР 1960 г.³ в первоначальной редакции запрещал их проведение. В 1963 г. было разрешено проводить осмотр места происшествия в случаях, кото-

рые не терпят отлагательства. После проведения данного следственного действия следователь обязан был возбудить уголовное дело.

Такая позиция законодателя объясняется тем, что производство следственных действий зачастую неотделимо связано с принуждением. А это в свою очередь ограничивает субъективные права и свободы лиц, которые пока еще не обладают процессуальным статусом. Так, В.М. Савицкий считал, что «производство следственных действий до возбуждения уголовного дела опасно тем, что в результате уничтожается совершенно необходимый барьер, ограждающий жизнь граждан от вмешательства власти, создается атмосфера бесконтрольности в применении мер государственного принуждения»⁴.

Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁵ разрешал проводить такие следственные действия на стадии возбуждения уголовного дела, как осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение экспертизы. В 2007 г., с принятием Федерального закона № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»⁶, законодатель оставил в нормах УПК РФ лишь осмотр места происшествия. Затем, с принятием нескольких федеральных законов о внесении изменений в УПК РФ⁷ круг разрешенных следственных действий расширился. На сегодняшний день он включает: осмотр места происшествия, документов, предметов, осмотр трупов, освидетельствование, судебную экспертизу.

Все эти непоследовательные изменения говорят лишь о том, что законодатель находится в поиске оптимального сочетания следственных действий, производство которых будет разрешено на стадии возбуждения уголовного дела.

Мнения ученых по данному вопросу разделились. Одни полагают, что необходимо объединить доследственную проверку со стадией предварительного расследования, что позволит использовать весь спектр следственных действий⁸. Другие полагают, что следственные действия не должны проводиться на стадии возбуждения уголовного дела⁹. Третьи вырабатывают свои собственные перечни со следственными действиями, производ-

⁴ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука. 1975. С. 102.

⁵ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ: 2001. № 51, ст. 4981.

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ // СЗ РФ: 2007. № 24, ст. 2830.

⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.12.2008 № 226-ФЗ // СЗ РФ: 2008. № 49, ст. 5724; Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СЗ РФ: 2013. № 9, ст. 875.

⁸ Бажанов С.Р. Оправдана ли так называемая доследственная проверка // Законность. 1995. № 1. С. 53.

⁹ Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. 2010. № 6 (75). С. 118.

¹ См.: Строгович М.С. О судебной этике // Проблемы судебной этики. М.: Юрид. лит., 1974. С. 7.

² Власов А.А., Лукьянова И.Н., Некрасов С.В. Особенности доказывания в судопроизводстве: научно-практическое пособие /Под ред. А.А. Власова. М.: Экзамен, 2004. С. 313.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 18.10.2019).

ство которых допустимо на этапе рассмотрения сообщения о преступлении¹.

Однако, чтобы понять, в каком направлении реформировать законодательство, необходимо разобраться с общими условиями проведения доследственной проверки.

1) Применение принуждения в рамках доследственной проверки допускается только с разрешения суда, так как на данном этапе факт совершения преступления не установлен.

При этом, до возбуждения уголовного дела правовое положение участников следственных действий, за исключением дознавателей и следователей, не определено, и, следовательно, их права и обязанности ничем не обеспечены.

Смысл производства следственных действий заключается в собирании и проверки доказательств, а не в применении мер принуждения к участникам доследственной проверки. Таким образом, по нашему мнению, для производства следственных действий, связанных с применением принуждения, необходимо получение разрешения суда. В противном случае следует отказаться от их производства.

2) Способы производства доследственной проверки должны соответствовать требованиям рациональной организации уголовного судопроизводства. Зачастую одни и те же проверочные действия проводятся под разными названиями. Это, в свою очередь, приводит не только к значительным материальным и временным издержкам, но и вызывает недоверие и непонимание у граждан, которые были вовлечены при проведении проверки. Как уверяет С.П. Серебров, «данный вопрос тесно связан с проблемой сокращения «ненужных бумаг» в уголовном деле, т. е. с использованием оптимального количества доказательств при доказывании фактических обстоятельств совершенного преступления»².

3) Способы производства доследственной проверки по возможности должны соответствовать потребностям уголовно-процессуальной практики. Для оперативного закрепления следов преступления существует необходимость в применении дополнительных познавательных мероприятий. Недостаток следов ставит органы предварительного расследования в тупик при определении наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, а также затрудняет квалификацию содеянного.

Таким образом, возникает двоякая ситуация: с одной стороны, если перечень следственных действий, разрешенных при проверке сообщения о преступлении, перестанет носить ограниченный характер, то стадия возбуждения уголовного дела войдет в состав стадии предварительного расследования, что создаст еще большую путаницу. С другой стороны, расширение системы следственных действий на этапе проверки позволит правоохранительным органам быстрее и эффективнее реагировать на сообщения о преступлении.

¹ Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 10. С. 8.

² Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учеб. / Науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт. 2003. С. 304

Поэтому, считаем, что необходимо закрепить общие условия осуществления следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, что позволит не только расширить их перечень, но и не допустить нарушений, которые напрямую связаны с применением принуждения к участникам проверки.

Остановимся на рассмотрении процедурных особенностей отдельных следственных действий, производство которых допустимо в ходе доследственной проверки.

Наиболее актуальной проблемой при проведении осмотра места происшествия является ситуация, когда место происшествия и жилище совпадают. В силу ч. 5 ст. 177 осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. В.А. Семенцов считает, что «запрет на осмотр жилища при отсутствии подобного согласия не равнозначен запрету на осмотр места происшествия в жилище»³. Однако, принудительное вскрытие замков, отстранение лиц, которые проживают в жилище и т.д., есть не что иное, как принуждение, которое требует разрешения суда. Но если следственное действие не терпит отлагательств, оно может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя, с последующим уведомлением об этом суда (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Для производства освидетельствования в рамках доследственной проверки необходимо получение согласия лица, в отношении которого оно проводится, или наличие обстоятельств, не терпящих отлагательств. Однако, в иных случаях, необходимо дать право соответствующим должностным лицам обращаться в суд для получения санкции на осуществление освидетельствования.

Производство допроса в рамках доследственной проверки запрещено. Вместо него применяется получение объяснений, которое никак не регулируется УПК РФ. Отсюда возникает проблема, связанная с повторным опросом граждан, если было возбуждено уголовное дело. При этом, судебная практика зачастую не придает сведениям, которые были получены в ходе объяснений, такого же значения как показаниям. Безусловно, это связано с тем, что свидетель в допросе наделен правами и обязанностями, а также предупрежден об уголовной ответственности. С другой стороны, если проведение допроса свидетеля разрешить на стадии возбуждения уголовного дела по общим правилам, то это позволит избежать ситуаций повторного допроса. Однако, считаем, что проведение допроса в ходе доследственной проверки нецелесообразно, так как очевидцы, соседи и прочие лица, с которых чаще всего берут объяснения, вряд ли согласятся давать показания из-за предупреждения об уголовной ответственности, а это может напрямую повлиять на эффективность расследования дел «по горячим следам». Проведение допроса должно проводиться только после возбуждения уголовного дела.

Таким образом, производство следственных действий в ходе доследственной проверки не только позволяет следователям и дознавателям принять правильное решение по поступившему сообщению о преступлении, но

³ Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 10. С. 8.

и впоследствии быстро и качественно расследовать уголовное дело. При этом, уголовно-процессуальная практика говорит о том, что необходимо расширять перечень следственных действий, производство которых допустимо на стадии возбуждения уголовного дела. Однако, для этого необходимо подготовить определенную законодательную базу, и, в частности, закрепить особенности проведения следственных действий на данной стадии в отдельной норм.

Швечихин А. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Францифоров Ю.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ИМЕЮЩИЕСЯ У СУДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

Аннотация: *представленная статья посвящена проблемным вопросам, возникающим при применении ст. 125 УПК РФ. Проведен анализ судебной практики, который позволил выявить пробелы действующего законодательства, а также множество нарушений судей в деятельности судов при рассмотрении жалоб.*

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное право, судебный контроль, судебный порядок рассмотрения жалоб, обжалование, субъект обжалования.*

Права и свободы человека и гражданина Конституция Российской Федерации декларирует как высшую ценность. Принцип такого признания представляет собой основу модернизации всей системы прав и свобод человека и гражданина в процессе развития демократического общества. В настоящее время достаточно актуальным является вопрос именно о правовой защите прав и свобод личности. Помимо процессуального контроля, происходящего непосредственно внутри ведомства, надзора органов прокуратуры за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации установлен судебный контроль. Это особый вид контроля, так как суд выступает в качестве гаранта реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Судебный контроль позволяет достаточно быстро выявить нарушения, причиняющие ущерб правам и свободам лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Одним из способов судебного контроля является рассмотрение на стадии досудебного производства жалоб на действия (бездействия) и решения следователя, дознавателя, органа дознания и прокурора.¹

Однако на практике процедура обжалования действий и решений должностных лиц и органов, которые осуществ-

ляют уголовное судопроизводство на досудебных стадиях, не совсем отлажена. Причиной таких проблем послужило несовершенство действующего законодательства. Необходимо отметить, что корректировки в ст. 125 УПК РФ вносились не один раз. Так, например, федеральным законом № 92-ФЗ от 04.07.2003 рассмотрение жалоб отнесли только к компетенции районных (городских) судов вне зависимости от категории уголовного дела. Кроме того, федеральным законом № 161-ФЗ от 08.12.2003 было закреплено положение о рассмотрении судами такого рода жалоб в открытом судебном заседании. Необходимо отметить, что вышеперечисленные изменения не устранили недоработки в рассматриваемой сфере.

Изучение судебной практики показывает, что довольно часто возникают сложности и спорные вопросы, связанные с кругом лиц, которые принимают участие в разрешении жалобы и при определении предмета обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Так, при определении лиц, подлежащих вызову в суд, зачастую судьи не рассматривают должностных лиц, действия или решения, которых обжалуются, а также иных лиц, чьи интересы затронуты в жалобе. Очевидно, что для правильного разрешения жалобы по существу необходимо извещать и привлекать всех заинтересованных лиц. В случае неявки лиц, своевременно извещенных о месте и времени судебного заседания, суд должен иметь подтверждение об их надлежащем извещении, тогда препятствий к рассмотрению жалобы по существу не будет. Однако это достаточно затруднительно с учетом пятисуточного срока для рассмотрения жалобы.²

В основе уголовного судопроизводства лежит принцип состязательности сторон, в связи с этим Верховным Судом РФ рекомендовано обеспечить явку представителей сторон в судебное заседание. Вместе с тем, если подобный вопрос касается лиц, находящихся в изоляции от общества, то, как показывает судебная практика, возникают определенные сложности. Дело в том, что участие лиц, изолированных от общества, в рассмотрении жалоб должно проходить с использованием видеоконференцсвязи. При этом далеко не все суды имеют материальные и технические возможности обеспечения видеотрансляции. Однако это не лишает лица, находящегося в местах изоляции от общества, права донести свои доводы до суда. Такая возможность может быть реализована посредством участия его представителя в рассмотрении жалобы, принятия судом письменных заявлений, а также предоставление права на обжалование принятого решения.

Вопрос, касающийся допроса свидетелей спорный, но все-таки в отдельных случаях это может быть допустимо. Вместе с тем, было бы правильно принимать свидетельские показания в качестве пояснений и без предупреждения об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний.

В практике нередко можно встретить необоснованные жалобы заявителей, их представителей, адвокатов обвиняемых и подозреваемых в порядке ст. 125 УПК РФ

юрид. наук. М., 2001. С. 5.

² Багаудинов Ф.Н. Состояние и перспективы судебного контроля // Российская Юстиция. 2001. № 3. С. 25

с целью проверки действий (бездействий) должностных лиц, осуществляемых в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Безусловно, в подобных ситуациях определение предмета обжалования имеет существенное значение, однако, отсутствие в действующем законодательстве его конкретного определения, влечет за собой последствия в виде ошибок при определении судьями предмета обжалования.

В ч. 1 ст. 125 УПК РФ закреплено, что действия или бездействия должностных лиц, нарушающие конституционные права граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве либо препятствующие их доступу к правосудию являются предметом обжалования. К действиям (бездействиям), которые могут нанести ущерб конституционным правам участников уголовного судопроизводства, относят, например, постановление должностных лиц об отказе в назначении защитника, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному и т.п. Действия, ограничивающие доступ к правосудию выражаются в препятствии лицу, чьи права нарушены, обратиться в последующем за судебной защитой. Например, если гражданину отказали в признании его потерпевшим или отказали в приеме сообщения о преступлении.

Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство не содержит критериев вышеназванных нарушений. Поэтому рассмотрение судьями жалоб, когда отсутствуют нарушения конституционных прав граждан либо ограничение доступа к правосудию, нередко происходит на практике.

Следует отметить, что действия (бездействия) или решения, которые касаются собирания доказательств и формулирования обвинения по уголовному делу, не подлежат рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ. Это верно, потому что названные действия не нарушают конституционные права и свободы граждан, а также не препятствуют доступу к правосудию, кроме того, не влекут за собой последствий, выходящих за пределы уголовно-процессуальных отношений. Вместе с тем, суд не может рассматривать те вопросы, которые могут быть предметом судебного слушания по существу уголовного дела. Однако изучение судебной практики показывает, нередко выводы, имеющие отношение к фактическим обстоятельствам дела, нередко составляют основу своих решений. В последующем такие выводы являются основанием для отмены судебного постановления и направлением его на новое рассмотрение.

Отсутствие четких критериев, которые характеризуют предмет обжалования, в свою очередь не позволяет оставить за рамками судебного контроля то, что нельзя определить в исчерпывающий перечень.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований к форме и содержанию жалобы, что нередко порождает множество вопросов: какие именно сведения следует отразить в жалобе для ее разрешения, каковы последствия при отсутствии таких сведений, а также какие документы, подтверждающие доводы, жалобы необходимо прикладывать? В связи с последним неясно как происходит оценка доводов, отраженных в жалобе?

Конечно, положения ст. 125 УПК РФ не содержат требования, что для проверки и оценки доводов, изложенных в жалобе нужно прикладывать материалы с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела или полностью уголовное дело. При этом участники судебного заседания имеют право заявить ходатайство об их истребовании. Однако данные материалы уголовного дела не могут быть разглашены, если это нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в процессе или не соответствует интересам предварительного следования.

Обзор судебной практики показывает, что в тех случаях, когда в жалобе отсутствуют необходимые сведения, что определенно препятствует ее рассмотрению, то суд возвращает жалобу заявителю в целях устранения недостатков с изложением причин возврата. Однако распространенным случаем является возвращение заявителю жалобы без учета рекомендаций, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1

Вместе с тем, вынесение отказного судебного акта не лишает заинтересованных лиц права в последующем обжаловать постановление судьи, при этом в данном случае не столь важен вопрос о привлечении их как участников при разрешении жалобы. Что касается следователя, дознавателя и руководителя следственного органа, то они являются должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование и выступают на стороне обвинения, поэтому они не имеют право на обжалование судебных решений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ.

Следует отметить, что зачастую итоговое решение по рассматриваемым жалобам принимается судами с нарушением действующего законодательства. Чаще всего основанием для отмены судебного решения является ненадлежащее уведомление судом участников судебного разбирательства, недостаточно полная проверка действий или решений должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях, посредственное исследование представленных материалов.

Кроме того, при разрешении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судами нарушаются требования о мотивированности судебного акта, которые в свою очередь носят основополагающий характер при осуществлении правосудия.

Мотивировка судебного решения, прежде всего, должна опираться на конкретные факты, представленные в материалах уголовного дела, а также, безусловно, на нормах материального и процессуального права, в противном случае это может отразиться на объективности и справедливости разрешения дела.

Помимо вышеназванных спорных моментов при рассмотрении жалобы, существуют и другие. Так, например, законодательством не установлены сроки подачи жалобы. Вместе с тем, отсутствие сроков обжалования действий (бездействий) или решений должностных лиц и органов, реализующих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях, не предполагает, что процедура обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ не имеет временных рамок. На основании положений ст. 29 УПК РФ мож-

но предположить, что подача жалобы возможна только на стадии досудебного производства, то есть до момента направления уголовного дела в суд для его разрешения по существу. На этапе судебного производства лица, участвующим в рассмотрении дела, наделя иными средствами правовой защиты своих законных интересов.

Итак, подводя итог, хотелось бы еще раз отметить, что судебный контроль является самым действенным способом защиты прав и свобод в рамках уголовного судопроизводства. Однако анализ применения ст. 125 УПК РФ в судебной практике позволил выявить ряд проблемных вопросов и некоторые недостатки в деятельности судов. Учитывая вышеперечисленные сложные моменты, распространенные ошибки и нарушения, возникающие при разрешении жалоб, необходимо совершенствование законодательной базы с целью устранения имеющихся пробелов.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА И АДВОКАТУРЫ

Бичурина И.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Шестерякова И.В.

ПОЛУЧЕНИЕ АДВОКАТОМ ОТВЕТОВ НА ЗАПРОСЫ В ХОДЕ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: 2 июня 2016 г. изменились нормы, регулирующие порядок сбора сведений адвокатом. В исследовании поднимаются проблемы, вызванные внесенными изменениями в нормы, регулирующие процедуры получения адвокатом ответов на запросы в ходе арбитражного процесса. А также на основе изучения проблем предлагаются пути их решения.

Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи¹. В данном ключе действует институт адвокатуры, являющийся элементом каждого правового государства, призванный отстаивать нарушенные права и свободы граждан. Находясь на современном политическом и экономическом развитии нашей страны, государство должно уделить особое внимание ее законодательному совершенствованию.

В ходе судопроизводства профессиональный адвокат обеспечивает уверенность каждому его участнику, чьи права нарушены, а также в своем дальнейшем благополучии и восстановлении социальной справедливости.

Деятельность адвокатуры регулируется Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², в котором установлен порядок получения статуса адвоката, определяется круг его процессуальных прав, обязанностей и ответственности.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ³ установлено, что любое физическое либо юридическое лицо вправе вести дело через профессионального адвоката, то

есть в качестве представителя граждан, индивидуальных предпринимателей, а также организаций в арбитражном судопроизводстве может выступать адвокат или иные, оказывающие юридическую помощь, лица.

Адвокат в арбитражном процессе на стадии изучения материалов дела и подготовки дела к рассмотрению формирует позицию, на основании которой осуществляет остальные последующие решения. Выделяют два аспекта в методике работы адвоката в судебном заседании арбитражного суда: процессуальный и доказательственный.

В настоящем исследовании обратим особое внимание на вторую методику работы адвоката в арбитражном процессе, а также на внесенные изменения в арбитражное законодательстве РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В указанном ключе стоит отметить, что очередной раз, а именно 2 июня 2016 г., изменились нормы, регулирующие порядок сбора сведений адвокатом, то есть адвокатский запрос. Так, конкретизируется порядок выдачи документов по запросу адвоката, определяется источник требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, определяются условия отказа адвокату в предоставлении запрошенных требований, устанавливаются санкции за неправомерный отказ в предоставлении сведений, в частности за нарушение сроков такого предоставления.

Так, адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. В предоставлении сведений адвокату отказывается в трех случаях:

- субъект, который получил адвокатский запрос, не располагает подобными сведениями;
- были нарушены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса в порядке, установленном законодательством РФ;
- запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом.

В случае неправомерного отказа в предоставлении информации на адвокатский запрос, наступает административная ответственность на основании ст. 5.39 КоАП

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017 № 269-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102; 2017. № 31, ч. 1, ст. 4818.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 № 191-ФЗ) (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2019. № 29, ч. 1, ст. 3858.

РФ¹, в санкции которой указан административный штраф на должностных лиц в размере от 5 000 рублей до 10 000 рублей.

Согласно законодательству РФ под адвокатским запросом понимается один из главных инструментов оказания квалифицированной юридической помощи. Однако, как зачастую это бывает, законодательные требования и гарантии рознятся с практикой. Адвокат, как выше указывалось, является гарантом соблюдения прав человека и гражданина, в тоже время в своей деятельности сталкивается с рядом препятствий, мешающих выполнению его функции.

Отмеченные изменения в нормах, регулирующих деятельность адвоката относительно адвокатских запросов, вызвали среди ученых-юристов дискуссию. Большинство ученых высказывают обоснованное сомнение в том, что внесенные изменения придадут адвокатскому запросу силу эффективного инструмента в процессуальной деятельности адвоката в арбитражном процессе².

При этом следует выделить претензии правозащитников и практикующих адвокатов касательного несправедливого подхода при определении срока выдачи информации по адвокатскому запросу³. В настоящее время в практике и на законодательном уровне сложились следующие сроки: организация имеет право предоставить адвокату запрашиваемую им информацию в течение 30 дней, при этом данный срок может быть увеличен до 60 дней, следовательно, в общей сумме 60 дней. Однако государственные органы получают запрашиваемую информацию в пятидневный срок, а граждане в тридцатидневный. Таким образом, отсюда следует, что использование адвокатского запроса в целях получения документов и информации – более длителен и является неэффективным процессом.

Были внесены изменения в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» в части установления ряда ограничений относительного круга данных, в получении которых адвокату может отказываться. В настоящее время адвокат зачастую встречается с отказами в представлении запрашиваемой информации в рамках адвокатского запроса. Мотивируя свой отказ, органы и организации ссылаются на то, что такие сведения относятся к государственной, коммерческой, врачебной, налоговой либо иной охраняемой законом тайне.

Подобные отказы в большей части относятся к сведениям в области персональных данных физических лиц, ст. 1 ФЗ «О персональных данных»⁴ закрепляет обстоятельства, не подпадающие под действия данного закона. Стоит отметить, что среди них отсутствует пункт, позволяющий получать сведения, которые относятся к персональным данным в рамках запроса адвоката. В связи

с чем возникает проблема. Так, адвокат вправе собирать необходимую информацию, направлять запросы для реализации своих функции и осуществления своей деятельности, однако зачастую информация охраняется законом о персональных данных. Следовательно, указанные противоречия приводят к нарушению прав граждан и юридических лиц, а порой и к невозможности исполнить судебный акт.

В качестве примера стоит привести случай с выдачей дубликата трудовой книжки, утраченной при форс-мажоре. Недобросовестный работник использует простую, но эффективную схему. В случае утраты трудовой книжки по вине работодателя, она должна им же и восстановиться. Но работник отказывается от предоставления сведений и справок с предыдущего места работы. Здесь работодателю приходится обращаться за информацией к предыдущему работодателю. Итогом является отказ. После чего работодатель обращается к адвокату для направления адвокатского запроса, на что организация, в которой ранее работал сотрудник, отвечает о невозможности предоставления персональных данных. Затем работник увольняется из организации, а через полгода обращается с иском в суд о выдаче дубликата трудовой книжки и взыскании неполученного заработка за незаконное лишение возможности трудиться⁵. Большинство подобных исков, как в данном случае удовлетворяются.

Исследуемые положения законодательства относительно адвокатского запроса, конечно, имеют положительный эффект, так как указывают все аспекты подобного способа сбора доказательств, а также вводят административную ответственность за непредставление запрашиваемых требований. Однако, данные нововведения не согласованы с действующими нормативными правовыми актами.

Таким образом, на основании проведенного анализа следует вывод, что несмотря на постоянную модернизацию нашего законодательства, которое регулирует участие адвоката в арбитражном процессе, все еще требует совершенствования. Исходя из этого, предлагаем:

- В ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» необходимо внести изменения, сократив сроки ответа субъекта, получившего адвокатский запрос, до тридцатидневного срока, подобно ответам на обращения граждан.

- В подпункте 3 п. 4 ст. 6.1 ФЗ «О персональных данных» указать следующее: «Запрошенные сведения отнесены законом к информации, составляющей государственную и коммерческую тайну». На основании данной редакции ограничивается возможность отказа в получении сведений, только если они имеют законодательно регламентированный статус государственной либо коммерческой тайны. Подобное положение приведет к фактическому изменению реальной ситуации.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 № 417-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2018. № 47, ст. 7138.

² Рагулин А.В. Новый законопроект об адвокатском запросе не способен достичь поставленных в нем целей и задач! // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 36–38.

³ Прокофьев М.Г. Некоторые проблемы участия адвоката в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2019. № 24. С. 249–251.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 31.12.2017 № 498-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451; 2018. № 1, ч. 1, ст. 82.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» // СЗ РФ. 2017. № 30, ст. 4726.

Елизарова Е. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фомичева Р.В.

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ АДВОКАТОМ

Аннотация: процесс доказывания в гражданском деле включает в себя стадии собирания и представления доказательств. Представляя интересы доверителя, адвокат наделен полномочиями стороны по делу, главной задачей которой выступает обоснование своих требований и возражений, отстаивание своей позиции. На практике данный процесс осложнен проблемами, которые освещены в тезисах данной работы.

Ключевые слова: адвокат, адвокатский запрос, доказывание, собирание, представление доказательств.

Стороной состязательного процесса выступает участник процесса, который является носителем или представителем определенных законных интересов и который обладает процессуальными правами для отстаивания этих интересов и оппонирования другим участникам процесса.

В целях собирания сведений, необходимых для рассмотрения дела, обоснования своих требований или возражений, адвокатом может быть направлен адвокатский запрос в организацию, орган государственной власти или местного самоуправления. Однако реализация этого права на практике оказывается затруднена, поскольку законодателем ранее не была предусмотрена ответственность за отказ ответа на адвокатский запрос, предоставление ложных сведений или игнорирование адвокатского запроса вовсе. Нарушение принципа состязательности и равноправия граждан имеет место и в сроках, предоставляемых должностным лицам для ответа на адвокатский запрос. Законодатель определяет данный процесс продолжительностью в тридцать дней со дня его получения, но в случаях, требующих дополнительного времени на сбор информации, должностное лицо, которому направлен запрос, может само продлить эти сроки. В данном случае сроки ответа на адвокатский запрос тождественны срокам ответа на обращения граждан.¹

Законодатель существенно ограничил возможности адвоката в своей профессиональной деятельности, предоставив для него инструмент для реализации функции представления интересов, лишенный смысла и исполнимости. На сегодняшний день адвокату достаточно использовать в своей профессиональной деятельности институт обращения граждан, направляя запросы от имени лица, чьи интересы он представляет. Такой способ оказывается на практике намного удобнее, потому что срок рассмотрения обращений граждан, ответственность за

неисполнение их такая же, как при ответе на адвокатский запрос, а уровень формализованности и ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен законом, меньше.

Адвокат, принявший на себя ведение дела, имеет ряд задач и обязанностей. Для начала он должен обстоятельно побеседовать с клиентом, чтобы узнать его позицию касательно дела, его требования и описать возможность их достижения. Следует заметить, что выяснить эти обстоятельства дела необходимо именно настойчиво и обстоятельно, обсуждая любые мелочи, чтобы в дальнейшем они не дали трещину в процессе доказывания. К сожалению, большинство клиентов описывает обстоятельства дела так, как они видят со своей стороны, обрисовывая зачастую обстоятельства дела в «розовых очках», при этом умалчивая о неблагоприятных фактах, не придавая им значения. Такое поведение клиента обусловлено его юридической некомпетентностью, психологическим состоянием по отношению к случившемуся и иными причинами, с которыми адвокату необходимо разобраться, проявив себя в качестве психолога. Помимо этого, адвокату необходимо установить объективную картину взаимоотношений сторон. Только после подробного изучения всех обстоятельств дела, адвокат способен установить пределы исковых требований и возможные возражения на них.

Одновременно на практике нередко возникают случаи, когда процесс доказывания ещё не завершён, а возможности для собирания информации уже исчерпаны. Назревает вопрос: стоит ли представителю отказываться от доказывания, если он понимает, что дальнейшее собирание доказательств невозможно? На наш взгляд, эта сложная этическая проблема требует более подробного анализа, но адвокат продолжает нести ответственность, налагаемую кодексом профессиональной этики, что несколько ограничивает свободные договорные отношения с доверителем.

Не менее актуален в юридической практике вопрос: «Обязан ли адвокат участвовать в судебном разбирательстве, если он занимался досудебной подготовкой дела?»

На наш взгляд, ответ очевиден – не обязан. Гражданское право основано на добровольных началах. Заключая договор с клиентом, адвокат не накладывает на себя обязанность вести его дела, поскольку в отличие от уголовной защиты, процессуальное представительство не является безусловным. Неизменными останутся принципы неразглашения адвокатской тайны и недопущения нарушения интересов клиента.

Одновременно следует отметить, что на сегодняшний день реализация предложений по усилению доказательственной активности адвокатов неизбежно сталкивается с рядом серьёзных трудностей. Основная из них – практически полное отсутствие правового регулирования этого вопроса. А потому до тех пор, пока законодатель не урегулирует вопрос о действии адвоката по собиранию доказательств, не разъяснит его права в полной мере, любые из этих действий могут быть поставлены под сомнение и в юридическом, и в этическом, и в психологическом смыслах. На основании чего, на наш взгляд, целесообразно обозначить законодательное регулирование отношений адвокатов с источниками информации.

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 27.11.2017) // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 12.

Карпенко А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Семикина С.А.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье обосновывается мнение о публично-правовом характере адвокатской деятельности. Рассматривается вопрос о делегировании части правозащитных функций государства. Анализируется категория «публичный интерес». Поднимается вопрос о значении и влиянии адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, публично-правовой характер, делегирование правозащитных полномочий, публичный интерес.

Под «публичным» в праве обычно понимается что-то государственное: органы власти, механизм, ответственность и т.д. Адвокатура не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 3)¹. В статьях 10, 11 Конституции РФ она также не обозначена. В чем же заключается публичный характер адвокатской деятельности?

Публичный характер адвокатской деятельности складывается из многих элементов.

Конституционный Суд РФ не раз делал акцент на том, что каждый имеет право на участие в его деле профессионального, независимого защитника² и что право на квалифицированную юридическую помощь (статья 46), равно как и право на судебную защиту (статья 48) не подлежат ограничению³.

Опираясь на данное утверждение, в научной литературе чаще всего говорят о публично-правовом характере адвокатской деятельности через призму его взаимодействия с судом – государственным органом осуществляющим правосудие от имени Российской Федерации⁴.

Кроме того, законодательство определяет адвокатуру как институт гражданского общества (к слову сказать, это единственный институт гражданского общества, статус которого закреплен законодательно). Адвокат наделен самостоятельным процессуальным статусом и может оказывать значительное влияние на исход разбирательства по делу. В своей деятельности он реализует принципы справедливости правосудия, состязательности и равноправия сторон, указанные в статье 123 Конституции РФ. Государство, старается установить минимальные и при-

емлемые материальные гарантии для адвокатуры. Непосредственно после Судебной реформы 1864 г. суждения о публичном характере адвокатуры находили значительный отклик в общественном сознании и способствовали формированию авторитета и самостоятельности данного института.

Е.В. Васьковский, анализируя характеристики адвокатуры, указывает, что адвокат является общественным деятелем, а его профессия – «общественная должность». Адвокатура – «институт публичного права» (судебного или процессуального), значит: если судья – голос государства, то адвокат – голос народа. Мы не можем признать адвокатуру служением частным лицам, хотя бы потому, что рискуем обратить его (адвоката) в «наемного софиста», который готов защищать того кто не прав с тем же рвением как и человека правового, руководствуясь только личной выгодой⁵.

Но если пореформенные адвокаты защищали позицию о публично-правовом характере адвокатуры и приводили аргументы, то последующие авторы скорее лишь постулировали данное утверждение, не обосновывая его. М.С. Строгович заключает, что «функция защиты – публичная, общественная и имеющая государственное значение»⁶.

Как указывает Верховный Суд РФ: деятельность адвоката по защите интересов доверителя по назначению органов предварительного следствия либо суда носит публично-правовой характер, и не относится к предпринимательской деятельности. Поскольку адвокаты при осуществлении своей деятельности не преследуют цели извлечения прибыли⁷.

В Определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 462-О-О акцентируется внимание, что в подобном публично-правовом характере реализуются положения статья 45 (часть 1) и статья 48 (часть 1) Конституции РФ⁸.

Следовательно, адвокатура осуществляет публично-правовые функции посредством того, что оказывает содействие в реализации конституционных положений. Однако такой вывод не столь очевиден. Попытаемся более последовательно разобраться в данном вопросе.

Итак, деление охраняемых законом интересов на частные и публичные известно праву достаточно давно. Но что следует понимать под публичным интересом? Данная категория достаточно многогранная, включающая в себя государственные и общественные интересы⁹.

И такая дихотомия необходима, поскольку значительное число исследователей допускают отождествление категорий «публичный» и «государственный»¹⁰. Мы со-

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об адвокатуре) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П // СЗ РФ. 1997. № 7, ст. 871.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 года № 14-П // СЗ РФ. 2001. № 48, ст. 4551.

⁴ См., например, Галоганов А.П. Адвокатура и государство // Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы. Материалы Международной региональной конференции. Узбекистан. 2003. С. 48.

⁵ Васьковский Е.В. История адвокатуры // Адвокат в уголовном процессе. М.: Новый юрист, 1997. С. 25.

⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. 1968. Т. 1. С. 247.

⁷ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2011 г. № ГКПИ11–194 // «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 462-О-О // «КонсультантПлюс».

⁹ Эрделевский А.М. О понятии публичного интереса в российском праве // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Костенников М.В. К вопросу о некоторых актуальных проблемах административного права // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 4. С. 71–95. URL: http://enotabene.ru/article_8840.html.

лидарны с авторами, которые полагают, что подобный подход недопустим¹. На наш взгляд следует различать эти понятия и уметь «определять степень публичности различных правоотношений, ведь от этого напрямую зависит объем и пределы государственного вмешательства и применение публично-правовых методов»².

А.Л. Кононов в своем особом мнении достаточно метко выразился по этому поводу, указав: «прилагательное «публичный» имеет много значений и в зависимости от определяемого может приобретать весьма специфический смысл, что требует особой осторожности его употребления»³.

Мы можем определить что, сегодня говоря о публичных интересах, мы рассматриваем вопросы сохранения общего блага и достижения общественно значимых целей. В свою очередь, касаясь частных интересов – о личных притязаниях, частной собственности и частной хозяйственной деятельности.

Защита конституционных прав граждан, реализации права на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь – одна из публичных функций нашего государства. Конституционная формула закрепляет, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи». И поскольку государство гарантирует данное право, постольку оно должно его обеспечить.

Для этих целей государство вправе делегировать свои правозащитные функции ведь «отдельные публично значимые функции могут быть возложены законодателем и на иные субъекты, не относящиеся к системе публичной власти»⁴. И с этой точки зрения адвокатура является именно таким субъектом⁵ – субъектом, осуществляющим публично-правовые правозащитные функции. На это указывает и сам Конституционный Суд «адвокат осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи»⁶.

Уже упомянутая нами статья 3 Закона об адвокатуре, кроме негосударственного статуса адвокатуры закрепляет два ключевых принципа ее организации: независимость и самоуправление. Таким образом, адвокатура исполняет публичную (государственную) по своему характеру функцию, но при этом не относится к государственным органам, является независимой.

Адвокатура между тем не может действовать без управляющего воздействия государства, но это не должно приводить к непосредственному государственному

вмешательству⁷. Конституционный Суд РФ предостерег законодателя, указав, что следует соблюдать баланс государственно-властных и внутрикорпоративных начал регулирования адвокатской деятельности⁸, иное может нарушить баланс конституционных ценностей.

Таким образом, сама Конституция РФ предопределяет публично-правовой характер адвокатской деятельности. Более того, она связана с удовлетворением значительного общественного интереса, доставлением общественного блага каждому отдельному члену общества или объединению лиц, иногда и самому государству⁹.

Адвокатское сообщество может влиять на политико-правовую материю государства. Показательным примером являются так называемые «стратегические судебные дела». Ведение таких дел приводит к реформированию законодательства или к осуществлению социальных преобразований¹⁰.

Процессы подобных преобразований проходят в напряженной борьбе и иногда могут затянуться на десятилетие¹¹, однако результатом могут стать положительные изменения в правовой системе. Речь может идти об обращении в Конституционный Суд РФ, чьи итоговые постановления являются общеобязательными на всей территории страны¹². Или об обращении в Европейский Суд по правам человека, чья прецедентная практика также общеобязательна (в силу ратификации Европейской конвенции по правам человека и протоколов к ней, а также прямого указания части 4 статьи 15 Конституции РФ) и в иные органы. То есть речь идет о таких судебных решениях, юридические последствия которых распространяют на неопределенных круг лиц.

Нередко, Конституционный Суд РФ в своей практике восполняет пробел в правовом регулировании или накладывает на законодателя обязанность по внесению изменений в нормы права. Примечательны акты Конституционного Суда РФ, где он использует императивную формулировку: «Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления...» и предлагает конституционно обоснованный вариант решения правовой проблемы¹³.

⁷ Братановский С.Н. Административное право. Особенная часть: Учебник. М. Директ-Медиа. 2013 // СПС «КонсультантПлюс»

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2017 г. № 211-О // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Основные принципы, касающиеся роли юристов. Документ ООН № А/CONF.144/28/Rev. 1. приняты Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба. 27 августа-7 сентября 1990 г. Преамбула; Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката. Преамбула.

¹⁰ Как положить чиновника на лопатки, или стратегические тяжбы: опыт работы американских и российских судей по общественно значимым делам / Тодд Брауэр, Антон Леонидович Бурков, Витольд Дж. Волчек, Дженнифер Кинсли, Антон Васильевич Кудряков, Дженнифер Леви, Шеннон Минтер, Расселл Нуфельд, Александр Дмитриевич Передрук. Под ред. Тодда Брауэра, Антона Леонидовича Буркова. М. 2017. С. 4.

¹¹ Сюжет одного такого «сражения» запечатлен на интереснейших страницах следующей работы: Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. М. Статут. 2014. 527 с.

¹² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См, например, резолютивная часть Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019 г. № 30-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений

¹ Макаров О.В. Публичная сфера: необходимость понятия и сущность // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Там же.

³ Особое мнение судьи А.Л. Кононова / Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П // СЗ РФ. 2006. № 3, ст. 335.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П // СЗ РФ. 2012. № 31, ст. 4470.

⁵ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П // СЗ РФ. 2000. № 3, ст. 353; Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 754-О-0 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 6.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П // СЗ РФ. 2015. № 52, ч. 1, ст. 7682.

Таким образом, правозащитная деятельность адвокатуры носит публичный характер и выражается в защите прав и законных интересов отдельной личности, объединений граждан, государства и его органов. Адвокатура не столько обеспечивает интересы самой адвокатской корпорации, сколько – интересы общества и государства. На основании конституционных положений реализуя делегированные государством правозащитные функции. Является институтом гражданского общества и обеспечивает разумный баланс в системе сдержек и противовесов.

Мартirosян С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кухарева О.А.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В МЕДИАЦИИ

Аннотация: *в данной работе исследуются базовые детерминанты организационных аспектов и перспектив участия адвоката в процедуре медиации. Особое внимание уделяется анализу процедуры медиации в том виде, в котором она существует на сегодняшний день на законодательном уровне.*

Ключевые слова: *процедура медиации, досудебное урегулирование споров, совершенствование законодательства в области медиации, адвокат и адвокатские образования.*

Способствование урегулированию юридических споров, по характеру и правовой природе представляющему собой альтернативу судопроизводству, все чаще требует от адвокатов кардинального изменения типа мышления при оказании юридической помощи доверителям. Это связано с существенным отличием состязательного подхода к прекращению юридических споров, широко применяемого российскими адвокатами, от медиации и иных примирительных способов, приоритетная реализация которых представителями адвокатского сообщества только продекларирована на нормативно-правовом уровне, слабо разработана в адвокатологии и лишь представляется важным будущим направлением адвокатской практики. Между тем, надобность для адвокатов перестраиваться в пользу принятия попыток к урегулированию юридических споров давно назрела и является очевидной в свете положительного зарубежного опыта, существующих проблем российской правовой системы, конституционно-правового назначения адвокатуры и тенденции начала формирования российского рынка юридических услуг в сфере подготовки и проведения примирительных процедур.

статья 241 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» в связи с запросом Арбитражного суда Республики Карелия // СПС «КонсультантПлюс».

Более активному использованию примирительных способов и средств в адвокатской деятельности во многом будет способствовать получение адвокатами образования в области юридической конфликтологии и альтернативного разрешения споров.

В современных условиях понимание адвокатом специфики негосударственной (неюрисдикционной) формы прекращения юридических споров и четкое представление адвокатом о возможности, порядке и преимуществах использования медиации следует признать необходимым. С точки зрения обеспечения соответствия адвоката названным профессиональным критериям является важным включение вопросов, посвященных правовой природе, содержанию и проведению медиации, в общий перечень вопросов квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката¹.

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности² адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию. В силу специфики адвокатской деятельности, нацеленной на максимально эффективную защиту прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством способами и средствами, дополнительное получение адвокатами профессиональных знаний по управлению юридическими конфликтами и функционированию системы альтернативного разрешения споров, а также обмен соответствующим опытом работы между адвокатами является актуальным.

Отдельного внимания заслуживает участие адвоката в медиации в качестве медиатора. Выполнение этой роли принципиально отличается от традиционной роли адвоката как консультанта или представителя доверителя и поэтому требует от адвоката специальной подготовки. В связи с этим важно отметить, что в России появились первые специализированные центры, оказывающие образовательные услуги по подготовке профессиональных медиаторов. Осуществляя деятельность медиатора, адвокат будет взаимодействовать со всеми сторонами юридического конфликта (спора) и рассматривать как правовые, так и имеющие значение внеправовые аспекты отношений сторон.

В соответствии с положениями Закона об адвокатской деятельности (п. 4 ст. 15) осуществление адвокатской деятельности допускается только в адвокатском образовании (адвокатском кабинете, коллегии адвокатов, адвокатском бюро либо юридической консультации). Однако специализированная организация, предоставляющая услуги в сфере урегулирования юридических споров, адвокатским образованием не является. Следовательно, оказание адвокатом помощи в урегулировании юридического спора в качестве медиатора, аккредитованного (входящего в список посредников) при такой организации, следует признать недопустимым. Для оказания адвокатом помощи в урегулировании юридического спора в качестве медиатора необходимо, чтобы стороны

¹ См.: Зайцев АЛ. Методика разработки и внедрения в учебный процесс дисциплин АРС- направленности // Хрестоматия альтернативного разрешения споров. С. 471

² Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СЗ РФ.1995. № 29, ст. 2759.

обратились к адвокату с соответствующим поручением непосредственно в адвокатское образование, в котором он осуществляет адвокатскую деятельность. Нарушение адвокатом данного правила представляет собой основание для применения мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения или прекращения статуса адвоката. Возможность осуществления адвокатом нового вида профессиональной деятельности, заключающегося в выполнении роли медиатора, оказывающего помощь в урегулировании юридического спора одновременно всем сторонам, требует правильного оформления отношений между адвокатом-медиатором и сторонами спора, выступающими в качестве доверителей¹. Согласно общему правилу адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности). Отличительной чертой соглашения с адвокатом-медиатором является, помимо предмета поручения, количественный состав заключающих его субъектов: соглашение подлежит заключению менаду адвокатом и каждой из сторон юридического спора, то есть будет представлять собой двухсторонний договор с двумя (а при многосторонних спорах – более чем двумя) доверителями. При этом если стороны юридического спора обратятся одновременно к двум или более адвокатам с поручением на коллективное участие в медиации в качестве медиаторов, то множественность лиц будет как на одной, так и на другой стороне соглашения.

Вследствие оказания адвокатами юридической помощи как по поручениям на участие в урегулировании споров, так и по поручениям на подготовку правовых документов и осуществление судебного представительства их суммарные доходы (гонорары) окажутся вполне сопоставимыми с нынешними. При этом очевидно, что в связи с неизбежностью распространения в России примирительного подхода к прекращению юридических споров опасения части адвокатов о возможном уменьшении размера их доходов окажутся оправданными, если адвокаты не примут активного участия в становлении данного направления.

В любом случае необходимо исходить из того, что адвокатская деятельность не является предпринимательской и поэтому вопрос о размере вознаграждения, получаемого в результате выполнения поручений доверителей, не должен иметь для адвокатов приоритетное значение. В силу особого публично-правового назначения адвокатуры безусловной обязанностью представителей адвокатского сообщества является оказание юридической помощи доверителям наиболее эффективным для доверителей способом. Безусловно, при этом должны учитываться основные достоинства примирительного подхода и возможные преимущества самостоятельного урегулирования спора сторонами в сравнении с разрешением спора судом.

В современной России адвокатура как никакое другое профессиональное сообщество юристов может успешно

способствовать продвижению медиации и ее интеграции в правовую систему. Адвокатское сообщество является многочисленным, адвокатские образования создаются на территории каждого судебного района, адвокаты, будучи основными субъектами оказания юридической помощи, работают по самым различным видам и категориям споров, оказываемая адвокатами юридическая помощь является квалифицированной, законодательно установлены гарантии сохранения адвокатской тайны и гарантии профессиональной независимости адвоката. В силу указанных обстоятельств активная поддержка адвокатурой примирительного подхода к прекращению юридических споров должна привести к положительным результатам.

Таким образом, способствование широкому распространению и развитию инновационных, прогрессивных методов прекращения юридических разногласий и снижения конфликтной напряженности в обществе, по сути, является одним из проявлений конституционной роли института адвокатуры в правовом государстве. Исходя из целей адвокатской деятельности и потенциала адвокатуры, адвокаты должны быть заинтересованы в рекомендации и проведении медиации по спорам с участием доверителей.

Михеев А.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Захарьяшева И.Ю.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

Аннотация: *в данной статье рассмотрены проблемы адвокатуры в России и возможные решения обозначенных проблем. Наличие существенных пробелов в законодательном регулировании многих вопросов, неправильного интерпретирования норм либо их несоблюдение, а также тенденция расширения своих полномочий государством также ведет к возникновению целой плеяды проблем при осуществлении адвокатской деятельности.*

Ключевые слова: *адвокатура, адвокатская деятельность, проблемы правового регулирования.*

Адвокатура – это профессиональное сообщество адвокатов. Как институт гражданского общества адвокатура не является частью системы органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатуру принято рассматривать как самоуправляемое, независимое, негосударственное, некоммерческое, профессиональное сообщество юристов, созданное на базе добровольности для предоставления квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях эффективной защиты их прав (законных интересов) и обеспечения доступа к правосудию. При этом члены адвокатского сообщества осуществляют свою дея-

¹ См.: Савельева Т.А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов и введение спецкурса в юридических вузах // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Часть II. С. 34, 36.

тельность на основании морально-нравственных и иных убеждений, взглядов, знаний и опыта. Органы государственной власти и местного самоуправления не вправе вмешиваться в деятельность адвокатов, за исключением случаев, когда эта деятельность нарушает законодательство Российской Федерации¹.

Следует отметить, что адвокатура – это особый правовой институт, имеющий как публичные, так и частные начала своей организации и функционирования. Среди публичных целей можно выделить такие как предупреждение нарушений прав и свобод граждан, соблюдение режима законности, последующее пресечение нарушений в будущем, обеспечение различных процессуальных принципов и начал. Среди частных интересов следует упомянуть защиту прав конкретного доверителя. Функционирование адвокатуры именно как самоуправляемой независимой организации детерминировано характером отношений между адвокатами и их доверителями (подзащитными). На адвоката законодательно возлагается обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь, в том числе и безвозмездно, в установленных законом случаях. Адвокатура является тем приемом, без функционирования которого невозможно должное обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Следует согласиться, что в этом и проявляется ее специфический публично-правовой и частноправовой статус².

Адвокатура базируется на таких, установленных законом, принципах как законность, независимость, самоуправление, корпоративность, принцип равноправия адвокатов. На сегодняшний день адвокатура в Российской Федерации действует на уровне Федерации и на уровне субъектов Федерации. На уровне Федерации адвокатура репрезентируется Федеральной палатой адвокатов. Высшим органом Федеральной палаты адвокатов является Всероссийский съезд адвокатов, а коллегиальным исполнительным органом выступает ее совет. На региональном уровне адвокатура объединяется в адвокатские палаты субъектов Федерации. Высшие органы региональных адвокатских палат – собрания или конференции адвокатов, коллегиальные исполнительные органы – советы адвокатских палат, функционируют квалификационные и ревизионные комиссии. Первостепенную роль в соблюдении профессионального минимума и этических норм играют профессиональные ассоциации адвокатов, которые принимают меры, призванные защитить своих членов от немотивированных преследований, ограничений и посягательств, а также оказывать квалифицированную юридическую помощь всем, кто нуждается в ней³.

Проблемы адвокатуры можно подразделить на организационно-правовые и проблемы, возникающие в адвокатской деятельности.

На сегодняшний день отношения государства и адвокатуры имеют принципиальное значение, так как колли-

зии этой отрасли претерпеваются и иными отношениями, с которыми перекликается адвокатская деятельность. Адвокатура на равной основе с другими общественно-правовыми институтами действует в пределах того государства, на территории которого находится и функционирует. Принимая во внимание вышесказанное, напрашивается естественный вывод о том, что адвокатура подчиняется законам этого государства.

Как одну из проблем можно рассмотреть выделение адвокатам помещений для осуществления их деятельности также является актуальной. Законодательство не предусматривает для адвокатских образований льготных условий для приобретения, арендуемых ими, помещений. Также сегодня адвокаты сталкиваются с проблемой постоянного повышения платы за арендуемое адвокатским образованием нежилое помещение. Законодательные положения об обеспечении доступности юридической помощи и содействии адвокатам органами государственной власти и органами местного самоуправления и выделения им нежилых помещений в большей степени декларативно.

Важно установить различные льготные условия для приобретения адвокатскими образованиями нежилых служебных помещений, арендуемых у государственных органов и органов местного самоуправления, для чего необходимо внести следующие дополнения:

1. Пункт 1 ст. 18 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» дополнить абзацем вторым и сформулировать его в следующей редакции:

«Адвокатское образование имеет преимущественное право на выкуп, по остаточной стоимости, государственного или муниципального помещения, которое оно арендует непрерывно год и более».

2. Пункт 3 ст. 51 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дополнить абзацем вторым и сформулировать его в следующей редакции:

«Адвокатское образование имеет преимущественное право на выкуп, по остаточной стоимости, государственного или муниципального помещения, которое оно арендует непрерывно год и более».

Так как адвокату предоставляется право самостоятельно выбирать место осуществления своей деятельности, это ведет к недостатку квалифицированных специалистов в малонаселенных пунктах и к сосредоточению адвокатов в крупных городах. Предполагается, что необходимо разрабатывать программы с целью превращения малонаселенных и труднодоступных пунктов в привлекательные зоны для лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность. Надлежит установление льготных условий, таких как освобождение их от обязательных отчислений на нужды адвокатских образований, производство им дополнительных выплат и денежных вознаграждений, оказание помощи в предоставлении служебных нежилых помещений для осуществления адвокатами своей юридической практики, оказание помощи в получении нежилых служебных помещений в аренду или в безвозмездное пользование для адвокатской деятельности, а возможно и для проживания.

¹ Всероссийский съезд адвокатов // Российский адвокат. 2005. № 2; [электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гавршов С.Н. Адвокатура в Российской Федерации: учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2014, ст. 68.

³ Безлепкина Б.Т. Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура // Учебник. М.: Юрист, 2011, ст. 33.

Для этого необходимо создать специальную программу, финансирование которой должно осуществляться за счет средств Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, за счет пожертвований и иных источников, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Также если рассмотреть действующий Налоговый кодекс РФ в ст. 346.12 п. 3 п/п 10 запрещает «адвокатам, учредившим адвокатские кабинеты, а также иные формы адвокатских образований» применение упрощенной системы налогообложения. Соответственно, единственным возможной системой налогообложения является общая, что влечёт за собой необходимость содержания отдельного бухгалтера для ведения бухгалтерской и налоговой отчетности по налогам. Сложность даже не в том, чтобы платить сами налоги (налог на прибыль, налог на имущество), а в том, что существует целый ряд оснований для уменьшения этого налога на разного рода расходы. В УСН можно выбрать объект обложения «доходы» и тем самым, платя 6 % с оборота, вообще не думать о проблемах обоснованности уменьшения налогооблагаемой базы.

Решение проблемы: исключение из п/п 10 п. 3 ст. 346.12 НК РФ слов «адвокаты» и далее. Вряд ли от этого кто-то сильно пострадает, тем более, что норма не совсем четко сформулирована: в ней спутаны адвокаты и адвокатские образования.

В заключении хотелось бы отметить, что авторитет адвокатуры в Российской Федерации растет и продолжает расти. Есть все основания заявить, что политика по усилению авторитета адвокатуры плодотворна и эффективна, ее следует совершенствовать и развивать. Важно упомянуть крепнущую тенденцию к увеличению числа лиц, желающих приобрести статус адвоката. Основным побудительным мотивом для адвоката, при осуществлении профессионального долга является в первую очередь его общественное служение.

Сорокина Ю.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Елистратова А.Н.

МЕСТО И РОЛЬ ЮВЕНАЛЬНОГО АДВОКАТА В ЮВЕНАЛЬНЫХ СУДАХ

Аннотация: *в правовом государстве важное значение имеют институты гражданского общества, одним из которых является адвокатура. Адвокат, реализуя право граждан, в частности несовершеннолетних на получение квалифицированной юридической помощи, осуществляет их защиту прав, свобод и законных интересов. Роль адвоката является определяющей в понимании противоправных действий несовершеннолетнего, в анализе его деятельности в правильном формировании линии защиты.*

Ключевые слова: *ювенальный адвокат, ювенальная юстиция, несовершеннолетние, защита прав и свобод несовершеннолетних.*

Ювенальная юстиция представляет собой систему специализированных органов, центральным звеном которой является суд по делам несовершеннолетних, поскольку именно он наделен полномочиями осуществлять правосудие. Отдельные ученые полагают, что в систему ювенальной юстиции необходимо включать и иные органы и учреждения, ведущие или вовлеченные в производство по делам несовершеннолетних, осуществляющие их социальное сопровождение и профилактику правонарушений¹.

Анализ юридической литературы позволяет выявить положительные и отрицательные стороны создания ювенальной юстиции в Российской Федерации. Так, к положительным моментам следует отнести: замену карательных мер на восстановительные; возможность реальной защиты прав и интересов несовершеннолетних; оптимизацию мер профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

К минусам ювенальной юстиции следует отнести то, что практически полностью игнорируется тот факт, что воспитание детей является одной из важнейших функций семьи; внешнее давление на семьи, постановка их в положение полной подконтрольности; недостаточный уровень ответственности работников ювенальной юстиции; завышенные полномочия ювенальных служб; неопределенность терминов в ювенальном законодательстве; влияние отрицательного опыта юстиции за рубежом. Отметим, что активным противником создания ювенальной юстиции в Российской Федерации является бывший уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов, который отмечал: «Следует отказаться от внедрения ювенальной юстиции, поскольку она является избыточной системой. Органы, опеки, суды и другие структуры, действующие на территории России со времен СССР, вполне эффективны для разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних и без системы ювенальной юстиции»².

В настоящее время в Российской Федерации существует десять специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции, однако отдельные специализированные суды не могут решить проблемы по исправлению и воспитанию несовершеннолетних в полном объеме, необходима система ювенальной юстиции.

Важную роль в формировании ювенальной юстиции занимает адвокатура. Это обуславливается тем, что реализовывая положения Конституции Российской Федерации, она защищает права, свободы и законные интересы граждан, в частности и несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. В этой связи можно вести

¹ Ермаков Я.Д. Презентация авторского проекта федерального закона «Основы законодательства ювенальной юстиции Российской Федерации» // Проблемы правосудия в отношении несовершеннолетних в России и международный опыт создания ювенальной юстиции: матер. междунар. конф. СПб., 2000. С. 92.

² Астахов П. Западные технологии ювенальной юстиции для РФ не подходят // РИА Новости. 2011. 20 апр.

речь о специализированной (ювенальной) адвокатуре, которая должна явиться одним из основных элементов ювенальной юстиции¹. Так, к примеру, в Екатеринбурге в Свердловской областной коллегии адвокатов было создано специализированное адвокатское образование «Юридическая консультация «Детская адвокатура».

Адвокатура выступает одним из важнейших институтов гражданского общества, а роль ювенального адвоката является определяющей в понимании противоправных действий несовершеннолетнего, в анализе его деятельности правильном формировании линии защиты. Его деятельность по защите несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства должна быть основана на всестороннем знании их возрастных, психологических, нравственных, семейных, гендерных, национальных, социальных особенностях, применении специальных восстановительных программ (методов, способов) предупреждающих дальнейшее преступное поведение несовершеннолетних.

Осуществляя защиту прав несовершеннолетних, ювенальному адвокату необходимо наряду с юридической помощью оказывать несовершеннолетнему и психологическое сопровождение, которое позволило бы несовершеннолетнему избежать психологической травмы от уголовного судопроизводства, а также понизить его степень общественной опасности и сформировать у него ответственное отношение к своим поступкам. В этой связи ювенальный адвокат должен обладать знаниями не только по предметам юридического цикла, но и по вопросам детской и подростковой психологии, педагогики и социологии. Ювенальный адвокат должен систематически развивать знания в сфере юриспруденции, психологии, педагогики, социологии в частности участвовать в различных конференциях, семинарах, круглых столах и иных

научно – практических мероприятиях и профильных семинарах по смежным и прикладным наукам. Адвокатским образованиям в этой связи необходимо координировать адвокатов в отношении вопросов их специализации, их профессиональной подготовки и переподготовки, иных видов обучения в целях повышения и поддержания на должном уровне их квалификации, методов, подходов и формирования определенного отношения к осуществляемой деятельности и оказываемой помощи.

Ювенальному адвокату в процессе защиты прав и свобод несовершеннолетних необходимо составлять «карты социального сопровождения» (изучение данных о личности несовершеннолетнего, уровне его психологического развития, условия воспитания, взаимоотношения с членами семьи и т.д.) и представление их суду в виде доклада.

Адвокат должен наиболее пристально следить за уголовным судопроизводством в отношении несовершеннолетних и обязательно реагировать на нарушения действующего законодательства Российской Федерации.

Таким образом, в процессе становления, развития и полноценного функционирования ювенальной юстиции участие адвоката имеет важную роль. Осуществляя защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних адвокат наряду с квалифицированной юридической помощью должен оказывать им в силу их особого психического и нравственного развития также педагогическую и психологическую помощь. Назрела необходимость создания правового регулирования деятельности ювенального адвоката, поскольку их деятельность должна быть детально регламентирована в связи с особенностями нравственного и психического развития их подзащитных.

¹ Предеина, И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук .Саратов, 2006. С. 64.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Водолажская В.В.

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Научный руководитель: д.ю.н, профессор Никифоров В.А.

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ УСЫНОВЛЕНИЯ

Аннотация: целью данной статьи является исследование законодательного регулирования различных аспектов международного усыновления, имеющих ключевое значение для защиты прав и интересов ребенка. В этой связи анализу подвергаются нормы российского, зарубежного и международного права. Также автором затрагиваются проблемы, возникающие в процессе усыновления российских детей гражданами иностранного государства.

Ключевые слова: международное право, усыновление, права ребенка, Гагская конвенция.

В последние годы вопросам, связанным с защитой прав детей мировое сообщество уделяет все большее внимание. Вместе с тем решение многих задач еще далеко от завершения. Представляется, что наибольшие сложности возникают при регулировании отношений, в которых присутствует иностранный элемент, особенно если речь идет об осуществлении родительских прав при распаде семьи (либо раздельном проживании родителей внебрачных детей). Острой проблемой являются также вопросы международного усыновления. Громкие судебные процессы, связанные с названными проблемами, еще раз подтвердили, что при отсутствии международных договоров урегулировать данные отношения весьма затруднительно, а часто и вовсе не представляется возможным.

В настоящее время решить выше обозначенные и другие вопросы, связанные с защитой прав ребенка представляется возможным в рамках международно-правового регулирования. Можно определить два возможных направления такого регулирования: на двустороннем и на многостороннем уровнях – путем заключения (пересмотра) двусторонних договоров о правовой помощи и правовых отношениях (или об усыновлении) с каждым государством в отдельности и путем присоединения к многосторонним договорам. Плюсы и минусы есть и там, и там. Заключение двусторонних соглашений – весьма длительный процесс, особенно со странами, входящими в Евросоюз. Это связано с особенностями оценки сторо-

нами внешнеполитических и внутривнутриполитических особенностей развития, в том числе ситуации с обеспечением прав человека. Кроме того, на европейском пространстве работают правовые механизмы, не применяющиеся либо имеющие лишь формальное закрепление в России, в частности, медиация, большое внимание к которой уделяется в странах Европы по семейным делам¹.

Что же касается присоединения к многосторонним договорам, то так как они были разработаны без участия нашей страны, при их реализации в России может возникнуть ряд вопросов (например, в многосторонних договорах, разрабатываемых в рамках Гагской конференции по международному частному праву содержатся новые институты (в частности, институт передачи родительской ответственности)).

Необходимо отметить, что согласно российскому семейному законодательству, существуют следующие формы устройства детей, которые остались без попечения родителей: а) усыновление, б) опека и попечительство, в) приемная семья, г) устройство в государственные учреждения. При этом усыновление представляет собой приоритетную форму устройства таких детей². Нередко усыновление российских детей осуществляется иностранными гражданами. После усыновления такие дети часто приобретают гражданство иностранного государства, и органы опеки и попечительства теряют возможность осуществлять контроль за их судьбой. В Семейном кодексе предусматривается единственная форма контроля за такими детьми – постановка на учет консульскими учреждениями РФ. При этом функцию контроля постановки на учет осуществляет специально уполномоченный орган иностранного государства, Минобрнауки РФ каждые полгода направляет в консульские учреждения информацию об усыновленных детях, чтобы они, в свою очередь, направили в Минобрнауки списки детей, которые поставлены на учет³.

В международно-правовом регулировании усыновления особое место занимает принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Среди проблем, связанных с международным усыновлением, можно отметить: 1) обеспечение личной безопасности усыновленного ребенка; 2) отсутствие механизма эффективного контроля над обращением с ним со стороны усыновителей, осуществ-

¹ Скакун О.С. Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка: дисс. ... канд. юрид. наук. – 12.00.10. – М., 2013. С. 84.

² Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. С. 150.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ ...» (в ред. от 19.12.2018) // СЗ РФ, 10.04.2000, № 15, ст. 1590.

вляемого российской стороной; 3) утрата усыновленным ребенком связи с Россией как страной происхождения. В связи с этим разработка и принятие в первую очередь двусторонних международных соглашений приобретают особую важность. Пробелы в правовом регулировании положения усыновленных детей имеются и в национальном законодательстве других стран (в частности, в США тревогу социальных служб может вызвать только факт переезда усыновителей с ребенком на территорию другого штата, в иных случаях активный контроль фактически не ведется).

А.Ю. Бухаров отмечает, что Россия уже столкнулась с необходимостью действенных и безотлагательных мер, направленных на защиту детей и обеспечение принятия законов, действительно защищающих детей-сирот, которые проживают на территории иностранного государства¹. В целях создания механизма адекватной правовой защиты уместным могло бы стать сохранение за усыновленными детьми статуса российских граждан, поскольку гражданин РФ и за границей должен находиться под защитой своей страны.

Максимально полезным было бы заключение двусторонних соглашений между Россией и зарубежными государствами о правовой помощи по семейным делам, в которых можно было бы устанавливать те правовые гарантии, которые сохраняются за ребенком при его отъезде на постоянное место жительства в страну гражданства усыновителей. Как одно из положений таких договоров можно предусмотреть обязанность усыновителя информировать регионального уполномоченного по правам ребенка в том субъекте РФ, где ребенок проживал до усыновления, об обстоятельствах жизни ребенка, о положении усыновителей, о наличии жалоб со стороны ребенка или третьих лиц.

В целях наилучшего обеспечения прав ребенка целесообразно рассмотреть возможность присоединения России к уже действующим многосторонним международным договорам. Так, Россия подписала, но до настоящего момента не ратифицировала Гагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области иностранного усыновления 1993 г.² Участниками Конвенции являются 90 государств, в том числе Германия, Италия, Израиль, США, Финляндия, Франция, среди стран СНГ Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан. Одна из целей Конвенции состоит в определении мер безопасности, гарантирующих совершение процедуры международного усыновления с целью наилучшего обеспечения интересов ребенка и уважения его основных прав, признанных на международном уровне (ст. 1а). Так как Комитет ООН по правам ребенка с целью облегчения применения концепции «наилучших интересов» детей рекомендует государствам-участникам Конвенции о правах ребенка 1989 г.³ ратифицировать Гагскую конвенцию 1993 г.,

¹ Бухаров А.Ю. Защита прав ребенка как одна из глобальных проблем современной мировой политики: на примере Международной организации труда. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. С. 5.

² См.: Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. С. 712–720.

³ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) //

представляется целесообразным подробнее рассмотреть ее положения.

Для обеспечения «наилучших интересов» ребенка в случае иностранного усыновления Гагская конвенция 1993 г. признает, что:

1) дети должны расти и воспитываться в семейном окружении (это закреплено в преамбуле Конвенции);

2) для временных мер предпочтительно постоянство (прим. 1 к п. 43 Конвенции);

3) преимущество, связанное с наличием постоянной семьи, может быть предоставлено ребенку посредством иностранного усыновления, если подходящую для него семью не получается найти в стране происхождения (ст. 20(3) Конвенции)⁴.

На практике договаривающиеся государства и центральные органы должны принимать меры против неправильного применения или произвольной интерпретации принципа наилучшего обеспечения интересов, подавляющих основные права ребенка при применении данной Конвенции.

Кроме того, Гагская конвенция 1993 г. предусматривает ряд особых мер в поддержку принципа наилучшего обеспечения прав ребенка: 1) возможности ребенка быть усыновленным, 2) сохранение информации о происхождении ребенка, 3) оценка совместимости с подходящей семьей.

Конвенция не предусматривает четкого описания критериев, согласно которым ребенок может быть усыновлен. Этот вопрос решается по закону, включая правила применимого права государства происхождения.

Также интересы ребенка, подлежащего международному усыновлению, будут защищены наилучшим образом, если каждое усилие будет направлено на сбор и хранение как можно большего количества информации о происхождении ребенка, биографических данных, истории семьи и медицинской карты. Долгосрочные и краткосрочные интересы ребенка будут охвачены обязательством, предусмотренным статьями 9 а) и 30 Конвенции.

Так, в качестве передовой практики в отношении отказных детей государственные законы и процедуры должны четко определить: 1) кто официально провозглашает факт отказа от ребенка, и в соответствии с какими критериями; 2) какие меры должны быть предприняты для передачи ребенка в семью происхождения; 3) какие процедуры применяются для оперативного размещения брошенных детей в семью для постоянного проживания.

Сбор статистической информации должен также способствовать выявлению регионов страны или организаций, в которых отмечаются высокие показатели случаев отказа от ребенка.

Кроме того, для наилучшего обеспечения прав ребенка важна оценка совместимости потребностей ребенка со способностями приемных родителей и семьей. Такая оценка должна быть выполнена на профессиональном уровне. Потенциальные приемные родители должны пройти тщательную и профессиональную оценку на при-

Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

⁴ См.: Гаффарова А.И., Ахметова А.Т. Проблемы международного усыновления // Интеграция наук. 2018. № 8 (23). С. 325.

годность для усыновления ребенка, особенно если ребенок имеет определенные потребности.

Совместимость не должна определяться непосредственно будущими приемными родителями путем выбора понравившегося ребенка по внешности или по фотографиям. Хотя просмотр фотографий может быть полезным методом, способствующим усыновлению в целом, а также позволяющим перспективным приемным родителям проявить интерес в усыновлении ребенка, страны происхождения должны проявлять заинтересованность в том, чтобы фактические решения о совместимости выполнялись профессиональными специалистами и были основаны в первую очередь на потребностях ребенка и способностях приемных родителей их обеспечить.

Семьи часто утверждаются местными ведомствами, и оценка совместимости этих семей с детьми осуществляется местными органами усыновления и опеки. Причем в законодательстве ряда государств предусмотрен приоритет так называемого внутригосударственного усыновления. К примеру, в Чилийском законе об усыновлении ребенка 19.620/1999 (статьи 20–22) указано, что усыновление чилийского ребенка лицами, не являющимися резидентами Чили, разрешается только в том случае, если в Чили не найдена местная семейная пара или иностранная семейная пара с разрешением на постоянное место жительства, заинтересованная в усыновлении ребенка и соответствующая официальным требованиям¹. В Руководящих принципах усыновления детей из Индии 2006 г. (раздел 3.4) определена необходимость «способствовать и продвигать передачу таких детей для усыновления или попечительства семьям внутри страны». Однако если подходящая семья для ребенка не найдена на местном уровне, государства должны решить, как найти для него приемных родителей за границей².

Во многих государствах используется система регистрации для выполнения данной задачи³. Официальный

орган ведет централизованный список всех детей, которые подлежат усыновлению, и всех потенциальных приемных родителей. Если местные ведомства не могут предложить утвержденную приемную семью в данной местности, то проводится оценка данного ребенка на совместимость с другой семьей из другого региона.

Такие циркуляры могут также содержать информацию о том, каких из зарегистрированных детей можно рассматривать для иностранного усыновления в случаях, если отсутствуют семьи внутри страны, желающие усыновить ребенка. К примеру, в Литве прежде всего рассматривается возможность усыновления ребенка внутри государства. Процедуры устанавливают требование о том, чтобы региональные или муниципальные учреждения по социобеспечению предприняли попытки воссоединить ребенка со своей родной семьей или другими родственниками. В случае отсутствия такой возможности ребенок может быть передан в литовскую семью для усыновления, опекуна или попечительства. Если такая литовская семья не найдена, то агентство по усыновлению организует поиски подходящей иностранной семьи по Циркуляру потенциальных приемных родителей.

Подводя итоги проведенному анализу положений многосторонних договоров в сфере международного усыновления можно сделать вывод о том, что в настоящее время максимально полезным было бы заключение двусторонних соглашений между Россией и зарубежными государствами о правовой помощи по семейным делам, в которых можно было бы устанавливать правила международного усыновления, не противоречащие публичному порядку Российской Федерации, и в тоже время прописывать правовые гарантии, которые сохраняются за ребенком при его отъезде на постоянное место жительства в страну гражданства усыновителей (и вместе с тем предусмотреть меры по возврату ребенка на территорию государства гражданства).

¹ Руководство по исполнению и действию Гагской конвенции о международном усыновлении 1993 г. Гага, 2008. С. 65.

² Там же. С. 67.

³ См. например, Бразилия (Закон о ребенке и подростке 1990 г., статья 50); Болгария (Указ № 3 об условиях и процедурах предоставления согласия на усыновление лица болгарской национальности иностранным лицом, 16.09.2003 г., раздел III); Чили (Закон об усыновлении ребенка 19.620/1999, ст. 5); Латвия (Распоряжение Совета Министров № 111 от 11.03.2003 г., ст. 3); Литва (постановление № 1422 от 10 сентября 2002 г. «О процедурах регистрации усыновления в Республике Литве» и Кодекс о семье, ст. 3.219).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И КРИМИНОЛОГИИ

Акмалова В.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Овсянников И.В.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *ювенальная юстиция подразумевает создание системы специализированных органов и развитие нормативно-правовой системы. На основании анализа мнений ученых по исследуемой теме показаны возможные негативные последствия проведения ювенальной реформы в России.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, прокурор, прокурорский надзор, суд, ювенальная юстиция.*

Эффективное развитие государства и уровень его благосостояния находятся в прямой зависимости от степени правовой защищенности его граждан, в том числе и несовершеннолетних. Обеспечить полноценное физическое и нравственное развитие личности ребенка возможно только посредством установления эффективной системы правовых гарантий в различных сферах жизни российского общества и их успешной реализации.

Международно-правовые нормы и внутригосударственное законодательство Российской Федерации, закрепляют права и свободы, принадлежащие с момента рождения каждому человеку. Так, Декларация прав ребенка устанавливает, что права и интересы детей нуждаются в специальной охране¹. Только установленная на уровне каждого отдельно взятого государства надлежащая правовая защита интересов несовершеннолетних в различных сферах общественной жизни с учетом специфики их психофизиологических особенностей отвечает стандартам такой охраны.

В Российской Федерации на несовершеннолетних распространяются общие правила защиты прав и законных интересов граждан, установленные Конституцией

¹ Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385–388.

Российской Федерации, а также дополнительные законодательные гарантии, обусловленные психофизиологическими, возрастными особенностями ребенка в рамках отдельных отраслей права².

С 1995 г. в Российской Федерации проводятся попытки внедрения системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (Ростовская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Брянская область, Чувашская Республика, Ханты-Мансийский автономный округ, Ставропольский край, Краснодарский край), так называемой модели ювенальной юстиции по западному образцу стран Европы и Северной Америки. Подобная система основана на воспитательной парадигме и, соответственно, воспитательной роли суда.

Попытка положить начало проведению ювенальной реформы, была предпринята в феврале 2002 г., когда государственной Думой Российской Федерации в первом чтении был одобрен проект внесения изменений в действующее законодательство. Однако уже в марте данный проект, предусматривающий создание в России специализированных ювенальных судов, был отозван. Это было связано с негативными откликами общественности и рекомендациями одного из комитетов, так как подобные кардинальные изменения в конституционном законодательстве негативно влияют на суверенитет семьи в современном обществе. Следует согласиться с мнением Астахова П.А., что нашему государству это не подходит в силу исторических и культурных особенностей развития³.

Модель ювенальной юстиции, по мнению Цинченко Г.М., подразумевает возникновение специализированных судов для рассмотрения дел несовершеннолетних, органы опеки, социальные службы со штатом социальных работников и психологов, общественные организации⁴.

Следует отметить, что подобная модель, обладает достаточно большой степенью автономности. Однако создание таких специализированных органов, которые должны способствовать повышению эффективности функционирования судебной системы, а также создавать гарантии для надлежащей реализации прав несовершеннолетних в рамках отечественной правовой системы, могут наоборот создавать большую нагрузку на судебную систему.

«Дробление» функций может привести и к тому, что органы контроля могут подменять органы, осуществляю-

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Астахов П.А. Ювенальная юстиция – не для России. 31.05.2013. URL: <http://www.kp.ru/daily/26084/2987270/> (дата обращения: 15.10.2019).

⁴ Цинченко Г.М. Ювенальная юстиция: риски внедрения // Управленческое консультирование. 2015. № 8. С. 121.

щие надзор, в том числе и прокурорский, что вызывает путаницу и грозит нарушением прав личности. В странах, которые пошли по пути проведения ювенальной реформы в праве и активного создания системы специализированных органов, повлекло рост статистики случаев изъятия детей из семей и помещения их в детские дома и замещающие семьи. А подобный рост статистики закономерно свидетельствует и об увеличении количества рассматриваемых дел

В конечном итоге реализация ювенальной реформы в полном объеме может привести к полному изъятию направления по осуществлению надзора за исполнением законов о несовершеннолетних из полномочий прокуратур, так как данная функция перейдет к контролирующему специализированному ювенальному органу – органу опеки.

При этом стоит отметить, что реформированию подвергнется и вся сложившаяся система судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних. Ювенальные суды в своей сущности объединяют в себе контролирующие функции и функции по отправлению правосудия по делам несовершеннолетних. Предоставление специальных полномочий по защите прав несовершеннолетних ювенальным судам ставит под сомнение объективность и независимость разрешения судебных споров с участием несовершеннолетних. Во-первых, это вытекает из возрастания нагрузки на судебную систему, во-вторых, дела с участием несовершеннолетних в большинстве случаев влекут большой общественный резонанс. В таких условиях сжатого времени и возможности негативных оценок общественности сложно объективно и независимо разрешить судебный спор.

Попытки развития системы ювенального права, помимо сложностей в законодательной регламентации, осложняются и возникновением трудностей у контролирующих и надзорных органов. Проведение ювенальной реформы в отечественном законодательстве может привести к возникновению повторяющихся норм права, которые могут стать двумя крайностями – излишней и громоздкой конкретизацией уже существующих норм или носящими декларативный характер. В первом случае у контролирующих и надзирающих органов может возникнуть сомнения в том, какие именно нормы следует применять и какие из них имеют приоритетный характер, а во втором случае – возможно допущение ошибок ввиду расхождений в понимании. Тем самым искусственно повышается значимость ювенальной реформы.

Логично, что в таком случае должны быть закреплены основополагающие дефиниции и конкретизированы основные аспекты в специальных инструкциях для контролирующих и надзорных органов. И здесь возникнет проблема унифицирования данных нормативных актов в рамках уже существующей системы органов в совокупности с нагромождением органов ювенальной юстиции. Необходимо подчеркнуть, что существующая российская правовая система уже содержит правоотношения, регулируемые традиционными нормами гражданского, семейного, уголовного и уголовно-процессуального, административного и ряда других отраслей права.

По мнению Юрчук В.С. и Предеиной И.В. ювенальная юстиция в самом широком смысле подразумевает систему специализированных органов, таких как ювенальная прокуратура, ювенальная адвокатура, ювенальное следствие, пенитенциарные учреждения, где центральным звеном выступают ювенальные суды¹. Согласно данному мнению осуществление правосудия по делам несовершеннолетних необходимо рассматривать в неразрывной связи со специальными органами ювенальной направленности.

На основании изложенного, представляется, что органы прокуратуры, обеспечивающие надзор за соблюдением прав несовершеннолетних, являются реально действующим инструментом, способным преодолеть ограниченность ведомственных интересов. В отличие от административных органов и учреждений ювенальной юстиции органы прокуратуры, принимающие участие в разрешении судебных споров с участием несовершеннолетних, не ограничены узковедомственными интересами ювенальной системы и обеспечивают публичные интересы (в том числе общества и государства). В отличие от реального выделения ювенальных функций специализированных органов в рамках ювенальной реформы, направление прокурорского надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних носит скорее теоретический характер и не создает нагромождения норм, а служит цели систематизации в его осуществлении и упрощении изучения².

Поэтому именно прокуратуру следует рассматривать как основной и фактически единственный гарант соблюдения законности при защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Система ювенальной юстиции призвана обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и должна охватывать все аспекты правовой системы – административный, гражданско-правовой и гражданско-процессуальный, трудовой, уголовно-правовой и уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный³. Эти аспекты нельзя подменять, а возникающие в каждом из них проблемы, как законодательного регулирования, так и правоприменения необходимо решать своевременно и качественно.

Немаловажную роль в соблюдении норм, регламентирующих права и законные интересы несовершеннолетних, играет прокурорский надзор, осуществление которого способствует предотвращению ошибок правоприменителей и минимизации негативных последствий для несовершеннолетних, которые могут отрицательно сказаться на физическом, умственном и нравственном развитии личности.

Однако, по нашему мнению, нет необходимости в создании специализированного органа – «ювенальной прокуратуры». Прокурорская деятельность по обеспечению правового положения несовершеннолетних, бесспорно, нуждается в дальнейшем совершенствовании – оптими-

¹ Юрчук В.С., Предеина И.В. Некоторые аспекты развития гуманистической направленности правосудия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 4.

² Воронин О.В. Ювенальная юстиция или прокурорский надзор? // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С. 83.

³ Борисевич Г.Я. О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 97.

зации, соответствии надзорной деятельности и провозглашенных правовых приоритетов. А идея ювенальной юстиции, к сожалению, не учитывает, что в основу прокурорской деятельности по обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних положены представления о независимости прокурора, наделенного обширными надзорными полномочиями, позволяющими способствовать восстановлению нарушенных прав.

В настоящее время важным элементом правовой основы деятельности прокурора в области защиты прав несовершеннолетних является Приказ Генеральной прокуратуры от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»¹. В этом Приказе (пункт 10.1) прокурорам предписано осуществлять надзор за региональной законодательной деятельностью с целью пресечения ущемления прав и интересов детей. Данное полномочие позволяет своевременно влиять на нормотворческую деятельность и эффективно пресекать возможные нарушения. Подобный пример подчеркивает тот факт, что в настоящее время на ведомственном уровне учитывается специфика прав несовершеннолетних и не возникает необходимости в дополнительном создании ювенальных норм.

Бесспорно, наиболее важными направлениями в деятельности прокуратуры является надзор за соблюдением прав и законных интересов наиболее незащищенных слоев населения, в частности несовершеннолетних. Наиболее беззащитной подгруппой среди несовершеннолетних являются несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении (дети из малообеспеченных и малоимущих семей). Поэтому прокурорский надзор способствует своевременному оказанию помощи по реализации прав на получение различных пособий, компенсационных выплат, организации питания в образовательных учреждениях.

В свете вышесказанного, следует особое внимание уделять профессиональной подготовке прокуроров с целью изучения всех тонкостей ювенального права (не только уголовного и уголовно-процессуального)². Помимо этого, осуществление эффективного прокурорского надзора в области прав несовершеннолетних невозможно представить без изучения особенностей детской психологии, педагогики и их учета в работе с несовершеннолетними.

Таким образом, предложения некоторых ученых по проведению ювенальной реформы, предполагающей внедрение западной модели ювенальной юстиции, не представляются возможными. Предлагаемые модели не адаптированы под российские реалии и не учитывают ни сложившуюся правоприменительную практику, ни специфику отечественного законодательства, поэтому апробация ее в Российской Федерации не представляется возможной. Прокурорский надзор за исполнением законов

о несовершеннолетних как отдельное направление прокурорской деятельности является более эффективным, нежели система органов ювенальной юстиции, так как способен обеспечить права и законные интересы не только несовершеннолетних, но и публичные, как в судебном порядке, так и во внесудебном порядке, избегая ограниченности узкопрофильных ведомственных интересов.

Бабкина Ю.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., профессор
Шляпкина О.В.*

АККУЛЬТУРАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *преступность и другие негативные социальные явления в молодежной и детской среде остаются серьезными социальными проблемами во всем мире. Очевидно, что существующая система органов и служб, занимающаяся воспитанием подрастающего поколения и правовых основ ее деятельности нуждается в реформировании.*

Ключевые слова: *ювенальная юстиция, зарубежный опыт, профилактика преступлений несовершеннолетних, правоохранительные органы.*

Существующая система органов и служб, занимающаяся воспитанием подрастающего поколения и правовых основ ее деятельности нуждается в реформировании. В свою очередь, это приводит к поиску адекватных путей и средств противодействия преступности в молодежной и детской среде. По нашему мнению, такое реформирование невозможно без учета исторических традиций правовой системы Российской Федерации, исторических особенностей ее государственного строя и общественной организации. Одна из таких традиций заключается в заимствовании и имплементации правовых норм, институтов и практики применения положительного зарубежного опыта в формировании, организации и практике ювенальной юстиции, иначе говоря, аккультурации – усвоении форм, институтов и черт правовой культуры других народов. В нашем случае аккультурации иностранного опыта ювенальной юстиции. Проблема аккультурации в отечественной юридической науке находится в основном теоретической плоскости. В частности, исследователи выделяют три вида правовой аккультурации: властную, договорную и доктринальную. Первая из них осуществляется государственной властью с помощью законодательства и правоприменительной практики. Путем заключения договоров правовая аккультурация происходит частным путем. Доктринальная правовая аккультурация осуществляется в рамках юридической науки и юридического образования.

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

² Николаева Ю.В. Вопросы правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 63.

Во второй половине XIX – начале XX века страны Западной Европы и Северной Америки переживали процесс индустриализации и связанной с этим урбанизации. Эти процессы обусловили не только позитивные изменения в жизни общества. Разрушение старых отношений происходило очень болезненно и порождало немало негативных явлений: социальную незащищенность, чрезмерную эксплуатацию, бедность, бездомность и беспризорность. Периоды экономического подъема сопровождались длительными экономическими кризисами, которые вызвали массовые сокращения рабочих мест, снижение заработной платы и тому подобное. Рост городского населения и сохранение низкопродуктивного труда сельских жителей поставило на повестку дня вопрос обеспечения населения необходимыми продуктами питания, дефицит которых особенно чувствовался в период неурожая, засух, когда довольно часто ту или иную местность охватывал голод. Влияние этих процессов не могло не сказаться на развитии населения. Как в городе, так и в сельской местности стали появляться маргинальные слои людей, склонных к противоправному поведению. Разрушение старых властных институтов и незавершенность процесса формирования новых, которые могли бы должным образом обеспечить правопорядок в государстве, только способствовали количественному росту этого слоя. Негативным отражением этих социально-экономических процессов стало появление такого феномена как преступность несовершеннолетних. Реагирование западноевропейского и североамериканского общества на преступность несовершеннолетних следует рассматривать в контексте гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного права, которая явилась устойчивой тенденцией в нормотворчестве и правоприменении в этих регионах мира, начиная с эпохи Просвещения. Со времен перевода на все европейские языки труда Чезарре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» и основания классической школы уголовного права, перевоспитание и исправление было признано основным методом уголовного наказания.¹ С другой стороны, эпоха Просвещения впервые поставила на повестку дня особенности правового регулирования отношений, участниками которых являются дети, и преподнесла детство как период человеческой жизни, который особенно остро нуждается в охране и защите. С учетом этого социального и идеологического контекста поиски адекватного реагирования на преступность несовершеннолетних должны были соответствовать следующим критериям: способы противодействия ювенальной делинквентности должны, по мнению ученых и практиков, быть гуманными и достаточными для исправления несовершеннолетних правонарушителей и подготовки их к законопослушной жизни в обществе. Подобного рода гуманистическим ответом стало, во-первых, формирование особого института законодательства, касающихся преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Во-вторых, создание особых условий для исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников. В-третьих, формирование специальных судов

¹ Богдановский А. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. Моригеровского, 1871.

для несовершеннолетних с приспособленными процедурами для нужд защиты детей. Наше исследование привело к выводу, что в российском социальном пространстве прежде всего происходила доктринальная аккультурация зарубежной ювенальной юстиции. Ее составляющими изначально стали научные исследования опыта западных стран в создании ювенальных учреждений. В частности, первое во всей Российской империи такое исследование – монография «Молодые преступники» – принадлежала перу директора одесского Ришельевского лицея, а впоследствии профессора Новороссийского университета А.Н. Богдановского (1832–1902). Целью его исследования было именно заимствования иностранного опыта правового регулирования ответственности несовершеннолетних, о чем он отмечал во введении к своей монографии. А.Н. Богдановский подробно проанализировал криминальное законодательство Франции, Англии, Пруссии, Саксонии и ряда других немецких государств, Австрии, Дании, Италии на предмет определения вменяемости несовершеннолетних и видов наказаний, назначаемых для несовершеннолетних. Владея несколькими европейскими языками, он проработал не только тексты законов, но и подробно изучил зарубежную юридическую литературу. Иностранное правовое регулирование преступности несовершеннолетних А.Н. Богданов сравнил с отечественным и сделал вывод о слишком низком пределе достижения возраста уголовной ответственности в России, а также противоречивость ее определения различными законами (7 и 10 лет). Уголовный закон был слишком строгим к несовершеннолетним, а закон о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, наоборот, создавал для последних возможности уклониться от назначения наказания обвиняемому ребенку.

Сравнительный анализ западноевропейских законодательства и российского уголовного законодательства проведен выдающимся русским криминологом, профессором Киевского университета А.Ф. Кистяковским в одной из его публичных лекций по ювенальной преступности. В частности, он доказывал на основании сравнения, что более правильные определения возрастной границы вменяемости несовершеннолетних содержат законы Франции, Англии, Германии. Однако ученый критически оценивал меры, которые предлагались для исправления несовершеннолетних правонарушителей, которых направляли только в тюрьму за неимением специальных исправительных учреждений. Именно такие исправительно-воспитательные учреждения в Англии и Франции стали предметом еще одной лекции А.Ф. Кистяковского. Он обратился к истории создания воспитательных учреждений для несовершеннолетних в Англии. По законам 1854 и 1866 в Англии было создано три типа учреждений для несовершеннолетних правонарушителей: школы возрождения (реформатории) для несовершеннолетних, совершивших преступления; ремесленные школы и приюты для детей, замеченных в асоциальном поведении и/или лишенных родительского надзора. Отличие между ремесленной школой и убежищем заключается не в системе воспитания, а в финансировании: школы финансируются государством, приюты – частными лицами. А.Ф. Кистяковский высоко оценил такие особенности английской

системы противодействия преступности несовершеннолетних: сочетание учреждений, осуществляющих предупреждение преступлений детей; институт педелю – лиц, занятых тем, что изымают детей с улицы и помещают их на временной основе в школы или приюты; смешанное государственное и частное финансирование учреждений для несовершеннолетних правонарушителей; создание реформаториев особого вида, в частности судов-реформаториев, на которых несовершеннолетние отбывая наказание, одновременно приобретали профессии моряка.¹ Большой очерк посвящен А.Ф. Кистяковским французской системе учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Для этого ученый подробно обработал статистические данные, материалы парламентских комиссий по обследованию пенитенциарных учреждений, французскую научную литературу по данной проблеме. Он отметил сходство истории развития учреждений для несовершеннолетних с Англией: во Франции частная инициатива перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей была поддержана и в дальнейшем частично взята на себя государством. Впрочем ученым были отмечены и особенности французской системы: прежде всего в типологии учреждений для несовершеннолетних. Франция пошла по пути создания земледельческих, а не ремесленных школ, принимая во внимание то, что в сельской местности детей проще изолировать от негативного влияния урбанизации. Кроме того, такие земледельческие колонии были организованы по семейному принципу: воспитанников распределяли в небольшие группы во главе с воспитателем. Особое внимание А.Ф. Кистяковский уделил институту патроната в Англии и Франции, желая, чтобы патронат, отсутствовавший в то время в России, был обязательно создан как вспомогательный орган учреждениям для малолетних правонарушителей. А.Ф. Кистяковский утверждал, что противники патроната над лицами отбывшими наказание в виде лишения свободы, руководствуются исключительно местью как целью наказания. Между тем именно патронат является действенным средством предотвращения рецидива и способствует ресоциализации бывшего преступника. Он приводил многочисленные примеры деятельности обществ патроната в Англии, которые предоставляли услуги как взрослым, так и малолетним. Впечатляющие данные были приведены им по Франции, где уровень рецидива несовершеннолетних упал в десять раз с момента начала деятельности патронатных обществ!

Подводя итоги анализа законодательства и деятельности пенитенциарных учреждений патроната для несовершеннолетних в зарубежных странах,² А.Ф. Кистяковский отмечал: «Пенитенциарная наука предусматривает три главные задачи: предотвращение зла; подавления, когда оно проявилось; и противодействие его возрождению». Именно эти главные цели на основе критического осмысления зарубежного опыта он пытался внедрить в отечественную практику. В начале XX века в большин-

стве европейских государств появились специальные суды для несовершеннолетних. Опыт их формирования и работы в Англии, Германии и Австрии подробно изучила одна из первых женщин-юристов в Российской империи Г.М. Рубашева. Ею же обобщен опыт работы по предотвращению преступлений несовершеннолетних в зарубежных странах. Она выделила три группы общественных организаций, которые занимались этим делом: организации, которые борются против жестокого обращения с детьми; организации, работающие с бездомными и брошенными детьми; организации, оказывающие помощь детям в сложных жизненных обстоятельствах. Кроме того, ею был проведен сравнительный анализ законодательства, государственных и муниципальных учреждений, которые вели профилактическую работу среди детей в группах риска. Она акцентировала внимание на том, что в зарубежных странах именно государство берет на себя немало функций по предупреждению преступности несовершеннолетних и преступности, направленной против самих несовершеннолетних. Важным способом аккультурации зарубежного опыта противодействия преступности несовершеннолетних стало непосредственное знакомство с практикой работы судебных и пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Известный русский адвокат, председатель Общества помощи лицам, освобожденным из мест заключения, и один из попечителей Рубежовской колонии для несовершеннолетних А.С. Гольденвейзер в 1910 был делегатом Восьмого пенитенциарного конгресса, проходившего в США. По окончании конгресса американская сторона организовала поездку для иностранных участников с посещением пенитенциарных и судебных учреждений по всей стране. В частности, было предусмотрено посещение судов и учреждений для несовершеннолетних. А.С. Гольденвейзер подробно описал свои впечатления от судебного разбирательства с участием несовершеннолетнего в городе Индианаполисе. Он отметил, что суд выполняет не столько карательную, сколько воспитательную и защитную функции в отношении несовершеннолетнего правонарушителя. Поэтому Нью-Йоркский суд, через который проходят 10 тыс. детей в год, он охарактеризовал «крупнейшей в мире спасательной станцией». Он осознавал необходимость заимствования лучших образцов правовых норм, процедур, организации работы с неблагополучными и преступно настроенными несовершеннолетними и переноса их на отечественную почву. Насколько обработки полученных отечественными учеными и практиками ювенальной юстиции знаний были востребованы в Российском государстве и насколько аккультурация иностранного опыта была успешной? Прежде всего следует отметить, что аккультурация иностранного правового опыта ювенальной юстиции происходила в значительной степени на уровне институтов общества и только потом на уровне государства. Так, А.Н. Богдановский предложил городской думе Одессы проект создания исправительного приюта. В основу своего устава он положил организацию воспитательной колонии в Мэтр. А.С. Гольденвейзер приобретенный опыт применял в Рубежовской земледельческой колонии. В течении 1913–1914 гг. были созданы

¹ Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления / А.Ф. Кистяковский. К. : Унив. Тип. И.И. Завадского, 1878.

² Новицкий Ю.П. Суды для малолетних : [доклад] / Ю.П. Новицкий // Университетские известия. 1914. № 1. 51–65.

суды для малолетних в Киеве, Москве, Санкт-Петербурге, Харькове, Одессе. И российский законодатель, основывая учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, откровенно ориентировался на зарубежный опыт. Так, к примеру, в законе «Об исправительных приютах» 1866 была высказана надежда, что учреждения для несовершеннолетних будут создаваться частными лицами и общественными институтами (ст. ст. 1–2, 5). Впрочем, в отличие от зарубежных стран, государственное финансирование долгое время подобных учреждений время вообще не предусматривалось. Финансировалось только содержание несовершеннолетних в общих пенитенциарных учреждениях. Однако Закон «О исправительно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних» 1909 г. в значительной степени учел зарубежный опыт в плане финансирования таких учреждений и предусматривал создание не только общественных, но и государственных учреждений для несовершеннолетних.

Итак, можно констатировать, что учеными и практиками в Российской империи в течение второй половины XIX – начала XX века были предприняты шаги по правовой аккультурации в Российской империи ювенальной юстиции, которая в развитых странах Западной Европы и Северной Америки имела уже определенные традиции. Правовая аккультурация зарубежного опыта создания, функционирования и совершенствования учреждений ювенальной юстиции проходила путями научной проработки эмпирического и теоретического материала; непосредственного наблюдения работы ювенальных институтов за рубежом, разработки проектов нормативно-правовых актов на основе правовых норм и организационных конструкций зарубежной ювенальной юстиции.

Бирюков Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Курохтина Е.С.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕЗАКОННОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы установления обстоятельств незаконного уклонения от прохождения военной службы путем представления фиктивных медицинских документов о состоянии здоровья, а также доказывания причастности лица к совершению данного преступления.

Ключевые слова: военная служба, уклонение, медицинское заключение, поддельный документ.

В соответствии с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2018–2020 годы, утвержденным приказом Генерального прокурора

Российской Федерации от 08.08.2018 № 485¹, органами прокуратуры на постоянной основе анализируется состояние законности и практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о воинской обязанности при организации призыва граждан на военную службу.

В ходе надзорной деятельности за исполнением федерального законодательства выявляются случаи использования подложных медицинских документов, послуживших основанием для освобождения граждан призывного возраста от прохождения военной службы.

Согласно п. 20 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 № 565², в случае невозможности вынесения медицинского заключения о годности гражданина к военной службе по состоянию здоровья в ходе освидетельствования, гражданин на основании решения комиссии по постановке граждан на воинский учет, призывной комиссии или начальника отдела военного комиссариата, принятого по заключению врачей-специалистов, направляется в медицинскую организацию государственной или муниципальной систем здравоохранения на обследование в амбулаторных или стационарных условиях для уточнения диагноза заболевания. По завершении обследования составляется медицинское заключение о состоянии здоровья гражданина.

По результатам обследований, решениями районных призывных комиссий граждане призывного возраста могут освобождаться от призыва на военную службу и признаются ограниченно годными к военной службе на основании п.п. «а» п. 1 ст. 23. Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ, т.е. по состоянию здоровья³.

Вследствие чего, такие лица снимаются с воинского учета и получают военные билеты с отметкой о том, что они являются ограниченно годными к военной службе.

Непосредственным основаниями для освобождения лиц призывного возраста от призыва на военную службу являются медицинские документы (заключения), в которых, в том числе, указан период их нахождения на стационарном лечении и установленный по результатам обследования диагноз.

При проведении проверок достоверности изложенных в указанных заключениях сведений органами прокуратуры выявляются случаи, когда медицинские учреждения, якобы выдавшие такие заключения, не подтверждают факт нахождения призывника в проверяемый период на лечении, прохождения лечебных процедур, а также установленные диагнозы, в медицинской документации лечебного учреждения соответствующая информация отсутствует либо ее предоставление является невозможным по причине истечения срока хранения. Данное обстоятельство свидетельствует о незаконности решений призывных комиссий как вынесенных по подложным документам.

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 08.08.2018 № 485 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы» (в ред. от 30.04.2019) // Законность. 2018. № 10.

² Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» (в ред. от 16.03.2019). СЗ РФ. 2301. № 28, ст. 3831.

³ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1998. № 63–64, ст. 1475.

В связи с чем, органами прокуратуры в суд направляются административные заявления о признании недействительными решений призывных комиссии и военных билетов, а также о возложении на военные комиссариаты обязанности по организации мероприятий, связанных с призывом на военную службу уклонившихся от ее прохождения лиц, не достигших возраста 27 лет.

Кроме того, по результатам проводимых проверок органами прокуратуры в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в органы предварительного расследования направляются материалы для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам уклонения граждан от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от службы, а также использования поддельных официальных документов.

Между тем, в ходе предварительного следствия по уголовным делам данной категории возникают сложности в установлении и доказывании обстоятельств совершенных преступлений.

В частности, обстоятельств передачи медицинского документа о состоянии здоровья призывника (заключения), на основании которого было принято решение об освобождении от военной службы, в военный комиссариат, а также лица, причастного к его изготовлению, что будет способствовать решению вопроса об уголовной ответственности по ст.ст. 327, 328 УК РФ.

При этом руководящими документами не предусмотрена конкретная процедура предоставления в военный комиссариат после прохождения лечения призывника медицинских документов о состоянии его здоровья.

Отсутствие законодательной регламентации порядка передачи медицинских документов по результатам обследования призывников создает условия для коррупционных проявлений в данной сфере, незаконного освобождения от военной службы подлежащих призыву граждан, а также предпосылки для ухода от ответственности в совершении указанных преступлений виновных лиц.

В ходе предварительного следствия граждане, незаконно освобожденные от прохождения военной службы, занимают процессуальное положение свидетеля, как правило, их позиция в ходе расследования уголовного дела сводится к тому, что заведомо подложные медицинские документы в отдел военного комиссариата они не предоставляли, умысел на уклонение от прохождения военной службы не имели, порядок процедуры признания ограниченно годным и выдачи военного билета им не знаком, кем и в каком порядке был передан акт исследования состояния здоровья им не известно.

Случаи незаконного уклонения от прохождения военной службы зачастую выявляются по истечению определенного периода времени после принятия соответствующих решений об освобождении от военной службы призывников, в связи с чем, в ходе расследования не представляется возможным изучить учетную документацию, на основании которой лицо было направлено на обследование и в последующем получило медицинское заключение, поскольку по истечении срока хранения она подлежит уничтожению.

В военных комиссариатах, в свою очередь, зачастую не представляется возможным выяснить обстоятельства

получения данных актов и установить лицо, их передавшее и принявшее.

Отсутствие регламентированной процедуры приводит также к самостоятельному определению учреждениями порядка осуществления деятельности на данном. Анализ практики прохождения данных медицинских обследований свидетельствует о том, что медицинские заключения передаются обследуемым кандидатам на руки под роспись, а в последующем нарочно передаются последними в военный комиссариат.

Вышеизложенное заслуживает пристального внимания особенно в отсутствие единообразия межрегиональной правоприменительной следственной и судебной практики, поскольку обстоятельства совершения преступлений данной категории получают двойственную оценку следственными и судебными органами.

Так, СО по Энскому району СУ СК России по Энской области М. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327, ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Установлено, что в целях уклонения от прохождения военной службы М. приобрел при неустановленных следствием обстоятельствах у неустановленного лица медицинские документы, содержащие заведомо ложные сведения о наличии у него заболевания, препятствующего прохождению военной службы.

Продолжая реализовывать преступный умысел, М. при неустановленных обстоятельствах и с помощью неустановленных следствием лиц предоставил неустановленному в ходе следствия сотруднику отдела военного комиссариата указанные медицинские документы, а сотрудник, будучи не осведомленным о преступном умысле М., приобщил документы к личному делу призывника.

После чего на заседании врачебной призывной комиссии М. сообщил заведомо ложные сведения о наличии у него заболевания, указанного в медицинском документе, введя в заблуждение членов комиссии относительно подлинности документа и фактического наличия у него заболевания.

Решением врачебной призывной комиссии М. был признан ограниченно годным к военной службе и снят с воинского учета, получив военный билет, освобожден от призыва на военную службу и зачислен в запас.

При изложенных обстоятельствах Энским районным судом М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327, ч. 1 ст. 328 УК РФ, доводы М. и его защитника относительно того, что М. не предоставлял заведомо подложных медицинских документов в отдел военного комиссариата, что у него не было умысла на уклонение от прохождения военной службы, что последний не знал, по какой причине и на каком основании ему был выдан военный билет и не предполагал, что признан ограниченно годным к военной службе и снят с воинского учета, были расценены судом как способ защиты во избежание ответственности за содеянное. Между тем, в ряде регионов Российской Федерации по уголовным делам данной категории с тождественными обстоятельствами совершения преступлений, должностными лицами следственных органов принимались решения о прекращении уголовных дел по основанию,

предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, уголовные дела в суд не направлялись по причине невозможности получения доказательств, объективно свидетельствующих о предъявлении непосредственно призывниками в отделе военного комиссариата подложных медицинских документов, и, как следствие, доказательств осведомленности их подложности и наличии умысла на уклонение от прохождения военной службы.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным назначить в военных комиссариатах специально ответственных за работу на данном направлении должностных лиц, которые будут осуществлять контроль прохождения дополнительных медицинских обследований призывниками, в том числе непосредственно получать медицинские документы (заключения), при этом осуществлять передачу документов исключительно назначенными ответственными сотрудниками учреждений здравоохранения без участия в данной процедуре граждан, подлежащих призыву на военную службу.

Совершение преступлений исследуемой категории нарушает интересы Российской Федерации как государства, на территории которого Конституцией Российской Федерации предусмотрена защита основ конституционного строя, прав и законных интересов граждан, а также обеспечение обороноспособности и безопасности, в связи с чем, строгая законодательная регламентация процедуры прохождения дополнительных медицинских обследований в случае невозможности вынесения медицинского заключения о годности гражданина к военной службе по состоянию здоровья в ходе освидетельствования способствовала бы соблюдению интересов государства в целом, проведению полных, всесторонних и объективных проверок по фактам совершения преступлений исследуемой категории, оканчивающихся принятием мотивированных решений, а также единообразию правоприменительной следственной и судебной практики.

Васильева О.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лиходаев Е.Г.

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

Аннотация: *в статье рассмотрены актуальные проблемы обеспечения законности в процессе реализации гражданами жилищных прав. Автор изучает особенности прокурорского надзора в изучаемой сфере.*

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство, законность, органы прокуратуры, жители, жилище, жилищное строительство.*

Для российских граждан, как свидетельствует практика прокурорского надзора, по-прежнему насущными

являются проблемы в жилищной сфере. В Российской Федерации область жилищных правоотношений, несмотря на оказываемое положительное влияние органов прокуратуры на состояние законности в этой сфере, традиционно наиболее проблемная. Поэтому актуальность темы статьи не вызывает сомнений.

Общероссийский опрос ФОМ 2017 г. показал, какие социально-экономические проблемы волнуют население больше всего. Высокие цены на услуги ЖКХ беспокоят 49,91 % населения, на неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства в качестве социально-экономической проблемы указывают 15,09 % опрошенных, ситуацией с ветхим и аварийным жильем обеспокоены 5,25 % граждан.

Обеспечение исполнения федерального законодательства и соблюдения прав граждан в сфере ЖКХ – одно из приоритетных направлений прокурорского надзора, который осуществляется в соответствии с требованиями жилищного законодательства, решений и методических рекомендаций Генеральной прокуратуры РФ.

В частности, Генеральная прокуратура РФ и органы прокуратуры в федеральных округах регулярно готовят информационные письма, не только отражающие анализ проблем, влекущих нарушение законодательства в сфере ЖКХ, но и определяющие пути их решения¹.

Основными задачами прокуратуры Российской Федерации является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Об этом говорится в статье 26 федерального закона «о прокуратуре Российской Федерации».

Прокуратура реализует свои полномочия в интересах всех граждан находящихся на территории России, а также граждан Российской Федерации проживающих за её пределами.

Приоритетным направлением работы прокуратуры является надзор за исполнением трудового законодательства, защиты жилищных прав граждан, особенно детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и обеспечение право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Некоторые из направлений прокурорского надзора пересекаются. Например, надзор за соблюдением прав несовершеннолетних и прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних.

На постоянной основе проводятся проверки исполнения законодательства о соблюдении жилищных и пенсионных прав инвалидов и ветеранов в органах социальной защиты населения и назначение и выплата им пенсий, пособий, социальных льгот при проведении медико-социальной экспертизы в сфере здравоохранения и лекарственного обеспечения².

Меры прокурорского реагирования позволяют восстановить нарушенное право социально уязвимых категорий граждан, а проводимая ими работа имеет уникальную социальную значимость.

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 15 апреля 2016 г. № 30/16–2016 «О практике прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства» // СПС «Гарант».

² Бобков А.Г. Защита прав граждан в жилищной сфере // Законность. 2018. № 8. С. 9–12.

Пристальное внимание уделяется защите прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями на беспрепятственный доступ к объектам социальной и транспортной инфраструктуры, жилым домам и транспортным средствам, их прав на санаторно-курортное лечение и социальное обслуживание.

Типичными нарушениями в сфере жилищных прав, выявляемые работниками органов прокуратуры являются: нарушение жилищного законодательства в деятельности организаций, осуществляющих управление жилищным фондом, его эксплуатацию и обслуживание, а также в деятельности ресурсоснабжающих организаций, нарушение прав дольщиков.

С целью предотвращения принятия незаконных правовых актов прокуроры разрабатывают модельные административные регламенты, регулирующие отношения в сфере строительства. Вместе с тем органы прокуратуры выявляют значительное число незаконных положений в административных регламентах органов местного самоуправления, регулирующих осуществление муниципального жилищного контроля.

Так, административные регламенты осуществления муниципального жилищного контроля, утвержденные администрациями некоторых сельских поселений Ивановской области, в нарушение ст. ст. 11 и 16 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ не предусматривали обязанность органов муниципального жилищного контроля предоставлять с согласия граждан и организаций информацию в виде электронных документов, заверенных усиленной квалифицированной подписью. Нормативные правовые акты приведены в соответствие с требованиями федерального законодательства¹.

Прокуроры ведут работу, направленную на недопущение принятия незаконных нормативных актов в указанной сфере.

Насущной остаётся проблема создания финансовых пирамид в строительстве. Количество обманутых дольщиков в России за последнее время выросло до 39 950 человек. Также выросло до 714 количество проблемных многоквартирных домов. Защита прав дольщиков также требует тщательного прокурорского надзора.

Встречаются многочисленные нарушения Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

У застройщиков при строительстве многоквартирных домов зачастую возникают проблемы с соблюдением сроков ввода домов в эксплуатацию.

Настоящее время в России все большее распространение получает долевое участие в сфере жилого строительства, что связано с более низкой стоимости жилья в строящемся доме и тем, что долевое участие в строительстве – это один из способов выгодного вложения свободных денежных средств, так как цены на жильё постоянно растут. Поэтому проблема защиты прав участников договора долевого строительства актуально, несмотря на вносимые законодательно изменения.

¹ Мягкова Е. В. Надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних // Законность. 2019. № 4. С. 23–25.

В рамках регулирования отношений участников долевого строительства возникает немало проблем, которые в основном связаны с ущемлением прав дольщиков. Среди них можно назвать следующие:

- невыполнение условия, касающегося сроков завершения строительства объекта недвижимости и сдачи его в эксплуатацию. Такое нарушение существенного условия может быть связано с тем, что:

- застройщик в свою очередь, не имел источников должного финансирования, в необходимом количестве средств для завершения планируемого строительства объекта недвижимости, в частности многоквартирного дома и благоустройства окружающей его территории.

- имело место нецелевое использование денежных средств дольщиков, самим застройщиком, осуществляющим строительство.

- подрядчики, нанятые застройщиком, не выполнили порученные им обязательства, посредством чего возникает конфликт и задержка, поскольку поиск новых подрядчиков для продолжения строительства, требует дополнительных временных затрат.

- подрядчики, не имели возможности выполнять свои обязательства, поскольку застройщик производил оплату за их работу, выделенными квартирами, в свою очередь приобретенные в собственность квартиры не реализовывались в следствии понижения количества продаж на рынке недвижимости².

Доплата. В редких случаях может иметь место доплата непредусмотренная условиями договора. Такого рода вопросы возникают в следствии того, что в договоре бывает не прописано, что входит в цену квадратного метра. Либо застройщики и вовсе могут требовать доплаты, которая никаким образом не связана с строительством объекта долевого строительства³.

Расторжение договора. В случае расторжения договора по инициативе дольщика, в следствии, например, невыполнения застройщиком обязательств по договору, дольщик кроме уплаченной по договору суммы, получает компенсацию, размеры которой существенно меньше, чем сумма, на которую возросла цена недвижимости за время участия в строительстве. Таким образом дольщик теряет средства, а застройщику же наоборот выгодно вернуть средства, которыми он почти беспроблемно пользовался, а оставленное за собой имущество, реализовать другому дольщику на более выгодных для себя условиях. Поэтому при предъявлении претензии дольщика к застройщику, по поводу качества, сроков осуществления строительства и ввода в эксплуатацию, конечной цены приобретаемого имущества, у застройщика может появиться желание расторгнуть договор.

Одной из трудноразрешимых проблем остаётся ситуация проживания граждан в домах, признанных территориальными органами власти аварийным и ветхим жильем. Например, по утвержденным Правительством

² Гукасов Э. Г. Проблемы реализации договора участия в долевом строительстве // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке Сборник статей по материалам XVII международной научно-практической конференции. 2018. С. 89.

³ Петрухин М. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости. Проблемы правового регулирования. М: Инфотропик Медиа, 2012. С. 102.

РФ целевым показателем на 2014–2015 гг. предстояло расселить граждан, проживающих на 5,37 миллиона квадратных метрах жилья, признанного аварийным.

Реализуя правозащитную функцию, прокуроры пресекают нарушения жилищных прав граждан социально незащищенных категорий. На особом контроле находятся вопросы обеспечения жильем ветеранов и участников Великой Отечественной войны и членов их семей, которые особенно нуждаются в социальной помощи.

Прокуроры выявляют факты незаконного снятия органами местного самоуправления граждан с учета в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. Муниципальные органы зачастую принимают незаконные решения о снятии с учета в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий как инвалидов Великой Отечественной войны, так и их близких родственников.

Непрерывного прокурорского надзора контролю требует процесс обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Прокуратура выявляет многочисленные нарушения жилищных прав детей-сирот, вызванные тем, что объемы средств, выделяемых бюджетами всех уровней, не позволяют в полной мере решить эту проблему.

Благодаря принимаемым мерам прокурорского реагирования приводятся в соответствие с требованиями федерального законодательства региональные и муниципальные нормативные правовые акты, регулирующие переустройство и перепланировку жилых помещений, муниципальные акты, регулирующие установление платы за текущий ремонт и содержание общего имущества многоквартирных домов. Законодательство, предусматривающее административную ответственность за правонарушения, совершаемые в сфере ЖКХ, формируется на федеральном и на региональном уровнях. В нем отражаются местные социально-экономические, финансово-бюджетные, природно-климатические и иные особенности.

В соответствии с действующим законодательством контрольно-надзорными полномочиями в сфере ЖКХ обладают различные органы исполнительной власти и местного самоуправления. При этом следует принимать во внимание, что жилищная сфера – не только важный экономический сектор, но и одна из социальных основ реализации конституционных прав граждан. Поэтому при осуществлении жилищного надзора должен соблюдаться разумный баланс публичных и частных интересов¹.

Специфика надзора за исполнением жилищных прав несовершеннолетних – разнообразие поднадзорных объектов, под которыми следует понимать организации и органы, в отношении которых осуществляется надзор².

Таким образом, в силу наличия различного рода нарушений жилищных прав самых разных категорий граждан следует признать прокурорский надзор одним из приоритетных направлений надзора и разработать методику прокурорской проверки в сфере жилищных прав.

¹ Правовое обеспечение системы государственного жилищного надзора в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.А. Баранова, О.Н. Петюковой. М.: Проспект, 2015. С. 21.

² Прокурорский надзор: Учебник / Под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2012. С. 222.

Карпова В.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Шмелев

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения. Анализ нормативных правовых актов, регулирующих осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения, позволяет выявить ряд особенностей и отличительные признаки осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, здравоохранение, законность, общий надзор, функции прокуратуры, форма и предмет прокурорской проверки.

В настоящее время органы прокуратуры Российской Федерации представляют собой единую федеральную централизованную систему органов, которая осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующего на территории Российской Федерации законодательства от имени Российской Федерации. Одной из ключевых функций органов прокуратуры Российской Федерации выступает осуществление надзора за исполнением законов. Именно данная функция органов прокуратуры Российской Федерации выражает ее сущностное, а также государственно – правовое предназначение. Следует отметить, что роль органов прокуратуры Российской Федерации в настоящее время определяют именно надзорные функции.

Нормативной основой осуществления прокурорского надзора выступает Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации»³. Так, ст. 21 данного Федерального закона устанавливает, что предметом надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации определенными субъектами.

Следует отметить, что прокурорский надзор за исполнением законов и законностью нормативно – правовых актов полностью охватывается Законом «О прокуратуре Российской Федерации» как специальным нормативным актом, регулирующим надзорную деятельность органов прокуратуры Российской Федерации.

В Приказе Генерального прокурора от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод че-

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ, 20.11.1995. № 47, ст. 4472.

ловека и гражданина»¹ отмечается, что надзор за соблюдением прав граждан в сфере здравоохранения назван одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Рассмотрение прокурорского надзора в данном направлении поддерживается рядом ученых². Кроме того, большинство ученых сходятся во мнении, что работа органов прокуратуры Российской Федерации по осуществлению проверок относится к числу базовых индикаторов реального выполнения полномочий прокуратуры по надзору за исполнением законов в рассматриваемой сфере.

Анализ требований, содержащихся в организационно – распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации, а также особенностей нарушений в рассматриваемой сфере показывает, что осуществление органами прокуратуры Российской Федерации полномочий за осуществлением надзора и исполнением законов в сфере здравоохранения первоначально должно иметь профилактическую направленность. Эффективное профилактическое воздействие оказывает информирование населения о законодательстве в сфере здравоохранения, а также правах граждан в рассматриваемой сфере. Органам прокуратуры Российской Федерации также необходимо активизировать применение таких актов прокурорского реагирования как протест и предостережение.

Особенностью прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения выступают сроки и периодичность проводимых проверок органами прокуратуры Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» срок проведения проверки не должен превышать 30 календарных дней со дня начала проверки. Следует отметить, что срок проверок, которые проводились органами прокуратуры Российской Федерации, до 2017 г. не регламентировались на законодательном уровне. Закрепление срока проведения проверки органами прокуратуры Российской Федерации в Федеральном законодательстве явилось прогрессивным шагом.

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» можно продлить срок прокурорско проверки, но не более чем на 30 календарных дней. При необходимости решение о последующем продлении на срок, не превышающий 30 календарных дней, может быть принято только Генеральным прокурором РФ либо уполномоченным им заместителем Генерального прокурора РФ.

Необходимо отметить, что на законодательном уровне установлен срок, который не включается в срок проведения проверки органами прокуратуры Российской Федерации. К примеру, это срок между датой окончания сроков для представления датой фактического представления необходимой информации, документов, материалов либо их копий; срок, на который проверка проводимая органами прокуратуры Российской Федерации была приостановлена.

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (в ред. от 21.06.2016) // Законность. 2008. № 3.

² Шибина А. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 39.

Периодичность проведение прокурорской проверки за исполнением законодательства в сфере здравоохранения не установлена на законодательном уровне. Однако наличествуют основания для проведения проверки исполнением законов в анализируемой сфере. Данное основание закреплено в ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и выступает общим основанием для проведения проверки органами прокуратуры за исполнением законов.

Таким образом, на основании изложенного отметим, что одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в настоящее время выступает надзор за соблюдением прав граждан в сфере здравоохранения. Надзор, осуществляемый органами прокуратуры Российской Федерации за исполнением законов в сфере здравоохранения, относится к общему надзору. Следует отметить, реализация органами прокуратуры Российской Федерации существующего нормативного, информационного и организационного потенциала, будет способствовать снижению нарушений в рассматриваемой сфере.

Кобыляцкая М. М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Никитин А. А.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Аннотация: *в данной статье проведен анализ прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних и молодежи, находящихся в социально-опасном положении. Предложены способы реализации снижения преступности несовершеннолетних и молодежи.*

Согласно практике прокурорского надзора, негативные явления в отношении жизни детей в обществе связано не только с социально – экономическими факторами, но и не согласованностью в деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и государственных учреждений.

Следовательно, прокурорские проверки должны проходить в тех государственных учреждениях, на которые возложены функции по защите прав и интересов несовершеннолетних и молодежи, находящихся в социально-опасном положении³. Прокуратура является органом, который должен контролировать деятельность данных

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

учреждений, так как от этого зависит насколько правильно органы и должностные лица выполняют свои полномочия и исполняют свои обязанности в данной сфере.

Согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в Российской Федерации выявлено за 2018 год 1991532 преступлений. Из них, 40860 выявлено преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами. В 2017 г. статистика показывает, что данными лицами было совершено 40504 преступлений.

Это говорит о том, что показатели преступлений, совершенных несовершеннолетними растут и является значительной проблемой в современном мире.

Одной из причин развития данного вида преступности выступает нарушение законодательства в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних. В качестве причин преступности среди несовершеннолетних стоит упомянуть расслоение общества. Большинство преступлений против собственности совершено несовершеннолетними из семей с низким уровнем доходов на человека, также немаловажна и внешне политическая напряжённость: пропаганда исключительности народов России, а также создание образа врага в лице окружающих государств создаёт обстановку нетерпимости к иностранцам в том числе среди несовершеннолетних¹.

Важным является и фактор привлечения несовершеннолетних к трудовой деятельности, поскольку отсутствие возможности получения несовершеннолетним доходов создаёт криминогенную среду, в которой совершение антиобщественных действий, в том числе и преступлений, становится основным занятием подростков.

Вместе с тем, для уменьшения выявленных прокурорами в ходе проверок нарушений действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений, необходимо систематизировать нормативную базу, регламентирующую деятельность государственных органов, увеличить их финансирование путем внедрения национальных проектов и обеспечить современными техническими средствами для упрощения межведомственной коммуникации².

Кроме того, в рамках снижения преступности несовершеннолетних необходимо снижение расслоения общества, введение прогрессивного налога, стабилизация внешнеполитической напряженности (привлечение внешних инвестиций), снижение инфляции укрепление государственной валюты, а также формирование рабочих мест для несовершеннолетних, введение фиксированного количества на каждом среднем и крупном предприятии, с устойчивым фондом заработной платы.

Таким образом, необходимо обратить особое внимание на такие способы реализации снижения преступности в указанной сфере как:

1) первоочередное выделение денежных средств и иных материальных средств, оказание помощи каждой

родительской семье не по возможности (остаточному принципу) путем внедрения национального проекта сопровождающегося частными инвестициями;

2) выделение денежных средств для улучшения объектов массового пребывания молодежи, систематические обследования расположенных на обслуживаемой территории мест массового отдыха, культурно-зрелищных объектов, предприятий общественного питания, дворов, и иных мест пребывания несовершеннолетних;

3) увеличение финансирования для обеспечения современными техническими средствами для упрощения межведомственной коммуникации;

4) развитие на территории муниципальных образований службы помощи несовершеннолетним и их семьям, повышения кадровой квалификации специалистов, полное бюджетное софинансирование;

5) создание механизма для полной и своевременной компенсации детям и подросткам через государственные и общественные институты социализации потерь, вызванных утратой родительской семьи или ее неблагополучием;

6) создание благоприятных условий для систематического участия несовершеннолетнего в посильном и хорошо оплачиваемом труде. Необходимо исключить любые формы наказания детей и подростков трудом, а также привлечение их к тем его видам, которые формируют с раннего возраста отвращение к труду;

7) выделение денежных средств на совершенствование воспитательной работы, улучшение досуга детей и подростков (по рациональному использованию для этого спортивных сооружений, денежных средств). Создать любительские объединения, мастерские, спортивные и другие специализированные лагеря, кружки и секции для несовершеннолетних связанные с обеспечением надлежащих условий для нравственного формирования и развития подрастающего поколения, предупреждения правонарушений и других негативных явлений;

8) создание специализированных судов по делам несовершеннолетних. Основопологающим принципом деятельности таких судов должно стать применение положения Конвенции о правах ребенка, указывающее на особое внимание к обеспечению их интересов³. Созданные суды возьмут на себя как рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей, так и судебное разбирательство дел о преступлениях и административных правонарушениях несовершеннолетних, а также о преступлениях взрослых лиц, в результате которых нарушается нормальное развитие и воспитание детей и подростков (вовлечение их в преступную деятельность, доведение до состояния опьянения и др.)⁴.

¹ Мельникова Э.Б. Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах // Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Ч. 1. М.: Юридическая литература, 1967. С. 51.

² Кириллов И.С. Выявление нарушений действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. № 42. С. 104–106.

³ Ростовская Т.К., Ростовская И.В. О развитии системы защиты прав несовершеннолетних и молодежи // Ж.: Вопросы ювенальной юстиции, № 3. 2010. URL: <http://www.center-bereg.ru/d716.html>, (дата обращения: 09.04.2018).

⁴ Ростовская И.В. Способы и виды внесудебной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Ж.: Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия, № 2. 2012. С. 308–317.

Кузьмина П.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лавринович О.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ ПРИ ВЕДЕНИИ УЧЕТА ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Аннотация: *в ходе написания данной статьи были затронуты актуальные вопросы практики деятельности органов прокуратуры Саратовской области при проведении проверок исполнения законов при ведении учета осужденных к наказаниям, не связанных с лишением свободы. Автор подробно излагает статистические данные по данному вопросу за 2018 год, приводит примеры из прокурорской практики. В конце статьи резюмирует, что было выявлено большее количество положительного взаимодействия данных органов, нежели отрицательное.*

Ключевые слова: *законность, проверка, прокурорский надзор, учет осужденных.*

Актуальность данной темы обусловлена безоговорочной значимостью своевременного в установленном законом порядке исполнения приговора суда о привлечении граждан к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Цели и задачи, преследуемые наказанием, назначаемым по приговору суда, могут быть реализованы только через законное исполнение уголовно – исполнительной инспекцией своих обязанностей и своевременной реализацией полномочий.

Проблемным вопросом является деятельность органов прокуратуры по организации и проведению проверок исполнения законов при осуществлении учета осужденных к наказаниям, не связанных с лишением свободы, которая осуществляется на основании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹. Ежегодно эта категория лиц занимает около 80 % всех проходящих по учетам УИИ.

В течение 2018 г. ФКУ УИИ и филиалами осуществлялись системные мероприятия по повышению эффектив-

ности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, предупреждению правонарушений со стороны подконтрольных лиц, улучшению взаимодействия с органами внутренних дел, прокуратуры, судами, общественными организациями и объединениями.

Анализ показателей показывает, что за 3 года (2016–2018гг.) наметилась тенденция к снижению количества прошедших по учетам осужденных к обязательным работам – с 3640 в 2016 г. до 3029 в 2018 г. – в 1,2 раза.

В пределах одинаковой численности продолжает оставаться количество прошедших по учетам осужденных условно с испытательным сроком – около 3800 и состоящих на учете ~ около 2000.

Продолжает увеличиваться численность осужденных к ЗЗД и ограничению свободы.

Существенное влияние на уровень привлечения осужденных к труду оказывает длительность рассмотрения администрациями муниципальных районов вопроса о включении в Перечень предприятий организаций, в которые самостоятельно трудоустроились осужденные после осуждения.

Большую сложность в исполнении данного вида наказаний вызывает и формальный подход судов к выбору наказания. В соответствии п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»² с учетом того, что исправительные работы предполагают привлечение осужденного, как правило, к физическому труду, указано на необходимость выяснения трудоспособности лица, места его постоянного жительства, других обстоятельств, свидетельствующих о возможности исполнения данного вида наказания. Суды же вместо тщательного исследования обстоятельств, оценки их значимости проводят формальную проверку

Негативное влияние оказывает и несвоевременное проведение первоначальных розыскных мероприятий (далее – ПРМ), что влечет несвоевременное направление материалов ПРМ в ОР УФСИН, и соответственно несвоевременное направления материалов о замене наказания суд.

Также проверка ведения ежедневного учета лиц осужденных к исправительным и обязательным работам, при подсчете уровня охвата трудом показала, что лица, в отношении которых проводятся ПРМ относятся к категории неподлежащих вместо подлежащих привлечению, что приводит к искусственному завышению процента привлечения к труду. Это выявлено в Кировском, Фрунзенском, Ершовском районах.

Также наблюдается снижение результатов служебной деятельности по таким направлениям, как возложение дополнительных обязанностей на условно осужденных и установления дополнительных ограничений для осужденных к ограничению свободы, на что было указано по результатам инспекторской проверки ФСИН России.

Основной причиной снижения показателя по охвату трудом осужденных к исправительным работам в целом

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. 2014. № 4.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

по области явилось отсутствие гарантий трудоустройства осужденных, отказы предприятий в их трудоустройстве.

Немаловажную роль в своевременности привлечения осужденных к отбыванию наказания играет тот факт, что осужденные не всегда полностью обеспечены документами, необходимыми для трудоустройства. В связи с чем, возникает проблема нарушения срока для исполнения данного наказания. Еще одна практическая трудность, с которой сталкиваются инспекции, – невозможность исполнения наказания в виде исправительных работ в мелких населенных пунктах, где отсутствуют какие-либо предприятия, колхозы (согласно ч. 1 ст. 50 УК РФ данное наказание отбывается в районе места жительства осужденного). Требуется время, чтобы найти работу в близлежащем населенном пункте, решить вопрос проживания.

Большую сложность в исполнении данного вида наказаний вызывает и формальный подход судов к выбору наказания.

Также проверка ведения ежедневного учета лиц осужденных к исправительным и обязательным работам, при подсчете уровня охвата трудом показала, что лица, в отношении которых проводятся ПРМ относятся к категории неподлежащих вместо подлежащих привлечению, что приводит к искусственному завышению процента привлечения к труду. Это выявлено в Кировском, Фрунзенском, Ершовском районах.

В настоящее время руководством ФКУ УИИ вопросам привлечения осужденных к отбыванию исправительных работ уделяется особое внимание. Это прежде всего, изучение с сотрудниками нормативной базы, проведение практических семинаров, контроль за ведением ежедневного учета осужденных к исправительным работам. Анализу наиболее характерных нарушений, допускаемых сотрудниками инспекций при исполнении данного вида наказаний, новым формам согласования предприятий для отбывания исправительных работ были посвящены кустовые совещания по подведению итогов работы за 2018 год.

Существенное влияние на уровень привлечения осужденных к труду оказывает длительность рассмотрения администрациями муниципальных районов вопроса о включении в Перечень предприятий организаций, в которые самостоятельно трудоустроились осужденные после осуждения.

Приведем пример из прокурорской практики: Прокуратурой Саратовской области подведены итоги проверки достоверности документов, представляемых осужденными в уголовно-исполнительную инспекцию и суды для рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговоров и отменой ранее наложенных ограничений.

Статистика проверки такова. Прокурорами вынесено 5 постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, по результатам рассмотрения каждого из них возбуждены уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 327 Уголовного кодекса РФ (подделка и использование заведомо подложных документов).

Так, в Лысогорском районе области в октябре 2015 г. осужденным, в отношении которого судом применено

ограничение на выезд за пределы района, в филиал УИИ предоставлены оригиналы выписки из списка участников ООО «Родина», а также приказ по личному составу.

Содержание представленных осужденным документов указывало на замещение им должности генерального директора упомянутого общества с апреля прошлого года.

В дальнейшем осужденный обратился в суд с ходатайством об отмене указанного ограничения на выезд, пояснив, что подобная мера принуждения существенно затрудняет его трудовую деятельность.

Проверкой вскрыта подложность предоставленных недобросовестным заявителем документов, что послужило основанием для инициирования прокурором района и возбуждения органами полиции уголовного дела.

Сразу 2 факта преступного использования подложных документов выявлены в Заводском районе г. Саратова, один из которых связан с предоставлением медицинской справки о беременности в целях избежать уголовной ответственности по ст. 314 Уголовного кодекса РФ за злостное уклонение осужденной к ограничению свободы от отбывания данного вида наказания. Вынесением постановления прокурора о направлении материалов в органы предварительного расследования и возбуждением уголовного дела полицией окончена проверка прокуратуры.

В период проверки достоверно выяснены и изучены обстоятельства предоставления осужденным подложных справок о работе в коммерческой организации и магазине, что, по мнению правонарушителя, должно было подтвердить исполнение возложенной на него судом обязанности по трудоустройству.

Основные усилия органов прокуратуры по-прежнему были направлены на предупреждение повторной преступности условно осужденных, в том числе путем выявления фактов ненадлежащего осуществления сотрудниками УИИ и органов внутренних дел контроля за поведением обозначенных лиц. В текущем году такая работа будет продолжена¹.

Условное осуждение не является исключением, более того, количество фактов нарушений при осуществлении контроля за условно осужденными составляет почти 70 % от общего числа всех нарушений. Так, чаще всего органы прокуратуры обращают внимание на отсутствие контроля по месту жительства, учебы или работы осужденного, ненаправление в суды представлений о продлении испытательного срока при наличии предупреждений.

Соответствующее обстоятельство стало возможным и в связи с тем, что «согласно положений ведомственного правового акта, регламентирующего порядок осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, в первую очередь обязательно акцентировать внимание на исполнение требований закона о постановке осужденных на учет, порядке направления для отбывания наказания и обеспечении контроля за их поведением, профилактике нарушений установленного порядка отбывания наказания и привлечении к ответственности

¹ <http://www.sarprok.ru/node/15275> (дата обращения: 19.10.2019).

за уклонение от отбывания наказания, осуществлении с осужденными воспитательной работы; выполнения розыскных мероприятий, участия сотрудников полиции в осуществлении контроля за поведением осужденных, а также на исполнении требований приговора администрациями коммерческих предприятий, командованием воинских частей, в которых работают осужденные или проходят службу осужденные военнослужащие, и органами, правомочными аннулировать разрешение на занятие фиксированной деятельностью, запрещенной осужденным»¹.

Отсутствие четкой регламентации вопросов, связанных с тем обстоятельством, что необходимо при осуществлении прокурорского надзора проверять соблюдение прав лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, сводится к односторонности прокурорской деятельности.

Таким образом, на основе изученной прокурорской практики проверок исполнения законов при осуществлении учета осужденных к наказаниям, не связанных с лишением свободы уголовно-исполнительными инспекциями было выявлено большее количество положительного взаимодействия данных органов, нежели отрицательное.

Лещукова К.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Овсянников И.В.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: *одним из прокурорских надзоров является надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, органов дознания, оперативно-розыскной деятельности. Результаты оперативно-розыскной деятельности имеют важное значение при доказывании по уголовным делам, но их значимость на практике значительно занижается.*

Ключевые слова: *Результаты оперативно-розыскной деятельности, прокурорский надзор, доказывание, уголовный процесс.*

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в доказывании по уголовным делам – одна из актуальных проблем уголовного процес-

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 6 от 16.01.2014 года «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. 2014. № 4.

са, обусловленная, в частности, наличием законодательного запрета использовать эти результаты в тех случаях, когда они не соответствуют требованиям, которые уголовно-процессуальный закон предъявляет к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Случаи такого несоответствия возможны хотя бы по той причине, что результаты ОРД, как сведения, получают в соответствии не с уголовно-процессуальным законом, а с законом об оперативно-розыскной деятельности (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ).

Генеральный прокурор РФ в Приказе от 16 января 2012 г. № 7² в п. 1.3 ориентирует нижестоящих прокуроров в процессе координации работы правоохранительных органов обращать особое внимание, в частности, на использование результатов ОРД.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации»³ (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ») в части 2 статьи 1 возлагает на прокуроров обязанность по осуществлению надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие. Данный Федеральный закон не выделяет прокурорский надзор за исполнением законодательства органами, осуществляющими ОРД или органами, использующими ее результаты в доказательственной деятельности, в качестве самостоятельных аспектов, а лишь делает их частью одного из направлений вышеуказанной надзорной деятельности.

Следует отметить и тот факт, что ни ФЗ «О прокуратуре РФ», ни Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (далее – ФЗ «Об ОРД») не детализирует порядок осуществления надзора за ОРД, по причине чего он может осуществляться несколько поверхностно.

Так, личный опыт автора показывает, что работники надзорного ведомства зачастую ограничиваются в области ОРД проверкой:

- соблюдения конституционных прав и свобод граждан;
- дел оперативного учёта;
- интенсивности осуществления ОРМ, утверждённых планом мероприятий.

Вместе с тем установленный приказом Генеральной прокуратуры РФ от 15.02.2011 № 33⁵ перечень необходимых проверочных мероприятий в указанной сфере значительно шире. В частности, одним из важнейших является предусмотренная пп. «д» п. 6 вышеуказанного приказа проверка законности представления результатов оперативно-розыскной деятельности.

На наш взгляд, потенциальное значение результатов ОРД достаточно велико и определяется содержанием

² Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 1992. № 39.

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 1995. № 160.

⁵ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 20.01.2017) // Законность. 2011. № 5.

статьи 11 ФЗ «Об ОРД». Но на практике этот потенциал может быть реализован не в полной мере, в том числе из-за недостаточного внимания со стороны органов прокуратуры.

Прокурорскому надзору за ОРД посвящена статья 21 ФЗ «Об ОРД». Анализируя формулировку абзаца 1 указанной статьи, предполагаем, что более подробная регламентация порядка осуществления надзора за ОРД может быть произведена путём обращения внимания на максимальное количество действий органа, осуществляющего ОРД. Начиная с проверки оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и заканчивая проверкой соблюдения порядка предоставления результатов ОРД органам предварительного расследования. В настоящее время этот порядок регулируется Инструкцией, утвержденной межведомственным приказом¹. Эта Инструкция, в свою очередь, не свободна от недостатков, не во всем согласуется с УПК РФ и порождает определенные проблемы для практических работников².

По нашему мнению, особое внимание порядку предоставления результатов ОРД, а может быть и надзору за использованием полученных результатов, целесообразно уделить в самом ФЗ «Об ОРД». В целях обеспечения эффективности использования результатов ОРД следует детализировать надзор за данной конкретной деятельностью правоохранительных органов путём внесения соответствующих дополнений и в ФЗ «О прокуратуре РФ».

Таким образом, прокурорский надзор за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам – важный аспект прокурорского надзора. Однако судебная практика, к сожалению, несёт в себе примеры и того, как доказательства, полученные благодаря производству ОРМ и положенные в основу обвинения, в процессе судебного заседания признавались недопустимыми по причине ненадлежащего порядка проведения ОРМ.

Конституционный Суд РФ не раз выражал правовую позицию, согласно которой результаты ОРМ сами по себе – это не доказательства, а только сведения об источниках некоторых фактов. Но даже если эти результаты закреплены в надлежащем процессуальном порядке, они могут быть использованы в качестве доказательств лишь при условии, что получены в соответствии с требованиями ФЗ «Об ОРД»³.

Так, например, суд надзорной инстанции при изучении уголовного дела в отношении П. в части покушения им на незаконный сбыт наркотического средства, совершенном в крупном размере, установил, что факты пере-

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. 2013. № 282.

² См.: Ларинков А.А. Проблемы представления результатов ОРД для использования в уголовном судопроизводстве (по Инструкции от 27 сентября 2013 года) // Криминалистика. 2014. № 1 (14). С. 34–40. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1408.html> (дата обращения: 11.09.2019).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 167-О-0

дачи наркотических средств были выявлены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий – «проверочных закупок» наркотических средств, для проведения которых требовалось поручение следователя. Однако данное поручение им не давалось.

Кроме того, явившееся поводом постановление ст. оперуполномоченного по ОВД отдела УГНК России о проведении «проверочной закупки» наркотических средств у П. было представлено в качестве основания проведенного ранее оперативно-розыскного мероприятия. При таких обстоятельствах допустимость положенных в основу приговора доказательств и соответственно законность и обоснованность осуждения П. по указанному эпизоду вызвали сомнения, ввиду чего судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в указанной части отменен, уголовное преследование прекращено⁴.

Аналогичным примером является уголовное дело в отношении С., который осужден Ярославским областным судом по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Судом кассационной инстанции установлено, что при проведении оперативного эксперимента понятия привлекались не случайным образом, а, как следует из показаний одного из них, «подбирались люди, которых можно было бы каким-то образом контролировать, знать, что происходит и что будет дальше».

Кроме того, согласно заключению дополнительной комиссионной судебной фоноскопической экспертизы на фонограмме, полученной в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия, имеются изменения, которые были внесены в исходную запись после ее окончания. Материалы оперативного эксперимента были переданы в прокуратуру 6 июня 2007 г., а аудиозапись разговора 22 июня 2007 г. Однако судом первой и апелляционной инстанции оставлены без внимания данные обстоятельства, выяснение которых могло иметь значение по делу. В связи с указанными нарушениями обвинительный приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение⁵.

В рамках данного направления следует обратить внимание на объект надзора. Очевидно, что использование результатов ОРД в процессуальном доказывании возможно лишь после их предоставления органам предварительного расследования. Но это не означает, что надзор следует осуществлять лишь с этого момента. Должны быть проверены все действия органов, осуществляющих ОРД, в том числе и те, которые предшествовали получению результатов, используемых впоследствии в доказывании по уголовным делам. Таким образом, прокурорский надзор за использованием результатов ОРД в процессуальном доказывании фактически должен начинаться ещё до представления этих результатов органу дознания или следователю. При этом объектом надзора должна быть

⁴ Решение Верховного суда: Определение № 18-Д10-41 от 13.10.2010 Судебная коллегия по уголовным делам. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/7dd011d9f2ab7d3bf55a8f0d1920d3a7/> (дата обращения: 11.09.2019).

⁵ Решение Верховного суда: Определение № 8-О10-15 от 30.06.2010 Судебная коллегия по уголовным делам. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/365dc80fbfb304fdf3ed71ab63c17d29/> (дата обращения: 11.09.2019).

не только процессуальная деятельность органов предварительного расследования, но и деятельность органов, осуществляющих ОРД. Полагаем, такой подход позволит уменьшить количество доказательств, полученных благодаря производству ОРМ, которые впоследствии будут признаны судом недопустимыми.

Максимова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лавринович О.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ К ОБВИНЯЕМОМУ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: *в ходе написания данной статьи были затронуты актуальные вопросы практики деятельности органов прокуратуры при проведении проверок за законностью применения мер пресечения к обвиняемому в совершении преступления. Автор подробно излагает сущность указанного направления деятельности органов прокуратуры.*

Ключевые слова: *законность, проверка, прокурорский надзор, меры пресечения, обвиняемый.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что одной из ключевых задач российского государства можно считать совершенствование уголовно-процессуального законодательства, формирование правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, подвергаемой мерам пресечения, как следствие уголовно-процессуального законодательства постоянно претерпевает изменения. В настоящее время большое количество нарушений прав граждан на досудебных стадиях уголовного процесса, в связи с чем возрастает роль обеспечения общечеловеческих ценностей, обеспечение прав и исключение любого унижения человеческого достоинства.

Актуальность исследования организация прокурорского надзора за законностью применения мер пресечения к обвиняемому в совершении преступления обусловлена необходимостью формирования концептуального подхода к регулированию нетождественных по своей правовой природе процессуальных действий, совершаемых прокурором на различных стадиях производства.

Нормативное закрепление статуса и полномочий прокурора отображаются в ч. 1 ст. 21 УПК РФ, где прокурору, как субъекту уголовного преследования, поручается выполнение этой функции по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, которая реализуется от государственного имени. Базовый признак этой

функции – ее реализация и в судебном разбирательстве, и в досудебном производстве. При анализе действующего законодательства, появляется мнение, что «прокурор фактически реализует три функции: надзорную, следственную и обвинительную. Подтверждением такой точки зрения является то, что прокурор напрямую участвует в расследовании правонарушений на стадии досудебного расследования. Преимущественно это отображается на стадии предварительного расследования в формах дознания и на стадии судебного судопроизводства в поддержке обвинения от имени государства»

Указанное обстоятельство приводит к выводу, что одновременно прокурор исполняет и уголовное преследование, и участвует со стороны обвинения как субъект уголовного судебного производства.

Прокурор, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, также осуществляет надзор за предварительным следствием и дознанием в ходе предварительного расследования преступления, однако, он не имеет никакого права возбуждать уголовное дело или прекращать его производство (за исключением случаев, когда прокурор утверждает обвинительный акт), если происходит нарушение уголовного или уголовно-процессуального законодательства.

Интересной и фундаментальной кажется точка зрения К.М. Сарасенко, который для понимания мер пресечения в обязательном порядке отсылает к уяснению понимания самого государственного принуждения¹. Солидарен в данном вопросе с ним и другой автор – П.В. Глаголев, по их мнению, принуждение – это средство защиты государственно-правового характера, общественных отношений, которые могут формироваться в многообразных формах, от противоправных посягательств. Цель принуждения они видят в том, чтобы пресечь противоправные посягательства и предупредить, предотвратить наступление, угрожающий личной и общественной безопасности граждан обстоятельств, в том числе под объект посягательств, по их мнению, подпадают и юридические лица и государство в целом².

Можно обратиться к определению Конституционного Суда РФ, в котором говорится о том, что меры пресечения могут применяться лишь при наличии оснований, которые соответствуют целям, указанным в ч. 3 ст. 33 Конституции РФ. Согласно данному положению, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Лишь в этом случае применение мер пресечения будет отвечать конституционному смыслу данного вида мер уголовно-процессуального принуждения, в связи с чем орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и суд, принимая решение об избрании меры пресечения, о её отмене или изменении, а также о продлении срока содержания под стражей, в каждом случае должны обо-

¹ Сарсенов К.М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 8–9.

² Глаголев П.В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2007. С. 6.

сновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям»¹.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц².

Наиболее существенной работой прокурора следует признать – работу в судебном следствии и подготовку к данной стадии судебного разбирательства. Нельзя не отметить, что судебное следствие – это центральная часть уголовного судопроизводства, в процессе которого суд, основываясь на принципах уголовного судопроизводства, исследует имеющиеся доказательства в целях установления истины по уголовному делу. Отметим, что при осуществлении уголовного преследования, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. В свете проводимого в рамках судебной реформы углубления состязательности процесса, освобождения суда от каких бы то ни было обвинительных функций, значительно возрастает ответственность прокурора за выполнение лежащей на нем обязанности доказывать предъявленное подсудимому обвинение.

Изложенное позволяет сформулировать вывод, что надзор следует считать ключевой системообразующей функцией прокурора. При осуществлении своих полномочий в порядке надзора, прокурор наделен правом требовать, находящиеся в производстве органов дознания, разрешенные заявления и сообщения о преступлениях, книги и журналы их регистрации и учета, переписку и прочие документы, связанные с работой по заявлениям и сообщениям о преступлениях для ознакомления.

Прокурор должен быть наделен правом на вынесение постановлений об исключении отдельных пунктов обвинения или переквалификации обвинения на менее тяжкое при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением от следователя. Таким образом, прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения на этапе окончания предварительного следствия объединит такие полномочия, как надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и осуществление уголовного преследования.

При изучении проблемы, связанной с ролью прокурора, участвующего в уголовном судопроизводстве при избрании меры пресечения появляется вопрос о том, что прокурор осуществляет надзор за органами предварительного расследования и защиту прав и свобод человека и гражданина, или он представляет сторону обвинения?

¹ По жалобе В.А. Жеребенкова и Е.С. Жигарёва на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу: Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2000 г. № 175-О // URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1224.htm. (дата обращения: 09.10.2019)

² См.: Табакова М.А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 34; Наседкин В. Оптимизация процедуры поддержания в судах ходатайств следственных органов – действенный способ повышения эффективности прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Законность. 2016. № 3. С. 58.

Для ответа на данный вопрос нам поможет Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»³. Согласно этому приказу мнение прокурора по ходатайству следователя при избрании меры пресечения не должно обязательно совпадать с мнением органа предварительного расследования, а также не должно совпадать со стороной обвинения. Таким образом, прокурор, участвующий при избрании меры пресечения в уголовном судопроизводстве, осуществляет одну из основных функций надзора, как за органами предварительного расследования, так и за защитой прав и свобод человека и гражданина.

В судебной практике все осуществляется немного иначе, например, если прокурор не успел ознакомиться с ходатайством следователя о применении меры пресечения, в связи с тем, что следователь не обязан уведомлять прокурора и направлять ему копию ходатайства, то в большинстве случаев прокурор будет знакомиться непосредственно перед судебным заседанием и соглашаться с данным ходатайством следователя. Также в судебной практике есть примеры, когда судья удовлетворял ходатайства следователя об избрании меры пресечения вопреки позиции прокурора, который заявили и обосновали, что в применении данной меры пресечения нет необходимости. Для хорошего примера к данной проблеме подходит уголовное дело Веры Владимировны Трифоновой, согласно которому прокуроры, участвовавшие в судебном заседании, два раза выражали свое возражение против продления срока содержания под стражей, и мотивировали свои основания тем, что у нее есть заболевания, с которыми ей нельзя находиться под стражей. Однако суд, не приняв это во внимание и удовлетворив ходатайство следователя. Затем не получая необходимого лечения, обвиняемая скончалась от хронического заболевания⁴.

Поэтому, многие ученые и юристы, рассматривающие вопрос о роли прокурора при избрании меры пресечения, справедливо заявляют, что необходимо расширить полномочия прокурора и его роль при избрании меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого). В УПК РФ нет указания для суда на то, что позиция прокурора при решении вопроса об избрании меры пресечения, является обязательной и с ней надо соглашаться. Таким образом, ученые, которые считают, когда прокурор не поддерживает ходатайство об избрании меры пресечения и мотивированно доказывает свою позицию, суд не должен удовлетворять такое ходатайство, и не должен нарушать один из основных принципов уголовного судопроизводства, а именно принцип состязательности сторон, потому что суд не является органом уголовного преследования, а им выступает – прокурор, такие ученые и юристы наиболее правильно подходят к решению данной проблемы.

³ Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

⁴ Антонюк М.В. Роль прокурора при избрании меры пресечения // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 23(43). С. 26.

В связи с этим ученые и юристы предлагают наделить прокурора, участвующего при избрании меры пресечения, правом отзывать ходатайство с мотивированной позицией, иными словами, накладывать вето на ходатайство. И тогда судья должен прекратить производство по ходатайству при избрании меры пресечения, потому что позиция прокурора должна быть определяющей в уголовном судопроизводстве, так как именно прокурор осуществляет уголовное преследование в судебном процессе и поддерживает государственное обвинение по уголовному делу.

Также прокурор должен решать вопрос о законности и обоснованности ходатайства следователя при избрании меры пресечения и определении вида этой меры пресечения, прокурор должен проверять, учитывались ли обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК, а именно: общественная опасность, тяжесть преступления, определенные сведения о личности, возраст, состояние здоровья и др. Однако, данные обстоятельства учитываются только следователем при вынесении ходатайства об избрании меры пресечения и нередко эти обстоятельства вообще не рассматриваются следователем. Поэтому, я соглашусь с многими учеными, которые справедливо предлагают, чтобы следователь в определенный срок представлял прокурору копии направленных в суд ходатайств и приложенных к ним материалов, такого рода последовательность способствовала бы разработке более точной, справедливой и законной позиции участников со стороны обвинения перед судом.

Таким образом, представляется необходимым дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ в следующих аспектах, статьи 106, 107, 108 УПК РФ дополнить положением, в связи с которым копия ходатайства следователя в течении нескольких дней после его вынесения должна направляться прокурору для ознакомления, содержащая в приложении все копии материалов дела, обосновывающих ходатайство. Также дополнить часть 2 статьи 37 УПК РФ новым пунктом, который дает право прокурору, если он возражает несогласие с вынесенным ходатайством следователя, отзывать ходатайство при избрании меры пресечения с рассмотрения суда и суд должен принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства.

Необходимость таких дополнений и изменений уголовного процессуального закона связана с тем, чтобы внести определенность в функции и определить более точное положение прокурора на досудебных стадиях, а также и с совершенствованием порядка применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве, так как согласно статье 2 Конституции РФ – человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Поэтому прокурор, на которого возложены функции надзора за защитой прав и свобод человека и гражданина, будет осуществлять эти функции для регулирования действий органов предварительного расследования, чтобы ими не были нарушены конституционные права граждан, а также чтобы не было допущено злоупотребление должностных полномочий при применении мер пресечения.

При осуществлении надзорной деятельности за законностью задержания подозреваемых и их содержания в местах предварительного заключения главной задачей

прокурора является обеспечение соблюдения требований нормативно-правовых актов, регламентирующих данный аспект.

К их числу относятся общепризнанные международные нормы, имеющие приоритет перед нормами российского законодательства согласно ст. 15 Конституции РФ, такие как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1989 г., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. А так же при осуществлении надзорной деятельности данной отрасли прокурор руководствуется нормами УПК РФ, Федеральный закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ФЗ РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹, приказом Генерального прокурора РФ от 8 августа 2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)»², правила внутреннего распорядка ИВС и СИЗО.

В связи с этим на органы прокуратуры возлагается ряд задач по осуществлению ежедневного надзора за:

- соответствием деятельности администрации мест предварительного заключения требованиям законодательства;
- обеспечением прав и обязанностей задержанных лиц администрацией мест предварительного заключения;
- соответствием требованиям действующего законодательства приказов, распоряжений и постановлений, издаваемых администрацией мест предварительного заключения;
- соблюдением сроков содержания под стражей в изоляторах временного содержания и на гауптвахтах, обоснованностью применения мер дисциплинарного воздействия и своевременностью освобождения граждан из-под стражи при наличии соответствующих оснований.

Надзор следует считать ключевой системообразующей функцией прокурора. При осуществлении своих полномочий в порядке надзора, прокурор наделен правом требовать, находящиеся в производстве органов дознания, разрешенные заявления и сообщения о преступлениях, книги и журналы их регистрации и учета, переписку и прочие документы, связанные с работой по заявлениям и сообщениям о преступлениях для ознакомления.

¹ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 19.07.2018) // СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2759.

² Приказ Генпрокуратуры РФ от 08.08.2011 № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)» // Законность. 2011. № 12.

Малинина Я.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Колдин С.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена необходимостью защиты прав и законных интересов лиц, привлеченных уполномоченными государственными органами к участию в уголовном процессе, с применением мер принуждения, что требует особого контроля и надзора органов прокуратуры за обеспечением законности и баланса интересов.

Повышение качества правозащитной функции органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве является одним из направлений деятельности, обозначенных в принимаемых организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ и прокуроров субъектов РФ, однако реализация правозащитной функции не всегда подкреплена нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ и, соответственно, нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: прокуратура, исполнительная власть, органы государственной власти, полномочия.

Необходимость комплексного исследования статуса прокурора в судебном разбирательстве обусловлена тем, что после создания в стране Следственного комитета РФ, его процессуальный статус и роль были значительно изменены, при этом осуществляемая от имени государства функция уголовного преследования, надзор за исполнением норм уголовно-процессуального законодательства органами, осуществляющими расследование преступлений, а также за соблюдением уголовно-процессуального законодательства в местах содержания лиц, задержанных, заключенных под стражу или отбывающих наказание, связанное с лишением свободы по приговору суда, остается прерогативой прокурора.

Кроме того, прокурор принимает участие в судебном следствии, вносит представления на противоречащие закону судебные акты.

Процессуальные полномочия прокурора в уголовно-процессуальном процессе устанавливаются не только статьями 37 и 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и другими статьями вышеназванного нормативного акта.

Необходимо отметить, что в силу статьи 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ведомственные акты прокуратуры, в частности Указания Генерального прокурора РФ по вопросам производства дознания, не требующим регулирования законодательными актами, также являются обязательными для исполнения для всех органов и уполномоченных лиц, осуществляющих досудебное производство.

Правовой статус прокурора можно разделить на три части:

- 1) общий статус;
- 2) права и обязанности на досудебных стадиях;
- 3) права и обязанности на судебных стадиях¹.

Общие права прокурора:

1) осуществлять от имени государства уголовное преследование;

2) собирать любые доказательства;

3) заявлять отводы;

4) иные общие полномочия.

Общие обязанности прокурора:

1) снять с себя полномочия от участия в уголовном процессе при наличии каких-либо оснований для отвода;

2) проводить оценку имеющихся доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом нормами уголовно-процессуального законодательства и своей совестью;

3) выносить законные, обоснованные и мотивированные постановления;

4) иные общие обязанности.

Уголовно-процессуальный кодекс, закрепив значительную роль прокурора в уголовном преследовании, ввел новые процедуры уголовного судопроизводства, которые требуют существенного повышения качества поддержания государственного обвинения и укрепления корпуса государственных обвинителей.

Указанные изменения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ требуют от прокуроров всех уровней считать участие в рассмотрении уголовных дел судами одним из важнейших направлений деятельности.

Прокуроры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами; действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства РФ об охране прав и свобод граждан, а также законодательства РФ о государственной и иной специально охраняемой законом тайне; информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности.

Функции прокурора в рамках уголовного процесса, представляют собой выполнение должностным лицом органов прокуратуры определенных действий, связанных с деятельностью, выражающей общественно-правовые направления в деятельности прокуратуры по обеспечению законности при расследовании преступных деяний или рассмотрении уголовных дел в суде.

В соответствии с установленным правовым статусом, прокурор играет ведущую роль в качестве участника уголовного процесса. В рамках уголовного судопроизводства прокурор, с одной стороны, выступает в качестве

¹ Брянская Е.В. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. 2017. № 3. С. 27.

лица, статус которого регулируется процессуальным законом, а с другой – в качестве должностного лица, который в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляет надзор за соблюдением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами исполнительной власти, органами, выполняющими оперативную работу, следственными органами. Поэтому на любом этапе уголовного судопроизводства прокурор, за исключением обязательств, возложенных на него как сторону обвинения, обязан выполнять и свою функцию по защите прав человека. Вместе с тем, выявляя и устраняя нарушения законодательства на стадии предварительного следствия, прокурор лишен многих действенных мер реагирования, которыми он ранее обладал. Он не имеет права самостоятельно отменить ряд незаконных и необоснованных постановлений следователя, выявив серьезные нарушения Федерального закона, не может возбуждать уголовное дело, также отсутствуют полномочия по отстранению следователя, совершившего нарушение закона. Все указанные вопросы он должен решить, обратившись к начальнику следственного органа. Таким образом, прокурор на этапе первоначального уголовного расследования превратился в процессуальную фигуру, которая в значительной степени утратила свое влияние на состояние и результаты предварительного следствия, проводимого по уголовному делу.

Определение места, роли и назначения прокурора для осуществления уголовного преследования ни доктринальным, ни законодательным способами не разъяснены. Эти вопросы по-прежнему являются предметом научных дискуссий, и законодателем делается неустойчивое и часто противоречивое правовое регулирование.

Обращает на себя высказывание М.А. Алябышевой, которая считает, что с момента создания из системы прокуратуры следственного аппарата, прокурор не выполняет прямых обвинительных функций в ходе досудебного производства, а лишь контролирует соблюдение требований закона при осуществлении уголовного преследования следственными органами¹.

В литературе нет общего понимания правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве из-за изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс. В частности, некоторые авторы считают, что исключение возможности возбуждения уголовного дела непосредственно прокурором значительно снижает его права и обязанности в уголовном судопроизводстве. Эта точка зрения, как представляется, имеет право на существование и обоснована. В то же время, прокурор обладает другими важными полномочиями, которые позволяют ему считаться одним из основных участников уголовного процесса. Одна из таких функций заключается в поддержании обвинения в суде, и на которую уполномочен только прокурор. В то же время научная среда активно обсуждает вопрос о законности отказа прокурора от обвинения, что также имеет большое практическое значение, поскольку в настоящее время прокуроры в значительной степени связаны указаниями вышестоящего прокурора.

¹ Алябышева М.А. К вопросу о правозащитной функции прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 15. С. 46.

Совершенно очевидно, что любое законодательство, включая уголовно-процессуальное, не является статичным. Оно также подвергается постоянным преобразованиям, что можно наблюдать и в настоящее время.

Изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, не преобразовали существенным образом правовой статус прокурора как субъекта в уголовном процессе, они лишь частично изменили перечень его прав и обязанностей, отношения с другими сторонами уголовного судопроизводства. Но главная цель прокурора в уголовном процессе осталась неизменной – осуществление надзора за верховенством закона как на стадии предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства.

Положение прокурора в уголовном судопроизводстве является достаточно специфичным, поскольку он является отдельным самостоятельным процессуальным субъектом. Тем не менее, в некоторой степени он связан своей основной позицией – материалами уголовного дела, которые сформированы в результате расследования, проверены и признаны надлежащими в качестве доказательств.

В то же время не исключено, что государственный обвинитель, ознакомившись с материалами, имеющимися в деле, может иметь свое собственное представление о совершенном преступлении, действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности и, прежде всего, доказательствах, необходимых для их подтверждения. Здесь прокурор может принять решение о необходимости получения дополнительных документов, выполнения дополнительных следственных действий, которые, по его мнению, будут с большей достоверностью подтверждать обстоятельства преступления и будут более эффективными в процессе доказывания в суде. Вместе с тем на практике гораздо чаще бывает, что доказательства стороны обвинения являются неполными, например, в случае исключения некоторых доказательств в ходе предварительного слушания. С учетом вышеизложенных обстоятельств прокурор, в целях пополнения базы доказательств в деле и получения необходимых ему доказательств, должен активно пользоваться правом на заявление ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела новых доказательств.

Участие прокурора в судебном разбирательстве и роль, которая для него определена уголовно-процессуальным законодательством на данном этапе судебного разбирательства, свидетельствует о том, что эта деятельность носит чисто процессуальный характер и является формой уголовного преследования, а правовые средства этой деятельности направлены на достижение основной цели уголовного судопроизводства.

Вся процессуальная деятельность прокурора при проведении судебного следствия осуществляется на основе конкуренции сторон и обеспечения равных возможностей со стороны защиты, что является основной позицией в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Однако в судебном разбирательстве прокурору и его процессуальной деятельности отводится также особая роль, вытекающая из требований статьи 49 Конституции Российской Федерации, которая уста-

навливает бремя доказывания вины лиц в совершении преступления на государство. Поскольку прокурор является единственным представителем государства, участвующим в рассмотрении уголовного дела, он несет ответственность за доказательства, которые он предоставляет суду от имени государства.

Сравнивая понятия «обязанность доказывания», Д.В. Белоусов утверждает, что «главный смысл понятия «обязанность доказывания» в уголовном процессе состоит в ответе на вопрос: на ком лежит обязанность доказывать виновность обвиняемого? Очевидно, что эта обязанность лежит на том, кто утверждает, что обвиняемый виновен, т.е. на обвинителе (государственном, частном)»¹.

В контексте этих аргументов в теоретическом и практическом плане необходимо уточнить, что главная задача прокурора, участвующего в судебном следствии, заключается в выполнении его обязанности доказывать все элементы преступления и вину подсудимого в совершении этого преступления. Является общеизвестным обстоятельством, что суд обычно принимает решение на основе доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты в ходе судебного следствия, поскольку он не обязан выяснять правду и выходить за рамки всех представленных доказательств или настаивать на расширении базы доказательств какой-либо из сторон. В этих условиях важное значение имеет деятельность прокурора в области судебного следствия, его процессуальная роль и ответственность за выполнение функции, возложенной на него государством по поддержанию в суде обвинения по уголовным делам. Прокурор должен помнить о том, что судебное следствие проводится в той мере и объеме, в которых лицу предъявлено обвинение, изложенное в обвинительном заключении.

Впоследствии прокурор осуществляет свои собственные процессуальные цели, среди которых следует отметить уголовное преследование, основанное на законности и обоснованности обвинения. С использованием установленных законом средств и способов он выполняет возложенную на него в силу презумпции невиновности обязанность доказывания. Его обвинительная деятельность начинается с изложения в начале судебного разбирательства позиции государственного обвинения относительно позиции доказывания в уголовном деле в суде первой инстанции.

В силу своего процессуального положения прокурор выступает в качестве представителя надзорного органа и в качестве стороны обвинения на этапах пересмотра приговоров по уголовным делам, которые вступили в законную силу.

В суде апелляционной инстанции прокурор участвует в этом процессе и использует все имеющиеся у него правовые средства для продвижения обвинения, одновременно выполняя функции уголовного преследования и обеспечивая возможность применения законных, разумных и справедливых приговоров и других судебных актов.

В суде кассационной инстанции, оставаясь участником судебного процесса со стороны обвинения, прокурор осуществляет предусмотренные законом действия по обеспечению верховенства закона и обоснованности обвинения, а также правоохранительную (правообеспечительную) деятельность.

Полномочия прокурора на этапах контроля за уголовным судопроизводством при проверке вынесенных судебных актов по уголовным делам, которые вступили в законную силу, представляют собой специальный правовой механизм, который в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством наделяет прокурора достаточными полномочиями для предотвращения исполнения неправомερных приговоров по уголовным делам (прокурор делает заявления, возражает против жалоб, участвует в слушаниях в судах апелляционной инстанции, вносит апелляционные представления, изучает доказательства, предоставляет дополнительные доказательства в поддержку своей позиции и т.д.).

Как отметил А.П. Кругликов, «государственный обвинитель должен ответственно относиться к составлению представления, внимательно изучать материалы уголовного дела, строго соблюдать сроки обжалования»² Апеллируя о пересмотре приговоров и других судебных актов, прокурор, действуя таким образом на судебную власть, обеспечивает, чтобы приговоры и другие судебные акты соответствовали требованиям закона, были обоснованы и справедливы.

В соответствии с частью 1 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ участие прокурора в судебном разбирательстве является обязательным. Государственный обвинитель участвует в уголовных делах публичного обвинения.

Участие прокурора в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции направлено на содействие всестороннему, объективному и всестороннему изучению обстоятельств преступления участниками уголовного процесса, содействия суду помощи в законном, обоснованном и справедливом уголовном разбирательстве.

Поддержание государственного обвинения в суде является уголовным преследованием лица или группы лиц, которым предъявлено обвинение в совершении преступления, на досудебных стадиях. Согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», участие прокурора должно быть обеспечено в рамках уголовного судопроизводства в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, уголовных дел частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо с согласия прокурора дознавателем, а также в случае, когда мировым судьей в соответствии с ч. 8 ст. 318 УПК РФ участие в деле прокурора признано обязательным.

Сложность деятельности прокурора требует, чтобы она осуществлялась хорошо организованным образом,

¹ Белоусов Д.В. Судебная защита в конституционном механизме гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту // Российский судья. 2015. № 4. С. 7.

² Кругликов А.П. Роль прокурора в прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа // Законность. 2017. № 5. С. 37.

с последовательной подготовкой, включающей тщательное рассмотрение и анализ материалов составляющих доказательственную базу по уголовному делу, разработку плана участия в судебном следствии – центральной части судебного разбирательства, определение порядка, в котором должны быть представлены доказательства, продуманное выступление в судебном заседании.

Меркушева А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н. доцент Богатова Е.В.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОКУРАТУРЫ ПО БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с осуществлением координационной деятельности прокуратуры РФ по борьбе с экстремизмом. Обосновывается необходимость правового закрепления за органами местного самоуправления статуса объекта координации.

Ключевые слова: прокуратура, координация, противодействие экстремизму, органы местного самоуправления.

Важную роль в борьбе с экстремизмом в Российской Федерации играет координационная деятельность прокуратуры. Зачастую эта роль реализуется посредством проведения координационных мероприятий и выработке совместных планов и стратегий.

Как отметил Р.С. Тамаев эффективность противодействия экстремизму во многом зависит от качества координации. Этот процесс должен сопровождаться более распределением ролей, использованием сил и средств, форм и методов работы, адекватных складывающимся угрозам и тенденциям их развития.¹

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов.²

Таким образом, в круг объектов координационной деятельности прокуратуры не входят органы местного самоуправления.

Вместе с тем, в настоящий момент именно эти органы играют одну из важнейших ролей в сфере профилак-

ти экстремизма, что логично обусловлено их непосредственным контактированием с широким кругом граждан, проживающих на территории того или иного муниципального образования и возможностью оперативного решения насущных проблем населения посредством личного взаимодействия.

Так, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. содержит, в том числе, такие направления:

- разработка и реализация с участием институтов гражданского общества региональных и муниципальных программ по противодействию экстремизму;
- проведение социологических исследований по вопросам противодействия экстремизму, а также оценка эффективности действий органов государственной власти и органов местного самоуправления по профилактике экстремизма;
- своевременное реагирование органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций.³

Полномочия органов местного самоуправления в сфере профилактики экстремизма закреплены и в ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации».

Вместе с тем, в связи с отсутствием взаимодействия с правоохранительными органами в данной сфере, некоторые меры, принимаемые муниципалитетами, остаются неэффективными.

Думается, что выработка совместных с правоохранительными органами мероприятий и включение их в муниципальные программы позволит избежать формального подхода к исполнению представленным органам местного самоуправления полномочиям по профилактике экстремизма.

В связи с этим, органам местного самоуправления, наряду с представителями правоохранительных органов необходимо предоставить возможность участия в координационных мероприятиях, проводимых органами прокуратуры в целях борьбы с экстремизмом.

Таким образом, предлагаем в ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в качестве одного из объектов координационной деятельности указать органы местного самоуправления Российской Федерации.

¹ Тамаев Р.С. Прокуратура – основной субъект противодействия экстремизму // Вестник Московского университета МВД.-М.,2005.-№ 5.-С. 187.

² Ч.1 ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 Ф3 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753 // Текст стратегии официально опубликован не был

Патюпа К.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Авдонина Т.М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: статья посвящена наиболее актуальным проблемам, связанным с институтом прокурорского надзора за исполнением нормативных правовых актов в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Автор анализирует существующие на сегодняшний день проблемы, и совершает попытку разработать пути их решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, жилищно-коммунальное хозяйство, актуальные проблемы.

Различные проблемные вопросы жилищно-коммунального хозяйства на сегодняшний день являются крайне актуальными, в силу того, что данная отрасль экономики обеспечивает население всей Российской Федерации жизненно важными услугами, а отечественную промышленность необходимыми комплексами инфраструктуры. Также стоит отметить, что годовой финансовый оборот в сфере жилищно-коммунального хозяйства составляет около 4,1 трлн. рублей, что в свою очередь составляет более 5,7 % валового внутреннего продукта Российской Федерации¹.

Состояние законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства вызывает множество справедливых вопросов у общества и государства. Многочисленные обращения в прокуратуру, Уполномоченному по правам человека Российской Федерации по вопросам, связанным с жилищно-коммунальным хозяйством, – есть объективный факт, подтвержденный официальной статистикой, оценками экспертов и средствами массовой информации. Так, в 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации отметил, что законность в сфере ЖКХ является приоритетной. Также в своем выступлении он подчеркнул, что «нужно выявлять нарушения при ценообразовании на коммунальные услуги, расселении граждан из аварийного жилья, давать жёсткую объективную правовую оценку бездействию должностных лиц органов контроля, управляющих и обслуживающих организаций»², тем самым, на наш взгляд, определяет негативную динамику состояния законности в этой сфере.

Актуальность прокурорского надзора за исполнением законов в данной сфере также подтверждается специальным приказом Генерального прокурора в Российской

Федерации от 3 марта 2017 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере»³, где указано, что данная деятельность является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности.

Перед рассмотрением и анализом существующих проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства, по нашему мнению, необходимо кратко определить, что понимается под жилищно-коммунальной сферой. Исходя из анализа действующего законодательства, и современной научной литературы можно сформулировать, что жилищно-коммунальное хозяйство выступает правовой категорией со сложной структурой. На наш взгляд, наиболее компактным понятием ЖКХ является определение, сформулированное Д.И. Кирилловой о том, что жилищно-коммунальное хозяйство – «это комплекс подотраслей и структур, обеспечивающих функционирование инженерной инфраструктуры различных зданий населенных пунктов, создающих удобства и комфортность проживания и нахождения в них граждан путем предоставления им широкого спектра жилищно-коммунальных услуг»⁴.

Итак, первой выявленной нами актуальной на сегодняшний день проблемой является вопрос отсутствия ряда законодательных определений, таких как «аварийное жилье», «капитальный ремонт», «текущий ремонт». Данная проблема подтверждается и методическими рекомендациями по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при переселении граждан из аварийного жилищного фонда и капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах, разработанной Генеральной прокуратуры Российской Федерации специально для подчиненных прокуратур.

Корень данной проблемы заключается в том, что в большинстве регионов России работы по поддержанию жилищного фонда не отвечают принципам благоприятного и безопасного проживания граждан. И в случае прокурорского надзора в данном вопросе возникают сложности с пониманием указанных категорий. И хотя в методических рекомендациях указываются нормативные и технические документы, на основе которых прокурор может определять, что понимается под «аварийным жильем», «капитальным ремонтом», «текущим ремонтом», все же, на наш взгляд, стоит закрепить законодательно наиболее актуальные юридические категории в Жилищном Кодексе РФ.

Большой проблемой в сфере ЖКХ в целом, является деятельность управляющих компаний, которая вызывает вопросы у многих граждан в России. М.С. Тимофеев и А.Г. Мифтахутдинова отмечают, что прокурорские проверки нередко показывают, что управляющие компании нарушают законодательство⁵. Так, судебным решением Ленинского районного суда г. Воронеж был удовлетворен иск А. к управляющей компании. Судом при рассмотрении дела было выявлено, что управляющая компания

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 3 марта 2017 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Кириллова Д.И. Проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения // Молодой ученый. – 2014. № 14. С. 162.

⁵ Тимофеев М.С., Мифтахутдинова А.Г. Осуществление прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунальных отношений // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 1(19). – С. 113.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 г. № 80-р «Об утверждении Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в РФ на период до 2020 г.» // СЗ РФ. 2016. № 5, ст. 758.

² URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51553> (дата обращения: 15.10. 2019).

нарушила законодательство в сфере ЖКХ, а именно п. 2 и 3 ст. 161 ЖК РФ, ст. 10 Закона «О защите прав потребителей» и ряд иных нормативных актов¹.

Актуальной проблемой в данной области, на наш взгляд, выступает большое количество нормативных правовых актов, которые формируют «громоздкий» объем правового регулирования в сфере ЖКХ и прокурорский надзор осуществляется на основе огромного количества законов и подзаконных актов, при этом применяя различные методические и технические нормативы. Несомненно, что такое количество нормативных актов значительно снижает эффективность прокурорского надзора в области ЖКХ. С.Г. Хусьяйнова проводя анкетирование прокурорских работников, выявила, что большинство из них считают сложность и «громоздкость» законодательства является препятствием эффективного прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ².

В данном случае, эффективным шагом решения проблемы, по нашему мнению, будет выступать комплексный подход, а именно – широкая инвентаризация законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства, что позволит обеспечить не только высокую эффективность прокурорского надзора, а также разрешить массу иных проблем в данной области.

Резюмируя, стоит отметить, что перечень действительно актуальных проблем прокурорского надзора за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства значителен. Например, истоки ряда проблем находятся в вопросах коррупционной составляющей, существуют проблемы, которые носят исключительно законодательный характер (коллизии в правовых нормах, огромный объем актов правового регулирования), другие проблемы имеют правоприменительную природу и т.д. Несомненно, что в данной сфере необходимы дальнейшие теоретические разработки не только для поиска и выявления таких проблем, а также и для наиболее целесообразного и эффективного их решения, учитывая основополагающую цель – защита прав, свобод и интересов человека и гражданина.

Пономарева Ю.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лиходаев Е.Г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье раскрывается сущность понятий государственного контроля и надзора. Определяются соотношение терминов «контроль» и «надзор»,

¹ Решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 26 февраля 2018 г. по делу № 2–1030/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qz4KIjvbsMYt/> (дата обращения: 15.10. 2019).

² Хусьяйнова С.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе: дисс.....канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 35.

условия повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые слова: контроль, надзор, контрольно-надзорная деятельность, эффективность контроля и надзора, соотношение контроля и надзора.

На сегодняшний день в обществе и научных сферах стремительно обсуждают разнообразные тенденции модернизации российского законодательства о государственном контроле и надзоре. Многие из выдвигаемых в науке мыслей обнаруживают собственное воплощение в законодательстве. Так, к примеру, последние изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ³ были внесены относительно не так давно, 27 декабря 2018 г. Со одной стороны, данное говорит об интересе законодателя к данной значимой правовой, абстрактной и правоприменительной проблематике. С иной стороны, аналогичные новеллы имеют необходимость в независимом рассмотрении и оценке.

Законодательство, регламентирующее порядок организации и реализации государственного контроля и надзора в существенной степени беспорядочно и разобщено. Правовая регламентация контрольно-надзорной работы в основной массе развитых государств обуславливается 2-мя условиями: опытом национального государственно-правового развития и Лимской декларацией руководящих принципов аудита государственных финансов⁴.

Различают государственный внутренний и государственный внешний контроль. «Государственный внешний (вневедомственный) контроль – это вид контроля, исполняемый государственными органами – субъектами контроля, которые пребывают не в одной организационно-штатной (многофункциональной) концепции, то есть за пределами одного ведомства. В то же время государственный внутренний (ведомственный) контроль – это контроль, исполняемый в рамках одной многофункциональной концепции (структуры) органов государственной власти (их подразделений).

В настоящее время назрела потребность в целом и оперативном решении вопросов, связанных с правовым обеспечением органов внутреннего государственного контроля. В ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁵ упомянуты, в частности, следующие разновидности государственного контроля: контроль за реализацией зарубежных вложений; государственный контроль за финансовой концентрацией; надзор и контроль в финансово-бюджетной области; налоговый контроль; валютный контроль; таможенный

³ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3823

⁴ «Лимская декларация руководящих принципов контроля» (Принята в г. Лиме 17.10.1977–26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) // Контроллинг. 1991. № 1. С. 56–65.

⁵ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52, ч. 1, ст. 6249.

контроль; государственный портовый контроль; контроль за уплатой страховых вкладов в государственные внебюджетные фонды; контроль на финансовых рынках; государственный надзор за реализацией клиринговой работы; государственный контроль за реализацией деятельности по проведению организованных торгов; контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и других нормативных правовых актов Российской Федерации об размещении заказов; контроль за соблюдением условий законодательства Русской Федерации об противодействии легализации (отмыванию) прибыли, приобретенных незаконным путем, также финансированию терроризма; пограничный, санитарно-карантинный, ветеринарный, карантинный фитосанитарный и транспортный контроль в точках пропуска через Государственную границу Российской Федерации; контроль за соблюдением условий законодательства о антитеррористической защищенности объектов; государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации; лицензионный контроль; экспортный контроль; федеральный государственный надзор (контроль) в области передвижения; федеральный государственный контроль за обеспечением защиты государственной тайны; государственный надзор (контроль) на территории особой экономической зоны; государственный надзор (контроль) в областях естественных монополий; государственный контроль (надзор) в сфере регулируемых государством цен (тарифов); государственный надзор (контроль) в области образования.

Статья 2 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» отличает федеральный государственный контроль, региональный государственный контроль, а кроме того муниципальный контроль.

В настоящее время остается не понятным вопрос о перечне разновидностей государственного контроля, то что приводит к вопросам в судебной практике. Так, суд по запросу муниципального унитарного предприятия признал недействительным представление контрольно-счетной палаты ЗАТО, в котором указывалось на нарушения оплаты работы руководства предприятия. При данном суд пришел к заключению о том, что контроль за соблюдением норм трудового законодательства в силу положений ст. 268.1 БК РФ не причислен к компетенции контрольно-счетных органов¹. Остановимся только на более важных видах контроля (надзора). Так, контрольно-счетный аппарат соответствующего официально-правового образования владеет правом внешнего государственного и муниципального финансового контроля в отношении государственных (муниципальных) учреждений. Это право зафиксировано в ст. 13 Федерального закона 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»² и в ст. ст. 9–10 Федерального

закона с 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»³.

На базе вышеизложенного возможно сделать заключение об пробеле в законодательстве, заключающийся в том, что «поскольку именно учреждения приобретают большой объем бюджетных ассигнований с целью оказания государственных и муниципальных услуг их получателям, следовательно, за их работой нужен как предварительный, так и дальнейший финансовый контроль»⁴.

В настоящее время назрела потребность принятия закона о государственном контроле и надзоре, в котором были бы зафиксированы ключевые определения о видах, конфигурациях и методах государственного контроля и надзора. В этом законе обязаны быть зафиксированы полномочия органов государственного контроля и надзора, но кроме того их классификация на внешние (надведомственные) и внутренние (внутриведомственные).

В связи с развитием Таможенного союза увеличивается значимость финансового таможенного контроля. В согласовании с ст. 6 ТК ТС к главным задачам таможенных органов относится реализация таможенного контроля, но п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон о таможенном регулировании в Российской Федерации) осуществление таможенного контроля, усовершенствование методов его проведения означает в качестве ключевых функций таможенных органов.

Существенная значимость принадлежит также государственному контролю в области охраны прав потребителей. Под государственным контролем в области защиты прав потребителей подразумевают вид административной работы, который предполагает собою изучение контролирующими субъектами правоотношений в области действия потребительского рынка состояния и действия контролируемых субъектов данных правоотношений в области исполнения ими определенных нормативных требований к товарам работам и услугам.

Согласно п. 1 ст. 40 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»⁶ его смысл сводится к тому, что государственный контроль (надзор) в сфере охраны прав потребителей осуществляется абсолютно всеми органами в режиме, определяемом Правительством Российской Федерации. Порядок государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных условий к товарам (работам, услугам) определен Феде-

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2014 по делу № А 42-814/2014 // СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения – 24.09.2019.

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (в ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1649

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 07.02.2011 № 6-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 903

⁴ Яговкина В.А. Финансовый контроль за деятельностью государственных и муниципальных учреждений // Финансовое право. 2012. № 2. С. 13.

⁵ Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (в ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 48 ст. 6252

⁶ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 18.03.2019) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., № 15, ст. 766

ральным законом от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

В совершенствовании имеет необходимость также государственный надзор за использованием и сохранностью жилищного фонда. Во-первых, следует устранить имеющееся повторение полномочий контрольно-надзорных органов в области использования и обеспечения сохранности жилищного фонда. Во-вторых, установить в качестве органа, исполняющего государственный контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда Российской Федерации, соответствием жилых помещений этого фонда другим условиям законодательства¹.

Подобным образом, концепция государственного контроля и надзора формируется по 2 главным направлениям: контроль и надзор за частнопредпринимательской деятельностью, а также надзор и контроль за деятельностью публичных служб. В целях определения закрытого перечня всех видов государственного контроля и надзора следует детализировать законодательство в этой области.

Невзирая на многочисленное реформирование законодательства, вопрос улучшения элементов реализации внутреннего государственного контроля и надзора остается одним из первенствующих течений формирования административно-правовой политики в Российской Федерации.

Шаломов Н.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Шляпкинова О.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация: в данной статье раскрываются проблемы применения криминологических знаний в предупреждении преступлений органами прокуратуры. Автор выявляет факторы, способствующие данной проблеме, а так же определяет функциональное значение роли прокуратуры в предупреждении преступности.

Ключевые слова: криминологическое исследование, криминологические знания, предупреждение преступлений, профилактика преступлений.

Среди органов уголовной юстиции, осуществляющих

деятельность по предупреждению преступности, особое место занимает прокуратура.

Обращаясь к истории развития криминологических знаний, следует отметить, что широкое их распространение приходится на достаточно длительный период с 1960 по 2000 годы, который характеризовался большим объемом наработок криминологической информации, формированием теоретической базы применения криминологии в практической деятельности правоохранительных органов. Начиная с 2000-го г. начался спад и «деградация» системы применения данных познаний, обусловлен, что было обусловлено многими факторами:

1. В государственной политике предупреждения и противодействия преступности отсутствует достаточно налаженная управленческая деятельность и ее практическое осуществление на базе научного обоснования и использования научных разработок.

2. Современные руководители, в том числе, высшего звена правоохранительных органов не обладают достаточными теоретическими и практическими навыками. Решения органов власти в сфере противодействия преступности базируются, как правило, не на объективном научном анализе, а на недостоверных показателях о сокращении преступности в России. По нашему мнению, такое отношение к криминологическим знаниям и исследованиям недопустимо.

3. Сегодня остро ощущается дефицит криминологических знаний у руководящего состава правоохранительных органов и судебной системы, несмотря на то, что квалификационная характеристика предъявляет определённые требования к кандидатам на занимаемые должности, в том числе и наличие у них высшего юридического образования. Однако на практике встречаются случаи дискредитации судебной системы, так, например, судья Краснодарского края Елена Хахалева стала судьей без юридического образования, за свою карьеру вынесла больше 6 тысяч приговоров (99 % из которых – обвинительные) с дипломом ветеринара². Даже те руководители, которые получили высшее юридическое образование (а среди них еще и есть представители с ученой степенью и званием), нечасто владеют достаточными криминологическими знаниями и осведомленностью о научных разработках в сфере криминологии и, естественно, не применяют их в практической деятельности.

Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений осуществляется на основании федерального законодательства, в соответствии с которым:

- Генеральный прокурор РФ ежегодно представляет палатам Федерального Собрания РФ и Президенту РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в РФ и о проделанной работе по их укреплению (п. 7 ст. 12 Закона о прокуратуре³);
- прокурор или его заместитель вносит представле-

² Скандал вокруг «судьи Хахалевой» дискредитирует судебную систему России // ИА REX Новости от 09.10.2018. URL: <http://www.iarex.ru/news/60625.html> (дата обращения: 20.10.2019)

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

¹ Кутюва А.С. Организационно-правовые проблемы в сфере осуществления государственного контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 46.

ние об устранении нарушений закона и причин, им способствующих (ст. 24 Закона о прокуратуре);

- прокурор или его заместитель направляет предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1 Закона о прокуратуре);

- прокурор или его заместитель принимает решение о согласовании или об отказе в согласовании проведения внеплановой выездной проверки (ч. 11 ст. 10 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹);

- Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры осуществляют прокурорский надзор за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 10 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²);

- Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами (ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³).

В соответствии со ст. 9 Закона о профилактике правонарушений органы прокуратуры обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции, обеспечивают надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Законом о прокуратуре.

Предмет предупредительно-профилактической деятельности органов прокуратуры исследовала О. Капинус, которая считает, что «предмет этого вида деятельности значительно шире и может включать не только ненадлежащее исполнение законов, но и организационные, экономические, социальные факторы, способствующие совершению преступления, которые выходят за пределы прокурорского надзора»⁴.

Так предупредительные функции прокуратуры можно условно разделить на:

1) *функции, осуществляемые в процессе решения своих основных задач.* Осуществляя общий надзор за исполнителем законов органами местной власти и управления,

¹ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 06.06.2019) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6249.

² Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 27.06.2018) // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

⁴ Капинус О. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития // Законность. 2013. № 7. С. 3–9.

юридическими лицами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами, прокуратура обязана восстанавливать нарушенную законность, используя для этого предусмотренные в законе формы: опротестовывать незаконные решения; выдавать предложения по устранению нарушений закона; возбуждать в отношении нарушителей законности дисциплинарное, административное или уголовное производство; выносить предостережение о недопустимости нарушения закона.

Проводя надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, прокурор в необходимых случаях побуждает конкретных должностных лиц к установлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, и принятию мер по их устранению.

Предупреждение рецидивной преступности достигается в процессе осуществления надзора за исполнением законов в местах лишения свободы, в других органах, исполняющих наказание и меры, их заменяющие (меры уголовно-правового воздействия), а также осуществляющих контроль и социальную адаптацию лиц, отбывших наказание.

2) *в деятельности следственных подразделений прокуратуры,* поскольку следователи по конкретным уголовным делам должны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления и выносить представления об их устранении в соответствующие организации и должностным лицам.

3) осуществляя обязанность по *координации деятельности правоохранительных органов в предупреждении преступности.*

4) принимая участие в *правотворческой деятельности.* В соответствии с действующим законодательством прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней, предлагая об отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов.

5) *путем осуществления правовой пропаганды* среди населения, которая основывается на анализе результата в деятельности прокуратуры и других правоохранительных органов.

Таким образом, большое значение в предупреждении преступности имеют следующие виды деятельности прокуратуры, основанные на применении криминологических знаний:

- осуществление прокурорского надзора;
- участие в судебном рассмотрении уголовных дел;
- рассмотрение и разрешение поступивших в прокуратуру заявлений, жалоб, обращений;
- координация деятельности субъектов предупреждения преступности;
- участие в правотворческой деятельности;
- участие в правовой пропаганде.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Исаева Э.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Михайлов А.Е.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в докладе рассмотрены проблемы, связанные с исследованием правового регулирования и реализацией надзорной функции государства. Автор под реализацией надзорной функцией государства понимает воплощение в жизнь основных направлений его деятельности, связанных с обеспечением законности и претворением на практике прав и свобод человека и гражданина при помощи правового регулирования.

Ключевые слова: функция надзора, функция контроля, надзорная функция государства, реализация надзорной функции, правовое регулирование.

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что в условиях современной российской государственности, надзорная функция, как и ее реализация, занимает некое обособленное, «надэлементарное», превалирующее положение среди поднадзорных явлений государства, со всеми своими недостатками, упущениями и преимуществами, которые, безусловно, не могут не вызывать различного рода столкновения, противоречия интересов, пробелы в правовом регулировании, дублирование положений, приводящие к негативному воздействию в области эффективности государственного управления и обеспечения законности и правопорядка в масштабах всего российского государства. От уровня эффективности качества правового закрепления, должного определения статуса и положения в структуре государственных явлений, правового регулирования, реализации и претворения в жизнь надзорной функции, напрямую зависит развитие каждой в буквальном смысле слова сферы жизни общества и укрепление при этом основ правового государства. Неграмотное законодательное определение роли надзора в обществе, неэффективная реализация органами власти своих надзорных полномочий, а также такие правовые явления, как превышение и злоупотребление должностных полномочий, в совокупности с правовым нигилизмом и низкой правовой культурой населения, приводит к существенным нарушениям прав

и свобод человека и гражданина¹.

Изучение и точное понимание юристом надзорной функции наряду с остальными правовыми понятиями, понимание характера, тенденций развития и изменения правового регулирования данной отрасли способствует всестороннему и более детальному представлению этого юридического феномена. Необходимость общетеоретического исследования проблем реализации надзорной функции в нашем государстве диктуется не только возможностью расширенного обоснования жизнеспособности того или иного правового явления и применения чисто теоретических воззрений в вопросах разработки и принятия необходимых нормативно-правовых актов, но и реальной возможностью совершенствования и внесения изменений в уже действующее российское законодательство.

В целом в современной юридической науке рассматриваемая тема является довольно дискуссионной и высоко освещенной, но не смотря на всё это, вопросы, с которыми сталкивается каждый правоприменитель Российской Федерации в данном поле юридической деятельности, носят неисчерпывающий характер². Так, значительный вклад в разработку и всецелое изучение надзорной функции внесли такие ученые, как: М.И. Байтин, В.И. Басков, В.П. Беляев Ю.Г., Галай, А.А. Дембицкий, А.Б. Венгеров, А.П. Глебов, А.И. Денисов, С.А.Кехлеров, А.А. Кулик, М.Н. Марченко, С.Н. Туманов и многие другие. Некоторые правовые аспекты надзорной функции государства рассматривались в работах таких видных теоретиков, как: В.Д. Ардашкин, В.М. Баранов, А.Г. Винокуров, Н.В. Витрук, А.Т. Чурилов и других. Однако, более детально анализируя труды упомянутых теоретиков, напрашивается вывод, что на сегодняшний день в современной науке вопросам надзорной функции, как самостоятельной категории теории государства и права внимания должного уровня не уделяется³.

Понятие такой категории, как «функция» является вбирающим и всеобъемлющим, а определение места и роли конкретно надзорной функции в системе всех функций современного государства неразрывно связано с отделением и разграничением друг от друга таких смежных и на первый взгляд схожих понятий, как «надзорная» и «контрольная» функции. Не всегда российское законодательство разграничивает их, что на практике

¹ См.: Добрынин Е.Ю. К вопросу о понимании функции государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 2. 2007. С. 18.

² См.: Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций советского государства // Советское государство и право. 1956. № 1. С. 81.

³ См.: Кулапов В.Л. Соотношение целей, задач и функций государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2(97). С. 30.

может приводить к смешиванию этих понятий и затруднительному пониманию их отличий, что и является одной из проблем правового регулирования¹.

Таким примером может служить Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 02.08.2019 г.), в частности, глава 2 «Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль», который наглядно демонстрирует нам слияние двух этих терминов. Другим примером может послужить Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Статья 93. «Государственный контроль (надзор) в сфере образования» или Постановление Правительства РФ от 09.06.2010 № 409 «Об осуществлении должностными лицами Федеральной службы по надзору в сфере транспорта контрольных (надзорных) функций». В представленных примерах, очевидно, что законодательно функция надзора используется, как синоним функции контроля, что в корне недопустимо с точки зрения теории государства и права. Не исключено, что причиной тому является неправильное применение правил юридической техники. При этом анализируя содержание положений нормативно-правовых актов, можно увидеть, что фактически разграничение между ними наблюдается. Другим примером, четкого выделения надзорной функции является, во-первых законодательство о прокурорской деятельности, а именно Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019), где данному вопросу посвящен целый раздел III «Прокурорский надзор», во-вторых, отдельно сформированный специальный орган – Главное управление контрольной и надзорной деятельности Министерства обороны Российской Федерации, который отграничивает к примеру, федеральный государственный строительный надзор при строительстве и реконструкции объектов безопасности и обороны с одной стороны, и контроль за деятельностью и состоянием органов военного управления с другой стороны.

То есть мы видим, что в теории государства и права вопросу разграничения контрольной и надзорной функции, выделению в самостоятельную единицу и реализации надзорной функции, уделяется множество дискуссий на протяжении длительного времени, но не смотря на это, на сегодняшний день консенсуса не удалось достичь в силу различных причин: недостаточно эффективного контроля и надзора в реальной жизни; синонимичного употребления данных понятий правотворческими органами; поддержание точки зрения о нецелесообразности разграничения данных понятий и т.д. Но всё же, не смотря ни на что, разница между ними ощутима на примере хотя бы объекта воздействия. Так, объектом надзора выступает законность вне зависимости от сферы общественной жизни, тогда как объектом контроля являются несистематизированные элементы, в зависимости от определенной сферы жизни, совокупность которых может меняться.

В.М. Савицкий был убежден, в самостоятельности

¹ См.: Байтин М.И. Государство и политическая власть (теоретическое исследование): автореф. дис....док. юрид. наук. М., 1973. С. 23.

надзорной функции при ее реализации², и именно данная точка зрения больше остальных вызывает убедительности, и подтверждается тем, что, во-первых, надзорная функция заключается в обеспечении законности на территории всего государства, во-вторых это подтверждает существование независимых государственных органов в РФ, которые наделяются в качестве основного направления деятельности конкретными полномочиями по осуществлению надзора и соответственно надзорной функции, всё это наделяет важностью надзорную деятельность в целях создания, сохранения и развития стабильного государства и общества. Изучив более подробно труды теоретиков, имея обширное многообразие подходов к данным понятиям, можно самостоятельно сформулировать определение категории «функции государства» как в широком, так и в более узком смысле, уже для последующего понимания непосредственно реализации функции надзора³. Так, под функциями государства в наиболее общем смысле можно понимать совокупность основных направлений его деятельности, обособленную наличием социальных интересов индивидов и общества, характеризующую сущность и социальное предназначение государства на определенном этапе его исторического развития. Другими словами, это направление деятельности государства, выражающее его сущность и назначение в обществе, которое связывается непосредственно с решением задач, стоящих перед ним⁴. Говоря конкретно о сущности надзорной функции, можно определить ее, как направление деятельности специально уполномоченных на то органов государственной власти, которые предупреждают, выявляют и пресекают правонарушения при помощи организации и проведения различного характера проверок на соблюдение обязательных требований, принятие законных мер по пресечению, либо же устранению нарушений; прогнозирование и анализ состояния требований, обязательных к исполнению различными субъектами права и т.д. Прежде чем рассматривать реализацию данной функции на практике, целесообразно обратиться к терминологической составляющей теории государства и права, и вспомнить определение «реализации» на примере такой категории как «реализация права». Реализация права – есть ни что иное, как следование нормам права со стороны не только государственных органов, должностных лиц, но так же и граждан в повседневной жизни. Иными словами, реализация норм права является неким процессом претворения, осуществления предписаний юридических норм в жизнь, которое выражается в правомерном поведении субъектов права. Таким образом, данное определение дает в общих чертах представление о реализации не просто права, а функций государства в целом. Что касается непосредственно реализации надзорной функции государства, то данное явление представляется нам разновидностью особой

² См.: Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. С. 27.

³ См.: Дьяконов Вячеслав Валерьевич. Контроль и надзор в системе функций государства: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 109.

⁴ См.: Васличев С.Ф. Правовое регулирование контроля и надзора за охраной труда и соблюдением трудового законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

формы реализации права – применение, то есть, именно так правовым явлениям придается жизнеспособная оболочка, ведь в этом и заключается сущность и предназначение всего юридического поля. На практике различают множество способов реализации надзора, будь то прокурорский и административный надзор, государственный, банковский, технический, авторский и т.д.

В первую очередь надзор в большинстве своем ассоциируется с надзорной деятельностью именно органов прокуратуры¹, регламентированной Конституцией РФ 1993 г., и безусловно Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1. Так, уже статья 1 Федерального закона № 2202–1, называет прокуратуру РФ системой органов, уполномоченной осуществлять от имени нашего государства надзор за соблюдением законодательства РФ. Реализация надзорной функции в данном случае проявляется в наделении прокуратуры определенными полномочиями по надзору за исполнением законов, а так же надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, о чем напрямую указывает раздел 3 данного ФЗ. Реализация надзора в данном случае заключается в реальной возможности отмены незаконных и необоснованных приказов, постановлений, проведении всевозможных проверочных мероприятий, вынесении обвинительного акта и т.д. Другим примером претворения функции надзора в жизнь служит специально созданный орган – Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), действующий на основании постановления Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 398, осуществляющий надзор в области безопасности судоходных гидротехнических сооружений (приказ Минтранса России от 17.08.2012 № 318), надзор за соблюдением законодательства РФ, по обеспечению пожарной безопасности при эксплуатации воздушных судов (приказ Минтранса России от 27.07.2012 № 281) и т.д. Государственная инспекция безопасности дорожного движения (Госавтоинспекция), обеспечивающая безопасность и соблюдение установленных правил на дорогах, служит очередным примером реализации надзорной функции в РФ. Данный орган полномочен на осуществление контрольно-надзорной деятельности, которая заключается в предупреждении и пресечении правонарушений в области дорожного движения и т.д. Увы, но нормативно-правовое регулирование деятельности ГИБДД на законодательном уровне фактически отсутствует, что восполняется ведомственными инструкциями, уставами, наставлениями, а так же действует единый административный регламент. В регулировании деятельности ГИБДД используются такие термины, как «надзор», «контроль» и «контроль (надзор)», но по факту, не акцентируется внимание на их различиях, что приводит правоприменителя в затруднительное положение в вопросах пределов своих полномочий. Такая законодательная новелла, как то, что в области дорожного движения федеральный государственный надзор охватывает лишь деятельность в отношении юридических лиц и ИП, на основании ст. 30 главы 5 ФЗ «О безопас-

ности дорожного движения», создает некую коллизию с ФЗ «О полиции» от 2011 г., предусматривающим более полный перечень полномочий в области надзора. Таким образом можно говорить об упущении, которое допустил законодатель, не учтя реалии жизни при разработке нового закона и сопоставлении его с уже имевшимися.

Указ Президента № 314 от 09.03.2004 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», уже в первой статье содержит смешанные положения, дающие представление о контроле и надзоре. Так, под функциями по контролю и надзору понимается наблюдение и реагирование за исполнением всеми субъектами права законодательства РФ, выдача разрешений, лицензий, регистрация документов, прав и т.д. Он относит к таким полномочным органам, например Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральную службу государственной статистики, Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, ранее действовавшую Федеральную службу страхового надзора (Росстрахнадзор), чьи надзорные функции в сфере финансового рынка с 2013 г. были переданы Центральному банку РФ. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ наделил достаточными полномочиями Банк России получать, проверять отчетность, документы кредитных организаций; в дополнение к этому Инструкция Банка России от 05.12.2013 № 147-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями ЦБ РФ (Банка России)» позволяет инспекционной группе входить в помещения, затребовать документацию, в реализацию функций по надзору запрашивать информацию и получать сведения о финансовом положении и деловой репутации поднадзорного органа. Однако закон в данной области несовершенен, так как не предусматривает аналогичные полномочия в отношении не кредитных организаций, что повышает риск недоставления, предоставления ими неполной или ложной документации, что может приводить к нестабильности. Расширение полномочий Банка России на уровне Федерального закона для осуществления функций надзора, позволило бы более всесторонне и глубоко анализировать такие процессы, которые способны повлиять на качество и стабильность всей банковской системы.

Таким образом, сегодня различные государственные органы РФ с определенной их структурой, реализуют надзорную функцию государства. Например: Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба по труду и занятости, Минздрав, Минюст, ФАС, Минэнерго, Минпросвещения, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, осуществление МВД России – Федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, МЧС – пожарного надзора, Минкультуры России – Государственного контроля и надзора за состоянием объектов культурного наследия, Росприроднадзор – экологического надзора, и т.д. В соответствии и на основании действующего законодательства, органы являющихся представителями надзора, реализующие в реальности надзорные функции, с правовой стороны, к сожалению, регулируются не совсем полно и однозначно.

¹ См.: Воронин О.В. О современном содержании прокурорского надзора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4 (6). С. 15.

Следовательно, неопределенное толкование правовых положений, где самим законодателем, например, ставится на одну чашу весов контроль с надзором; отсутствие четкого и ясного толкования норм и является проблемой в вопросах правового регулирования и реализации надзорной функции. Считаем, что затруднения при реализации надзора обусловлены непрозрачной системой, недостаточной компетентностью, имеющимися проблемами правоприменения, злоупотреблением и превышением полномочий с одной стороны, правовым нигилизмом, безграмотностью и недоверием к власти с другой стороны, отжившими себя положениями, пробелами, коллизиями в праве. Но всё же необходимо понимать, что мир задает тенденции, и пусть не совершенно, но наше государство стремительно «идет в ногу» современности, решая на своем пути задачи во благо жизни всей России, что не может вызывать неуважение при реализации тех или иных правовых положений.

Калачева М.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сухова Н.И.

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА

Аннотация: в представленном исследовательском материале автором изложен взгляд на проблему исполнения закона и механизма его реализации. Рассмотрены социальные и специально-юридические средства названного механизма.

Ключевые слова: право, закон, исполнение закона, правовой механизм, механизм реализации закона.

Проблемы неисполнения законов и низких их регулятивных характеристик интересовали умы представителей юридической науки на протяжении всего времени существования права. В Античности многие идеи справедливого государства и достижения общего блага связывались с возможностью торжества законов во всех сферах жизни общества; формулировались предложения по вопросам содержания законов и их исполнения.

Современность также не является исключением на этот счет. Практически каждая конференция в сфере исследования объекта юриспруденции так или иначе касается правового регламентирования отношений, его качества опросы, результативности законов и средств его обеспечения.

Можно анализировать множество факторов, которые влияют на действие и исполнение конкретного закона или всей системы законодательства. Однако важнее понимать, что обеспечение действия закона зависит не только от качества самих законов, а осуществляется совокупностью взаимосвязанных собой средств и мероприятий, складывающихся в особый механизм, состо-

ящий из мер неправового и специально-юридического характера.

Материально-техническая составляющая представляет собой деятельность различных компетентных субъектов по созданию материального обеспечения действия закона, включая источник материально-финансового обеспечения субъектов исполнения закона, а также средства по предотвращению рисков явного или скрытого сопротивления реализации данного закона.

Организационное обеспечение состоит в создании условий нормального осуществления исполнительно-распорядительной деятельности государственных структур, включая информированность о законе его адресата и специальное обучение кадров.

Идеологическое обеспечение реализации закона включает изучение официальной правовой доктрины и приведение в соответствие с ней принимаемого закона, научное обоснование необходимости правового регулирования данных правоотношений, своевременности такого регулирования, прогнозирования социальных последствий действия принятого закона, исследование среды его действия и др.

Однако среди средств, обеспечивающих действие закона, особое значение имеют специально-юридические инструменты.

Среди юридических инструментов важная роль отводится правотворческой деятельности, осуществляемой после принятия закона и введения его в действие, т.е. *подзаконному нормотворчеству*. Она характеризуется тем, что обеспечивает реализацию законов непрямого действия, конкретизируя законодательные предписания. Для более эффективной постзаконодательной деятельности целесообразнее было бы, чтобы субъекта правотворчества, устанавливал законодатель, при том, по конкретному кругу вопросов, перечисленных в акте о введении законов в действие. В отдельных случаях конкретизация закона может производиться и по прямому указанию закона, однако, данное исключение не должно превращаться в правило.

Еще одним важным юридическим средством обеспечения исполнения законов – *средства индивидуальной правовой регуляции*, которые включают акты распорядительного и правоприменительного характера. К актам распорядительного характера можно отнести ненормативные предписания высших органов государственной власти и управления. Это, так называемая директива госорганам и их должностным лицам о том, как организовать осуществление закона гражданами и организациями. Особое внимание среди распорядительных актов занимают президентские указы, юридическая весомость которых определяется правовым положением Президента страны.

Хотелось бы затронуть еще одно из средств обеспечения действия закона – это *социально-правовой контроль*; задача в том, чтобы снабдить правовую систему надежными инструментами блокирования деструктивного влияния на действие закона. В действующем законодательстве практически нет никаких мер защиты.

На основании изложенного полагаем, что механизм обеспечения реализации законов представляет собой

сложную и устойчивую совокупность взаимосвязанных средств и мер материального, технического, управленческого, юридического характера, осуществляемых государством и иными лицами, назначение которой состоит в обеспечении способности закона влечь последствия, предусмотренные в нем, а также заинтересованности граждан согласовывать свои действия с требованиями закона.

Кантемирова Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Нырко В.В.

МЕСТО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ

Аннотация: в статье представлен анализ мнений к пониманию места процессуального права в системе права России, показано его соотношение с правом материальным. Также в работе отражена динамика развития объемности понимания процессуального права в разные периоды развития российской правовой системы.

Ключевые слова: процессуальное право, материальное право, «традиционное», «узкое» и «широкое» понимание процессуального права.

Вопрос о месте процессуального права в системе права Российской Федерации всегда являлся предметом споров ученых-теоретиков, поскольку только на первый взгляд кажется легким. Рассмотрение данного вопроса необходимо начать с соотношения норм материального и процессуального права.

Всем прекрасно известно, что процессуальная деятельность уполномоченных субъектов является необходимым условием воплощения в жизнь норм материального права.

Уже устоявшимся определением норм материального права является определение его как совокупности норм, регулирующих фактически складывающиеся между отношения, складывающиеся между субъектами права в процессе осуществления деятельности.

Процессуальные нормы в свою очередь определяют порядок разрешения споров, конфликтов, расследования и судебного рассмотрения преступлений и иных правонарушений, таким образом, регламентируют чисто процедурные или организационные вопросы.

По вопросу о их соотношении в теории права существуют два противоположных мнения. Согласно первому из них, взаимосвязь материального и процессуального права представляет собой соотношение «содержание» и «форму», тем самым проявляется второстепенность процессуального права, его «обслуживающая» роль по отношению к нормам материального права.

Представителя другой точки зрения считают, что выражение связи процессуального и материального права

в виде соотношения содержания и формы неверно, поскольку процессуальное право содержит свои нормативные предписания. Материальное и процессуальное право взаимодействуют друг с другом и являются равными между собой.

Считаю, что общепринятый подход о том, что деление системы права на подсистемы материального и процессуального права должно проводиться в зависимости от их места в правовом регулировании, а также в зависимости от особенностей взаимодействия предметов их регулирования. Данные основания деления являются обоснованными и отвечающими современным тенденциям развития права¹.

Также, при анализе соотношения материального и процессуального права в условиях современности полагаю, что более верным является понимание материального и процессуального права как равных, но тесно взаимосвязанных отраслей права.

В теории государства и права существует три основных концепции понимания процессуального права, в соответствии с которыми определяется его место в системе права России.

Процессуальная деятельность рождается при необходимости урегулировать отношения с помощью специальных юридических средств с целью опосредованного разрешения и устранения конфликтов, возникающих из материальных правоотношений.

Сторонники традиционного понимания процессуального права считают, что оно представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения, которые возникают при осуществлении правосудия непосредственно, а также при совершении мероприятий по подготовке к осуществлению правосудия.

Советское право делилось на ряд отраслей, из которых только две называются процессуальными – уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное². Материальное право упоминали только с целью перехода к переходят к гражданскому или уголовному процессу, когда необходимо было отделить их с процессуальным правом.

Однако, на этом развитие советской процессуальной науки не остановилось. Традиционное понимание процессуального права расширяется, впитывая в себя теоретические выводы о наличии своих процессуальных норм в иных отраслях права того времени: государственном, финансовом, земельном, колхозном, трудовом, пенсионном. Таким образом, получает свое распространение так называемый «широкий» подход к определению понятия и границ юридического процесса³.

Смысл «широкой» концепции процессуального права заключается в том, что назначение процессуального права – это не только установление правил и порядка разре-

¹ Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // NB: Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. С. 1–18. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11211 (дата обращения: 21.09.2019).

² Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 193

³ Шакарян М.С., Сергун А.К. К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной форме» // Проблемы соотношения материального и процессуального права / под ред. М.С. Шакарян. М., 1980 С. 64

шения правовых споров, так как в системе отраслей материального права существует множество процессуальных норм и институтов, на основании которых ведется деятельность по реализации в реальную действительность норм материальных отраслей.

Большинство ученых считаю правильным именно широкое понимание предмета процессуального права. Так, профессор Г.Л. Осокина в своих работах указывает, что характер процесса определяется не природой органа, рассматривающего дело, а характером материального права, подлежащего применению юрисдикционным органом¹.

Представители «узкого» понимания процессуального права считают, что под процессуальным правом необходимо понимать такие общественные отношения, которые возникают непосредственно при отправлении правосудия, поскольку обладают качественными особенностями, в том числе, специфические состав и содержание².

По моему мнению, процессуальное право надо связывать только с правоприменением, причем лишь с его наиболее сложными формами (это не только применение государственного принуждения и не только деятельность суда³.

В популярных современных научных исследованиях процессуальное право определяется как относительно самостоятельная часть системы права, направленная на упорядочение важных общественных отношений, объединяющая важные процессуальные нормы права, процессуальные институты, подотрасли и отрасли права, а также способы правового регулирования.

Клубкова О.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Нырков В.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Аннотация: *в современном мире существует острая необходимость своевременного и действенного решения проблем реализации правовых норм. От верно выбранной тактики построения механизмов реализации правовых норм зависит уровень правового государства и четкая организация гражданского общества. Всякого рода использование права требует применения опреде-*

¹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: НОРМА, 2003. 240 с.

² Бузун Е.В. Процессуальное право в системе российского права // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. С. 3. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/41/1971/> (дата обращения: 21.09.2019).

³ Бузун Е.В. Процессуальное право в системе российского права // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 3–5. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/41/1971/> (дата обращения: 21.09.2019).

ленных методов-подходов и изучения права не только в научных целях, но и его весьма активное применение на практике.

Ключевые слова: *право, проблемы реализации права, правовая норма, правоприменение.*

Право – достаточно краткое, но сложное и ёмкое понятие. Каждый человек волей-неволей взаимодействует с ним ежедневно, а значит, использует право всеми возможными способами.

Говоря о проблемах реализации права, необходимо, в первую очередь обратить внимание на различные аспекты действия права и его реализации. Нормы права должны воплощаться в жизнь, в противном случае они теряют свой вес и социальное значение.

Люди сами создают новое право, сталкиваясь с той или иной проблемой, которая достигла определенного пика и не может больше существовать без регулирования. Данная форма практической деятельности права называется правотворчеством. Затем, после принятия новой нормы начинается реализация или применение ранее созданных правовых норм. Задача права состоит в налаживании общественных отношений, в регулировании действий людей. Цель механизма реализации права – наиболее эффективное претворение права в жизнь⁴.

Актуальной проблемой реализации права всегда остается воплощение нормативно правовых актов в жизнь, их адаптация к современности, ситуации в стране и мире, экономике и даже настроению людей. Право останется бездействующим без грамотного приспособления к жизненным ситуациям.

На самом деле, правовая норма жива и действенна лишь тогда, когда она не только формулируется на устном или бумажном носителе, публично оглашается и официально вступает в силу, но и реально воспринимается, как следствие, проявляется в поступках людей и сформированных ими институтах. В связи с этим, сразу становится очевидным тот факт, что для организации гражданского общества и правового государства необходимо постоянное совершенствование законодательства.

«Реализация правовых норм – такое поведение субъектов права, в котором воплощаются предписания правовых норм (правомерное поведение), практическая деятельность людей по осуществлению прав и выполнению юридических обязанностей»⁵. Данное определение далеко не является единственным и уникальным, но ёмко вмещает в себя все формы реализации права. Общепринятым подразделением форм реализации права в зависимости от основных черт правореализующих действий субъектов права является: осуществление (использование) прав, исполнение, соблюдение норм права и их применение.

Правоприменение занимает особое место в реализации прав, так как является одним из ключевых видов государственной деятельности и имеет государствен-

⁴ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 316–318.

⁵ Теория государства и права. В 2 т. Т. 2. Введение в теорию государства и права. Теория права : учебник для академического бакалавриата / под. ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 3-е изд., перераб. доп. М. : Юрайт, 2015. С. 173.

но-властный характер. Применение норм права должно осуществляться государственными органами и должностными лицами в старого установленном законом порядке в соответствии с общепринятыми принципами законности, социальной справедливости, обоснованности правоприменительной деятельности, целесообразности в правоприменительной деятельности. Загруженность, допущение ошибок, закрытие глаз на нарушение норм права, либо наоборот использование своего служебного положения в личных целях, без какой-либо объективной причины государственными органами и должностными лицами оставляет неизгладимый след в некорректной реализации правовых норм. Для понимания значимости правоприменения стоит обозначить, что применение права как государственно властное деяние всегда осуществляется от имени государства. Под правоохранительной формой деятельности имеют в виду деятельность, направленную на охрану норм права от каких бы то ни было нарушений, применение мер государственного принуждения к правонарушителям, обеспечение исполнения назначенных мер наказания (взыскания), а также принятие мер по предупреждению правонарушений в будущем¹.

В современном обществе актуальной проблемой выступает один из основных конституционных принципов общества – верховенство закона.

Одной из главных причин выступает тот факт, что нормативно правовые акты принимаются с опозданием, что вызывает простой в регулировании общественных отношений и делает невозможным реализацию правовых норм. Помимо бездействия законов, многие нормы являются неконституционными, демонстрируют низкое качество, тем самым не обеспечивая верховенство закона. Также стоит отметить, что авторитетность законов и норм зависят от строжайшего и неукоснительного соблюдения, применения и исполнения правил юридической техники.

Юридическая техника – совокупность определенных приемов, правил, методов, применяемых как при разработке содержания и структуры правовых актов, так и при их претворении в жизнь. Элементами юридической техники являются юридическая терминология, юридические конструкции, способы построения нормативно-правовых актов.²

Таким образом, главное назначение механизма реализации права – это преобразование юридических предписаний, созданных по всем правилам юридической техники, как общей формы образа действий субъектов правового общения в определенное поведение граждан, в которое входит реализация субъективных прав. В современном государстве необходимо современное решение проблем реализации права, своевременное и модернизированное правотворчество, справедливое правоприменение, которое соответствует общепринятым принципам законности и целесообразности.

Кучеров Ю.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Галкина О.В.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛЬНОГО ПРАВотВОРЧЕСТВА В ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ РОССИИ

Аннотация: *в тезисах автором затронута проблема использования модельного правотворчества и его результатов в отношениях с участием России. Это может происходить как на внутрисударственном, так и международном уровнях. И в первом, и во втором случае модельные акты играют роль консолидирующего законодательства средства, обеспечивают интеграцию в рамках федеративного государства и межгосударственных образований, в частности СНГ.*

Ключевые слова: *модельное правотворчество, система законодательства, интеграция, национальное законодательство, субъекты Российской Федерации.*

Попытка оценки перспектив использования и распространения модельного правотворчества, сохранение им значения консолидирующего и интегрирующего средства может быть осуществлена только на основе объективно проведенного анализа состояния будущего правового регулирования, отношения к нему государств, прогнозирования тенденций его регрессивного или прогрессивного изменения. Только соблюдение этого условия позволит получить адекватные результаты. В рамках данной работы вряд ли удастся это сделать, однако уйти от поиска ответа на вопрос о «завтрашнем дне» модельного правотворчества означало бы не полностью раскрыть тему магистерской работы.

В условиях продолжающихся и усиливающихся глобализационных процессов, рисков возникновения новых угроз суверенитету и безопасности государства субъекты законодательной деятельности государства осуществляют разработку мер, направленных на защиту национальных интересов, создание барьеров для возникновения и распространения новых видов преступлений, терроризма, а также согласование направлений деятельности в области социальной политики и взаимодействия по вопросам государственного управления и осуществления внешней политики. В рамках межгосударственных объединений решаются актуальные задачи приведения в соответствие положениям международных договоров национального права, обеспечения основных прав и свобод человека, культурного и гуманитарного сотрудничества, введения миграционных и трудовых процессов в рамки права, защиты гражданских лиц, прав военнопленных и т.д. Большое значение уделяется реализации проектов экономического взаимодействия, анализу возможностей международного инвестиционного фонда, определению зон свободной экономики и торговли. Мо-

¹ Общая теория права / отв. ред. А.С. Пиголкин. М., 1996. С. 287, 288.

² Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

дальное законодательство в качестве предмета регулирования имеет культурно-образовательные отношения, отношения в области науки и развития информационных технологий, обеспечения экологической безопасности. Одной из важнейших задач является миротворческая деятельность. Все эти задачи требуют объединения усилий государств, у которых разные подходы к регулированию отношений, а потому можно у большей долей уверенности предполагать, модельное правотворчество здесь будет востребованным.

Во внутригосударственном правотворчестве также могут применяться модели правовых решений, особенно при решении вопроса обеспечения унификации процедуры регионального законотворчества, консолидации региональных систем законодательства, единообразия в видах актов регионального уровня и др. Создание правовой системы субъектов Российской Федерации будет более последовательным, на наш взгляд, если оно будет осуществляться с участием федерального центра, играющего роль координатора и вырабатывающего методологические основы, выраженные путем разработки модельного закона.

В частности, в литературе предлагается разработать и принять Кодекс о нормативных актах субъектов РФ, суть которого состоит в регламентации комплекса вопросов, связанных с правотворческой деятельностью субъекта Российской Федерации, а также правотворческой деятельности муниципальных образований. Предлагается, что модельный Кодекс должен удовлетворять следующим требованиям:

1) обеспечить единство законодательного процесса в регионах обеспечиваемого наличием упомянутого;

2) предметом регулирования Кодекса должен выступать комплекс вопросов правотворческой деятельности субъектов РФ, в том числе толкования нормативных актов, контроля за их исполнением и ответственности за их нарушение;

3) определить, что требования четкости правового регулирования посредством актов субъектов федерации должны предопределяться видом конкретного акта (акт высшей юридической силы требует более детальной регламентации);

4) в Кодексе последовательно должна проводиться идея обеспечения качества акта и правового регулирования в целом.

При разработке и внедрении модельного Кодекса необходимо максимально отказаться шаблонов и не проверенных умозрительных конструкций, но использовать позитивный опыт в определении особенностей правового регулирования отношений, их передовую практику правореализации. Необходимо также отметить, что модельное законодательство рассчитано на процесс адаптации его содержания и приведение его соответствие с особенностями региона путем модификации предлагаемых правовых норм, внесения дополнений, изменений и иных необходимых мероприятий правотворческого характера.

Перспективы модельного правотворчества с участием России более очевидны на уровне СНГ. Хотя и здесь имеются проблемы. В частности, МПА, принимающая модельные законодательные акты, не имеет необходимо-

го уровня и авторитета на мировой арене. А потому ее деятельность подвержена влиянию международной общественности, СМИ, иных международных организаций, а само модельное законодательство развивается методом проб и ошибок, зачастую бездумного копирования западных шаблонов.

На имплементацию модельных норм оказывают влияние такие факторы, как: противостояние политических элит внутри государства-участника СНГ (Грузия, Украина, Киргизия), разница в уровне экономического и политического развития разных стран, различное восприятие этих стран субъектами международного общения. Не решена до конца проблема взаимной информированности о правовых изменениях на основе модельных актов Содружества, о проблемах и интересах в той или иной области. Реализации модельных законов также мешает дублирование модельных актов и схожих тематических соглашений в рамках СНГ. Однако основной недочет модельных актов СНГ – необязательная юридическая сила содержащихся в них положений. В этом состоит принципиальная разница между актами, принимаемыми другими объединениями государств, например, ЕС и международных организаций и модельными законами Содружества. Важные и принципиальные вопросы интеграции в сфере экономического, политического, социального сотрудничества отражаются в нормативных источниках, жестко закрепляющие цели и инструменты их достижения. Такие акты носят обязательный характер и не предполагают усмотрения национального правотворца.

Тем не менее, СНГ продолжает развиваться, а представители и главы входящих в его состав государств, по крайней мере, официально не выразили предложения о ликвидации этого межгосударственного образования. Наоборот, парламентарии заявляют о намерении и впредь развивать сотрудничество и наращивать потенциал интеграционных процессов. В каждом случае рассуждений о парламентском измерении решения проблем СНГ, самое главное состоит в необходимости думать о унификации, гармонизации законодательства и разработке в этих целях модельных законов. Есть общие угрозы и опасности, которые возможно преодолеть только сообща. И первоначально для этого нужна правовая база и своевременные законодательные решения¹. Среди общих вызовов, объединяющих страны, называются наркотрафик, терроризм, миграционные проблемы.

Решение проблемы повышения эффективности модельных актов может сопровождаться осуществлением ряда мероприятий, направленным на следующие сферы:

- обеспечение общих юридических режимов различных видов деятельности (инвестирования, налогообложения и т.д.);
- установление равного объема прав субъектов экономической и иной деятельности (инвесторов, предпринимателей и т.д.);
- определение и введение единых образовательных, экологических и иных требований;
- выравнивание качества и уровня адекватности правового обеспечения;

¹ См.: <http://duma.gov.ru/news/46241/> (дата обращения: октябрь 2019)

- согласие на признание обязательности юридических документов;
- скоординированность действий в сферах общих интересов;
- обеспечение равной юридической защиты и юридических требований, справедливое наложение санкций на государства;
- использование экономических льгот и стимулов.

Кроме того, можно активно и без опасок при условии анализа и выверки данных использовать опыт Скандинавских стран. Скандинавское право представляет собой единую систему по двум основным причинам: а) сходства генезиса права, его источников и особенностей форм выражения; б) тесного сотрудничества в области создания национального законодательства посредством значительного числа унифицированных модельных актов, одинаково признаваемых во всех государствах-участниках. Модельное законодательство здесь развивается по пути создания не масштабных кодексов, а обеспечения единообразия институтов права, а также признания силы модельного закона одновременно во всех государствах-участниках Скандинавского союза.

Пока же в повестке деятельности СНГ по созданию модельных актов значится рассмотрение рекомендаций по сближению и гармонизации национального законодательства стран Содружества в сфере борьбы с терроризмом и экстремистской деятельностью, преступности на почве национальной, расовой и религиозной вражды и ненависти. Основным принципом борьбы с указанными преступлениями должна стать закрепленная в национальном законодательстве первостепенность мер по их предупреждению. За качество работы по профилактике экстремизма должно нести ответственность не только государство, но и гражданское общество. В целях повышения эффективности и координации работы по профилактике экстремизма может быть рекомендовано создание на региональном и местном уровнях постоянно действующих рабочих групп (общественных советов) по противодействию экстремизму из числа служащих всех уровней публичной власти, научной общественности, священнослужителей различных конфессий.

На период с 2017 по 2020 гг. в рамках СНГ планируется разработка модельных законов об участии институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности, а также о правовой регламентации ограничительных мер при использовании деятельности частных военных компаний в обеспечении безопасности Содружества в целом и стран-участниц. Принятие данных законов необходимо в условиях изменения характера современных военных конфликтов и военных угроз. Особое внимание должно быть обращено возможному участию граждан в составе общественных объединений в текущей работе по обеспечению национальной безопасности и их всяческой поддержке¹.

В связи с созданием и деятельностью таких организаций с участием России, как Таможенный союз, ЕврАзЭС

¹ См.: Федотова Ю.Г. Модельное законодательство стран СНГ в области привлечения институтов гражданского общества к участию в обеспечении национальной безопасности государства // СПС «КоонсультантПлюс».

и др. весьма своевременным и разумным выглядит предложение о переносе усилий по обеспечению деятельности по противодействию коррупционным проявлениям на платформы этих объединений, поскольку, несмотря на интенсивное правотворчество в других сферах, в этих международных организациях внимания к проблемам противодействия коррупции уделяется недостаточно²

Лунева С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Кулапов В.Л.

ПОНЯТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: *реализацией права выступает практическая деятельность людей по приобретению и использованию прав и выполнению юридических обязанностей. Реализация права является процессом претворения нормативных установлений в плоскость правомерного поведения участников общественных отношений, взятый в единстве с его результатами.*

Ключевые слова: *реализация права, норма права, правопонимание.*

В современной юридической литературе реализация права изучена разносторонне и рассматривается, как правило, исключительно в контексте юридического позитивизма. Прежде всего, она определяется как согласованное с предписаниями правовых норм и из них исходящее правомерное поведение субъектов права. Кроме того, реализацией права является практическая деятельность людей по приобретению и использованию прав и выполнению юридических обязанностей. Реализация права – «претворение требований права в жизнь, при котором они воплощаются в поведении субъектов». Существует и такое определение что реализация права – это целенаправленные действия субъектов, которые полностью соответствуют правовым предписаниям; практическая деятельность по исполнению субъективных прав и юридических обязанностей.

Считаем, что изучение феномена «реализации права», необходимо начать с уяснения смысла термина «реализация», полноценную концепцию которого в литературе найти довольно сложно. Как правило, ученые не затрудняют себя исследованиями этимологии и лексики этого понятия, а сразу приступают к изучению составного образования – «реализация права». Тем не менее, совершенно очевидно, что логически законченное познание таких составных понятий, невозможно без выявления смысла их базовых составных частей. Это значит, что полезно, а также необходимо в первую очередь уяснить со-

² См.: Ишеков К.А. Нормативное правовое регулирование антикоррупционной политики: проблемы и перспективы // Российский следователь. 2017. № 24. С. 28–32.

держание понятий и категорий, которыми исследователь собирается оперировать.

Термин «реализация» латинского происхождения, который означает овеществление чего-либо¹. Такое определение дает возможность назвать его синонимом терминов «осуществление», «исполнение». Реализацию права необходимо определять одновременно с двух сторон. С одной стороны, реализация – определенная стадийность, что свойственно реализации как процессу, а с другой, это главное назначение и суть реализации – достижение итогового результата. В таком смысле реализация права рассматривается как заключительный этап соответствующего процесса.

Советский юрист В.П. Грибанов определял осуществление права как совершение конкретных, реальных действий, которые связаны с превращением возможности действовать определенным образом в действительность². А.С. Пиголкин рассматривает реализацию права как сводящуюся к осуществлению требований норм права участников общественных отношений, часть правового регулирования³, что позволяет отождествлять понятия «реализация права» и «реализация норм права».

Выступая системой норм, предписывающих определенные варианты поведения, право осуществляется в поступках субъектов правоотношений. Реализация права – процесс претворения нормативных установлений в плоскость правомерного поведения участников общественных отношений, взятый в единстве с его результатами.

В юридической литературе в позитивистской теории права необходимо проводить разграничение реализации права от «социального действия права» и «правового регулирования», которые акцентируют внимание, прежде всего, на организационно-управленческих особенностях воплощения правовых предписаний в практической деятельности и поведении субъектов, а не на системе факторов и средств, обеспечивающих воздействие права на общественные отношения (Н.Н. Вопленко). В этом смысле предельно широкие категории «реализация права», «осуществление права» и «претворение права в жизнь», становятся очень близкими и стоят в одном ряду.

Наряду с реализацией права в науке используется такое понятие, как действие права. Действие права – крайне емкое, собирательное понятие, которым охватывается и собственно регулирующее воздействие права на общественные отношения, включающее правореализацию, и разнообразные стороны общесоциального (информационного, мотивационного и пр.) влияния права на общественную жизнь. По определению В.В. Лазарева, «действие права – это его информационное, ценностно-мотивационное и непосредственно регулирующее воздействие на общественные отношения в пределах определенного пространства, времени и круга лиц»⁴.

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 21. М., 1975. С. 525; Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю. Теория государства и права. М. – Ростов н/Д., 2003. С. 549.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. – 2001. – С. 44.

³ Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. – 1963. – № 6. – С. 26.

⁴ Лазарев В.В. Действие права // Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001. – С. 414.

Однако мы не согласны с данным разграничением: действие права и реализация права, которые по сути являются синонимами, поскольку норма права не может быть реализована вне информационно-познавательной деятельности правового мышления, без оценочных позиций правосознания и его правовых установок.

В формально-юридическом смысле действие права выражает его юридическую силу как официального, государственно-властного регулятора общественных отношений. Право действует с момента вступления в юридическую силу соответствующих норм.

Философско-правовой аспект вопросов реализации права связывает этот процесс с воплощением идеалов равенства, свободы, справедливости в нормах законодательства. Этическая составляющая правореализационного процесса имела место еще в античную эпоху и, сохраняя свою значимость по сей день, находит выражение в активном использовании категорий добра и зла, честного и бесчестного, нравственного и безнравственного, позитивной ответственности и т.д. Важен в современных условиях и политический подход, направленный на разработку общей стратегии правореализации, поиск средств и методов оптимизации правоприменительной деятельности и иных форм реализации права.

Реализация представляет собой один из важнейших аспектов бытия права как социального регулятора. Способность права действовать, продуцировать правомерное поведение субъектов общественных отношений и направлять его в социально полезное русло являются необходимыми характеристиками права, чем его системность, нормативность, формальная определенность и иные. Исходя из этого, для правосознания нет никакого действия права вне идеалов, ценностей, идей права.

Обобщая сказанное, отметим, что с позиций позитивистской теории права реализация права характеризуется претворением в жизнь или осуществлением в поведении людей конкретных моделей, правил поведения, содержащихся в правовых нормах. Как известно, реализация правовых норм в форме соблюдения происходит посредством воздержания субъекта права от совершения действий, запрещенных правовыми нормами. Главным мотивом соблюдения следует считать подчинение собственного поведения субъектов права требованиям норм. Соблюдение норм может происходить благодаря тому, что субъект содействует государству в претворении их в действительность. Исполнение предполагает активные действия субъектов права по заполнению предписаний, содержащихся в административно-правовых нормах. Использование – добровольное совершение субъектами действий, связанных с осуществлением субъективных прав. В юридической литературе вопросы реализации права с формально-догматических позиций рассмотрены достаточно глубоко.

Для того, чтобы рассмотреть роль правосознания в реализации права необходимо уточнить, идет ли речь только лишь о нормах права, или о нормативно-правовых явлениях в целом. По нашему мнению, определение нормативно-правового образования шире по своему объему, чем определение «норма права». Помимо этого, в контексте широкого, а также интегративного

подхода к праву определение права значительно шире понимается, чем в юридическом позитивизме. Впрочем, даже в рамках юридического позитивизма нет единства относительно понятия «право», нет единства и относительно определения «норма права». Например, некоторые ученые считают, что правовая норма по своему содержанию шире, чем норма права. «Первая олицетворяет элемент правовой системы, охватывая как нормы позитивного, так и естественного и обычного права. Вторая – есть разновидность правовой нормы, которая, однако, не всегда находит выражение в норме права». По мнению ученых, правовая норма может рассматриваться как правило поведения, которое выражает разные правовые регуляторы, к которым авторы относят и нормы позитивного права, и нормы обычного, а также естественного права. Главным признаком, по мнению ученых, служит то, что это правило является общеобязательным и признанным в силу авторитетности указанных регуляторов. «Правовая норма существует объективно как данность (естественное право) либо формируется в процессе закономерного развития общественных отношений (обычное право), либо выступает как результат правотворческой деятельности государства (позитивное право)».

Позитивное право, которое фиксирует в своих нормах определенный алгоритм действий субъектов или адресатов норм, полностью зависит от активности правосознания: «зачастую именно инициатива и юридически значимые действия... лица имеют решающее значение не только для возникновения собственно субъективного права у субъектов тех или иных общественных отношений, но и процесса реализации субъективного права и, естественно, исполнения субъективной обязанности»¹. Важным фактором формирования каждого этапа реализации считается волеизъявление правообладателя, то есть волеизъявление участника имеет необходимую системную связь между стадиями установления права и процедурной реализацией этого права. В гражданско-правовой сфере наиболее четко рассматривается действие принципа диспозитивности: от того, какое решение примет субъект, зависит содержание следующего этапа осуществления – процедур и иных юридически значимых действий правообладателя².

Активность субъекта реализации права важна и для естественного права. Например, реализацией естественного права предлагают признать действия, направленные на защиту своей жизни: «Причинение смерти при указанных обстоятельствах признается реализацией естественного права человека на жизнь и ее защиту, что могло бы найти свое отражение в легальном определении понятия убийства в ч. 1 ст. 105 УК РФ»³.

По мнению одного из основных сторонников интегративного подхода В.В. Ершова, «современная правовая наука в целом характеризуется смешанным типом

правопонимания, в различных вариантах совмещающим позитивизм и юридический натурализм; многоуровневым, интегративным подходом, переходом от монистической методологии к философско- методологическому плюрализму»⁴. По его мнению, в связи с теоретической дискусионностью и практической недостаточностью юридического позитивизма и естественно-правовой доктрины права, в современный период ученым необходимо руководствоваться интегративным правопониманием, основная мысль которого состоит в том, чтобы не противопоставлять разные типы правопонимания, а использовать точки их соприкосновения. В.В. Ершов полагает, что современное интегративное правопонимание основывается на соединении позитивистской, социологической, либеральной и естественно-правовой концепций права. С позиции интегративного правопонимания можно сделать вывод о том, что право, которое применимо в России, рассматривается как единая система форм международного и российского права, которая состоит из взаимозависимых элементов – форм международного и российского права, при этом: интегративное правопонимание способствует регулированию разнообразных динамически развивающихся правоотношений, защите прав и правовых интересов физических и (или) юридических лиц⁵.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации С.П. Маврин полагает, что если рассматривать право с иных, более широких и современных позиций, то его никак нельзя отождествлять только с создаваемыми государством законами и дополняющими их нормативными правовыми актами. Поэтому в структуру права наряду с правовыми нормами, содержащимися в нормативных правовых источниках, необходимо вводить и другие эманации права, например в виде принципов (идей) права, правоотношений, ну и, конечно же, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации⁶.

Не совсем понятно, при этом, что нового предлагает В.В.Ершов. Ведь данный интегративный подход известен отечественной теории права уже много лет – с советских времен, который назывался – широкий подход к праву. Главным направлением отечественного правопонимания в Советский период было «широкое» понимание права, развивавшееся в русле общемировых тенденций в общей теории права. М.И. Байтин отмечает в своей работе, что «широкий... подход к пониманию права был предложен в советской юридической литературе... с начала 20-х годов (практически одновременно с нормативным), в частности, в известной книге Е.Б. Пашуканиса «Общая теория права и марксизм: опыт критики основных юридических понятий», с конца 30-х и в 40-х годах А.К. Стальгевичем

⁴ Ершов В.В. Обращение к читателям журнала «Российское правосудие» // Российское правосудие. 2006. № 1. С. 7.

⁵ Ершов В.В. Актуальные проблемы экспертной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в свете современного правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2009. № 5. С. 105.; Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. -2008. - № 7. -С. 14.

⁶ Маврин С.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журнал конституционного правосудия. -2010. -N 6. -С. 23.

¹ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 134.

² Вавилин Е.В. Механизм осуществления права на принятие наследства. Наследственное право», 2009, № 1. – С. 12.

³ Соктоев З.Б. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко, А.А. Арямов, Н.А. Бабий [и др.]; Отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2014 // Lex russica. 2014. № 2. – С. 242–247.

и только помле получил распространение в 50-х годах, в том числе и в последующее время»¹.

Суть данного подхода заключается в объединении или интеграции разных проявлений права: в право входят не только нормы права, но и другие правовые явления. Одни авторы считали, что в право входит не только нормы права, но и правоотношения, а другие – нормы права, правоотношения и правосознание, третьи полагали, что в соответствии с ними, право рассматривается: как нормы права и субъективные права, нормы права и их применение, нормы права и правопорядок, нормы права, принципы права, правотворчество, основные права (и обязанности) граждан, которые предполагают правовой статус гражданина, правопорядок, принципы права, нормы права, конкретизирующие положения, вырабатываемые судебной, арбитражной и административной практикой в процессе толкования и применения юридических норм, акты применения права и правоотношения, юридическая надстройка определенной общественно-экономической формации, сама общественная жизнь. Для нас важно признание того, что реализация права может и должна анализироваться не только с позиций реализации норм права, но и реализации принципов права, правовых ценностей, целей права.

Как известно, в каждой норме писаного права выражается цель законодателя. Однако само право, которое существует в большей части в форме нормативных явлений, имеет цель – справедливость, равенство, свобода. А.В. Малько и К.В. Шундилов отмечали, что «определением «юридическая цель» охватывается не только цель в праве (официальный ориентир законодателя, отраженный в юридических нормах), но и цель в юридической практике (субъективные ориентиры конкретных участников правореализационного процесса)»². Именно правосознание выполняет трактовку правовых предписаний через общую цель права.

Таким образом, необходимо дальнейшее развитие отечественной теории правореализации осуществлять с учетом интегративного, широкого правопонимания, рассматривая процесс реализации права как сложную, интеллектуально-волевою деятельность носителя правосознания, осуществляемую в плоскости целеполагания, оценивания правовой реальности, ее осмысления, интерпретации в контексте юридической практики.

¹ Байтин М.И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков. 2-е изд. –М. –2005. –С.47.

² Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 44.

Оджагвердиев Д.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Воротников А.А.

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК НЕТРАДИЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИИ

Аннотация: *в статье автором анализируется понятие «правовая доктрина», как один из источников российского права наряду с иными, общепризнанными источниками права. Автором делается вывод о наличии нормативного закрепления доктринальных норм на законодательном уровне и важности дальнейшего развития данного института на всех уровнях власти, а также учеными теоретиками.*

Ключевые слова: *доктрина, источник права, Конституция России.*

На сегодняшний день в России существует восемь официальных государственных доктрин:

1. Доктрина энергетической безопасности РФ³.
2. Экологическая доктрина РФ⁴.
3. Военная доктрина РФ⁵.
4. Доктрина продовольственной безопасности РФ⁶.
5. Климатическая доктрина РФ⁷.
6. Морская доктрина РФ⁸.
7. Доктрина информационной безопасности РФ⁹.
8. Доктрина развития российской науки¹⁰. Каждая из них закреплена отдельным нормативным актом и является частью правовой системы Российской Федерации. Так же имела место Национальная доктрина образования в РФ¹¹.

Вместе с тем, было бы ошибочным ограничивать влияние доктрин на российское право только указанными выше нормативными актами. Это вытекает из природы доктрины как явления.

³ Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019, № 20, С. 2421

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // «СЗ РФ», 09.09.2002, № 36, С. 3510

⁵ «Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // «Российская газета», № 298, 30.12.2014

⁶ Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // «СЗ РФ», 01.02.2010, № 5, С. 502

⁷ Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // «СЗ РФ», 21.12.2009, № 51, С. 6305

⁸ «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ 27.07.2001) // СПС «КонсультантПлюс»

⁹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // «СЗ РФ», 12.12.2016, № 50, С. 7074

¹⁰ Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884 «О доктрине развития российской науки» (в ред. от 23.02.2006) // «СЗ РФ», 17.06.1996, № 25, С. 3005

¹¹ Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // «СЗ РФ», 09.10.2000, № 41, С. 4089

Так определяет правовую доктрину О.Е. Мадаев: «Правовая доктрина – это относительно самостоятельный, сложный (многоаспектный) элемент правовой системы государства, который представляет собой научно обоснованные, авторитетные воззрения и теории по поводу остальных элементов правовой системы и юридической деятельности, имеющие научно-прикладной характер и непосредственно регулятивные возможности. Доктрина реально воздействует на правотворческую и правореализационную практику, в том числе в роли источника права»¹. Как видим, в указанном определении доктрина рассматривается не только как элемент правовой системы, то есть нормативный акт, но и как источник права.

Такая позиция весьма распространена. Как отмечают А.И. Овчинников, А.О. Далгатова, В.И. Фатхи, рассматривая правовую доктрину в качестве источника права: «Правовая доктрина сегодня может быть представлена не только как учение о праве, но и как официальный документ, систематизирующий принятые в государстве взгляды на правотворчество и политику в той или иной области, а также как результат толкования норм права. При этом функциональная роль правовой доктрины выражается в ее использовании в качестве способа разрешения юридических споров и восполнения пробелов в праве»². Как видно, основополагающим свойством правовой доктрины в данном определении выступает «учение», или, говоря иначе, научное представление.

В этом плане, правовая доктрина может рассматриваться как один из источников права, стоя в одном ряду с политикой, экономикой, культурой и т.д.

По этому поводу Е.О. Мадаев пишет следующее: «Источники права в материальном смысле, в значении «естественные, материальные, психологические и интеллектуальные факторы формирования правовых норм, их отправные начала». Среди них выделяются разновидности: культурологические (цивилизационные), экономические, политические, научные и т.п. К ним, прежде всего, относятся правовые обычаи, правовые принципы и юридическая доктрина»³.

Таким образом, правовая доктрина выступает одним из факторов, оказывающих влияние на принимаемые законы, поскольку определяет их содержание.

Как пишут В.В. Талянин и И.А. Талянина: «изменение подходов к взаимоотношению государства и гражданина не может быть сведено лишь к чисто концептуальным трактовкам этих вопросов; за ним следуют новые подходы к пределам властных полномочий различных государственных структур, к содержанию законодательных актов. Главным ценностным ориентиром при принятии законов становятся не интересы государства, его органов, должностных лиц, а естественные неотчуждаемые права человека»⁴.

¹ Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2012. С. 62.

² Овчинников А.И., Далгатова А.О., Фатхи В.И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации. *Философия права.* № 2(75) 2016г. С. 61

³ Мадаев Е.О. Место и роль правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации. *Вестник Бурятского государственного университета.* № 2(2). 2015г. С. 195

⁴ Талянин В.В., Талянина И.А. Особенности правовой системы современной России // *История государства и права.* 2007. № 4. С. 2.

Таким образом, возникает вопрос – существует ли какая-либо доктрина права в России, и если существует, то закреплена ли она где-либо?

Ответить на данный вопрос не сложно, ст. 18 Конституции РФ закрепляет следующее положение: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»⁵.

Таким образом, есть все основания говорить, что в России на данный момент действует правовая доктрина прав человека, либеральная доктрина. Её определяющая роль закреплена в высшем нормативно-правовом акте РФ, хоть и опосредованно, указывая на сами права человека и гражданина.

Вместе с тем, следует отметить, что на сегодняшний день у правовой доктрины в России как источника права существует проблема, а также ряд направлений, требующих разрешения не только в законодательной и правоприменительной, но, прежде всего, в доктринальной плоскости.

Так, отмечается, что для России в момент отхода от марксистской правовой доктрины оказался свойственен европоцентризм и ориентирование на западноевропейские доктрины, не учитывающие особенностей отечественных политико-правовых традиций, что, в конечном итоге, обусловило «отальное обнищание людей, растрачивание народного хозяйства, духовно-нравственный упадок общества, многочисленные этнонациональные конфликты, демографический кризис и многое другое»⁶. Все эти явления, по мнению цитируемых авторов, являются результатом многочисленных просчётов правотворцев в период реформирования⁷. Только на основе собственных политико-правовых традиций может быть выработана жизнеспособная правовая теория.

Одним из наиболее перспективных направлений развития правовой доктрины является её привлечение к правоприменительной практике, в частности, научно-экспертная деятельность, требующая более широкого применения.

Также правовой доктрине РФ требуется дать полноценный и однозначный ответ на вопрос об использовании правовых позиций высших судов.

Сама по себе правовая доктрина является системой взглядов и ценностей, применённых к правовому регулированию общественных отношений. Она призвана как определять содержание норм права, так и восполнять имеющиеся пробелы, давая ориентиры для законодателей и правоприменителей.

Подводя итог, следует отметить, что правовая доктрина является, прежде всего, объективным источником

⁵ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в «СЗ РФ», 04.08.2014, № 31, С. 4398

⁶ Овчинников А.И., Далгатова А.О., Фатхи В.И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации. *Философия права.* № 2(75) 2016. С. 62–63

⁷ Дрожжин В.А. О компетентности и гражданском долге правоведа // *Правоведение.* 1997. № 1. С. 166

права, существующим независимо от воли и желания законодателя и правоприменителя. Это сложный аспект правового регулирования.

В России на высшем уровне закреплена либеральная система ценностей, выраженная в признании и защите прав человека. Этот факт обуславливает закрепление либеральной правовой доктрины в качестве доминирующей на сегодняшний день.

Вместе с тем, являясь продуктом философско-политического учения, либерализм, как и любое другое учение, не обязательно исповедуется всеми законодателями и правоприменителями.

Этот факт обуславливает разные тенденции в рамках правотворчества. Более того, правоприменители могут так же придерживаться разных взглядов, что обусловит несколько различное правоприменение, не выходящее за рамки буквы закона, и по-разному понимать одни и те же ценности, по-разному распределять приоритеты тех или иных прав и свобод.

Известным примером является особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря по вопросу наложения взыскания на часть единственного жилья гражданина выступил с защитой сильной стороны, утверждая, что существующая защита жилья граждан, то есть права на жилище, вступает в противоречие с социальной справедливостью, а именно – с правом частной собственности.

Если Конституционный Суд РФ в целом выступил в защиту права на жилище, то Н.С. Бондарь выступил в защиту права частной собственности, исходя из более либерального подхода: «Сегодня проблема неформального, дифференцированного применения имущественного (исполнительского) иммунитета приобретает особое значение с точки зрения требований социальной справедливости, с одной стороны, и исполнения судебных решений по искам к должникам в рамках имущественных отношений гражданско-правового характера – с другой. Если на начальном этапе перехода к рынку наличие в законодательстве подобного рода запретов можно было объяснить необходимостью повышенной защиты граждан как экономически более слабой стороны рыночных отношений, имея в виду, что они не успели адаптироваться к новым условиям хозяйствования и новым принципам правового регулирования гражданского оборота, то сегодня, с изменением социально-экономических отношений (рост уровня благосостояния граждан, изменение структуры жилищного фонда, усложнение гражданского оборота, повышение правовой грамотности населения), оно не может более оставаться терпимым. В конечном счете, это ведет к приоритетному учету интересов гражданина-должника и одновременно – к ущемлению интересов кредиторов (взыскателей), не только противоречит требованиям социальной справедливости, но и нарушает принцип равенства перед законом, включая равенство юридической ответственности (в данном случае – гражданско-правовой), что, в конечном счете, ведет к усилению социального неравенства»¹.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса

Таким образом, следует признать, что правовая доктрина является, прежде всего, мировоззренческим инструментом, внешним источником права, не обязательно требующим нормативного закрепления.

В рамках существующего демократического строя выработка единой правовой доктрины не представляется возможным, поскольку существует множество социальных групп, стоящих на противоположных и, порой, антагонистических позициях.

Поэтому для развития правовой доктрины требуется развитие мировоззрения, при чём не только узкого круга профессионалов, но и широких масс населения, поскольку будущий юрист живёт в культурном поле, и если оно изначально воспитывает в нём правовой нигилизм, то к моменту начала образования наиболее общие мировоззренческие установки уже будут сформированы, и тогда приобщение к какой-либо правовой доктрине будет бесполезным.

Парфенова Н.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Нырко В.В.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРАВООПРЕДЕЛИТЕЛЯ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ОШИБОК

Аннотация: *проблема юридической ошибки не одно столетие является предметом исследования, многие ученые работают над вопросом возможных путей преодоления несовершенств и причин появления ошибок, так как наличие данного явления в процессе правоприменения негативно отражается на общем состоянии правовой системы государства. Одним из возможных, используемых уже в настоящее время является уменьшение количества юридических ошибок путем повышения уровня квалификации и профессионализма, то есть правовой культуры.*

Ключевые слова: *юридическая ошибка, квалификация и профессионализм правоприменителя, предотвращение.*

Кодексом судебной этики² и Законом о государственной гражданской службе в РФ³ предусмотрена обязанность поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязан-

Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова».

² Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (в ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. -2013. – № 2.

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215.

ностей. Судья должен поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, расширять профессиональные знания, в том числе отслеживать изменения в законодательстве, совершенствовать практический опыт и личные качества, необходимые для надлежащего отправления правосудия и исполнения должных обязанностей.

Данные требования обязательны к исполнению не только для субъектов правоприменения, то есть судебной власти, но и равно для субъектов законодательной и исполнительной власти.

Ошибки в праве обусловлены целым списком причин, в число которых входят и нехватка времени для изучения изменений в законодательстве, и несвоевременное направление сотрудников на курсы по повышению квалификации, специализация лица на определенной сфере законодательства, в связи с чем причиной допускаемых ошибок может являться недостаточная компетентность в той или иной сфере, незнание законодательства, не правильное его применение.

Но, к сожалению, на практике имеет место и невнимательность юристов при применении норм права, что является недопустимым, особенно в контексте того, что при этом затрагиваются интересы неопределенного круга лиц.

Приведем пример из судебной практики правоприменения норм о подсудности исковых заявлений.

В районный суд поступило исковое заявление о защите исключительного права на название литературного произведения, которое определением суда возвращено. Не согласившись с принятым определением, истец подала частную жалобу, которая была удовлетворена судом апелляционной инстанции по основанию, предусмотренному ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судом неправильно были применены нормы процессуального права.

Суд при принятии искового заявления к своему производству обязан разрешить вопрос о его соответствии ст. ст. 131, 132 Гражданского процессуального кодекса РФ, то есть в том числе о соблюдении правил подсудности.

В соответствии с ч. 2 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

Приходя к выводу о возвращении искового заявления, судья руководствовалась ч. 3 ст. 26 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно положениям которой, Московский городской суд рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, которые связаны с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Однако судом неправильно были применены нормы указанной статьи, а именно, суд первой инстанции не обратил внимание и ошибочно истолковал норму права, а именно применена норма не в полном ее изложении.

Ч. 3 ст. 26 Гражданского процессуального кодекса РФ в редакции, действующей на момент вынесения определения суда, гласила, что Московский городской суд рас-

сматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, которые связаны с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со статьей 144.1 настоящего Кодекса. В случае рассмотрения Московским городским судом дела, производство по которому было возбуждено по иску истца после вступления в законную силу решения, вынесенного этим же судом в пользу этого же истца по другому делу о защите авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», Московский городской суд также разрешает вопрос о постоянном ограничении доступа к сайту в сети «Интернет», на котором неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав (кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии) в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» (включая дела по искам с требованиями о применении способов защиты и мер ответственности, предусмотренных статьями 1250, 1252, 1253, 1301 и 1311 ГК РФ), по которым Московским городским судом на дату подачи искового заявления приняты и не отменены предварительные обеспечительные меры (статья 144.1 ГПК РФ), рассматриваются Московским городским судом в качестве суда первой инстанции независимо от субъектного состава участников спорных правоотношений, а также от характера спора (часть 3 статьи 26 ГПК РФ, статья 28 АПК РФ).

В случае если в связи с нарушением авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», предварительные обеспечительные меры Московским городским судом отменены или не принимались, суд, которому надлежит рассматривать такое дело, определяется по общим правилам.

Как следовало из представленных материалов дела, по требованиям истца к ответчику о защите исключительного права на название литературного произведения Московским городским судом предварительные обеспечительные меры не принимались².

В силу вышеизложенного судебная коллегия не согласилась с выводом суда о наличии оснований для возврата искового заявления, поскольку оно подлежало рассмотрению по общим правилам подсудности по месту

¹ Рос. газ. – 2019. – № 96.

² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30.08.2019 г. по делу № 33–38521/2019 // Доступ через СПС Консультант плюс 05.10.2019 г.

жительства ответчика, либо если ответчиком является юридическое лицо, по месту нахождения организации.

Данный пример наглядно показывает, что не всегда ошибки правоприменения обусловлены неясностью законодательства, зачастую причина заключается в недостаточной квалификации либо невнимательности правоприменителя.

Исправить неточности в актах правоприменения призвана дополнительная проверка актов, однако не всегда это возможно и разрешено законодательством, а главное не определен механизм проверки и субъектный состав лиц. Так в приведенном выше примере определение суда вынесено судьей единолично на стадии принятия искового заявления к своему производству, то есть другими словами, судья приняла решение о возвращении иска.

В соответствии со ст. 5 ФЗ «О судебной системе Российской Федерации», суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону.¹

В соответствии с ч. 2 ст. 135 ГПК РФ, «о возвращении искового заявления судья выносит мотивированное определение...». То есть данное определение выносится судьей единолично.

Другими словами, если предусмотреть проверку принимаемых судебных постановлений, например, председателем районного суда, то будет нарушено правило о самостоятельности и независимости судей, судебный акт будет принят не судьей, в чьем производстве находится дело, а председателем суда, что не допустимо.

Однако нельзя не согласиться с бытующим мнением, что на практике требуется введение в штат госорганов ставки корректора, то есть специалиста, в чьи обязанности будет входить проверка текста актов на наличие опечаток и явных ошибок, не влияющих на существо акта.

Ч. 2 ст. 200 ГПК РФ предусмотрено, что суд может по своей инициативе или по заявлению лиц участвующих в деле, исправить допущенные в решении суда опiski или явные арифметические ошибки.

В случае наличия в штате корректора, можно избежать применения данной статьи так часто, как это происходит на практике.

Неправильное определение обстоятельств по делу является не менее частой ошибкой правоприменителя, влекущей за собой нарушение баланса прав и обязанностей сторон. В приведенном ниже примере судом неправильно определено существо спора.

Поступившее исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества в виде квартиры, земельного участка и нежилого помещения возвращено, разъяснено право на обращение в суд по месту нахождения недвижимого имущества. Не согласившись с определением, истец подал частную жалобу, в которой указывал на допущенные нарушения норм процессуального права. Судебная коллегия апелляционной инстанции согласилась с доводами частной жалобы по следующим основаниям.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

пришел к выводу, что спор заявлен относительно прав на земельный участок, нежилое помещение и квартиру, ни один из перечисленных объектов недвижимого имущества не расположен на территории, относящейся к юрисдикции районного суда.

В соответствии со ст. 30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества

По общему правилу, установленному ст. 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

Статья 30 ГПК РФ установлена исключительная подсудность дел, предметом которых являются права на объекты, прочно связанные с землей; данные иски подаются по месту нахождения таких объектов.

Из материалов дела следовало, что истец обратился в районный суд с иском о разделе совместного имущества супругов с определением долей в нем, выплате компенсации за превышение доли, определив подсудность по месту нахождения ответчика.

В состав имущества, заявленного к разделу, входили квартира, земельный участок, нежилое помещение.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации² (далее Конституция РФ) никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

На основании ст. 2 СК РФ семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами.

В силу п. 1 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Поскольку предметом спора являлись требования о разделе совместно нажитого имущества, заявленные на основании положений семейного законодательства, а не признание права на объекты, прочно связанные с землей, то в данном случае правила ст. 30 ГПК РФ не подлежали применению.

Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела, как указано в п. 4 ст. 256 ГК РФ, устанавливаются семейным законодательством.

П. 3 ст. 38 СК РФ установлено, что при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причита-

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

ющуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

По общему правилу, установленному в ст. 39 СК РФ, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Таким образом, требования истца о разделе совместного имущества, определении долей в заявленном к разделу недвижимом имуществе, взыскании компенсации за превышение стоимости доли не являлись иском о правах на недвижимое имущество, а были направлены на изменение режима совместной собственности супругов, в связи с чем подлежали рассмотрению судом по месту жительства ответчика, то есть по общим правилам подсудности, установленной ст. 28 ГПК РФ.¹

В данном случае суд первой инстанции неправильно определил характер заявленных требований, в связи с чем применил нормы права, не подлежащие применению, что повлекло ошибочный вывод суда о наличии оснований для возврата искового заявления.

Избежать ошибок при толковании права, применении права и законотворчестве призваны такие мероприятия, как повышение уровня квалификации специалистов, где рассматриваются наиболее часто допускаемые ошибки, разъясняются положения нового законодательства, принимаемого и применяемого в данный период времени, обсуждаются имеющие место на практике проблемы и пробелы в законодательстве для дальнейшего его совершенствования. Чаще всего подобные мероприятия проводятся с участием представителей Верховного Суда Российской Федерации, как одного субъектов законодательной инициативы. Так по результатам изучения обобщений о вопросах и разногласиях, возникающих при применении судами общей юрисдикции и арбитражными судами норм процессуального права, в 2018 г. Верховным Судом Российской Федерации подготовлен и внесен в Государственную Думу проект федерального закона № 383208–7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее Проект федерального закона о внесении изменений в процессуальное законодательство), призванный оптимизировать судопроизводство путем унификации норм процессуального законодательства, регулирующих порядок и особенности рассмотрения гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30.08.2019 г. по делу № 33–38989/2019 // Доступ через СПС Консультант плюс 05.10.2019 г.

² От 07.02.2018 г. (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.02.2018) Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://sozd.parlament.gov.ru/> по состоянию на 07.02.2018 // Доступ через СПС Консультант плюс 05.10.2019 г.

Тарасенко А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Киримова Е.А.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемы толкования понятия правовой системы Российской Федерации. Проанализированы мнения ученых о понятии правовой системы Российской Федерации. Выявлены элементы правовой системы и понятие прав человека. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что права человека являются неотъемлемой частью правовой системы общества.

Ключевые слова: правовая система, права человека, коллективные права человека, позитивные права человека.

В теории государства и права вопросы, касающиеся правовой системы и ее соотношения с правами человека, являются сравнительно новыми. Существует множество недостаточно исследованных аспектов, связанных с объемами данных понятий и их соотношением.

По мнению таких ученых как С.С. Алексеев, А.Ф. Черданцев, правовую систему следует отличать от системы права. Система права – это внутреннее строение права, выражающееся в его разделении отрасли и институты. Правовая система – это более широкое понятие, охватывающее не только право как нормативную систему, его источники, но и правосознание, юридическую науку, юридическую практику как практику правотворчества. Она охватывает собой все правовые явления в масштабах государства и общества.

Можно назвать обоснованным определение правовой системы как целостного комплекса правовых явлений, обусловленного объективными закономерностями развития общества, осознанного и постоянно воспроизводимого людьми и их организациями (государством) и используемого ими для достижения своих целей. Эта формулировка отражает одну из позиций определения этой правовой категории в отечественной юридической науке. Ее сторонники (А.Ф. Черданцев, С.Н. Кожевников и др.) рассматривают правовую систему как комплексное понятие, отражающее совокупность правовых явлений, существующих в обществе³.

Другие ученые (В.К. Бабаев, В.Н. Карташов, Н.И. Матузов и др.) рассматривают понятие «правовая система» как практически тождественное понятию «механизм правового регулирования». Представляется, что такое понимание правовой системы является ошибочным. Категория «механизм правового регулирования» призвана обратить внимание на функциональную сторону, на процесс регулирования общественных отношений, тогда как «правовая система»

³ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2002.

показывает целостность и взаимосвязь структурных элементов, единство состояний статики и динамики права¹.

Анализ приведенных выше точек зрения позволяет определить правовую систему как многоплановый комплекс взаимосвязанных и взаимосогласованных юридических элементов, охватывающий всю совокупность правовых явлений в обществе.

К элементам правовой системы можно отнести:

- а) систему права;
- б) юридическую науку;
- в) правосознание;
- г) юридическую практику.

Права человека – это универсальные права, которые присущи человеку от рождения. Их содержание обусловлены социально-экономической ситуацией, политической и правовой системой государства.

Наиболее правильным представляется определение прав человека как «основанные на нормах и принципах права и морали притязания (требования) отдельных индивидов и групп к обществу и государству на основе их принадлежности к человеческому роду в целях самореализации, достижения свободного и всестороннего развития личности».

В соответствии с международными документами права человека можно условно разделить на три группы: гражданско-политические, социально-экономические и коллективные.

Отнесенные к первой группе права имеют абсолютный характер, ограждают индивида от незаконных и несправедливых действий со стороны государства, осуществляются незамедлительно и могут быть защищены в судебном порядке. Для их осуществления государству необходимо лишь воздерживаться от посягательств на свободу личности. К таким правам относят: право на жизнь, свободу совести, свободу передвижения и выбора места жительства, избирательные права и др.

Вторая группа прав – это так называемые «позитивные» права. Для их реализации государство должно предпринимать организационные, планирующие и иные положительные действия. Право на труд, образование, участие в культурной жизни общества и др. являются выражением этих прав.

Субъектами «коллективных» прав являются национальные и другие меньшинства, различные социальные группы. К коллективным правам относятся право на здоровую окружающую среду, развитие и т.д. Вышеуказанные права являются «солидарными».

Права человека декларированы и закреплены в целом комплексе международных правовых актов, таких как Международный Билль о правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и др.

В действующей Конституции РФ закреплены права и свободы человека и гражданина, соответствующие общепризнанным стандартам и положениям международных актов.

Конституция РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Также установлен приоритет прав, свобод и законных интересов личности в обществе и государстве (ст. 2) Достаточно широк круг норм, предусматривающих судебные и правовые механизмы защиты прав (ст. 19, 22, 45–54). Кроме того, Конституция закрепляет целый ряд прав человека в главе 2: право на жизнь (ст. 20), право на обеспечение достоинства личности (ст. 21), право на участие в управлении делами государства (ст.32) и др².

Отдельные нормы, обеспечивающие защиту прав человека, и механизмы этой защиты закреплены в федеральных законах РФ – УПК РФ, «О прокуратуре РФ», «О судебной системе РФ», «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и др.

Например, такое положение, предусмотренное международными стандартами, направленными на обеспечение прав человека, как презумпция невиновности, закреплено в ст. 14 УПК РФ. Согласно главе 2 ФЗ «О прокуратуре РФ», прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина³.

Существенное влияние права человека оказывают на структуру и содержание правовой системы общества. Осознание обладания определенными правами от рождения и обязанности государства соблюдать и защищать их позволяет человеку предпринимать действия по защите своих прав и свобод от посягательств. Такое осознание в свою очередь повышает уровень правовой культуры общества, помогает развитию правового сознания населения и формирует позитивное отношение к праву в целом.

Права человека являются неотъемлемой частью правовой системы общества. Именно приоритет прав человека по отношению к государству – системообразующий признак правового государства. Поэтому формирование такого государства представляется одной из самых важных задач для современной России.

¹ Мартынов В.Ф. Правовая система как форма юридической правовой действительности // История государства и права. М., 2006. № 6.

² Права человека в международном и внутригосударственном праве. Учебник для вузов / Отв. ред. Р.М. Валеев. Казань, 2004.

³ Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО, БАНКОВСКОГО И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Антошкин Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Беликов Е.Г.

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета как средства обеспечения сбалансированности и устойчивости бюджетов субъектов РФ. Раскрывается сущность и значение различных форм межбюджетных трансфертов. Предлагаются меры, направленные на совершенствование межбюджетных отношений между федеральным центром и регионами.

Ключевые слова: Федеральный бюджет, региональный бюджет, сбалансированность, межбюджетные отношения, межбюджетные трансферты, дотации.

Один из важнейших принципов создания и исполнения бюджетов субъектов РФ – сбалансированность, а вопрос бюджетной устойчивости является одним из наиболее актуальных и обсуждаемых в научном и экспертном сообществах. Сбалансированность бюджета заключается в равновесии его расходов и доходов, что имеет прямое влияние на социально-экономическое развитие региона, отражает достаточность доходов бюджета для удовлетворения потребностей населения, обеспечения необходимого уровня качества жизни. Субъекты РФ регулярно испытывают трудности в вопросах устойчивости и сбалансированности бюджетов, особенно в периоды финансовых кризисов, сокращения темпов экономического роста, прироста расходов. В качестве мер, направленных на решение возникающих в данной области проблем, в научных публикациях можно встретить такие как оптимизация расходов, передача отдельных бюджетных полномочий на другой уровень, усиление финансово-бюджетного контроля, увеличение налоговых доходов, управление государственным долгом, совершенствование межбюджетных отношений¹.

Межбюджетные отношения являются важной частью бюджетной политики государства, в рамках которых

бюджетам регионов России из федерального бюджета предоставляются межбюджетные трансферты в форме дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов. Ежегодно их общий объем составляет более 1 триллиона рублей. В таблице 1 представлены данные по объему межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ за 2015–2018 гг.

Регионы, которые получают межбюджетные трансферты в наибольшей мере по сравнению с другими – Республика Крым, Дагестан, Башкортостан, Бурятия, Саха (Якутия), Чечня, г. Москва, Ставропольский, Алтайский, Камчатский край².

Дотации выступают одним из первых средств обеспечения сбалансированности региональных бюджетов. Дотации представляют собой межбюджетные трансферты, которые предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений и условий их использования. Бюджетный кодекс РФ предусматривает два основных вида дотаций регионам – дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, а также устанавливает, что субъектам РФ могут предоставляться иные дотации, необходимые для финансового обеспечения предоставления иных дотаций муниципальным образованиям³, к которым можно отнести, в частности, дотации, связанные с особым режимом безопасного функционирования ЗАТО и дотации на содержание объектов инфраструктуры г. Байконура. Необходимость предоставления дотаций обосновывается тем, что субъекты РФ находятся в неравных условиях социально-экономического развития. Дотации способствуют устранению дисбаланса, обусловленного территориальными различиями между субъектами, закреплению за ними объема финансовых средств, достаточного им для выполнения своих функций и задач.

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности направлены на обеспечение минимального уровня расчетной бюджетной обеспеченности региона. Дотации на обеспечение сбалансированности бюджетов призваны покрывать исполнение расходных обязательств региона, частично компенсировать расходы по оплате

ния финансовой стабильности и обеспечения экономического роста : монография / Под. ред. М.А. Абрамовой ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: КНОРУС, 2017. С. 114; Галухин А.В. Управление устойчивостью доходной базы консолидированных бюджетов регионов : дис. ... канд. эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 132.

² См.: Дотации регионам России 2019. URL: http://fincan.ru/articles/41_dotacii-regionam-rossii-2019/ (дата обращения: 07.10.2019).

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2019. № 30, ст. 4103.

¹ См., напр.: Абрамова М.А., Белоконов А.Е., Вишневская Н.Г. и др. Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты достиже-

Таблица 1. Межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации за 2015–2018 гг. и их доля в общем объеме доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд руб./%¹

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ	9 308,2	9 923,8	10 758,1	12 392,4
Межбюджетные трансферты:				
Всего	1447,4 (15,5 %)	1355,2 (13,6 %)	1527,1 (14,1 %)	1374,9 (11,0 %)
Дотации	596,1 (6,4 %)	594,7 (5,9 %)	626,9 (5,8 %)	626,9 (5 %)
Из них:				
На выравнивание	487,8	487,8	487,8	487,8
На сбалансированность	97,4	96,0	128,2	128,2
Субсидии	370,2 (3,9 %)	288,7 (2,9 %)	344,5 (3,2 %)	326,1 (2,6 %)
Субвенции	308,4 (3,3 %)	303,9 (3 %)	307,6 (2,8 %)	311,5 (2,5 %)
Иные межбюджетные трансферты	172,4 (1,8 %)	167,9 (1,6 %)	248,1 (2,3 %)	110,4 (0,9 %)

труда работников бюджетной сферы, могут основываться на поручениях и указаниях Президента РФ, поручениях Председателя Правительства РФ, распоряжениях Правительства РФ, служат целям стимулирования роста налогового потенциала по налогу на прибыль организаций, стимулирования регионов, принимающих меры по привлечению инвестиций и увеличению регионального налогового потенциала и другим целям².

Значительную роль в системе межбюджетных отношений имеют субсидии из федерального бюджета, представляющие собой межбюджетный трансферт, предоставляемый бюджету субъекта РФ в целях софинансирования расходных обязательств. Субсидии можно рассматривать как аналог дотаций, имеющий конкретную цель и назначение, для реализации которой предоставляется субсидия. Они предоставляются на реализацию государственных программ («Развитие здравоохранения», «Доступная среда», «Охрана окружающей среды» и др.) и функций иных федеральных органов государственной власти. Пе-

речь субсидий бюджетам регионов на 2019–2021 годы закреплен в Приложении № 32 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов»³. Исследователями отмечается, что межбюджетные субсидии широко используются Россией для реализации приоритетов федеральной бюджетной политики на региональном уровне, однако эта система имеет множество проблем, среди которых называются отсутствие четких приоритетов, узкоцелевой характер, преимущественно однолетнее предоставление субсидий, отсутствие единой методической базы для предоставления субсидий и как следствие отсутствие эффективности в вопросе влияния на региональную расходную политику⁴.

Следующая форма межбюджетного трансферта, широко используемая в межбюджетных отношениях – субвенции. Их объем составляет 20–22 % от общего объема межбюджетных трансфертов. Субвенции предназначены для финансового обеспечения расходов, связанных с реализацией полномочий РФ, которые были переданы для осуществления органам государственной власти субъектов РФ. Субвенции можно представить как инструмент обеспечения интересов вышестоящих органов власти на нижестоящих территориях. Субвенции предоставляются на реализацию полномочий РФ в области охраны здоровья, образования, охраны и использования объек-

¹ См.: Ежегодная информация об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации (данные с 1 января 2006 г.). Документ от 30.09.2019. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/subbud/> (дата обращения: 10.10.2019); Калашников С.А., Гревцова Т.В., Коньчева Н.А. Межбюджетные отношения: российские реалии и мировой опыт // Экономические науки. – 2018. – № 1 (158). – С. 27–31. URL: https://ecs.n.ru/files/pdf/201801/201801_27.pdf (дата обращения: 10.10.2019).

² Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» (в ред. от 31 декабря 2018 г.) (вместе с «Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации») // СЗ РФ. 2004. № 48, ст. 4797; 2019. № 1, ст. 75; Постановление Правительства РФ от 13 апреля 2010 г. № 231 «О порядке распределения и предоставления дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации» (в ред. от 30 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2010. № 16, ст. 1916; 2018. № 3, ст. 548.

³ Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (в ред. от 18 июля 2019 г.) // РФ. 2018. № 273; СЗ РФ. 2019. № 29, ч. 1, ст. 3842.

⁴ См.: Дерюгин А.Н., Арлашкин И.Ю., Прока К.А., Ганган А.С. О проблемах предоставления межбюджетных субсидий регионам // Российское предпринимательство. – 2015. – № 16 (24). – С. 4394–4395; Мамедов А.А., Назаров В.С., Силуанов А.Г. и др. Проблемы межбюджетных отношений в России. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. – С. 113.

тов животного мира, организации, регулирования и охраны водных биологических ресурсов, в отношении объектов культурного наследия и др. Данные о распределении единой субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации на 2018–2020 годы представлены на официальном сайте Минфина России в разделе документы¹.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ могут предоставлять и иные межбюджетные трансферты. Они, как следует из ст. 132.1 БК РФ, служат для частичного или полного финансового обеспечения реализации полномочий РФ и муниципальных образований, которые не урегулированы законами, в случае предоставления бюджетных ассигнований, финансируемых из резервных фондов Президента РФ и Правительства РФ и в других случаях, установленных законом. Стоит отметить, что в ближайшем будущем правовое регулирование предоставления иных межбюджетных трансфертов претерпит изменений, поскольку с 1 января 2024 г. пп. 2, 3 и 4 ч. 1 названной статьи утратят силу. Примером иных межбюджетных трансфертов являются трансферты на развитие и поддержку социальной, инженерной и инновационной инфраструктуры наукоградов РФ. Объем рассматриваемых трансфертов является самым не стабильным, в 2016 г. их доля составила 12,3 % в общем объеме межбюджетных трансфертов регионам, в 2017 г. – 16,2 %, в 2018 г. – 8 %.

Обеспечение бюджетной сбалансированности регионов важно прежде всего для качественной реализации государством своих прямых задач и функций в направлении организации должного уровня качества жизни населения. Предоставление межбюджетных трансфертов является важным средством обеспечения бюджетной устойчивости и сбалансированности бюджета субъектов РФ. В общем объеме доходов консолидированных бюджетов регионов межбюджетные трансферты занимают значительную часть – от 11 до 15,5 %. Доля дотаций – 5–6,5 %, субсидий – 2,5–4 %, субвенций – 2,5–3,5 %, иных межбюджетных трансфертов – 1–2,5 %. Решение регионами проблем собственного социально-экономического развития пока невозможно без финансовой поддержки из федерального бюджета. Необходимо совершенствовать систему предоставления межбюджетных трансфертов и разрабатывать более эффективные механизмы межбюджетного взаимодействия. Как отметил И.А. Аветисян, «необходимость совершенствования системы регулирования межбюджетных отношений в РФ носит постоянный и непрерывный характер»².

На сегодняшний день можно выделить следующие направления развития межбюджетных отношений между федеральным центром и субъектами РФ:

- 1) совершенствование механизма, структуры и порядка предоставления межбюджетных трансфертов;
- 2) усиление финансового контроля за исполнением консолидированного бюджета;

¹ Распределение единой субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации на 2018–2020 годы. Документ от 27.09.2017. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119600 (дата обращения: 11.10.2019).

² Аветисян И.А. Регулирование межбюджетных отношений в Российской Федерации – неотъемлемая часть бюджетного менеджмента // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 1 (41). – С. 25.

3) определение наиболее приоритетных целей и социально-экономических задач, требуемых решения посредством финансирования за счет межбюджетных трансфертов;

4) консолидация субсидий, выделяемых из федерального бюджета, переход от системы множества узкоцелевых субсидий к нескольким блочным, в рамках которых регион сможет сам решать, на достижение каких (из предложенных центром) целей направить средства субсидий;

5) удлинение срока предоставления субсидий, предоставление возможности заключения соглашений на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств.

Антропова О.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Беликов Е.Г.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности финансово-правового статуса государственной корпорации. Автор выделил основные проблемы, побуждающие теоретиков говорить о несовершенстве данной организационно-правовой формы некоммерческого юридического лица.

Ключевые слова: государственная корпорация, корпорация, финансово-правовой статус.

Государственная корпорация как организационно-правовая форма некоммерческого юридического лица известна российскому законодательству уже более двадцати лет³. Однако вопросы, связанные с финансово-правовым статусом данного вида юридического лица, вызывают споры в научной литературе по настоящее время⁴.

Законодательное определение государственной корпорации позволяет выявить некоторые особенности, свойственные исключительно рассматриваемой организационно-правовой форме некоммерческих юридических лиц.

Во-первых, государственная корпорация может быть создана только государством (субъекты РФ, муниципальные образования данным правом не обладают), в связи с чем в государственной корпорации исключено членство.

Во-вторых, государственная корпорация учреждается и действует на основании федерального закона, который

³ См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145; 2017. № 31, ч. 1, ст. 4766.

⁴ См.: Никулищев С.Е. Актуальные проблемы государственных корпораций как юридических лиц в Российской Федерации // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия. № 11(13). М.: МЦНО, 2017 С. 70–74.

и выполняет функции учредительных документов. При этом каждый федеральный закон содержит цели, задачи, функции, которые во многом носят публичный характер, и отдельные особенности той или иной государственной корпорации, то есть их регулирование осуществляется на индивидуальной основе и в ряде случаев может не согласовываться с нормами законодательства.

В-третьих, государственная корпорация обладает на праве собственности значительными финансовыми, материальными и иными ресурсами, переданными им Российской Федерацией безвозмездно при их создании в качестве имущественных взносов и которые должны возвращаться государству в случае ее ликвидации, что позволяет говорить о наличии у нее децентрализованных публичных финансовых ресурсов. При этом Российская Федерация и государственные корпорации не отвечают по обязательствам друг друга.

В-четвертых, на государственные корпорации не распространяются положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

В-пятых, являясь одной из форм некоммерческих организаций, государственная корпорация наделена специальной правоспособностью, наличие которой предопределено целями создания подобных юридических лиц. Цели, для достижения которых учреждаются государственные корпорации, направлены на осуществление социальных и управленческих функций в интересах как всего общества, так и отдельной отрасли народного хозяйства. Государственные корпорации в случаях, когда их деятельность служит достижению целей, ради которых они были учреждены, могут осуществлять и предпринимательскую деятельность.

В-шестых, в федеральных законах, регулирующих деятельность многих государственных корпораций, содержатся нормы о формировании, распределении и использовании денежных фондов, носящих публичный характер и создаваемых за счет обязательных взносов юридических лиц (например, фонд обязательного страхования вкладов Агентства по страхованию вкладов, специальные резервные фонды государственных корпораций «Росатом» и «Роскосмос»)².

В научной литературе многие перечисленные признаки государственных корпораций вызывают сомнения, что побуждает юристов говорить о несовершенстве рассматриваемой организационно-правовой формы некоммерческого юридического лица.

Так, некоторые ученые говорят о том, что государственные корпорации при осуществлении своей хозяйственной деятельности преследуют исключительно коммерческие, а не общественно полезные цели³. Так, О.А. Тарасенко к основным направлениям предпринимательской деятельности в работе государственных

корпораций относит: вложение временно свободных ресурсов в инвестиции; выпуск эмиссионных ценных бумаг и др.⁴

Действительно, анализ ст. 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», показывает, что законодатель предусмотрел несколько особенностей, характерных для коммерческих организаций: необходимость отражения в долгосрочной программе деятельности государственной корпорации выполнения производственных, инвестиционных и финансовых показателей, говорится о порядке распределения прибыли, указывается не только на возможность инвестирования временно свободных средств, но и называются его принципы: возвратность, прибыльность и ликвидность.

Кроме того, анализ содержания специальных законов, регламентирующих деятельность отдельных государственных корпораций, позволяет заключить, что государственные корпорации являются участниками финансовой, хозяйственной, коммерческой, инвестиционной и иной приносящей доход деятельности фактически без ограничений. К примеру, Внешэкономбанк не может осуществлять свою деятельность без выполнения некоторых банковских операций и действий на рынке ценных бумаг⁵.

Вместе с тем, изложенное еще не может свидетельствовать об ошибочном представлении государственной корпорации как некоммерческого лица. Известно, что ключевым фактором для определения вида юридического лица является цель деятельности организации. Основной целью государственных корпораций является реализация социальных, управленческих и иных общественно-полезных функций. Кроме того, анализируя деятельность данных юридических лиц, можно увидеть, что извлечение больших прибылей маловероятно.

Однако цели создания и деятельности государственных корпораций все же могут интерпретироваться достаточно широко. Это связано с тем, что не совсем ясно, что понимать под «общественно полезными функциями». Если обратиться к зарубежному законодательству, то во многих странах в перечень общественно-полезных видов деятельности включается благотворительность, защита гражданских прав и свобод человека, защита окружающей среды, оказание помощи беженцам, защита прав потребителей и т.п.⁶

Как представляется, для исключения расширительного толкования целей государственной корпорации в России в каждом федеральном законе, регулирующем ее деятельность, необходимо более четко определять конкретные цели и механизмы их реализации. Именно цель создания государственной корпорации выступает ключевым фактором, определяющим объем ее правосубъектности. Многие авторы отмечают, что именно единая цель

¹ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 03 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190; 2019. № 52, ст. 8102.

² См.: Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дисс...д-ра юрид. наук. Саратов. 2016. С. 395.

³ См.: Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 87; Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013. С. 245.

⁴ См.: Тарасенко О.А. Особенности предпринимательской деятельности Агентства по страхованию вкладов // Предпринимательское право. № 3. 2014. С. 24–28.

⁵ См.: Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития “ВЭБ РФ”» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 22, ст. 2562.

⁶ Милославская Д.И., Шумбурова О.В., Иванова Н.В. Статус организаций общественной пользы в законодательстве различных стран // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 33–35.

создания и деятельности государственных корпораций определяют их сущность¹.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день порождает дискуссии относительно корректности применения к данным формам юридических лиц термина «корпорация» также и отсутствие членства в государственных корпорациях.

Полагаем, что причиной подобных разногласий служит неоднозначное толкование самого термина «корпорация». Данный термин известен как российской, так и зарубежным правовым системам. При этом в законодательстве зарубежных стран термин «корпорация», как правило, не имеет легального определения, однако, он широко исследован на теоретическом уровне². На сегодняшний день его применяют в качестве тождественного дефиниции «корпоративное юридическое лицо», что означает разновидность юридического лица, созданного на основе членства, участники которого имеют право участия (членства) и образуют их высший орган.

Однако если соотнести понятия «корпорация» и «государственная корпорация», то увидим, что они различны по своему содержанию. Государственные корпорации не имеют членства, так как их единственным учредителем выступает государство, в связи с этим их нельзя отнести к разновидности корпораций, создаваемых по принципу объединения физических и юридических лиц. Кроме того, провести различие между данными феноменами можно и по степени государственного участия в создании и управлении корпорацией³.

Примечательно, что Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не относит государственные корпорации к корпоративным организациям, что, в свою очередь, создало ситуацию, при которой в ГК РФ содержится дефиниция, противоречащая иным федеральным законам и многим другим подзаконным актам. Нелогичность действий при осуществлении законотворчества приводит к возникновению противоречий, что негативно сказывается при правоприменении. В связи с этим использовать термин «корпорация» применительно к государственным корпорациям возможно лишь как синоним понятия организация.

Кроме всего прочего, проблемы с использованием законодательной терминологии в обозначении понятия «государственная корпорация», возникают от применения разных их именовании в федеральных законах. Так, государственные корпорации называются «фондами» («Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»), «банками» («Банк развития и внешнеэконо-

мической деятельности («Внешэкономбанк»)), «агентствами» («Агентство по страхованию вкладов»).

В свою очередь, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» называет фонд самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческих организаций. Из чего возникает вопрос: как определить, в каком случае фонд – самостоятельная форма некоммерческого лица, а когда является корпорацией. Конечно, можно определить по ряду признаков или обратиться к федеральному закону о создании государственной корпорации, но логика законодателя здесь остается непонятной и вводит в заблуждение не только теоретиков права, но и практических работников.

Таким образом, проведенное исследование особенностей финансово-правового статуса государственной корпорации позволяет сделать следующие выводы:

1. Государственная корпорация отличается двойственным финансово-правовым статусом. Обладая, с одной стороны, статусом некоммерческой организации, с другой, государственные корпорации фактически являются активными участниками предпринимательских отношений. Примечательно, что сложившаяся ситуация несколько не противоречит положениям специального законодательства, регламентирующего деятельность отдельных государственных корпораций.

2. Исходя из принципа организации рассматриваемой организационно-правовой формы, не допускающего членства, государственные корпорации не являются корпорациями в традиционном понимании. В связи с чем, применительно к государственным корпорациям термин «корпорация» необходимо использовать лишь как синоним понятия организация. Как представляется, чтобы исключить противоречия и двойные стандарты при определении статуса государственных корпораций, законодателю необходимо единообразно подходить к используемой в законодательстве терминологии. Вероятнее всего, в рассматриваемом случае необходимо отойти от понятия «корпорация», используя категорию, отражающую всю суть нынешнего статуса государственных корпораций.

3. Цели создания государственной корпорации являются одним из основных и ключевых факторов, определяющих объем ее финансовой правосубъектности. При этом сами цели являются стратегически важными для государства. Полагаем, что для исключения расширительного толкования целей государственной корпорации необходимо в каждом федеральном законе, регулирующем ее деятельность, более четко определять конкретные цели и механизмы их реализации.

¹ См., например: Грищенко А.И., Моралес К. Корпорации в России и зарубежных правовых системах: понятие и сущность (государственные корпорации в современной России на примере Государственной корпорации «Росатом») // Энергетическое право. № 1. 2009 С. 9–28; Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. М.: Дело, 2007. С. 13.

² Герасченко И.Н. Корпорации как субъекты публичного права: авторефер. канд. юрид. наук, Саратов. 2011. 26 с.; Магданов П.В. История возникновения корпораций до начала XX века // ARSADMINISTRANDI. 2012. № 4. С. 14–32.

³ См.: Бойко А.С. Государственная корпорация как организационно-правовая форма // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 4. С. 25–27.

Голубев А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Разгильдиева М.Б.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫХ И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Аннотация: взаимодействие налоговых и таможенных органов Российской Федерации представляет особую значимость на практике в связи с тем, что указанные органы обеспечивают законное функционирование важнейшей части национальной экономики – сферу внешней торговли. Однако, правовое регулирование вопросов в указанной сфере имеют пробелы, требующие устранения.

Ключевые слова: Федеральная налоговая службы, Федеральная таможенная служба, налог на добавленную стоимость, взаимодействие ФТС и ФНС.

Взаимодействие налоговых и таможенных органов Российской Федерации (далее – РФ) представляет особую значимость на практике в связи с тем, что указанные органы обеспечивают законное функционирование важнейшей части национальной экономики – сферу внешней торговли. Данная категория важна как с экономической, так и правоохранительной точки зрения для деятельности государства.

Однако правовое регулирование вопросов в указанной сфере отношений имеют пробелы (например, недостаточно обеспечивают эффективность взаимодействия таможенных и налоговых органов в части противодействия осуществлению незаконного возврата НДС из бюджета по схемам, связанным с внешнеэкономической деятельностью).

Основополагающим правовым актом, регулирующим вопросы взаимодействия таможенных и налоговых органов, является Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21 января 2010 г. № 01–69/1, № ММ–27–2/1¹ (далее – Соглашение).

Согласно статье 2 Соглашения между налоговыми и таможенными органами Российской Федерации существуют различные формы взаимодействия. Основной и наиболее урегулированной из них является информационный обмен, в целях обеспечения соблюдения законодательства в установленной сфере деятельности.

¹ Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21 января 2010 г. № 01–69/1, № ММ–27–2/1 // Доступ из «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2019).

Обмен информацией подразделяется на плановый и оперативный. Плановый обмен информацией, круг которой четко определен Соглашением, происходит только на федеральном уровне через соответствующие подведомственные организации Федеральной таможенной службы РФ (далее – ФТС) и Федеральной налоговой службы РФ (далее – ФНС) в установленные сроки в электронном виде. Оперативный обмен информацией проводится на федеральном, региональном и территориальном уровнях взаимодействия. Оперативный обмен информацией возможен в двух формах: по запросам заинтересованной стороны и в обязательном оперативном порядке (инициативный).

При относительной налаженности информационного взаимодействия между налоговыми и таможенными органами, на практике остаются нерешенные проблемы. Специалисты к их числу относят: нерегулярность обмена информацией, нарушение сроков обмена, нерегулярный мониторинг предприятий-экспортеров, нестыковки формата передаваемых сведений, а в ряде случаев невысокая исполнительская дисциплина и др.²

По статистике, около 35 % всех выявляемых налоговых правонарушений связано с массовым использованием налогоплательщиками нелегальных и «серых» схем возмещения налога на добавленную стоимость (далее – НДС) при экспортных операциях³ и именно от эффективного взаимодействия ФТС и ФНС зависит возможность выявления указанных незаконных махинаций и исключения указанных нарушений впредь.

Значительный интерес представляют изменения, внесенные в статью 165 НК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 452-ФЗ «О внесении изменений в статью 165 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»⁴ (далее – Закон № 452-ФЗ), вводящие электронный информационный обмен информацией между ФНС России и ФТС России по ввозу/вывозу товаров.

Напомним, что порядок подтверждения права на получение возмещения по НДС указан в статье 165 части второй Налогового кодекса Российской Федерации⁵. Для этого налогоплательщик должен представить в налоговые органы соответствующие документы, позволяющие удостовериться в реальности совершенной внешнеэкономической сделки. К числу указанных в статье документов относится таможенная декларация или ее копия либо реестр таможенных деклараций в качестве альтернативного способа представления документов. Кроме того, в зависимости от того, как производится экспорт товаров, различными таможенными органами проставляются отметки.

² Данченков В.И., Адамов Н.А. Перспективы развития взаимодействия налоговых и таможенных органов в рамках таможенного союза // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция, 2012, № 4. С. 346–348.

³ Незаконное возмещение НДС как угроза внешнеторговой деятельности России. URL: http://juristmoscow.ru/nalogovye-sputy/stat_nal-sp/2650/ (дата обращения: 11.10.2019)

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 452-ФЗ «О внесении изменений в статью 165 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1, ч. 1, ст. 5.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; 2015. № 1, ч. 1, ст. 17.

Документы можно представить в налоговый орган в течение 180 календарных дней с даты отгрузки (передачи) товаров. Если в установленный срок документы не представлены, то налоги уплачиваются по общеустановленным ставкам за тот налоговый период, в котором произведена отгрузка.

Кроме того, необходимо отметить, что при таможенной процедуре экспорта и свободной таможенной зоны применяется ставка НДС в размере 0 %, то есть фактически налог не уплачивается, но отражение его в налоговой декларации необходимо для того, чтобы получить право на возмещение ранее уплаченного НДС поставщиком.

Вместо обычного бумажного оборота при ввозе/вывозе товаров, перечень реестров, с даты вступления вышеуказанных изменений в законную силу, стал представляться в налоговый орган в электронном виде. Кроме того установлено, что в целях проверки налоговыми органами обоснованности применения налоговой ставки 0 % и налоговых вычетов, в том числе по ввезенным товарам, ФТС России будет передавать в ФНС России сведения в электронной форме. Перечень сведений, форматы и порядок их передачи в электронной форме в указанных целях будут утверждены данными органами совместно.

Вместе с тем, до настоящего времени в надлежащим образом указанные изменения не функционируют, а именно соответствующих изменений в Соглашение до настоящего времени не внесено. Так, перечень вышеуказанных сведений должен содержать предусмотренную законодательством информацию из соответствующих документов.

Поскольку сведения будут передаваться на федеральном уровне взаимодействия, то согласно существующим нормам Соглашения, может быть предусмотрен лишь плановый порядок обмена информацией.

Формат передачи сведений необходимо определить как передачу сведений по согласованным совместно ФНС России и ФТС России позициям. При анализе нормативных положений Соглашения можно заметить, что такой формат передачи является наиболее характерным для планового порядка обмена информацией.

Таким образом, статью 6 Соглашения необходимо дополнить абзацем 15 следующего содержания: «сведения из документов (в том числе об отметках и о другой информации, проставленных (внесенных) российскими таможенными органами на этих документах в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза), представляемых в налоговый орган в соответствии со статьей 165 Налогового кодекса Российской Федерации, в целях проверки налоговыми органами обоснованности применения налоговой ставки 0 % и налоговых вычетов, в том числе по ввезенным товарам (по согласованным позициям)».

На наш взгляд, включение данных изменений закрепит положение Соглашения как центрального правового акта, регулирующего взаимодействие между налоговыми и таможенными органами, а также способствует оперативному внедрению внутренних механизмов электронного межведомственного взаимодействия в целях более эффективного осуществления правоохранительной деятельности, что благоприятно скажется на укреплении законности в указанной сфере правоотношений.

Дубинская Е. С.

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Цареградская Ю.К.

ИНСТИТУТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Аннотация: *ст. 54.1 НК РФ законодательно закрепила институт злоупотребления правом в налоговой сфере. В нормах статьи содержатся критерии злоупотребления правом, аналогичные критериям необоснованной налоговой выгоды. Анализ критериев показывает, что институт злоупотребления правом в налоговой сфере продолжает трактоваться слишком широко.*

Ключевые слова: *злоупотребление правом, налоговое правонарушение, налоговая оптимизация, необоснованная налоговая выгода, ст. 54.1 НК РФ.*

Допустимость применения в налоговом праве категории злоупотребления – остается дискуссионным вопросом юридической науки. Существуют разные мнения по данному вопросу: одни авторы считают, что в налоговом праве как праве публичном недопустимо использование цивилистической категории злоупотребления правом¹; другие – что категория злоупотребления правом является общеправовой²; третьи – что обойти налоговый закон можно только злоупотребив гражданским³.

В любом случае, законодатель пошёл по пути признания возможности злоупотреблений в налоговом праве и ввел в НК РФ ст. 54.1. Как следует из пояснительной записки к законопроекту, инициаторами предлагалось законодательно определить понятие «злоупотребление правом», а также установить условия ограничения налогоплательщика в правах⁴. Непосредственно понятие злоупотребления определено так и не было, но пределы прав по исчислению налоговой базы и или суммы налога были закреплены.

Законодательную новеллу оценивают по-разному. Есть мнение, что введение ст. 54.1 ознаменовало завершение формирования института противодействия злоупотреблению налоговыми правами⁵. Но представляется более соответствующей действительности позиция, что ст. 54.1 НК РФ задачу разграничения налоговых право-

¹ Домнин С.А. К вопросу о злоупотреблении правами в налоговых правоотношениях // Налоги и налогообложение. 2009. № 5. С. 47.

² Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук // Киров, 2014. С. 12.

³ Рябов А.А. Злоупотребление гражданским правом: его значение для налоговых отношений и место в системе межотраслевого взаимодействия // Финансовое право. 2012. № 6. С. 26.

⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 529775-6 «О внесении изменения в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Волков А.В. Признаки необоснованной налоговой выгоды в контексте злоупотребления гражданскими и налоговыми правами // Вестник арбитражной практики. 2017. № 6. С. 4.

нарушений, налоговых злоупотреблений и законного налогового планирования, не решила¹. А соответственно, до сих пор нельзя считать законодательно определенными действия, подпадающие под категорию злоупотреблений в налоговом праве.

Проведя анализ и сопоставив институт необоснованной налоговой выгоды и закрепленные в НК РФ пределы осуществления прав, можно сделать вывод, что ст. 54.1 НК РФ закрепила выработанные судебной практикой основания признания налоговой выгоды необоснованной². Так, исходя из толкования нормы, по-прежнему критериями необоснованности налоговой выгоды являются доктрины фиктивных операций, существа над формой и деловой цели. Единственное исключение составляет наиболее спорный критерий – критерий должной осмотрительности при выборе контрагента, причем в том расширительном смысле, что придала ему правоприменительная практика: если выяснится, что контрагент не уплатит налоги, ответственным лицом становится сам налогоплательщик. В ст. 54.1 НК РФ такого критерия нет. В остальном правоприменитель получил подкрепление в виде законодательной базы, на которую теперь может ссылаться.

Однако основания признания налоговой выгоды необоснованной, сформированные судебной практикой, а теперь закрепленные в законе, критиковались и критикуются за смешение законных действия, противоправных деяний и пограничных схем, находящихся в «серой» зоне и являющихся как раз злоупотреблениями правом. Действительно, сложно согласиться с тем, что совершение фиктивных операций и создание фиктивного документооборота или же мошенничество с лжеэкспортом ради вычетов по НДС, которые представляют собой прямое нарушение закона, справедливо квалифицируется правоприменителем как получение необоснованной налоговой выгоды, то есть злоупотребление правом. Критерий фиктивности операций, который теперь в п. 1 ст. 54.1 НК РФ сформулирован как запрет искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, должен быть критерием не необоснованной налоговой выгоды, а налогового правонарушения или даже преступления – уклонения от уплаты налогов или мошенничества – в зависимости от обстоятельств дела.

И наоборот, нельзя признавать законные действия направленными на получение необоснованной налоговой выгоды. В качестве примера можно привести распространенное на практике признание злоупотреблением по критерию деловой цели использование специальных налоговых режимов субъектами малого бизнеса. Ведь если у налогоплательщика наряду с целью налоговой экономии – а это естественная и разумная цель для любого предпринимателя – есть экономическая цель, то право воспользоваться законными преференциями не должно отниматься у налогоплательщика, преследоваться и караться налоговой ответственностью. А зачастую

на практике налогоплательщики привлекаются к ответственности, если налоговые органы посчитают, что налоговая цель сделки перевешивает. Это не совсем корректно. Во-первых, при наличии экономической цели определить, какая мотивация перевешивает без специально разработанных методик невозможно, субъективный фактор всегда будет присутствовать, что недопустимо при определении законности действий налогоплательщика и, тем более, привлечении его к ответственности. Во-вторых, провозглашается у нас в институте необоснованной налоговой выгоды доктрина деловой цели, а фактически действует доктрина основной цели. А это две разные доктрины, закрепляющие два разных подхода. При всём при этом право на выбор наиболее выгодных форм осуществления предпринимательской деятельности, и соответственно, вида налогового платежа было провозглашено Конституционным Судом РФ ещё в 2003 г³.

В свою очередь, заключение сделки с единственной налоговой целью, несоответствие правовой формы сделки её экономической сущности, заключение договора с лицом, являющегося в силу взаимозависимости для налогоплательщика заведомо недобросовестным в налоговой сфере действительно представляют собой формы злоупотребления правом, направленного на получение необоснованной налоговой выгоды. Исполнение сделки лицом, не являющимся контрагентом по ней или правопреемником, также обоснованно включено в пп. 2 п. 2 ст. 54.1 НК РФ, как обстоятельство, свидетельствующее о проявленной налогоплательщиком недобросовестности.

Таким образом, институт злоупотребления правом, закрепленный в НК РФ, нуждается в доработке и усовершенствовании. Он предназначен для борьбы с «серыми» схемами налогоплательщиков, а потому необходимо вывести за его пределы правонарушения и схемы законной налоговой оптимизации как разные по своей правовой природе и юридическим последствиям действия. Иное правовое регулирование вносит путаницу для правоприменителя в аспекте квалификации действий налогоплательщиков и применения мер государственного принуждения, а для налогоплательщиков влечёт нарушение прав в аспекте привлечения к ответственности.

¹ Васильева Е.Г., Петухов Е.В. Уголовно-правовые аспекты незаконного возмещения НДС в результате получения необоснованной налоговой выгоды // *Налоги*. 2019. № 3. С. 28.

² Цареградская Ю.К., Дубинская Е.С. Институт необоснованной налоговой выгоды: новеллы и судебная практика // *Юридическое образование и наука*. 2019. № 4. С. 45.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никоновой, Р.В. Рукавишниковой, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2003. № 4.

Едакова Я.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Красиков Д.А.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ВАЛЮТНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Аннотация: валютное законодательство Российской Федерации в его современном понимании стало складываться относительно недавно, но очень стремительно и прерывисто. Становление и развитие системы валютного регулирования и валютного контроля в России оказало позитивное влияние на формирование рыночной экономики. Но анализ её функционирования выявил ряд недостатков объективного и субъективного характера, связанных с либерализацией валютных отношений в короткие сроки, оторвавшейся в связи этим от объективных потребностей экономики.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютный контроль, валютные ценности, валютная монополия, иностранная валюта, товарно-денежное обращение, кредитно-денежная система, валютные операции, драгоценные металлы, иностранная валюта, рыночные институты.

Значительно продолжительное время наблюдалось развитие законодательства в сфере валютного регулирования, валютного контроля и накопление валютных ценностей. В период зарождения предпосылок формирования государства, природа валютного регулирования была не изведена. Вплоть до начала XVIII торговля с зарубежными странами представляла собой выгодный обмен товара между странами, а монеты были лишь разменной единицей. Некую стабильность валюта получила с реформами Петра I – указом от 1724 г. был создан Санкт-Петербургский монетный двор, чеканивший монеты для Российской Империи. Несмотря на это, стремительное развитие монетного дела еще долго, вплоть до 1900-х годов, не могло вытеснить привычный товарооборот аграрной страны. Значимым событием для становления валютного законодательства была революция 1917 г. и последующие реформы советской власти.

Основополагающим для СССР в этой сфере являлся принцип валютной монополии, дающий праву государству владеть и распоряжаться золотовалютными резервами и иностранной валютой, планомерно распределять ее из центра и проводить операции с валютными ценностями. Завершение революции 1917 г. ознаменовалось политикой устранения валютного оборота и валютных ценностей в стране для чего в период с 1917 по 1920 годы были упразднены банки с последующим прекращением валютных операций, что привело к стагнации развития валютного законодательства.

С проведением новой экономической политики реанимировались товарно-денежное обращение и кре-

дитно-денежная система, а также восстанавливалось развитие национальной экономики. Это происходило на фоне последствий Гражданской войны, которые советское государство преодолело с помощью привлечения иностранных средств. Результатом было появление первых актов РСФСР и СССР о валютных ценностях, валютном регулировании и порядке осуществления валютных операций.

Главной проблемой оставалось отсутствие кодифицированного нормативно – правового акта, регулирующего валютные правоотношения, так как действующие в тот период, содержали лишь отдельные элементы полномочий государственных органов и правил регулирования. В архаичном виде они содержались в декрете СНК РСФСР от 06 сентября 1921 «О поручении Народному Комиссариату Финансов производить покупку золота, платины и иностранной валюты и о воспрещении иным учреждениям, а также организациям и частным лицам производить означенные операции», положении «О Государственном банке РСФСР», принятое ВЦИК 13 октября 1921¹, декрете СНК РСФСР от 18 ноября 1921 «О сделках с иностранной валютой и драгоценными металлами», декрете ВЦИК, СНК РСФСР от 15 февраля 1923 «О валютных операциях», постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 12 июня 1929 «Об утверждении Устава Государственного банка Союза ССР», Указе Президиума Верховного Совета СССР от 30 ноября 1976 «О сделках с валютными ценностями на территории СССР» и письме Госбанка СССР от 24 мая 1991 «Основные положения о регулировании валютных операций на территории СССР». В вышеперечисленных актах к валютным ценностям относятся иностранная валюта и драгоценные металлы, а также закрепляется монополия Наркомата Финансов на их приобретение². В соответствии с положением о Государственном банке РСФСР 1921 г., он мог осуществлять операции по открытию кредитов различного рода, учет векселей и обязательств, прием и выдачу денежных вкладов и другие операции, а также он был вправе покупать и продавать за собственный счет иностранные ценные бумаги, тратты (переводные векселя) и дивизы (любые денежные средства в иностранной валюте) и драгоценные металлы³.

Декретом СНК РСФСР от 18 ноября 1921 г. Государственному банку предоставлена монополия покупки и продажи на территории РСФСР иностранной валюты и драгоценных металлов в монете и слитках, а также возложена обязанность устанавливать валютные курсы на драгоценные металлы и иностранную валюту применительно к ценам заграничных бирж⁴.

¹ О государственном банке РСФСР [электронный ресурс] : Декрет СНК РСФСР от 24 апреля 1923 // КонсультантПлюс : справочная правовая система – Версия Проф. – Электронные данные – М., 2005.

² О поручении Народному Комиссариату Финансов производить покупку золота, платины и иностранной валюты и о воспрещении иным учреждениям, а также организациям и частным лицам производить означенные операции [Электронный ресурс] : Декрет СНК РСФСР от 06 сентября 1921 // КонсультантПлюс : справочная правовая система – Версия Проф. – Электронные данные. М., 2005.

³ О Государственном банке Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс] : Положение (принято ВЦИК 13 октября 1921) // КонсультантПлюс : справочная правовая система – Версия Проф. – Электронные данные – М., 2005.

⁴ О сделках с иностранной валютой и драгоценными металлами [Электронный ресурс] : Декрет СНК РСФСР от 18 ноября 1921 // Кон-

Одним из приближенных вариантов к образованию единого нормативно – правового акта о валютном регулировании, является Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об утверждении Устава Государственного банка Союза ССР» и принятые позже Постановления Совета Министров СССР от 30 декабря 1949 г. «Об утверждении устава Государственного банка», от 29 октября 1960 г. и от 18 декабря 1980 г. «Об утверждении устава Госбанка СССР». В постановлении 1929 г. полномочие этого банка в осуществлении валютных операций занимает один пункт в главе «Операции Государственного банка», но с постановления 1949 г. в Уставе Государственного банка выделена целая глава, посвященная операциям банка в области внешнеэкономической деятельности СССР, кредитования внешней торговли, расчетов за границей и обращения валютных ценностей, расширяющаяся за счет увеличения полномочий банка и новых правил.

Имеющейся базы было недостаточно для создания обособленного нормативно – правового акта, регулирующего валютные операции. Это связано с монополией СССР на все социальные и государственные сферы, в том числе и сферу внешнеэкономического взаимодействия с другими государствами, а также с тем, что мощная и независимая экономика СССР не нуждалась в многообразии операций с валютными ценностями.

После перестройки экономика СССР и РСФСР начала вставать на путь капитализма, на базе которого зарождались рыночные институты и механизмы. С появлением частной собственности валютные операции стали не только прерогативой государства, а также организаций и граждан. Эти события стали почвой для создания нормативно-правового акта на базе накопленного опыта, наиболее полно регулирующего валютную сферу. Таким нормативно – правовым актом стал принятый в 1991 г. закон СССР «О валютном регулировании», содержащий в себе сведения об основных понятиях института финансового права, о полномочиях органов власти и функциях банковской системы в области валютного регулирования и управления валютными ресурсами, о порядке владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, о применении валютных операций субъектами валютных отношений, о валютном контроле, об ответственности в сфере валютного законодательства и отчетности о валютных операциях¹.

Распад СССР ознаменовал неизбежность создания нового валютного законодательства, на основе уже имеющейся базы. С 1992 г. валютное регулирование начало существовать в современной его интерпретации с принятием закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г., действующего в настоящее время². Он максимально приближен к совершенному в плане нормативно – правовой регламентации и обла-

сультантПлюс : справочная правовая система – Версия Проф. – Электронные данные – М., 2005.

¹ О валютном регулировании [Электронный ресурс] : закон СССР от 01 марта 1991 г. № 1982–1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система – Версия Проф. – Электронные данные – М., 2005.

² О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : федеральное законодательство Российской Федерации от 09 октября 1992 № 3615–1 (в ред. от 10 декабря 2003) // КонсультантПлюс : справочная правовая система – Версия Проф. – Электронные данные – М., 2005.

дает исчерпывающими перечнями валютных операций, органов и прав.

Таким образом, проанализировав нормативный материал, можно прийти к выводу о том, что осознание руководством советского и теперь уже российского государства значимости валютной сферы для стабильного и эффективного развития экономики страны и ее неотъемлемости от всего круга внешне и внутриэкономических отношений заставило органы государственной власти разрабатывать и принимать нормативные акты в данной сфере для имплементации советской и российской экономики в международные экономические отношения и повышения ее конкурентоспособности и устойчивости на международном и национальном уровне.

Жигай А. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Неверова Н. В.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОМБАРДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье проводится анализ зарубежного опыта финансово-правового регулирования ломбардной деятельности. Исследованы характерные особенности правового статуса ломбардов, выраженные в законодательстве зарубежных стран. Выявлены сходства и отличительные черты статуса ломбардов в иностранных государствах и России. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить понятие ломбардной деятельности и присвоить ломбардам статус кредитной организации.

Ключевые слова: ломбардная деятельность, ломбард, финансово-правовое регулирование, правовой статус ломбардов, полномочия ломбардов.

Российская экономика в настоящий момент переживает кризисную ситуацию, вызванную многофакторными изменениями в мировой экономико-политической системе. Присоединение Крыма к Российской Федерации, санкции, продовольственное эмбарго, импортозамещение, падение цен на нефть, неоднозначные оценки рейтинговых агентств, – все эти события сильно отразились на стабильности нашей отечественной экономики, особенно это повлияло на нормальный уровень доходов населения³. Учитывая сложившуюся ситуацию, ломбардный бизнес стал существенно процветать. Роль ломбардов в жизни российских граждан существенно повысилась,

³ Жминько Н. С., Губиева С. Ю. Перспективы формирования и развития ломбардного бизнеса // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117(03). С. 1–13.

однако вопросы, связанные с их местом в финансовой системе РФ и их правовым статусом, до сих пор не нашли однозначного решения не в теории, не на практике. В связи с этим актуальным, на мой взгляд, является анализ зарубежного опыта финансово-правового регулирования деятельности ломбардов.

Ломбард – наиболее развитый финансовый институт, имеющий свои особенности в каждой стране. В настоящей статье будет рассмотрено законодательство Соединенных Штатов Америки (США), Франции, и стран-участниц бывшего Содружества Независимых Государств (СНГ).

Наиболее показателен опыт *Соединенных штатов Америки*, где технологии ломбардного кредитования остаются самыми передовыми в мире и являются опорой сетевой системы глобального предпринимательства¹. Поскольку в США отсутствует централизованная система законодательства, в данной статье будет проанализировано законодательство штата Канзас².

В США заниматься ломбардной деятельностью может любое лицо, осуществляющее профессиональную деятельность по выдаче краткосрочных займов под залог, либо по приобретению личных вещей граждан, при условии, что они могут быть выкуплены любым лицом, в том числе и первоначальным владельцем. Существует же ряд ограничений: ломбарды не могут открываться лицами, не являющимися гражданами США, не достигшими 21 года, осужденными за совершение уголовного преступления и т.д.

Аналогично законодательству РФ, в США ломбардам запрещено заниматься любой иной предпринимательской деятельностью, кроме той, что указана в законе.

Предметом залога, также как и в РФ могут быть движимые вещи, принадлежащие заемщику. Однако законодательство штата Канзас выделяет понятия «ростовщик» и дилер драгоценных металлов, который должен обладать соответствующей лицензией для осуществления деятельности по выдаче займов под залог драгоценных металлов. Не сказано в законе штатов об ограничениях в имуществе, который можно отдавать в залог. Главным условием является лишь то, чтобы данное имущество было приобретено залогодателем законно.

Еще одним отличием является то, что если в России предельная сумма кредита четко не установлена, то в США данные положения урегулированы довольно четко. Так, процентная ставка не может превышать 10 % в месяц и 120 % в год, а также общая сумма кредита не может быть выше 5000 \$.

Наряду с обыкновенными операциями кредитования под залог, ломбарды США оформляют «sale of dead pawn» и «buy back loan». В российской практике подобные операции встречаются на рынке ценных бумаг и означают продажу актива с правом обратного выкупа по фиксированной цене (сделка «репо»).

Изложенное позволяет говорить о том, что законодательство США в части регулирования ломбардной де-

тельности во многом схожи с законодательством РФ. Однако законодательство США является более открытым в части предмета залога, что расширяет пространство для нарушений и обхода закона.

Ломбарды *Франции* считаются наиболее развитыми и организованными среди Европейских стран. Во Франции ломбард – это финансовый институт микрокредитования.

Официально ломбарды называются «кредиторами под залог», а в широкой публике – «У моей тети» (Chez ma Tante). Исключительным правом на осуществление ломбардной деятельностью обладают 20 банков муниципального кредита Credit Municipal, которые по закону от 15 июня 1992 г. принадлежат коммуна, на территории которых они расположены. Являясь кредитным учреждением, их правовое регулирование осуществляется законом от 24.01.1984 № 84–46 «О банковской деятельности и контроле за кредитными учреждениями»³. Ломбарды также занимаются предоставлением персональных ссуд: с открытием или без открытия счета на срок от 6 месяцев до 10 лет суммой от 500 до 30 тыс. евро. Предметом залога ни чем не отличается от предмета залога в других странах, за исключением того, что во Франции в качестве залога не принимаются автомобили, компьютеры и фотоаппараты.

Представляется интересным рассмотреть и опыт финансово-правового регулирования ломбардной деятельности по законодательству стран СНГ, поскольку в отличие от других зарубежных стран Российская Федерация и страны СНГ имеют общую историческую, культурную и географическую связь, которая повлияла на некоторую близость в их идеологических источниках и доктринальных взглядах. В настоящем исследовании был рассмотрен опыт Республики Беларусь, Казахстана, Кыргызской Республики и Республики Молдова.

Проанализировав законодательство, регламентирующее ломбардную деятельность в вышеперечисленных странах, следует отметить, что основные подходы к регулированию их деятельности достаточно схожи: запрет на осуществление других видов предпринимательской деятельности, кроме предоставления займов под залог движимого имущества и хранения вещей; наличия определенных требований к деловой репутации учредителя; установление обязательных требований к обустройству и оборудованию мест хранения заложенных и сданных на хранение вещей и контроль за их исполнением и т.д.

Различия проявляются в определении правового статуса изучаемого субъекта финансовой системы. Так, в Казахстане ломбардами выступают коммерческие организации, не являющиеся банками, которые на основании лицензии правомочны проводить ряд банковских и иных операций⁴. В Республики Беларусь ломбарды относятся к небанковским кредитно-финансовым организациям. Согласно Указу Президента РБ № 325 «О привлечении

¹ Донченко М.А. Перспективы развития ломбардного потребительского кредита в России: дис... канд. эконом. наук. Ставрополь, 2012. С. 78.

² Statue 2012. Chapter 16. Article 7. – Regulation of pawnbrokers and precious metal dealers, State Kansas

³ Зарубежное банковское право (банковское право Европейского Союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании): учеб. пособие / под ред. Ефимовой Л.Г. М.: Проспект, 2015. С. 86.

⁴ Положение Национального Банка Республики Казахстан от 29.08. 1997 № 314 «О ломбардах». [Электронный ресурс]. URL: http://kazakhstan.news-city.info/docs/systems/dok_oeqwuz.htm (дата обращения: 15.03.2019 г.)

и предоставлении займов и деятельности микрофинансовых организаций», ломбарды – это коммерческие микрофинансовые организации¹. Под ломбардом в Кыргызской Республике понимается юридическое лицо (специализированная организация), осуществляющая предоставление краткосрочных займов взамен находящегося под залогом движимого имущества граждан². Республика Молдова отнесла ломбарды к кредитным учреждениям³.

Различия можно провести и по видам операций, которые вправе осуществлять ломбарды. В Республике Беларусь только у ломбардов сохранилось право предоставлять микрозаймы, и только под залог движимого имущества, предназначенного для личного и семейного пользования. Ломбарды не могут заключать сделки с недвижимым имуществом⁴. Ломбарды Казахстана могут осуществлять более широкий спектр операций, чем в других странах СНГ: предоставление краткосрочных кредитов под залог депонируемых легко реализуемых ценных бумаг и движимого имущества), услуги по хранению ценных бумаг, ценностей и документов, лизинговая деятельность, покупка, прием в залог, учет, хранение и продажа ювелирных изделий, содержащих драгоценные камни и металлы⁵.

По организационно-правовой форме ломбарды Республики Беларусь могут создаваться в форме хозяйственного общества (ООО) либо унитарного предприятия (УП); в Кыргызской Республики – в форме общества с дополнительной ответственностью либо полного товарищества. В Казахстане и Республики Молдова ломбарды могут создаваться и осуществлять свою деятельность в любых организационно – правовых формах, за исключением открытого акционерного общества.

Основным отличием ломбардов изученных государств от ломбардов России заключается в том, что их деятельность подлежит обязательному лицензированию. С 2000 до 2006 г. и в Российской Федерации ломбарды подлежали лицензированию.

Кроме того, интересен Закон Кыргызской Республики от 22. 06. 2016 г. № 87 «О деятельности ломбардов» тем, что в нем закреплено определение понятия «дея-

тельность ломбардов», под которой понимается деятельность юридических лиц, имеющих лицензию по предоставлению краткосрочных займов взамен находящегося под залогом движимого имущества граждан. Подобное легальное определение, на мой взгляд, позволяет исключить противоречия в понимании сущности ломбардной деятельности и оказывает помощь при выделении критерий отнесения специальных субъектов, осуществляющих выдачу краткосрочных займов, к ломбардам.

В научной литературе уже выдвигалось предложение о раскрытии термина «ломбардная деятельность» в законодательстве Российской Федерации⁶. Однако противники введения данного понятия категорично выступают против, утверждая, что закрытый перечень действий, относящихся к ломбардной деятельности, лишь ограничит возможности ломбардов по обеспечению сохранности передаваемых движимых вещей в залог, а также их реализации⁷.

Трудно согласиться с последним утверждением. Отсутствие четких границ осуществления деятельности ломбардов дает возможность выйти этой деятельности за рамки установленных законодательных ограничений. На практике часто возникают случаи, когда под видом реализации заложенного имущества как санкции за невыполнение обязательства, ломбардом осуществлялась розничная торговля заложенными вещами, либо, оказывая информационные и консультационные услуги по вопросам, не относящимся к деятельности ломбардов, выдавали данную деятельность за связанную с ломбардами.

Для решения подобной проблемы считаем, что в законодательстве, регламентирующем деятельность ломбардов, необходимо определить, что понимать под ломбардной деятельностью.

Таким образом, проведенное исследование зарубежного опыта финансово-правового регулирования деятельности ломбардов позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Особенностью ломбарда любой страны является то, что они занимаются предоставлением своим клиентам простого, легкого и быстрого способа получения наличных средств на их неожиданно возникшие потребности. Как правило, в их деятельность входит предоставление займа под залог движимого имущества и хранение вещей. Некоторые страны увеличили перечень допустимых для ломбарда операций.

2. Законодательство стран СНГ позволяет выделить следующие достоинства правового регулирования ломбардной деятельности: законодательство Казахстана имеет более широкий перечень допустимых для ломбарда операций, включая в него лизинговые и сейфовые операции и возможность принятия в качестве залогового имущества депонируемых легкорезулируемых ценных бумаг. Кроме того, многие стран применяют минимальное регуляторное воздействие, такое как, лицензирование

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 № 325 «О привлечении и предоставлении займов и деятельности микрофинансовых организаций» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/natsionalny-reestr/natsionalny-reestr-pravovykh-aktov-respubliki-belarus/> (дата обращения: 26.03.2019 г.)

² Закон Кыргызской Республики от 22. 06. 2016 г. № 87 «О деятельности ломбардов» (в ред. от 22.12. 2018 г.) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111366> (дата обращения: 19.03.2019 г.)

³ Постановление Правительства Республики Молдова от 28 марта 1995 № 204 «Об утверждении Положения о порядке организации и функционирования ломбардов» (в ред. от 17 апреля 2018 г.) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=7822 (дата обращения: 01.04.2019 г.)

⁴ Юзефович Д.Н., Ширченко М.С. Роль ломбардов в финансовой системе и в сознании белорусского гражданина. [Электронный ресурс]. URL: <https://ger.poleusu.by/bitstream/123456789/10801/1/18.pdf> (дата обращения: 25.03. 2019)

⁵ Семешин Ю.Н. Правовое регулирование деятельности ломбардов в странах ЕАЭС // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VII Междунар. науч. конф. Казань, 2018. С. 30–33.

⁶ Соколов Ю.В. Правовое регулирование в сфере управления ломбардной деятельностью // Современное право. 2015. № 12. С. 87–90

⁷ Тарасенко О.А. Включение субъектов предпринимательской деятельности в банковскую систему России // Бизнес и право в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 56–58.

деятельности (Кыргызстан, Казахстан, Белоруссия, Молдова), установление минимального уставного капитала (Казахстан, Белоруссии)¹. Все это нужно для обеспечения наиболее качественного обслуживания населения и контроля за субъектами ломбардного бизнеса.

3. Анализ зарубежного законодательства показал, что все страны в той или иной мере детально осуществляют правовое регулирование ломбардной деятельности. При этом российское законодательство в этом плане представляется наиболее детализированным, поскольку закрепляет наибольший объем требований и условий для осуществления подобной деятельности. В нем более четко прописаны: требования к учредителям и руководству ломбардов, к порядку хранения вещей, к мерам контроля деятельности ломбарда со стороны регулятора; порядок оценки стоимости передаваемой в залог или на хранение вещи, а также исполнения обязательств в случае принудительного изъятия заложенных или сданных хранения вещей и др. Все перечисленное позволяет утверждать, что в Российской Федерации права заемщиков ломбарда находятся под высокой степенью защиты, чем в иных странах.

4. Правовой статус ломбарда в странах определен по-разному. Так, в США, Великобритании, Франции, Республики Молдова ломбард являются кредитным учреждением, в Казахстане – это коммерческая организация, не являющиеся банком, правомочная на основании лицензии проводить ряд банковских и иных операций; в Республики Беларусь – это коммерческая микрофинансовая организация; в Кыргызстане – специализированная организация.

Думается, что для Российской Федерации приемлем опыт тех зарубежных стран, где ломбарды обладают правовым статусом кредитной организации. Придание именно этого правового статуса даст новый импульс развитию ломбардных отношений и разрешит вопросы, связанные с регулированием ломбардной деятельности.

5. Интересен опыт законодательства Кыргызской Республики, закрепивший легальное определение понятия «ломбардная деятельность». Отсутствие четких границ осуществления деятельности ломбардов дает возможность выйти этой деятельности за рамки установленных законодательных ограничений, в связи с этим считаем, что в законодательстве, регламентирующем деятельность ломбардов, необходимо определить, что понимать под ломбардной деятельностью.

Казаченко И.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Бакаева О.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: *в статье оценивается роль малого бизнеса в государстве. Приводится перечень факторов, негативно сказывающихся на его развитии в России. С учетом зарубежного опыта предлагаются пути совершенствования налогообложения субъектов малого предпринимательства.*

Ключевые слова: *налогообложение, субъекты малого предпринимательства, налоговые льготы, самозанятые граждане.*

Малое предпринимательство играет достаточно важную роль в современной экономике России, оно оказывает влияние на развитие конкурентной среды, на самозанятость граждан, на рынок труда, на некоторые сегменты рынка, где эффективность крупного бизнеса не является явной. По сравнению с крупными предприятиями небольшие фирмы более мобильны, они оперативно адаптируются к вызовам внешней среды, в них быстрее внедряются научно-технические и управленческие нововведения. К недостаткам малого бизнеса можно отнести, например, меньшие возможности по привлечению финансовых средств.

В условиях рынка, сопряженного с кризисными явлениями, предприятия малого бизнеса испытывают сложности развития, сталкиваясь как со снижением спроса в ряде отраслей, с конкурентным давлением крупного бизнеса, с административными барьерами и, в ряде случаев, с ужесточением контроля со стороны проверяющих органов².

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости государственной поддержки субъектов малого предпринимательства. Налоговые меры – это важная составляющая государственной политики в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства.

В науке выделяют ряд факторов, тормозящих развитие малого и среднего предпринимательства в России:

1) инфляция, пагубная финансово-экономическая обстановка, отсутствие сильной правовой защищенности мелких предпринимателей, высокий уровень кредитных ставок;

2) низкий уровень правовых и организационно-экономических знаний предпринимателей;

¹ Шахназарян Г.Э. Сравнительный анализ правового регулирования деятельности коммерческих микрофинансовых институтов в странах евразийского экономического союза // Финансы и кредит. 2016. № 12 (684). С. 24–39.

² Хвойнов Н.В., Стукова Ю.Е. Особенности налогообложения малого предпринимательства // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 674.

3) недостаточно проработанное налогово-правовое поле, регулирующее деятельность малого предпринимательства;

4) незначительная государственная поддержка со стороны государства¹.

Такие проблемы могут возникать и в других странах. Они нередко решаются, в частности с помощью налоговых консультантов, институт которых в настоящее время в нашем государстве проходит процесс своего становления. Указанные субъекты активно функционируют за рубежом, например, в Германии с их помощью разрешаются конфликты между налогоплательщиками и налоговыми органами².

Кроме этого, в Германии предусмотрены налоговые вычеты на покупку оборудования, необходимого для профессиональной деятельности: это материалы, необходимые инструменты, канцелярские товары и литература для изучения собственником предприятия и наемными менеджерами³. Данная мера представляется полезной и для России.

Воспринимая опыт Германии в этой области, было бы целесообразным разработать единые правила и стандарты налогового консультирования с целью налаживания взаимоотношений независимых специалистов как с налогоплательщиками, так и с государственными органами в лице министерств, служб и т.д.

За рубежом также широко распространена практика предоставления так называемого бонуса первого года, распространяющегося на малые предприятия, функционирующие первый год. Так, во Франции предприниматели в первые два года функционирования малого предприятия вообще освобождаются от уплаты налогов в местный бюджет и от налога на акционерные общества⁴.

В России был разработан законопроект, предусматривающий налоговые каникулы для приоритетных отраслей производства (создание новых материалов, переработка металлов, индустрия детских товаров и пр.). Однако этот акт так и не был принят. Как видится, такое нововведение вполне рационально и отвечает интересам как государства, так и предпринимателя. В данной связи можно признать приемлемым введение налоговых каникул сроком на один год либо по налогу на прибыль, либо по другим налогам, например, на имущество, транспорт или землю.

В 2018 г. в налоговое законодательство введены нормы о налогообложении самозанятых граждан. Для них предусмотрен особый режим налогообложения – налог на профессиональный доход⁵. Однако функционирова-

ние данного режима не лишено недостатков. В настоящее время все больше граждан получают статус самозанятых, либо являются ими. Это может быть обусловлено тем, что таким образом граждане, во-первых, получают экономическую свободу, во-вторых, ищут более высокий источник дохода, в-третьих, получают работу, которая позволяет им самореализоваться. Самостоятельная занятость позволяет незанятым гражданам воплотить в жизнь свое право на общественное занятие, обеспечить себя и свою семью материально.

В науке под ними понимаются лица, способные обеспечить себя самостоятельно, то есть организовать деятельность, которая выступит для них основным источником дохода⁶. При этом в российском законодательстве не существует легального определения данного понятия.

На официальном сайте Пенсионного фонда России под самозанятым населением понимаются «индивидуальные предприниматели, главы и члены крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой, и не являющиеся индивидуальными предпринимателями»⁷. Исходя из толкования данного положения, здесь объединены две категории граждан: индивидуальные предприниматели и лица, не обладающие таким статусом, занимающиеся частной практикой.

Федеральной налоговой службой указывается: самозанятые граждане – это физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд⁸.

Минюст России предлагает следующее определение понятия «самозанятый» – это физическое лицо, самостоятельно осуществляющее на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, не имеющее наемных работников. В указанном органе считают, что определение правового статуса самозанятых необходимо для защиты прав этой категории граждан, а также установления упрощенного порядка их деятельности и предоставления льгот⁹.

По сути цели признания граждан самозанятыми также таковы:

- получение законного статуса для осуществления соответствующей деятельности;
- предоставление налоговых льгот;

в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7494.

⁶ Мезенцева А.Е., Ульяничева А.С. Самозанятое население – угроза экономике России // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. Е.М. Якимова. 2018. С. 306.

⁷ Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. См.: http://www.pfrf.ru/strahovatelyam/samozaniatoe/kto_otnos/ (дата обращения: 14.11.2018).

⁸ Информационный ФНС России «О постановке на учет самозанятых граждан» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 14.11.2018).

⁹ <http://minjust.ru/ru/search/node?search=самозанятое+население> (дата обращения: 13.11.2018)

¹ Салимова Д.М., Швецова А.М. Анализ и оценка системы налогообложения малого предпринимательства // Вектор экономики. 2019. № 5 (35). С. 66.

² Шилова А.С. Спорные вопросы налогообложения субъектов малого предпринимательства // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 2 (29). С. 668.

³ Тимошина Т.А. Международный опыт налогообложения субъектов // Энигма. 2019. Т. 1. № 10–1. С. 392.

⁴ Каплина М.С., Зиро А.И. Налогообложение самозанятых: опыт применения зарубежными странами и отечественная практика // Экономика и управление Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-ти летию образования экономического факультета Новочеркасского инженерно-мелиоративного института. 2019. С. 25.

⁵ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве,

- включение в число субъектов налоговых отношений для последующего налогообложения.

В настоящее время в п. 70 ст. 217 НК РФ¹ в число граждан, не подлежащих обложению налогом на доходы физических лиц, включены лица, занимающиеся:

- присмотром и уходом за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также за иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;
- репетиторством;
- уборкой жилых помещений, ведением домашнего хозяйства.

При этом субъекты РФ могут расширять перечень услуг, доходы от оказания которых освобождаются от НДФЛ. В любом случае льготой могут воспользоваться только те самозанятые, которые уведомили налоговый орган о своей деятельности и обходятся без привлечения наемных работников. Доходы самозанятых, поставленных на налоговый учет, не облагаются взносами во внебюджетные фонды (пп. 3 п. 3 ст. 422 НК РФ).

В Налоговом кодексе закреплен краткий перечень видов деятельности, которыми могут заниматься лица, отнесенные к категории самозанятых. Необходимо расширить данный перечень, сделать его открытым, поскольку предусмотреть все виды деятельности невозможно и это может стать препятствием для регистрации граждан в качестве самозанятых.

Уже оформленная в Налоговом кодексе РФ категория лиц, применяющих двухлетнюю налоговую льготу, по окончании «налоговых каникул» должна быть автоматически переведена на новую систему налогообложения без дополнительных бюрократических процедур.

Таким образом, в целях совершенствования системы налогообложения субъектов малого предпринимательства следует изучать зарубежный опыт и внедрять подходящие для России механизмы.

Законодательное урегулирование статуса самозанятых, реформирование норм налогового законодательства в сфере их налогообложения позволит стимулировать развитие малого бизнеса в России, вывести из тени большое количество самозанятых граждан и будет способствовать поступлению в бюджет денежных средств.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

Кирпин С.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Покачалова Е.В.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *в статье рассматривается правовая природа мер принуждения, применяемых Банком России к кредитным организациям. Анализируются различные точки зрения на эту проблему.*

Ключевые слова: *Банк России, банк, меры принуждения, меры ответственности, кредитная организация.*

До недавнего времени в науке финансового права принуждение исследовалось преимущественно в аспекте юридической ответственности, отсутствовал системный подход в изложении теоретических и практических разработок этого института². В изучение теории финансово-правового принуждения большой вклад внесла М.Б. Разгильдиева. В своей докторской диссертации она установила основные характеристики правового принуждения, сформировала понятие финансово-правового принуждения, уяснила место финансово-правовой ответственности в содержании финансово-правового принуждения³.

Современное банковское законодательство не содержит критериев разграничения мер принуждения, применяемых Банком России к кредитным организациям. Установление таких критериев невозможно без уяснения правовой природы применяемых мер. На практике процедура и особенности применения той или иной меры принуждения связаны с ее сущностью. Так, например, основанием для реализации мер ответственности является финансовое правонарушение, а целью применения таких мер выступает наказание, которое влечет для правонарушителя обременение его интересов, не направленных на восстановление нарушенного субъективного права, на пресечение нарушения или обеспечение применения восстановительных, пресекательных или наказательных мер⁴. Иные меры имеют другое целевое назначение и способ обеспечения правопорядка. Задачей обеспечительных мер является обеспечение результата иного правового средства. Компенсационно-восстановительные меры направлены на принудительное исполнение обязанностей, обеспечивающих нарушенное субъективное право, а в рамках имущественных отношений также меры

² Финансовое право: учебник / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Право и закон, КолосС, 2003; Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть: учебник. М.: Юрист, 1999.

³ Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: автореф. дис. ... д.ю.н. Саратов, 2011.

⁴ Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: дис. ... д-ра юрид. наук / М.Б. Разгильдиева. Саратов, 2011. С. 315–339.

компенсационного характера. К числу мер пресечения следует относить только такие меры, которые не имеют иного предназначения, кроме пресечения.

Современное банковское законодательство не содержит выраженный в системе перечень оснований (признаков), позволяющих отнести меру принуждения, применяемую Банком России, к соответствующему виду. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России) содержит в ряде статей термин «меры» (ст. 73, 75 Закона о Банке России), однако не раскрывает его содержание. Такими мерами могут являться: требование от кредитной организации устранения выявленных нарушений, взыскание штрафа, ограничение на проведение кредитной организацией отдельных операций (ст. 74 Закона о Банке России). В Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» содержится термин «меры Банка России, применяемые в порядке надзора» (ст. 19). Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» в ч. 7 ст. 48 содержит формулировку: «При неисполнении банком обязанностей, установленных частями 4–6 настоящей статьи, Банк России применяет к нему меры ответственности», предусмотренные вышеуказанными законами. Такая позиция законодателя говорит о тенденции приравнивания мер ответственности к мерам принуждения. Инструкция Банка России от 21.06.2018 г. № 188-И «О порядке применения к кредитным организациям мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», заменив Инструкцию Банка России от 31.03.1997 г. № 59, теперь не содержит положения о том, что надзорные органы применяют к кредитным организациям меры воздействия двух типов: предупредительные и принудительные. Обновленная Инструкция лишь перечисляет меры, которые Банк России применяет к кредитным организациям, ссылаясь на действующее банковское законодательство.

Определение правовой природы мер принуждения, применяемых Банком России к кредитным организациям, имеет существенное значение в том числе и для правоприменительной практики. Так, вопрос правовой природы мер реагирования Банка России по отношению к кредитным организациям (в частности, к ПАО Банку «ЮГРА») был затронут в Определении Конституционного Суда Российской Федерации № 866-О от 11.04.2019 г. Суд разъяснил, что назначение временной администрации по управлению кредитной организацией и наложение моратория на уплату долгов ее кредиторам представляют собой иные меры принуждения, чем отзыв лицензии и названные меры несмотря на схожесть в основаниях, имеют различные функции, назначение и содержание, не поглощают друг друга и не исключают.

В Определении № 1700-О от 16.07.2015 г. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что отзыв лицензии на осуществление банковских операций применяется как санкция при неоднократности нарушений, однако правоприменитель не раскрыл содержание данной меры принуждения, которое, например, могло бы

исключить возможность ее применения в качестве меры превентивного принуждения либо обеспечения в рамках процедур несостоятельности (банкротства), а не в качестве меры юридической ответственности. Такая позиция Конституционного Суда отвечает на вопрос заявителя о том, являются ли отступлением от конституционных принципов и стандартов юридической ответственности действия Банка России, заключающиеся в следующем: сначала кредитной организации направляются предписания по устранению нарушений, а затем отзывается лицензия. Исходя из вышеназванных формулировок, можно прийти к выводу, что последовательное или совместное применение указанных мер не нарушает конституционные права и свободы заявителя. Рассмотренный пример указывает на важность уяснения правовой природы мер принуждения, применяемых Банком России, в том числе и для правоприменительной практики.

В науке по-разному характеризуют меры принуждения, которые применяет Банк России. А.Я. Курбатов определяет принудительные меры воздействия Банка России по отношению к кредитным организациям как особые меры административной ответственности¹. Представляется, что помимо мер административной ответственности, Банк России применяет и иные меры – финансово-правовой ответственности, которые выступают в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Н.А. Саттарова выделяет финансово-правовую ответственность в самостоятельный вид юридической ответственности, говорит об особенностях правовой природы соответствующих правонарушений². Ю.А. Крохина подчеркивает, что «финансовое право имеет в своем составе охранительный институт финансово-правовой ответственности, отличающийся от общих мер ответственности наличием специальных, свойственных только финансовому праву мер и процедур государственного принуждения». Отмечая проблему отсутствия легального определения «финансово-правовой ответственности», автор подчеркивает трудность изучения данной категории. Однако Ю.А. Крохина исследует институт финансово-правового принуждения через призму финансово-правовой ответственности. Негативную финансовую ответственность автор подразделяет на две формы: карательную (штрафную) и правовосстановительную (компенсационную)³. Представляется, что к мерам финансово-правовой ответственности относят лишь часть принудительных мер воздействия, применяемых надзорным органом к кредитным организациям. Так, Е.Н. Пастушенко говорит о штрафе как о наказательной мере⁴, Ю.А. Загороднев выделяет такие меры финансовой ответственности кредитных организаций за нарушения в банковской деятельности как штраф, ограничение права кредитной организации

¹ Курбатов А.Я. Административная ответственность кредитных организаций: разрешение противоречий между законом о Банке России и КоАП // Банковское право. 2012. № 4. С. 22.

² Саттарова Н.А. Финансово-правовая ответственность: учеб. пособие. Казань: Познание, 2009. С. 51–52.

³ Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 4-е изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.

⁴ Пастушенко Е.Н. Актуальные вопросы правового регулирования ответственности за нарушения банковского законодательства // Правоведение. 2002. № 5. С. 146.

осуществлять отдельные операции, запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, отзыв лицензии, пени¹.

Представляется закономерным ответить на вопрос, являются ли все меры воздействия Банка России мерами юридической ответственности? Думается, что с данной точкой зрения стоит не согласиться. Юридическая ответственность представляет собой правореализационную деятельность государства в такой ее форме, как применение правовых норм к правонарушителям². Представляется, что сегодня среди мер воздействия Банка России содержится значительное количество мер принуждения, не являющихся мерами ответственности. Е.Н. Патушенко выделяет меры предупредительного характера, пресекающего характера, восстановительного характера, а также меры финансово-правовой ответственности³. Многие меры являются пресекательными, имеют отличительные особенности, такие как: применение в целях поддержания стабильности банковской системы и защиты прав вкладчиков и кредиторов, вне зависимости от наличия правонарушения, но при особом состоянии кредитной организации (неустойчивости), особый субъектный состав (кредитные организации), в ряде случаев у Банка России есть право выбора меры воздействия. К таким мерам можно отнести: отзыв лицензии; отказ в государственной регистрации или выдаче лицензии и т.д. К восстановительным мерам финансово-правового принуждения можно отнести: списание в бесспорном порядке с корреспондентского счета кредитной организации, открытого в Банке России, суммы недовнесенных в обязательные резервы кредитной организации средств (ст. 38 Закона о Банке России). К числу обеспечительных мер финансово-правового принуждения можно отнести приостановление операций по счетам в банках.

А.А. Гогин пишет о предупреждении и принуждении как о способах регулирования публичных банковских отношений⁴. Автор, подчеркивая главные цели деятельности Банка России, такие как: поддержание стабильности банковской системы России, защита интересов вкладчиков и кредиторов, особенно выделяет меры, носящие превентивный характер. Одним из способов достижения вышеназванных целей является сбалансированное ограничение рисков, возникающих в процессе осуществления кредитными организациями банковской деятельности. Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов пишут о значимости риск-ориентированного надзора для решения вопросов идентификации и оценки рисков, имеющих системную природу. С этих позиций банковский надзор в большей степени должен носить превентивный характер. Авторы исследуют институт профессионального (мотивированного) суждения как метод оценки состо-

яния кредитной организации с последующим принятием на основе такой оценки надзорного решения, включая меры принуждения⁵. Исследователи подчеркивают важность применения предупредительных (ограничительных) мер. Говоря о сочетании предупредительных мер и мер принуждения в надзорной деятельности Банка России, следует подчеркнуть, что основанием финансово-правового принуждения является противоправное поведение в форме неисполнения (ненадлежащего исполнения) установленной банковским законодательством обязанности.

Таким образом, финансово-правовое принуждение в сфере банковской деятельности в той или иной мере исследуется многими учеными, вместе с тем, наука располагает разнообразными взглядами на его сущность и классификацию его мер. Современные практические и научные данные нуждаются в дальнейшем изучении и совершенствовании.

Коваленко А.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фомичев С.С.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ТАМОЖЕННЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ

Аннотация: автор ставит своей целью ознакомить читателей с особенностями реализации современных таможенных операций, основными факторами, детерминирующими возникновение проблем в данной сфере, а также описывает действенные модели противодействия существующим трудностям, в частности совершенствования валютного контроля.

Ключевые слова: таможенные операции, коррупция, валютный контроль, таможенное администрирование.

На современном этапе развития общества важную роль играет обеспечение внешнеэкономической деятельности, что позволяло бы развивать и укреплять финансово – экономическую систему страны, обеспечивать ее экономическую безопасность и выход на потенциально новый уровень на мировой арене. Важно учитывать что в условиях мировой глобализации и интеграции происходит совершенствование мировой финансовой системы. Данная сфера представляет собой своеобразную экономическую площадку по средству которой появляется возможность проведения взаиморасчетов между различными государствами, как внутри себя, так и между собой. По сути, это всемирный рынок, который служит для продаж,

¹ Загороднев Ю.А. Особенности финансовой ответственности кредитных организаций за нарушения в банковской деятельности // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. 2012. Т. 12. Вып. 4.

² Н.И. Матузов, А.В. Малько Теория государства и права: учебник. Юрист, 2004. С. 217.

³ Патушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 19.

⁴ Гогин А.А., Гогина Г.Г. Предупреждение и принуждение как способы регулирования публичных банковских отношений // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (26).

⁵ Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Профессиональное суждение как основополагающий элемент принятия решений в рамках риск-ориентированного банковского надзора / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Финансовое право. – 2015. – № 12. – С. 5–8.

покупки, кредитования и получения услуг в глобальном масштабе. Основанием для реализации и стабилизации функционирования мировой финансовой системы является динамичное развитие производства, формирование сбалансированного международного рынка валюты, бизнес – сделок, разделения и распределения трудовых ресурсов, а также формирование хозяйственной системы в мировом масштабе.

К числу современных характеристик и структурных элементов, формирующих основные виды международных финансовых отношений, можно выделить следующие:

- торговля, которая классифицируется на мировую и внешнюю;
- деятельность финансовых рынков, функционирование денежно – кредитных взаимоотношений;
- наличие возможности вывоза капитала и миграции;
- возможность реализации международных интеграционных процессов;
- реализация миграции трудовых ресурсов;
- совместное внедрение инновационных технологий, формирование взаимоотношений, которые основываются на возможности сотрудничества в рамках производственной и научно – технической деятельности;
- разработка принципов межгосударственной политики, которая направлена на регулирование разнообразных сфер международных отношений. В данную сферу можно отнести: валютные, торговые, финансово – кредитные отношения.

Таким образом, приоритетная роль принадлежит именно должному регулированию принятия действенных мер валютного контроля, что обеспечивает важный механизм в обеспечении регулирования в рамках органов внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Важно отметить, что на данный момент именно область валютного контроля является одной из самых уязвимых и неустойчивых, что затрудняет должное таможенное регулирование ВЭД на территории страны. Необходимо учитывать, что контролирующими органами обеспечения целесообразного валютного контроля выступают:

- Правительство Российской Федерации;
- Центральный банк Российской Федерации.

Для того чтобы оптимизировать валютный контроль в области таможенных операций, необходимо прежде всего осознавать комплекс существующих проблем в данной системе, а также оценивать факторы, которые детерминируют их развитие. Сущность проблем исходит из политики таможенного регулирования, определяемые целями и фундаментальными задачами.

К числу базовых целей валютного контроля в первую очередь необходимо отнести сокращение объема обменных операций, которые не связаны с торговлей. Достижение цели по сути своей подразумевают:

- запрет на непосредственную выдачу кредитов в иностранной валюте без непосредственного разрешения Центрального банка, а также кредитов нерезидентам, которые могли бы быть выданы в национальной, а также иностранной валюте;

- наложение непосредственного запрета на импортеров в отношении осуществления предоплаты товаров, которые подлежат ввозу на территорию страны;

- введение запрета на открытие банковского счета в банках нерезидентах для частных лиц, предприятий и банков;

- непосредственная организация и обеспечение функционирования внутреннего обменного рынка, которые предоставляет свою площадку деятельности при непосредственном ограничении их числа.

Исходя из вышеуказанных целей, можно выделить и непосредственные проблемы сопряженные с ними, к числу которых можно отнести следующие сложности при качественном обеспечении валютного контроля на территории страны:

- низкий уровень оперативности, которая заключается в том, что вся информация о действиях валютного характера как импортерами, так и экспортерами поступает в Росфиннадзор с большой задержкой, следовательно, принятие мер на момент получения информации становится не целесообразным, поскольку упущенным является основной акцент в деятельности: своевременность мер в отношении принятия мер к участникам в отношении нарушения валютного законодательства;

- отсутствие должного функционирования служб:
- информирования;
- мониторинга;
- аналитического обеспечения;
- прогностического обеспечения.

Таким образом формируется:

- «эффект запаздывания», что замедляет возможность внесения положительных изменений в область валютного контроля;

- недостаточная разработанность единой базы информационного характера, которая бы содержала полный спектр данных между банками, органами надзора в отношении недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности в рамках валютных операций и валютного контроля;

- отсутствие возможности привлечения к административной ответственности с учетом истечения сроков давности, который по законодательству истекает в течение 1 года.

Исходя из анализа существующих проблем можно сделать предположение о том, что, низкая эффективность обусловлена наличием длительной процедуры обмена, недостаточной скорости обработки информации, а также недостаточно разработанном механизме предварительного валютного контроля, в котором значительная роль принадлежит деятельности таможенного контроля. В данном отношении важно обратить внимание на особенности практики применения существующих стандартов в области таможенного оформления и контроля валютных операций. Устранение существующих проблем в контексте таможенного контроля должно обеспечивать повышение эффективности процессов:

- валютно- расчётных отношений субъектов внешней торговли;
- оценка движения капиталов;

- единообразное применение нормативных актов в рассматриваемой области;
- минимизация судебного рассмотрения спорных моментов в отношении субъектов валютно – расчётных операций и контролирующими органами.

Еще одной проблемой, которая детерминирует усложнение процессов регулирования валютного контроля в сфере таможенных операций представляет собой коррупция. Так, серьезной проблемой является разделение должностных лиц на сотрудников и гражданских служащих. Специалистами отмечалось, что произошедшее в 2002 г. разделение не имело под собой четких критериев, произошло не с учетом выполняемых функций, а выборочно. При этом стоит учитывать, что правовой статус гражданских служащих, которые составляют основу кадрового состава таможенных органов, значительно проигрывает в сравнении с сотрудниками таможенных органов.

Последние имеют более широкий перечень социальных гарантий, а также денежное довольствие, в разы превышающее денежное содержание гражданских служащих. Данный факт не только разобщает коллектив таможенных органов, влечет за собой нездоровую морально-психологическую обстановку в таможенных органах, но и создает условия для коррупционных правонарушений со стороны гражданских служащих таможенных органов. Однако в правовом регулировании государственной службы сотрудников таможенных органов также не все безоблачно.

Так, наличие широких пределов административного усмотрения начальников таможенных органов при реализации полномочий по заключению контрактов о службе в таможенных органах на новый срок и определению срока заключения контракта, способствующие активному проявлению субъективного фактора в служебных отношениях, могут приводить к необоснованному и бесконтрольному увольнению сотрудников таможенных органов со службы. Немаловажным фактором, направленным на противодействие коррупции в таможенных органах РФ, должно стать устранение коррупциогенных факторов в законодательстве РФ о таможенном деле, а также установление законодательных рамок широких дискреционных полномочий таможенных органов и их должностных лиц.

С недавнего времени в таможенных органах началось внедрение автоматического выпуска товаров. При осуществлении данной технологии не участвуют служащие таможенных органов, что позволяет исключить человеческий фактор, а также ускорить процедуру таможенного декларирования товаров. На наш взгляд, дальнейшее совершенствование данной технологии, распространение ее на совершение иных таможенных операций, позволит значительно сократить коррупционные проявления среди должностных лиц.

Если рассматривать основные механизмы противодействия коррупции Российской Федерации в общем масштабе, можем отметить следующие характерные черты:

- необходимо стремиться к повышению личного примера, т. е. искоренению коррупции среди руково-

дующего состава государственных органов. Важно, чтобы должностные лица, ориентируясь на антикоррупционное поведение руководства, не допускали любого факта проявления коррупционных действий и даже старались их пресекать;

- меры по противодействию коррупции должны быть направлены на усиление мотивации к антикоррупционному поведению у должностных лиц. Наиболее эффективными мерами в стимулировании антикоррупционного поведения должностных лиц являются:

- повышение административно-правового статуса должностных лиц, прежде всего, в части улучшения уровня социальной защищенности и материального положения гражданских служащих;

- введение поощрительных выплат за отсутствие факта коррупции;

- гарантированный служебный рост при неукоснительном выполнении требований к служебному поведению, и прежде всего при отсутствии фактов совершения коррупционных деяний;

- также важно принимать во внимание тот факт, что повышение уровня социального обеспечения: прожиточный минимум, продовольственная корзина, наличие занятости населения, реализация социальных гарантий и прочие факторы, в целом, будут повышать сознательную деятельность населения в рамках противодействия коррупции.

К числу новых механизмов, которые призваны оптимизировать деятельность таможенных органов в отношении валютного контроля необходимо выделить следующие. Прежде всего, важно при выборе непосредственной формы таможенного валютного контроля обеспечивать высокий уровень системы управления рисками – СУР. Целью организации и совершенствования деятельности системы управления рисками является создание оптимальной системы таможенного администрирования, что повышало бы степень реализации и динамику осуществления таможенного контроля, что должно обуславливаться принципами:

- выборочности;
- оптимального распределения ресурсов;
- оценка стратегий деятельности таможенной службы Российской Федерации в отношении наиболее приоритетных направлений работы таможенных органов;
- реализация стратегий предотвращения нарушений в области таможенного законодательства Российской Федерации.

Приоритетными целями и задачами деятельности СТУ на современном этапе развития являются:

- обеспечение полноты и своевременности уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов в доход федерального бюджета;

- оптимизация таможенных операций и обеспечение максимальной эффективности таможенного контроля;

- создание условий, при которых деятельность по незаконному перемещению товаров через таможенную границу Таможенного союза и их дальнейшему обращению на территории РФ станет экономически нецелесообразной;

- содействие таможенными органами оптимизации логистики грузовых и почтовых потоков, перемещаемых авиатранспортом, и реализации проектов развития воздушных пунктов пропуска в различных регионах.

В понимании специалистов оптимальной стратегией повышения эффективности валютного контроля со стороны таможенных органов является повышение контроля за процессом поступления валютной выручки при оценке импорта, необходимо особенно обращать внимание на деятельность «фирм – однодневок»:

- важно своевременно проводить лицензирование деятельности юридических лиц, что позволит определить круг личностей, которые несут непосредственную ответственность за те правонарушения, которые возникают в области не поступления валютных средств от импорта продукции;

- обеспечение внедрения специальной регистрации в области таможенных органов всех участников ВЭД, направлениями приоритетной деятельности которых является импорт сырья. В данном случае будут создаваться дополнительные основания для проверок обеспечения законности регистрации, финансового состояния и совершения валютных операций.

Будет достигаться получение полной информации о физических лицах и учредителях, которые участвуют в проведении валютных операций; разработка эффективной сети мероприятий для декларирования товаров в отношении положений таможенных брокеров.

Следует отметить, что в рамках реализации и совершенствования валютного контроля в области таможенных операций действующей стратегией также будет являться обеспечение устойчивого сотрудничества таможенных органов различных стран, что будет обеспечивать высокий уровень наблюдения за репатриацией капитала, что обеспечивало бы нивелирование рисков в отношении валютного контроля, а также стабилизации экономического развития страны.

Костенко С.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Землянская Н.И.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В КАЧЕСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: *в настоящей статье автором рассмотрены спорные вопросы о минимальном возрасте несовершеннолетних ИП, выдвинуто предложение о внесении изменений в часть 2 статьи 107 НК РФ. Выделена необходимость изменения положений налогового законодательства, связанных с порядком установления вины юридического лица посредством ее объективизации.*

Ключевые слова: *ответственность, налоговое правонарушение, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель.*

«В настоящее время в России зарегистрировано примерно 387 несовершеннолетних индивидуальных предпринимателей, 145 из них – моложе 17 лет» – сообщил газете «Ведомости» представитель Федеральной налоговой службы РФ¹.

Сфера бизнеса привлекает многих, особенно молодежь. Это вызвано смелостью, активностью и целеустремленностью подростков. Широко известны такие молодые индивидуальные предприниматели, как Данил Шушарин², Илья Салтаев, Дмитрий Рас топчин³ и другие, которые при своем несовершеннолетии уже имеют дело с многомиллионными оборотами.

Однако возникает вопрос о налоговой ответственности подростков, которые до 16 лет уже строят свой бизнес, зарегистрированы в установленном законодательством порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и, соответственно, имеют не только права, но и обязанности. До настоящего времени остается спорным вопрос о минимальном возрасте несовершеннолетних предпринимателей, а анализ законодательных норм не

¹ Как подростки добиваются успеха в бизнесе. Официальный сайт газеты «Ведомости» // URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/last> (дата обращения: 21.09.2019 г.).

² 17-летний миллионер из Тюмени Данил Шушарин может оставить ризлторов без работы // Тюменский городской портал Tumix.ru URL: <https://tumix.ru/news/29200/17-letnij-millioner-iz-tyumeni-danil-shusharin-mozhetostavit-rieltorov-bez-raboty> (дата обращения: 24.03.2018).

³ Как подростки добиваются успеха в бизнесе. Официальный сайт газеты «Ведомости» // URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/last> (дата обращения: 21.09.2019 г.).

дает однозначного ответа на данный вопрос. Так, статьей 22.1 Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) закреплены специальные условия для регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя:

- нотариально удостоверенное согласие законных представителей;
- вступление в брак;
- решение органа опеки и попечительства или решение суда об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным.

Что касается первого условия, то в законодательстве РФ отсутствует указание возраста, при достижении которого, несовершеннолетний с разрешения родителей может начать предпринимательскую деятельность. Посредством системного толкования норм права можно сделать предположение, что этот возраст 14 лет, так как именно с данного возраста по гражданскому законодательству несовершеннолетний имеет право самостоятельно распоряжаться своим заработком и иными доходами.

Анализируя второе условие, можно выявить неравенство несовершеннолетних граждан различных субъектов Российской Федерации.

Так, согласно статье 13 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ², порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации. Поэтому, например, в Самарской области и еще 17 субъектах Российской Федерации вступить в брак при наличии определенных обстоятельств можно по достижению 14 лет, соответственно и вести предпринимательскую деятельность можно по данному основанию с 14 лет, в отличие от, к примеру, Забайкальского края с минимальным брачным возрастом – 16 лет.

Возраст, при котором возможна эмансипация установлен для всех единый – 16 лет и при условии работы несовершеннолетнего по трудовому договору или занятии предпринимательской деятельностью с согласия законных представителей.

Внимание к возрасту индивидуальных предпринимателей обусловлено нормами Налогового кодекса РФ об ответственности. Так, пункт 2 статьи 107 Налогового кодекса РФ предусматривает возможность привлечения физического лица к налоговой ответственности за налоговое правонарушение при достижении им шестнадцатилетнего возраста. Статьей 109 Налогового кодекса РФ предусмотрено, что недостижение 16-летнего возраста является обстоятельством, освобождающим правонарушителя от налоговой ответственности. Неслучайно подпунктом 3 пункта 1 статьи 109 Налогового кодекса

¹ Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3431.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2019. № 22, ст. 2671.

РФ употреблена следующая формулировка «совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения». То есть, законодателем прямо установлено, что нарушение норм налогового законодательства лицом, не достигшим 16 лет, не является налоговым правонарушением, поскольку отсутствует один из обязательных элементов правонарушения, а именно, субъект.

В связи с этим, на практике складываются ситуации, когда участник налоговых правоотношений присутствует, но субъекта налоговой ответственности нет.

Так индивидуальный предприниматель Юшкова обратилась в Арбитражный суд Пермской области с заявлением о признании незаконным и отмене решения отдела о взыскании с предпринимателя штрафа в сумме 5000 руб. на основании статьи 27 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»³ Решением суда первой инстанции заявление предпринимателя было удовлетворено. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного, суда кассационной инстанции решение суда оставлено без изменения. Как следует из материалов дела, в ходе камеральной проверки отделом установлен факт нарушения предпринимателем абзац 5 пункт 1 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», который выразился в нарушении срока регистрации предпринимателя в качестве страхователя в территориальном органе Пенсионного фонда Российской Федерации, что подтверждается актом. Суды, вынося решение исходили из невозможности привлечения предпринимателя к административной ответственности руководствовались следующим.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 6 вышеназванного Федерального закона индивидуальные предприниматели являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию. В силу абзаца пункта 1 статьи 11 того же Федерального закона физические лица, выплачивают вознаграждения, на которые в соответствии с законодательством Российской Федерации начисляются страховые взносы, регистрируются в качестве страхователя в территориальных органах страховщика по месту жительства указанных физических лиц на основании заявления о регистрации, представляемого в срок не позднее 30 дней со дня заключения соответствующего договора. В силу абзаца 1 статьи 2 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» законодательство Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании состоит, в числе прочего, из законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. Согласно пункту 7 статьи 9 Налогового кодекса РФ (в редакции, действовавшей на момент привлечения предпринимателя к ответственности) органы государственных внебюджетных фондов являются участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах. Частью 2 статьи 107 Налогового кодекса РФ предусмотрено, что физическое лицо может быть привле-

³ Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (в ред. от 11 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 51, ст. 4832; 2018. № 51, ст. 7859.

чено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с шестнадцатилетнего возраста. Исключая привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения, является совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния шестнадцатилетнего возраста, что установлено пунктом 3 статьи 109 К Налогового кодекса РФ. Так как на дату совершения деяния и вынесения спорного решения, предприниматель не достиг шестнадцатилетнего возраста, суды правомерно признали незаконным и отменили решение отдела¹.

Как видим, образуется временной разрыв между дееспособностью и деликтоспособностью, как её частью. По мнению автора статьи, их наступление должно совпадать во времени, потому что видится недопустимым участие в налоговых отношениях лиц, которые не несут налоговую ответственность за свои действия и бездействия.

Автору видится необходимым внести изменения в часть 2 статьи 107 Налогового кодекса РФ, изложив ее в следующей редакции:

«2. Физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с шестнадцатилетнего возраста, за исключением лиц, зарегистрированных в установленном законом порядке в качестве индивидуальных предпринимателей до достижения указанного возраста».

Следующим объектом исследования являются вопросы привлечения юридических лиц к ответственности за нарушение налогового законодательства.

В настоящее время происходят изменения в российской системе налогового администрирования, направленные на повышение ее адаптационных возможностей к условиям, которые диктует современная рыночная экономика, повышение эффективности этой системы, уровня которой позволит ей весьма успешно конкурировать по данному критерию с другими странами.

Одним из направлений изменений является снятие «номинальных» оболочек с физических и юридических лиц, по ряду формальных признаков, которые относятся к выгодоприобретателям по конкретным хозяйственным операциям либо в целом по результатам ведения бизнеса, но в действительности таковыми не являются.

Подобное реформирование действующего российского законодательства, можно сказать, приводит к практической реализации концепции бенефициарного собственника². Данная концепция в российском налоговом праве получила активное развитие, в частности, ввиду последней редакции статьи 7 Налогового кодекса РФ. Благодаря использованию указанной редакции происходит повышение эффективности действия системы налогового администрирования благодаря появлению возможности сорвать с номинальных лиц их формальные оболочки в процессе поиска реального бенефициара в отношении полученных доходов.

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 19.03.2007 № Ф09-1228/07-С1 по делу № А50-14300/2006. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс»

² Белешева Е.А. Концепция «бенефициарного собственника» в свете российского законодательства. // URL: <http://www.gestion-law.com/news/articles/1272/> (дата обращения: 15.02.2019).

Обращаясь к проблеме привлечения к субсидиарной ответственности за нарушения налогового законодательства, необходимо отметить следующее.

Новеллы налогового законодательства значительным образом расширили возможности налоговых органов по взысканию налоговой задолженности с лиц, действия которых фактически привели к невозможности такого взыскания непосредственно с налогоплательщика.

Например, редакция абзаца 8 подпункта 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса РФ, которая действует с осени 2016 г., в новой форме позволяет налоговым органам производить взыскание как с юридических, так и с физических лиц, которые являются, в сущности, контролирующими лицами организации-налогоплательщика. Данный порядок применяется в ситуациях, когда налоговыми органами установлено и доказано, что данное лицо и налогоплательщик являются взаимозависимыми, а также этому лицу от последнего перечислялась выручка за реализованные товары (работы, услуги), осуществлялась передача денежных средств, иного имущества.

После введения в законодательство данной нормы, Федеральная налоговая служба РФ провела обзор судебной арбитражной практики по вопросу реализации налоговыми органами вышеназванные положения статьи 45 Налогового кодекса РФ. Для применения данной нормы налоговыми органам необходимо доказать следующее:

- 1) задолженность явилась итогом проведенной налоговой проверки;
- 2) данная задолженность числится за налогоплательщиком более трех месяцев;
- 3) организации признаны судом зависимыми либо зависимость организаций установлена в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, либо;
- 4) зависимое лицо перезаключило договоры с контрагентами налогоплательщика;
- 5) зависимое с обществом лицо распоряжается выручкой либо иным имуществом, которое принадлежит налогоплательщику (возмездность либо безвозмездность передачи имущества значения не имеет);
- 6) тождественность у налогоплательщика и зависимого лица фактических адресов, контактных телефонов, информационных сайтов, видов деятельности;
- 7) переход сотрудников от налогоплательщика к зависимому лицу;
- 8) отсутствие возможности налогоплательщика самостоятельно погасить образовавшуюся задолженность.

Следует иметь в виду, что обычная передача прав на получение доходов от деятельности налогоплательщика другому лицу не будет достаточным доказательством для взыскания налоговой задолженности. Налоговым органам необходимо доказать отсутствие при такой передаче экономической цели, а также искусственный характер передачи бизнеса³.

Летом 2017 г. были внесены поправки Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятель-

³ Письмо ФНС России от 19 декабря 2016 г. № СА-4-7/24347@ «О направлении обзора судебной арбитражной практики по вопросу реализации налоговыми органами обязанности, установленной подпунктом 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса РФ». // URL: <http://www.gestion-law.com/news/articles/1272/>

ности (банкротстве)»¹ (далее – ФЗ «О банкротстве»), которые направлены на формулирование и обособление последовательного механизма привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица.

Под контролирующим должника лицом в соответствии со статьей 61.10 ФЗ «О банкротстве» понимается физическое или юридическое лицо, которое имеет либо имело право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Необходимо заметить, что перечень оснований для признания лица контролирующим в сравнении с ранними редакциями расширен, а именно, он является открытым. Также действующая в настоящее время редакция ФЗ «О банкротстве» также расширила временные границы привлечения к субсидиарной ответственности. Теперь это можно сделать и после завершения процедуры конкурсного производства в течение трехлетнего периода, даже исключение общества из Единого государственного реестра юридических лиц не избавляет контролирующих лиц от субсидиарной ответственности по обязательствам этого общества.

Можно сделать вывод о том, что нововведения российского законодательства предоставляют довольно обширную базу для налоговых органов, которая облегчает процедуру взыскания недоимки с контролирующих налогоплательщика лиц и расширяющую их процессуальные возможности привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности.

Определение виновности юридического лица, закрепленного пунктом 4 статьи 110 Налогового кодекса РФ опосредовано виной его должностных лиц или его представителей. Поэтому, можно сказать, что юридическое лицо фактически предполагается второстепенным субъектом, лишенным необходимой самостоятельности, а его действия отождествляются с действиями некоего физического лица.

Такой подход прослеживается из анализа судебной практики, например, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20 мая 2008 г. № 15555/07 по делу № А81-609/2005, прямо закреплено, что приговор в отношении генерального директора общества освобождает инспекцию от обязанности по доказыванию фактов совершения обществом действий, связанных с привлечением общества к налоговой ответственности².

Очевидно, что в налоговых правоотношениях установленная гражданским законодательством концепция юридического лица сильно изменена. Юридическое лицо может восприниматься не как самостоятельный субъект права, а как искусственное образование, созданное для участия в имущественном обороте. Налоговый кодекс РФ в пункте 4 статьи 108 проводит разграничение

ответственности организации и ее должностного лица, из чего следует, что организация подлежит привлечению к ответственности, предусмотренной Налоговым кодексом РФ, независимо от привлечения ее должностных лиц к иной ответственности. Таким образом, как субъект, подлежащий ответственности, юридическое лицо признается самостоятельным, но с позиции определения его вины оно таковым не является.

Можно прийти к выводу, что выбранный способ установления вины юридического лица при привлечении к налоговой ответственности – следствие реализации теории фикции, что кажется излишне сложным и не отвечающим общепринятому представлению о юридическом лице в российской правовой системе. Помимо основной проблемы, которая основана на изменении подхода к пониманию юридического лица в налоговых отношениях при определении его вины, возникает вопрос о том, вина какого физического лица должна быть положена в основу доказывания виновности юридического лица. Сложности могут возникнуть, вызванные характерными особенностями организационно-правовой формы юридического лица (например, полное товарищество) или же наличием в нем номинального руководства.

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время является необходимым изменить положения налогового законодательства, которые связаны с порядком установления вины юридического лица посредством ее объективизации, это позволит исключить необоснованное применение теории фикции в налоговом законодательстве, устранил неоднозначность его толкования, поспособствует установлению единых основ ответственности юридического лица в публичных правоотношениях.

Кузнецова Д. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фомичев С. С.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТОВАРОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: *в настоящей статье автор проанализировал состояние и тенденции развития правового регулирования перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров и транспортных средств. Ничто так не позволяет определить проблемы и достижения законодательства, как правоприменительная практика. В статье автор решил обратить внимание на таможенное декларирование товаров и транспортных средств, а именно, на ответственность за административное правонарушение области таможенного дела, предусмотренное статьей 16.2 КоАП РФ.*

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209242/ (дата обращения: 16.08.2019).

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 03 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 20 мая 2008 г. № 15555/07 по делу № А81-609/2005. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: таможенный контроль, товар, таможенная граница.

В январе 2015 г. Россия стала одной из участниц Евразийского экономического союза. В системе права ЕАЭС значительную часть занимает правовое регулирование внешнеэкономической деятельности, связанной с перемещением товаров и транспортных средств через таможенные границы разных стран.

В регулировании данной сферы применяются такие инструменты, как тарифное и нетарифное регулирование, введение запретов и ограничений на ввоз и вывоз товаров, установление технических норм, разрешительный порядок перемещения товаров и транспортных средств, налоговое и валютное регулирование.

Таможенное регулирование обеспечивает соблюдение условий перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС и России при внешнеэкономическом обороте. Поэтому на частных лиц возлагается обязанность таможенного декларирования товаров, а на таможенные органы – осуществлять таможенный контроль¹.

Однако в настоящее время ввиду того, что с формирования правовой базы таможенного регулирования прошло достаточно мало времени, в правоприменительной практике таможенного контроля имеется ряд неоднозначных вопросов, затронуть которые в настоящей статье видится важным для автора.

Одним из основополагающих является институт таможенного декларирования товаров, который постоянно подвергается изменениям по причине деформации потребностей внешнеэкономического оборота, развития современных информационных технологий. Современное декларирование товаров характеризуется следующими чертами: переход к электронному виду, сокращение перечня сведений, указываемых в декларации на товары, презумпция достоверности и правильности сведений, указанных декларантом, выборочный таможенный контроль.

Несмотря на значительные изменения порядка таможенного регулирования, основные его задачи, порядок, права и обязанности лиц остались неизменными.

Так, на декларанта возлагаются обязанности произвести таможенное декларирование товаров, при необходимости представить в таможенный орган документы, на основании которых заполнена таможенная декларация, предъявить декларируемые товары, уплатить таможенные платежи в установленном законом порядке.

За нарушение вышеуказанных обязанностей в Российской Федерации установлена административная ответственность (статья 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, далее – КоАП РФ)².

Разъяснения по поводу применения вышеуказанной статьи в правоприменительной практике содержатся в таких правовых актах, как Постановление Пленума Верхов-

¹ См.: Андреев О.А. Организационно-правовые проблемы перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск. 2004. С. 9.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2019. № 30, ст. 4131.

ного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 (в ред. от 25 июня 2019 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 18) Постановление Пленума ВАС РФ от 08 ноября 2013 г. № 79 (в ред. от 12 мая 2016 г.) «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства»⁴ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 79)

Исходя из судебной практики по рассмотрению дел, связанных со статьей 16.2 КоАП РФ, можно выявить следующие проблемные вопросы:

- разграничение составов недекларирования товаров и недостоверного декларирования (то есть, между частью 1 и 2 статьи 16.2),
- наличие состав правонарушения в случае заявления неверного кода товара по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС,
- определение таможенной стоимости товара,
- неверное указание иных сведений, не связанных с качественными и количественными характеристиками товара,
- определение вины лица при наличии события недекларирования товара или недостаточного декларирования.

Рассмотрим подробнее некоторые из проблем правоприменительной практики статьи 16.2 КоАП РФ.

Ответственность за недекларирование товаров установлена частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ, ответственность за недостоверное декларирование товаров закреплена частями 2, 3 статьи 16.2 КоАП РФ.

В вышеназванных – Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 18, Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 79, разъяснены основные правила квалификации действий лиц по статье 16.2 КоАП РФ.

Пунктом 30 Постановления Пленума Верховного суда № 18 указано, что, разграничивая административные правонарушения, ответственность за которые установлена частями 1 и 2 статьи 16.2 КоАП необходимо руководствоваться следующим.

Часть 1 вышеназванной статьи устанавливает ответственность за недекларирование товаров или транспортных средств, когда лицо фактически не выполнило требования таможенного законодательства по декларированию и таможенному оформлению товара, а именно, таможенному органу не был заявлен товар либо его часть. Например, не была заявлена часть однородного товара. Или при декларировании товарной партии, которая состоит из нескольких товаров, в таможенной декларации были сообщены сведения только об одном товаре. В другом случае, например, при таможенном оформлении предоставляется товар, который отличается от заявленного

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в ред. от 25 июня 2019 г.) // Российская газета. 2006. 08 нояб.; 2019. 03 июл.

⁴ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 08 ноября 2013 г. № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» (в ред. от 12 мая 2016 г.) // Вестник ВАС РФ. № 1. 2014; Российская газета. 2016. 18 мая.

в таможенной декларации. Если же товар задекларирован полностью по количественным характеристикам, но декларант заявил недостоверные сведения о качественных характеристиках товара, необходимых для таможенных целей, то данные действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренной частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ, если эти сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов¹. На практике возникают следующие вопросы, требующие разрешения.

Например, в декларации заявлены сведения о ткани, которая поставляется в рулонах, данные о количестве ткани в метрах указаны правильно, но масса нетто товара отличается от фактически установленной. Либо может возникнуть другая ситуация, когда вес товара указан верно, а вот фактическое количество товара в единицах измерения больше, чем был заявлен. Так, в приведенных примерах речь идет о количественных характеристиках товара. Возникает вопрос, как в таком случае определяется предмет правонарушения (количество незадекларированного товара) и наличие его состава?

А если возникает ситуация, если в декларации указывается заниженный вес товара, либо его количество в других единицах, но в то же время правильно указана таможенная стоимость товара, правильно рассчитаны платежи и в полном объеме уплачены. То есть негативных последствий не следует. Основываясь на разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 18, деяния в таком случае следует квалифицировать по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ (недекларирование), состав которого формальный, и не предполагает наступление негативных последствий.

Другой видится ситуация, если в таможенной декларации заявляются сведения об отсутствующем товаре. Данный вопрос является спорным в судебной практике. В том случае, если в декларации полностью или частично приводятся сведения о товаре, который фактически отсутствует в товарной партии, в то же время нет сведений о товаре, который в партии присутствует. Вес в такой ситуации может быть указан верно. Данная пересортица может формально даже не привести к последствиям в виде неуплаченных платежей.

Приведем пример из судебной практики (Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 июня 2014 г. по делу №А56–45295/2013)².

Лицом была подана декларация на товар «текстирированные нити полиэфирные без катушек». Таможенным досмотром установлено, что фактически ввезен товар «ленты из резиновых нитей», но вес товара указан правильно, соответственно, полностью уплачены таможенные платежи. Позиции судов первой, апелляционной инстанции разнятся. Суд кассационной инстанции разрешил спор следующим образом.

Утверждение о заявлении декларантом в таможенной декларации недостоверных сведений лишь о качественных характеристиках товара при правильном заявлении его количественных характеристик (что при определенных условиях образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ) имеет смысл лишь в том случае, если изначально в декларации указаны все сведения о спорном товаре, заявление которых предусмотрено таможенным законодательством: наименование, описание, классификационный код товара по ТН ВЭД ТС, наименование страны происхождения, наименование страны отправления (назначения), описание упаковок (количество, вид, маркировка и порядковые номера), количество в килограммах (вес брутто и вес нетто) и в других единицах измерения, таможенная стоимость, статистическая стоимость.

Иначе говоря, товар изначально должен быть задекларирован применительно к порядку, предусмотренному таможенным законодательством, а не указанием в таможенной декларации лишь его количества при заявлении сведений о другом товаре.

Считается важным при квалификации деяния по части 1 статьи 16.2 учитывать, что речь идет о полном недекларировании всего товара, поэтому бессмысленно рассуждать о его качественных и количественных характеристиках. Подавать таможенную декларацию на товар, который фактически отсутствует имеет смысл лишь для определения момента совершения правонарушения. Платежи, уплаченные по такой декларации, обретают статус излишне уплаченных. В то время, как реально ввезенный товар к таможенному оформлению не заявлен. В данном случае применение санкций, установленных частью 1 статьи 16.2 является закономерным, так как обладает большей степенью общественной опасности.

Определение правонарушения по составу статьи 16.2 КоАП тесно связано с вопросом определения вины правонарушителя.

В судебной практике встречаются две противоположные позиции в отношении определения наличия вины при недекларировании или недостоверном декларировании³.

Первая из них заключается в отсутствии вины в совершении правонарушения, если декларирующее лицо при указании недостоверных сведений в декларации основывалось на тех сведениях, которые имелись у него и содержались в коммерческой, товаросопроводительной, технической либо иной документации на товар (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2018 г. по делу № А56–94253/2017)⁴.

В соответствии со второй точкой зрения лицо признается виновным, если им не был принят весь комплекс мер, направленных на обнаружение достоверных сведений о товаре, включая исследование товара, вскрытие

¹ См.: Ступников А.А. Административно-правовое регулирование таможенного оформления товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза: автореф. дис. канд. юрид. Наук. М., 2013. С. 11.

² См.: Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 июня 2014 г. по делу №А56–45295/2013 // Официальный сайт Арбитражного суда Северо-Западного округа. URL: <http://kad.arbitr.ru> (18.08.2019)

³ См.: Аноприенко К.В., Вдовенков В.М. О судебной практике по вопросу о разграничении методов квалификации недекларирования и недостоверного декларирования товаров // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 1 С. 38.

⁴ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2018 г. по делу № А56–94253/2017 // Официальный сайт Арбитражного суда Северо-Западного округа. URL: <http://kad.arbitr.ru> (10.08.2019)

грузовых мест, осмотр и так далее. Данная проблема является сложной и ее решение неоднозначно.

Например, на партию товара подается декларация, которая содержит сведения в точном соответствии с документами на него (коммерческими, товарораспорядительными). Таможенный орган выясняет при проведении контроля, что товар по качественным характеристикам отличается от описанного в декларации. И это приводит к увеличению платежей. В другой же ситуации для правильности заявленных свойств товара (например, состав ткани) таможенным органом назначается таможенная экспертиза, по результатам которой увеличиваются платежи.

Вывод суда о том, что в деянии отсутствует вина в ряде случаев основан на отсутствии у декларанта возможности указать сведения о товаре, исходя из документов, поступивших с ним, при условии, что не имеется оснований предположить недостоверность содержащихся в них сведений.

Следующим предметом исследования будет недостоверное декларирование товара. Часть 2 статьи 16.2 КоАП РФ предусматривает перечень тех сведений, неверное указание которых в таможенной декларации будет образовывать состав правонарушения. Законодателем сделано уточнение о том, что заявление неверного кода ТН ВЭД будет образовывать состав правонарушения в случае, если это сопряжено с указанием недостоверных сведений о наименовании, описании товара. До принятия Постановления Пленума Верховного суда данная формулировка подвергалась многочисленным спорам.

Представляется, что такой подход необходимо применять более широко.

Лисовина О.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Неверова Н.В.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЛАСНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: *обеспечение гласности и открытости при строительстве многоквартирных домов является основополагающей целью государства. В целях достижения принципа открытости необходимо создание единой информационной системы в сфере строительства многоквартирных домов. Создание информационной системы обеспечит защиту прав дольщиков, так и других участников строительства многоквартирных домов и ипотечного кредитования.*

Ключевые слова: *гласность, открытость, строительство многоквартирных домов.*

Одной из целей современного общества является создание открытого и доступного информационного

пространства для государства, общества и каждого человека. Именно открытость и доступность информации обеспечивает реализацию основных прав и обязанностей субъектов правовых отношений. Политика государства направлена на то, чтобы обеспечить открытость деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, а также деятельности их должностных лиц, что отражено в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 указанного закона принципом обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является «открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом».

Органы государственной власти и местного самоуправления предпринимают меры для реализации положений указанного закона различными путями, в том числе созданием сайтов, их наполнением, актуализацией. Вместе с тем государством предпринимаются не только меры, направленные на обеспечение открытости и гласности деятельности государственных органов, но также определение ответственности за неисполнение этой обязанности. Так, ч. 2 ст. 13.27 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за неразмещение в сети «Интернет» информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в случаях, если обязанность по размещению такой информации в сети «Интернет» установлена федеральным законом².

Недостатком правового регулирования является то, что круг субъектов, на которые возложена соответствующая обязанность, ограничен, в частности, указанные нормы не распространяются на физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем стоит заметить, что иными федеральными законами могут быть предусмотрены аналогичные положения, закрепляющие принцип открытости и гласности иных сфер общества. В частности, согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация обязана раскрывать по формам, в порядке и сроки, которые устанавливаются Банком России, информацию о своей деятельности³. Указанной статьей Федерального закона «О банках и банковской деятельности» определены случаи, когда кредитная организация обязана выкладывать информацию о своей деятельности, а также порядок размещения информации и объем данной информации.

Одной из разновидностей деятельности банков является ипотечное кредитование. Согласно статистической информации, содержащейся на официальном сайте Цен-

¹ Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 7, ст. 776.

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

³ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // СЗ РФ. 1996. № 6, ст. 492.

трального банка Российской Федерации, на 01.12.2018 объем ипотечного жилищного кредитования в рублях, предоставленных за месяц, составляет 301 552 млн руб., в то время как по состоянию на 01.12.2017 указанный объем составлял всего лишь 232 616 млн руб.¹, что свидетельствует об увеличении объемов денежных средств, занимаемых для приобретения жилых помещений.

Понятие ипотеки дано в Федеральном законе от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», в соответствии с которым по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом²

Так, в большинстве случаев одной из сторон ипотечного кредитования является банк – залогодержатель, который является участником ипотечных правоотношений и на которого распространяются положения Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и одновременно Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Вместе с тем несмотря на важность в современном обществе таких отношений как ипотечные, ни одним нормативным правовым актом не урегулировано обеспечение открытости и доступности информации в сфере ипотечного кредитования и деятельности субъектов, предоставляющих ипотечный кредит. Таким образом, складывается так называемая «слепая сфера», в которой залогодержатель или банк, предоставляющий ипотеку, сам вправе решать, какую ему информацию предоставлять и предоставлять ли ее вообще.

В связи с вышеизложенным требуется закрепление норм в законодательстве об обязательности обеспечения открытости информации об ипотечном кредитовании. Указанные нормы могли бы содержать положения, согласно которым к обязательному размещению в сети «Интернет» на официальных сайтах подлежит следующая информация:

1. Субъекты ипотечного кредитования и требования к ним.
2. Особенности и условия ипотечного кредитования в кредитной организации.
3. Способы и механизмы защиты субъектов ипотечного кредитования.
4. Порядок расчетов при ипотечном кредитовании (расчет ипотечного кредитования «онлайн») и другие.

При введении указанных норм об обязательности размещения информации об ипотечном кредитовании необходимо предусмотреть нормы, закрепляющие ответственность за неразмещение или неполное размещение информации кредитной организацией об ипотечном кре-

дитовании по аналогии с ответственностью, предусмотренной ст. 13.27 КоАП РФ. Введение указанных норм в действующее законодательство так или иначе обеспечит защиту заемщиков, а также повысит уровень грамотности населения в сфере ипотечного кредитования.

Вместе с тем нельзя сказать, что государством, субъектами ипотечного кредитования не принимаются меры в целях обеспечения открытости и гласности ипотечного кредитования. В целях анализа рынка ипотечного кредитования создано Агентство ипотечного жилищного кредитования, деятельность которого направлена на формирование доступного ипотечного кредитования, поддержание ликвидности и достижение других целей и задач, стоящих перед Агентством.

В целях реализации поставленных задач Агентством предпринимается ряд мер. Так, Агентством ипотечного жилищного кредитования в целях обеспечения гласности и открытости создана единая информационная система («Единая Информационная Система ДОМ.РФ»), к плюсам которой относятся³:

- ведение единой базы данных физических лиц;
- ведение единой базы данных закладных;
- сопровождение закладных в течение всего жизненного цикла:
 - составление графика платежей заемщика и операции с ним;
 - учет фактических платежей;
 - контроль над страховым покрытием;
 - контроль над сохранностью имущества;
 - контроль над исполнением обязательств заемщика.
- автоматизация этапов оформления сделок;
- организация взаимодействия с участниками системы рефинансирования в России;
- интеграция с автоматизированными информационными системами партнеров:
 - передача кредитных дел между информационными системами;
 - групповые операции учета фактических платежей, синхронизация справочников;
 - предоставление удаленных сервисов для проведения андеррайтинга кредитных дел.

Стоит отметить, что создание указанной единой информационной системы регулирует ст. 23.3 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства, при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Недостатком указанной единой информационной системы является отсутствие так называемого популярного в США «скоринга» для оценки платежеспособности заемщика, который учитывает: первоначальный взнос, кредитную историю, ежемесячный доход и другое⁴. Кроме того, указанная единая информационная система сама по себе не направлена на предоставление информации о порядке пре-

³ Электронный ресурс https://xn--d1aqf.xn--p1ai/partners/information_systems/ (дата обращения: 19.09.2019)

⁴ Want A Mortgage? // Forbes site. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/nickclements/2016/09/30/want-a-mortgage-the-credit-score-used-by-mortgage-companies-will-surprise-you> (дата обращения: 19.09.2019)

¹ Официальный сайт Банка России (Электронный ресурс <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=ipoteka> (дата обращения: 08.09.2019).

² Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29, ст. 3400.

доставления ипотечного кредитования, она всего лишь обеспечивает открытость и доступность информации о жилищном строительстве. Помимо введения положений об обязательном размещении информации о строящихся объектах, законодатель одновременно предусмотрел и административную ответственность с 1 октября 2018 года за неполное, недостоверное или несвоевременное размещение всех данных о новостройках в указанной единой информационной системе.

Создание вышеуказанной единой информационной системы является одним из показателей того, что деятельность государства направлена на обеспечение открытости при строительстве многоквартирных домов, что должно стать основой в обеспечении информационной открытости ипотечного кредитования.

Медведев А. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Беликов Е. Г.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ АПАРТАМЕНТОВ

Аннотация: *апартаменты как помещения, используемые в качестве жилья, приобретают все большую популярность среди физических лиц. Однако Налоговый кодекс РФ не содержит норм относительно такого вида жилья, в связи с чем он облагается по более высокой ставке, чем квартиры. Возникает проблема неравенства прав у собственников квартир и собственников апартаментов.*

Ключевые слова: *правовые проблемы налогообложения недвижимости физических лиц, апартаменты, налогообложение апартаментов.*

Проблема правового статуса апартаментов в Российской Федерации становится все актуальнее. Причем ее актуальность существует и в жилищном, и в гражданском, и в налоговом праве.

Апартаменты как помещения, используемые в качестве жилья (в данной статье не рассматривается апартаменты как категория номеров гостиниц), приобретают все большую популярность среди граждан России, т.к. их стоимость, как правило, ниже стоимости обычных квартир. Например, в Санкт-Петербурге за первое полугодие 2018 г. спрос на такие помещения вырос более чем в 2 раза по сравнению с первым полугодием 2017 г. и почти в 3 раза по сравнению с тем же периодом 2016 г.¹ В Москве эти показатели за 11 месяцев 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. выросли более чем на треть². Таким образом, в России строится и реализуется все больше жилья апартаментного типа, особенно в крупных городах.

¹ www.cre.ru/analytics/72313

² www.iz.ru/export/google/amp/824661

Также об актуальности данного вопроса свидетельствует и статистика по судебным спорам в отношении правового статуса апартаментов. Их количество с 2013 г. по 2017 год возросло более чем в 2 раза: в 2013 г. было зафиксировано 129 судебных споров, а в 2017 – уже 357³.

Согласно п. 1 ст. 7 Конституции РФ⁴ Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. П. 2 ст. 19 Конституции РФ гласит, что равенство прав и свобод человека и гражданина гарантируются государством. Налоговая политика и налоговое законодательство государства должны соответствовать конституционным нормам, быть гибкими, учитывать современные тенденции в экономике и социальной сфере. Значит, если в обществе какой-либо институт приобретает большую популярность, законодательство должно справедливо и социально ориентированно регулировать правоотношения, связанные с этим институтом. Таким образом, важным является вопрос и о налогообложении такого вида жилья (де-факто), как апартаменты.

Что такое апартаменты, или апартаменты квартирного типа? Разработчики норм права не раз пытались узаконить такой вид помещений, предлагали различные определения. Наиболее точным, на наш взгляд, оказалось следующее определение: апартаментом признается структурно обособленное помещение в multifunctional здании, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком здании, предназначенное для проживания граждан и удовлетворения ими бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием⁵.

Тем не менее, законодательство, несмотря на все попытки, не закрепляет понятия «апартамент», не относит такой вид помещения ни к жилому, ни к нежилому. Поэтому правовой статус апартаментов «квартирного типа» с гражданско-правовой позиции вызывает множество вопросов.

Конечно, законодательной политике следует быть логичной и гармоничной. Специалистам, разрабатывающим нормы налогового права, было бы легче ориентироваться на гражданско-правовую сферу, в частности, по поводу вопроса правового статуса апартаментов. Но, за неимением гражданско-правового регулирования данного вопроса, налоговое законодательство может и должно выработать свою позицию по вышеназванной проблеме. Это должно прослеживаться и во второй части Налогового Кодекса РФ – в нормах о налоге на имущество физических лиц.

³ Полиди Т. Д., Игуменов Е. В. Анализ судебной практики по вопросам, связанным с апартаментами // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 8. С. 64–74.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁵ Проект ФЗ «О внесении изменений в ЖК РФ и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в связи со строительством multifunctional зданий» (подготовлен Минстроем России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.10.2017) / regulation.gov.ru

Согласно ст. 401 Налогового кодекса РФ¹, объектом налогообложения по налогу на имущество физических лиц признается расположенное в пределах муниципального образования следующее имущество:

- жилой дом;
- квартира, комната;
- гараж, машино-место;
- единый недвижимый комплекс;
- объект незавершенного строительства;
- иные здание, строение, сооружение, помещение.

Как мы видим, специального указания на жилье апартаментного типа не существует и в налоговом законодательстве в части налога на имущество физических лиц. По логике законодателя, апартаменты как объект налогообложения следует относить к пп. 6 п. 1 ст. 401 НК РФ – иные здания, строения, сооружения, помещения.

Фактически разница между апартаментами квартирного типа и квартирами только в окружающей социальной среде – многоквартирные дома, в отличие от апартаментов, должны строиться в местах с социальной инфраструктурой – поликлиниками, больницами, детскими садами, школами и т.д. Однако качество и условия проживания непосредственно в квартирах и апартаментах, при прочих равных обстоятельствах, идентичны. Однако предельные налоговые ставки по этим объектам налогообложения имеют существенные различия.

В соответствии с п. 2 ст. 406 НК РФ в случае определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объекта налогообложения налоговые ставки устанавливаются в размерах, не превышающих 0,1 процента в отношении квартир и 0,5 процента в отношении прочих объектов налогообложения (куда относятся и апартаменты).

Как представляется, такое положение порождает неравенство граждан: по сути, идентично пригодные для использования в качестве жилища объекты облагаются разными налоговыми ставками. Жители апартаментов находятся в проигрышном положении по сравнению с жителями квартир.

Таким образом, широко исследовав различные статистические данные и нормы права, предлагается в целях налогообложения приравнять апартаменты к квартирам, изменить пп. 2 п. 1 ст. 401 НК РФ на «квартира, комната, апартамент». Такой шаг восстановит социальную справедливость, уравнивает в правах в части налогообложения владельцев квартир и апартаментов. Более того, такие действия законодателя будут отправной точкой в решении вопроса о гражданско-правовом статусе апартаментов как именно жилых помещений. Соответственно, это повлечет развитие не только налогового, но и гражданского, жилищного права.

Халиков В.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жестков И.А.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОГАШЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НЕДОИМКИ В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: механизмы погашения налоговой недоимки в случае банкротства организации регулируют не только вопросы, связанные с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, но и, дают возможность взыскания с данных лиц убытков. Данный вопрос регулирует Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: погашение, банкротство, арбитражный управляющий, налоговая недоимка, несостоятельность.

В данной статье будет рассмотрен вопрос: 27 июля 2017 г. в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, Федеральным законом № 266-ФЗ были внесены изменения, регулирующие не только вопросы, связанные с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, но и, дающие возможность взыскания с данных лиц убытков. В вопросе возмещения должнику убытков, причиненных ему органами управления или субъектами, устанавливающими действия юридического лица, были внесены следующие поправки.

В соответствии с абз. 3 п. 5 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему органами управления или его учредителями в ходе внешнего управления, может быть подано внешним или конкурсным управляющим участником (учредителем) должника, а в ходе конкурсного производства также может быть подано уполномоченным органом или конкурсным кредитором².

После внесения изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», заявление может быть предъявлено от имени должника в ходе любой стадии или процедуре применяемой в деле о банкротстве, учредителем должника, руководителем должника, арбитражным управляющим по своей инициативе, либо по решению комитета кредиторов, конкурсным кредитором, либо собранием кредиторов перед которыми у должника имеются задолженности. До этого в правоприменительной практике использовались иные способы для погашения недоимки организации банкрота перед бюджетной системой РФ. Один из способов, является взыскание убытков с арбитражных управляющих, действовавших для погашения задолженности по налогам и сборам. 03 июля 2014 г. было организовано совещание Федеральной налоговой службы России с руководителями саморегулируемых организаций, арби-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 29.09.2019) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

² Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 27.06.2019 № 43-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

тражных управляющих (протокол собрания № НД-12@), в ходе которого были подведены итоги взыскания у арбитражных управляющих задолженностей перед бюджетной системой РФ в пользу Федеральной налоговой службы России. Со временем практика по взысканию убытков с арбитражных управляющих в пользу Федеральной налоговой службы России только расширялась, суммы с каждым разом увеличивались. Практика по взысканию убытков с арбитражных управляющих в пользу Федеральной налоговой службы России только развивалась, суммы увеличивались, а соответствующие отчеты публиковались и публикуются на официальном сайте ФНС России¹.

Данный подход оправдан, с его помощью дисциплинируются арбитражные управляющие и обеспечиваются финансовые интересы Российской Федерации.

Представляется, что инструменты которые существуют и применяются нельзя признать достаточными и исчерпывающими для защиты интересов.

В юридической практике зарубежных стран существуют различные подходы к урегулированию проблем неплатежеспособных организаций связанных с исполнением обязанностей по уплате налоговых платежей. Механизм обращения взыскания на дебиторскую задолженность перед налогоплательщиками также активно используется в регулировании данных проблем, помимо тех, что были изучены ранее, а именно налоговый залог имущества и субсидиарная ответственность контролирующего должника лиц. ФНС уведомляет контрагентов налогоплательщика должника, о имеющих налоговых обязательствах и требует вместо исполнения условий договоров в пользу должника по делу о банкротстве произвести платеж за него в бюджетную систему.

В соответствии с законом «О налоговых процедурах» принятом во Франции, налоговые органы могут разослать третьим лицам уведомления, о том, что задолженность подлежит уплате в бюджет².

Налоговое законодательство Канады «О подоходном налоге» дает налоговым органам инструмент для сбора удержанных отчислений – государство может обратиться взыскание на дебиторскую задолженность банкрота³. В данном случае не требуется судебного иска, а достаточно выполнение правил предусмотренных административной процедурой. Данный механизм, является приоритет-

¹ Сведения о взыскании убытков, причиненных Российской Федерации действиями арбитражных управляющих по состоянию на 01.12.2018 г. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/bankruptcy/losses/> (дата обращения: 20.05.2019)

² См.: Alain D. (David), Preferences of the Tax Authorities and Bankruptcy Law in France, in Corporate Insolvency And Rescue: The International Dimension // Dennis Campbell and Anthony E. Collins (eds.), p. 221, 227 p. 1993. цит. по Jonathan M. Weiss, Tax Claims in Transnational Insolvencies: A "Revenue Rule" Approach. 2010. 29 p. режим доступа: https://www.iiglobal.org/sites/default/files/Jonathan_Weiss.pdf. Koral R. (Richard) L., Sordino M. (Marie-Christine), The New Bankruptcy Reorganization Law in France: Ten Years Later // 70 American Bankruptcy Law Journal. Vol. 70. 1996. pp. 437 цит. по Weber K. (Robert), Can the Sauvegarde Reform Save French Bankruptcy Law? A Comparative Look at Chapter 11 and French Bankruptcy Law from an Agency Cost Perspective // Michigan Journal of International Law. vol. 27. 2005. P.257. P. 285. URL: https://digitalcommons.law.utulsa.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1083&context=fac_pub. (дата обращения: 20.05.2019)

³ См.: Ziegel J. (Jacob) S., Canada's Phased-In Bankruptcy Law Reform // American Bankruptcy Law Journal. Vol. 70. 1996. p. 383, 409p. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/ambank70&div=26&id=&page>. (дата обращения: 21.05.2019).

ным по сравнению со статусом залоговых кредиторов. Некоторые государства следуют в обратном направлении. Например, в Новой Зеландии допускаются обращения взыскания по налоговым требованиям на дебиторскую задолженность банкрота⁴.

Если рассматривать в целом, то мы сталкиваемся с проблемой, которая проявляется в том, что вышеописанный механизм вступает в противоречие с принципом пропорционального и равного удовлетворения требований кредиторов, проявляющейся так же в нарушении очередности удовлетворения требований по оплате задолженностей перед бюджетом.

А так же в обход продекларированного отказа от приоритетных прав государства в делах о банкротстве предусматривается способ погашения задолженности перед публичным кредитором. Если же говорить о субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц или о залоговом статусе налогового органа в деле о банкротстве, мы исходили из принципа равенства участников в деле о банкротстве и в каждом случае помнили о наличии тех же прав у частных кредиторов. Очевидно, что обращение взыскания в счет недоимки на дебиторскую задолженность налогоплательщика не отвечает принципам равенства и соразмерности, следовательно, является необоснованной привилегией для налоговых органов.

Исходя из всего вышеизложенного, целесообразно констатировать, что исследование вопроса по защите публичных требований в делах о банкротстве должно быть продолжено, поскольку многообразие всех подходов к решению задачи погашения требований по обязательным платежам при банкротстве затруднительно осветить в одной работе.

Юнанов И.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Бакаева О.Ю.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье анализируется правовая природа налогового представительства и приводятся характерные черты налогового представительства. Автор анализирует проблемы статуса налогового представителя и предлагает пути их решения. В статье дается разграничение таких терминов как налоговый представитель, налоговое представительство, налоговый агент и постоянное представительство.

Ключевые слова: налоговый представитель, налоговое представительство, налоговый агент, постоянное представительство, доверенность.

⁴ См.: New Zealand Law Commission, Study Paper 2, Priority Debts In The Distribution Of Insolvent Estates. 98, at 30 (1999). URL: <https://www.questia.com/library/journal/1P3-28520015/the-new-german-insolvency-code>. (дата обращения: 24.05.2019)

Институт представительства активно используется во многих отраслях российского права, в том числе и в налоговом праве. В науке он активно обсуждается¹. Несмотря на то, что в целом институт налогового представительства достаточно подробно урегулирован законодательством о налогах и сборах, существует ряд теоретических и практических проблем, возникающих в процессе осуществления данной деятельности.

В ст. 26 Налогового кодекса РФ² содержатся нормы, в которых определено право на налоговое представительство. Налогоплательщик имеет право лично участвовать в налоговых правоотношениях, законодатель этого не запрещает. В то же время личное участие в налоговых отношениях не лишает данного субъекта права иметь законного представителя.

Налоговое представительство имеет свои отличительные особенности:

- императивный метод регулирования отношений;
- ограниченный круг субъектов, которые могут иметь налогового представителя;
- небольшой перечень видов представительства: Налоговый кодекс РФ предусматривает законное представительство и представительство по доверенности;
- ответственность перед контрагентом за действия несет сторона, а не ее представитель.

Налоговое представительство регулирует выполнение первоочередной обязанности налогоплательщика по уплате налогов и сборов. Оно базируется на отношениях власти и подчинения, которое обеспечивается властными, императивными методами в отличие от гражданско-правового представительства, имеющего диспозитивный характер³.

Проблемный момент связан с юридической ответственностью налогового представителя, а именно с возможностью привлечения к ней. Законодатель установил различные виды нарушений налогового законодательства, за которые установлена ответственность. Однако упоминания об ответственности налоговых представителей в налоговом законодательстве отсутствуют.

Например, согласно ст. 119 Налогового кодекса РФ, при нарушении срока представления налоговой декларации или иных документов налогоплательщик несет ответственность даже в том случае, когда такое нарушение допущено его законным представителем.

Как уже было отмечено, личное участие налогоплательщика в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, не лишает его права иметь представителя, равно как участие представителя не лишает налогоплательщика права на личное участие в указанных правоотношениях.

В ст. 28 НК РФ содержится упоминание о действии или бездействии законных представителей налоговой органи-

зации, которые признаются действиями представляемой организации. Данная позиция была подтверждена и Высшим арбитражным судом РФ, который определил субъект налогового правоотношения как лично налогоплательщика, вне зависимости от того, участвует он в правоотношении лично или через налогового представителя⁴.

На практике же, как указывают специалисты, возможны случаи, при которых представляемая организация непричастна к правонарушению, и вся вина возлагается только на налогового представителя⁵. Например, налоговый представитель не вовремя подал налоговую декларацию в налоговый орган по месту учета. В таком случае, если опираться на ст. 119 НК РФ, ответственность будет лежать непосредственно на организации, а не на представителе. Для решения обозначенной проблемы следует изменить содержание положения ст. 28 НК РФ, дополнив данную норму следующим правилом: «Действие либо бездействие налогового представителя приравнивается к действию или бездействию непосредственно представляемой организации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством о налогах и сборах». Таким образом, следует установить возможность доказывания вины налогового представителя в тех или иных действиях или бездействиях.

Кроме того, следует отличать термин «налоговое представительство» от понятия постоянного представительства. Это необходимо для определения правового статуса иностранных организаций – налогоплательщиков.

На основании анализа норм гл. 25 НК РФ можно сделать вывод, что постоянное представительство представляет филиал, представительство, отделение, бюро, контору, агентство, через которое организация регулярно осуществляет предпринимательскую деятельность на территории РФ.

Термин «налоговый представитель» следует отграничивать и от понятия «налоговый агент» по следующим признакам:

- налоговый представитель действует на основании учредительных документов или доверенности; налоговый агент – это субъект, определенный законом.
- налоговый представитель – это физическое или юридическое лицо, налоговый агент – это работодатели; банки, выплачивающие доходы физическим лицам; российские организации, осуществляющие выплаты иностранным физическим или юридическим лицам.
- ответственность за действие налогового представителя несет сам налогоплательщик, налоговый агент несет самостоятельную ответственность.

Таким образом, в рамках института налогового представительства имеет место ряд теоретических и практических проблем, решение которых позволит совершенствовать нормы налогового права.

¹ См., напр.: Беловидов Р.Ю., Полоус Д.В., Чернов Ю.И. Налоговое представительство и участие представителя в налоговых правоотношениях // Эпомен. 2019. № 25. С. 43–49.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2019) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

³ Картоева Ф.Б. Институт налогового представительства // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 59–61.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

⁵ Картоева Ф.Б. Правовая природа представительства в налоговых правоотношениях // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 180–183.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Воронова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Отставнова Е.А.

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

Аннотация: в статье автор анализирует действующее международное и российское законодательство по вопросу охраны здоровья детей. Выявлены проблемы правового регулирования охраны здоровья граждан.

Ключевые слова: *здоровье, дети, государственная программа.*

Основы охраны здоровья детей регулируются как на международном уровне, так и на национальном посредством принятия государствами соответствующих актов и заключения международных договоров.

Важнейшим актом, обеспечивающим права детей на охрану здоровья, является Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах»¹, ст. 12 Пакта устанавливает право всех граждан, взрослых и детей, на наивысший достижимый уровень физического и психического развития. Первым международным актом, непосредственно направленным на обеспечение прав детей в сфере здравоохранения, стала Декларация прав ребенка 1959 г.² В данном документе закреплены принципы, в соответствии с которыми государства должны принимать все возможные меры для надлежащего обеспечения защиты детей. Особо следует выделить принцип № 4, согласно которому, ребенок должен иметь право на здоровый рост и развитие, надлежащий дородовой и послеродовой уход, на надлежащее питание и медицинское обслуживание. То есть права ребенка в сфере здравоохранения признаются основными и неотъемлемыми.

Далее следует отметить Конвенцию «О правах ребенка» 1989 г.³, которая в ст. 6 устанавливает необходимость признания основополагающих прав ребенка на жизнь и здоровое развитие. Поскольку ребенок является субъ-

ектом, нуждающимся в особой защите, ст. 24 Конвенции устанавливает, что государства должны признавать право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Для исполнения данного положения государствам следует сотрудничать друг с другом в сфере здравоохранения, например, путем обмена опытом, разработки совместных программ, проведения просветительских мероприятий.

Обеспечение прав детей на охрану здоровья осуществляется и на национальном уровне. Так, в Российской Федерации ст. 41 Конституция РФ⁴ закрепляет право граждан на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь, которая оказывается в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Помимо этого, государством разрабатываются и финансируются социальные программы, направленные на укрепление здоровья населения и развитие системы здравоохранения.

Права ребенка на охрану здоровья закреплены в Семейном кодексе РФ⁵, ч. 1 ст. 63 СК РФ указывает на обязанность родителей заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, ст. 65 СК РФ предусмотрен запрет на причинение вреда психическому и физическому здоровью детей со стороны родителей. В соответствии с этой же статьей, способы воспитания детей не должны допускать жестокое и грубое отношение к детям.

Важным национальным документом РФ в сфере здравоохранения является ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан»⁶, ст. 7 Закона предусматривает приоритет охраны здоровья детей, и конкретизирует, что дети, независимо от семейного и социального положения, подлежат особой охране. Особая охрана означает, что забота о здоровье ребенка, и его защита должны быть приоритетными направлениями государственной политики.

Защита и обеспечение прав детей на охрану здоровья устанавливаются также специальным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»⁷.

Анализ законодательства в сфере охраны здоровья граждан позволил выявить следующее противоречие.

¹ «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994.

² «Декларация прав ребенка» (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11.- М., 1995. С. 191–194.

³ «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁵ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

⁷ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

Так, Семейный кодекс РФ закрепляет право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Учет мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, обязателен и в ходе судебного разбирательства. Однако в сфере здравоохранения, когда решается вопрос о жизни и здоровье ребенка, его мнение не учитывается, согласно действующему законодательству. Учитывая то, что законные представители не всегда добросовестно подходят к решению проблем здоровья ребенка. По этой причине видим обоснованную необходимость закрепить законодательно необходимость учета мнения ребенка по вопросам проведения его лечения.

Кроме этого, в отличие от охраны физического здоровья детей недостаточно законодательного внимания уделяется охране психического здоровья детей.

В Федеральном законе Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» закреплено право детей на профилактику всех видов расстройств здоровья, следовательно – и право на психопрофилактику.

Изучение данной ситуации показывает, что в ней выступают две актуальные проблемы. С одной стороны – рост частоты психических заболеваний и инвалидности в связи с распространением традиционной психической патологии, диагностируемой психиатрами.

Другая проблема состоит в том, что ещё более быстрыми темпами и массово у детей нарастает частота иных психических отклонений, которые не подпадают под критерии действующей Международной классификации психических расстройств и, следовательно, не относятся напрямую к компетенции психиатра, но должны быть обязательно рассмотрены психологами совместно с педагогами. Основные причины тяжёлых психических расстройств у детей – это умственное недоразвитие и шизофрения, которые, несмотря на их рост, наблюдаются всего у трети психически больных детей, которым оказывают помощь психиатры.

Оставшиеся две трети психических расстройств – это непсихотические расстройства, когда требуется помощь не только психиатра, но также медицинского психолога и психотерапевта, поскольку такие дети страдают не психозами, а детскими неврозами, расстройствами поведения, задержками в созревании отдельных учебных навыков. К тому же такие дети, а вернее их родители, лишь в крайнем случае обращаются к психиатрам¹.

Серьезнейшей проблемой является рост преступных и насильственных посягательств в отношении несовершеннолетних.

Сексуальное насилие, совершаемое по отношению к ребенку, по своим последствиям относится к самым тяжёлым психологическим травмам.

Дети – жертвы насилия, сексуального развращения, криминального воспитания, жертвы стрессового травмирования, хронического унижения или заброшенности при живых родителях – это дети с особо тяжёлыми видами ду-

шевного состояния, которые в ещё большей мере нуждаются в психокоррекционной и педагогической помощи².

При любой из названных проблем у детей возникают депрессия, страхи, суицидальное поведение, асоциальные поступки, жестокие действия, повышенная склонность стать жертвой случая, то есть всё то, что с высокой долей вероятности можно было бы предотвратить путём психологически правильного воспитания, оказания своевременной социально-психологической помощи и поддержки, обучения культуре поведения и образа жизни, привития традиционных здоровых интересов и ценностей личности, овладения психологическими навыками адаптации, преодоления стрессов, разрешения конфликтов.

Федеральный закон «Об охране здоровья граждан» требует, чтобы органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления разрабатывали и реализовывали программы, направленные на профилактику любых заболеваний у детей, оздоровление и восстановление их здоровья. В Саратовской области разработана и принята лишь общая программа развития здравоохранения. Для полной реализации прав детей на охрану здоровья следует на уровне области разработать программу защиты здоровья детей.

Галаган Я.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Троицкая Т.В.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОКУРАТУРЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *прокуратура субъекта Российской Федерации является элементом системы прокуратуры Российской Федерации, реализующим на региональном уровне функции ведомства, в рамках, которые строго установлены нормативным базисом, и наделяется Генеральным прокурором Российской Федерации необходимой компетенцией, принимает участие правоотношениях, складывающихся между их субъектами, однако, ее правовой статус не в полной мере определен.*

Ключевые слова: *Прокуратура Российской Федерации, прокуратура субъекта Российской Федерации, конституционно – правовой статус прокуратуры субъекта Российской Федерации.*

Правовой статус прокуратуры субъекта Российской Федерации не в полной мере определен. Регламентирующий фундамент составляет Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1

¹ Семенова И.Ю., Сулейманова А.Р. К вопросу о защите права детей на охрану здоровья // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики Сборник материалов Международной научно-практической конференции . 2018. С. 542–547.

² Ковальчук М.Ю. Правовые основы охраны детей // Синергия Наук. 2018. № 29. С. 1379–1384.

«О прокуратуре Российской Федерации», а также другие нормативно-правовые акты, которые все же не позволяют выделить особенности правового положения ведомства как федерального государственного органа.

Понятие «правовой статус» широко используется в качестве характеристики субъектов права, в зависимости от правоотношений, в которые вступает лицо, можно обозначить правовой статус человека, гражданина или личности, конституционно-правовой и другие. Для того, чтобы быть их участником, необходимо обладать правосубъектностью, содержанием которой являются права и обязанности, предусмотренные, прежде всего, Конституцией, а также другими отраслевыми нормативными актами.

Однако правовой статус государственного органа, т.е. обособленного подразделения механизма государства, имеющего целью осуществление его функциональной деятельности и обладающего определенными полномочиями, и средствами для реализации задач и функций, в пределах своей компетенции, явление более сложное. Он отражает положение вышеуказанного органа как самостоятельного субъекта на основе регулирующих деятельность ведомства норм, содержащих в себе цели, задачи, права и обязанности, которые, в свою очередь, формируют компетенцию и отражают его место в аппарате государства.

Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.¹

В предыдущих нормативных-правовых актах, регулировавших организацию и деятельность органов прокуратуры, были четко обозначены задачи, которые решала прокуратура для обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты охраняемых законом прав и свобод граждан, интересов общества и государства. Однако сегодня органы прокуратуры используют общие способы достижения поставленной цели в пределах установленной компетенции, которые обозначены в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» конкретизируются в нормативных правовых актах Генерального прокурора Российской Федерации.

В.Ю. Шобухин в число элементов правового статуса прокуратуры включает: 1) нормативную базу, регулирующую деятельность органа; 2) место, роль, которые отведены ей в механизме государства; 3) наименование органа и его сотрудников; 4) принципы организации и деятельности; 5) систему органов и порядок их формирования; 6) функции; 7) оперативно-хозяйственное обеспечение ведомства; 8) порядок назначения и требования, предъявляемые к прокурорскому работнику; 9) социальное обеспечение прокурорского работника².

¹ Федеральный закон от 17.01.1997 г. № 2202-ФЗ О прокуратуре Российской Федерации (с изм. и доп. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 1.

² Шобухин В.Ю. Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 12

Вышеуказанные положения свидетельствуют, что цели и задачи, права и обязанности, особый гражданско-правовой статус сотрудников органов прокуратуры характеризуют данное ведомство как имеющее особый конституционно-правовой статус.

Прокуратура субъекта Российской Федерации – это правосубъектная организация, наделенная соответствующей компетенцией (совокупностью прав и обязанностей), а также полномочиями, в том числе властными, по реализации функций и направлений деятельности при решении задач, определяемых целями правового регулирования и установленных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».³

Прокуратура субъекта Российской Федерации является элементом системы прокуратуры Российской Федерации, реализующим на региональном уровне функции ведомства, в рамках, которые строго установлены нормативным базисом, и наделяется Генеральным прокурором Российской Федерации необходимой компетенцией, принимает участие правоотношениях, складывающихся между их субъектами.

Доминирующим признаком прокуратуры является право использования императивного воздействия на ход регулирования процессов управления, происходящих в государстве. Реализуя надзорную функцию прокуратура субъекта Российской Федерации не производит подмены иных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих контрольные полномочия за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, вмешательству также не подвержена оперативно-хозяйственная деятельность организаций.

Вышеупомянутый элемент системы ведомства обладает обязательным набором полномочий, которые регламентируются статьями. 6, 91, 22, 27, 30, 33, 36, 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации», другими нормативно-правовыми актами, устанавливающими императивную очередность действий при реализации специальных правовых средств и мер реагирования для претворения в жизнь функций и направлений деятельности данного государственного органа.

Прокуратура субъекта Российской Федерации, реализующая социально значимые основные направления деятельности, является публично-правовым субъектом, который имеет статус юридического лица и обладает гражданской правоспособностью, образующейся в момент его создания и прекращающейся с внесением записи об исключении из единого государственного реестра юридических лиц.

Образование, реорганизация и ликвидация вышеупомянутого элемента системы ведомства, его правовое положение и компетенция осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации.

Данное звено системы ведомства, как юридическое лицо, располагает обособленными объектами социально-бытовой и хозяйственной направленности, возможностью приобретать и осуществлять имущественные пра-

³ Векшин В.П. Правовой статус прокуратуры субъекта Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 1. С. 48.

ва, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Государство несет расходные обязательства, связанные с деятельностью прокуратуры субъекта, которая реализуется Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Данная структурная единица ведомства имеет собственный баланс, счет в банке, наименование, печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и полным наименованием учреждения. Место государственной регистрации определяет ее нахождение.

Таким образом, обязательное конституционное закрепление порядка организации и деятельности прокуратуры субъекта Российской Федерации, ее целей, задач, функций имеет прямую связь, оказывает прямое влияние на развитие правового статуса данного звена системы ведомства. Также необходимо нормативно закрепить иные, выполняемые им функции; регламентировать правовой статус прокурора субъекта, определить круг прав и обязанностей помощников прокуроров и прокуроров отделов в досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Исаков Б.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Колесников Е.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: данная статья посвящена анализу конституционных положений об ответственности Правительства Российской Федерации, анализу действующего законодательства в этой области, а также будут рассмотрены механизмы функционирования парламентской ответственности Правительства Российской Федерации и их нормативное регулирование.

Ключевые слова: ответственность, контроль, Парламент, Правительство, Президент, механизм.

Обращаясь к анализу ответственности Правительства Российской Федерации, прежде всего необходимо рассмотреть ФЗ от 17 декабря 1997 г. № 2-ФЗ «О Правительстве Российской Федерации», а именно ст. 35, которая рассматривает основания прекращения полномочий Правительства Российской Федерации и последствия такого прекращения.

Первым основанием прекращения полномочий Правительства Российской Федерации является избрание Президента. Вновь избранный Президент формирует свое Правительство, как следствие, Правительство обязано сложить полномочия перед ним.

Вторым основанием прекращения полномочий Правительства Российской Федерации, может являться решение самого Правительства о необходимости прекра-

щения полномочий, и просить Президента об отставке Правительства. Причиной такого прошения могут быть например принятие ошибочного решения Правительством, повлекшее за собой серьезный материальный ущерб государству, урон престижу на международной арене; несогласие с политикой Президента РФ, который в свою очередь может, как принять отставку Правительства, так и отклонить ее.

И наконец, третьим основанием, для отставки Правительства может быть решение Президента РФ об отставке Правительства. Это может произойти в силу недовольства Президента деятельностью Правительства, скомпрометированность Правительства и т.д.

В самой ст. 35 ФЗ «О Правительстве Российской Федерации» приведены два основания отставки Президентом Правительства- вотум недоверия, который выносится Государственной Думой или отказ в доверии Правительству. Вотум недоверия, согласно ч. 3 и 4 ст. 117 Конституции РФ, выносится Государственной Думой, постановление о недоверии принимается большинством голосов от общего числа депутатов. После того, как Государственная Дума объявила о недоверии, Президент вправе объявить об отставке Правительства РФ, либо не согласиться с решением Государственной Думы. В том случае, если в течении трех месяцев Государственная Дума повторно выразит недоверие Правительству, Президент либо объявляет об отставке Правительства, либо распускает Государственную Думу.

Таким образом можно сделать вывод о том, что у Государственной Думы нет безусловного рычага увольнения Правительства, поскольку Дума сама может быть распущена. Ответственность Правительства РФ перед Парламентом имеет место, но достаточно ограничена, то есть Правительство не несет ответственности перед Советом Федерации, который не участвует в процедуре вынесения вотума недоверия Правительству РФ, а также ставить вопрос о недоверии со стороны Совета Федерации политике, которую проводит Правительство. Государственная Дума и Совет Федерации также не вправе ставить вопрос о недоверии конкретному министру, а случаи когда Правительство не устраивает парламентариев в целом встречается гораздо реже, чем отдельный министр отдельный министр, проваливший свое направление государственной политики.

Министры и иные члены Кабинета министров несут ответственность перед Президентом РФ, таким образом «силовые» министры, министр иностранных дел, некоторые другие руководители служб и ведомств подотчетны Президенту и несут ответственность только перед ним, как и остальные министры, хотя и руководит ими Председатель и Правительство в целом. В свою очередь, Президентом неоднократно были уволены отдельные министры из состава Правительства, были объявлены выговоры заместителям министров. Анализ данных факторов, позволяет прийти к выводу о том, что члены Правительства несут персональную ответственность не перед парламентом, и даже не перед Председателем Правительства, а именно перед Президентом РФ, что фактически обозначает его положение в качестве реального главы исполнительной власти.

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что в современных условиях одним из основополагающих приоритетов развития Российской государственности является конституционная реформа, суть которой затрагивает в том числе и вопросы ответственности органов государственной власти в целом и исполнительной в частности. По нашему мнению, можно выделить четыре главных пункта: а) ограничение полномочий Президента РФ; б) расширение компетенции и самостоятельности Правительства РФ; в) усиление контрольных функций парламента; г) формирование кабинета министров на коалиционной основе.

При этом предполагается, что изменения конституции не должны привести к превращению президентской республики в парламентскую, здесь идет речь лишь о выравнивании баланса и усовершенствовании системы сдержек и противовесов в рамках президентской республики.

Кузнецова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.А. Фадеева

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *ключевое место в системе социальных институтов реализующих конституционное право граждан на обращения занимает прокуратура Российской Федерации. Прокуратура Российской Федерации не только разрешает проблемы в сфере реализации прав и свобод человека, но и путем контроля за деятельностью органов государственной власти, занимается выявлением нарушений действующего законодательства, оказывая санкционное воздействие, доводит до сведения органов власти необходимость совершения комплекса мер входящих в их компетенцию.*

Ключевые слова: *обращение граждан, конституционные права граждан, прокуратура Российской Федерации.*

Ключевое место в системе социальных институтов реализующих конституционное право граждан на обращения занимает прокуратура Российской Федерации. На основании опроса российских граждан, проводимого «ЛевадаЦентр», органы прокуратуры выступают самой популярной формой защиты, демонстрируя неукоснительное исполнение действующего законодательства, правовых норм, гарантируемых Конституцией Российской Федерации. С 2012 г. по 2018г. доверие граждан к данному институту выросло с 23 до 29 %¹. Отсутствие обязанности

¹ См.: Институциональное доверие «Левада Центр» URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (дата обра-

по уплате государственной пошлины, возможность направить волеизъявление путем электронного обращения, сохраняют платформу для доступного и эффективного взаимодействия населения с органами прокуратуры.

С учетом анализа закрепленных в Конституции Российской Федерации правовых норм следует рассматривать органы прокуратуры как правовой механизм содействия реализации полномочий главы государства. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» наделяет органы прокуратуры особыми полномочиями в целях сохранения своей полифункциональности.

Прокуратура Российской Федерации не только разрешает проблемы в сфере реализации прав и свобод человека, но и путем контроля за деятельностью органов государственной власти, занимается выявлением нарушений действующего законодательства, оказывая санкционное воздействие, доводит до сведения органов власти необходимость совершения комплекса мер входящих в их компетенцию. Так, прокуратурой города Балашова, Саратовской области была проведена проверка исполнения законодательства о порядке рассмотрения обращения граждан. В ходе проверки установлен факт обращения 22 октября 2018 г. депутатов совета муниципального образования г. Балашова в МКУ МО г. Балашов «Городское ЖКХ», с заявлением по вопросу благоустройства территории города Балашова. При этом, ответ депутатам был дан с нарушением действующего законодательства, за пределами 30 дневного срока. В связи с выявленным нарушением директор МКУ МО г. Балашов «Городское ЖКХ» по постановлению прокурора привлечен к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ, с назначением штрафа в размере 5 тыс. рублей².

Актуальность и значимость исследуемого взаимодействия общества с надзорным органом подтверждается официальной статистикой. За 2018 г. в органы прокуратуры поступило 4.794.660 обращений, из которых рассмотрено 3.382.140³. Остальные, по всей видимости, направлены с нарушением инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации⁴.

Настоящая инструкция разработана в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и иным федеральным законодательством. На основании семантического и сравнительного анализа инструкции на предмет соответствия вышеназванным федеральным законам в целом следует отметить общую правовую модель, регулиующую обращения: 21.03.2019).

² См.: Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области. URL: <http://www.sarprok.ru/news/2019/prokuratura-goroda-balashova-provela-proverku-ispolneniya-zakonodatelstva-o-poryadke> (дата обращения: 21.03.2019).

³ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464> (дата обращения: 21.03.2019).

⁴ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» (в ред. от 21 сентября 2018 г.) // Законность. № 4. 2013.

док рассмотрения граждан. Характерной чертой исследуемого ведомственного нормативного акта являются дополнительные гарантии, позволяющие объективно, своевременно и всесторонне разрешить поступающие запросы и обращения граждан. В частности, сотрудники прокуратуры вправе по любому обращению привлекать специалистов, а в случае необходимости вызывать заявителя в целях подробного обоснования изложенной позиции в письменном обращении. При этом, заявитель имеет право представлять дополнительные документы и материалы либо обращаться с просьбой об их истребовании, в том числе в электронной форме.

В соответствии с Инструкцией по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации¹, работники отдела общего и особого делопроизводства по устным (телефонным) запросам граждан или представителей организаций могут сообщать им входящий регистрационный номер документа (обращения); дату регистрации; наименование прокуратуры, структурного подразделения, в которых находится на рассмотрении обращение; дату направления ответа (уведомления).

Указанное распределение должностных обязанностей в органах прокуратуры является важной гарантией реализации конституционного права на обращения, позволяющая осуществлять контроль за соблюдением порядка рассмотрения граждан, анализировать и выявлять причины необоснованного отказа в удовлетворении первичного обращения.

Актуальность исследования существа отказов в рассмотрении, поступающих в органы прокуратуры обращений, демонстрирует вышеуказанная нами статистика, свидетельствующая о нецелесообразности поданных заявлений по различным причинам.

Множество из не рассмотренных обращений граждан трактуется прокуратурой, как злоупотребления правом на обращение в государственные органы. Без ответа остаются письменные обращения, где имеются нецензурные, либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи, с уведомлением заявителя о недопустимости злоупотребления предоставленным ему законом правом на обращение. Аналогичный результат ожидает поступившие в орган обращения без обязательных реквизитов.

В случае, невозможности определить суть предложения, заявления или жалобы, ответ на обращение не дается и оно не подлежит направлению на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, о чем в течение 7 дней со дня регистрации обращения сообщается гражданину, направившему обращение.

Дополнительно инструкция предусматривает, что обращения, связанные с прямым вмешательством в компетенцию прокуратуры, могут оставаться без рассмотрения. Однако в отличие от вышеуказанных случаев, заявителю дается письменный мотивированный ответ. Не совсем ясна формулировка: «прямое вмешательство в пол-

номочия прокуратуры», которая не регламентируется в ведомственных актах надзорного органа. На этот счет Верховный Суд РФ в своем решении указал, что прокурор не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, установленных законом. Запрет на вмешательство в деятельность органов прокуратуры относится не только к прокурорскому надзору, но и к осуществлению иной деятельности в рамках компетенции органов прокуратуры².

Инструкция предусматривает, что возможность оставить без разрешения обращение, лишенное по содержанию логики и смысла, если имеется решение суда о признании заявителя недееспособным в связи с наличием у него психического расстройства. В связи с этим возникает резонный вопрос: что будет с обращением, лишенным логики и смысла, поступившим от лица, в отношении которого нет такого решения суда? На этот счет в Инструкции говорится, что в случае, если текст письменного обращения не позволяет определить суть предложения, заявления или жалобы, ответ на обращение не дается и оно не подлежит направлению на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, о чем в течение 7 дней со дня регистрации обращения сообщается гражданину, направившему обращение.

По нашему мнению прослеживается непоследовательность при дифференциации обращений на те, которые могут быть оставлены без рассмотрения (лишенные по содержанию логики и смысла, если имеется решение суда о признании заявителя недееспособным в связи с наличием у него психического расстройства) и на обращения, ответ на которые не дается и они не подлежат направлению в иной орган или должностному лицу в соответствии с их компетенцией (в случае, если текст письменного обращения не позволяет определить суть предложения, заявления или жалобы, гражданину сообщается об этом в течение 7 дней со дня регистрации обращения).

Так, ввиду отсутствия в понятийном аппарате нормативных правовых актов понятий «логика» и «смысл», их оценка сугубо субъективна. При этом не ясно, чем такая характеристика обращения, как отсутствие логики и смысла, отличаются от невозможности определить суть предложения, заявления или жалобы в обращении.

Таким образом, существует неопределенность инструкции «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» и Конституции РФ в части оставления без рассмотрения обращения лица, признанного судом недееспособным.

Отдельные наиболее инициативные представители региональной прокуратуры широко используют полномочия, предусмотренные ст. 18 Федерального закона

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 29 декабря 2011 г. № 450 «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации» (в ред. от 11 декабря 2018 г.) // СПС «Гарант-Максимум».

² См.: Решение Верховного Суда РФ от 02 июня 2014 г. № АКПИ14-373 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недееспособными абзаца второго пункта 2.9, пункта 2.13 и частично действующим пункта 2.10 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утв. Приказом Генпрокуратуры России от 30 января 2013 г. № 45» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

«О прокуратуре»¹ путем издания приказов, в целях реализации права граждан на обращения в органы государственной власти.

Для качественного, объективного, всестороннего рассмотрения и разрешения поступающих запросов государственных органов, должностных лиц, обращений граждан, отдельные прокуратуры субъектов РФ издают для реализации вышеназванных целей соответствующие приказы. Так, в Оренбургской областной прокуратуре издан приказ от 13 июня 2017 г. «О порядке рассмотрения обращений в органы прокуратуры Оренбургской области»². Аналогичные приказы изданы в Вологодской и Орловской областях³.

Данные приказы в отличие от организационно-распорядительных правовых актов Генеральной прокуратуры РФ более детально регламентируют порядок разрешений обращений Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации (в том числе Уполномоченного в своем субъекте), депутатов законодательного органа субъекта и отдельных мало защищённых групп населения (дети-сироты, ветераны Великой Отечественной войны и члены их семьи).

При обращении вышеуказанных субъектов в межрайонные и районные прокуратуры, согласно ведомственному приказу ответственные лица обязаны незамедлительно направлять копии обращений лично прокурору области, в целях организации надлежащего контроля и эффективного разрешения возникающих вопросов в поступающих обращениях.

В настоящее время сохраняется тенденция по защите прав предпринимателей, в связи с чем усилился контроль за поступающими от субъектов предпринимательской деятельности обращениями в адрес генерального прокурора российской федерации, посредством электронной почты. В целях оптимизации и совершенствования работы по рассмотрению личных сообщений генеральному прокурору РФ в соответствующий регламент были внесены изменения. В частности, ответственное подразделение ежемесячно обязано докладывать генеральному прокурору российской федерации о результатах рассмотрения личных сообщений генеральному прокурору. При этом, копия ежемесячного доклада генеральному прокурору российской федерации передается в управление взаимодействия со средствами массовой информации⁴.

¹ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08 января 2019 г.) // Российская газета. 1995. 25 нояб.

² См.: Приказ прокурора Оренбургской области от 13 июня 2017 г. № 109 «О порядке рассмотрения обращений в органы прокуратуры Оренбургской области». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

³ См.: Приказ прокурора Вологодской области от 02 августа 2017 г. № 122 «Об организации работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры области»; Приказ прокурора Орловской области от 20 февраля 2017 г. № 67 «Об утверждении Порядка рассмотрения обращений и приема граждан в органы прокуратуры Орловской области». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

⁴ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 12 октября 2018г. № 660 «О внесении изменений в Регламент рассмотрения личных сообщений Генеральному прокурору Российской Федерации, поступивших от субъектов предпринимательской деятельности посредством электронной почты businesspravo@genproc.gov.ru, утвержденный приказом Ге-

нерального прокурора Российской Федерации от 08 сентября 2016г. № 564». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

нерального прокурора Российской Федерации от 08 сентября 2016г. № 564». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

нерального прокурора Российской Федерации от 08 сентября 2016г. № 564». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

Новикова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Хлебникова В.С

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ПРОКУРАТУРЫ РФ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: *статья посвящена вопросу определения места и роли прокуратуры Российской Федерации. Исследована обусловленность места прокуратуры в системе государственных органов функциональной направленностью ее деятельности. Проведен анализ проектов, направленных на восполнения конституционных пробелов в статусе российской прокуратуры.*

Ключевые слова: *прокуратура, конституция, конституционно-правовой статус.*

За время своего существования отечественная прокуратура примеряла на себя практически все известные формы устройства. Различные организации прокурорской деятельности последовательно сменяли друг друга в ходе ее эволюции. В ходе проведенных реформ

нерального прокурора Российской Федерации от 08 сентября 2016г. № 564». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

на прокуратуру возлагается одна из важнейших функций демократического государства – правообеспечительная, представляющая собой охрану и защиту правового положения личности во всех видах правотворческой правоприменительной и правоохранительной деятельности, в том числе в уголовном процессе. Подобное повышение значения прокурорского правообеспечения обусловлено изменением содержания надзорной деятельности при условии реформирования поднадзорной среды. Правообеспечительная функция прокуратуры, приобретая самостоятельное значение, постепенно оттесняет на второй план функции прокурорского надзора (в классическом понимании) и уголовного преследования.

Основы существующей системы и структуры органов и организаций прокуратуры сложились в конце 1970-х гг. и в последующем не претерпевали существенных изменений. Возникающая стабильность не свидетельствует о том, что система прекратила свое развитие, ввиду отсутствия проблем в сфере прокурорской деятельности, и, соответственно, исчерпания резервов своего совершенствования. В настоящее время динамика изменений направлена на повышение эффективности деятельности прокурорских работников.¹

На данный момент теория правоохранительных органов выделяет несколько основных направлений относительно установления правового статуса прокуратуры.

Во-первых, прокуратура является органом государственного надзора. Прокурорский надзор за исполнением законов – это основная функция органов прокуратуры, представляющая собой специфичную деятельность, осуществляемую исключительно органами прокуратуры от имени Российской Федерации, сущность которой заключается в проверке точности соблюдения законов, действующих на территории нашего государства, и исполнения Конституции.

Исключительность указанной деятельности заключается в том, что никакие прочие государственные, муниципальные, общественные организации, органы, физические лица, объединения, должностные лица и т.д. осуществлять не в праве.

Смысл осуществления прокурорского надзора от имени Российской Федерации выражается, в обеспечении защиты интересов не отдельных органов субъекта, органов местного самоуправления или иных органов власти, а на защиту их интересов в целом, как особой системы².

Во-вторых, органам прокуратуры отведено особое место в структуре системы органов российского государства. Не относясь полностью ни к одной из них, прокурорский надзор позволяет уравновешивать их, обеспечивая оптимальное функционирование³.

В теории положение прокуратуры в системе государственных органов вызывает массу вопросов.

¹ См. Авершин В.В. Некоторые проблемы установления конституционно-правового статуса прокуратуры в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2014. № 4.

² См. Смоленский М.Б. Прокурорский надзор: учебник / под ред. М.Б. Смоленского, И.А. Жильцова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко»; Академцентр, 2011. – 240 с.

³ См. Братановский С.Н. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: монография / С.Н. Братановский, А.В. Урываев. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 235 с.

Многие авторы полагают, что нахождение прокуратуры в одной главе с судебной властью свидетельствует скорее о попытке оставления за прокуратурой лишь функции уголовного преследования и исключением функции надзора из сферы ее деятельности, нежели об ее отнесении к судебной власти.⁴ Что также подтверждается статьей общим анализом главы 7 Конституции РФ⁵, который не обнаруживает никакой реальной связи, позволяющей обосновать передачу системы органов прокуратуры под контроль судебной власти.

На практике принимались попытки по разрешению возникшей неопределенности. В частности на рассмотрение был вынесен проект закона РФ № 98094934–2 «О поправках к статьям 104 и 125 Конституции Российской Федерации о наделении Генерального прокурора Российской Федерации правом законодательной инициативы, правом обращения с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации и об изменении наименования главы 7 Конституции Российской Федерации». Однако постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.09.1999 № 4340–11 ГД этот проект был отклонен.

В-третьих, прокуратура и Федеральное собрание РФ представляют собой систему сдержек и противовесов. Их соотношение проявляется не только во взаимодействии посредством сотрудничества, но и в наличии неких рычагов сдерживающих их от произвола. Беря во внимание состояние прокуратуры, анализ ее сегодняшних отношений с органами законодательной ветви власти представляет особенный интерес.

Это взаимодействие проявляется в первую очередь в том, что основной функцией законодательных органов, в частности Федерального Собрания является издание актов, а основная функция прокуратуры – надзор, за их исполнением, что гарантирует устойчивость действующей законодательной системы.

С другой стороны, в процессе выполнения своих обязанностей прокуратура получает массу информации, касающейся реального действия законов, соответствия их жизненным потребностям, о возможных законодательных пробелах и, следовательно, как никто другой осведомлена о состоянии законности в стране. Именно это и порождает необходимость сотрудничества прокуратуры и законодательных органов в сфере правотворчества⁶.

На прокуратуру возлагается обязанность по проведению экспертизы нормативных актов. Эта экспертиза позволяет прокуратуре проявить свое участие в нормотворческой деятельности, а также выступает инструментом осуществления надзора за издаваемыми актами.

Не стоит забывать и о такой форме взаимодействия как порядок назначения и освобождения от должности Генерального прокурора и заместителей Генерального

⁴ См. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий/рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. – М.: Статут, 2013.

⁵ См. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в ред. от 21.07.2014 г. № 4) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2014. 23 июля

⁶ См. Володина Н.В. Роль прокуратуры Российской Федерации в механизме государственной власти / Н.В. Володина, А.В. Симаков, Н.В. Сальников // Правовая инициатива. – 2013. – № 5. – С. 42–43.

прокурора Российской Федерации РФ. В соответствии с п. «з» ст. 102, ч. 2 ст. 129¹ Конституции РФ, ст. 12 Федерального закона о прокуратуре «Генеральный прокурор назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ».² Кроме того на Генерального прокурора возложена обязанность по предоставлению Федеральному собранию и Президенту доклада о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению.

В то же время, не может быть и речи о зависимом положении прокуратуры. Прокуратура никак не принадлежит к законодательной ветви власти.³

Нельзя обставить без внимания и взаимоотношения прокураторы с Правительством Российской Федерации. Закон ограничивает возможности прокуратуры в сфере надзора за деятельностью Правительства Российской Федерации, которое согласно ст. 110 Конституции Российской Федерации представляет собой орган исполнительной власти. Для иллюстрации этого положения достаточно обратиться к ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: «В случае несоответствия постановлений Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации и законам Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации информирует об этом Президента Российской Федерации»⁴. То есть, по существу, все, что может сделать в данном случае прокуратор – это ожидать решения Президента. Таким образом, из под сферы влияния прокуратуры может быть выведен ряд вопросов, определяющий материальное, финансовое и техническое обеспечение государственных органов.

В сравнении с предыдущей редакцией ФЗ «О прокуратуре РФ» значительно возросла президентская составляющая в формировании кадрового состава системы прокуратуры Российской Федерации.

Таким образом, дисбаланс, возникающий в сфере взаимодействия прокуратуры и исполнительной власти, уравновешивается посредством сильной президентской властью над ними обеими.

В-четвертых, не стоит забывать, что помимо исполнения надзорной функции прокуратура может выступать активным участником уголовного судопроизводства. В уголовном процессе прокурор обладает полномочиями по проверке законности и обоснованности решений, принятых органами предварительного расследования, и кроме того выступает государственным обвинителем.

С проблемами определения места и роли прокуратуры Российской Федерации в системе государственных органов связаны и научные споры об органах прокуратуры как «органах государственной власти с особым стату-

сом»⁵, выделение их в «особую группу государственных органов прокуратуры»⁶.

Конституционный Суд РФ в определении от 29.05.1997 № 55-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 г. № 1412 “Об утверждении положения об Администрации Президента Российской Федерации”» обратил внимание на разграничение понятия «государственного органа» и «органа государственной власти». Государственные органы в отличие от органов государственной власти не обладают правом принятия правовых актов внешнего действия, распространяющихся на граждан, их негосударственные объединения.

Рассматривая нормы конституционно-правового регулирования деятельности Прокуратуры РФ с позиции разграничения категории можно прийти к выводу, что она не является органом государственной власти, о чем также свидетельствует практика.⁷

Комплексный анализ конституционных положений, устанавливающих правовой статус российской прокуратуры, как единой централизованной системы, позволяет определить прокуратуру в качестве федерального государственного органа, не относимого ни к одной из ветвей власти и входящего в систему государственных органов.

Прокуратура, взаимодействуя с разными органами государственной власти, выступает необходимым балансом, нивелирующими другие ветви власти.

Положения Конституции РФ и обновленное федеральное законодательство, свидетельствуют о расширении сферы взаимного влияния прокуратуры и органов государственной власти, повышении значимости одинакового правопонимания и правоприменения

Подводя итоги, можно сделать вывод, что современная прокуратура отечественная прокуратура является самостоятельным государственно-правовым институтом, представляющим собой самостоятельную, независимую федеральную централизованную систему органов государственной власти, выполняющую свойственную исключительно ей функцию – функцию прокурорского надзора.⁸

Изменение сложившегося строя, а именно подчинение прокуратуры исполнительной или судебной власти приведет к разрушению сложившейся в стране системы «сдержек и противовесов», увеличит угрозу нарушения режима законности и правопорядка.

И исполнительный аппарат, и судебный в своей деятельности руководствуются положениями, нарушение которых чревато тяжкими последствиями.

Отсутствие независимого прокурорского надзора фактически будет отсутствовать механизм реагирования на нарушение законов. А если подчинить себе прокура-

¹ См. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в ред. от 21.07.2014 г. № 4) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2014. 23 июля

² См. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

³ См. Ивашенко М.А. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 675–677.

⁴ См. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

⁵ См. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – Учеб. для вузов по юрид. спец. – 12-е изд., измен. и доп. – М.: НОРМА, 2017. – 784 с.

⁶ См. Козлова, Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кулафин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 585 с.

⁷ См. Сафонова Т.Ю. Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым правовым статусом // автореф. дис. // канд. юрид. наук. – М., 2016. с. 38–39.

⁸ См. Воробьев, Т.Н. Проблемы определения правового статуса прокуратуры в Российской Федерации / Т.Н. Воробьев // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 38–42

туру исполнительной власти, то выйдет, будто она станет исполнять присмотр за осуществлением законов представительными органами и в конкретной ступени судебной администрацией.

Достижение законности и правопорядка возможно при наличии независимого и централизованного государственного органа, наделённого специальными полномочиями для выявления и устранения нарушений, которым является Прокуратура РФ.

Силантьева В.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Хижняк В.С.

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫБОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация: *согласно Конституции Российской Федерации свободные выборы органов государственной власти – это основной способ участия народа в управлении делами государства. Статья посвящена рассмотрению и анализу правового регулирования информационного обеспечения выборов в России. Посредством анализа существующих сегодня норм законодательства представлены рекомендации для изменения закона о правовом регулировании избирательного процесса в России и его информационного обеспечения.*

Ключевые слова: *выборы, информационное обеспечение выборов, информирование избирателей, информирование участников референдума, предвыборная агитация.*

Информационное обеспечение избирательного процесса является одной из важнейших составляющих системы гарантий избирательных прав граждан Российской Федерации. Проведение информирования о предстоящих выборах и референдуме, его законодательное регулирование – тема, которая не уступает своей актуальностью.

Согласно ст. 44 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», информационное обеспечение выборов и референдума включает в себя информирование избирателей, информирование участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума¹. Посредством информирования происходит формирование осознанного волеизъявления граждан, гласности выборов и референдумов.

Согласно п. 3 ст. 45 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», информирование избирателей включает в себя деятельность комиссии, «в том числе через средства массовой

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

информации, о ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, о сроках и порядке совершения избирательных действий, действий по участию в референдуме, о законодательстве Российской Федерации о выборах и референдумах, о кандидатах, об избирательных объединениях»².

Вместе с тем, согласно российским правовым нормам, сложно определить информирование как официальную информацию, которую распространяют уполномоченные на то субъекты избирательных правоотношений о предстоящих выборах, включающую в себя сведения о месте, порядке и сроках осуществления избирательных действий, о дате голосования, о тех кандидатах, которые выдвинулись и о тех избирательных объединениях, которые участвуют в выборах.

Отчасти эту проблему затрагивает А.А. Вешняков, которым, при анализе информационного обеспечения выборов, различаются такие понятия, как «информирование (всех участников избирательной кампании)» и «информирование избирателей». Информирование избирателей А.А. Вишняковым рассматривается как самостоятельный институт избирательного права³.

Согласно п. 1 ст. 45 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «информирование избирателей и участников референдума осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления, комиссии, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, редакции сетевых изданий, физические и юридические лица в соответствии с настоящим Федеральным законом. Органы государственной власти, органы местного самоуправления не вправе информировать избирателей о кандидатах, об избирательных объединениях»⁴. Необходимо заметить, что, тем не менее, органами государственной власти и органами местного самоуправления может оказываться влияние на результаты выборов путем большего информирования избирателей тех районов, где предпочтительный кандидат более популярен, и, наоборот, меньше проводить информирование избирателей там, где большая поддержка отдана оппонентам данного кандидата. Данную проблему отмечает также О.Н. Романенко⁵. Мы не можем согласиться с автором в том, что информирование избирателей должно проводиться, прежде всего, кандидатами и политическими партиями, а данная деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления должна быть запрещена или существенно ограничена. Думается, в данном ключе, сегодня существует необходимость более четкого законодательного урегулирования обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления объективно информировать избирателей, а также

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

³ Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов. / Отв. ред. А.А. Вешняков. С. 426–427.

⁴ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

⁵ Романенко О.Н. Информирование избирателей или скрытая агитация // Журнал о выборах. 2005. № 6. С. 55–63.

установления механизмов равномерно осуществлять данное информирование.

Закон не допускает информирование избирателей в день голосования до момента окончания голосования на территории соответствующего избирательного округа, округа референдума. Дело в том, что при проведении выборов, референдума существует информация, которая вполне может отвечать критериям объективности и достоверности, но все же носит агитационный характер. Суда же можно отнести распространяемую в день голосования информацию о результатах выборов, референдума¹.

Думается, совершенствование законодательного регулирования института информирования избирателей как части информационного обеспечения выборов – объективная потребность. Кроме того, информирование избирателей требует совершенствования и как правовой институт. В законодательстве необходимо предусмотреть и другие принципы: доступность информации, ее непредвзятость, разумная дозированность и безопасность, потому как иногда на избирателей обрушивается такой объем информации, что граждане порой не выдерживают этот информационный бум.

Гражданами Российской Федерации, общественными объединениями, политическими партиями имеется право в допускаемых законом формах и законными методами проведения агитации за участие в выборах, за или против любого зарегистрированного кандидата (за список кандидатов или против него). Кандидаты и избирательные объединения имеют равные условия доступа к средствам массовой информации.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «предвыборная агитация – деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них)»².

Необходимо сказать, что предвыборной агитации присущи определенные признаки, отличные от информирования.

Н.В. Артамоновой, при изучении критериев разграничения информирования и предвыборной агитации подчеркивается: «Правовой режим осуществления предвыборной агитации существенно отличается от правового режима информирования избирателей, в том числе по субъектам, источникам и порядку оплаты, целям, задачам, срокам, формам и методам их проведения»³.

Проблема разграничения информирования и предвыборной агитации была разрешена Конституционным Судом РФ в Постановлении от 30.10.2003 № 15-П⁴.

В данном Постановлении впервые Суд сделал попытку разграничения информирования и предвыборной агитации и установил первый критерий их разграничения – это цель, с которой распространяются те или иные сведения: «критерием, позволяющим различить информирование избирателей и предвыборную агитацию может служить лишь наличие в агитационной деятельности специальной цели – склонить избирателей в определенную сторону, обеспечить поддержку или, напротив, противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению»⁵.

Согласно содержанию норм права Российской Федерации о выборах, которые регулируют вопросы информационного обеспечения выборов, в их конституционно-правовом смысле, выявленном в Постановлении от 30.10.2003 № 15-П, информационные и агитационные материалы, которые распространяются в СМИ, неотличны по формальным признакам: один и тот же материал можно признать как информационный, так и агитационный⁶.

Пункт 21 статьи 48 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяет, что действия, совершенные представителями организаций, осуществляющих выпуск СМИ, при осуществлении их профессиональной деятельности признаются агитационными, только если они совершены с целью побудить избирателей проголосовать за или против кандидата, список кандидатов⁷.

Нельзя не согласиться с М.В. Гришиной, которая считает, что «агитационным может быть признан журналистский материал только в том случае, если он явно преследует цель проведения предвыборной агитации, то есть побуждает к голосованию за определенного кандидата или партию. Однако само наличие агитационной цели подлежит специальному доказыванию. Агитационными материалы могут являться либо по формальному признаку, то есть они размещены самим кандидатом, они оплачены из избирательного фонда или для размещения использованы бесплатная площадь или бесплатное эфирное время, либо по сущностному признаку, тогда это материал соответственно авторский, журналистский, редакционный, и должна быть выявлена специальная агитационная цель»⁸.

Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит не устанавливается четкий перечень субъектов предвыборной агитации.

Российской Федерации», в связи с запросом граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.07.2019).

⁵ Там же.

⁶ Вопросы информирования избирателей. Роль СМИ в информировании избирателей. Проблемы разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации в СМИ // URL: <http://www.volgograd.izbirkom.ru/an041205/sx/art/974093/cp/1/br/974090> (дата обращения: 06.05.2019).

⁷ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

⁸ Интернет-конференции в информационном агентстве «Гарант» на тему «Правовые аспекты, регулирующие освещение предвыборных кампаний в СМИ. Возможные пути устранения нарушений закона и несовершенства законодательства» // URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 05.05.2019).

¹ Там же. С. 389.

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

³ Артамонова Н.В. Информационное обеспечение избирательного процесса / Н.В. Артамонова // Право. Вып. 10. Брянск, 2006. С. 79.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Однако законодатель определил круг лиц, которым запрещено проведение предвыборной агитации.

Среди субъектов предвыборной агитации, на наш взгляд, можно выделить общие субъекты, к которым можно отнести всех граждан Российской Федерации, обладающих избирательными правами, и их объединения, а также специальные субъекты агитационной деятельности: узкий круг лиц и организаций, которые непосредственно связаны с избирательной кампанией и находятся в тесных правоотношениях с избирательными комиссиями (кандидаты на выборные должности, инициативные группы избирателей, их доверенные лица и уполномоченные представители).

Мы поддерживаем позицию Н.Е. Колобаевой, которая отмечает, что «информирование избирателей и предвыборная агитация выступают важной частью избирательного процесса, поскольку обеспечивая демократизацию, позволяя гражданам эффективно пользоваться данными им избирательными правами»¹.

Информационное обеспечение избирательного процесса, по мнению Л.А. Каменских и Г.Н. Копятиной, «является также одной из важнейших составляющих системы гарантий избирательных прав»².

Итак, под информированием избирателей понимается осуществление деятельности субъектами, полномочных на предоставление информации о сроках избирательных кампаний, подготовке и проведению выборов, о зарегистрированных кандидатах и прочую информацию³.

Под предвыборной агитацией понимается время, в течение которого происходит воздействие на волеизъявление избирателей проголосовать за того или иного кандидата.

В заключение необходимо отметить, что современное российское законодательство предусматривает особый режим деятельности средств массовой информации в период избирательной кампании. Специфика этого особого режима деятельности средств массовой информации в ходе выборов, его отличие от обычного режима деятельности СМИ вне рамок избирательной кампании заключаются в необходимости соблюдать кроме ограничений и запретов, установленных законами о средствах массовой информации, еще и ограничения и запреты, установленные законами о выборах.

Шваб М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Еремина М.А.

ХОДАТАЙСТВО КАК ФОРМА ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: статья посвящена формам обращения граждан. Проведен анализ различных подходов к определению понятия «ходатайство», направленный на устранение коллизий в законодательстве. Представлены процессуальные и материальные аспекты рассмотрения ходатайства в качестве формы обращения граждан.

Ключевые слова: обращение, ходатайство, право на обращение, заявление.

В качестве одного из основных прав и свобод человека и гражданина Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан Российской Федерации на обращение. В соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации⁴, граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Сама дефиниция понятия сформулирована законодателем следующим образом: **обращение гражданина** – направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления⁵.

Исходя из данного законодателем определения, можно классифицировать обращения граждан по следующим основаниям:

- 1) по содержанию: предложение, заявление, жалоба;
- 2) по форме: письменное, устное; поданное в электронной форме.

В настоящее время существует огромное количество классификаций обращений граждан по различным основаниям, выделенных в рамках правовой науки. Однако Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» не предусматривает такой формы обращения как ходатайство, меж тем, оно является одной из наиболее часто встречающихся форм взаимодействия заявителя с органами государственной власти и местного самоуправления. Субинститут ходатайства является одним из самых известных в процессуальном праве и свя-

¹ Колобаева Н.Е. Проблемы информационного обеспечения выборов в России с участием средств массовой информации // российское право: образование. Практика. Наука. 2015. № 1. С. 16.

² Каменских Л.А., Копятина Г.Н. Информационное обеспечение выборов в Российской Федерации // Юридические науки. 2014. № 18. С. 24–28.

³ Чистополов В.В. Проблемы реализации агитационных возможностей на разных уровнях и видах выборов, пути их решения // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2010. № 9. С. 30.

⁴ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «СЗ РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // «СЗ РФ», 08.05.2006, № 19, ст. 2060. // СПС «Консультант-Плюс».

зан с рассмотрением дел всех категорий в судах, о чем свидетельствуют положения ст. 53 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», ст. 165, 400 УПК РФ, ст. 166, 410 ГПК РФ, ст. 159 АПК РФ, ст. 154 КАС РФ. Положения указанных законодательных актов закрепляют права сторон, иных участников процесса, обращаться к суду с целью разрешения «текущих» процессуальных вопросов, необходимых для вынесения судом полного, всестороннего, объективного окончательного решения, как то: ходатайство стороны о привлечении к участию в деле других лиц (в качестве соответчика, заинтересованного лица), ходатайство о порядке исследования доказательств, ходатайство о предоставлении либо истребовании дополнительных доказательств и т.д. Однако ходатайство не является исключительным субинститутом процессуального судебного права. На должностных лиц органов исполнительной власти также возложены обязанности по рассмотрению и разрешению ходатайств¹. Чтобы понять природу ходатайства и разрешить вопрос о возможности или невозможности его отнесения к разновидности обращения, необходимо, прежде всего, выяснить его дефиницию и идентифицирующие признаки.

В настоящее время законодателем не дано юридическое определение понятия ходатайства. Согласно толковому словарю Ожегова С.И., ходатайство – это официальная просьба². Более распространенное семантическое определение исследуемого термина дает в толковом словаре Ушаков Д.А.: «Просьба, представление о чем-нибудь с целью добиться чего-нибудь, выхлопотать что-нибудь»³. Юридическая энциклопедия в редакции 2015 г. следующим образом формулирует дефиницию понятия «ходатайство»: «1) официальная просьба или представление, адресованное государственным органам или общественной организации вышестоящей инстанции; 2) официальная просьба о совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений, обращенная к органу дознания, следователю, прокурору или суду или суду»⁴.

Смысл всех изложенных определений понятен, однако, не содержит ключевых идентифицирующих признаков, необходимых для правоприменительных целей, которые отражены в отдельных законодательных актах исходя из сферы регулирования конкретных правоотношений.

Так, согласно ст. 24.4 КоАП РФ, лицо, участвующее в деле по административному правонарушению вправе заявить ходатайство в письменной форме, подлежащее обязательному немедленному рассмотрению судом или

должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, по результатам рассмотрения которого должно быть вынесено решение об отказе в удовлетворении ходатайства, либо об удовлетворении ходатайства в форме определения⁵. В усеченной форме законодатель формулирует в рамках процессуального законодательства связанного как с досудебной, так и судебной стадией рассмотрения дела основные критерии ходатайства при разрешении дел об административном правонарушении. Установлен субъектный состав, срок рассмотрения, процессуальная форма принимаемого по результатам рассмотрения ходатайства решения.

Аналогичные критерии можно выделить, анализируя ст. 64.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007: субъектный состав – стороны исполнительного производства (взыскатель, должник) вправе заявлять ходатайство; лицо, уполномоченное рассматривать ходатайство – судебный пристав-исполнитель, на исполнении которого находится исполнительное производство по поступившему ходатайству; подлежит подаче в письменной форме, в целях регистрации, разрешения вопроса об определении должностного лица, уполномоченного рассматривать ходатайство, и последующей его передаче с установлением трехдневного срока для совершения указанных действий; кроме того, отличительной особенностью является обязанность должностного лица ФССП по перенаправлению поступившего ходатайства по подведомственности, в случае поступления для рассмотрения ненадлежащему лицу; срок рассмотрения ходатайства – 10 дней; результат рассмотрения ходатайства оформляется в виде постановления об удовлетворении ходатайства (заявления), об отказе в удовлетворении ходатайства (заявления), полном или частичном, об отказе в рассмотрении ходатайства (заявления) по существу и подлежит обязательному направлению обратившемуся с ходатайством лицу.

Законодатель в ст. 64.1 Федерального закона № 229-ФЗ от 02.10.2007 допускает рядом формулировки «заявление» и «ходатайство», меж тем как дефиниция заявления сформулирована законодателем в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан» № 59-ФЗ от 02.05.2006. Указанное положение создает для правоприменителя юридическую коллизию, поскольку от классификации обращения будет зависеть форма дачи ответа и срок рассмотрения самого обращения; должностное лицо, уполномоченное на рассмотрение обращения; а также тот результат, на достижение которого направлено обращение. В случае неправильной классификации обращения для должностного лица, уполномоченного на его рассмотрение, могут наступить самые неблагоприятные последствия, вплоть до привлечения к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ и последующего дисциплинарного наказания, либо судебного обжалования принятого процессуального решения в порядке, предусмотренном КАС РФ.

¹ Ст. 3 Федерального закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (в ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СПС «Консультант Плюс», ст. 7 Федерального закона от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (в ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс», ст. 64.1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 06.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2019) // СПС «Консультант плюс».

² «Словарь русского языка» (1949, 22-е издание, 1990; с 1992 – «Толковый словарь русского языка», совместно с Н.Ю. Шведовой) // [https:// dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova](https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova).

³ Толковый словарь Ушакова Д.Н. // <https:// dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov>.

⁴ Юридическая энциклопедия. 2015 // https:// yuridicheskaya_encyclopedia.academic.ru.

⁵ Ст. 24.4 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».

Поскольку подавляющее большинство граждан не обладает специальными правовыми познаниями, законодатель сформулировал принцип, согласно которому, при рассмотрении обращений уполномоченное должностное лицо должно исходить из содержания обращения и разрешать вопросы по существу, вне зависимости от формы его подачи. Согласно «Методическим рекомендациям по определению порядка рассмотрения заявлений, ходатайств лиц, участвующих в исполнительном производстве» от 11.04.2014 № 15–9, утвержденным ФССП России, в случае поступления обращения, содержащего заявление, ходатайство, разрешаемого в порядке, предусмотренном ст. 64.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007, такие заявления, ходатайства подлежат рассмотрению в порядке и сроки, предусмотренные ст. 64.1, остальные доводы рассматриваются в соответствии с положениями Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» № 59-ФЗ от 02.05.2006. Так, сам правоприменитель проводит разграничение между заявлением как формой обращения и ходатайством, устанавливая конкретный перечень вопросов, подлежащих разрешению в том или ином порядке.

При таком подходе представляется, что ходатайство, в каждом конкретном случае, определяется по-разному, и если нормативная база ФССП России конкретизировала конкретный перечень вопросов и определила круг лиц, уполномоченных на рассмотрение того или иного ходатайства, то иные законодательные и подзаконные акты не столь подробным образом описывают ситуации, при которых необходимо заявить ходатайство или, наоборот, обратиться с заявлением. Более того, если общий смысл определения понятия ходатайства заключается в том, что содержит просьбу о совершении каких-либо действий процессуального характера, то вопросы классификации на практике все еще оставляют желать лучшего.

Фомина В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.С. Хижняк

ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: *На современном этапе развития общественных отношений не теряет актуальности и значимости вопрос становления и реализации федерализма в современной России. Сегодня многие политические процессы зависят от положений действующей Конституции РФ и слаженной работы всего государственного механизма. Интерес к изучению федерализма в России вызван двумя обстоятельствами. Первым является выстраивание четкого политического механизма в регулировании отношений Федерация – субъекты Феде-*

рации, повышение эффективности государственного аппарата. Федерализм сегодня в определенной степени выстраивает судьбу российской государственности. Вторым обстоятельством будет являться закрепившееся во всемирной науке и политической практике мнение об многофункциональности федерализма как демократической формы устройства крупных, регионально и этнически сложных государств на принципах равенства, демократии и социальной справедливости.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, федерализм.

На современном этапе развития общественных отношений не теряет актуальности и значимости вопрос становления и реализации федерализма в современной России. Сегодня многие политические процессы зависят от положений действующей Конституции РФ и слаженной работы всего государственного механизма. Интерес к изучению федерализма в России вызван двумя обстоятельствами. Первым является выстраивание четкого политического механизма в регулировании отношений Федерация – субъекты Федерации, повышение эффективности государственного аппарата. Федерализм сегодня в определенной степени выстраивает судьбу российской государственности. Вторым обстоятельством будет являться закрепившееся во всемирной науке и политической практике мнение об многофункциональности федерализма как демократической формы устройства крупных, регионально и этнически сложных государств на принципах равенства, демократии и социальной справедливости.

Конституция РФ в ст. 5 регламентирует: федеративное устройство РФ основано на единстве системы государственной власти и разграничении предметов ведения и полномочий¹. Итак, законодатель в основном, фундаментальном нормативном правовом акте России, закладывающем основу правового обеспечения Российского федерализма, выделяет предметы ведения и полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти ее субъектов, которые закрепляются либо исключительно на федеральном уровне (предметы исключительного ведения и исключительные полномочия Российской Федерации), либо на уровне субъекта, либо совместно за органами власти самой федерации и субъекта (предметы совместного ведения и совместные полномочия Федерации субъектов). Следует отметить, что данная иерархия предметов ведения и полномочий является, с одной стороны, сдерживающей федеральные органы власти от сверхконтроля, а с другой стороны, дающей определенную долю самостоятельности субъектам федерации, что должно по общей идее снизить нагрузку с федерального аппарата органов, но при этом не дать стать субъектам суверенными в решении определенных вопросов, обеспечивая тем самым единство системы органов власти. Разделение пред-

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

метов ведения и полномочий между федеральными органами РФ и ее субъектами представляет собой сложный вопрос, с которым сталкивается любое федеративное государство. Федерализм направлен на поиск компромисса в распределении полномочий между федеральной властью, субъектами, регионами и муниципалитетами. До принятия Конституции РФ данный вопрос имело очень размытое понимание, изза этого происходило множество локальных конфликтов. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием, разрядила обстановку и создала правовую базу в понимании данного вопроса.

Юридической основой решения данного вопроса выступает Конституция РФ (ст. 71, 72, 73), а также Федеративный договор (он действует в части, не противоречащей Конституции), иные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий (ч. 3 ст. 11 Конституции РФ).

Конституция РФ и законы, принятые в соответствии с ней, регламентируют определенные принципы разграничивающие предметы ведения и компетенцию между «центром» и регионами.

Ученые-конституционалисты рассматривают федерализм и его принципы с разных точек зрения, однако встречается множество мнений о том, что федерализм воспринимается как форма, принцип, режим государственного устройства¹. В.С. Нерсесянц предполагает, что нынешний федерализм является формой децентрализации государственной власти². По мнению Т.В. Заметиной, этническая составляющая оказывает большое влияние на механизм властеобразования в федеративной России³.

Некоторые ученые считают, что к совместному ведению следует относить некоторые вопросы, которые относятся к полномочиям РФ и ее субъектов. Вопросы, связанные с совместными ведениями, требуют строго контроля со стороны государственной власти и ее органов⁴.

До 1999 г. существовала проблема данного вопроса и связана она была с тем, что на тот момент Конституция РФ по сути ограничивалась перечислением предметов совместного ведения Федерации и субъектов, но не разграничивала их полномочия. Данное негативное проявление, иными словами, полностью замыкало правовое регулирование субъектами своих предметов ведения и ряда отдельных вопросов, актуальных непосредственно на местах. В 1999 г. проблема была устранена. Полномочия в сфере совместного ведения были разграничены Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», что дало

субъектам определенную почву для самостоятельности. Вообще для такой крупной территории Российской Федерации, с большим многообразием субъектов данный шаг законодателя был необходимостью, а не простой формальностью.

Компетенция, очерченная предметами ведения и полномочиями в решении отдельных вопросов субъекта федерации и самой федерации, устанавливаются по остаточному принципу. То есть, вне рамок предметов ведения и полномочий, вопросы, относящиеся к исключительной компетенции Федерации, относятся к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов (ст. 71 и 72). Но при этом, каждый субъект Федерации обладает всей полнотой государственной власти на своей территории в той мере, в которой эта власть не противоречит власти самой Федерации⁵.

Вектор развития федерализма в современной России направлен на укрепление и усовершенствование механизма государственной власти в РФ. Структура и модернизация правового системы РФ сводится к выстраиванию комплексных (системных) связей, и она неотделима от систематизации и кодификации права. Основной закон РФ представляет собой собирательный элемент с определенной правовой структурой, которая состоит из институтов, регламентирует правоотношения в сфере федерализма.

Таким образом, главной целью совершенствования российского федерализма на современном этапе является достижение взаимоблагоприятных условий в развитии единого общества и выстраивание комплекса правового механизма, направленного на улучшение жизни жителей каждого региона. Развитие федеративных отношений в России демонстрирует, что идея образования новых субъектов федерации путем усиления существующих не надуманна. Историческая, географическая, природно-ресурсная, демографически-языковая общность, политические, хозяйственные, транспортные, торгово-финансовые связи, общие интересы не могут не вести к интеграции территориального близких субъектов федерации.

На нынешнем этапе становления Российской Федерации на международной арене, мы наблюдаем не становление российского федерализма, а становление конфедерализма. Примером тому может служить образование ЕАЭС. Хотя юридически это содружество стран является экономическим союзом, фактически правоотношения в рамках данного союза выходят далеко за пределы экономических отношений, затрагивая все сферы общественной жизни.

Не случайно в данной статье акцент сделан исключительно на предметах ведения, полномочиях и их разграничении между федерацией и субъектами. При разграничении полномочий, как было указано ранее, с федерации в целях оптимизации управленческих функций над всей территорией государства снимается часть полномочий. Федерация, по идее, не должна влиять на некоторые аспекты управленческой функции, так как, чиновничий аппарат субъекта должен справляться

¹ Вишняков В.Г. Конституционное регулирование федеративных отношений // Голубок С.А. Конституционное право России. М., 2015. С. 160.

² Турусин С.В., Шевченко Е.Б. Федерация и федерализм: сходство терминов и различие содержания // Основы ЭУП. 2014. № 3 (3). Электронный ресурс. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/federatsiya-i-federalizm-shodstvo-terminov-i-razlichie-soderzhaniya> (дата обращения: 30.06.2019)

³ Заметина Т.В. Конституционные основы национальной политики Российской Федерации. Из-во СГАП, 2006. С. 139.

⁴ Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Конституционные основы российского федерализма: учебно-методический комплекс / отв. ред. В.Т. Кабышев. – Саратов: Изд-во наука, 2011.С. 32–33

⁵ Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России: моногр. / под ред. В.Т. Кабышева. М. : Изд-во ДМК Пресс, 2010.С. 54

с возложенными на нее полномочиями в рамках своего предмета ведения.

На практике, ввиду особенностей «традиций» отечественного управления, с одной стороны, федеральная власть превышает свои полномочия, зачастую излишне вмешиваясь в политику отдельного региона. С другой стороны, мы сталкиваемся с бездействием властей субъектов по тем или иным вопросам (даже по тем, которые непосредственно должны решаться на местах, относясь к предметам ведения субъектов).

Типичным примером такой особой модели «отечественного федерализма» является открывающаяся ежегодно Горячая линия президента России. С одной стороны, данное мероприятие является весьма эффективным социологическим опросом, с другой стороны результаты такого «опроса» зачастую демонстрируют бездействие местных чиновников, по вопросам, прямо возлагаемым на них Конституцией и Федеральным законодательством.

Таким образом, решение проблемы с качеством выполнения определенных функций региональных чиновников в рамках полномочий и предметов ведения (главной проблемы на пути становления отечественного федерализма), видится в более квалифицированном подходе к выбору кадров государственных служащих и последующем контроле их деятельности с одной стороны, а с другой стороны особое внимание следует уделить пропаганде «реального народовластия» и реализации на практике конституционных принципов российского федерализма.

Фомина В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.С. Хижняк

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА НА ПРИМЕРЕ США И РОССИИ

Аннотация: *заимствование политического опыта является нормальной практикой в историческом процессе. Формирование государственного устройства – схоже с построением любого сложного механизма. Устаревшие и изношенные, малоэффективные и неработающие механизмы отделяются и отбрасываются, чтобы освободить место новым – более продуктивным и подходящим по форме. Современный федерализм складывается на принципах идей гражданского общества, на которых строится отношение общества с государством и различных обществ друг с другом. Стоит отметить, что федерализм по своей структуре не терпит бескомпромиссности в жизнедеятельности граждан, что может не привести к сложностям в его осуществлении.*

Ключевые слова: *Современный федерализм, правовые системы, Конституция РФ, Конституция США.*

Заимствование политического опыта является нормальной практикой в историческом процессе. Формирование государственного устройства – схоже с построением любого сложного механизма. Устаревшие и изношенные, малоэффективные и неработающие механизмы отделяются и отбрасываются, чтобы освободить место новым – более продуктивным и подходящим по форме.

На сегодняшний день в мировой политико-правовой науке наиболее четко оформился вектор развития государственно-управленческой мысли. К сожалению, или к счастью, исторический опыт показал, что именно федеральное устройство государства стало главенствующим в силу его эффективности. Но, вместе с тем, приходит осознание того, что «болванку» механизма федерального устройства необходимо «оттачивать» под каждый уникальный случай в рамках отдельно взятого государства.

В правовом поле механизм построения федерализма базируется, прежде всего на закреплении принципов этого самого федерализма в нормативно-правовых актах (в случае с конституционными государствами – в Основном законе этого государства; в случае, например, с государствами, в которых источниками права являются религиозные трактаты – закрепление принципов федерализма как раз в этих трактатах).

Следует заметить, что в правовых системах некоторых стран принципы федерализма не нашли своего закрепления в определенном виде, иными словами, характерно отсутствие формулировок в тех нормативно-правовых актах, где по логике они должны быть закреплены¹.

При сравнительном анализе, например, Конституции РФ и Конституции США, в последней нет упоминаний о принципах федерализма. А вот в ст. 5 Конституции РФ принципы федерализма закреплены, поскольку помимо самобытной Конституции США, составленной с учетом исторических особенностей на пути становления данного государства, Российская законотворческая мысль при составлении Основного закона нового государства, опиралась еще и на опыт ведущих европейских государств, таких как Германия и Франция. Таким образом, становление и принятие упомянутых конституций имеют свои исторические особенности, которые принципиально отличают их друг от друга. Вместе с тем сам федерализм и в России, и в США рассматривается как одно из основополагающих начал государственности.

Трудно не согласиться с мнением Н.А. Богдановой, которая весьма точно отмечает, что децентрализация власти – обязательное требование к содержанию отношений, составляющих рассматриваемое понятие. Степень же децентрализации определяется конкретно-историческими условиями. Под их влиянием содержание федеративных связей может настолько измениться, что возникнет потребность в корректировке термина, обозначающего данное понятие. Однако, сущность федерализма сводится не только к определенному механизму распределения управленческих функций между центром и субъектами федерации. Настоящее значение федерализма в построении, запуске и обслуживании эффектив-

¹ Ильинский И.П., Крылов Б.С., Михалева Н.А. Новое федеративное устройство России [текст] // И.П. Ильинский, Б.С. Крылов, Н.А. Михалева Государство и право. – 1992. – № 11.- С. 14.

ного работающего механизма, обеспечивающего непоколебимый процесс защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в возможности осуществления продуктивного самоуправления на каждом уровне реализации власти, а также в обеспечении функционирования системы вертикального разделения власти и согласованного, взаимного уравнивания всех органов власти и управления.¹

Одной из приоритетных задач для современных государств, таких как Россия и США является выработка наиболее совершенных механизмов реализации и развития федерализма. Требуется четкое понимание содержания этого политико-правового механизма, понимание перспектив его развития в ежедневно меняющихся общественных, политических и исторических реалиях, а также требуется выработка наиболее четких, конкретных шагов в совершенствовании государственного аппарата и правовой системы путем толкования изначально абстрактных идей и принципов, заложенных в понятие «федерализм».

В этом случае в российских реалиях все чаще проявляется такое понятие, как «новый федерализм». Данная словесная конструкция признана отличить современные политические процессы от тех, что были до перестройки отношений. Это в равной степени касается и России, и США.

США и Россия – это два государства, которые отличаются от других не только обширными территориями в пределах государственных границ, но и многонациональностью, охарактеризованы весьма разнородным этническим, религиозным составом населения. Данная черта неоднократно откладывала отпечаток на историческом полотне, описывающем процесс построения федерализма как в России, так и в США. Национальный принцип в России выступал в качестве главного элемента в создании федерального государства, но, тем не менее, он дополнялся и территориальным принципом. Использование вышеуказанных двух принципов – национального и территориального – являются особенностями российского федерализма. Таким образом, формирование современных федеративных отношений в России обусловлено историческими корнями, политическими факторами, национально-этническими особенностями России.² Т.В. Заметина считает, что поэтому Конституция РФ должна создавать юридические основы равноправия народов, проживающих на территории России, способствовать их интеграции и развитию.³

Сегодня некоторые республики настаивают на этнической основе собственной государственности. Как правило, подчеркивается ведущая роль «титального» этноса. Подобное видение является не только «заботой» о развитии этого этноса, но и, как правило, обоснованием завышенных претензий республик на обладание государственным суверенитетом – ведь, согласно этнической трактовке суверенитета, государственный статус могут

иметь только те субъекты федерации, которые созданы по национальному принципу⁴.

В подходе США же, напротив, национальный (этнический) фактор не превратился в один из принципов федерализма и практически не учитывается в практике федеративного строительства.

По-разному федераций интерпретируются сохранены проблемы суверенитета в превратился США и России. В Штатах традиционно обладают считается, наше что был суверенитетом обладают и суверенитету Союз (Федерация) в или целом и же штаты. Такой подход к суверенитету был обоснован еще Дж. Мэдисоном, который полагал, что суверенитет оказался разделенным между штатами и федерацией. Наиболее полно суть данного подхода он выразил в одной из статей «Федералиста»; «У народа, сплоченного в единую нацию, верховная власть полностью принадлежит национальному законодательному органу. У сообществ, соединившихся с той или иной целью, верховенство принадлежит частично общесоюзному, а частично муниципальным законодательным органам. По его мнению, «конституция США создала правительства в том же строгом смысле этого слова, в каком правительства штатов созданы их собственными конституциями. У федерального правительства, как и у правительств штатов, есть законодательная, исполнительная и судебная ветви власти. И если в некоторых случаях юрисдикции федерального правительства и так правительств друг штатов внимание совпадают, а в Мексике других – как исключают власти друг США друга, имеет то в земли этом проявляется что одна Мексике из представляется черт, Индии характеризующих некоторые своеобразие было существующей системы».

В каком России ветви некоторые Федерации положения исполнительная Конституции 1993 Суд можно государственная было в суверенитета течении некоторого Федерации времени этого трактовать вынес таким образом, суверенитет что образом республики (они их названы государствами) Основном обладают характерно суверенитетом, Основном пока создала Конституционный Суд не их вынес решение, а согласно которому то субъекты образований РФ союзное суверенитетом каком не ФРГ обладают, а суверенитет сосредоточен исключительно в Федерации.

Субъекты характеризующих РФ их имеют можно определённые которому признаки этого государства: государствами осуществляют государственную как власть, своеобразие имеют Индии определённые положения государственные республики полномочия, России но их государственная Оно власть можно не можно имеет признака, друга характерного для власти государства – суверенитета.

В связи с этим представляется необходимым обратить внимание на следующее обстоятельство. Федерация в современном мире рассматривается как союзное государство, т. е. государство, состоящее из государственных образований: в США, Бразилии, Мексике, Индии и др. субъекты федераций так и именуется «государства» –

¹ Богданова Н.А. Система науки конституционного права [текст] / Н.А. Богданова. - М. - Изд-во Юристъ. - 2001. - С. 147.

² Михайленок О.М. Национальный суверенитет и российский федерализм [текст] / О.М. Михайленок. - Власть. - 2010. - № 3. С. 5.

³ Заметина Т.В. Конституционные основы национальной политики Российской Федерации. Из-во СГАП, 2006. С. 141–142.

⁴ Топорнин Б.Н. Федерализм: Теория, институты, отношения: Сравнительно – правовое исследование [текст] / Б.Н. Топорнин. - серия: Res cottidiana. 2001. С. 164.

перевод слова «штаты», в Основном Законе ФРГ земли названы государствами.

Современный федерализм складывается на принципах идей гражданского общества, на которых строится отношение общества с государством и различных обществ друг с другом. Стоит отметить, что федерализм по своей структуре не терпит бескомпромиссности в жизнедеятельности граждан, что может и привести к сложностям в его осуществлении.

При сравнении моделей федерализма, на примере США и России, выделяются как сходства, так и различия. Сходны они в том, что, по сути, базируются на общих концепциях, идеях и принципах. Территориальный и этнический признаки также имеют место быть в обоих случаях.

Однако различия гораздо более заметны. Юридически через принципы то федерализма зафиксированы, в ст. 5 Конституции РФ, но отсутствуют в Конституции

США. Они выражаются в историческом аспекте построения федерализма. Если в России многонациональный народ добровольно совместными усилиями строил федерализм, то в США это прошло через рабство, вражду с коренным населением и гражданскую войну. Соответственно этнический признак, который характеризует Россию, в США роли не играл.

Хочется верить, что дальнейшее совершенствование федерализма, как аспекта правового государства в рассматриваемых странах станет толчком на пути совершенствования не только внутренней системы управления, но и улучшения взаимоотношений между странами на мировой арене путем обмена политического и законодательного опыта. Ведь только преумножая опыт друг друга и руководствуясь исключительно взаимным уважением можно достичь значительных успехов в совершенствовании механизмов государственного управления.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аброшина К. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ионова Е. В.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНСЦЕНИРОВКИ

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие «Инсценировки преступлений», рассмотрены различные взгляды ученых на данное явление. В статье раскрыты основные признаки инсценировки.

Ключевые слова: инсценировка, криминалистика, преступление, инсценирование убийства, признаки инсценировки.

В настоящее время в практике все чаще встречаются преступления, которые скрываются под другими преступлениями. Например, убийство скрывают под суицид, дорожно – транспортные преступления скрываются под несчастные случаи. Таким образом, органам осуществляющим расследование уголовных дел все чаще приходится встречаться с преступлениями, скрытых инсценировкой. Узнать точное количество подобных преступлений довольно трудно, так как сотрудники внутренних дел не ведут учета преступлений, скрытых инсценировками. Практические работники подтверждают, что инсценированные преступления не редкость, однако латентность таких деяний высока.

Среди ученых существует несколько мнений по поводу определение «инсценировки». Так ряд ученых, среди которых А.В. Волинский, В.И. Фадеев, В.В. Дементьев. Данные ученые поддерживают мнения, что инсценировка – это умышленная деятельность по искусственному изменению только материально существующей обстановки и ее следовой картины. Так В.И. Фадеев указывает: «Криминальная инсценировка представляет собой искусственно создаваемую субъектом следовую обстановку (материализованную ложь), имитирующую отображение определенного события...»¹. В.В. Дементьев в свою очередь указывает определенные аспекты которые подвергаются изменениям, а именно характер, сущность и обстоятельства произошедшего события. Ученый в свое определение инсценировки так же добавляет цель, с которой действует субъект. Цель – введение в заблуждение лица, осуществляющего расследование².

¹ Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: Воронеж, 1999. С. 183

² Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления. Саратов, 2004. С. 24

В соответствии со вторым подходом, инсценировка – это не только действия по изменению следов материального мира, но и умышленное изменение идеальной следовой картины, то есть изменениям подвергаются не только материальные следы, но и идеальные. И.А. Николайчук назвал формы: с изменением материальной обстановки события или следов события – «материальная» инсценировка и без таких изменений – вербальная («идеальная») инсценировка³.

На наш взгляд более точным и полным является определение, данное Белкиным Р.С. «инсценировка – это создание обстановки не соответствующей фактически произошедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с обстановкой, поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц»⁴.

При рассмотрении понятия инсценировки необходимо обратить внимание на ее признаки. Выделяют следующие признаки:

- демонстративный характер следов преступления;
- наличие на месте происшествия признаков различных преступлений;
- сокрытие отдельных следов на месте происшествия;
- несоответствие следов, оставленных на месте происшествия механизму подлинного события;
- противоречия в обстоятельствах происшествия⁵.

Демонстративный характер следов преступления заключается в том, что при желании навязать следователю свою версию произошедшего, преступник нередко создает излишние следы, например, неоправданные разрушения, которые при обычных обстоятельствах совершения преступного деяния преступник не совершает и не тратит на это время. Данные обстоятельства возможно выявить, при условии знания типичных ситуаций при совершении тех или иных преступлений.

Как нам известно, для каждого вида преступления характерен определенный перечень признаков. При инсценировке же на одном месте происшествия могут присутствовать признаки нескольких несовместимых преступлений, например поджог и кража.

Соккрытие отдельных следов как признак инсценировки выражается в уничтожении оставленных преступников следов.

³ Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию. Краснодар, 2000. С. 360

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание. Р.С. Белкин, А.И. Винберг. М., 1969

⁵ Шувалов Н.В. Фальсификация и инсценировка с использованием юридического лица при мошенничестве в сфере кредитования. Юридическая наука и правоохранительная практика № 3 (29) 2014.

Создавая инсценировку совершения преступления, субъекту необходимо изменить обстоятельства, добавить, что – то новое на место преступления. Например, инсценируя проникновение в жилище, преступник осуществляет взлом входной двери в положении «открыто». Таким образом, следы взлома будут не соответствовать механизму подлинного события.

Противоречия в обстоятельствах происшествия сохраняются чаще всего в несоответствии показаний свидетелей, очевидцев, потерпевшего и обстановкой места происшествия.

Ученые разграничивают инсценировку по нескольким основаниям:

1. по субъекту – выполняемые участниками преступления (одним лицом или группой лиц), выполняемые другими лицами, по просьбе преступника или по своей инициативе, выполняемые преступником совместно с другими лицами;

2. по месту – на месте совершения преступления, в ином месте;

3. по времени осуществления: до совершения преступления, во время совершения преступления, после совершения преступления (либо события некриминального характера);

4. по целям – сокрытие преступления, сокрытие некриминального события, в иных целях;

5. по объекту – инсценирование преступления, инсценирование события некриминального характера, инсценирование отдельных элементов, подсистем события;

6. по содержанию – инсценирование материальных следов на месте происшествия, инсценирование материальных следов в сочетании с выработкой и реализацией соответствующего варианта, дезинформирующего следствие поведения и с сообщением ложных сведений.

7. по длительности воздействия – инсценировка, рассчитанная на получение дополнительного времени для реализации своих замыслов, инсценировка, рассчитанная на то, что преступление не будет раскрыто¹.

В практике нередко встречаются инсценировки каких – либо преступлений, по этой причине необходимо знать точно признаки и понятия данного явления. При наличии этих знаний следователю (дознавателю) будет легче распознать инсценировку и решить какие действия необходимо предпринять для расследования преступления. С каждым годом инсценирование труднее распознать, так как технический прогресс дает множество возможностей. Субъекты инсценирования используют достижения науки в своих целях, изобретая новые способы. В связи с этим считаю необходимым исследовать инсценирование преступлений под призмой современного общества.

¹ Фадеев В. И. Расследование инсценировок преступных событий: Воронеж, 1999. С. 183

Бабаев Ю.Э.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Аширбекова М. Т.

ДОСТОВЕРНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема проверки достоверности доказательств, полученных посредством использования новых информационных технологий. Обосновывается, что доказательства, содержащие цифровую информацию, несмотря на технические возможности её искажения, тем не менее, поддаются проверке на предмет их достоверности.

Ключевые слова: доказывание; доказательство; достоверность; цифровая информация.

Достоверность доказательств, как отмечается в науке уголовно-процессуального права, обуславливается совокупностью признаков, характеризующих сведения, содержащиеся в источнике, с точки зрения их соответствия обстоятельствам, которые имели место в действительности, а также ставшим известными участникам уголовного судопроизводства в процессе выполнения следственных, судебных или иных процессуальных действий².

В кибернетике «одним из комплексных показателей качества информации является достоверность». Это качество характеризуется её полнотой и необходимой точностью. Процесс повышения достоверности информации, заключающийся в выборе «надёжных» источников³.

Критерии достоверности информации закреплены в некоторых подзаконных актах. В них достоверность предполагает отсутствие в информации существенных ошибок и искажений, а также ее полноту и нейтральность. Нейтральность подразумевает отсутствие в информации мнения, которое могло бы склонить пользователя в какую-либо сторону⁴.

Достоверность информации – это свойство информации отражать действительность с необходимой точностью, отсутствие в ней существенных ошибок и искажений, а также ее полнота⁵.

² См.: Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2013 С. 46–47.

³ Монахов М.Ю. Особенности среды обеспечения достоверности информации в информационно-телекоммуникационных системах // Фундаментальные исследования. 2014. № 9–11. С. 2403.

⁴ См: Обзор: «Основные изменения требований к учету и отчетности с 1 января 2018 года по ФСБУ «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» (КонсультантПлюс, 2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318023/5161b5411a094eb5ec5abb07b85590e3ba5dd242/ (дата обращения: 11.10.2019)

⁵ См.: Макарова Н.В., Волков В.Б. Информатика: учебник для вузов. СПб., 2011. С. 26; Симонович С.В. Информатика для юристов и эко-

Достоверность информации в уголовном процессе так же, как и в кибернетике зависит от ее содержания и наличия «надёжного» первичного источника, содержащего сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по тому или иному уголовному делу. Отсутствие первоначального носителя доказательственной информации делает такую информацию недостоверной. Начальным этапом проверки доказательства с точки зрения их достоверности является наличие «доброкачественного источника его получения»¹.

Таким образом критериями достоверности доказательств являются, во-первых, полнота и точность самой информации, а, во-вторых, – наличие надёжного первоначального источника.

А.Г. Мусейбов отмечает, что в ходе расследования преступлений нарушения установленного законом порядка и условий применения современных технических средств, упаковки носителей цифровой информации приводят к признанию доказательств недопустимыми².

А.В. Камелов же утверждает, что возникновение сомнений по поводу достоверности доказательств, зафиксированных с помощью фото- и видеокамер, автоматически исключает оценку такого доказательства как допустимого.³

Можно согласиться с этим суждением, поскольку УПК РФ⁴ не содержит норм, детально определяющих порядок собирания таких доказательств, а также механизм, сроки, место и способы обработки информации, закрепленной путем цифровой фиксации. Отсутствие таких правил отнюдь не способствуют объективной оценке доказательств, содержащих информацию в цифровом формате, не только на её допустимость, но и достоверность.

Возникновение сомнений именно в достоверности цифровой информации является одной из самых острых проблем связанной с ее использованием в доказывании по уголовному делу.

А.С. Александров и С.И. Кувычков подчеркивают, что одной из современных стратегий защиты от обвинения является предпринимаемый защитниками подрыв доверия к цифровой информации, представляемой в качестве доказательства. Это достигается тем, что сторона защиты нередко пытается вызвать сомнения в достоверности доказательств, полученных на основе цифровой информации, используя внутреннее предубеждение суда и присяжных к новым цифровым средствам записи. При этом как таковых правовых или фактических аргументов приводится до крайности мало⁵.

номистов: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб., 2014. С. 20

¹ Семенцов В.А. Оценка доказательств судом при рассмотрении уголовного дела по существу. Краснодар, 2012. С. 18.

² См.: Мусейбов А.Г. Правша применения цифровой аппаратуры и компьютерной техники при производстве следственных действий // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 22–23.

³ Камелов А.В. Проблемы допустимости результатов применения цифровых средств фотовидеозаписи в ходе следственных действий // Государство и право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (2). С. 68.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. (ред. ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 5241, ст. 4924; Российская газета. 2019. 7 авг.

⁵ См.: Александров А.С., Кувычков С.И. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2013.

Наличие таких специфических свойств цифровой информации как высокая динамичность, выражаемая в возможности моментальных преобразований, изменения и уничтожения огромных объемов информации посредством достаточно несложных действий, принципиальная доступность дистанционной работы с цифровой информацией, а также сложность точной идентификации субъекта, производившего манипуляции с ней,⁶ увеличивают риск целенаправленного или случайного изменения информации. Мнения учёных по поводу возможности обнаружения такой модификации разделились.

Е.А. Ануфриева приходит к выводу о сложности, а иногда и невозможности обнаружения фальсификации цифровых фонограмм при производстве судебной экспертизы⁷. Связано это с отсутствием научно обоснованных методик и средств выявления признаков электронного монтажа. Такого же мнения придерживаются А. Хаитжанов и А.С. Глазков⁸, Е.И. Галяшина и В.Н. Галяшин⁹.

Другие авторы заявляют, что «современные методы судебной экспертизы позволяют установить аутентичность цифровых фонограмм и видеофонограмм».¹⁰ Такая проверка не вызывает сложности у экспертов.

На наш взгляд для решения вопроса о достоверности доказательств, основанных на цифровой информации, необходимо удостовериться в ее «привязке» к определенному месту, времени¹¹, проверить ее подлинность и неизменность¹².

Средствами такой проверки может служить электронная подпись, которая «позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания»¹³. Кроме того, использование носителей информации, исключающих возможность изменения находящейся на ней информации без её утраты, позволяют убедить в ее неизменности (CD-R и DVD-R диски).

Получение ответов на вопросы о том, была ли записана представленная информация на указанный первичный носитель (видеокамеру, диктофон), имеются ли признаки модификации или нарушения непрерывности записи, является ли файл оригиналом или копией, вполне достижи-

№ 5. С. 77.

⁶ Кушниненко С.П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Вестник криминалистики. № 2(18). М. 2006. С. 47.

⁷ См.: Ануфриева Е.А. Проблемы назначения фоноскопической экспертизы при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений // Российский следователь. 2015. № 22. С. 5.

⁸ Хаитжанов А., Глазков А.С. Аудиозапись (фонограмма) как доказательство в уголовном процессе // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». Т1. 2011. С. 221.

⁹ См.: Галяшина Е.И. Возможности видео-фоноскопической экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник МВД РФ. 1994. № 1; Галяшина Е.И., Галяшин В.Н. Цифровые фонограммы как судебное доказательство // Воронежские криминалистические чтения. № 8. 2007. С. 69–70.

¹⁰ Александров А.С., Кувычков С.И. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2013. № 5. С. 78, 81.

¹¹ См.: Кувычков С.И. К вопросу об использовании электронной информации в уголовно процессуальном доказывании: теоретико-прикладной аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 76

¹² См.: Оленин Г.В. Экспертиза цифровой аудио- и видеозаписи. Применение в следственной практике устройств цифровой фиксации аудио- и видеoinформации // Эксперт-криминалист. 2009. № 2. С. 23.

¹³ См.: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

мо посредством компьютерно-технической экспертизы и экспертизы видео- и звукозаписей, которые могут быть проведены в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации¹. Кроме того, для установления достоверности цифровой информации может быть назначена дополнительная или повторная судебные экспертизы (ст. 207 УПК РФ).

Таким образом, цифровая информация может быть изменена или модифицирована без видимых следов проведения данных операций, однако достоверность доказательства, основанного на ней, может быть подтверждена:

- относительно информации – электронной подписью;
- относительно носителя информации – использование носителей информации, исключающих возможность изменения находящейся на ней информации без её утраты;
- относительно и информации, и ее носителя – путем проведения судебной экспертизы, в том числе повторной и дополнительной.

Представляется, что сказанное выше позволяет положительно ответить на вопрос о принципиальной возможности проверки достоверности доказательств, полученных на основе цифровой информации. Назначение судебной экспертизы для проверки достоверности цифровой информации и ее источников не является обязательным. Доказательство на основе документа, подписанного электронной подписью, или же цифровая информация, записанная на DVD-R диск, крайне редко станет предметом обсуждения вопроса о его достоверности.

Бабаев Ю.Э., Баранова М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Аширбекова М.Т.

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о допустимости доказательств в виде сведений, содержащихся на электронных носителях информации. Обосновывается, что в законе должен быть уточнен процессуальный порядок следственных действий, в ходе которых осуществляется изъятие названных носителей (технических средств), а также условия копирования электронной информации.

Ключевые слова: допустимость доказательств, доказательство, электронный носитель информации, копирование информации, изъятие, специалист, следственное действие.

¹ См.: Официальный сайт Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.sudexpert.ru/possib/video.php#_ftnref2; <http://www.sudexpert.ru/possib/comp.php> (дата обращения: 06.11.2018).

Обоснованность и законность правоприменительных решений по уголовному делу в первую очередь зависит от использования в доказывании допустимых доказательств. Именно поэтому правило о допустимости доказательств получило закрепление на конституционном уровне. В ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации устанавливается, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»². Данное конституционное положение конкретизировано в ч. 1 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ указанием на то, что доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного уголовно-процессуальным законом, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Приведенные нормативные положения вызвали неоднозначное отношение со стороны ученых, поскольку открытым остался вопрос о том, какой характер должны иметь нарушения уголовно-процессуального закона для того, чтобы доказательства могли быть признаны недопустимыми.

Так, ряд авторов, соглашаясь с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ полагает, что доказательства должны быть признаны недопустимым в случаях, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина, установленный уголовно-процессуальным законом порядок, в том числе в виде их собирания и закреплении ненадлежащим лицом или органом, а также в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами⁴.

Более конкретизированное суждение высказали В.О. Зажицкий, С. Некрасов и Н.М. Кипнис, отмечая, что доказательства необходимо признавать недопустимыми только в том случае, когда нарушения закона являются существенными, то есть повлияли или могли повлиять на исход уголовного дела и, соответственно, на законность и обоснованность приговора⁵.

Несмотря на привлекательность этой позиции, тем не менее, по замечанию В.С. Балакшина, определить ответственность нарушения достаточно сложно. Под недопустимыми доказательствами он понимает те, которые вызывают неустранимые и неразрешимые сомнения в своей достоверности и относимости по причине нарушений, до-

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 5241, ст. 4924; Российская газета. 2019. 3 апр. (далее – УПК РФ).

⁴ О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 // Бюллетень Верховного суда РФ 1996. № 2. С. 5.

⁵ См.: Зажицкий В.О. О допустимости доказательств: вопросы и решения // Российская юстиция. 1999. № 3; Некрасов С. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1998. № 1; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве М., 1995

пущенных при их собирании, а также в силу презумпций или внутреннего убеждения правоприменителя, оценивающего такое доказательство при принятии процессуального решения. В качестве критериев допустимости он выделяет предусмотренный законом источник сведений о фактах, предусмотренный законом способ собирания, закрепления и проверки сведений о фактах, соответствие закону порядка собирания, закрепления и проверки сведений о фактах¹. Схожие по своей сути критерии допустимости доказательств называют В.А. Лазарева², а также П.А. Лупинская и Л.А. Воскобитова³.

С.А. Давыдова и А.С. Мельникова основываясь на том, что «допустимость доказательства в широком смысле означает его законность»⁴ считают что «любые нарушения УПК РФ, в соответствии с принципом законности уголовного процесса, должны признаваться существенными», а «регламентация понятия «существенности» противоречит гарантированным Конституцией РФ правам и свободам человека и гражданина»⁵ указанным в ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации.

М.А. Баранова и В.Л. Григорян приходят к выводу что «о существенности нарушений, влекущих недопустимость доказательств, следует судить по тому, насколько они ограничивают права заинтересованных участников процесса, противоречат требованиям уголовно-процессуальной формы, блокируют возможность полноценной реализации принципов уголовного судопроизводства»⁶.

Безусловно, что все перечисленные положения относятся к числу критериев оценки доказательств как допустимых, поскольку названное свойство в целом характеризует доказательство с точки зрения соблюдения уголовно-процессуальной формы собирания и способа фиксации криминалистически значимой информации. При этом также можно согласиться, что не любые нарушения уголовно процессуального закона ведут к признанию доказательств недопустимыми, а лишь существенные, которые заставляют субъекта оценки усомниться в соблюдении правил проведения и фиксации результатов соответствующих процессуальных действий.

При оценке допустимости доказательств субъект оценки должен признавать нарушения существенными на основе своего внутреннего убеждения, а не на законодательно установленном перечне нарушений, которые делают доказательства недопустимыми. Тем более, что этот перечень, по крайней мере тот, что приведен в п.п. 1–2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, весьма краткий, а положения п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ – и вовсе не отличаются какой-либо конкретизацией.

¹ См.: Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение алгоритм оценки: научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2013. С. 278, 284, 301–302.

² См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе учебно-практическое пособие. М., 2012. С. 167–169.

³ См.: Лупинская П.А., Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. М., 2018. С. 267.

⁴ Манова Н.С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. М., 2019. С. 54.

⁵ Давыдова С. А, Мельникова А.С. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Юристы – Правоведь. 2019. № 2 (89). С. 99

⁶ Баранова М.А., Григорян В.Л. Признание доказательств недопустимыми в судебных решениях по уголовным делам: поиск критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 127.

Именно это обстоятельство, как представляется, создаёт проблему определения и признания допустимости доказательств, полученных на основе цифровой информации. Это понятно, так как очевидна относительная лёгкость изменения цифровой информации, не проработанность эффективных процессуальных способов ее собирания и фиксации, усугубляемая отсутствием специальных (ИТ) познаний у субъектов, оценивающих собранную информацию.

Соответственно, допустимость доказательств, элементом которых является цифровая информация (в том числе цифровая фиксация нецифровых сведений), обуславливается способами их собирания и процессуального закрепления. Одним из способов собирания доказательств является обыск и выемка, по результатам которых могут быть изъяты электронные носители информации.

Е.А. Артамонова и О.В. Фирсов отмечают, что для предотвращения изменения информации на электронном носителе необходимо особенно четко соблюдать указанную в законе процедуру производства следственных действий⁷.

Однако отсутствие понятия электронного носителя информации в тексте закона становится причиной распространения этого понятия на сильно различающиеся по сложности технические средства. Сама процедура производства обыска или выемки в ранее действовавшей редакции закона предусматривала необходимость привлечения специалиста при изъятии электронного носителя и копирования информации (ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ). В период действия этих положений закона (а они утратили силу лишь в конце 2018 г.) судебная практика позволяла правомерно произвести изъятие электронного носителя информации без участия специалиста если информация с такого носителя не копируется⁸ либо изъятие не представляет сложности и не требует специальных знаний и навыков. Нередко следователи (дознаватели) в рамках правила, закреплённого ч. 1 ст. 168 УПК РФ, самостоятельно определяли, «в каком случае обстоятельства требуют участия специалиста, а в каком – нет»⁹. При этом отсутствие специалиста при изъятии электронного носителя информации становилось основанием для признания полученных доказательств недопустимыми лишь в 10 % судебных решений¹⁰.

Преодоление такой практики стало возможно с введением в УПК РФ новой статьи – ст. 164.1 УПК РФ¹¹. Теперь участие специалиста стало обязательным: в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ прямо устанавливается, что изъятие электронных

⁷ Артамонова Е.А., Фирсов О.В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 217.

⁸ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.05.2017 по делу № 53-АПУ17-6 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1720356.

⁹ Зазулин А.И. Участие специалиста и производство судебных экспертиз при исследовании компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика 2018 № 1 (16). С. 111.

¹⁰ Крюкова Т.С. Некоторые вопросы изъятия электронных носителей информации в ходе производства следственных действий: анализ судебной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 62.

¹¹ О внесении изменений в статью 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Рос. газета. 2018. 29 дек.

носителей информации производится с участием специалиста. Что касается копирования, то новеллы предусматривают, что участвующий в следственном действии специалист призван высказывать свое мнение о том, может ли копирование повлечь за собой утрату или изменение электронной информации (п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ). Соответственно, отрицательное мнение специалиста будет основанием отказа от копирования. Кроме того, положения п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ допускают ситуации, при которых электронный носитель информации может быть изъят без копирования содержащихся в нем сведений, если владелец электронного носителя информации не обладает полномочиями на её хранение и использование или же эта информация может быть использована для совершения новых преступлений. Решение о возможности использования таких сведений для совершения новых преступлений будет принимать следователь в процессе производства следственного действия.

Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ решен вопрос о производстве копирования рассматриваемой информации специалистом (в присутствии понятых), тем не менее это не до конца исключает возможность искажения цифровой информации в случаях, когда при производстве следственного действия (например, обыска или выемки) следователем было проигнорировано ходатайство владельца носителя цифровой информации о копировании информации либо в удовлетворении данного ходатайства было необоснованно отказано.

Отсутствие возможности копирования информации несет в себе риск последующего изменения информации. Участие специалиста, привлекаемого к изъятию и копированию электронной информации по правилам ст. 164.1 УПК РФ, безусловно, является одной из гарантий обеспечения сохранности искомой информации. Но этого недостаточно, имея в виду специфику такой информации, а также то, что специалист участвует как сведущее лицо со стороны обвинения. Для гарантирования достоверности получаемой информации было бы разумным обеспечение участия IT специалиста, приглашаемого стороной защиты. Кроме того, нелишним было бы делать несколько копий одна из которых будет храниться у законного владельца информации, другая – в надзорном производстве прокурора. Одна из таких копий может использоваться при утрате информации и может служить дополнительной гарантией для установления достоверности информации.

Бабушкин А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жигачев А.В.

ОСОБЕННОСТИ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ

Аннотация: рассмотрены наиболее распространенные способы фальсификации папиллярных узоров пальцев рук, проведено сравнительное изучение методов их выявления, предложен комплексный методологический подход к проведению исследования папиллярных узоров кожи рук.

Ключевые слова: искусственные папиллярные узоры, фальсификация, дактилоскопическое исследование

Актуальность выявления фальсифицированных папиллярных узоров кожи рук определяется потребностями правоохранительной практики, широким использованием отпечатков рук как средства идентификации личности человека в дактилоскопических исследованиях. В настоящее время отсутствует единый научно-практический методологический подход к решению этой проблемы и точные признаки, подтверждающие подделку папиллярных узоров. Имеются лишь отдельные исследования, посвященные историческим аспектам этого вопроса, попыткам классификации и оптимизации методов для установления возможной фальсификации папиллярных линий¹.

При проведении дактилоскопической экспертизы возникает дополнительный вопрос, который эксперту необходимо решить в первую очередь: установить, каким способом оставлены следы рук – классическим или поддельным способом.

Существует несколько методов фальсификации отпечатков пальцев рук, принципиально отличающихся по технологии изготовления. Метод фальсификации в первую очередь зависит от цели: в том случае, когда необходимо затруднить идентификацию лица, подозреваемого в совершении преступления, применяется изменение отпечатков рук непосредственно на коже человека, что может быть выполнено несколькими способами:

- с помощью механических повреждений различных слоев кожи путем срезания или спиливания папиллярных узоров, при этом возможна регенерация первоначального папиллярного узора спустя определенное время;
- трансплантация кожных фрагментов с других зон организма, при этом регенерация первоначального узора обычно не происходит². Однако, несмотря на изменение типа папиллярного узора при трансплантации, всегда остаются характерные особенности, указывающие на проведенную операцию;

¹ Моисеева, Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека : моногр. / Т.Ф. Моисеева. – М. : 000 «Городец-издат», 2000. – 222 с.

² Соколова О.А. Дактилоскопическая диагностика: учебно-методическое пособие / О.А. Соколова / под ред. д.ю.н., проф. Н.П. Майлис. М.: МосУМВД России, 2015.

- термическое воздействие на кожу с использованием открытого огня, раскаленного масла, металлов с образованием ожога, в зависимости от степени которого происходит или дальнейшее восстановление папиллярных узоров или формирование рубцовых изменений;

- химическое воздействие на папиллярные узоры предполагает воздействие концентрированной кислоты или щелочи;

- использование лазера для изменения папиллярного узора приводит к уменьшению высоты папиллярных линий, что также существенно видоизменяет первоначальный папиллярный узор¹.

Принципиально другой метод фальсификации папиллярных узоров связан с изготовлением объемных или плоскостных копий папиллярных узоров; может осуществляться обычным перекопированием отпечатков после обработки дактилоскопическим порошком копируемого участка; применяется также создание муляжей с использованием желирующих субстанций (чаще желатин, клей ПВА). Также могут использоваться и более современные технологии с использованием полимеров, фотополимеров и пластических масс, метод фотолитографии, флеш-технологии, при этом для повышения достоверности фальсификации на поверхность копии может быть нанесена потожировая субстанция, возможно создание искусственных папиллярных узоров в виде перчаток, накладок и т.п.

В настоящее время не только в системах безопасности, но и в быту (ПК, телефоны) широко используются сенсоры папиллярных узоров, в связи с этим появилась новая технология фальсификации отпечатков пальцев рук с применением цифровой обработки информации.

Проблема фальсификации папиллярных узоров пальцев рук рассматривается в ряде трудов ученых-криминалистов², в которых подчеркнута необходимость разработки и внедрения в практику правоохранительных органов новых способов распознавания фальсификаций доказательств, в частности папиллярных узоров пальцев рук. В настоящее время не вызывает факт существования искусственно воспроизведенных папиллярных узоров, идентичных с естественными отпечатками пальцев конкретного человека³.

Изготовлением протезов для инвалидов с искусственными папиллярными узорами занимается несколько компаний, используемые ими самые современные технологии позволяют повторить естественные отпечатки пальцев, а также рельеф кисти, расположение кожных линий.

В результате научно-практических исследований экспертов сформулированы структурные особенности искусственных папиллярных узоров:

¹ Сухарев А.Г., Кудинова Н.С., Соколова Т.Н., Сурменко Е.Л. Особенности исследования следов папиллярных узоров, подвергшихся изменению с помощью лазерного излучения // Человек как источник криминалистически значимой информации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: СЮИ МВД России, 2003. Ч. 2.

² . Стальмахов, А.В. Искусственные папиллярные узоры как негативные аспекты дактилоскопической идентификации и верификации / А.В. Стальмахов, А.Г. Сухарев, Р.Ю. Трубицын // Судебная экспертиза. – 2011. – № 1 (25). – С. 64–72.

³ Лей, Т. Судебная экспертиза в уголовном процессе КНР и СССР (опыт сравнительного исследования) / Тан Лей. – Воронеж, 1992. – 122 с.

- на слепках, протезах и перчатках всегда в большей или меньшей степени остаются следы используемых инструментов, что является основанием для распознавания искусственных папиллярных узоров;

- отпечатки перчаток с искусственными папиллярными узорами могут иметь следы длительного ношения;

- визуальные отличия состоят в том, что искусственные отпечатки имеют форму прямоугольника;

- отсутствие потожирового слоя на искусственных моделях дает отрицательную химическую реакцию на аминокислоты и хлор с использованием соединений нингидрина и азотнокислого серебра⁴.

Для решения вопроса о наличии фальсификации папиллярных узоров, которая может исказить результаты дактилоскопических исследований, необходима оптимизация методологических подходов к проведению дактилоскопической экспертизы. Эксперту на стадии предварительного исследования при определении механизма слеодообразования в первую очередь необходимо сделать заключение, чем является представленный след – отпечатком пальца руки или его изображением, при этом следует учитывать типичные признаки фальсификации папиллярных узоров.

В том случае, когда для фальсификации используются модели с рельефными папиллярными линиями, эксперт должен отметить «признаки высокой печати», которые представляют собой гетерогенное нанесение краски на отпечатках, при этом формируется:

- своеобразная «окантовка» отдельных папиллярных линий;

- образование на папиллярных линиях расширений, не свойственных естественным отпечаткам;

- непропорциональное увеличение отпечатка пальца в том случае, если он оставлен моделью из резины, обработанной лазером⁵.

Отдельной группой признаков фальсификации папиллярных линий является изменение их микроструктуры в виде поперечных линий, также характерное для моделей, изготовленных с помощью лазерного гравирования на резине и по флеш-технологии. Искажение микроструктуры папиллярного узора может выглядеть при микроскопическом дактилоскопическом исследовании как слияние точек начала и окончания линий, образование нетипичных для естественного папиллярного узора разветвлений, из-за низкого качества модели эксперт может видеть «пилообразный» или дугообразный контур папиллярных линий, также достаточно часто встречаются неокрашенные участки из-за лопнувших пузырьков. Эти признаки обусловлены технической сложностью искусственного воспроизведения папиллярных узоров при изготовлении желатиновых и фотополимерных моделей⁶.

⁴ Сухарев А.Г., Стальмахов А.В., Трубицын Р.Ю. Искусственные папиллярные узоры как негативные аспекты дактилоскопической идентификации и верификации // Судебная экспертиза. № 1, 2011.

⁵ Ефременко, Н.В. Потожировые следы пальцев рук человека как объект комплексной экспертизы / Н.В. Ефременко, А.С. Башилова // Вестн. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2011. – № 2 (22) – С. 21–25.

⁶ Кирвель, В.К. Искусственные папиллярные узоры: миф или реальность? / В.К. Кирвель, А.С. Башилова // Вестн. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2010. – № 2 (20). – С. 118–121.

Следует также отметить искажение пороскопические признаки: конфигурации, формы и размера пор; степени их замкнутости, количества пор и расстояния между ними, их взаимного расположения; иногда полное отсутствие пор. Эти признаки чаще свойственны моделям с искусственными папиллярными узорами, изготовленными фотополимерными способами и путем лазерного гравирования на резине¹.

Следует отметить, что только проведение экспертом дактилоскопической экспертизы может выявить следы фальсификации отпечатков пальцев. Применение автоматизированных идентификационных систем изначально не было предназначено для распознавания признаков фальсификации при проверке следов, изъятых с мест происшествия. Подобные системы при цифровой обработке папиллярных узоров воспринимают признаки фальсификации как погрешности изображения и автоматически нивелируют их, что приводит к ошибкам в проведении экспертизы. Признаки фальсификации папиллярных узоров могут быть достаточно достоверными только в своей совокупности, так как некоторые из них могут возникать и в процессе слеодообразования.

Для оптимизации проведения дактилоскопической экспертизы необходим комплексный подход к исследованию отпечатков пальцев рук, который предполагает использование системы методов, состоящей из микроскопического анализа (морфологические признаки отпечатков пальцев рук), метода вакуумной десорбции (изучение летучих компонентов потожирового вещества), иммунологических методов (отнесения вещества следов к поту, установление группы пота), хроматографических методов (изучение липидных компонентов), микробиологического метода (микробиота следов пальцев рук), одорологического метода (идентификация с помощью специально подготовленных собак-детекторов), генетического метода (идентификация при наличии в следах рук клеток с ядром)².

Таким образом, повышение эффективности дактилоскопического исследования предполагает использование методологии распознавания и изучения фальсифицированных папиллярных узоров пальцев рук с использованием современного оборудования и методов криминалистического исследования.

Гущин Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Воробьева И.Б.

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: *статья 2 Конституции РФ провозглашает признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства. Одним из проявлений государственной защиты конституционных прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность является обеспечение безопасности гражданина в остроконфликтной сфере уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова: *безопасность участников судопроизводства, потерпевший, подозреваемый (обвиняемый), свидетель.*

Реализация назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), во многом становится проблематичной вследствие того, что потерпевшие, свидетели и иные участники уголовного судопроизводства опасаясь насилия как над ними, так их близкими, могут уклониться от участия в уголовном судопроизводстве. Поэтому, эффективность раскрытия и расследования преступлений в значительной мере зависит от создания системы гарантий по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

В современных условиях, институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства находится в процессе своего становления и развития. Анализ нормативных правовых актов показывает, что существующая нормативно-правовая база нуждается в совершенствовании, так как правоприменители в ходе своей деятельности периодически сталкиваются с недостатками правового регулирования при осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство негативно отражается на судебно-следственной практике, а также снижает эффективность рассматриваемого института.

В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства предусматриваются как процессуальные, так и непроцессуальные меры защиты участников уголовного судопроизводства.

К непроцессуальным мерам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства следует отнести Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³, кото-

¹ Соколова, О.А. Фальсификация следов и отпечатков рук человека / О.А. Соколова // Судебная экспертиза. – 2012. – № 4 (32). – С. 56–71.

² Моисеева, Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека : моногр. / Т.Ф. Моисеева. – М. : ОО «Городец-издат», 2000. – 222 с.

³ См.: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534.

рый определил основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Если обратить внимание на процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, то можно выделить правовые нормы, закрепленные в ч. 3 ст. 11, п. 21 ч. 2 ст. 42, п. 7 ч. 4 ст. 56, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ¹.

Рассматривая вышеперечисленные положения УПК РФ о применении мер безопасности, следует отметить существующие проблемы. Так, ч. 3 ст. 11 УПК РФ, которая является общей правовой нормой института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, приводит к выводу о необходимости внесения в нее изменений и дополнений. Во-первых, при производстве предварительного расследования должностному лицу для решения вопроса о присвоении тому или иному участнику уголовного судопроизводства псевдонима, следует установить, имеется ли реальная угроза применения насилия, уничтожения или повреждения его имущества либо наличие иных опасных противоправных деяний. Очевидно, следует предусмотреть, каким образом должностное лицо будет проверять полученную информацию, какие сведения могут быть положены в основу принятия данного решения. Во-вторых, в течение какого срока должностное лицо обязано принять решение о применении мер, обеспечивающих безопасность участника уголовного судопроизводства, задержка в принятии такого решения может повлечь тяжкие последствия. В-третьих, данная правовая норма должна предусматривать действия прокурора, при обращении к нему дознавателя за согласием о предоставлении потерпевшему, свидетелю псевдонима в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Одной из основных проблем является нормативное положение о том, что в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с осуществлением защиты подсудимого либо установлением каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными данными (ч. 6 ст. 278 УПК).

Представляется, что данная позиция законодателя является не совсем корректной интерпретацией базового положения п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК о недопустимости показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Между тем, как отмечает А.А. Сумин, «в рассматриваемой ситуации речь идёт о том, что показания даёт свидетель, личность которого зашифрована в целях обеспечения его безопасности; сам же этот свидетель вполне может указать источник своей осведомленности в обстоятельствах, о которых даёт показания»². Кроме того, показания защищаемого свидетеля не имеют заранее установленной доказательственной силы

и должны быть проверены в порядке ст. 87 УПК. При таких обстоятельствах некоторые ученые³ полагают, что имеются основания для исключения п. 6 из текста ст. 278 УПК.

Дальнейшим продолжением проблемы приобщения данных о защищаемом лице к уголовному делу является то, что по завершению рассмотрения уголовного дела в суде конверт с постановлением, в котором содержатся указанные данные, остаётся в уголовном деле и возникает возможность для ознакомления с его содержимым заинтересованными лицами. Сформулированная проблема приобретает особую актуальность, когда меры государственной защиты применяются в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, если речь идёт о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершённых преступными сообществами или организованными преступными группами, которые, как правило, бывают очень заинтересованными в выявлении и устранении лица, заключившего такое соглашение, даже спустя достаточно длительное время после завершения судебного разбирательства. В связи с этим уместно обратиться к зарубежному опыту в области обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Так, например, в Германии основным нормативным актом является Закон 1998 г. «О регулировании вопросов обеспечения защиты свидетелей, которым угрожает опасность», где установлено, что для пресечения утечки информации все мероприятия и решения, принимаемые в связи с защитой свидетеля, зафиксированные в документальной форме, засекречиваются и не могут храниться в уголовном деле⁴.

Также в действующем законодательстве наличествует следующий пробел в части возможности и порядка применения процессуальных мер безопасности в отношении подозреваемых (обвиняемых), заключивших названное досудебное соглашение.

Во-первых, исходя из буквального толкования действующей редакции ч. 9 ст. 166 УПК, сохранение в тайне персональных данных в протоколах следственных действий возможно лишь в отношении потерпевшего и свидетеля; аналогичная мера в отношении подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего со следствием, не предусмотрена. Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении такого обвиняемого (подозреваемого), которое опять же производится *после* заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, проблему никак не решает, поскольку согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 317⁴ УПК хранению в опечатанном конверте подлежат лишь: ходатайство о заключении досудебного соглашения, постановление следователя о возбуждении соответствующего ходатайства перед прокурором, постановление прокурора об удовлетворении этого ходатайства и само соглашение. Иные процессуальные документы, содержащие подлинные персональные данные подозреваемого (обвиняемого), хранятся в материалах уголовного дела

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² Сумин А.А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Проблема государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы межведомственной научн. практ. конф. (Москва, 27 сентября 2012) / ВНИИ МВД России. М. 2012. С. 58–64.

³ Сумин А.А. Применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства: учебное пособие / А.А. Сумин; М.Ю. Бекетов; В.А. Саморока. М.: Московский университет МВД России, 2012. С. 48.

⁴ См.: Казакова В.А. Новый закон об обеспечении социальной и правовой защиты свидетелей в ФРГ // Государство и право. 2000. № 9. С. 75.

в обычном порядке поскольку иное УПК не установлено.

Во-вторых, даже если в данной ситуации допустить аналогию закона и считать возможным применение положений ч. 9 ст. 166 УПК к подозреваемому (обвиняемому), что само по себе крайне спорно, уголовно-процессуальный закон не предусмотрел каким образом должен поступить следователь (дознатель), если соглашение было заключено после совершения следственных и иных процессуальных действий, протоколы которых содержат подлинные персональные данные подозреваемого (обвиняемого), ведь необходимость зашифровки этих данных возникает после заключения соглашения.

В-третьих, в отличие от УПК, подозреваемый (обвиняемый) является объектом государственной защиты в силу п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 199. Поэтому если следователь вынесет постановление о применении к подозреваемому (обвиняемому) мер безопасности, предусмотренных этим законом, то в ситуации, когда органом государственной защиты будет по обстоятельствам применена такая мера, как замена документов, возникнет неурегулированная законом ситуация, в которой при продолжении расследования процессуальные документы будут составляться с указанием новых личных данных подозреваемого (обвиняемого) и таким образом в уголовном деле будут сосредоточены как новые, так и прежние персональные данные. Примерно аналогичная ситуация возникнет и при применении такой меры безопасности, как обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

Представляется интересным отметить ещё один законодательный пробел, связанный с рассматриваемой проблемой. Не предусматривая участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении судом уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317⁷ УПК), закон установил, что после окончания предварительного следствия уголовное дело в порядке, установленном ст. 220 УПК, направляется прокурору для утверждения обвинительно заключения (ч. 4 ст. 317⁴ УПК). Вместе с тем, отсутствует прямой запрет на ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела. Вряд ли действующая редакция ч. 4 ст. 317⁴ УПК может расцениваться как достаточное основание для отказа потерпевшему в ознакомлении с материалами уголовного дела, поскольку такое его право прямо предусмотрено п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК. Поэтому в законе должна присутствовать специальная правовая норма, исключающая применение указанной общей правовой нормы.

Таким образом, институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства – это сложная правовая конструкция, которая характеризуется множеством элементов с различными связями между собой. В тоже время, несмотря на существующие недостатки, в том числе правового регулирования, обозначенные нами, следует отметить, что сам институт государственной защиты показал свою жизнеспособность и в настоящее время активно используется как правоохранительными органами, так и судом, и его правоприменительная практика не противоречит международным правовым актам. Однако, эффективность государственной защиты участ-

ников уголовного судопроизводства необходимо совершенствовать, в том числе детализируя правовые нормы, исключая существующие пробелы, а также неопределенность в их толковании.

Жеребцов М.И.

ТОГАПОУ «Тамбовский бизнес-колледж»

Научный руководитель: майор юстиции, заместитель руководителя Ленинского межрайонного следственного отдела г. Тамбов следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области Фролов М.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 242.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ОБОРОТ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ)

Аннотация: *в связи с возникающими вопросами при расследовании дел о преступлениях, предусмотренных ст. 242.1 УК РФ, а также имеющейся необходимостью по выработке единой концепции, тактики и методики выявления, пресечения, раскрытия и расследования указанных преступлений, подготовлена данная статья, при подготовке которой учитывался тот факт, что в научной и учебной литературе достаточно подробно описана общая методика раскрытия и расследования различных преступлений, предусмотренных ст. 242.1 УК РФ. По этой причине в настоящей статье будет более углублено уделено внимание вопросам проведения отдельных следственных действий, а также назначению и производству отдельных видов судебных экспертиз.*

Ключевые слова: *методика расследования и раскрытия преступлений, назначение судебных экспертиз, проведение следственных действий, порнография, несовершеннолетние потерпевшие.*

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ в Уголовный закон России была введена статья 242.1, которая установила уголовную ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.¹ Данное решение законодатель обусловил обязательствами нашего государства по международным договорам, в частности по Конвенции о правах ребёнка, пункт «с» статьи 34 которой обязал государства-участники принимать все

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс РФ» // СЗ РФ. 2007. № 1, ст. 3.

необходимые меры для предотвращения использования в целях эксплуатации детей в порнографических материалах.¹ Также данное решение было прикреплено предписаниями части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации о допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности.

Повышение качества расследования преступлений, совершенных против несовершеннолетних, является одной из важных задач, стоящих перед правоохранителями. В практике работы следственных органов имеется масса примеров, когда лица, совершающие преступные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних, также в совокупности совершают иные преступления, в том числе и преступления, предусмотренные статьей 242.1 Уголовного закона страны.

Так, широкий общественный резонанс получило уголовное дело в отношении организаторов и создателей интернет-портала под названием «Голубая орхидея», которые не только распространяли порнографию несовершеннолетних посредством сети «Интернет», но и совершали преступления, предусмотренные главой 18 Уголовного закона России, против лиц, не достигших 16-летнего возраста².

А вот ещё один пример. На протяжении трёх лет – с 2013 по 2016 год – житель Тамбовской области А., 1972 г. рождения, занимающийся IT-программированием в области фото- и видеоматериалов, совершал в отношении малолетних лиц мужского пола насильственные действия сексуального характера, развратные действия, мужеложство. Данные преступления совершались им на его рабочем месте, в его доме, а также в банных комплексах Тамбовской области. Следствием доказано 18 фактов насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении лиц, заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ), 9 фактов развратных действий (ст. 135 УК РФ), 2 факта мужеложства (ст. 134 УК РФ). При этом преступные действия обвиняемый фиксировал на видео- и фотокамеры, сохраняя порнографические материалы на своем персональном компьютере. Кроме того, А. производил поиск в сети «Интернет» видеоматериалов порнографического содержания, в том числе детской порнографии, после чего незаконно изготавливал и передавал видео на флеш-накопителях и компакт-дисках для просмотра другим лицам и малолетним потерпевшим. Таким образом, в ходе расследования указанного уголовного дела в действиях А. было выявлено наличие признаков состава преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ – незаконного изготовления в целях распространения, распространения порнографических материалов и изготовление, хранение в целях распространения, и распространение материалов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних, совершенное в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ). По заключению стационарной комплексной психолого-психиатрической

экспертизы А. был признан невменяемым, страдающим хроническим психическим расстройством в виде параноидной шизофрении с непрерывным типом течения.

В этой связи представляется необходимым дать более углубленные рекомендации по расследованию преступлений данной категории.

Как правило, преступления, предусмотренные ст. 242.1 УК РФ, следователи выявляют двумя способами: а) следственным путём, при расследовании уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ; б) при проверке сообщений о преступлении, поступивших из других правоохранительных органов.

Одним из главных следственных действий по уголовным делам анализируемой категории является осмотр места происшествия, при производстве которого следует обеспечить участие специалистов в сфере фото- или видеоборудования, IT-специалистов, а также экспертов-криминалистов. В случаях, если обстоятельства, возникающие при расследовании уголовного дела, препятствуют произвести осмотр места происшествия, например, в случаях, если собственник будет против осмотра его жилища, следует провести обыск или выемку, в ходе которых составить подробный протокол следственного действия, при этом, не ограничиваясь простым перечнем изъятого. Также в рамках проведения указанных следственных действий необходимо обязательно производить фото- или видеосъёмку. Осмотр изъятых предметов и документов и признание их вещественными доказательствами необходимо производить до момента назначения соответствующих судебных экспертиз, чтобы не загружать эксперта лишней работой и не увеличивать искусственно сроки проведения исследований.

В ходе расследования уголовных дел анализируемого вида, основным костяком доказательной базы будут являться заключения проведенных в ходе следствия судебных экспертиз, которые, в первую очередь, определяют, имеют ли порнографический характер предметы данного преступления или нет.

Для этого на практике назначаются следующие судебные экспертизы: искусствоведческая; психиатрическая; комплексная психолого-искусствоведческая; комплексная медико-психолого-педагогическая.

Из этого следует, что, в качестве экспертов следует привлечь искусствоведов, фотожурналистов, психиатров, психологов, педагогов, сексологов и сексопатологов. Кроме того, при выборе вида экспертизы по рассматриваемой категории дел необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- предметом экспертизы являются конкретные материалы-изображения (фотографии, видеозаписи);
- при анализе данных материалов учитывается их фактический характер (детализированная демонстрация обнажённых гениталий), оценивается их содержание (непристойная, вульгарная, натуралистическая демонстрация полового акта), также дается оценка связь сцен сексуального характера с сюжетом самой фото- или видеозаписи (самоцельное изображение или демонстрация);
- важнейшей задачей экспертизы является ограничение порнографических материалов от эротики, распространение которой уголовным законом не запрещено;

¹ «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 57.

² URL: <http://www.alpha.perm.ru/iaproject/txt.php?n=4682>

- вид экспертизы зависит от того, для какой публики предназначались и среди какой аудитории лиц распространялись указанные визуальные изображения.

С учётом изложенных обстоятельств, для решения вопроса о порнографическом характере видеоматериалов следует назначать искусствоведческую экспертизу с участием соответствующих квалифицированных специалистов, имеющих познания в области искусствоведения, а также практический опыт в проведении подобного характера экспертиз.

В случаях, если следствию необходимо дать оценку психического состояния потерпевшего или установить влияние на психику ребёнка факта его участия в производстве порнографических материалов или его ознакомления с ними необходимо привлекать в качестве экспертов детских психологов, психиатров или сексопатологов. В данном случае целесообразнее будет назначить несколько последовательных экспертиз, ориентированных на разные объекты исследования (психика ребёнка, визуальные материалы).

В тех случаях, когда установлено, что визуальные материалы с изображением половых органов или сексуальных действий специально предназначались для распространения или фактически распространялись среди заведомо несовершеннолетних или заведомо малолетних детей, дополнительно (наряду с искусствоведческой) следует назначать комплексную медико-психолого-педагогическую экспертизу с привлечением для её проведения детских психиатра, психолога (специалиста в области психовозрастного развития) и педагога. Медицинскую часть такой экспертизы могут (в зависимости от предмета и задач экспертного анализа) составлять психиатрическая, педиатрическая и (или) сексологическая экспертизы. Для определения соответствия возрастным потребностям несовершеннолетних содержания, объёма и формы подачи предназначенных для них публичных видов информации возможно также привлечение специалистов в области физиологии детского и подросткового периодов развития. В необходимых случаях к проведению такой экспертизы возможно привлечение детских сексопатологов.

Можно выделить следующие признаки визуальных изображений порнографического характера: 1) детальное, крупным планом, с использованием прямого ракурса изображение половых органов; 2) натуралистическое изображение сексуальных отношений в вульгарной форме, унижающей человеческое достоинство, подробная фиксация всех физиологических деталей сексуальных отношений (под сексуальными отношениями следует понимать половые акты и иные действия сексуального характера, их заменяющие); 3) детальное изображение половых органов и натуралистическое воспроизведение сексуальных отношений; 4) демонстрация половых органов и воспроизведение сексуальных отношений занимает основную часть экранного времени (определяет все содержание фильма или большинства его эпизодов); 5) для порнографических фильмов характерны отсутствие самостоятельного сюжета, художественной концепции и художественных принципов построения фильма, нет единой художественной идеи и композиционной выстроенности,

связь сцен и эпизодов является условной; б) изображение таких вариантов сексуального поведения, как садизм, некрофилия, педофилия и зоофилия.

В связи с тем, что отсутствуют чёткие критерия признания материалов порнографическими, возможны два подхода постановки в постановлении о назначении соответствующей экспертизы вопросов перед экспертами. В первом случае помимо основного вопроса: 1) Имеют ли представленные визуальные материалы порнографический характер? перед экспертами ставятся два дополнительных вопроса: 2) Какими критериями признания видеоматериалов порнографическими руководствовались эксперты? 3) На чем основываются и чем подтверждаются выводы экспертов?

Во втором случае на разрешение экспертов ставятся два вопроса: 1) имеются ли в представленных визуальных материалах следующие признаки, после чего приводятся все предложенные выше признаки порнографических визуальных материалов; 2) можно ли считать представленные материалы порнографическими? Первый вариант вопросов целесообразно будет использовать при поручении экспертизы специалистам, имеющим опыт проведения подобных экспертиз. Но и такие эксперты зачастую недостаточно чётко формулируют критерии, на основании которых они устанавливают порнографический характер визуальных материалов. В связи с этим предпочтительным представляется второй вариант постановки вопросов. Конкретно указав эксперту основные признаки, наличие или отсутствие которых он должен установить в исследуемых материалах, следователь получает чёткое и обоснованное заключение.

Использование детей и подростков в качестве объектов видео- или фотосъёмки в процессе изготовления порнографической продукции наносит ребенку большую психологическую, а в некоторых случаях психическую травму, что в дальнейшем колоссально нарушает их нормальное психическое и сексуальное развитие. Когда вовлечение несовершеннолетних в производство порнографии сопряжено с каким-либо родом насилия (физическим или психическим), это насилие само по себе является дополнительным психотравмирующим фактором, что так же негативно сказывается на психическом состоянии несовершеннолетнего потерпевшего.

Установление факта причинения вреда психическому здоровью ребёнка в процессе вовлечения его в производство порнографической продукции, либо непосредственно при производстве данной продукции, влечёт предъявление обвинения виновному в причинении вреда здоровью потерпевшего.

При расследовании уголовных дел рассматриваемой категории, сопряжённом с использованием детей и подростков в качестве объектов видео- или фотосъёмки, возникает вопрос о квалификации деяний виновного взрослого, а именно: деяний, с помощью которых взрослый вовлёл несовершеннолетних в совершение действий сексуального характера друг с другом, действий сексуального характера, совершенных взрослым с ребёнком в процессе производства порнографии. Квалификация указанных деяний зависит от способа вовлечения потерпевшего лица в порносъёмку: использования субъектом преступления

с этой целью насилия, угрозы применения насилия, беспомощного состояния потерпевшего или понуждения его к совершению действий сексуального характера.

Также, в случае необходимости, дополнительно к рассмотренным видам судебных экспертиз при расследовании уголовных дел анализируемой категории могут быть назначены, к примеру, такие судебные экспертизы, как: портретно-идентификационная; технические (компьютерно-техническая, фототехническая, видеотехническая и т.д.).

Исаев А.Э.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Францифоров Ю.В.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются международно-правовые документы универсального и регионально-характера, которые выступают наряду с Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ и иными нормативными актами правовой основой безопасности субъектов уголовного судопроизводства. В результате проведенного исследования выявлены некоторые положительные и отрицательные аспекты международно-правовых актов в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Сделан вывод о том, что рассмотренные международные документы выступают правовой базой для формирования содержания и дальнейшего развития российского уголовно-процессуального законодательства в данном направлении.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, правовые основы безопасности, международно-правовые акты, национальное законодательство, международное правосудие, международное сотрудничество.

Национальная безопасность государства вызвана требованием обеспечения неприкосновенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, в том числе и в уголовном судопроизводстве, призванном защищать конституционные права и свободы каждого вовлеченного в данную сферу человека¹.

Различные международные акты выступают наряду с Конституцией РФ, УПК РФ и иными нормативными документами правовой основой обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства.

¹ Францифоров Ю.В. Неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве как гарантия стратегии национальной безопасности // Правовая парадигма. 2018. Т.17. № 2. – С. 11.

Потребность в изучении международных договоров и соглашений по вопросам уголовного правосудия и безопасности его участников в настоящее время объясняется, как минимум следующими причинами: 1) совершение международных преступлений, то есть преступлений, носящих международный характер; 2) необходимость международного сотрудничества при расследовании некоторых преступлений, в связи с совершением определенных согласованных действий за пределами границ российского государства; 3) заинтересованность и потребность органов международного правосудия в создании безопасных и благоприятных условий для получения доказательств от любых субъектов уголовного процесса, содействующих проведению расследования и рассмотрения уголовного дела в суде²; 4) выявление в международных источниках положительных моментов, норм-принципов с целью их интеграции в национальное законодательство для устранения существующих пробелов и противоречий³; 5) приведение в соответствие российского законодательства в сфере уголовного судопроизводства с ратифицированными международными документами, имеющими обязательную юридическую силу для нашего государства; 6) направление и развитие российского права, его дальнейшее совершенствование.

В этой связи, по-прежнему актуальной остаётся проблема исследования международно-правовых актов, затрагивающих вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что они образуют систему универсального и регионального характера. К универсальным документам относятся: декларации, руководства, резолюции и др. Как указывает Л.В. Брусницын, документы, в форме деклараций и резолюций входят в группу международных документов, выполняющих роль рекомендаций. Последнее означает, что данные акты не подлежат подписанию и ратификации, либо иным процедурам, приводящим к появлению у них юридической силы. Их основное назначение заключается в совершенствовании и применении национального законодательства в точном соответствии с существующими международными стандартами⁴.

Всеобщая декларация прав человека⁵ (далее – Декларация), принятая в 1948 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, является первым универсальным международно-правовым актом, в котором 58 государств провозгласили основные права и свободы, присущие каждому человеку, выступающие стандартом, образцом для последующего развития национального законодательства. Согласно Всеобщей декларации: каждому человеку предоставляется право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3); «никто не должен подвер-

² Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2017. – С. 96.

³ Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 88.

⁴ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): Монография / Брусницын Л.В. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 58–59.

⁵ Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. № 235, 10.12.98.

гаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию» (ст. 5); все признаются равными перед законом и имеют право на равную защиту закона без всякого различия (ст. 7). Особого внимания заслуживает ст. 11 Декларации, фактически закрепляющая принцип презумпции невиновности: «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Впоследствии данный принцип был развит и воплощён в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Конституции РФ и УПК РФ.

В 1997 г. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию – специальный орган ООН, подготовила проект Руководства по применению Декларации об основных принципах правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью¹, который содержал рекомендации по осуществлению норм данной Декларации. Примером реализации в отечественном законодательстве положений Декларации об использовании в судах видеозаписи в процессе дачи свидетельских показаний по делам, в которых жертвами преступления стали дети или по делам об изнасилованиях в тех случаях, когда это могло бы создать для жертвы возможность говорить и чувствовать себя более свободно, является ч. 6 ст. 281 УПК РФ. Однако, другая мера безопасности, содержащаяся в Декларации, о выслушивании детей специалистом-исследователем, передающим впоследствии их показания суду, так и не была отражена в российском законодательстве².

Обобщая анализ представленных универсальных международных документов, выступающих наднациональными средствами обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства, можно заключить, что в них уделяется существенное внимание различным аспектам данной проблематики. И не смотря на смещение приоритета в сторону защиты потерпевших и свидетелей, правам обвиняемых также посвящены отдельные нормы.

Далее следует рассмотреть некоторые международные акты регионального уровня.

В 1950 г. была принята Конвенция о защите прав человека и основных свобод³ (далее – Конвенция), которая вступила в силу в 1953 г. и ратифицирована Россией в 1998 г.⁴. Последнее обстоятельство означает, что юрисдикция данного международного акта по вопросам его толкования и применения признана нашим государством. Конвенция и основанные на её нормах решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) выступают фундаментальными международно-правовыми документами в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В решениях

¹ Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. № 235, 10.12.98.

² Головки Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 389.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

⁴ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54 – ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14, ст. 1514.

ЕСПЧ определяется допустимость конкретных мер безопасности в национальном уголовном процессе⁵.

В отношении уголовного судопроизводства положения Конвенции в равной степени гарантируют права и безопасность жертвы преступления и лица его совершившего. Правовые нормы, регламентирующие обеспечение безопасности субъектов уголовного процесса, установленные на основе применения данного международного документа, могут быть расширены в законодательном порядке государством-участником и впоследствии реализованы в его правоприменительной практике⁶. В этом направлении, примером имплементации в российское законодательство может служить ч. 2 ст. 6 Конвенции: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока виновность его не будет установлена законным порядком». Данное конвенционное установление, являющееся закреплением и развитием ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, представляющее собой нормативное воплощение принципа презумпции невиновности, было трансформировано в ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ.

ЕСПЧ не только вырабатывает основополагающие международные нормы и принципы по вопросам применения национальных мер в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, но и осуществляет контроль за реализацией положений Конвенции.

В случае выявления ЕСПЧ несоответствия национального права и положений Конвенции, у Суда отсутствуют полномочия по указанию государству об изменении внутригосударственного законодательства и отмене вынесенного им решения. Однако, не смотря на данный факт, решения ЕСПЧ имеют исключительное значение и, как отмечает Л.В. Брусницын, не было ни одного случая их неисполнения государствами, являющимися членами Совета Европы⁷.

Согласно Уставу Совета Европы Постановления ЕСПЧ должны в обязательном порядке исполняться всеми государствами-ответчиками. В противном случае возможно исключение государства из Совета Европы или приостановление его членства⁸.

Одной из эффективных мер по устранению последствий нарушений Конвенции, связанных с несправедливой внутренней процедурой, является повторное судебное разбирательство и пересмотр дел на внутригосударственном уровне. Так, согласно п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в случае установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции, предусматривается возможность возобновления производства по уголовному делу.

При вынесении новых решений ЕСПЧ руководствуется оценками и подходами, основанными и сформулированными на других аналогичных делах. Следовательно, решения Европейского Суда, обязательные только для государства-ответчика по делу, фактически носят преце-

⁵ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию... С. 76.

⁶ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учеб. пособие / А.Ю. Епихин, А.В. Мишин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 36.

⁷ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию... С. 77–78.

⁸ Устав Совета Европы // СЗ РФ., 1997, № 12, ст.ст. 1390, 1391.

дентный характер¹, а российские судебные органы должны опираться на них при рассмотрении аналогичных уголовных дел.

Вне зависимости от того, в отношении какой из стран вынесено решение ЕСПЧ, – всем государствам, являющимся членами Совета Европы и их соответствующим органам необходимо учитывать в своей деятельности данные решения². Правовые позиции ЕСПЧ, содержащиеся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов³ и могут быть положены в основу выносимых ими решений.

На основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 05.03.2013): во избежание нарушения Конвенции, применение судами Российской Федерации её положений должно осуществляться с учётом последующей практики ЕСПЧ⁴.

Решения ЕСПЧ по вопросам толкования норм Конвенции, имеют значение международного нормативного правила, которому в целях недопущения нарушения Конвенции и Протоколов к ней должны следовать государства. В результате толкования Европейским Судом положений Конвенции складываются определённые правовые позиции, на основании которых будут быстрее и эффективнее рассматриваться будущие дела. Указанные правовые позиции ЕСПЧ приводят к правовым последствиям, которым должны следовать национальные суды. Решения ЕСПЧ по отношению к российскому уголовно-процессуальному законодательству, отвечающему международным стандартам, выступают фактором его развития; способствуют формированию единообразной правоприменительной практики в уголовном судопроизводстве⁵.

В этой связи, следует согласиться с авторами, указывающими на необходимость закрепления правовых позиций ЕСПЧ и механизма работы с ними в российском уголовном процессе специальным нормативным актом. Данная мера позволит осуществлять дальнейшее совершенствование правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства⁶.

Необходимо отметить важность международных документов, включающих различные аспекты сотрудничества государств по вопросам защиты лиц, содействующих правосудию. В Конвенции против транснациональной организованной преступности⁷, принятой 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицированной Российской Федерацией 26.04.2004 г. Федеральным законом⁸, предусматривается: возможность заключения соглашений или других договорённостей между государствами-участниками в целях защиты по вопросам о переселении свидетелей, их родственников и близких лиц (ч. 1, 3 ст. 24); потерпевших (ч. 4 ст. 24); а также лиц, сотрудничающих существенным образом в расследовании (ч. 3, 4 ст. 26). Рассматриваемый международный документ, помимо вопросов о сотрудничестве, содержит немаловажные положения, устанавливающие гарантии, обеспечивающие защиту от вероятной мести и запугивания вышеуказанных участников расследования: переселения в другое место; физическая защита; различные ограничения о разглашении информации, касающейся личности и местонахождения; возможность дачи свидетельских показаний с помощью видеосвязи и других средств связи, обеспечивающих безопасность. При этом, принимаемые меры не должны наносить ущерб правам обвиняемого (ч. 2 ст. 24).

Другим примером международного сотрудничества выступает Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (далее – Соглашение), подписанное 28.11.2006 г.⁹, ратифицированное Россией 25.12.2008 г.¹⁰. Данный международный документ содержит ряд интересных положений, касающихся всех субъектов уголовного процесса: потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их защитников, законных представителей и других (ст. 1). Защитные меры применяются на основании запроса одной из сторон Соглашения. Условием применения защитных мер является невозможность обеспечения надлежащей защиты Стороной, осуществляющей запрос (ст. 2). Данная норма имеет важное значение, поскольку обеспечение безопасности в пределах границ определённого государства зачастую весьма проблематично. В соответствии со ст. 4: к защищаемым лицам могут применяться одновременно несколько, либо одна из мер защиты; определяется перечень таких мер; устанавливается возможность применения иных, не предусмотренных Соглашением мер защиты, но по согласованию Сторон. Меры безопасности могут применяться только при наличии письменного согласия защищаемого лица или его законных представителей (ст. 15).

⁷ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. – 04.10.2004. – № 40, ст. 3882.

⁸ Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказаниями за нее» // СЗ РФ. – 2004. – № 18, ст. 1684.

⁹ Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства // СЗ РФ. 01.02.2010. № 5, ст. 460.

¹⁰ Федеральный закон от 28.12.2008 № 275-ФЗ «О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ., 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6230.

¹ Европейский Суд по правам человека. Избранные постановления 1999–2001 гг. и комментарии / Берестнев Ю.Ю., Дерковская А.О., Крючкова Е.В., Лаптев П.А., и др.; Сост.: Брычева Л.И., Кравченко Ю.В., Крючкова Е.В., Лаптев П.А.; Под ред.: Берестнев Ю.Ю., Ковтун А.О. – М.: Юрид. лит., 2002. – С. 6.

² Рекомендации о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров (приняты на Всероссийском совещании 24 декабря 2002 г.) // Росс. юстиция. 2003. № 3. – С. 6–8.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета № 145 от 05.07. 2013 г.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 12.

⁵ Девятова О.В. Решения Европейского Суда по правам человека в механизме уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. – 27 с.

⁶ Елихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству... С. 38–40.

Согласно ст. 31 Соглашения, оно вступает в силу «...с даты сдачи на хранение депозитарию третьего уведомления о выполнении подписавшими его Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу». Однако, указанные процедуры в России завершены не были¹.

Заключение подобных Соглашений о сотрудничестве и иных межгосударственных правовых актов, способствует улучшению качества взаимодействия соответствующих органов, осуществляющих расследование уголовных дел и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, приводит к повышению эффективности борьбы с преступностью и к росту уровня состояния защищённости граждан в рамках государства.

Подводя итоги, необходимо отметить определённые недостатки и положительные моменты международного законодательства. В этом направлении, следует согласиться с авторами, указывающими на упущения, связанные с правовым механизмом обеспечения безопасности субъектов уголовного процесса, которые могут быть нивелированы на внутригосударственном уровне². Кроме того, в рассмотренных международных актах практически отсутствуют нормы, регламентирующие вопросы безопасности дознавателей, следователей, прокуроров и судей, то есть представителей государственных органов, наделённых властными полномочиями.

К числу положительных аспектов, на наш взгляд, можно отнести наличие широкого спектра мер безопасности, гарантирующих достаточно высокий уровень состояния защищённости для многих участников судопроизводства; в международных источниках встречаются такие меры, которые отсутствуют в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Например, представление свидетельских показаний с помощью телекоммуникаций, при которых допускается искажение голоса; выслушивание детей специалистом-исследователем, передающим впоследствии их показания суду и другие. Введение данных мер в отечественное правовое поле могло бы существенно повысить состояние защищённости личности, вовлечённой в уголовное судопроизводство. Однако, процесс реализации международных норм в национальном законодательстве имеет определённые сложности, связанные с несовершенством правовой регламентации их действия внутри государства³.

Анализ различных международных документов показывает высокую значимость проблемы правового обеспечения безопасности защищаемых лиц не только в России, но и в иных государствах мира. В некоторых из рассмотренных международных актов выявляются определённые предпочтения правового регулирования интересов потерпевших и свидетелей. В других, напротив, уделяется одинаковое внимание практически всем участникам судопроизводства. В этом ключе правильным,

¹ Брусицын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства / Л.В. Брусицын. М.: Юстицинформ, 2009. С. 164.

² Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству... С. 48.

³ Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. – М.: Юрист, 2012, № 2. – С. 12–14.

на наш взгляд, выглядит подход авторов, отмечающих не возможность смещения приоритета в сторону усиления охраны и защиты прав кого-либо из субъектов уголовного процесса и указывающих на необходимость укрепления законных интересов и правовых гарантий личности в сфере уголовного судопроизводства вне зависимости от её процессуального положения⁴.

Таким образом, международные акты, регламентирующие обеспечение безопасности участников уголовного процесса, рассматриваются Мировым Сообществом в качестве одного из исключительно-важных элементов борьбы с преступностью и одновременно являются правовой основой для формирования содержания и дальнейшего развития российского уголовно-процессуального законодательства в данном направлении.

Казначеева А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Савельева М.В.

ВЫЯВЛЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация: *основой любой криминальной инсценировки является внесение изменений в обстановку места определенного события. В связи с этим обстоятельством особое значение для обнаружения материальных признаков, которые свидетельствуют о факте ее осуществления, придается осмотру места происшествия. В статье рассмотрены особенности выявления инсценировок при осмотре места происшествия, а также определены некоторые проблемы существующие в данной области. В частности недостаточно разработана система способов выявления признаков криминальной инсценировки, на практике не всегда устанавливаются корреляционные связи, посредством которых возможно определить пространственно-временные отношения, не решенным также остается вопрос о допустимости закреплять в протоколе осмотра места происшествия информацию о признаках инсценировки.*

Ключевые слова: *инсценировка, выявление инсценировок, осмотр места происшествия.*

Проблема выявления инсценировок является актуальной не только для российского предварительного следствия, но встречается и в зарубежной практике расследования. Решение данной проблемы именно на первоначальном этапе расследования является необходимым, поскольку позволяет избежать многих тактических ошибок следствия, а также сократить сроки расследования.

Предпринимаются соответствующие меры, направленные на усиление борьбы с преступностью, но в прак-

⁴ Гончаров В.Б., Кожевников В.В. Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Государство и право. – М.: Наука, 2000, № 2. – С. 52.

тике еще не являются редкими случаи, когда преступления остаются нераскрытыми, а преступники – безнаказанными. Для успешной работы с преступностью важно своевременно и полностью раскрыть и расследовать уголовно наказуемое деяние, выявить все его обстоятельства и всех причастных к нему лиц, разоблачить виновных. Тем не менее, в силу различных причин раскрытие каждого преступления и установление виновных в его совершении лиц возможно не всегда. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с возникновением всевозможных сложностей как в силу применения преступниками различных мер, направленных на сокрытие совершенных ими преступлений, так и других способов противодействовать расследованию.

Инсценировка – это один из самых сложных способов в распознавании сокрытия преступления. Для того чтобы установить действительность происшедшего события, а также выявить лиц, которые виновны в совершении преступления, следователю требуется наличие особых профессиональных знаний, мастерства и опыта в раскрытии подобных дел.

Теоретические проблемы инсценировок были исследованы многими учеными криминалистами в разные годы, начиная с работ: Г. Гросса (1908), И.Н. Якимов (1925), В.С. Бурданова (1966), Д.П. Рассейкин (1967), С.И. Медведев (1973), Г.Н. Мудьюгин (1973), В.А. Овечкин (1975), Р.С. Белкин (1979), Е.В. Баранов, Ю.Г. Торбин (1981), И.Я. Моисеенко, А.Г. Бронников (1988), до наших современников О.Я. Баяев, В.В. Трухачев (2001), В.В. Деметьев и В.В. Степанов (2009) и др., которые по разному подходили к определению этого сложного понятия.

Еще основоположником криминалистики Г. Гроссом указывалось на возможность обнаружить на месте происшествия признаки, имеющиеся, когда данную обстановку создали обманным образом, так как будто она произошла в действительности¹. Иными словами, отмечалась возможность обнаружить инсценировку фактически.

Р.С. Белкин высказывает мнение, что инсценировка преступления является созданием обстановки, которая не соответствует практически происшедшему на этом месте событию. При этом дополнительно может иметь место соответствующее поведение и ложные сообщения, как со стороны исполнителя инсценировки, так и лиц, имеющих связь с ним².

О.Я. Баяевым дано определение понятия «инсценировка преступления» как умышленного создания преступником доказательств, в своей совокупности образующих обстановку, которая является характерной для определенного, желаемого преступником события³.

Так или иначе, виновным в совершении преступления, всегда предпринимается попытки по сокрытию своих следов для того, чтобы уйти от наказания. Помимо использования лжи для дачи ложных показаний, сейчас в деятельности преступников широкое распространение имеет именно различные виды инсценировок преступления.

Основой любой криминальной инсценировки является внесение изменений в обстановку места определенного события. В связи с этим обстоятельством особое значение для обнаружения материальных признаков, которые свидетельствуют о факте ее осуществления, придается осмотру места происшествия, в ходе которого должен проводится тщательный анализ всех обнаруженных следов.

В специальной криминалистической литературе зачастую понятие и сущность негативных обстоятельств как важнейшего признака криминальных инсценировок исследуют в пределах тактики производства осмотра места происшествия. Такой подход является не случайным. Это основной, а иногда и единственный процессуальный способ выявить инсценировку. При этом следует обратить внимание на то, что главным при инсценировке, как правило, является стремление не скрыть место происшествия, а видоизменить его, с целью выдать мнимое за действительное.

Так, например, А.Г. Филипповым отмечается, что общая задача осмотра места происшествия состоит в установлении того, что же произошло на данном месте. Отвечая на данный вопрос следователю необходимо решить определенные частные задачи, в том числе выявить и зафиксировать так называемые негативные обстоятельства⁴, которые являются признаками инсценировки на месте происшествия.

Сегодня не утратила своего значения система способов выявления признаков криминальной инсценировки в ходе осмотра места происшествия, предложенная В.А. Овечкиным еще в 1975 г.:

1) «Мысленное сравнение» существующей обстановки события (как преступления, так и события, которое не имеет преступного характера) с должной обстановкой того события, которым предположительно объясняется исследуемое событие. Необходимость применять метод мысленного моделирования предопределяет сущность криминальной инсценировки, свойство негативных обстоятельств, так как выявить их практически невозможно без построения гипотез.

2) «Метод интеллектуального анализа действий преступника на месте происшествия» – субъективный метод осмотра, когда следователем осматриваются только те объекты, которые находились на предполагаемом пути движения участников расследуемого события, с которыми они, скорее всего, контактировали, а также участки территории, где наиболее вероятно обнаружить следы и предметы, которые позволяют уяснить механизм происшедшего либо его отдельные элементы⁵.

Данные методы являются востребованными для выявления признаков инсценировок. Однако, по нашему мнению, их не достаточно ни с точки зрения теории, ни с точки зрения практики.

Названные методы обладают субъективным характером. При этом они не позволяют уяснить оптимального алгоритма действий следователя в ходе производства ос-

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / предисл. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. С. 319.

² См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2. М.: МВД СССР, 1979. С. 132.

³ См.: Бо.Я. Основы криминалистики. М.: Экзамен, 2001. С. 76.

⁴ См.: Филиппов А.Г. Криминалистика. Полный курс. М.: Юрайт, 2017. С. 214.

⁵ См.: Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками: дисс... канд. юрид. наук. Харьков, 1975. С. 128.

мотра места происшествия. В свою очередь применение подобного алгоритма создаст надежную, научно обоснованную базу для своевременного распознавания факта противодействия расследованию исследуемым способом.

В связи со сказанным, более верной представляется система действий следователя по выявлению материальных признаков инсценировки на месте происшествия, которую предложил И.А. Николайчук. Данной системой объединяются действия по:

- установлению факта события, имеющего связь с данным местом;
- выявлению следов события;
- построению мысленной модели события по выявленным следам;
- выявлению следов, которые не охватываются построенной моделью (негативные обстоятельства);
- построению конкурирующей модели события, которая соответствует негативным обстоятельствам, и по ее сопоставлению с первоначальной моделью события;
- выведению следствий из обеих моделей-версий;
- установлению реальности и нереальности следствий, которые относятся к той и другой моделям-версиям;
- выбору модели, соответствующей оригиналу (подлинному или инсценируемому событию);
- формулированию вывода о наличии инсценировки;
- получению дополнительных данных, которые подтверждают вывод об инсценировке¹.

Безусловно, реализацией такого алгоритма действий по выявлению инсценировки предполагается, в том числе, и необходимость комплексно использовать и те методы обнаружения негативных обстоятельств, на которые было указано В.А. Овечкиным.

Тем не менее, важно знать, что инсценировка преступления в отличие от иных способов противодействия расследованию всегда является не единичным действием, а их системой, состоящей во внесении определенных изменений в обстановку места определенного события путем маскировки, уничтожения и фальсификации материальных источников криминалистической информации в любом их сочетании. Следовательно, для того, чтобы выявить признаки инсценировки возникает необходимость провести ситуационный анализ обстановки места происшествия, который не возможен без учета положений частной теории криминалистической диагностики и криминалистической теории причинности.

При этом в основе диагностики происшедшего события по его следам как процесса познания причинно-следственных связей лежат следующие положения теории причинности:

1) наличие и неразрывный характер пространственной или временной связи, который детерминирован цепочкой событий, находящихся между собой в причинно-следственном отношении;

2) направленность причинной связи от причины к следствию, «отображение» структуры причины в образуемой ей структуре следствия;

¹ См.: Николайчук И.А. Скрытие преступлений как форма противодействия расследованию: дисс... докт. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 131.

3) необратимость, односторонняя направленность причинно-следственной связи во времени².

Именно эти положения должны применяться в ходе диагностики конкретной ситуации расследуемого события в целом, познаваемой посредством механизма следообразования.

Процесс познания в данном случае осуществляется в соответствии с законами диагностики:

- изучают следы, группы однородных следов, совокупность различных групп следов, для того, чтобы выявить признаки диагностируемого события;
- выдвигают следственную версию, которой предположительно объясняется механизм произошедшего;
- осуществляют проверку следственной версии до тех пор, пока она не станет достоверным знанием.

Осматривая место происшествия, выявлять материальные следы как носители информации об инсценировке преступления, которая является составной частью механизма происшедшего события, целесообразно путем последовательного решения ряда соответствующих задач. Такие задачи являются характерными для моделирования расследования преступлений:

- объяснение фактов, которые обладают признаками преступления;
- установление происхождения фактов и связи между фактами в их временной последовательности;
- поиск и исследование следов преступления и других материальных носителей информации³.

В процессе криминалистического диагностирования ситуации при осмотре места происшествия для того, чтобы выявить криминальную инсценировку, необходимо установить корреляционные связи, посредством которых возможно определить пространственно-временные отношения. Определение таких связей способствует познанию механизма преступления в целом, а значит и подтверждению факта совершения инсценировки.

Для материальных следов, которые обнаруживаются при осмотре места происшествия, данный подход можно представить как процесс, состоящий из нескольких последовательных стадий. Данные стадии состоят в:

- изучении отдельных материальных следов;
- изучении связей между отдельными материальными следами обстановки;
- изучении групп однородных материальных следов;
- изучении структур обнаруженных материальных следов;
- установлении отдельных обстоятельств следообразования на месте расследуемого события;
- выяснении механизма преступления в целом, в том числе установлении факта инсценировки.

Связи между следами обстановки места происшествия на момент проведения осмотра являются статическими, однако анализ этой обстановки производится, прежде всего, для того, чтобы установить динамику происшедшего события.

² См.: Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2001. С. 228.

³ См.: Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1981. С. 19.

Значит, важно применять не только структурный, но и системный подход, который позволяет провести анализ обстановки места происшествия, ее отдельных элементов и их взаимосвязей в динамике. Благодаря такому диагностическому исследованию становится возможной расшифровка механизма происшедшего события, установление того, какие действия, и в какой последовательности были совершены, какие орудия и средства применялись и в каких целях. В силу изложенного, диагностируемая ситуация делится на конечную, начальную, и промежуточные.

Результаты применения приведенных методов, которые позволяют выявить в ходе проведения следственного осмотра признаки криминальной инсценировки, для того, чтобы обеспечить возможность их использования в процессе доказывания требуют надлежащего оформления. Они фиксируются в рамках протокола осмотра. При этом обязательным является соблюдение требований, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) и криминалистическими рекомендациями.

Порядок производства осмотра, условия фиксации его хода и результатов предусмотрены в статьях 170 и 180 УПК РФ. Однако, проанализировав положения указанных статей, можно прийти к выводу о наличии некоторых проблем законодательного характера. Данные проблемы, прежде всего, связаны с вопросом допустимости закреплять в протоколе осмотра места происшествия информацию о признаках инсценировки.

Так, частью 2 статьи 177 УПК РФ устанавливается возможность осмотреть следы преступления и иные обнаруженные предметы. Часть 2 статьи 180 УПК РФ указывает на обязательность описывать в протоколах все действия следователя, а также все, что было обнаружено в ходе осмотра. Эта норма является императивной.

Значит, обоснованно можно заключить о недопустимости фиксировать в тексте протокола выводы и предположения, которые касаются происхождения найденных следов или объектов, механизма образования следов и так далее. Все оценочные категории должны оставаться за пределами протокола.

Возникновение предположения о том, что преступление, возможно, было инсценировано, требует, чтобы следователь обнаружил наличие или отсутствие соответствующих признаков, которые подтвердят либо опровергнут эту версию. В связи с этим необходимо особо тщательно закрепить в протоколе осмотра те следы, предметы, материальные изменения обстановки места происшествия, благодаря изучению которых можно будет проверить предположение о существовании такой инсценировки.

При этом также должна учитываться и сама специфика признаков инсценировки. Сюда также относятся и негативные обстоятельства, большинство из которых являются так называемыми отрицательными фактами, или «фактами отсутствия»². В результате проведения анали-

за следственной практики, можно установить, что один из признаков инсценировки – это отсутствие на месте происшествия следов и (или) предметов, которые должны были бы наблюдаться в случае естественного развития событий. Сегодня уголовно-процессуальным законодательством не учитывается это обстоятельство. В связи с этим возникают некоторые препятствия для развития практики закрепления признаков инсценировок в рамках протокола осмотра места происшествия.

Для того, чтобы устранить данный недостаток предлагаем дополнить положения части 2 статьи 180 УПК РФ, включив в нее второй абзац следующего содержания: «В случае необходимости в протоколе также указывается на отсутствие следов, предметов, иных изменений материальной обстановки места осмотра, которое противоречит представлению следователя о механизме отражения происшедшего события».

Таким образом, выявление инсценировок при осмотре места происшествия является сложным и трудоемким процессом, который должен производиться поэтапно. Обнаружение признаков того, что преступление, возможно, было инсценировано, требует не только проведения соответствующей проверки, но и отражения в протоколе следственного действия.

Киселев В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Савельева М.В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *в данной статье анализируются основные проблемные вопросы в сфере криминалистического учения о противодействии расследованию, в частности понятие определения противодействия расследованию. Противодействие расследованию преступлений представляет собой систему умышленных действий или бездействие лица, совершившего преступление или иных заинтересованных лиц, направленных на криминалистически значимую информацию или их носителей, в целях воспрепятствования решению задач уголовного процесса.*

Ключевые слова: *Противодействие расследованию преступлений, уголовный процесс, предварительное расследование.*

Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений исследовались различными учеными в юридической науке. Существуют определенные позиции известных ученых относительно определения понятия противодействия расследованию преступлений, а также его преодоления. Однако не смотря на большое количество научных трудов известных ученых кримина-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2019. № 31, ст. 4474.

² См.: Дорошенко О.И. Выявление признаков криминальных инсценировок на стадии возбуждения уголовного дела // НАУКА-RASTUDENT.RU. 2017. № 3. С. 16.

листов, а также существующее криминалистическое учение о противодействии расследованию преступлений, однозначного мнения ученых в частности по вопросам понятия и преодоления противодействия расследованию отсутствуют.

В юридической литературе многими учеными подерживается определение понятия преодоление противодействия расследованию преступлений в качестве распознавания, пресечения и нейтрализации противодействия, являющейся частью расследования¹.

В свою очередь под распознаванием понимается установление определенных признаков противодействия расследованию преступлений, для раскрытия ее содержания, обнаружение всего комплекса действий которыми осуществляется данное противодействие расследованию².

В последующем выполняется пресечение, которое осуществляется органами предварительного расследования с целью прекращения противодействия расследованию преступлений, что достигается лишь в редких случаях. Следовательно, возникает необходимость осуществления действий по нейтрализации противодействия расследованию преступлений, под которой понимается определенная деятельность, которая направлена на сдерживание соответствующих субъектов противодействия расследованию преступлений. Подобные действия применяются в случае, когда на раннем этапе расследования не удается преодолеть противодействие расследованию преступлений³.

В юридической науке также существует проблемный вопрос относительно классификации мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

Представляется интересной позиция Р.С. Белкина, который поделил средства и методы преодоления противодействия расследованию на две группы.

К первой автор относит, средства и методы преодоления действий по сокрытию преступлений, а к второй группе средства и методы преодоления иных форм противодействия расследованию преступлений⁴.

Также Л.В. Лившиц ввел классификацию мер преодоления противодействия расследованию преступлений, а именно:

- В зависимости от формы:
 - процессуальные меры;
 - непроцессуальные меры.
- В зависимости от объема:
 - простые меры;
 - комплексные меры.
- В зависимости от вида воздействия:
 - меры физического воздействия;
 - меры психологического воздействия.

¹ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, – 1992. – С. 138–139.

² Поликарпов, Б.А. Видеоконференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3).

³ Стулин, О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., – 1999.

⁴ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., – 1997. – С. 143.

• В зависимости от вида направленности воздействия:

- меры, которые направлены на перевод имеющейся конфликтной ситуации в доверительную;
- меры направленные в отношении лиц осуществляющих противодействие расследованию имеющих цель ее преодоление⁵.

Таким образом можно сказать что, противодействие расследованию преступлений выступает социально необходимым условием, эффективность которого связывается определенными мерами, которые применяются органами предварительного расследования, а именно меры уголовно-правового, уголовно-процессуального, тактического и оперативно-розыскного характера.

Необходимо отметить что меры уголовно-правового характера содержатся в УК РФ⁶, в котором содержатся нормы, которые содержат определённый комплекс признаков состава общественно-опасного деяния, определяя соответствующий объект, которое связывается с активным противодействием, осуществляемое путем воспрепятствования, которое в определённых условиях содержит признаки преступления⁷.

В свою очередь меры уголовно-процессуального характера, применяются в отношении соответствующих участников уголовного судопроизводства и других лиц, для пресечения незаконных действий с их стороны, а также обеспечения реализации прав, и борьбы с противодействием расследованию преступлений, оказываемых с их стороны что в конечном итоге направлено на обеспечение задач уголовного процесса.

К данной группе мер уголовно-процессуального характера согласно нормам УПК РФ⁸, можно отнести следующие:

- отвод участников уголовного процесса, заинтересованных в деле;
- избрание эффективных мер пресечения к обвиняемым;
- обеспечение явки свидетелей и иных лиц, чье участие необходимо в ходе расследования;
- взятие подписки у участвующих в деле лиц о недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Наиболее действенными мерами по преодолению противодействия расследованию преступлений являются меры тактического характера. Данные меры тактического характера заключаются в активизации практического опыта, изучения обстановки, постановки определенных задач, которые необходимо решить определёнными средствами, субъектами предварительного расследования при оказании противодействия расследованию преступлений.

⁵ Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, – 1998. – С. 101–102.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 07.02.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁷ Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., – 1999. – С. 133–135.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 01.09.2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 17, ст. 1312.

Путем использования подобных тактических мер при осуществлении предварительного расследования можно установить какие именно причины повлекли к осуществлению противодействия расследованию, соответственно данное обстоятельство позволит субъекту предварительного расследования в частности построить доверительные отношения с допрашиваемым лицом, указав на конфиденциальность полученной информации¹.

Меры оперативно-розыскного характера играют также важную роль в процессе преодоления противодействия расследованию преступлений. Данные меры позволяют оперативно установить причину, мотив и цель оказания противодействия расследованию.

В юридической литературе к данным мерам относятся:

- получение и использование сведений о намерениях субъектов, оказывающих противодействие;
- выявление и нейтрализацию действий субъектов, способствующих утечке информации и пытающихся оказать давление на прокурора, следователя, дознавателя;
- неверное осведомление участников уголовного процесса и близких им лиц о намерениях следователя;
- выявление следователей и оперативных работников, избранных в связях с преступниками.

Особенностью данной группы мер, является их конфиденциальный характер, а именно скрытое осуществление, когда субъекты противодействия даже не предполагают осуществления со стороны субъектов уголовного преследования подобных мер.

Подводя итог, необходимо отметить что на основании вышеизложенного в настоящее время ученым криминалистам необходимо уделить внимание проблемам единообразного понимания данного явления, а именно противодействия расследованию преступлений и его преодоление, что привело бы к решению вопросов относительно понятия и классификации мер преодоления противодействия.

В связи проведенным анализом, приведем определение понятия преодоления противодействия расследованию преступлений, как определенный комплекс мер, которые применяются субъектами уголовного преследования в целях избрания подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, и направленных на предупреждение, пресечение, устранение противодействия расследованию, а также выполнению задач уголовного преследования.

Также обозначенные выше меры преодоления противодействия не являются исчерпывающими, в ходе осуществления практической деятельности могут иметь место и иные меры, которые могут способствовать преодолению противодействия расследованию преступлений.

Сахарова Е.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Славгородская О.А.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ТАКТИКЕ ДОПРОСА

Аннотация: *в научной статье рассматриваются психологические особенности несовершеннолетних разных возрастов, а также предлагаются некоторые рекомендации уполномоченным лицам при производстве допроса исследуемой категории лиц.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, допрос несовершеннолетних, психологические особенности.*

Допрос всегда являлся одним из первоначальных источников информации о преступном событии.

Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста – особые субъекты уголовно–процессуальных правоотношений, поэтому проведение допросов несовершеннолетних традиционно связано с различными трудностями процессуального и психологического характера.

К использованию показаний несовершеннолетних ученые относились по–разному во все времена. Одни считали, что показания детей являются абсолютно недостоверными². Другие, такие как Ганс Гросс, занимали диаметрально противоположную позицию, полагая, что «Дети в возрасте не свыше 7–9 лет – самые правдивые свидетели. Любовь и ненависть, честолюбие и коварство, вероисповедание и сословие, положение в обществе и богатство – все это чуждо столь юному возрасту»³.

Тем не менее, всегда следует помнить о психологических особенностях детей разных возрастов.

Дошкольников в возрасте 3–7 лет отличает отсутствие сосредоточенности, в силу своего возраста они быстро переключаются с одного объекта на другой. Внимание детей, как правило, привлекают необычные факторы: резкие звуки, яркая окраска, необычная форма предметов, логически не связанные друг с другом эпизоды. Нередко в данном процессе допроса используются картинки с изображением предметов, которые необходимо будет установить.

У детей от 7 до 11 лет появляются черты восприятия, логические суждения, самоконтроль речи и деятельности⁴. Эта группа обладает богатым воображением и фантазией. Они склонны часто преувеличивать, не всегда

² См.: Лобзин В. Допрос несовершеннолетних дошкольного возраста. – М., 1912. – С. 7.

³ Цит. по: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М.: ЛексЭст, 2002.

⁴ См.: Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого–криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно–практической конференции. – М., 2013. – С. 26.

¹ Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 2. – С. 116.

способны описать увиденные ими ранее предметы, но хорошо их узнают. Поэтому в процессе допроса для оживления памяти целесообразно предъявлять ребенку эти предметы, применять метод сравнения.

Психологии подростков среднего школьного возраста от 11 до 14 лет характерны широкие познавательные процессы, обладание самосознанием, потребности в общении. Подростки в данном возрасте считают себя взрослыми и старательно подражают им, но в силу возрастных особенностей психики не всегда правильно воспринимают поступки людей. В процессе допроса данной категории несовершеннолетних применяют прием уточнения, который заключается в том, что следователь соответствующими вопросами уточняет необходимые показания, относящиеся к частным моментам, помогающим уточнить отдельные обстоятельства дела, а также прием детализации – постановка вопросов, позволяющих расчленить общие и недостаточно конкретные показания на отдельные эпизоды, факты и точнее выяснить их¹.

В возрасте от 15 до 18 лет у несовершеннолетних наблюдается физиологическая и психологическая активность, перестройка организма в целом. Порой допрашиваемые этого возраста не в состоянии отличить плохое и хорошее, часто бывают готовы ради ложного геройства совершить преступление, взять на себя чужую вину. В данном случае необходимо применять такие приемы допроса, как использование положительных свойств личности, это предполагает постановку вопросов, рассчитанных на стимулирование ранее известных следователю положительных качеств допрашиваемого; прием контроля – тактический прием, заключающийся в постановке вопросов, прямо не относящихся к теме допроса, но позволяющих получить контрольные сведения для проверки правильности показаний об отдельных фактах.

В целях обеспечения результатов допроса следователю необходимо заранее решить вопросы организационного характера, в частности:

- способ приглашения несовершеннолетнего на допрос (к примеру, если ребенок идет на контакт, его можно пригласить на допрос лично; если же ребенок запуган, избегает общения, то пригласить на допрос стоит через его законных представителей, опекунов или попечителей);
- использование видеозаписи;
- предъявление для опознания в целях, исключающих визуальное наблюдение (если несовершеннолетний запуган и боится, что его узнает подозреваемый, в данном случае опознание лица необходимо проводить в условиях, исключающих визуальное наблюдение).

Во время проведения допроса необходимо употреблять общепринятые термины и понятия, а также в случае необходимости прибегать к использованию современной подростковой лексики. Целесообразнее, если несовершеннолетний будет давать показания в форме рассказа. Нужно учитывать, что далеко не каждый ребенок, в силу психического и физиологического развития может последовательно излагать показания, он может прерываться, сбиваться, вновь возвращаться к началу

допроса. Зачастую в силу сильных душевных волнений, несовершеннолетние могут расплакаться, растеряться и забыть всю необходимую следователю (дознавателю) информацию. В таком случае лицо, проводившее допрос, может задавать уточняющие вопросы, напомнить отдельные эпизоды уголовного дела.

Итак, несовершеннолетние – особые субъекты процессуальных правоотношений, в связи с этим основная задача следователя (дознавателя) при допросе данной категории лиц состоит в грамотном выстраивании индивидуальной линии поведения.

Смотрова М.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Хаматов Р.Б.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНИКОВ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос о перспективах использования социальных сетей в познавательной деятельности следователя, высказаны предположения о возможности использования информации, полученной из социальных сетей в расследовании преступлений. Обозначены преимущества использования и трудности работы с социальными сетями.*

Ключевые слова: *расследование преступлений; следователь; социальные сети.*

Целью статьи является рассмотрение вопросов, связанных с развитием основных направлений противодействия, а также использованием зарубежного опыта правового регулирования борьбы с преступностью с помощью социальных сетей.

Сегодня ни об одном государстве в мире нельзя с уверенностью сказать, что оно «свободно» от проблем, связанных с угрозой преступности.

Это негативное явление начинает глубоко пускать свои корни и достигать мегамасштабов, охвативших собой все международное сообщество.

В связи с этим наиболее актуальными и первостепенными являются задачи совершенствования основных направлений противодействия, а также использования зарубежного опыта правового регулирования противодействия этим страшным проявлениям современности путем идентификации преступников, используя социальные сети.

Развитие телекоммуникационных технологий в XXI веке порождает необходимость совершенствования инструментария следователя для поиска необходимой для расследования информации, поскольку именно информация занимает центральное место в познавательной деятельности следователя.

¹ См.: Арямов А. Особенности детского возраста. – М., 2013. – С. 16.

Важным условием повышения эффективности противодействия современной преступности является постоянное совершенствование теоретических и практических знаний следователя, применение современных технологий в расследовании, поиска новых путей сбора информации.

Понятие «социальная сеть» появилось относительно недавно, но уже вжилось в повседневную жизнь современного человека. Наиболее масштабными социальными сетями являются ВКонтакте, Facebook, Одноклассники, Twitter, YouTube, LiveInternet, Живой Журнал, Blogger, Мой мир@Mail.ru, Google+, @дневники, БэбиБлог, Хабрахабр.¹

Социальные сети стали новым видом общественных отношений, которые содержат большое количество личной информации о каждом пользователе, выкладываемой им же самим на добровольной основе. Тем не менее, данные социальных сетей можно использовать сотрудникам правоохранительных органов для поиска преступников, установления обстоятельств преступного деяния, поиска возможных свидетелей и очевидцев.

Многие современные преступники весьма неосмотрительно ведут себя в социальных сетях. Они ставят жертвам лайки, фотографируются с украденными деньгами и засвечивают свое местоположение на фотографиях.

В последнее время Россия заметно активизировала эффективные поисковые операции, которым способствуют и новые технологии, которые применяют в своей работе правоохранительные органы.

Например, сайт «Одноклассники» отлично продуман с точки зрения сыщиков, ведь там видны не только друзья, но и «Друзья друзей» – то есть полный спектр знакомств. То, на что раньше у полиции уходила масса времени, теперь можно узнать за считанные минуты. Особенно это помогает при необходимости установить круг общения жертв или подозреваемых².

Информация, публикуемая в профиле, не всегда является достоверной, так как при регистрации предъявления документа, удостоверяющего личность, не требуется, в связи с чем понадобятся определенные способности для анализа всей информации и выбора из нее достоверной.

Определенные сложности к доступу информации составляет наличие ограниченного доступа к профилю посторонним лицам: «закрытые» профили в Instagram, профили с ограниченной возможностью доступа к информации в сети «ВКонтакте».

К причинам неширокого использования при расследовании преступлений информации, полученной из социальных сетей, относят: сложность поиска информации, длительность по времени, трудности процессуального оформления поиска и использования такой информации.

¹ Харисова, З. И. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 апреля 2019 г.). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019.

² Всестороннее исследование проблемы киберпреступности. Официальный Интернет-портал Управления ООН по наркотикам и преступлениям. URL: www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/cybercrime_study_210213.pdf (дата обращения: 03.10.2019).

Криминалистически значимая информация может быть оперативной или доказательственной, поскольку УПК РФ не признает информацию, полученную из сети Интернет, доказательством, она может быть только оперативной или ориентирующей, однако впоследствии может сменить свой статус.

Социальные сети позволяют облегчить установление фактических данных о личности и о конкретных событиях, в частности с их помощью возможно составление психологического портрета конкретного лица, определения типа личности, образа жизни, предпочтений и др.

В ходе анализа социальных сетей можно сформировать модель личности пользователя, уровень удовлетворенности жизнью и мнение окружающих о личности посредством анализа контента социальных сетей можно диагностировать депрессию и деструктивные отклонения личности, что актуально в свете участившихся случаев кибер-травли, доведения до самоубийства и вовлечения в террористическую деятельность. Главным доказательством по данным категориям дел выступает заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы, направленной на установление психического состояния жертвы, а поскольку эксперт не может самостоятельно получать объекты исследования, дополнительные данные будут способствовать разрешению поставленных перед экспертом вопросов.

Социальные сети являются новым источником информации, который может быть использован следователем в работе, в связи с чем, данное направление требует дальнейшей разработки. Особенности поведения разных психотипов в социальных сетях могут быть использованы в криминалистике для сбора и анализа информации о личности, участвующей в деле. Представляется, что выявленные проблемы решаемы при достаточной разработке исследуемого вопроса и выработки методического материала.

Исследование возможностей социальных сетей показывает основные направления использования их следователем:

1. Быстрое получение разнообразной справочно-вспомогательной информации по расследуемому уголовному делу.

2. Анализ информации о лицах, имеющих отношение к расследуемому делу, позволяет выстраивать представление о них самих, их связях между собой, увлечениях и даже местоположении.

Так, например, в тех же «Одноклассниках» в профиле отражаются не только друзья пользователя, но и «друзья друзей»³.

3. Позволяет осуществлять прямой контакт с интересующими следователя лицами посредством видеосвязи или личных сообщений.

Интернет представлен различными формами потребительской активности, среди которых есть социальные сервисы. На сегодняшний день просторы сети Интернет имеют немалое число социальных сервисов, сформиро-

³ Информационная безопасность. Информационный портал. URL: <http://www.itsec.ru/news/v-set-utiok-chiorniy-spisok-klientov-bankov-podozrevaemih-v-otmivanii-dohodov> (дата обращения: 03.10.2019).

ванных для общения и обмена информацией объединенные понятием «онлайн-коммуникации»: социальные сети, онлайн-мессенджеры, форумы, интернет-сообщества, электронная почта и т.п.

Данные площадки для коммуникативного общения возникли в связи с объединением компьютеров в сети. Следствием этого стало то, что пользователи интернета находятся в социальных интернет-сетях регулярно, при этом общение не ограничивается перепиской пользователей, поскольку меню социальных сетей разнообразно: есть и новости развлекательных и информационных порталов, контент страниц других пользователей сети, наполненный фотографиями, комментариями и записями.

Идентификация пользователя в сети интернет – это набор способов, позволяющих приобрести данные о пользователе сети интернет из открытых источников.

Больше всего, данное совершается в таких социальных сетях, как ВКонтакте либо Одноклассники.

Далее показаны реальные фамилия и имя, мобильный телефон, учебные заведения, а более того – фото, по которым можно рассуждать об интересах либо друзьях пользователя.

Среда интернета является еще одним пространством идентификации, дополняет способы построения идентичности личности.

Процесс идентификации преступника в объективно виртуальной реальности происходит параллельно с реальной идентификацией, мы можем определить каким образом личность пользуется возможностями для идентификации в социальной сети. И каким образом построение идентичности повлияло на формирование современных рекламных и PR-технологий в социальных сетях.

Социальные сети представляет форму организации общества, основанную на некотором круге людей, объединенных общими интересами и общением между собой с образованием социальных связей между его участниками.

Социальная сеть трактуется уже как некая платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенный для построения, отражения и обеспечения социальных объективно-виртуальных взаимоотношений посредством интернет-пространства.

Социальная сеть позволяет говорить о трех его значениях.

Первое предполагает структуру объективных социальных человеческих связей.

Второе обуславливает его как некий программный инструмент, позволяющий реализовать социально-структурное коммуникативное взаимодействие в сети Интернета.

Третье значение раскрывает его как форму нового социального института, обуславливающего социальные отношения в пространстве расширенно объективно-виртуальной реальности.

Открытость характеристик современной коммуникативной среды получила свое развитие в различных средах.

Основываясь на вышесказанном, можно резюмировать, что перспективой повышения методов идентификации преступника с помощью социальных сетей, стали технологии расширенной реальности, которые позволя-

ют больше узнавать об окружающих объектах, получая идентификаторы местности, наподобие анкеты местности, где может находиться преступник.

Таким образом, социальные сети – новый источник информации, который может быть использован ответственными органами в своей работе.

Социальные сети как инструмент идентификации преступника удобен своей доступностью (не требуют профессиональных познаний в компьютерной технике), скоростью извлечения информации и объемом информации, которая может быть получена.

Работа с социальными сетями позволит следователю стать более самостоятельным в процессе сбора информации об интересующих событиях и людях, а также существенно облегчит работу при планировании хода расследования.

Шапкин А. Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Гарига О. А.

СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Аннотация: методика расследования разбоев направлена на повышение эффективности деятельности органов следствия и дознания, а также взаимной деятельности следователя и оперативно-розыскных органов по своевременному и планомерному раскрытию и расследованию этих преступлений.

Ключевые слова: разбой, грабеж, методика расследования, система расследования преступлений.

Общая методика расследования преступлений выступает как научная абстракция для обозначения систем методик расследования, которая состоит из общих положений и частных методик расследования отдельных видов преступлений. К таковым следует отнести и методику расследования грабежей и разбоев. Сквозь криминалистическую методику реализуются разработки криминалистической техники и тактики, но уже не общей формы, а применительно к условиям и притязаниям раскрытия, расследований и предотвращений отдельных видов преступлений.

Определенно, успех расследования совершенных преступлений находится в зависимости от знаний и навыков, а также от умения следователя неординарно думать. Система расследования преступлений, а именно грабежей и разбоев, основывается не только лишь на уникальных личных качествах человека, который расследует наказуемое законодательством деяние, но и на конкретной структуре частной криминалистической методике расследования данных преступлений.

К таковым относятся:

- 1) криминалистическая характеристика преступления;
- 2) обстоятельства, подлежащие установлению;
- 3) направления расследования в типичных следственных ситуациях;
- 4) построение версий и особенности планирования;
- 5) особенности тактик проведения первоначальных и последующих следственных действий;
- 6) взаимодействие участников раскрытия и расследования грабежей разбоев.

Стоит обозначить, что смысл криминалистической характеристики преступлений состоит, прежде всего в том, собственно что на начальном рубеже расследования преступлений, когда в большинстве случаев имеется дефицит исходной информации, за счёт устойчивых корреляционных связей между её отдельными элементами она позволяет выдвинуть аргументированные версии сравнительно неустановленных обстоятельств. Если рассматривать преступление как систему взаимосвязей, то, исходя из этого, звено в этой цепи, может поспособствовать раскрытию следующего звена. В частности, обнаружение наличия в расследуемом правонарушении того или иного компонента из взаимозависимой цепочки с той или иной степенью вероятности способен обозначать наличие иного, ещё не определенного элемента, а также установить направление и средства для поиска.

С криминалистической характеристикой преступлений сопряжено несколько проблемных вопросов. Это вопросы значения криминалистической характеристики преступлений, трудность соотношения криминалистической характеристики преступлений и факторов подлежащих доказыванию, вопрос определения структуры и содержания криминалистической характеристики преступлений и трудность существования криминалистической характеристики определенного преступления.

То, что относится к факторам, подлежащих установлению, в таком случае, как правило, уголовное дело возбуждается по заявлению потерпевшего, или же его знакомых; уведомлению сотрудников или администрации; инициативе органов предварительного расследования, то, что свойственно для возбуждения уголовных дел согласно оперативным данным при совершении посягательств на личную неприкосновенность.

В первых двух вариантах план расследования должен учитывать оперативное производство неотложных следственных действий с целью выявления правонарушения, а именно «по горячим следам», непосредственно связанный и согласованный с планом первоначальных оперативно-розыскных мероприятий. В план входят допросы потерпевших и очевидцев-свидетелей, осмотр места происшествия, брошенных орудий на месте совершения преступления. Согласно показаниям указанных лиц составляются синтетические портреты преступников, которые используются для их поиска, а также задержания.

Типовые ситуации расследования – зачастую часто встречающиеся на практике следственные ситуации, предопределяющие характерные черты методики расследования (стандартные следственные версии, способы и ресурсы для их решения).

Рассматривая возникшую определенную ситуацию, следователь, как правило, применяет познания о методах постановки стандартных вопросов, модернизируя их с учетом действительности. Период оценки следственной ситуации возникает в 2-х предусмотренных законодательством вариантах – при подготовке принятия решения о направлении расследования, а также о начале проведения следственных действий.

Основой для построения и выдвижения версий считаются фактические данные, затрагивающие исследуемое событие.

При построении версий обширно применяются способы логического мышления – такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия.

Проверка версии заключается в обнаружении подлинных сведений, подтверждающих или же опровергающих версию. Требуемые сведения получаются в результате проведения следственных действий. Кроме того, версии проверяются также и путем проведения незамедлительных оперативно-розыскных мероприятий, однако данная проверка имеет лишь предварительный, ориентировочный характер, также и ее итоги требуют закрепления собранными по делу доказательствами.

Характерными по делам согласно рассматриваемой категории могут быть следующие ситуации: в период возбуждения уголовного дела имеются достаточные основания для предъявления обвинения подозреваемому; основные доказательства, которые подтверждают наличие в деянии лица состава преступления, соотносятся после возбуждения уголовного дела; главные условия преступления установлены, однако неизвестно лицо, которое совершило данное преступление.

Существенную значимость представляет собой связь участников раскрытия и расследования грабежей разбоев. К примеру, органы внутренних дел в процессе раскрытия преступлений способствуют в организации и осуществлении взаимодействия в ходе раскрытия и расследования этой группы преступлений. В содержание их деятельности в период подготовки и принятия решений входит: обнаружение ситуаций, в разрешении которых более чем необходимо участие нескольких служб; анализ и оценка произошедших ситуаций; формирование единых задач для предполагаемых участников взаимодействия; установление служб и подразделений, которые станут выступать во взаимодействии сторон; разделение обязанностей среди взаимодействующих субъектов, установка им определенных вопросов; назначение ответственных за обеспечение необходимой организатору взаимодействия информации о данных действиях сторон; создание единого плана действий сторон, установление периода, а именно начала и окончания совместных действий; формирование приемов и средств, поддержания связи среди участников взаимодействия.

Отталкиваясь от мыслей, изложенных ранее, напрашивается вывод: в ходе расследования преступлений, следователь воспринимает не саму цепочку констатированных событий, а их отображение, что усугубляет чувство восприятия данных событий, степень возможности допущения разных погрешностей в построении версий по делу, а именно субъективных и объективных факто-

ров. Вероятны, кроме того, утраты достоверности и искажения данных при их получении.

На возникновение той или иной следственной ситуации особо значимое влияние оказывают объективные и субъективные факторы. Объективные факторы – это сведения о событии преступления, наличие доказательств в материалах уголовного дела, информация о поведении обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, период времени, имеющегося в распоряжении руководителя следственного органа, следователя для проведения соответствующего следственного действия, помощь специалистов. Субъективные факторы характеризуют руководителя следственного органа, следователя и включают в себя профессиональную подготовку и практический опыт руководителя следственного органа, следователя, их психофизическое состояние; субъективные возможности руководителя следственного органа, следователя на определенном этапе расследования.

Таким образом, в системе методики расследования грабежей и разбойных нападений влияет не только представленные выше систематизированные особенности, но также влияет и творческая индивидуальность руководи-

теля следственного органа, следователя, их профессиональные качества, навыки, умения, темперамент, черты характера и другие субъективные факторы. Это, в свою очередь, приводит к тому, что абсолютно идентичные обстановки, характеризующие процесс расследования, могут представляться разным руководителям следственных органов, следователям по-разному. Такая ситуация способствует поиску руководителем следственного органа, следователем выхода из создавшейся ситуации с помощью изучения не только участников уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальной деятельности, имеющейся информации о событии преступления, но и с помощью тщательного анализа своих собственных личностных качеств (например, степень подготовки по вопросам применения научно-технических средств при расследовании преступлений).

Исходя из этого, вытекает вывод, что руководителю следственного органа, следователю необходимо в определенных ситуациях изучать самого себя с целью, чтобы более активно воздействовать на следственную ситуацию для более положительного результата.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

Абузярова Р.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Богданов О.В.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассматриваются достоинства и возможные проблемы применения норм гражданского права в области наследования, регулирующих наследование по договору в Российской Федерации.

Ключевые слова: наследство, наследственный договор, гражданское право, наследственное право.

В ходе масштабного и детального улучшения гражданского законодательства было усовершенствовано наследственное право, которое долгие годы заслуженно считалось наиболее консервативной подотраслью гражданского права. Вступивший в силу 1 июня 2019 г. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ (далее – Закон 217-ФЗ) расширил возможности граждан по распоряжению имуществом на случай смерти, а также усовершенствовал процедуру планирования наследования и упростил существующий процесс вступления в наследство.

К новеллам, относится новая договорная конструкция, закрепленная в ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации – наследственный договор, а также возможность составления совместного завещания супругами, предусмотренная ст. 1118 ГК РФ.

Ранее неоднократно предпринимались попытки введения в гражданское законодательство России данных институтов, но они были безуспешны. И вот спустя некоторое время законодатель, основываясь на опыте зарубежных стран, в которых достаточно давно существуют данные институты внес изменения в систему российского наследственного права. Наследственный договор существует в Германии, Швейцарии, Норвегии, Эстонии и др. Совместное завещание в Германия, Австрии, Украине, Дании, Швеции и др.

В разных странах понятия и терминология наследственного договора и совместного завещания различны.

П.В. Крашенинников в своих работах проводит достаточно подробный сравнительный анализ законодательства зарубежных стран в аспекте данного вопроса¹.

¹ См: Крашенинников П.В. Наследственное право 3-е изд. М.: Статут, 2018. 288 с.

Однако разработчики реформы, одним из которых он является, основывались на иностранные правовые институты и применили их у нас. Так, российская конструкция наследственного договора наиболее полно похожа на германскую модель (содержание договора), но при этом имеет черты других видов наследственных договоров, закрепленных в иностранных государствах (возмещения убытков при одностороннем отказе от договора).

Согласно Закону 217-ФЗ наследственный договор является третьим основанием наследования и стоит наравне с наследованием по закону и наследованием по завещанию, представляя собой двустороннюю сделку между наследодателем и его наследниками; а также имеет преимущество перед завещанием. К наследственному договору применяются правила, предусмотренные для завещания, если это не будет противоречить сути договора. В частности, применяются правила к форме сделки, порядку удостоверения, обязательной доле в наследстве.

Главным достоинством новых институтов наследственного права является то, что она дает правовую возможность гражданам заранее согласовать все наиболее важные аспекты наследственного правопреемства: определить порядок перехода к назначенным наследникам прав на имущество наследодателя; возложить на участвующих в договоре субъектов обязанность совершить после смерти наследодателя какие-либо действия имущественного или неимущественного характера.

Наследственный договор может заключаться с любым лицом, которое может по закону призываться к наследованию, в том числе и юридическим, а также может содержать условие о душеприказчике.

Порядок перехода к наследникам наследственного имущества достаточно подробно регламентируется в целом ряде статей, закрепленных в ГК РФ, а также нормах федеральных законов, устанавливающих особенности наследования отдельных видов имущества. Возможно потребуются конкретизация некоторых положений, в первую очередь применительно к особо сложным и особо дорогостоящим объектам, переход которых в собственность наследников действительно может иметь настолько сложный характер, что его процедуру целесообразно продумать заранее и внести в виде условий в заключаемый с ними договор.

Имеет особое значение факт возложения на будущего наследника в заключаемом им наследственном договоре тех или иных обязанностей имущественного или неимущественного характера, которые могут относиться к различным сферам интересов наследодателя.

Выраженное им в договоре стремление достичь какого-либо желательного для него результата путем возложения на будущего наследника соответствующих обязанностей на первый взгляд напоминает завещательный

отказ и завещательное возложение, но отличается от них значительным преимуществом – получением согласия будущего наследника совершить после открытия наследства соответствующие действия, что не предусмотрено нормами, закрепленными в ГК РФ, в соответствии с которыми отказополучатели в большинстве случаев узнают о возложении на них той или иной обязанности только после смерти наследодателя.

Иными словами, будущий наследник по договору соглашается не только принять имущество, но и, исполнив волю наследодателя, совершить определенные действия. При этом уже после смерти наследодателя исполнение этих обязательств могут требовать, как наследники, стороны договора, так и нотариус, в чьем ведении находится наследственное дело.

В отличие от завещания по наследственному договору права и обязанности могут возникать и до открытия наследства, при жизни наследодателя. Наследственный договор можно расторгнуть либо изменить. Законодательством также предусмотрено, что один наследодатель может заключить несколько наследственных договоров и составить завещание.

Проблемой является то, что после заключения наследственного договора наследодатель имеет право тем или иным образом распорядиться принадлежащим ему имуществом. Утрата или значительное сокращение движимого и недвижимого имущества, наследником которого должен был стать контрагент по договору, может произойти и независимо от воли его собственника, вследствие, например, банкротства, причинения вреда действиями третьих лиц или действия непреодолимой силы.

Таким образом, заключая договор о наследовании, лицо, названное в нем в качестве будущего наследника, договаривается о порядке перехода к нему имущества, которое, существуя на момент заключения договора, может и не существовать в момент открытия наследства, поэтому такая договоренность носит во многом гипотетический характер.

В отличие от завещания заключенный наследственный договор подразумевает возможность наступления обязательств, не противоречащих законодательству Российской Федерации (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ), со стороны наследников до момента открытия наследства. Если стороны наследственного договора начали выполнять условия, предусмотренные в нем, и понесли затраты, а наследодатель решил отказаться от наследственного договора, то в таком случае он обязан возместить понесенные убытки.

Остается открытым вопрос о возмещении убытков в том случае, если наследодатель от договора не отказывался, но по каким-либо причинам произошла его утрата. В этом случае в законе ничего не сказано о возможных мерах защиты сторон наследственного договора, добросовестно исполнявших свои обязанности после его заключения.

Какова же юридическая сила наследственного договора и его соотношение с завещанием? В законопроекте изначально предлагалось предусмотреть, что наследодатель вправе в любое время совершить завещание, отменяющее условия договора полностью или в части,

предварительно совершив односторонний отказ от наследственного договора путем направления уведомления о такой отмене всем сторонам наследственного договора через нотариуса. Данное правило не закрепилось до актуальной редакции закона. Это представляется вполне разумным, наследственный договор является двусторонней сделкой, являясь юридическим фактом для нескольких лиц, для которой установлена процедура расторжения или изменения.

Для юридического закрепления нового варианта распоряжения имуществом на случай смерти лицу, заключившему наследственный договор, придется либо добиваться соглашения с названным в нем наследником, либо обращаться в суд с соответствующим иском, так как в п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ закреплено, что изменение или расторжение наследственного договора допускается только по соглашению сторон или на основании судебного решения в связи с существенным изменением обстоятельств.

Оба варианта, установленные в ГК РФ, могут быть весьма сложны в реализации.

Не менее сложным представляется и судебный порядок рассмотрения подобных коллизий, так как установление «существенного изменения обстоятельств», являющегося основанием для изменения или расторжения наследственного договора, в соответствии с п. 2 ст. 451 ГК РФ возможно только при одновременном наличии ряда условий:

- в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;
- изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;
- исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;
- из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Граждане, решающие вопрос о распоряжении имуществом на случай смерти (будущие наследодатели), действительно могут быть заинтересованы в возложении на будущего наследника обязанности совершения тех или иных действий, которые они рассматривают в качестве условия приобретения наследственных прав. Действия будущего наследника, по поводу совершения которых с ним заключается наследственный договор, не конкретизируются, указывается только, что они могут иметь как имущественный, так и неимущественный характер, что открывает широкий простор для научных дискуссий.

К числу таких действий могут, например, относиться: обнародование или, напротив, отказ от обнародования названного автором произведения; проживание в определенном регионе или в помещении, принадлежавшем

наследодателю; получение того или иного образования; создание семьи; отказ от употребления спиртных напитков или наркотических средств; прекращение недопустимого, с точки зрения наследодателя, образа жизни; регистрация в качестве индивидуального предпринимателя; продолжение бизнеса наследодателя и т.д.

Разделение условий завещания на допустимые и недопустимые была предложена В.И. Серебровским, отмечавшим, что вполне допустимо обусловить получение наследства поступлением наследника в институт, но незаконно требовать от него выбора определенной профессии.

В свою очередь, А.А. Новиков подразделял действия, которые могут быть возложены на наследника, на «законные» (например, достижение определенного возраста, прекращение ведения наследником «паразитического» образа жизни, прекращение злоупотребления алкоголем и др.) и «незаконные, влекущие ограничение гарантированных Конституцией прав и свобод (например, условия о выборе профессии и места жительства, а также условия, ограничивающие права наследника по распоряжению наследственным имуществом, и т.д.)».

К этому мнению присоединяется М.Ю. Девицын, также считающий недопустимым включение в завещание условий, которые могут каким-либо образом ограничить права и свободы наследника. Данные теории проанализировала и отразила в своей статье И.А. Михайлова¹.

Однако следует сказать и о противоположной позиции, в соответствии с которой возложение завещателем на наследника обязанности совершить указанные им действия вовсе не означает ограничения его прав и свобод. В соответствии с действующим законодательством приобретение наследства представляет собой право, а не обязанность, поэтому, если наследник не считает возможным исполнение указанных завещателем условий, он может от него отказаться.

Решая вопрос о том, что является более важным и значимым – безвозмездное приобретение наследственного имущества или исключение вмешательства в свою частную жизнь, наследник действует «своей волей и в своем интересе», поэтому, если он все же решит следовать воле завещателя, соответствующие действия станут результатом его осознанного выбора.

Инновационные институты гражданского права в области наследования отражают принцип диспозитивности в наследственном праве. Они значительно расширяют возможности граждан распоряжения по своему усмотрению принадлежащим им имуществом на случай смерти.

В завершении хотелось бы отметить, плюсы и минусы.

К плюсам можно отнести: модернизацию наследственного права и появление институтов, которые уже давно используются в зарубежных странах; создание более гибкого подхода к наследованию имущества; упрощение и усовершенствование процедуры наследования; возможность предусмотреть условия для вступления в наследство по наследственному договору; разрешение вопроса о наследовании совместного имущества супругов; возникновение обязанности нотариуса осуществ-

лять видеофиксацию процедуры совершения завещания и заключения наследственного договора при отсутствии возражений.

Минусы: отсутствие в Законе четких правил о соотношении наследственного договора с предшествующими и последующими завещаниями (такое соотношение предусмотрено только для наследственных договоров с участием супругов); возможность для каждого из супругов в одностороннем порядке отказаться от совместного завещания без каких-либо ограничений; отсутствие дополнительных гарантий, обеспечивающих права наследников по получению наследственного имущества по наследственному договору; отсутствие запрета на передачу одного и того же имущества по различным наследственным договорам

Проблему наличия пробелов и неточностей законодательства со временем должно решить формирование судебной практики, выработка единых правовых позиций.

Несмотря на ряд недостатков наследственной реформы, мы понимаем, что законодателем сделан большой шаг в развитии институтов наследственного права. Благодаря этому шагу такие инструменты, как наследственный фонд, совместное завещание супругов и наследственный договор значительно расширили возможности граждан по распоряжению имуществом и планированию наследования.

Бопп А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры Фомичева Н.В.

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: *уменьшение количества детей оставшихся без попечения родителей является одной из приоритетных задач международного сообщества в целом. В настоящее время только совместные усилия всех стран помогут преодолеть противоречия и коллизии между государствами возникающих в процессе усыновления. А также поспособствовать к нормализации международных отношений в целом.*

Ключевые слова: *дети, коллизии, усыновление, договор.*

На сегодняшний момент защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей является одним из важнейших направлений в социальной политике нашего государства. Данная проблематика в нынешний момент волнует не только отдельные страны, но и мировое сообщество в целом. По отечественному законодательству приоритетной формой устройства детей оставшихся без попечения родителей выступает усыновление. Как правило если возникает невозможность усы-

¹ См: Михайлова ИА Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. 2018. № 4. С. 33–45.

новления внутри нашей страны, то допускается, усыновление российских детей иностранными гражданами. По состоянию на 31 декабря 2018 г. в федеральном банке данных числятся 47 242 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако следует отметить, что в июле 2014 г. их насчитывалось 91 266 человек, а в конце 2015 г. объем банка данных снизился на 6,4 % и составил 85 426 записей о сиротах. Но тенденция по сокращению количества сирот сохраняется в связи со снижением числа выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, которое наблюдается с 2006 г., а не благодаря росту усыновлений¹ бесспорными лидерами по количеству усыновлений российских детей среди принимающих государств являются Италия, Испания, Франция.

Поскольку международное усыновление становится все более доступным, то соответственно требуется и международное урегулирование для разрешения коллизионных вопросов. Для этого стоит принять во внимание то что законодательство страны усыновителя может значительно отличаться от законодательства страны усыновляемого. Так, например, в большинстве государств нет единства в установлении единого возраста для усыновителя: в России он составляет 18 лет, в Британии в 25 лет, Швейцария устанавливает возраст 40 лет, Италия 35 лет, Испания 45 лет.

Следует отметить, что разрешение подобного рода коллизий в международном частном праве проводится посредством унификации правовых норм. Нормы, регулирующие усыновление с иностранным элементом содержатся в конвенции ООН о правах ребенка 1989г, Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993г., европейской конвенцией об усыновлении детей 2008г. Сегодня действуют международные договоры в этой области с Италией, Францией, планируется заключение таких соглашений с Великобританией, Ирландией и Израилем.

Действующие договоры о сотрудничестве в области усыновления единообразны по структуре и содержанию. Тожественно в них урегулирован и вопрос выбора применимого права – к условиям усыновления применяется право страны происхождения ребенка².

Договорами о сотрудничестве в области усыновления детально регламентированы компетенция центральных органов процедура переустройства ребёнка и отмена усыновления. Однако несмотря на это отмена усыновления с иностранным элементом встречает ряд трудностей. Это происходит по тому что право некоторых стран не знает такого института вовсе. Например в США в законодательстве штата Теннесси институт отмены усыновления не предусмотрен в связи с эти усыновители лишаются родительских прав наравне с биологическими родителями.³ В свою очередь по договорам с Италией, Испанией, Францией институт отмены усыновления закреплен ив случае

¹ См: СПС «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/infografika/602710/> (дата обращения: 06.10.2019)

² См: Федеральный закон от 09 Октября 2009г. № 258-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» // СЗ РФ. 2009. № 45, ст.5276.

³ Цит по: Ситкова О.Ю. Правовое регулирование международного усыновления // дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 181.

возникновения коллизии стороны обязаны опираться на законодательство обеих сторон договора.

Принимающее государство в первую очередь предписывается найти для ребенка другую семью, и только в случае, когда это невозможно ребенок помещается в учреждение службы защиты детей или возвращается в государство происхождения. В договоре о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам заключенных Россией и Польшей устанавливается, что по делам об изменении, прекращении и признании усыновления недействительным компетентен орган страны, гражданином которой является усыновленный на момент подачи заявления⁴.

Однако ни водном из соглашений о сотрудничестве в области усыновления, стороной которых является РФ практически не регламентирована процедура государственного контроля за обеспечением прав детей, переданных на усыновление за рубеж. Исходя из нормы данных соглашений в них имеются только указания на обязанность компетентных органов принимающего государства обеспечить контроль за условиями жизни и воспитания ребёнка и предоставления отчётности о состоянии ребенка, но данный контроль недостаточно регламентирован поэтому и случаи столь частого жестокого по отношению к детям усыновленными в семьи за границей дают понять, что система по обеспечению безопасности детей не отвечает всем требованиям по недопущению применения насилия в отношении несовершеннолетних детей.

Для примера обратимся к отношениям, сложившимся по данной проблематике между Россией и США. Несмотря на то что между странами действовало соглашение, доля погибших детей в приемных семьях из США достигает критически высокой отметки. Это стало толчком для принятия Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ. В СМИ данный нормативно-правовой акт получает неофициальное название «закон Димы Яковлева» как реакция на судьбу полуторогодовалого ребенка погибшего в США из за халатности приемных родителей из США в непреднамеренном убийстве и в последствии полностью оправданных судом⁵.

Таким образом, Россия объявила о денонсации данного Соглашения. Денонсация – это отказ государства от договора с предварительным предупреждением других участников, когда такой отказ, его порядок и условия прямо предусмотрены договором.

Однако после принятия данного закона сразу же возникло множество вопросов. Например, как выстроить отношения с США по отношению к уже усыновленным и проживающим там детям? Повлияет ли этот закон на ухудшение отношений с другими странами у которых с Россией заключены аналогичные договоры?

⁴ См: «Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» // Консульский информационный портал. URL: <https://www.kdmid.ru/> (дата обращения: 06.10.2019)

⁵ См: «Закон Димы Яковлева: год спустя» // ИПП «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/kravchuk/521419/> (дата обращения: 09.10.2019)

На наш взгляд представляется, что для выхода из сложившейся ситуации необходимо приложить усилия каждой из сторон. Для начала заключить двухсторонние договоры по вопросам усыновления в которых будут подробно прописаны права и обязанности с учетом особенностей законодательства каждой из сторон во избежание коллизий. После чего необходима детальная регламентация условий, а также орган ответственный за максимально беспрепятственную процедуру возвращения детей обратно на Родину.

Поспособствовать решению данной проблемы можно следующими способами:

1. Четкое и беспрекословное соблюдение условий договора между странами.

2. Регламентация условий и способов при которых ребенок может быть возвращен обратно на родину.

3. Предотвращение препятствий которые может учинить какая-либо из сторон для несоблюдения условий договора путем создания контролирующей организации на международном уровне условия и предписания которой государства обязаны будут соблюдать. Первым шагом в решении этого вопроса может стать подписание и ратификация всеми государствами Гаагской конвенции от 29 мая 1993 г. «О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления».

4. Создание специальной закрытой базы данных по детям усыновленным каждой из сторон и информации о семье усыновившей данного ребенка.

5. Пожизненное внесение в черный список семей в которых имело место домашнее насилие в отношении усыновляемого ребенка, либо смерть усыновляемого ребенка.

6. Создание двухсторонних реабилитационных центров для детей, подвергнувшимся насилию со стороны усыновляемой семьи.

7. Свободный обмен опытом между сторонами на межгосударственном и межрегиональных уровнях стран двухсторонних соглашений для предотвращения смерти, домашнего насилия и ущемления прав по отношению к усыновляемым детям.

Подводя итоги можно прийти к выводу о том, что целый ряд вопросов усыновления, осложненного иностранным элементом на сегодняшний день еще недостаточно урегулированы нормами международного права. А само количество двусторонних соглашений в области международного частного права заключенных Россией с другими странами ничтожно мало и по этой причине необходимы предложения по правовому регулированию и сотрудничеству по разработке договоров с другими государствами в двух форматном уровне. Также, важным вопросом остается ратификация США Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993г, положения которой формально учитываются при заключении договоров, но юридически все еще не являются для США обязательными.

Несмотря на то, что с 31 декабря 2012г. на территории РФ действует закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» запрещающий гражданам США усынов-

лять детей из России. Следует отметить, что США является важным звеном в международных отношениях и поэтому ратификация США Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993г, может помочь в детальном урегулировании международного усыновления нормами права, позволит улучшить взаимодействие между государствами. А также стать отправной точкой к выработке новых подходов в обеспечении безопасности и избегании столь частых нарушений прав и интересов детей, усыновляемых за рубежом.

Вергуш К.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Валиевская А.А.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Аннотация: *в статье рассматривается содержание правового института представительства, обращается внимание на ряд дискуссионных вопросов. Указывается, что данный институт основан на гражданско-правовых нормах, но в то же время носит комплексный характер. Представительство рассматривается и как правоотношение, и как деятельность. Определяются признаки коммерческого представительства.*

Ключевые слова: *представительство, правоотношение, сделка, коммерческое представительство.*

С целью реализации положений Концепции в марте 2015 г. в часть первую ГК РФ были внесены глобальные изменения, реформировавшие, в частности и институт представительства. Несомненно, прав З.И. Цыбуленко, утверждающий, что такие коррективы нацелены на «улучшение гражданско-правового регулирования общественных отношений, повышение уровня защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений»¹.

Понятие представительства закреплено в п. 1 ст. 182 ГК РФ: сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Взаимоотношения между представляемым и представителем, как правило, строятся на личном доверии, однако они должны быть надлежащим образом оформлены, поскольку по сути одно лицо осуществляет юридически значимые полномочия вместо другого. Как указывал

¹ Цыбуленко З.И. Модернизация норм Гражданского кодекса РФ об обеспечении исполнения обязательств // Власть Закона. 2015. № 4. С. 50.

Г.Ф. Шершеневич, представительство это, прежде всего, «совершение одним лицом в интересе другого юридических сделок»¹.

В основе института представительства находятся гражданско-правовые нормы, однако большинство исследователей сходятся во мнении о комплексном, межотраслевом характере данного института².

Однако ряд ученых полагают, что институт представительства имеет исключительно гражданско-правовую природу, а нормы о представительстве, которые по своей отраслевой принадлежности являются гражданско-правовыми, не испытывают дополнительного давления со стороны норм иных отраслей права и не искажают его сущность³.

Дискуссия в науке ведется и по поводу установления сущности представительства. Ученые уже давно спорят о том, является ли представительство деятельностью либо правоотношением⁴. Опираясь на то, что сущность представительства выражена в заключении договоров и совершении иных юридических действий, ряд ученых полагают, что представительство это деятельность, динамика имущественных отношений⁵.

К пониманию представительства как правоотношения тяготеют специалисты в области материального права. Они отмечают, что в силу данного правоотношения юридические действия, совершенные представителем от имени представляемого, непосредственно создают, изменяют либо прекращают для представляемого гражданские права и обязанности⁶.

Акцентируя внимание на том, что представительство есть единое трехстороннее правоотношение, М.Ю. Дороженко указывает: полномочия представитель может получить на основании доверенности, закона, а также акта уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления⁷. О целом ряде правоотношений в рамках представительства говорят и другие ученые, справедливо утверждая, что оно есть сложный юридический факт – юридический состав⁸. Как и любое правовое отношение, оно имеет под собой какие-либо основания или возникает на основании определенных предпосылок.

Особый аспект данного юридического явления показан Д.Б. Коротковым, который понимает под представительством организационно-информационное отно-

шение, урегулированное нормами гражданского права. Внутреннее правоотношение – между представителем и представляемым – автор относит к организационному, а внешнее – между представителем и третьим лицом – информационным⁹.

Как деятельность представительство в основном позиционируют ученые, занимающиеся процессуальными вопросами¹⁰. Так, в науке представительство в судопроизводстве определяется как установленная нормами процессуального права деятельность представителя, нацеленная на оказание представляемому юридической помощи, услуг по защите его прав и законных интересов¹¹.

В приведенных позициях понятие «деятельность» противопоставляется понятию «правоотношение». При этом, как представляется, нет необходимости отграничивать эти термины и даже противопоставлять друг другу. С одной стороны представительство, безусловно, может быть охарактеризовано как сложное правоотношение: в нем участвуют три стороны (представитель, представляемый и третье лицо). С другой стороны любое представительство есть деятельность, и эта деятельность в первую очередь носит правовой характер, то есть является юридической деятельностью.

В теории права данные понятия не отождествляются, а в определенной степени коррелируют друг другу. Так, В.Н. Карташов доказывает, что юридическая деятельность – основополагающий систематизирующий критерий, цементирующий различные правовые явления в единое целое, способствуя самоорганизации системы¹². Так же как и в правоотношении, в деятельности одним из основных элементов выступают субъекты, что позволяет считать данные понятия если не однородными, то смежными, дополняющими друг друга. Участники правоотношений реализуют те или иные виды юридической деятельности (например, финансовую, торговую, аудиторскую, лизинговую, страховую и пр.), что доказывает неразрывную связь указанных понятий.

Видится целесообразным рассматривать представительство как юридическую категорию с точки зрения различных подходов: как правоотношение и как деятельность, не допуская противоречий между ними. Данная точка зрения косвенно подтверждается учеными в области процессуального права, которые при уяснении понятия судебного представительства не видят противоречия в его определении как «процессуальной деятельности», «процессуального института» и «процессуального правоотношения»¹³. Совокупность данных подходов позволяет более полно, всесторонне и системно подойти к пониманию анализируемой дефиниции.

⁹ Коротков Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 13

¹⁰ См., напр.: Кокин А.В. Представительство в юридическом процессе как общепроцессуальный институт. Дис. ...канд. юрид. наук. Самара. 2016–202 с. С. 52.

¹¹ Гречкин Н.С. Представительство в административном судопроизводстве. Дис. ...канд.юрид.наук. Челябинск. 2014–178 с. С. 44.

¹² Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии. Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 14–15.

¹³ См., напр.: Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015. С. 13.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 2004. С. 129.

² См., напр.: Невзгодина Е.Л. Представительство как межотраслевой институт // Вестник Омского университета. 2006. № 2. С. 127–130.

³ Муратова А.Р. Институт представительства в гражданском праве России. Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Саратов, 2013. С. 13–14.

⁴ См., напр.: Рясенцев В.В. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве: Методические материалы ВЮЗИ, М., 1948; Невзгодина Е.Л. Вопросы правового регулирования в социалистическом обществе. Свердловск, 1973. С. 62.

⁵ Гришин С.М. Коммерческое представительство и посредничество в правопорядках Российской Федерации и стран континентальной Европы. Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. М., 2011. С. 15.

⁶ См., напр.: Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: ВЮЗИ, 1973. С. 84; Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву. Томск: изд-во Томского университета, 1980. С. 39.

⁷ Дороженко М.Ю. Гражданско-правовое регулирование представительства: проблемы теории и законодательства. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 44.

⁸ Строкова О.Г. Гражданское право. Часть первая: курс лекций. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011–336 с. С. 155.

Ю.В. Байгушевой выделены и подвергнуты анализу три элемента понятия представительства:

- 1) наделение представителя соответствующим полномочием;
- 2) совершение представителем сделки от имени представляемого (ввиду чего для данного лица вводится понятие «сделкоспособность»);
- 3) наступление ее правового последствия непосредственно в лице представляемого¹.

Представительство может возникать на основе закона, и вследствие договора.

Рисковый характер договорного представительства заключается в том, что риск неблагоприятных последствий выбора представителем контрагента по сделке, как правило, возлагается на представляемого².

Институт представительства известен не только гражданскому праву. Представители действуют и в процессе судопроизводства, и в дипломатических отношениях, и в конституционном праве, и в трудовой сфере.

В науке гражданского права выделяют три вида представительства:

- 1) добровольное представительство, т.е. по волеизъявлению представляемого о предоставлении полномочия представителю, выраженному в соответствии с договором или доверенностью;
- 2) обязательное представительство, т.е. по акту уполномоченного органа государственной власти (местного самоуправления), предписывающему субъекту действовать в качестве представителя других лиц;
- 3) фактическое представительство, т.е. по факту, с наличием которого закон связывает возникновение полномочия одного лица быть представителем другого³.

Коммерческое представительство выступает самостоятельным видом представительства. В литературе подчеркивается его отличительная характеристика – особый субъектный состав⁴, что вполне оправданно. К числу иных признаков коммерческого представительства в литературе относят: осуществление на основании письменного договора или доверенности; возможность представлять интересы двух разных сторон с их согласия; уплата представителю вознаграждения и возмещение понесенных им издержек; сохранение в тайне ставших ему известными при выполнении поручения сведений⁵.

Законодатель устраняется от определения данного понятия, однако в п. 1 ст. 184 ГК РФ раскрывает сущность коммерческого представителя. Это лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности. Распространен-

ность коммерческого представительства в современных реалиях обусловлена, во-первых, важностью профессиональной составляющей в деле повышения эффективности предпринимательской деятельности представляемого лица; во-вторых, рационализацией и экономией временных и материальных издержек, а также трудовых ресурсов указанного лица⁶. На рынке услуг существуют хозяйствующие субъекты, основным видом деятельности которых является коммерческое представительство.

М.В. Сергеева-Левитан выделяет четыре признака юридической конструкции коммерческого представительства: реализация представителем от имени представляемого субсидиарной дееспособности; ограничение субъектного состава внутренней стороны представительства кругом лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность; постоянность и самостоятельность представительской деятельности коммерческого представителя; возмездность отношений между представляемым и коммерческим представителем⁷. М.Д. Овчаренко дополняет эти признаки фактором фидуциарности, справедливо указывая на лично-доверительный характер отношений между представителем и представляемым⁸. Действительно, фидуциарность отношений – залог доверия к контрагенту, без которого представительство было бы невозможным.

Следует отметить, что доверие (как признак коммерческого представительства) является оценочной категорией, имеющей в своей основе доминирующую нравственную составляющую. Использование категорий такого рода в гражданском праве вполне обосновано и поддерживается большинством исследователей. Так, М.Ф. Лукьяненко справедливо указывает на стимулирующее воздействие оценочных понятий на участников гражданских правоотношений, способствующее их инициативности и самостоятельности⁹. Диспозитивный характер гражданско-правовых норм предполагает достаточно широкое применение таких категорий, как добросовестность, разумность, доверие, справедливость.

Особую значимость имеет мнение С.А. Кузнецова, утверждающего, что полномочия коммерческого представителя распространяются на совершение не только торговых сделок и договоров в сфере предпринимательской деятельности, но и на любые действия, направленные на возникновение юридических последствий в сфере предпринимательской деятельности, в том числе и направленные на возникновение публично-правовых последствий¹⁰. Данная позиция исключительно важна для понимания сущности представительства.

⁶ Овчаренко М.Д. Актуальные вопросы практического применения коммерческого представительства в отдельных областях предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2013. № 9. С. 22.

⁷ Сергеева-Левитан М.В. Коммерческое представительство как юридическая конструкция в гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 13.

⁸ Овчаренко М.Д. Коммерческое представительство в гражданском праве: основные виды и регуляторы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8.

⁹ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 4.

¹⁰ Кузнецов С.А. Коммерческое представительство по российскому гражданскому праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 15.

¹ Байгушева Ю.В. Представительство по российскому гражданскому праву (к разработке отечественной доктрины с учетом опыта западноевропейской цивилистики). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2015. С. 16–18.

² Коротков Д.Б. Рисковая и лично-доверительная составляющие договорного представительства // Юрист. 2010. № 5. С. 27.

³ Гражданское право: учебник в 4-х томах. Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: изд-во МГУ им М.В. Ломоносова, 2004. Т.1. С. 547–549.

⁴ Строкова О.Г., Фомичева Н.В. Гражданское право. Часть первая: Курс лекций. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014–2015. С. 149.

⁵ См., напр.: Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник. М.: Юстицинформ, 2008–2010. С. 99–100.

В п. 3 ст. 184 ГК РФ содержится бланкетная норма, согласно которой особенности коммерческого представительства в отдельных сферах предпринимательской деятельности устанавливаются законом и иными правовыми актами.

К сожалению, данная норма весьма расплывчата и не конкретна: в ней не указывается, какие «отдельные сферы предпринимательской деятельности» имеются ввиду и какими нормативными актами следует руководствоваться. С целью уточнения данного положения представляется необходимым перечислить в п. 3 ст. 184 ГК РФ сферы предпринимательской деятельности, в которых коммерческое представительство производится с учетом специфических особенностей. Такой перечень может быть и открытым, что не умаляет его значимости для правоприменителя.

Голобродская А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ахмедов А.А.

ДИФФАМАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация: *в статье исследуется понятие диффамации. Рассматриваются характерные черты диффамации как гражданско-правовой категории. Также проводится анализ вопроса классификации диффамации на виды, их особенностей.*

Ключевые слова: *нематериальные блага, деловая репутация, диффамация, порочащие сведения.*

В настоящее время в юридической литературе не сформировано единого мнения о том, что следует понимать под деловой репутацией. Статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) относит деловую репутацию к нематериальным благам. В самом общем виде под нематериальными благами понимаются блага, не имеющие имущественного (экономического) содержания, неразрывно связанные с личностью их обладателя, что предопределяет неотчуждаемость и непередаваемость таких благ. Кроме того, важной характеристикой нематериальных благ выступает невозможность их точной материальной (денежной) оценки.

Положительная деловая репутация является одним из условий успешной деятельности юридического лица. По этой причине для каждой компании важно оберегать свою деловую репутацию от возможных нарушений, в связи с чем в законодательстве устанавливаются соответствующие для этого возможности.

Как показывает практика, в России увеличилось количество судебных исков о защите деловой репутации юридических лиц, что демонстрирует ее несомненную ценность для данных субъектов права. В последнее вре-

мя в связи с развитием информационных технологий, в том числе сети Интернет, открываются возможности распространения (нередко анонимного) информации, порочащей деловую репутацию юридических лиц.

На практике часто возникает проблема, связанная с определением того, что следует понимать под порочащими деловую репутацию юридических лиц сведениями. В доктрине гражданского права широко используется термин «диффамация», что в переводе с латинского «diffamatio» – означает «порочить», т.е. распространять порочащие сведения. В законодательстве зарубежных стран широко используется данное понятие. Например, в Англии, действует закон «О диффамации», принятый еще в 1952 г. В российском законодательстве не только отсутствует специальный нормативный правовой акт, регулирующий защиту от диффамации, но и в целом не используется данный термин.

В доктрине же существуют различные точки зрения по поводу определения данного понятия. Так, С.В. Потпенко понимал в качестве диффамации гражданско-правовой деликт, направленный на умаление чести, достоинства и деловой репутации¹. В данном контексте речь идет о фактических обстоятельствах, не соответствующих действительности. Некоторые ученые под диффамацией понимают распространение любых порочащих сведений, как соответствующих, так и не соответствующих действительности².

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 3) отмечается, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно содержащемуся в ст. 152 ГК РФ понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений³.

В п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 3 установлены ряд условий, при одновременном наличии которых наступает гражданско-правовая ответственность за посягательство на деловую репутацию. Стоит отметить, что при отсутствии хотя бы одного из этих условий суд откажет в удовлетворении диффамационного иска. В рамках реализации ст. 152 ГК РФ защита нарушенного права допустима при наличии следующих условий:

1) сведения должны быть порочащими, то есть содержать утверждения, которые умаляют деловую репутацию. К таким утверждениям можно отнести следующие: о нарушении действующего законодательства, о недобросовестности при осуществлении хозяйственной деятельности, о нарушении обычаев оборота и правил деловой этики.

¹ Потпенко С.В. Личное мнение как привилегия от иска о диффамации в СМИ // Журнал российского права. № 5, май 2002 г. // электронная копия документа в СПС Гарант.

² См.: Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита. Новосибирск, 2005. С. 87

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. № 50.

2) сведения должны быть распространены, то есть опубликованы в прессе, сообщены по радио или телевидению, размещены в сети Интернет, изложены в публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам или в форме сообщения (в устной или письменной форме) хотя бы одному лицу.

3) распространенные сведения не соответствуют действительности, т.е. являются утверждениями о фактах или событиях, которые в реальности не имели места.

Стоит отметить, что такое определение не учитывает того факта, что понятие «диффамация» шире пределов защиты чести, достоинства и деловой репутации, установленных в ст. 152 ГК РФ.

В рядах цивилистов высказываются мнения, согласно которым участники гражданских правоотношений могут быть защищены от распространения как порочащих, так и любых других ложных сведений, а также от распространения порочащих соответствующих действительности сведений, распространенных с целью причинить вред потерпевшему субъекту. Существует мнение, что распространение порочащих достоверных сведений об организации может иметь цель нанести вред юридическому лицу либо ограничить конкуренцию.

Следовательно, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что родовое понятие «диффамация» включает в себя любое распространение порочащих сведений, а значит данное понятие шире чем защита деловой репутации в соответствии со ст. 152 ГК РФ.

Что касается состава диффамации, то по данному вопросу в юридических исследованиях не сложилось единого мнения. Например, А.А. Смирнова, понимая диффамацию в качестве правонарушения, выделяет следующие важные условия¹:

- 1) фактический характер распространяемых сведений, которые могут нанести вред чьей-либо репутации;
- 2) персональный характер распространяемых сведений;
- 3) ложный характер распространяемых сведений.

Некоторые ученые, к примеру, Е.В. Гаврилов, выделяют следующие элементы в составе диффамации:

- 1) факт распространения сведений;
- 2) несоответствие сведений действительности;
- 3) порочащий характер сведений;
- 4) распространенные сведения должны быть о конкретном субъекте, который сам выступает с инициативой защиты своего права;
- 5) распространенные сведения должны быть утверждениями о фактах, не оценочными суждениями, мнениями и гипотезами и т.д.

Для наиболее глубокого изучения диффамации целесообразно рассмотреть классификации данного явления на различные виды. В зависимости от отраслевой принадлежности правовых норм, нарушаемых при диффамации можно выделить²:

1) гражданско-правовую диффамацию, т.е. нарушение гражданско-правовых норм, выражающееся в распространении несоответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица;

2) административно-правовую диффамацию, т.е. нарушение норм административного права, представляющее собой унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме – оскорблении;

3) уголовно-правовую диффамацию, т.е. нарушение уголовно-правовых норм, проявляющееся в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство другого лица, подрывающих репутацию такого лица (клевете), а также в оскорблении одного военнослужащего другим во время или в связи с исполнением военных обязанностей по службе.

В зависимости от соответствия действительности распространяемых сведений и от субъективного отношения распространителя к своим действиям выделяют следующие виды диффамации³:

- 1) умышленная недостоверная диффамация или клевета вследствие распространения заведомо ложных порочащих сведений;
- 2) неумышленная недостоверная диффамация вследствие неумышленного распространения ложных порочащих сведений;
- 3) достоверная диффамация вследствие распространения правдивых порочащих сведений.

В зависимости от того, каким способом была распространена порочащая информация, выделяют:

- 1) простую диффамацию (оглашение о гражданине или организации порочащих сведений в присутствии других лиц, например, на официальном мероприятии, на собрании и т.д.);
- 2) диффамация в средствах массовой информации;
- 3) диффамация в официальном документе, исходящем от организации (не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок⁴);
- 4) скрытая диффамация или диффамация неочевидными способами, например, в литературном труде, на основании текста которого можно сделать определенные беспочвенные выводы о ком-либо.

Таким образом, в ходе анализа понятия диффамации и ее классификации на различные виды можно утверждать о необходимости глубокого теоретического исследования института диффамации и выработки доктринальной позиции по его толкованию. Категория «диффамация» (в первую очередь, в гражданско-правовой сфере) требует более глубокого доктринального

¹ Смирнова А.А. Диффамация как злоупотребление свободой слова и информации (конституционно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 9. С. 7–10.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М., 2007. 320 с.

³ Чутов С.А. Распространение порочащих сведений (диффамация) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 8. С. 75–77.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. № 50.

осмысления. В настоящее время ни в законе, ни в доктрине не содержится четких представлений об указанном явлении. В научной литературе не содержится единства в подходах к определению данного понятия. Поэтому введение «диффамации» как гражданско-правового института на законодательном уровне позволит устранить возможные коллизии при защите нематериальных благ гражданами и юридическими лицами, позволит конкретизировать объем подлежащих защите прав при возникновении диффамационного деликта и в целом расширит институт диффамации в российском праве. Также представляется целесообразным установить гражданско-правовую ответственность и за распространение любых сведений, порочащих деловую репутацию субъектов гражданских правоотношений, в том числе и соответствующих действительности.

Казакова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Халбаева Т.Н.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: *институт ОСАГО существует в России в течение практически двух десятилетий. Вокруг него ведутся дискуссии; законодательное регулирование в данной сфере меняется. В статье рассматривается история возникновения и развития института автогражданской ответственности, делается вывод об основных задачах его существования.*

Ключевые слова: *гражданская ответственность, страхование, возмещение вреда.*

Жизнь в современном мире трудно представить без автомобиля, который, однако, является не только средством передвижения, но и источником повышенной опасности. В результате дорожно-транспортных происшествий портится имущество, причиняется вред здоровью и жизни людей. В целях возмещения вреда, который может быть причинён по вине автовладельцев, а также для их стимулирования с целью максимального соблюдения правил дорожного движения существует ОСАГО – институт, различные составляющие которого горячо обсуждались как при введении обязательного страхования автогражданской ответственности, так и сегодня. Следует разобраться с тем, как и почему возник данный институт, и решает ли он те задачи, в связи с появлением которых он был создан.

Изначально страхование, связанное с управлением транспортным средством (автомобилем), было введено в США в конце XIX века. По своей сути оно напоминало существующее ныне КАСКО: если автомобиль попадал в аварию, то его владельцу полагалась выплата; однако автовладелец должен был регулярно уплачивать неболь-

шие взносы. В то время наиболее распространённым транспортом был конный, поэтому страховым случаем являлось столкновение автомобиля с конным транспортом. Уже в 1925 г. власти штата Массачусетс ввели обязательное страхование, предусматривающее выплаты в случае наступления страхового случая пострадавшей стороне. Иными словами, автолюбитель платил взносы для того, чтобы в случае ДТП с его виновным участием страховщик выплачивал пострадавшему полагающуюся за причинённый вред сумму. Застраховать автомобиль по-прежнему можно было, но это действие оставалось правом, а не стало обязанностью автовладельца.

Опыт Соединённых Штатов быстро перехватила Европа (например, Австрия – в 1929 г., Великобритания – в 1930 г.). Причём, когда законы об обязательном страховании автогражданской ответственности были приняты почти во всех странах Западной Европы (приблизительно в середине прошлого века), возникла потребность в создании некоей универсальной системы страхования, которая смогла бы действовать на территории сразу нескольких (впоследствии – практических всех) европейских стран. Именно в это время появляется так называемая «зелёная карта» – страховой полис, получивший такое название по цвету бланков, на которых выдавался¹.

В Советской России страхование автогражданской ответственности развития практически не получило и потому появилось в стране лишь после событий 1991 г.. Уместно рассмотреть истоки ОСАГО в России.

Начиная с 1913 г., в России стало формироваться гражданское законодательство о страховании автогражданской ответственности и, соответственно, начала создаваться своя, применительно к российским условиям, система такого страхования.

Так, 11 мая 1913 г. Министерством внутренних дел Российской империи для страхового общества «Россия» были утверждены «Общие условия страхования убытков владельцев моторных экипажей (и автомобилей)»², которые определенное время играли роль базового нормативного документа в этой сфере деятельности. В частности, 30 ноября того же года страховому обществу «Саламандра» было разрешено производить операции по страхованию убытков владельцев моторных экипажей на основании общих условий, утвержденных для страхового общества «Россия». Указанные правила устанавливали, что по договору страхования убытков владельцев моторных экипажей страховое общество обязывалось возместить страхователю следующие убытки, которые возникли для него вследствие несчастных случаев, происшедших при движении или на стоянках, включенных в страхование моторных экипажей:

1) убытки, вытекающие из возникшей у страхователя по закону имущественной ответственности:

а) за смерть и телесные повреждения, причиненные третьим лицам;

¹ См.: История ОСАГО в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. URL: <https://insur-portal.ru/osago/istoriya-osago-v-rossii-i-zarubezhom> (Дата обращения: 07.10.2019)

² См.: Рассолова Т.М. Страхование автогражданской ответственности в Российской империи // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2005. – № 4. – С. 33.

б) за порчу и уничтожение имущества (включая животных), принадлежащего третьим лицам;

2) убытки от повреждений и поломки самих моторных экипажей вследствие несчастного случая;

3) убытки от пожара, взрыва или короткого замыкания электрического тока на моторном экипаже.

Страхование по пунктам 2 и 3 «Общих условий» распространялось также на несчастные случаи, происшедшие с моторным экипажем во время перевозки его в пределах Европейского материка и Азиатской России, если только предусмотренный в пункте 2 убыток был причинен несчастным случаем, происшедшим с перевозочным средством. Из этого следует важный вывод – первоначально страхование гражданской ответственности рассматривалось как часть страхования общих автотранспортных рисков.

Итак, назвать «Общие положения» прототипом Закона об ОСАГО в России, безусловно, трудно, так как убытки возмещались не пострадавшим третьим лицам, а самому автовладельцу. Вместе с тем, в сравнении с подходом американского страхователя конца XIX века вышеуказанный документ весьма прогрессивен: в нём учитывалось, что убытки могут быть причинены не только автомобилю, но и третьим лицам посредством его использования, что порождало обязанность автовладельца возместить эти убытки (или вред), то есть, в свою очередь, самому понести убытки. В случае если был заключён договор страхования, траты автовладельца ограничивались взносами, потому как, хоть он и возмещал пострадавшим потери, он получал компенсацию понесённых затрат от страховщика. И здесь усматривается косвенное сходство с существующим ныне ОСАГО, когда при наступлении страхового случая расходы (в определённых рамках) несёт страховая компания.

Важное значение для формирования системы гражданско-правового регулирования в исследуемой сфере имели также «Общие условия страхования убытков от гражданской ответственности перед третьими лицами», которые были утверждены Министерством внутренних дел 11 октября 1913 г.¹¹. Этот документ уже в большей мере напоминает современное законодательство об ОСАГО, так как здесь предусматривалось страхование ответственности автовладельца перед третьими лицами. Однако, как следует из названия, в рассматриваемом нормативно-правовом акте идёт речь о страховании гражданской ответственности в целом; автогражданская ответственность предстаёт в данном случае как частная ситуация. Некоторые положения документа нашли отражение в действующем законодательстве: так, если стороны договора страхования не договаривались о полной компенсации вреда, который может быть причинён страхователем, а указывали определённую долю подлежащего возмещению страховщиком убытка, то риск выплаты остальной части компенсации оставался на стороне автовладельца (ныне доля изначально ограничена по закону²²).

¹¹ См.: История развития, сущность и понятие обязательного страхования автогражданской ответственности. [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/36429/istoriya_razvitiya_suschnost_ponyatie_obyazatel'nogo_strahovaniya_avto grazhdanskoj_otvetsvennosti (Дата обращения: 10.10.2019)

²² См.: Федеральный закон от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транс-

После Октябрьской революции в 1917 г. страховое дело в России было национализировано и заметного развития не получало. Относительный прогресс прослеживался только в страховании во внешнеторговой сфере. Первым акционерным страховым обществом в СССР стал Ингосстрах; в стране также функционировал Госстрах. Сферы деятельности этих организаций были разделены, а потому конкуренции в страховом деле не наблюдалось, что, возможно, сделало достижения в страховании более скромными, чем они могли бы стать.

В литературе отмечается, что в советское время в нашей стране страхования гражданской ответственности практически не существовало: проводилось лишь добровольное страхование гражданской ответственности иностранных владельцев механизированных транспортных средств на время их пребывания на территории нашей страны и страхование наших граждан, выезжающих на автомашинах за границу.

Страховой рынок начал возрождаться в России только в начале 90-х годов; окончательно институт ОСАГО в его сегодняшнем понимании сформировался с принятием в 2002 г. Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³¹. Вместе с тем, дальнейшее развитие института автогражданской ответственности продолжается по сей день: меняются не только размеры взносов и выплат, но также условия формирования сумм взносов, условия и порядок возмещения вреда и др.⁴²

Таким образом, институт автогражданской ответственности начал развиваться в России и за рубежом примерно в одно и то же время. Нормативно-правовые акты, принятые в 1913 г. в Российской Империи, легли в основу института ОСАГО в нашей стране. В советский период данный институт должного развития не получил, однако в некоторой степени государство всё же уделяло ему внимание. С распадом Советского Союза и взятием Россией курса на построение капитализма рынок страховщиков в стране возродился, а в 2002 г. был принят закон, по настоящее время регулирующий деятельность в сфере ОСАГО и постоянно претерпевающий изменения. Институт страхования автогражданской ответственности появлялся, прежде всего, с целью гарантии компенсации вреда пострадавшим и облегчения материальной участи автовладельца. Думается, что сегодня выполняются не только обе эти задачи, но с ними добавляются и новые, дополнительные.

портных средств» (в ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2002. № 18, ст. 1720.

³¹ См.: Федеральный закон от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2002. № 18, ст. 1720.

⁴² См. Шарифьянова З.Ф., Выдрин А.Я. Страхование ОСАГО // Инновационная наука. – 2015. – №. 12. – С. 86.

Кобзев Н.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Зайцева Ю.А.

ПРОБЛЕМЫ ОТМЕНЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Аннотация: в статье проведено разграничение возможности отмены дарения в связи с процедурой несостоятельности (банкротства), предусмотренной в Гражданском кодексе РФ, и специальными правилами, содержащимися в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Проанализирована разница в объеме защиты прав кредиторов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц при процедуре несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: отмена дарения, процедура несостоятельности (банкротства), недействительность сделок.

Одна из особенностей договора дарения – возможность его отмены. Классическое правило об отмене дарения содержится в ст. 578 ГК РФ. В науке гражданского права отмечают этическую сторону договора дарения.¹ Большинство оснований, предусмотренных в ст. 578 ГК РФ можно охарактеризовать как морально-личностные, так как связаны с покушением на жизнь и здоровье дарителя, обращение одаряемого с подаренной вещью, создающее угрозу утраты, а также, если даритель переживает одаряемого, если это предусмотрено договором.

Также существует возможность отмены дарения при процедуре несостоятельности (банкротства) юридического лица и индивидуального предпринимателя. Так п. 3 ст. 578 ГК РФ предусматривает право требования заинтересованного лица отменить дарение, если оно совершено в нарушение закона о несостоятельности (банкротстве).

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве) содержит ряд специальных правил, которые касаются оспаривания сделок должника (глава III.1). К таким основаниям Закон о банкротстве относит совершение сделок, совершенных при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, сделок, должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2), а также сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Последние два основания могут быть применены к договору дарения. Также стоит отметить, что В.В. Витрянский указывает, что правило п. 3 ст. 578 ГК РФ не пересекается с правилом п. 2 ст. 78 (дей-

ствовавшего ранее ФЗ «О несостоятельности»), которое касалось сделок, влекущих предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими.³

Важно отметить, что согласно п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве правила главы III.1 применяются и к отношениям, связанным с банкротством граждан. А п. 3 ст. 578 ГК РФ может применяться только по отношению к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. Причем право требования отмены дарения принадлежит «заинтересованным лицам». Стоит предположить, что к таким лицам могли бы относиться те субъекты, которые указаны в ст. 19 Закона о банкротстве, однако, не все перечисленные субъекты могут считаться заинтересованными лицами для п. 3 ст. 578 ГК. То есть ГК РФ, в отличие от других оснований, не называет здесь в качестве инициатора отмены дарения самого дарителя.

Как отмечает Ю.А.Зайцева, что на практике отмену дарения требуют кредиторы должника, но в тоже время иницируют отмену дарения и арбитражные управляющие.⁴ Кроме того, по данному основанию отмена дарения возможно только в случае, если одаряемый не является кредитором должника.⁵

Таким образом, основание, предусмотренное п. 3 ст. 578 ГК направлено на защиту прав кредиторов должника – индивидуального предпринимателя или юридического лица, а не на защиту личных интересов дарителя.

Означает ли это, что объем прав кредиторов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц больше, чем объем прав кредиторов физических лиц? Некоторые цивилисты считают, что в законодательстве существует баланс защиты прав кредиторов как физических, так и юридических лиц.⁶

К примеру, рассмотрим возможное основание признания договора дарения недействительным, предусмотренное ст. 213.11 Закона о банкротстве, которая предусматривает ограничение на отчуждение имущества физического лица в ходе введения реструктуризации долгов.

Согласно абз. 2 п. 37 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»⁷ на основании п. 1 ст. 173.1 ГК РФ указанные сделки, совершенные без необходимого в силу закона согласия финансового управляющего, могут быть при-

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: договоры о передаче имущества. С. 365.

⁴ См. подробнее: Зайцева Ю.А. Проблемы отмены договора дарения по п. 3 ст. 578 ГК РФ // Проблемы применения частного права: межвуз. сб. науч. ст., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. А.А. Серветника / ред. кол.: Т.И. Хмелева (отв. ред.) и др. ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2014. С. 47; Зайцева Ю.А. Некоторые проблемы применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации об отмене дарения // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. № 9–1 (67). С. 21.

⁵ Салазникова Ю.В. Отмена дарения: понятие и содержание // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 5 (181). С. 66.

⁶ Вильчинская М.А. Отмена дарения в аспекте защиты прав кредиторов физических и юридических лиц // Молодежь третьего тысячелетия. Изд-во: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2016. С. 88.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета 2015 г. 19 окт.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В., Договорное право. Кн. 2: договоры о передаче имущества. Изд. 2-е. М., 2011. С. 365.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 03.07.2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190; 2019. № 27, ст. 3538.

знаны недействительными по требованию финансового управляющего, а также конкурсного кредитора или уполномоченного органа, обладающих необходимым для такого оспаривания размером требований, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве.

Следовательно, практически в аналогичной ситуации, когда на гражданина распространяются правила вследствие принятия арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом, возможно применение правила о недействительности сделок. Хотя в ситуации с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами применяются правила об отмене дарения.

Следует обратиться к судебной практике. Например, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2017 г. по делу № А70–13551/2015. Финансовый управляющий в суде первой инстанции просил признать недействительным договор дарения между должником и его супругом, а также применить последствия недействительности сделки. Суд апелляционной инстанции отметил, что для установления недействительности договоров на основании статей 10, 168 ГК РФ необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) обеих сторон оспариваемых сделок, а также то обстоятельство, что стороны сделки действовали исключительно с намерением причинить вред кредиторам. Финансовый управляющий полагал, что договор дарения от 27.09.2016 является мнимой сделкой, поскольку обстоятельства свидетельствуют о совершении договора дарения с целью противодействия возврата должником спорного движимого имущества в конкурсную массу должника. Доказательств наличия письменного согласия финансового управляющего на совершение сделки не представлены. Доказательства реального исполнения и передачи имущества от одаряемого обратно дарителю отсутствовали. В связи с чем суд первой инстанции правомерно квалифицировал договор дарения от 27.09.2016 как мнимую сделку.¹

Таким образом, имеются отличия в регулировании отмены дарения при несостоятельности (банкротстве) физического лица. В случае с физическими лицами отмена дарения не носит безусловного характера как в случае с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Отсюда следует, что п. 3 ст. 578 ГК РФ требует пересмотра.

Куликова А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Воронцова И.В.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ, ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ И НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в статье рассматривается институт пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам в его историческом развитии. Проведен анализ доктринальных подходов относительно исследуемого института, существовавших на различных этапах его эволюции, а также обосновывается отнесение пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам к самостоятельному виду производств. В связи с этим анализируется позиция Конституционного Суда Российской Федерации, а также судебная практика. Сделаны выводы о важнейших изменениях и тенденциях развития института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.*

Ключевые слова. *Вновь открывшиеся обстоятельства, новые обстоятельства, гражданский процесс, историческое развитие, Конституционный Суд РФ.*

В настоящее время в Российской Федерации ведется судебно-правовая реформа, которая направлена на создание системы судебной защиты, в полной мере отвечающей современным потребностям общества. В правовом государстве должен существовать суд, рассматривающий споры справедливо и беспристрастно, обеспечивать права, свободы и законные интересы граждан.

Институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам – один из основных институтов современного гражданского процесса, направленный на установление объективной истины по делу, позволяющий изменить судебный акт, вступивший в законную силу.

В системе гражданского судопроизводства стадия возобновления дела ввиду вновь открывшихся или новых обстоятельств занимает особое место, являясь, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, «резервным механизмом» устранения судебных ошибок. Стоит подчеркнуть, что судебные ошибки лежат в основе отмены судебных постановлений, судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Конституционный суд связывал пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам с наличием судебной ошибки, которая не была или не могла быть выявлена ранее. Такая позиция Конституционного

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2017 г. Дело № А70–13551/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

суда Российской Федерации подверглась критике в науке гражданского процессуального права^{1/}

Исходя из того, что институт вновь открывшихся и новых обстоятельств является одним из трех видов пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, наряду с кассационным и надзорным пересмотром, стоит отметить, что данный вид пересмотра, применяется судом и для проверки указанных обстоятельств. Именно поэтому суд не исправляет допущенные нижестоящим судом ошибки в применении норм права к конкретным правоотношениям или в установлении фактических обстоятельств дела, которые повлияли на мнение суда о правомерности заявленных исковых требований. Необходимо сказать, что само по себе наличие вышеуказанных обстоятельств, а также необходимость пересмотра судебного акта в связи с их появлением, не влияют на правомерность вывода суда об обоснованности правовых претензий истца к ответчику.²

Сегодня можно говорить, о том, что институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, в современном гражданском процессе – это результат постепенного развития и в конечном итоге неизбежной эволюции теории и судебной практики.

Современный процессуальный институт пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу по вновь открывшимся или новым обстоятельствам имеет французские корни, он появился благодаря французскому институту *requete civile* из *Code de procedure civile* (ГПК Франции 1806 г.).

В нашей стране институт пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу появился в 1923 г. в первом советском кодексе, касающемся гражданского судопроизводства. В это время в кодексе устанавливается дифференциация новых обстоятельств и новых доказательств. Так, А.Ф. Клейман указывал, что необходимо отличать обстоятельства от доказательств. Обстоятельства – это факты, события и действия, которые реально существовали в момент разбирательства, но не были и не могли быть известны суду и сторонам. Кроме того, в первом советском кодексе, касающемся гражданского процесса устанавливалось, что основания для пересмотра должны быть установлены приговором суда и касаться рассмотренного дела. К ним относились: ложные показания свидетелей, преступные деяния сторон, их представителей, экспертов или членов суда. Пересмотр дела осуществлялся судом вышестоящей инстанции, субъектами пересмотра могли выступать стороны, прокурор республики и губернские прокуроры.

Последующие изменения, а именно введение в действие 01 октября 1964 г. Гражданского процессуального кодекса РСФСР, внесли существенные изменения в осно-

вания пересмотра судебных актов в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Прежние основания были дополнены новыми, а именно, появились заведомо неправильный перевод, подложность вещественных доказательств, ложные показания свидетелей. Стоит сказать, что по новому ГПК РСФСР 1964 г. право на обращение в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам получили все лица, участвующие в деле. Ранее это право принадлежало прокурору и сторонам. Срок обращения с заявлением о пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу увеличился до трех месяцев. Кроме того, для расширения возможности обращения в суд, а также во избежание затягивания судебного процесса исчисление регламентировалось отдельно для каждого основания пересмотра.

Значительной вехой в эволюции института пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам стал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 01 августа 1980 г., изменивший подсудность судов, рассматривающих данные дела. Субъектами рассмотрения споров по вновь открывшимся обстоятельствам стали суды, вынесшие обжалуемое решение.

Гражданский процессуальный кодекс, введенный в действие 01 февраля 2003 г. стал новым этапом в развитии гражданского судопроизводства, но существенных изменений не произошло. Изменения были внесены 28 июля 2004 г., которые устанавливали, что объектами пересмотра теперь могут быть постановления президиума надзорной инстанции, а не только решения и определения судов.³

04 декабря 2007 г. было введено новое основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам – признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ). Это изменение было связано, прежде всего, с особым положением Конституционного суда Российской Федерации в государстве, осуществляющим конституционное судопроизводство и признающим отдельные нормативно-правовые акты или их отдельные положения неконституционными. Это признание исключает любое иное истолкование в правоприменительной практике и направлено на то, чтобы судопроизводство, посредством которого суды осуществляют судебную власть, в основных своих началах и чертах было единообразным.

Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ существенно изменил концепцию главы 42 ГПК РФ, введя в качестве оснований пересмотра – наряду с вновь открывшимися – новые обстоятельства («Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу»).

Действующим на тот момент ГПК РФ нуждался в проведении дифференциации между вновь открывшимися и новыми обстоятельствами. Об этом уже давно заявляли ученые-процессуалисты. В науке гражданского

¹ Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 10–11.

² Пункт 2.2 Определения Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 807-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Мельникова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 59, 60, частями первой и второй статьи 98, частью третьей статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант-Плюс»(дата обращения: 01.10.2019).

³ Там же. С. 4.

процесса был предпринят ряд попыток сформулировать понятия «вновь открывшиеся обстоятельства». Так, например, И.М. Зайцев определял вновь открывшиеся обстоятельства как юридические факты, которые имеют существенное значение для дела и существовали на момент рассмотрения дела, но не были и не могли быть известны заявителю, а следовательно и суду». По мнению, В.М Шерстюка, вновь открывшиеся обстоятельства – это юридические факты, существовавшие на момент рассмотрения дела судом и имеющие важное значение для его разрешения, которые не были и не могли быть известны ни заявителю, ни суду, рассматривающему дело.¹

До 2010 г. российский гражданский процесс следовал концептуальному подходу дореволюционного права по толкованию вновь открывшихся обстоятельств. Соответственно и процессуальный институт назывался «пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу». Впоследствии к вновь открывшимся добавили новые обстоятельства и институт стал называться «пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу». Необходимо отметить, что в современном процессуальном праве толкование сущности вновь открывшихся обстоятельств совпадает с дореволюционным подходом. И наоборот, разнится подход к новым доказательствам.

На сегодняшний момент в российском процессуальном праве (гражданском, арбитражном, административном) выработан общий подход к основаниям и порядку пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В настоящее время исчерпывающий перечень вновь открывшихся и новых обстоятельств установлен ст. 392 ГПК РФ.² Указанная статья устанавливает различие в понимании вновь открывшихся или новых обстоятельств, а также определяет основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов при наличии указанных обстоятельств.

Главное отличие их состоит в том, что вновь открывшимися обстоятельствами являются существенные для дела обстоятельства, существовавшие на момент принятия судебного постановления, а новыми обстоятельствами являются обстоятельства, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела.

Важно отметить, что в судебной практике нередко стороны путают вновь открывшиеся и новые обстоятельства с новыми доказательствами, последние не являются основанием для пересмотра судебного постановления. Так например, как следовало из заявления основанием для пересмотра определения Судебной коллегии по вновь открывшимся обстоятельствам является необходимость дополнительной проверки признанных недействительными 36 подписей избирателей, сведения о которых подтвер-

ждались данными УФМС и адресными справками. Между тем, указанные в заявлении сведения не могут быть отнесены к вновь открывшимся обстоятельствам, которые в силу п. 1 ч. 2 и п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ являются основанием для пересмотра судебного постановления, поскольку являются новыми доказательствами, соответственно, не могут быть рассмотрены в качестве существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю. По смыслу приведенных норм «вновь открывшимися» могут являться обстоятельства, существовавшие во время судебного постановления, которым окончено судебное разбирательство, в законную силу.³

Кроме того вышеупомянутым федеральным законом были внесены изменения касающиеся объекта пересмотра. Так, введена возможность обжаловать определения суда об удовлетворении заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Также был изменен и срок обращения в суд. В соответствии с новыми изменениями, он равен трем месяцам. Стоит отметить, что теперь этот срок распространяется и на прокурора, который ранее мог обратиться в суд с представлением о пересмотре судебного акта в любое время.

Историческая ретроспектива института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам позволяет проследить динамику изменений законодательства начиная от советской эпохи до настоящего времени. Кроме того, научный интерес к данной теме можно назвать повышенным, так как многие ученые-процессуалисты неоднозначно высказываются относительно института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам. Например, К.И. Комиссаров, ставит вопрос о целесообразности данного института, другие ученые, например, Л.А. Терехова, Г.А. Жилин, О.Ю. Сергеева, А.А. Ноянова, считают его малоэффективным. Первый предлагает объединить его с пересмотром судебных актов в порядке надзора, вторые утверждают, что вновь открывшиеся и новые обстоятельства используются ввиду отсутствия возможности обжалования судебных актов в кассационном или надзорном порядке.⁴

Однако стоит отметить, что хотя все эти институты, и рассчитаны на регулирование пересмотра вступивших в законную силу актов правосудия, они существенно отличаются друг от друга. Прежде всего, по своим задачам. Задача института пересмотра в порядке надзора – установление существенных нарушений материального или процессуального закона, допущенных судом. Задача института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам – установление существенных для дела обстоятельств, незнание которых нельзя ставить в упрек суду. Исходя из этого, совершенно по-особому определены основания для отмены судебных актов, субъекты и сроки возбуждения, судебные инстанции, их компетенция, производство в суде. Именно поэтому нельзя говорить о нецелесообразности института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, так как сущность этого института опре-

¹ Забрамная Н.Ю. К вопросу об уточнении понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» и перечня оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Адвокат. 2014. № 10.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2013 г. № 56-АПГ13–6. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2019).

⁴ Гаджиалиева Н.Ш. Указ. соч. С. 7.

делает редкость и исключительность такого вида проверки судебных актов.¹

Сравнивая кассационную проверку судебных актов и пересмотр решений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, следует также указать, что сближающим здесь является то, что основания рассмотрения гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 392 ГПК РФ) могут быть и основаниями для отмены решений в кассационном порядке, если они стали известными заявителю до истечения кассационного срока. Но не следует забывать, что основания к отмене решений в кассационном порядке гораздо шире (ст. 362 ГПК РФ). Кроме того, различны условия, объекты и сроки пересмотра, неодинаков порядок возбуждения, различно и само производство в суде.²

Расширение круга оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам; раскрытие нормативного содержания новых и вновь открывшихся обстоятельств; выявление их принципиальных отличий, увеличение круга субъектов, имеющих право инициировать производство; изменение субъектов пересмотра дел, в лице судов вынесших решение – все это отражает позитивные тенденции по изменению законодательства, регулирующего современный гражданский процесс.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что сохранение и развитие института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам необходимо для установления процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле, а также для установления объективной истины по каждому делу.

Михеева Ю.Ю.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н.Ульянова»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Александрова Н.В.

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье проведен анализ преимуществ, возможностей и перспектив семейной медиации как альтернативного способа урегулирования спора. Исследованы особенности семейной медиации, позволяющие рассматривать ее как одно из направлений государственной семейной политики.

Ключевые слова: право, семья, семейное право, государственная семейная политика, спор, медиация, медиативное соглашение

¹ Алиев Т.Т. Отличие вновь открывшихся обстоятельств от других процессуальных стадий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichie-vnov-otkryvshih-sya-obstoyatelstv-ot-drugih-protsessualnyh-stadij> (дата обращения: 01.10.2019).

² Там же. С. 8.

В настоящей правовой реальности мы всё чаще можно наблюдать ситуации, когда стороны не могут прийти к определённому согласию в урегулировании того или иного спора, возникшего между ними. Большое количество таких споров скапливается в семейных отношениях. Всё это может привести к возникновению крайней меры, как распад семьи.

Так как семья является ячейкой нашего общества и государство должно стремиться создать наиболее благоприятные условия для укрепления данного института. В соответствии с Конституцией Российской Федерации наша страна является социальным государством и оно должно осуществлять государственную поддержку семьи. Однако, в жизни мы зачастую видим несколько иную картину, какую бы хотелось в действительности.³ Российское семейное законодательство исходит из укрепления семьи и построения семейной отношений на чувствах взаимной любви и уважения.

Во многих странах довольно давно применяются медиативные конструкции, зародившиеся в виде посредничества нейтрального миротворца в разрешении конфликтов различного характера: в основном брачных.⁴ Как показывает опыт стран Европы, а также Австралии, и США, участие профессионального посредника делает процесс разрешения споров наиболее эффективным. Например, в азиатских странах (Япония и Китай) решение спора до суда считается благоприятной практикой.

Медиацию рассматривают в качестве альтернативного правосудия. Однако, данный институт не находит должной поддержки среди граждан нашей страны. Когда речь заходит об институте медиации, нередко его воспринимают как новый институт права, хотя можно говорить о его достаточно долгой истории во многих культурах и цивилизациях, в том числе и в нашей стране.⁵ Еще в Древнем Китае Конфуций – новатор в идее построения нравственного, полного гармонии общества, призывал население использовать медиацию вместо того, чтобы обращаться в суд. Он предупреждал, что состязательное участие в судебном процессе лишь усилит озлобленность участников конфликта и воспрепятствует их эффективному взаимодействию. Мы полностью согласны с данным утверждением, так как нередко дело ограничивается судом и у участников спора начинают складываться крайне негативное отношение по отношению друг к другу. Однако, этого ли хотят добиться стороны?

В соответствии со статьей 22 Семейного Кодекса РФ при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «СЗ РФ», 14.04.2014, № 15, ст. 1691.

⁴ Алиева, 3.3. Медиация по семейным спорам в российской федерации / 3.3. Алиева, Ф.А. Гасанова // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 1. С. 74–77. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/290834> (дата обращения: 24.09.2019).

⁵ Алиева, 3.3. Семейная медиация по делам о расторжении БРАКА // Юридический вестник ДГУ. – 2017. – № 4. – С. 109–113. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/307864> (дата обращения: 24.09.2019).

для примирения в пределах трех месяцев.¹ А само расторжение брака производится в случае, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги либо один из них настаивают на расторжении брака. Стоит ли считать данную норму эффективной? На наш взгляд рациональное зерно этой процедуры примирения видна лишь только в том случае, когда стороны пересмотрели всё случившееся между ними и готовы заново начать строить семейные отношения. А что же делать, если стороны не могут найти именно такое решение сложившейся проблемы? В таких случаях институт медиации, по нашему мнению, подходит как нельзя кстати. Преодоление непримиримого отношения супругов друг к другу, трезвая оценка сложившихся семейных отношений, а также проблем в них, поиск выхода из ситуации и, по возможности, убедить в более светлом будущем, которое их ждёт при сохранении семьи – вот чем должен руководствоваться медиатор в урегулировании возникших споров².

Однако, что же в нашей стране есть для активного и повсеместного внедрения института медиации? В 2005 г. в России была проведена первая международная конференция, посвящённая медиации, которая стала основой для дальнейших действий в становлении этого института. А уже спустя пять лет 7 июля 2010 г. Государственной Думой был принят Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)», который начал действовать с 2011 г. На наш взгляд, поздний срок принятия Закона явился первой ошибкой государства на пути активного внедрения института медиации в российскую правовую систему. Весьма сомнительным представлены положения п. 2 ч. 6 ст. 15, в которых сказано о невозможности оказания медиатором юридической, консультационной и иной помощи, что меняет вся суть института медиации. И будет весьма трудно достичь желаемого результата, не опираясь на данные инструменты. Институт медиации здесь будет выражаться в форме пожеланий и простого учёта мнений, что, считаем, неэффективным и даже бесполезным. Серьёзной преградой в эффективной деятельности медиаторов и в активном внедрении данного института является низкий уровень правосознания, правовой культуры, широкое распространение нигилистических устремлений в обществе. Люди стремятся разрешить спор исключительно в судебном порядке, даже не пытаясь мирно урегулировать возникший спор. Это свидетельствует об отсутствии у сторон либо одной из сторон элементарных чувств такта, справедливости, нравственности. В их глазах процедура медиации видится, как способ затянуть то, чего они желают получить от другой стороны.

С каждым годом семейные отношения всё больше усложняются, что является сигналом законодателю о более детальном урегулировании возникших вопросов семейного права. Здесь, конечно же, речь не идёт о полном пересмотре установленных брачно-семейных отношений, а с учётом сложившейся российской правовой действи-

тельности и мировой практики способствовать их совершенствованию, основываясь на сложившиеся тенденции в области права и потребности общества. Если рассматривать внедрение процедуры медиации в широком смысле, то её следует признать следующим этапом в урегулировании семейных споров. Однако, как уже выше отмечалось, общество само должно осознать необходимость в этих изменениях, оно само должно понять, что в процедуре медиации нет проигравших и победителей, а есть стороны, которые на основе взаимных компромиссов достигли общего согласия в интересующем их вопросе.

Садирова М.Т.

Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Ворожевич А.С.

ОХРАНА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА ИЗГОТОВИТЕЛЯ БАЗЫ ДАННЫХ: ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: *в статье представлена характеристика базы данных как объекта интеллектуальной собственности. Автор обращает внимание на существующий режим охраны исключительного права изготовителя базы данных, сравнивает отечественный правовой порядок в отношении баз данных с зарубежным опытом.*

Ключевые слова: *база данных, право изготовителя базы данных, sui generis.*

Сегодня трудно представить какую-либо область человеческой жизнедеятельности без баз данных, которые присутствуют в дистанционной розничной торговле в виде данных о клиентах и их заказах, в сфере туристических услуг в виде данных об отелях, заказах клиентов³, в образовательном и научном секторе (например, база данных КиберЛенинки⁴), в банковской и многих других сферах. Так в этом году Правительство РФ внесло в Государственную Думу РФ законопроект, согласно которому предполагается создание единой базы данных россиян⁵. Все это говорит о том, что базы данных – это уже неотъемлемая часть нашей жизни, правоотношения по созданию и использованию которой нуждаются в дальнейшей доработке.

Как инструменты развития информационного рынка базы данных вобрали в себя результаты интеллектуального творчества, и могут включать в себя как оригинальные объекты, так и такие объекты, которые авторским или смежными с авторскими правами не охраняются. Речь

³ <https://lenta.ru/news/2015/10/07/booking/> (дата обращения: 15.10.2019)

⁴ <https://cyberleninka.ru/terms.html> (дата обращения: 15.10.2019)

⁵ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d36ed8d9a79470542a70a48>, https://vc.ru/legal/83412-gosduma-podderzhala-zakonoproekt-o-sozdanii-edinoy-bazy-dannyh-rossiyan?utm_source=ipclub%2C+vkontakte&utm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB (дата обращения: 15.10.2019)

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 09.07.19) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

² Кручинин, В.А. Медиация как способ разрешения конфликтов / В.А. Кручинин, О.В. Шурыгина // Приволжский научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 273–277. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/295116> (дата обращения: 24.09.2019).

идет о базах данных, в которых главной фигурой становится лицо, собравшее и организовавшее информацию, составляющую содержимое базы данных. Важным элементом охраноспособности таких результатов интеллектуальной деятельности, как база данных, являются права изготовителя такой базы данных, а точнее их защита.

Прежде чем перейти к описанию исключительного права изготовителя базы данных необходимо дать определение понятию «база данных». В части четвертой ГК РФ закреплено понимание базы данных как объекта авторского права и как объекта прав, смежных с авторскими. Законодатель наряду со сборниками, энциклопедиями, атласами поставил базы данных в разряд составных произведений и определил в пп. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ базу данных как представленную в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

В соответствии со ст. 1333 ГК РФ изготовителем базы данных признается лицо, осуществляющее организационно-техническое сопровождение данного результата интеллектуальной деятельности, включая сбор, обработку и расположение составляющих базу данных материалов. Поскольку работа по обработке и систематизации данных требует существенных затрат (финансовых, материальных, организационных или иных), законодатель наделил изготовителя базы данных исключительным правом, под которым понимается право извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (исключительное право изготовителя базы данных) (ст. 1334 ГК РФ).

Судом было точно подмечено, что целью самостоятельной охраны смежным правом содержания баз данных является защита инвестиций изготовителей таких баз, поскольку такая цель лишь авторско-правовой охраной базы данных достигнута быть не может. Авторское право на базу данных охраняет лишь структуру базы, творческий подбор данных, составляющих ее содержание, но не сами данные, которые в случае, если они сами по себе не являются объектом авторского права, при отсутствии охраны содержания базы могут использоваться любыми лицами. Смежное же право на содержание базы данных возникает в отношении не всех баз, а только тех, при создании которых для подбора (именно для подбора, а не для создания данных) потребовались значительные инвестиции¹.

В первую очередь много вопросов вызывает определение существенной части материалов базы данных, поскольку именно от этого и зависит, являются ли действия по извлечению материалов из базы данных нарушением исключительного права ее изготовителя (п. 1 ст. 1334 ГК РФ). В одном деле судом был применен количественный критерий: определено общее количество структурных элементов (105000), и количество выгруженных из базы данных списка контактов, превышающих 50000 элемен-

тов. Данные фактические обстоятельства суд определил в качестве незаконного поучения сведений и взыскал с ответчика компенсацию за нарушение исключительного права изготовителя базы данных.² Схожий взгляд излагает А.А.Иношкин, который считает, что «несущественная часть базы данных в контексте ст. 1335.1 ГК РФ будет составлять любое количество элементов менее десяти тысяч самостоятельных материалов».³

Помимо количественного подхода существует судебная практика (пока только за рубежом) по применению качественного критерия при определении извлеченных материалов из базы данных как ее существенной части. Директива 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О правовой охране баз данных» (далее – Директива), предусматривая охрану базы данных авторским правом и правом *suī generis*, закрепляет за вторым охрану прав создателя базы данных, внесшего качественно или количественно существенные инвестиции в базу данных (ст. 7), и применение права *suī generis* к действиям пользователей, причиняющим вложениям в базу данных ущерб, оцениваемый качественно или количественно (п. 47 Преамбулы Директивы)⁴. В литературе высказывается позиция, согласно которой «качественная оценка осуществляется на основе соотношения объема инвестиций, затраченных на соответствующую часть материала, с общим объемом инвестиций в базу данных»⁵. Количественно незначительная часть содержания базы данных может фактически представлять собой, с точки зрения получения, проверки или представления, значительные людские, технические или финансовые инвестиции⁶. На определение данных как существенных с качественной точки зрения может повлиять также и то, были ли получены материалы базы данных ее изготовителем из источников, недоступных для общественности⁷.

На мой взгляд, при характеристике материалов базы данных как существенных одного количественного критерия недостаточно. База данных представляет собой результат интеллектуальной деятельности, который является одновременно и сложным, и составным, и может подпадать под охрану как авторского права, так и смежного права. Это говорит о том, что в случае необходимости определения существенности или несущественности извлеченного из содержимого базы необходима комплексная и более детальная проверка такого объекта интеллектуальной собственности как базы данных.

Второй пробел в установлении правового режима охраны базы данных содержится в п. 3 ст. 1335.1 ГК РФ, который требует наличия одновременно двух условий для

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.12.2017 (дата объявления резолютивной части 20.12.2017 г.) по делу №А56–91220/2016

³ Иношкин А.А. Гражданско-правовой режим баз данных: Дис. ... канд.юрид.наук. Самара, 2018. С. 106

⁴ Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases (дата обращения: 16.10.2019)

⁵ Корнеев В.А., Кольздорф М.А. Спорные вопросы регулирования баз данных // Закон. 2019. № 5. С. 162.

⁶ Решение Суда ЕС от 05.03.2009 по делу №С-545/07 URL:<http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=2A4405E4BA22F4B0971E8A7170A4FDA9?text=&docid=77503&pgeIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=4169920> (дата обращения: 16.10.2019 г.)

⁷ Там же.

¹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016 г. по делу №А79–3190/2014

признания действий в отношении несущественной части базы данных неоднократным извлечением или использованием материалов: противоречие данных действий нормальному использованию базы данных и ущемление законных интересов изготовителя базы данных. Между тем данная норма не позволяет изготовителю базы данных обеспечить себе как изготовителю базы данных защиту права. Так суды первой и апелляционной инстанций не выявили нарушения исключительного права Общества «Хэдхантер» на базу данных «HeadHunter», использованную другим лицом на одном из интернет-сайтов, в связи с тем, что истец не привел «убедительных доводов противоречия таких действий нормальному использованию базы данных и ущемления необоснованным образом своих законных интересов»¹. В то время как Директива (п. 5 ст. 7) разделяет указанные выше условия на два различных варианта и провозглашает не допущение извлечения и/или использования несущественной части материалов базы данных при противоречии действий нормальному использованию базы данных или при ущемлении необоснованным образом законных интересов изготовителя такого интеллектуального актива².

Полагаю, установление в ГК РФ упрощенного стандарта доказывания для изготовителя базы данных позволит лучше защитить изготовителю свои законные интересы на базу данных и потраченные на ее создание и поддержание ее функционирования инвестиции.

Семенцова Ю.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Волос А.А.

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: *в современном правовом поле остается важным и актуальным изучение принципов гражданского права. В настоящей статье исследуется понятие принципов гражданского права, сопоставляются различные точки зрения авторов, занимающихся изучением права, а также определяются основные принципы гражданского права согласно законодательству.*

Ключевые слова: *принципы права; принципы гражданского права; гражданское право как отрасль права, правоотношения.*

Тема изучения принципов гражданского права не теряет свою актуальность, поскольку многие авторы ищут единое понимание данного термина. Терминологический анализ принципов права привлекает внима-

ние многих ученых, поскольку понимание и типологии принципов гражданского права каждым автором-юристом по-своему аргументируется. Исходя из изученной нами литературы, основной причиной различных точек зрения авторов на принципы гражданского права является постоянная реформа права, с его разделением на частное и публичное право, с его спецификой гражданско-правового урегулирования общественных отношений. Как и у любой системы, у правовой системы есть свои, связанные между собой, составные части. Такой частью является отрасль права, в частности, гражданско-правовая. Как и для всей системы, её части характерна та же структурированность, что и всей системе. Например, в нее входят: предмет, методология, основополагающие принципы. Все изложенное присуще и для гражданского права, так как оно является отраслью российского права.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть различные мнения авторов на принципы гражданского права, а также выделить основные принципы, которые учитываются всеми авторами единогласно. Статья представляет собой анализ терминологического основания принципов права, поскольку нет единой точки зрения, и тема остается актуальной на сегодняшний день.

Буквальный перевод с латыни слова «*principium*» означает «начало». С позиции философов принцип есть первоначало, руководящая идея, основное правило поведения. В юридической литературе обобщенным понятием правовых принципов (от лат. *principium* – начало, первоначало) являются устойчивые нормативно-руководящие положения, отражающие объективную экономическую и социально-политическую реальность и выражающие закономерности развития гражданско-правовых отношений, в соответствии с которыми строится нормативная база гражданско-правового урегулирования.

Прежде чем рассматривать основные точки зрения авторов на терминологическую составляющую принципов гражданского права определим, что в целом принципами того или иного законодательства являются положения, являющиеся основой всей системы права³.

Рассмотрим понятие принципов гражданского права различными авторами⁴. Анализ значения принципов гражданского права рассматривался различными авторами в разные периоды развития отечественной цивилистики. Практико-ориентированно и специализированно разрабатывали проблему гражданско-правовых принципов такие авторы как С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, Г.А. Свердлык, В.Ф. Яковлев, Ю.Х. Калмыков, а также Н.Л. Бондаренко, Г.Ф. Шершеневич, Д.А. Ковалев, О.А. Красавчиков и многие другие авторы. Один из авторов Н.Л. Бондаренко под принципами права понимал принципы как исторические категории, которые формировались в процессе развития права⁵.

³ Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. «Нурпресс» – Алматы, 2006. – С. 16–17.

⁴ Толстой, Ю.К. Принципы гражданского права // Правоведение. 1992. № 2. – С. 49.

⁵ Бондаренко, Н.Л. Современный методологический подход к исследованию принципов гражданского права // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. 2013. № 4. – С. 305.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2018 г. по делу №А33–34020

² Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases (дата обращения: 16.10.2019)

Так Г.Ф. Шершеневич описывал в своих научных работах, что с помощью основных начал, т.е. определения принципов «мы предугадываем частные правила на непредусмотренные законодателем случаи»¹, т.е. по мнению автора, мы определяя основные принципы сможем в дальнейшем определить случаи, под которые подходят принципы. Согласно мнению автора под принципами права автор видел применение аналогии права. Автор С.С. Алексеев под принципами права выделял как выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни².

С точки зрения автора Д.А. Ковалева принципы права являются основополагающими идеями, т.е. началом, выражающим сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы»³.

В тоже время автор В.Н. Карташов также совместно с Д.А. Ковалевым указывает на то, что принципы права представляют фундаментальные идеи и идеалы, которые сформулированы на основе научного и практического опыта работы⁴. Автор М.И. Байтин основу принципов гражданского права понимает как исходные, определяющие идеи, положения, а также установки, которые составляют нравственную и организационную основу принципов права. Принципы права есть то, на чем основаны формирование, динамика и действие права, что позволяет определить природу данного права как демократического или, напротив, тоталитарного

В советское время также проводились эмпирические исследования значений принципов гражданского права, так, например автор В.П. Грибанов рассматривал принципы права как регулирующие нормы, которые являются основополагающим в правовом поле гражданских отношений и в правовом институте. При этом автор В.П. Грибанов считает, что правовые принципы определяют поведение участников, регулируемое правом общественных отношений. Стоит отметить, что автор делает акцент на то, что в отличие от норм права этим их регулирующая функция не исчерпывается⁵. Рассмотрим точку зрения автора О.А. Красавчикова, который считает, что принцип права является собой как определенное начало при осуществлении правового регулирования общественных отношений. Многие авторы придерживаются точки зрения автора С.Н. Братуся, который предлагал определять принципы права или его отдельные отрасли как «ведущее начало, закон данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения»⁶.

¹ Шершеневич, Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения / Г.Ф. Шершеневич. – Казань: Типолитограф. Имп. ун-та, 1898. – С. 13.

² Скурко, Е.В. Принципы права в современном нормативном правовом понимании. – М., 2008. – С. 55–56.

³ Захаров, А.Л. Принципы права: коллективная монография. Самара, 2010. С. 87.

⁴ Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 2010. С. 21–22.

⁵ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов; науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2001. С. 215.

⁶ Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Юстицинформ, 2005. – С. 137.

В отличие от автора С.Н. Братуся, автор В.П. Грибанов под принципами гражданского права рассматривал основные положения общественного права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, потребности общества, определяющие сущность всей системы гражданского права⁷.

Противоположное понимание принципов права высказывает автор О.А. Красавчиков. Автор О.А. Красавчиков понимает под принципами гражданского права начала, а также ведущие идеи, в соответствии с которыми осуществляется правовое урегулирование общественных отношений⁸. Автор В.Ф. Маслов разделяет точку зрения О.А. Красавчикова поскольку принципы гражданского права являются выражением в его нормах основополагающих положений, в соответствии с которыми осуществляется урегулирование общественных отношений⁹.

Профессор Е.А. Суханов указывал, что «принципы – это основные начала, общие руководящие положения, имеющие в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер». Автор В.Ф. Яковлев определял принципы как «основные начала гражданского законодательства»

Большое внимание изучению принципов гражданского права посветил профессор Г.А. Свердлык, который в своих работах писал, что принципы, обладая нормативным характером, вступают общеобязательными требованиями, как к организации правового регулирования, так и к поведению субъектов гражданских правоотношений¹⁰. Автор Г.А. Свердлык пишет: «Юридическая практика при выработке правильного и единообразного подхода к решению конкретных гражданско-правовых дел руководствуется принципами гражданского права как методологическими ориентирами. Вместе с тем характеризующие принципы цементируют всю заложенную в нормах систему гражданско-правовых охранительных средств. Если же в процессе реализации этих средств обнаруживается их недостаточность (отсутствие, пробел), то и тогда нарушенные гражданские права подлежат защите исходя из принципов гражданского права, позволяющих не только уяснить сущность, социальное значение и необходимость средств охраны и защиты, но и реализовать их. То есть когда правоприменительными органами обнаруживается пробел в гражданском законодательстве – в таком случае спорные гражданско-правовые отношения будут непосредственно регулироваться принципом

Несмотря на множество мнений авторов по поводу выделения принципов гражданского права основные и на данный момент принципы гражданско-правовых отношений прописаны в ст. 1 ГК РФ. Этот факт говорит о том, что указанные в вышеуказанной статье ГК РФ принципы являются нормой права, что позволяет суду использовать норму-принцип как норму прямого дей-

⁷ Советское гражданское право / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. М.: Юридическая литература, 1979. Т. 1. – С. 25.

⁸ Советское гражданское право / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1972. Т. 1. – С. 24.

⁹ Советское гражданское право : учеб. / под ред. В.Ф. Маслова. М.: Высшая школа, 1977. Т. 1. – С. 16.

¹⁰ Илларионова, Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985. – С. 11.

ствия. Анализ судебной практики последних лет дает основание вывода о том, что суды все чаще используют ссылку на конкретный принцип без указания нормы, которая регулирует правоотношение. В процессе осуществления различного рода деятельности субъекты вступают в отношения между собой. Особое значение в настоящее время приобретают гражданские правоотношения, которые обуславливают производство, распределение, потребление различных товаров, оказание работ и услуг. Все гражданские правоотношения регулируются нормами гражданского права.

Согласно изученному мнению авторов и нормативно-правовой базы мы выделим принципы гражданского права:

1. принцип равенства участников гражданских отношений. В нормативно-правовой базе гражданского права все построено по принципу горизонтальных правоотношений, в отличие от административного права, где одна сторона всегда владеет властными полномочиями по отношению к другой стороне правоотношений. Гражданское право исходит из принципа равенства сторон. Равенство имеется ввиду не по имущественным, не по статусным или по иным цензам. Принцип равенства не носит уравнивательного характера. Ее суть заключается в том, чтобы обеспечить участникам гражданско-правовых отношений единые правовые условия. Это особенно актуально при защите гражданских прав. Статьи 34, 35 и 36 Конституции РФ так или иначе касаются вопросов частной собственности. Без этого принципа невозможно полноценное развитие частной собственности в государстве.

2. принцип неприкосновенности собственности является конституционным. В соответствии со статьей 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Согласно п. 2 ст. 235 ГК РФ принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, за исключением случаев, когда согласно основаниям обращение взыскания на имущество по обязательствам; отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу, и других случаях.

3. принцип свободы договора является следующим принципом гражданского права. Он означает, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Принуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, или добровольно принятым обязательством сторон. Принцип свободы договора также регламентирован в ст. 421 ГК РФ. Принцип свободы договора действует в плоскости гражданских правоотношений, границы которой установлены нормами.

4. принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела закреплен в ст. 23, 24 Конституции РФ, данный принцип предусматривает неприкосновенность частной жизни, личной, семейной тайны граждан. Понятие «частные дела» представляет собой дела, связанные с ведением предпринимательской деятельности.

5. принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав. Граждане или юридические лица выполняют свои гражданские права волей, а также своим интере-

сом. Участники свободны в установлении прав и обязанностей на основе договора, а также в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона, но в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов лиц.

б. принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Основной функцией права является правосстановительная, которая направлена на восстановление нарушенных прав участников. Лицо, которому был причинен вред, должно получить полагающуюся компенсацию, направленную на восстановление его имущественного положения. В тех случаях, когда защита гражданских прав осуществляется в административном порядке, вынесенное решение может быть обжаловано в суд согласно п. 2 ст. 11 ГК РФ¹.

В заключение нашей работы отметим, что проблемы выделения единой точки зрения к терминологии принципов права, правовой сущности, а также особенностей реализации принципов гражданского права останутся актуальной темой, которую необходимо и дальше развивать. Законодательное закрепление гражданско-правовых принципов способствует дальнейшему развитию темы и изучению проблематики выделения принципов гражданского права. В данной статье мы рассмотрели понимание авторами принципов гражданского права, но еще останется нерешенной задача раскрыть содержания всех принципов, в том числе доктринальных. Были выделены лишь некоторые, на мой взгляд, одни из важных, чтобы продемонстрировать значение и норм-принципов. При «строительстве» отрасли права, подотрасли права или даже правового института, фундаментом является заданный вектор развития данного структурного элемента права, который чаще всего выражается в форме принципов. Принципы же гражданско-правовых отношений формируют основные столпы гражданского законодательства, устанавливают цели, к которым частное право должно стремиться. Поэтому, не излишне будет еще раз указать, насколько важно соблюдение и ориентирование на эти принципы. Являясь одновременно выражением объективных закономерностей развития гражданских правоотношений, принципы гражданского права служат еще и гарантией единого и непротиворечивого развития законодательства.

Принципы – это основанные на объективных закономерностях развития гражданских правоотношений и отражающие современную правовую действительность, основные руководящие начала, требования к деятельности

¹ Иванова, Е.В. Гражданское право. Общая часть : учебник и практикум для вузов / Е.В. Иванова. – 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. С. 13–14.

Сорокина В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ: РИСКИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ ПО ДОГОВОРАМ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Аннотация: в статье представлены особенности правовой природы договоров страхования, заключенных в форме электронного документа. Рассмотрены вопросы юридической силы и правового режима использования электронно-цифровой подписи в рамках заключения договора страхования. Проведен правовой анализ на примере конкретной факты с последующим правовым заключением.

Ключевые слова: страхование, договор страхования, электронный документ, электронная подпись, система электронного документооборота, доказательство.

Информационные коммуникации в современной России стремительным темпом интегрируются в привычные сферы жизни общества, оставляя бумажные носители и документооборот на бумаге в прошлом. Одним из наиболее востребованных направлений является внедрение системы электронного документооборота с использованием электронно-цифровых подписей, позволяющей не только всесторонне защитить информацию и оперативно передать её по каналам связи, но и электронным способом закрепить юридическую силу подобного рода документов. Всевозможные нововведения законодательства позволили как юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, как и физическим лицам и различным государственным структурам упростить процедуру взаимодействия между собой. Однако относительная новизна института электронного документооборота и электронно-цифровой подписи создала пробел правового регулирования в данном виде взаимодействий, который от новизны и информатизации своевременно замечен и устранен не был.

Понятие электронно-цифровой подписи и её гражданско-правовое регулирование в законодательстве Российской Федерации существует уже около 20 лет, но повсеместное использование данной технологии началось лишь не ранее 5 лет назад. Вопросам регулирования электронной подписи посвящены отдельные положения Гражданского кодекса¹, Федеральный закон «Об электронной подписи»², ФЗ «Об информации, информацион-

ных технологиях и о защите информации»³, ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁴ и другие. Вышеупомянутые нормативно-правовые акты не только регулируют общественные отношения в области использования электронной подписи, но и устанавливают определенные требования к самой электронной подписи и к её созданию, а также определяют юридическую силу документов, подписанных электронной подписью.

Использование института электронного документа и электронной подписи получило свое отражение и в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ, и в рамках судебного процесса в целом. На сегодняшний день нормы процессуального права закрепляют действие электронного документа с электронной подписью в рамках подачи и направления документов в суд в качестве письменного доказательства по делу, однако в рамках верификации гражданско-правовых сделок и договоров, которые могут являться предметом спора по делу, пояснений или инструкций со стороны законодателя не предоставлено, что представляет собой пробел в законодательстве, который в дальнейшем может привести к обилию судебных споров в рамках признания сделок и договоров, подписанных электронной подписью, заключенными/незаключенными и противоречащими/не противоречащими нормам существующего законодательства.

Для наглядности пробела в законодательстве, считаем необходимым раскрыть вышеуказанный тезис-проблему в рамках конкретной факты, а затем подтвердить наличие тезиса-проблемы на основе существующей судебной практики судов различных инстанций:

Индивидуальный предприниматель № (далее – N) обратился в страховую компанию Z (далее – Z) с намерением заключить договор страхования товарно-материальных ценностей, находящихся в торговой точке № в форме электронного документа с подписанием электронно-цифровой подписью.

01.01.2022 г. Z подготовила проект договора страхования товарно-материальных ценностей, согласовала его с N посредством переписки через электронную почту. В шапке договора дата значилась как 01.01.2022 г., срок страхования – с 01.01.2022–31.12.2022 гг., оплата страховой премии должна быть произведена до 15.01.2022 г.

05.01.2022 г. Z загрузила договор страхования со всеми необходимыми приложениями и направила его № через систему электронного документооборота.

09.01.2022 г. на застрахованной объекте № происходит страховой случай.

10.01.2022 г. № оплачивает страховую премию по договору и подписывает непосредственно сам договор страхования, отмечая, что ранее возможность подписания отсутствовала из-за технических неполадок с настройками системы электронного документооборота.

11.01.2022 г. № направляет Z уведомление и заявление о наступлении страхового случая с просьбой компенсации понесенных потерь. Однако Z заявляет, что на момент наступления страхового случая фактически договор страхования заключен не был, в связи с чем не возникает

¹ СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

³ СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

⁴ СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4179.

обязанности возмещения убытков N. № направляет исковое заявление в суд с требованиями признать договор страхования заключенным и обязать Z выплатить сумму страхового возмещения.

На первый взгляд данная ситуация не представляет особой сложности: договор подписан двумя сторонами, страховая премия уплачена, страховая компания обязана выполнить условия подписанного договора и выплатить страховое возмещение, но использование при подписании договора электронно-цифровой подписи накладывает на стороны договора определенные обременения, о которых законодатель не упоминает ни в одном нормативно-правовом акте.

Согласно ст. 433 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта.

Согласно ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения, стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Однако, в рассматриваемом случае применимой является специальная норма, указанная в ст. 957 ГК РФ, которая указывает на то, что договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса. Страхование, обусловленное договором страхования, распространяется на страховые случаи, происшедшие после вступления договора страхования в силу, если в договоре не предусмотрен иной срок начала действия страхования.

В рамках заданной фабулы: датой вступления в силу договора страхования стоит считать 10.01.2022 г. (после подписания договора второй стороной, принятия оферты и направление акцепта), срок действия договора страхования установлен сторонами и включает в себя прошедший период, следовательно, страховая компания обязана выплатить страховое возмещение.

Если рассмотреть правовую природу договора страхования, то одним из существенных условий является срок действия страхования, который должен быть согласован сторонами и не противоречить принципам страхования. Однако возникает резонный вопрос, а можно ли считать согласованным срок договора страхования, который фактически начинается с даты вступления договора страхования в силу (момента подписания обеими сторонами), а в тексте договора данный срок отличается и распространяется на действие в прошлом, и является ли договор страхования с такими условиями легитимным де факто?

Таким образом, при разборе простой, на первый взгляд, фабулы возникает ряд вопросов, на которые не представляется возможным ответить, опираясь на существующие нормы действующего законодательства:

Может ли заключенный договор, подписанный электронными подписями, является надлежащим и допустимым доказательством в судебном процессе?

Подлежит ли выплате страховое возмещение по страховому случаю, который произошел до всту-

пления договора в законную силу, но в рамках срока, согласованного сторонами через систему электронного документооборота?

Каким образом в договоре необходимо закрепить сроки для подписания для сторон через систему электронного документооборота, насколько это законно и на основании каких норм подлежит регулированию?

При обращении к материалам судебной практики ответы на вопросы, связанные с применением электронно-цифровой подписи при заключении различного рода договоров, не удастся возможным найти ввиду их отсутствия из-за недостаточного распространения данной технологии подписания среди участников документооборота. Вместе с тем, согласно статистике сервиса Synerdocs за 2019 год¹ количество роуминговых абонентов, использующих системы электронного документооборота, выросло на 38 %. При этом объем трафика документов, находящихся в системе электронного документа оборота с декабря 2017-го по май 2019-го увеличился на 44 %.

Но в то же время единственно верным способом поиска ответа на вышеуказанные вопросы является опора на общие принципы гражданского права и гражданского процесса в рамках судебной практики, которые могли бы решить поставленный казус.

Найденная позиция Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, отраженная в определении от 31.01.2017 г. по делу № 306-ЭС16-9493, А55-10533/2015², разрушает иллюзии о правомерности заключенного договора страхования посредством электронно-цифровой подписи и создает коллизию между общими нормами права и их применением относительно электронно-цифровым документам и подписям. Коллегия пришла к выводу, что заключение договора на прошедший период противоречит общим принципам гражданского законодательства, не предусматривающих совершение действий в прошедшем времени (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

Таким образом, в будущем, при возникновении судебных споров относительно сделок и договоров, акцептированным посредством электронно-цифровой подписи, возможно возникновение противоречивой практики, которая может иметь негативный характер не только для сторон договора, так и для судов в целом.

На наш взгляд, во избежание возникновения спорных ситуаций, в которых нормы общего права не совпадают с событиями, в которых имели место быть наличие электронного документооборота, электронного документа и электронно-цифровой подписи, необходимо введение специальных норм, касающихся договорных отношений, заключаемых в рамках системы электронного документооборота. Данные нововведения со стороны законодателя позволили бы оптимизировать рабочие процессы, уменьшить риски при заключении гражданско-правовых сделок и договоров, а также снизить нагрузку на судебную систему в части разрешения подобного рода судебных споров.

¹ URL: <https://www.synerdocs.ru/> (дата обращения: 23.09.2019)

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.01.2017 по делу № 306-ЭС16-9493, А55-10533/2015 на базе правовой системы Консультант+ (дата обращения: 23.09.2019)

Тифонина Ю. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фомичева Н.В.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ Пассажира И БАГАЖА

Аннотация: в статье дается понятие договора перевозки пассажира, поднимается вопрос его правовой природы, рассматривается проблема соотношения договора перевозки пассажира и договора багажа.

Ключевые слова: договор перевозки пассажира, пассажир, договор перевозки багажа.

Транспорт играет огромную роль в жизни людей. Каждый человек, так или иначе, прибегает к транспортным услугам. Отношения, которые складываются в процессе использования транспорта, опосредуются тем или иным видом гражданско-правового договора. Наиболее значимым для удовлетворения человеком потребностей, заключающихся в перемещении их самих и вещей по стране и миру, является договор перевозки пассажиров и багажа.

Понятие данного договора содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно ст. 786 ГК РФ: «По договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа»¹.

По правовой природе, указанный договор является публичным, консенсуальным, двусторонним (взаимным), возмездным; по способу заключения – договор присоединения.

Взаимный характер договора заключается в том, что перевозчик и пассажир обладает не только правами, но и обязанностями. Публичность определена тем, что одной из сторон договора является организация-перевозчик, осуществляющая предпринимательскую деятельность, относящуюся к транспорту общего пользования, и выполняющую перевозки любого гражданина, который к ней обратился на равных условиях². Договор присоединения выражается в том, что условия договора разрабатываются перевозчиком и выражаются в установленных формах, и принимаются пассажиром путем принятия договора в целом³. Возмездность договора связана с тем, что оказанные услуги оплачиваются пассажиром в размере провозной платы. Вместе с тем, существуют опре-

деленные категории людей, имеющие право на льготный или бесплатный проезд, например военнослужащие и члены их семей⁴, герои России⁵, дети-сироты⁶. В данном случае, имеет место говорить о возмездности договора, поскольку услуги по перевозке данных лиц компенсируются из соответствующих бюджетов⁷.

Консенсуальный характер договора перевозки пассажира состоит в том, что стороны до заключения договора имеют возможность обговорить условия перевозки, и подтверждением заключения договора будет являться приобретение пассажиром проездного билета. Однако, некоторые ученые, например А.Г. Быков, указывают на реальность данного договора, в случае, когда момент заключения совпадает с фактическим входом пассажира в соответствующее средство передвижения для дальнейшего следования в заданном направлении и приобретение проездного билета⁸. Тем не менее, я считаю, что договор перевозки пассажира является консенсуальным. Так как обязательство по перевозке возникает с момента покупки билета, а не с момента фактической посадки.

В юридической литературе отсутствует единое мнение по поводу соотносимости договора пассажира и багажа. Такие ученые, как Д.А. Медведев, В.Т. Смирнов⁹, считают, что договор перевозки багажа является реальным, так как его заключение происходит в момент сдачи багажа в багажное отделение, и представляет собой самостоятельный вид договора. Как считает профессор Е.А. Суханов, что действия перевозчика по доставке багажа входят в предмет договора перевозки пассажиров, зависят главным образом от действия пассажира, и удостоверяются выдачей багажной квитанции¹⁰, что в свою очередь не является подтверждением самостоятельности договора перевозки багажа.

Следует согласиться с мнением Е.А. Суханова. Исходя из понятия договора перевозки пассажира и багажа, прав пассажира, можно сделать вывод о том, что обязательства по перевозке багажа носят аксессуарный характер, которые в случае отсутствия у пассажира багажа не возникают.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что договор перевозки пассажира и багажа является очень актуальным, поскольку правовая природа данного договора является дискуссионной и в настоящее время.

⁴ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2019 № 164-ФЗ) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. ст. 2331.; 2019. № 27, ст. 3529.

⁵ Закон РФ от 15.01.1993 № 4301-1 (с изм. и доп. от 06.06.2019 № 126-ФЗ) «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» // РГ РФ. 1993. № 27.; СЗ РФ. 2019. № 23, ст. 2909.

⁶ Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (с изм. и доп. от 25.12.2018 № 267-ФЗ) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52, ст. 5880; 2018. № 31, ст. 4856.

⁷ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2019 № 442-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.; 2018. № 1, ч. 1, ст. 26.

⁸ Быков А.Г., Половинник Д.И., Савичев Г.П. Комментарий к Уставу автомобильного транспорта РСФСР. М., 1973. – с. 220.

⁹ Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1997. – 407 с.

¹⁰ Российское гражданское право: в 2 т. Том 2. Обязательственное право: Учебник // Отв. Ред. Е.А. Суханов, 2-е изд., Статут. 2011. – 690 с.

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2019 г. № 442-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.; 2018. № 1, ч. 1, ст. 26.

² Ладочкина Л.В. Некоторые аспекты договора перевозки пассажиров и багажа // Вестник СГУА. 2013. № 5 С. 94–98.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 18.07.2019 г. № 177-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.; 2019. № 29, ч. 1, ст. 3844.

Щеглова Н.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ахмедов А.Я.

ПУТИ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ ОТНОШЕНИЙ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в рамках настоящего исследования автор анализирует различные подходы российских ученых-правоведов к совершенствованию гражданского законодательства в области автомобильных грузоперевозок. Отдельно подчеркиваются наиболее спорные и несовершенные нормы действующих ГК РФ и УАТ РФ. Предложены наиболее оптимальные пути совершенствования гражданского законодательства в области автомобильных грузоперевозок, в том числе отмечается возможность единого кодифицированного акта, регулирующего транспортную деятельность.

Ключевые слова: перевозка грузов, автомобильные грузоперевозки, статус грузополучателя, смешанные перевозки, транспортная безопасность, транспортный кодекс.

На сегодняшний день стратегической целью развития грузового автомобильного транспорта является адекватное транспортное обеспечение развития всех секторов экономики при одновременном снижении транспортных издержек, повышении качества и безопасности транспортных услуг¹.

К сожалению, стоит констатировать, что текущие действия государства по совершенствованию транспортного законодательства осуществляются с сохранением тенденции его «громоздкости». В Российской Федерации до сих пор отношения, связанные с определенным видом транспорта, регулируются «своим» специальным законодательством. Кроме того, нельзя забывать про большой объем подзаконных нормативных правовых актов, на основе которых регулируются отношения по грузоперевозке.

В юридической литературе предлагается множество способов, по которым должно совершенствоваться транспортное законодательство. Среди них можно выделить:

- устранение противоречий между нормами УАТ И ГК РФ;
- устранение пробелов в действующем законодательстве, регулирующем транспортные отношения;
- приведение российского транспортного законодательства в соответствие международным стандартам;
- анализ зарубежного опыта регулирования транспортных отношений и его имплементация в национальное законодательство;

¹ Елькина А.А. Развитие и совершенствование грузовых перевозок на автомобильном транспорте // Актуальные проблемы экономики современной России. 2016. № 3. С. 385–386.

- усиление мер ответственности за несоблюдение правил, стандартов в области перевозки грузов;
- совершенствование системы контроля за осуществлением автомобильных грузоперевозок, в том числе путем ужесточения системы допуска водителей и лицензирования грузоперевозочной деятельности и др.²

В целом, согласимся с приведенным перечнем способов совершенствования, за исключением, пожалуй, необходимости приведения национального транспортного законодательства в соответствие международным стандартам. В настоящее время Российская Федерация является участницей ряда основополагающих международных правовых документов, регулирующих грузоперевозки автомобильным транспортом, в связи с чем, по нашему мнению, отсутствует необходимость в каких-либо изменениях с национальным законодательством с целью имплементации данных норм.

Касательно рекомендаций по совершенствованию, непосредственно, национального транспортного законодательства, приведем точку зрения И.Г. Ломакиной и Е.Р. Варенко. По мнению авторов, в целях унификации национального транспортного законодательства указывается необходимость введения в УАТ понятия «невостребованных товаров». Среди иных предложенных авторами путей совершенствования выделяется также необходимость закрепления обязанностей перевозчика информировать грузоотправителя и грузополучателя о времени отгрузки, местонахождении груза, если время доставки истекло, а в исключительных случаях и о местонахождении груза³.

Согласимся с выше предложенными способами развития российского транспортного законодательства. Однако, как нам кажется, есть и более приоритетные пути совершенствования системы правового регулирования транспортных отношений.

К примеру, касаясь вопроса о смешанных грузоперевозках, нельзя не отметить, что было бы целесообразно предусмотреть в УАТ РФ самостоятельную главу, посвященную данному типу перевозки грузов, по аналогии с УЖТ РФ и КВВТ РФ. Стоит уточнить и статус грузополучателя. Грузополучатель является наименее защищенным участником отношений по перевозке грузов, не являясь фактически полноправной стороной договора. По нашему мнению, подобная конструкция договора перевозки, предусмотренная ст. 785 ГК РФ⁴, не отвечает реалиям современности. Целесообразно изменить правовое положение грузополучателя, предоставив ему больше прав в отношениях по перевозке. Подобного мнения придерживаются и ученые-правоведы⁵.

² См. подробнее: Агекян Л.М., Путятин В.Д. К вопросу о современном состоянии и тенденциях развития российского транспортного законодательства // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 11–4. С. 18–19.

³ Ломакина И.Г., Варенко Е.Р. Проблемы правового регулирования перевозки грузов автомобильным транспортом // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (Пенза, 05 апреля 2019 г.). – 2019. – С. 31–32.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2018. № 31, ст. 4814.

⁵ См. например: Тычинин С.В., Пересыпкин А.В. Особенности правового положения грузополучателя в договоре перевозки груза

Наряду с дополнительными правами для грузополучателя, необходимо урегулировать и вопросы его ответственности¹. В данном случае, обратимся к исследованию С.В. Михайлова, который, анализируя эту же проблему, предложил дополнить ГК РФ статьей об ответственности грузополучателя, со следующим содержанием:

«Грузополучатель, в случаях нарушения обязательств по перевозке груза, несет ответственность при наличии вины за причинение ущерба в следующих случаях:

- за задержку или неосуществление выгрузки груза;
- за повреждение, утрату при выгрузке груза перевозочных средств;
- за неоплату услуг перевозчика в случаях, прямо предусмотренных законом и (или) договором;
- за отказ очистки транспортного средства после выгрузки груза в случаях, предусмотренных законом и (или) договором»².

Подобное регулирование статуса грузополучателя, по нашему мнению, обезопасит его от неблагоприятных последствий действий контрагентов, а также усилит его правовое положение при взаимодействии с участниками правоотношения.

Пожалуй, основным нововведением, требующим своего принятия, является указание на обязательное наличие у грузоперевозчика лицензии на осуществление соответствующего вида деятельности. Для этого, необходимо в п. 13 ст. 2 УАТ РФ³, определяющем понятие «перевозчик», указать на необходимость наличия у него лицензии. Также, положение об обязательности лицензирования деятельности по перевозке грузов автомобильным транспортом необходимо закрепить в ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁴.

Конечно, все предложенные выше способы совершенствования заслуживают внимания, как со стороны законодателя, так и со стороны профессиональных автомобильных грузоперевозчиков. Однако, сегодня в научной литературе остро стоит вопрос и о возможности унификации всего спектра транспортного законодательства.

Как указывают некоторые ученые, в настоящий момент все транспортные уставы и кодексы регулируют сходный набор общественных отношений, применяя при этом различные подходы, в зависимости от особенностей того или иного вида транспорта. Тем не менее, законодательство о перевозке грузов можно привести к своему «единому знаменателю»⁵.

// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. № 16 (71). С. 135.

¹ См. подробнее: Выгодянский А.В. Правовое положение грузополучателя по договору воздушной перевозки груза // Юрист. 2010. № 5. С. 20.

² Михайлов С.В. Основные направления совершенствования гражданского законодательства в сфере перевозок грузов // Транспортное право. 2014. № 2. С. 5.

³ Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (в ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2007. № 46, ст. 5555; 2018. № 45, ст. 6841.

⁴ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2011. № 19, ст. 2716; Российская газета. 2019. № 172.

⁵ Бажина М.А. Основные направления реформирования законодательства о договоре перевозки грузов // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 335.

Заметим, что ряд одинаковых общественных отношений регулируется транспортным законодательством совершенно по-разному, что, по нашему мнению, не вполне обоснованно, К примеру, ст. 123 УЖТ РФ⁶ и ст. 126 ВК РФ⁷ предусматривают шестимесячный срок предъявления претензии к перевозчику, в то время как ст. 406 КТМ РФ⁸ и ст. 42 УАТ РФ⁹ указывают на срок исковой давности (один год). Совершенно непонятно, почему, казалось бы, в сходных отношениях (предъявление претензии к перевозчику), законодатель использует разные сроки, т.к. конкретно предъявление претензии не зависит от типа транспорта, которым осуществлялась перевозка. В связи со сказанным, мы считаем, что должны быть выработаны единые правила относительно претензионного порядка привлечения перевозчика к ответственности.

Разные транспортные уставы и кодексы также по-разному определяют одни и те же понятия. К примеру, ст. 120 ВК РФ¹⁰, ст. 97 УЖТ РФ¹¹ и ст. 34 УАТ РФ¹² используют понятие «штраф» как определение суммы, уплачиваемой перевозчиком за просрочку доставки. В то же время, ст. 116 КВВТ РФ подобная сумма именуется «пени»¹³, ст. 177 КТМ РФ просто указывает на «сумму, подлежащую возмещению»¹⁴. Опять же укажем, что такая разница в понятиях не поддается объяснению.

В итоге большое количество транспортных уставов и кодексов, а также иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов приводит к буквальному «загромождению» правовой базы отрасли транспортного права. Более того, как указывает С.Е. Хейгетова, современные транспортные уставы и кодексы «не образуют самостоятельной отраслевой юридической системы»¹⁵, что наталкивает на мысль, что сам термин «транспортное право» относится сугубо к соответствующей

⁶ Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2003. № 2, ст. 170; Российская газета. 2019. № 172.

⁷ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1997. № 12, ст. 1383; 2018. № 32, ч. 1, ст. 5105.

⁸ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2207; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8451.

⁹ Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (в ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2007. № 46, ст. 5555; 2018. № 45, ст. 6841.

¹⁰ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1997. № 12, ст. 1383; 2018. № 32 ч. 1, ст. 5105.

¹¹ Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2003. № 2, ст. 170; Российская газета. 2019. № 172.

¹² Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (в ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2007. № 46, ст. 5555; 2018. № 45, ст. 6841.

¹³ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 11, ст. 1001; Российская газета. 2019. № 172.

¹⁴ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2207; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8451.

¹⁵ Хейгетова С.Е. Совершенствование и развитие транспортного законодательства России в современных экономических условиях // Поиск модели эффективного развития: экономико-правовые аспекты социоэкономической модернизации на постсоветском пространстве: Сборник статей Международной научно-практической конференции (Ереван, 02–09 ноября, 2014 г.). – 2015. – С. 323.

щей юридической науке, но не является самостоятельной отраслью права.

В результате, в юридической науке все чаще поднимаются вопросы о кодификации всего массива транспортного законодательства¹. К примеру, В.А. Егизаров считает, что «транспортные уставы не регулируют целый ряд вопросов, имеющих важное значение при перевозках, в том числе при прямом смешанном сообщении»². По мнению автора, единственным и наиболее естественным выходом из сложившейся ситуации представляется издание единого транспортного законодательного акта.

Существуют и альтернативные мнения по поводу необходимости кодификации транспортного законодательства. Так, С.Е. Хейгетова указывает на возможность создания «транспортного свода», в структуру которого входили бы все имеющиеся на сегодняшний день транспортные уставы и кодексы³. Однако, как нам кажется, подобное «объединение» нормативных актов в единый свод не решит всех проблем в разнотечии порядка регулирования отдельных отношений.

В связи со значительным объемом правовых норм, целесообразно создать единый Кодекс транспортных перевозок Российской Федерации. Отдельное урегулирование конкретно транспортных отношений по перевозке, на наш взгляд, будет наиболее оптимальным решением.

Указанные пути и способы совершенствования, как нам кажется, под силу выполнить действующему законодателью. Принятие соответствующих правок и дополнений позволит усовершенствовать правовую базу, а также непосредственно сам процесс перевозки грузов, от момента заключения договора до момента выдачи груза грузополучателю. Учитывая, что сегодня наблюдается значительный рост автомобильных перевозок грузов, можно предположить, что их совершенствование позитивно скажется как на внутреннем состоянии экономики России, так и во внешней экономике России.

Якушева В.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Зайцева Ю.А.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Аннотация: в данной работе рассматриваются различные точки зрения ученых-цивилистов на сущность и содержание предмета договора коммерческой концессии, делается разграничение таких категорий, как «предмет» и «объект» договора коммерческой концессии, приводится авторская позиция по данному вопросу.

¹ См.: Стрельникова Г.И. Проблемы правового регулирования транспортной деятельности // Современное право. – 2012. № 1. С. 97.

² Егизаров В.А. Транспортное право: учебник. 8-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2015. С. 114.

³ См.: Хейгетова С.Е. Указ. соч. – С. 323.

Ключевые слова: коммерческая концессия; предмет; объект; комплекс исключительных прав; результаты интеллектуальной деятельности.

В настоящее время все большую популярность в правоприменительной практике набирает договор коммерческой концессии. Особое внимание ученых-цивилистов привлекает предмет данного договора, поскольку как в юридической науке, так и на практике до сих пор нет единого мнения относительно сущности и содержания предмета договора коммерческой концессии. Особо следует отметить тот факт, что Гражданский кодекс Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ) разграничивает такие понятия как «объект гражданского права» и «предмет» гражданского договора.

Исходя из понятия коммерческой концессии, данном в п. 1 ст. 1027 ГК РФ, под предметом договора коммерческой концессии понимается комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю. Под последними закон понимает права на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Ученые-цивилисты М.И. Брагинский и В.В. Витрянский сущность предмета договора коммерческой концессии сводят к передаче исключительных прав.⁵ При этом, они не выделяют понятия самого предмета как такового, называя данные права «объектом». К предмету ученые также относят обязанность по уплате вознаграждения.

Другая точка зрения на предмет договора коммерческой концессии сложилась у Е.А. Суханова, который в данную категорию относит не только комплекс исключительных прав, указанных в ГК РФ, но и также деловую репутацию, коммерческий опыт, техническое и консультационное содействие. Все это определено общим правилом, если сторонами в договоре не предусмотрено иное.⁶

Особое внимание следует уделить такой характеристике предмета договора коммерческой концессии, как объем передаваемых прав. Высший Арбитражный Суд РФ в своем определении указывает на то, что под объемом стоит понимать ту сферу деятельности, на которую указывает то или иное исключительное право. Поэтому в содержании договора должны указываться те сферы деятельности, аналогичные либо частично совпадающие с теми, которые указаны в свидетельстве о регистрации исключительного права.⁷ Нарушение предписаний автоматически выводит это исключительное право из сферы действия договора, а возможно, делает его недействительным.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 03.07.2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2019. № 27, ст. 3655.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 991.

⁶ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Т. 2: Обязательственное право / [В.В. Витрянский и др.]. М.: Статут, 2011. С. 625.

⁷ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 апр. 2013 г. № ВАС-3422/13 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=327435#007988107576222192> (дата обращения: 16.10.2019).

Суды также указывают на необходимость точной конкретизации исключительных прав, которые передаются по договору коммерческой концессии. В подтверждение своей позиции суды ссылаются на то, что простая констатация намерений передать исключительные права без их описания либо при отсутствии в договоре номеров из свидетельств регистрации делает условия об их передаче несогласованными, и как следствие, договор считается незаключенным.¹

Как было сказано, порой некоторые ученые-цивилисты отождествляют понятия «предмет» и «объект» договора. Используя понятие «объект» наряду с понятием «предмет» ученые смешивают данные категории, из чего не всегда понятно, идет ли речь об объекте обязательства или непосредственно договора.

Спорным остается вопрос о включении коммерческого опыта и деловой репутации к объектам договора коммерческой концессии. Можно предположить, что включение данных условий в договор коммерческой концессии происходит автоматически, поскольку при передаче их пользователю, он и пользуется ими автоматически, без какой-либо передачи правообладателем. Данными знаниями правообладатель может поделиться с пользователем путем осуществления консультаций, обучения и т.п.

Л.Ю. Воробьев приравнивает коммерческий опыт к коммерческой тайне. Свою точку зрения ученый обосновывает тем, что франчайзинг (договор коммерческой концессии) не предполагает продажу готового бизнеса, а является точкой опоры для его построения, посредством передачи успешной методологии его развития, содержание которой может привлекать конкурентов².

По мнению Р.Б. Кац, при заключении договора коммерческой концессии, необходимо согласовывать объем исключительных прав, передаваемых по договору, по территории, количеству реализуемых товаров, работ,

услуг, т.к. данные права носят нематериальный характер, а, следовательно, могут быть использованы неограниченным кругом лиц³.

В науке также существует мнение о необходимости включения в предмет рассматриваемого договора исключительно обязанности правообладателя по передаче документации, консультированию и обучению пользователя. Однако стоит оговориться, что в данном случае вышеуказанные элементы предмета договора коммерческой концессии лишь будут описывать непосредственно процедуру исполнения договора, и в таком случае, будут лишь перегружать предмет договора, а также приведет к отождествлению понятий предмета и содержания договора. Следовательно, данное предложение не является целесообразным.

При этом нельзя не отметить тот факт, что подобное нововведение позволит решить проблему недобросовестных правообладателей, которые намеренно исключают подобные положения из договора.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что юридическая природа договора коммерческой концессии довольно неоднозначна, что, безусловно, необходимо учитывать сторонам при заключении договора. Под предметом рассматриваемого договора следует понимать комплекс тех исключительных прав, которые принадлежат правообладателю, и которые он передает пользователю по договору коммерческой концессии.

Кроме того, в целях наиболее правильного и удобного применения договора на практике стоит разделять такие понятия, как «предмет» и «объект» договора коммерческой концессии, при этом вкладывая в понятие «объект» охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которые передаются правообладателем пользователю.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 апр. 2011 г. № А67-4427/2010 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=93187#06652771739248533> (Дата обращения: 16.10.2019).

² Воробьев Л.Ю. Ноу-хау в договоре франчайзинга (коммерческой концессии) // Информационное право. М.: Юрист, 2009. № 3 (18). С. 35.

³ Кац Р.Б. Франчайзинг: построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты / Р.Б. Кац. М.: РОСБУХ, 2011. С. 28.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Абраменкова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

К ВОПРОСУ О РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье исследованы некоторые особенности разрешения дел, возникающих из жилищных правоотношений. Жилищные споры – это особая разновидность споров, которые касаются жилищных прав и интересов граждан, таких как право владения, пользования или распоряжения жилыми помещениями.

Ключевые слова: суд, правосудие, судебный процесс, жилище, жилищный спор, исковое заявление.

Среди многих проблем, возникающих в общественных отношениях, особенно острой остается проблема, связанная с защитой права граждан на жилое помещение. Особо актуальным представляется исследование спорных вопросов применения общих и специальных гражданских процессуальных норм при рассмотрении дел, связанных с правом граждан на жилое помещение.

Жилищные споры являются законодательной процедурой, которая способна разрешить возникшие претензии в рамках правового законодательства¹. Данный процесс имеет некоторые нюансы, а разрешение вопроса зависит от наличия индивидуальных личных обстоятельств.

Под понятием жилищного спора рассматривают конфликтную ситуацию между двумя сторонами. В судебном процессе могут участвовать в качестве сторон, как лиц, участвующих в деле, – собственники, наниматели или арендаторы жилья.

Подобные конфликты могут возникнуть при рассмотрении следующих ситуаций, которые являются причиной спорного вопроса:

- перевод жилого помещения в статус нежилого фонда (также при осуществлении обратной процедуры);
- выселение или заселение одной из сторон;
- отсутствие возможности законного проживания в квартире (в данном случае владелец недвижимости может подать соответствующий иск в суд);

¹ См.: Сахарова Ю.В. Понятие, особенности и виды жилищных споров // Современная наука: идеи, которые изменяют мир Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 140.

- выселение лица, занимающего жилплощадь на незаконных условиях при нарушении правового законодательства (выселение осуществляют при наличии решения суда);
- недействительность выданного ордера на жилое помещение;
- возмещение материального ущерба при развитии непредвиденных ситуаций (затопление, пожар, другие катаклизмы);
- снятие или наложение ареста на жилое помещение;
- возникающие претензии в предоставлении услуг от жилищного хозяйства;
- непредвиденное расторжение или изменение ранее заключённого договора об аренде жилого помещения;
- лишение права проживания стороны, которая занимает данную жилплощадь на незаконных основаниях;
- неправомерное пользование жилым помещением при явном нарушении жилищного² и гражданского кодекса³ (жилые помещения могут использоваться исключительно для проживания, так как размещение и ведение коммерческой деятельности на данной жилплощади является нарушением закона).

Полное право пользования недвижимостью предоставляется владельцу жилого помещения, всем членам семьи, арендатору и лицам, которые проживают вместе с ним. Рассматривают различные виды споров, возникающих при определённых обстоятельствах: деление наследства, приватизация жилья, снос дома в аварийной ситуации и др.

Жилищные споры при оформлении сделок купли-продажи являются одними из сложных. После подписания договора достаточно трудно доказать свою правоту в суде. Чаще всего проводятся мошеннические схемы, из-за которых настоящие владельцы жилья не могут вступить в права полного владения.

Сложными в данной категории являются споры о выселении собственника, в частности, по основанию бесхозяйственного содержания жилого помещения. Статьей 293 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что истцом по иску о выселении собственника из жилого помещения по основанию бесхозяйственного содержания жилого помещения может быть только орган местного самоуправления. Не трудно догадаться, что органы местного

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 22.01.2019) // Парламентская газета, № 7–8, 15.01.2005.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.

самоуправления не решаются обращаться в суд с требованиями о лишении граждан прав собственности на жилое помещение. В целях защиты жилищных прав добросовестных собственников и соседей владельца жилого помещения, допускающего его бесхозяйственное содержание, необходимо расширить перечень лиц, которые могут выступать истцами по искам о выселении¹.

Рассмотрение возникшего жилищного спора относительно недвижимости должно осуществляться в суде по правилам исключительной территориальной подсудности по месту нахождения имущества (ст. 30 ГПК РФ). Данный порядок не подлежит изменению, даже если заинтересованная сторона проживает по другому адресу или находится за границей.

Процедура разрешения жилищного спора осуществляется по следующему алгоритму:

- правильное составление и подача иска в суд. Вопросы по жилищным спорам рассматривает районный суд. В исключительных случаях слушание дела осуществляют в арбитражном суде (дела с участием юридических лиц);
- оплата государственной пошлины, установленной в Налоговом кодексе РФ² в соответствии с ценой иска. Процедуру проводят в отделении банка по полученным в суде реквизитам;
- подготовка необходимого пакета документов, доказательств, которые подтверждают целесообразность поданного иска;

Важными и дискуссионными в рамках выбранной темы работы остаются вопросы о последствиях выбора истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права, а также вида судопроизводства, поскольку этот выбор должен способствовать своевременному восстановлению субъективного нарушенного жилищного права. Динамичное развитие жилищного законодательства требует изучения процессуальных особенностей рассмотрения в судах наиболее распространенных видов жилищных споров для выявления проблем, создающих трудности для их правильного разрешения.

Отметим, что в сравнении с административным порядком разрешения жилищных споров рассмотрение дела в суде имеет явные преимущества:

- высокая ценность полученного решения в суде по сравнению с документацией муниципальных учреждений;
- получение решения, основанного на правовом законодательстве;
- отсутствие необходимости повторного оформления документов при получении судебного решения.

Выбор истцом способа защиты направлен на своевременное восстановление своего нарушенного жилищного права. Истец свободен в выборе способа защиты своего

нарушенного права, однако избранный им способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения, характеру нарушения. В тех случаях, когда закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты. Избрание истцом ненадлежащего способа защиты права является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. Выбор способа осуществляется лицом по своему усмотрению, что в связи с низкой правовой грамотностью населения не всегда приводит к желаемому результату.

Представляется, что когда истцом выбран ненадлежащий способ защиты, то обязанность разъяснить право выбора надлежащего способа защиты должно возлагаться на суд. В случае, если истец будет настаивать на обоснованности выбранного способа защиты, то суд обязан рассмотреть дело по заявленным требованиям. Установление судом ненадлежащего способа должно влечь отказ в удовлетворении иска. Однако у лица остается право обратиться в суд с новым иском с требованием, изменив предмет иска.

Срок исковой давности для подачи иска по разрешению жилищного спора составляет три года с момента возникновения соответствующей ситуации. Если указанные сроки прошли, то можно обратиться в суд с ходатайством о восстановлении срока исковой давности.

Для правильного разрешения дела суду надо установить обстоятельства, имеющие значение. Круг этих обстоятельств определяется³:

- нормами материального права;
- основанием иска;
- возражениями на иск.

В процессе доказывания требуют подтверждения не только обстоятельства дела, но и некоторые основания для совершения процессуальных действий.

Жилищные споры чаще всего возникают между близкими родственниками. Пути их разрешения зависят от личных обстоятельств каждого отдельного случая. К примеру, регистрация ребёнка в квартире, полученной по договору социального найма, возможна, если в момент её получения оба родителя проживали совместно. Рассмотрение спорного вопроса и удовлетворение поданного иска возможно при наличии неопровержимых доказательств правоты одной из сторон. Немаловажным аспектом являются показания свидетелей, которые не являются родственниками обеих заинтересованных сторон.

Возникновение жилищного спора и разрешение конфликта при факте незаконного проживания лиц на указанной жилплощади подразумевает рассмотрение дела в случаях:

- покупки недвижимости и выявление прописанных лиц на указанной жилплощади;
- выселение лиц, нарушающих правовые нормы закона о добропорядочных гражданах.

При возникновении жилищного спора по поводу приватизации жилья важно определить тип недвижимости

¹ См.: Юршева Е.В. Актуальные проблемы судебной защиты жилищных прав // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: Всероссийская научно-практическая конференция. 2018. С. 578.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019) // Парламентская газета, № 151–152, 10.08.2000.

³ См.: Сысоева Т.В., Мацак Л.В. Проблемы доказательств и доказывания // Вестник научных конференций. 2018. № 4–4 (32). С. 138.

(аварийное состояние, служебное предназначение или общежитие). Для успешного разрешения процедуры требуется предоставление сведений о согласии на процедуру всех проживающих лиц и документов, подтверждающих их право на имущество. В рассматриваемом контексте отметим, что сегодня не до конца решены проблемы переселения граждан из ветхого и аварийного жилья, аспекты регистрации как нуждающихся в жилье, особенности использования служебных помещений, выселения из жилых помещений и многие другие, затрагивающие права и интересы большого количества граждан.

Ряд важных вопросов в области механизма защиты прав и законных интересов социально уязвимых категорий граждан четко не урегулирован. Это в свою очередь создает необходимость глубокого теоретического и практического изучения этих вопросов, выявления необходимых изменений в законодательстве, прогнозирования развития правоотношений в данной сфере. Во избежание споров, нарушений прав и ущемления законных интересов различных категорий граждан необходимо более детально урегулировать вопросы, связанные с правами и законными интересами граждан-участников жилищных отношений и их защитой.

Гражданское процессуальное право РФ регулирует порядок судебной защиты различных (с точки зрения материально-правового содержания) прав и интересов. Материально-правовая природа дел в ряде случаев влияет на формирование отдельных специфических черт судебной процедуры. Именно в результате этого возникают некоторые «процессуальные особенности» рассмотрения различных категорий дел.

Поскольку особенности судопроизводства по гражданским делам, связанным с правом граждан на жилое помещение, связаны с законодательным закреплением гражданских норм в различных нормативно-правовых актах, суды нередко сталкиваются с проблемами применения конкретных правовых норм при непосредственном разрешении жилищных споров.

Бессистемное регулирование особенностей рассмотрения гражданских дел, связанных с правом граждан на жилое помещение, не исключает, а напротив, предполагает многочисленные противоречия между общими и специальными нормами, трудности толкования, возникновение вопросов о приоритете той или иной нормы и, следовательно, значительно затрудняет правоприменительную деятельность (некоторые содержащиеся в жилищном законодательстве процессуальные нормы, например, регулирующие подведомственность, попросту не нужны).

В настоящее время практически невозможно обеспечить не только содержательное, но и функциональное соответствие специальных норм, закрепленных в актах материального права и общих процессуальных норм, поскольку в законодательстве не установлен приоритет кодифицированных в ГПК РФ норм перед некодифицированными. При таком положении многочисленные противоречия между общими и специальными установлениями становятся неустраняемыми, а вопрос о приоритете одних перед другими – открытым.

Если при производстве в суде апелляционной инстанции следует вывод о том, что суду первой инстанции не

удалось постановить верное по существу решение ввиду ошибки в выборе вида судопроизводства, то в целях выяснения действительных обстоятельств дела апелляционный суд может воспользоваться полномочием по отмене решения суда первой инстанции и разрешить дело по существу самостоятельно по правилам надлежащего вида судопроизводства.

Следовательно, процедура разрешения жилищных споров является сложным и длительным процессом.

Бахарев А.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: *в статье анализируется порядок распределения обязанности по доказыванию по трудовым спорам, общие и специальные правила распределения обязанности доказывания. Исследуются правовые презумпции, перераспределяющие бремя доказывания.*

Ключевые слова: *доказывание, бремя доказывания, доказательственные презумпции, гражданский процесс.*

Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела во многом зависит от справедливого и целесообразного распределения обязанностей по доказыванию и комплексу представленных доказательств по делу. При этом как справедливо отмечает П.С. Барышников «принцип правовой определенности требует, чтобы распределение обязанности доказывания было основано на заранее обозначенных известных правилах, а не на усмотрении судьи»¹.

К.И. Малышев, писал, о том, что при недоказанности иска, суд не вправе обвинять ответчика, который не привел против иска доказательств², при этом бремя доказывания лежит на сторонах. В связи с этим обязанность по доказыванию возлагается более на истца, чем на ответчика отмечали Е.В. Васьковский³, И.Е. Энгельман⁴.

По правилам, имеющим общий характер обязанность по доказыванию обстоятельств своих требований или возражений возлагается на каждую сторону (ч. 1 ст. 56

¹ См.: Барышников П.С. Бремя доказывания в трудовых спорах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Вып. 5. С. 90–95.

² Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. (извлечения) // Гражданский процесс. Хрестоматия / под ред. М.К. Треушниковой. М., 2015. С. 366.

³ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / предисл. С.Ф. Афанасьева. М., 2016. С. 243.

⁴ См.: Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1912. // Гражданский процесс. Хрестоматия / под ред. М.К. Треушниковой. М., 2015. С. 390.

ГПК РФ¹). В ходе рассмотрения дел, из трудовых правоотношений на истца (заявителя) – работника возлагается обязанность по доказыванию факта наличия трудового правоотношения между работником и работодателем, а также факта невозможности получения необходимых документов или восстановления документов, которые были утрачены по делам об установлении факта трудовых отношений (п. 5 ч. 1 ст. 264, ст. 267 ГПК РФ).

Истец (работник) также несет обязанность предоставления доказательств по делам о восстановлении прав лиц, которые подверглись дискриминации в области труда, а ответчик (работодатель) в свою очередь обязан доказывать обоснованность своих возражений.

Если трудовой договор был заключен на неопределенный срок, а впоследствии расторгнут по инициативе работника, под воздействием давления со стороны работодателя подать заявление об увольнении по собственному желанию, то в силу действия презумпции добровольности увольнения по собственному желанию работнику необходимо подтвердить факт понуждения работодателем его к увольнению. Аналогичное правило применяется и при изменении условий трудового договора с письменного согласия работника².

При расторжении трудового договора за совершенный прогул, работник должен будет представить доказательства наличия уважительных причин отсутствия на рабочем месте³. В рассматриваемой ситуации проявляется действие презумпции неуважительности причин отсутствия работника на работе⁴. Поэтому работник должен быть готов доказать законность своих действий и обоснованность своего отсутствия на рабочем месте. В случае временной нетрудоспособности работника не допускается его увольнение по п. 6 ст. 81 ТК РФ⁵, работник должен подтвердить в суде факт отсутствия признаков злоупотребления правом с его стороны.

Работник, с которым заключен договор о полной материальной ответственности, в силу презумпции вины работника⁶ при взыскании материального ущерба должен подтвердить, принятие всех зависящих от него мер для предотвращения ущерба, а также факт наличия обстоятельств, препятствующих им выполнить свои обязанности должным образом. По делам о возмещении вреда работодателю в суде будет необходимо подтвердить факт отсутствия у работника вины на совершение вреда.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2019. № 30, ст. 4115.

² См.: Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения трудовых споров: учебное пособие. М., 2015. С. 18.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6, 2004; Официальные документы в образовании. № 12, апрель, 2016. – № 14 мая 2016.

⁴ См.: Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения трудовых споров: учебное пособие. М., 2015. С. 18.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации. 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2019. № 31, ст. 4451.

⁶ См. п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» (в ред. от 28.09.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

Своеобразие многих дел, возникающих из трудовых отношений требует иного подхода к распределению обязанностей по доказыванию отличного от общего правила, что связано с недоступностью для работников документов, содержащих необходимые сведения об обстоятельствах, рассматриваемого дела, со значительным объемом доказательств. В результате на работодателя возлагается судом обязанность предоставления таких доказательств. Поэтому при рассмотрении большинства дел, возникающих из трудовых правоотношений действуют специальные правила распределения бремени доказывания.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ ответчик (работодатель) несет обязанность по доказыванию законности увольнения по его инициативе и соблюдения порядка увольнения, который предусмотрен нормами Трудового кодекса РФ (пункты 23, 24, 28, 31, 34, 38, 40, 43, 48, 49)⁷. Истец в свою очередь освобождается и может не приводить доказательства в обоснование своего требования о признании увольнения незаконным.

По делам о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми был прекращен по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ на работодателе лежит обязанность по предоставлению доказательств, которые свидетельствуют, что изменение условий трудового договора явилось следствием изменений организационных или технологических условий труда.

По делам о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми был прекращен по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ работодатель подтверждает факт совершения работником нарушения, явившегося поводом к увольнению.

По делам о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми был прекращен по п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ необходимо предоставить доказательства, свидетельствующие о совершении работником грубых нарушений трудовых обязанностей.

По делам о расторжении трудовых договоров по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ на работодателя возлагается обязанность по доказыванию факта прекращения деятельности организации или ИП.

По делам о расторжении трудовых договоров по п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ работодателем приводятся доказательства, обосновывающие отказ работника от предложения о переводе на другую работу или же не возможность перевода работника на другую работу.

По делам о выплате заработной платы работодатель должен подтвердить факт отсутствия задолженности перед работником.

По делам об обоснованности заключения с работником срочного трудового договора подтверждается наличие факта невозможности заключения трудового договора на неопределенный срок с работником.

По делам о возмещении вреда работодателем представляется доказательство наличия правомерно заключенного договора о полной материальной ответственности и наличие у работника недостачи.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6, 2004; Официальные документы в образовании. № 12, апрель, 2016. – № 14 мая 2016.

По делам о возмещении материального ущерба на работодателя возлагается обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о наличии у работника: материальной ответственности, умысла в причинении ущерба и размер ущерба, о соблюдении правил заключения договора о полной материальной ответственности, о наличии обвинительного приговора (при привлечении к материальной ответственности по п. 5 ч. 1 ст. 243 ТК РФ)¹.

По спорам, связанным с привлечением работника к дисциплинарной ответственности работодатель должен подтвердить факт совершения работником дисциплинарного проступка, а также соблюдение процессуального порядка наложения дисциплинарного взыскания (п. 53) и наличие условий, при которых наступает материальная ответственность и отсутствие оснований, исключающих её (п. 4)².

М.А. Фокина акцентирует внимание на том, что доказательственные презумпции должны быть закреплены в нормах права или «в правовой позиции высших судебных органов»³.

Следовательно, закрепленные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ специальные правила распределения обязанности по доказыванию, можно рассматривать в качестве презумпций, перераспределяющих бремя доказывания.

В делах, связанных с оплатой труда, работодатель доказывает факт выплаты заработной платы работнику в полном объеме и в установленный срок или факт отсутствия задолженности по заработной плате перед работником (абзац 7 ч. 2 ст. 22 ТК РФ)⁴. Б.В. Попов указывал, что в спорах, связанных с оплатой труда обязанности по доказыванию должны распределяться таким образом, что истец доказывает возникновение у него правомочия, а ответчик – прекращение его исполнением⁵. Значит, работник, который доказал существование между ним и работодателем трудовых отношений, а также обязательств по оплате, создает презумпцию, согласно которой следует, что заработная плата считается не выплаченной в полной объеме и в срок, до тех пор, пока работодатель не представит доказательства оплаты.

Согласно положениям трудового законодательства, работник вправе получить от работодателя заверенные копии документов, связанных с работой (ст. 62 ТК РФ), либо с увольнением (ч. 4 ст. 84.1 ТК РФ), а с другими документами (копией положения об оплате труда, копией

коллективного договора и др.) он вправе лишь ознакомиться. Поэтому при получении копий таких необходимых документов возникают трудности и работник вынужден обратиться в суд за содействием.

Таким образом, целесообразно установить правило распределения бремени доказывания для защиты прав работников и законодательно предусмотреть обязанность работодателя представлять доказательства поскольку у него находится большинство доказательств⁶ и ему легче доказать законность и обоснованность своих действий, чем работнику – доказать их необоснованность⁷. Необходимость устанавливаемых правил доказывания заключается в том, что они переносят обязанность доказывания на противоположную сторону от той, которая данный факт утверждает. М.К. Треушников, пишет, что такие правила устанавливаются для защиты интересов прав той стороны, которая поставлена в более трудные условия с точки зрения доказывания⁸.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, о том, что в делах по искам работника к работодателю о признании увольнения незаконным, о признании перевода незаконным, об оспаривании наложенного на работника дисциплинарного взыскания обязанность доказывания правомерности своих действий возлагается на работодателя.

Оценка судом достаточности всей совокупности представленных по делу доказательств позволяет проверить справились ли стороны с обязанностями по доказыванию или нет. Бремя доказывания, возложенное на работника, считается выполненным, в том случае если ему удалось доказать наличие трудовых отношений и обосновать свои требования.

Подводя итог, можно отметить, что с учетом специфики трудовых отношений, законодателю необходимо установить более четкие специальные правила распределения бремени доказывания. Неверное распределение обязанностей по доказыванию как нарушение норм процессуального права, может стать одним из условий, на основании которого может быть принято незаконное, необоснованное решение и повлечь отмену этого решения в суде апелляционной инстанции.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» (в ред. от 28.09.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, 2007; № 11. 2010.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» (в ред. от 28.09.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, 2007; № 11. 2010.

³ См.: Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 71.

⁴ См.: Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения трудовых споров: учебное пособие. М., 2015. С. 18; Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография. М., 2016. С. 85–86.

⁵ См.: Попов Б.В. Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. Харьков. 1905. // Гражданский процесс. Хрестоматия / под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 2015. С. 379.

⁶ См.: Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел / под ред. М.К. Треушникова. М., 1995. С. 188.

⁷ См.: Гресь Л.А. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения трудовых дел. М., 1985. С. 60.

⁸ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография. М., 2016. С. 76.

Белаш Л.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в настоящее время существует конфликт между различными судебными органами по поводу толкования международно-правовых, а также внутригосударственных норм Российской Федерации. На практике это приводит к нарушениям в сфере прав и свобод человека.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, гражданское судопроизводство, права человека.

В соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» постановления Европейского суда по правам человека, принимаемые в отношении Российской Федерации как государства-ответчика, являются составной частью ее правовой системы¹. Согласно пункту 1 статьи 46 указанного межгосударственного источника права решения Европейского суда по правам человека обладают обязательным характером. Вместе с тем, не в полной мере имеется ясность в вопросе о том, какие именно из принятых Страсбургским судом постановлений обязательны для Российской Федерации как суверенного государства.

Обязывающее действие постановлений Европейского суда по правам человека имеет два направления. С одной стороны, по общему правилу по конкретным делам оно распространяется только на страны-участники Европейской конвенции, которые являлись стороной по делу. С другой стороны, для тех государств, которые не принимали участия в споре, подобные решения становятся обязательными лишь в части официального разъяснения положений Европейской конвенции, приобретающих характер правовых позиций Страсбургского суда. Поскольку в Российской Федерации официально признается юрисдикция Европейского суда по правам человека, для нашего государства изначально (по общему правилу) предполагается обязательной прецедентная практика данного международного судебного органа по вопросам применения и толкования Европейской конвенции и Протоколов к ней.

Из свойства обязательности постановления следует еще одно его свойство – исполнимость. Применительно к решениям Европейского суда по правам человека исполнимость предполагает обязанность государственно-

го исполнительного органа или его должностного лица привести судебный акт в исполнение. Указанное свойство постановлений Европейского суда по правам человека в связи с особой их правовой природой проявляется неординарным образом. Если в обычном решении суда порядок его исполнения установлен законом, а особенности исполнения могут содержаться в резолютивной части, то в постановлении Европейского суда по правам человека не указывается, какие конкретно меры нужно предпринять нарушителю для восстановления нарушенных прав заявителя. Лица, подающие жалобы в Страсбургский суд, неоднократно просили определить в решении меры индивидуального или общего характера, которые необходимо принять с целью устранения выявленных нарушений. Однако Европейский суд по правам человека неизменно отвечал, что Европейская конвенция не дает ему такой возможности, и всегда строго ограничивался в решении подтверждением факта нарушения прав, свобод или законных интересов заявителя².

Страсбургский суд обосновывает свою позицию тем, что судья конкретного государства-ответчика лучше знает специфику национальной правовой системы, обстоятельства дела и местные условия, поэтому целенаправленно избегает конкуренции в вопросе установления индивидуальных мер. На себя Европейский суд берет лишь роль верховного арбитра в сфере толкования и применения Европейской конвенции.

Таким образом, Европейский суд по правам человека, устанавливая факт нарушения Европейской конвенции, предоставляет государству-ответчику право по своему усмотрению выбирать способы устранения выявленных нарушений. Такой порядок предопределен наличием суверенитета у каждой из стран, а вмешательства в дела отдельного государства международными органами невозможно.

Следующим свойством, которым обладают решения Европейского суда по правам человека, является доступность. Она предусматривает возможность распространения содержания текстов постановлений на территории всех стран, признающих юрисдикцию Страсбургского суда, а также необходимость их перевода на национальный язык государства-ответчика.

Применяя нормы Европейской конвенции, Россия должна принимать во внимание положения всех решений Европейского суда по правам человека, в том числе и тех, которые были вынесены по делам, рассмотренным Судом до даты присоединения Российской Федерации к Европейской конвенции. Только такой подход позволяет России не сталкиваться с признанием новых нарушений Европейской конвенции. Однако для изучения всей практики Европейского суда по правам человека прежде всего необходимо обеспечить доступность его актов³. По-

² См.: Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 85–92.

³ См.: Лобов М.Б. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств-членов Совета Европы // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права. М., 2013.

¹ См.: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета от 7 апреля 1998 г. № 14.

становления данного международного сударазмещены в открытом доступе в сети «Интернет» на официальных языках Европейской конвенции – английском и французском, что является существенной проблемой на пути их реализации в России.

На особую значимость решений и практики Европейского суда в правоприменительной деятельности зачастую обращали внимание председатели Конституционного и Верховного судов Российской Федерации¹.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» содержится положение о том, что Российская Федерация как участник Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Европейской конвенции и Протоколов к ней. Такой позиции придерживается российский законодатель и закрепляет ее в ст. 1 ФЗ от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»². Таким образом, применение судами Российской Федерации Европейской конвенции и Протоколов к ней должно осуществляться согласно практики Страсбургского суда в целях устранения последствий имевших место нарушений, а также предупреждения совершения нарушений указанного международного нормативно-правового акта.

Применение в российской правовой системе постановлений Страсбургского суда позволяет свободно уяснить сущность его решений, способствует их единообразной реализации на территории всего нашего государства, а также обеспечивает соответствие национальных правовых норм европейским стандартам в области защиты прав человека. Подобная роль и значимость правовых решений Европейского суда по правам человека обуславливает необходимость их знания правоприменителем. Поскольку практика Страсбургского суда достаточно объемная и разнообразная, возникает существенная проблема, заключающаяся в невозможности достаточного и достоверного ознакомления с его правовыми позициями. Кроме того, положение усугубляет недостаточный объем информации о деятельности Европейского суда по правам человека, а также отсутствие источника официального опубликования его постановлений на национальном языке.

Принимая решение по жалобам заявителей против России, Страсбургский суд обосновывает правовую позицию ссылками на свои постановления, принятые в рамках других дел, сторонами в которых являлись другие государства. Таким образом, суд, применяя свою прецедентную практику, не связан доводами субъектов спора. Соответственно, постановления, принятые по делам других стран-участниц Европейской конвенции, являются обязательными для России только в области толкования и разъяснения норм международного договора.

¹ См.: Зорькин В.Д. Россия и Страсбург // Российская газета – Федеральный выпуск № 6809(238).

² См.: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 06.04.1998. № 14, ст. 1514.

В настоящий момент существует многогранная практика Европейского суда по правам человека по итогам рассмотрения жалоб против России, которая указывает на имевшие место нарушения прав российских граждан, совершаемые государственными органами.

Принятие постановлений Страсбургским судом уславливает факт нарушения положений Европейской конвенции и определяет в необходимых случаях присуждение материальной компенсации пострадавшей стороне. Проблема реализации такого решения на внутригосударственном уровне возникает тогда, когда денежной выплаты недостаточно для восстановления нарушенного права.

В случае признания Европейским судом по правам человека нарушения норм Европейской конвенции российскими судебными органами при рассмотрении конкретного спора в отечественных судах, в связи с принятием решения, по которому заявитель обратился в международный судебный орган, в Российской Федерации предусмотрен механизм пересмотра решения по новым обстоятельствам. Если рассматривается гражданское дело, то такой механизм закреплен в пункте 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ.

Верховный суд в Постановлении Пленума от 11 декабря 2012 г. прямо указал на то, что согласно п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ основанием для пересмотра судебного решения является такое постановление Страсбургского суда, в котором выявлено нарушение положений Европейской конвенции и Протоколов к ней, повлиявшее на принятие правильного решения по делу заявителя³.

В своем Постановлении «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней»⁴ Пленум Верховного суда Российской Федерации в 2013 г. определил совокупность условий, необходимых для успешной реализации процедуры пересмотра судебного решения на национальном уровне, назвав среди них следующие:

1. Длящийся характер неблагоприятных последствий нарушения права.
2. Нарушение положений Европейской конвенции или грубые нарушения российского процессуального законодательства.
3. Причинно-следственная связь между установленными нарушением права и наступившими последствиями.

По мнению С.М. Ахмедова, наличие постановления Европейского суда по правам человека является основанием для пересмотра дела в порядке надзора, так как в таком случае судебное решение отменяется в связи с допущением судом ошибки при рассмотрении дела.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. 2012. 21 декабря

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. 5 июля

Суду необходимо было учитывать общепризнанными принципы и нормы международного права, составляющие нормативно-правовую базу, которую подлежит применять при отправлении правосудия¹.

В российской правовой научной литературе решению вопросов применения прецедентных постановлений Европейского суда по правам человека отдается значимое место. Ученые полагают, что в целях достоверного понимания и использования европейской судебной практики необходимы комментарии к решениям Страсбургского суда с точки зрения национального законодательства, а также пояснения вышестоящих судов Российской Федерации о том, какие из правовых позиций Европейского суда нужно применять при рассмотрении аналогичных дел. Другие исследователи отмечают необходимость принятия законодательного акта, в котором будет детально прописан порядок исполнения решений Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации².

Одну из важнейших проблем реализации практики международных судов в России подняла И.В. Рехтина, отметив, что применение российскими судами постановлений Европейского суда по правам человека, которые не опубликованы на нашем государственном языке, не соответствует нормам, закрепленным в Конституции РФ³. Следовательно, применение таких судебных актов не обеспечивает законность принятых национальными судами решений и легитимность правовых позиций Европейского суда по правам человека. Ведь о том, что перевод текста постановления в полной мере соответствует оригиналу и принят соответствующим компетентным международным органом, можно утверждать только в рамках официального опубликования. Таким образом, отсутствие в нашем государстве легального и качественного перевода решений Европейского суда не позволяет отнести данные судебные акты к источникам российского гражданского процессуального права.

Однако не все ученые считают это проблемой. Многие специалисты утверждают, что отсутствие официального опубликования решений Страсбургского суда является главным доводом их ненормативности, следовательно, они не должны входить в иерархию источников российского права. К примеру, И.В. Воронцова отмечает, что решать рассматриваемую проблему необходимо основательно, поскольку решения Страсбургского суда в последнее время применяются все чаще. Для создания возможности их прямого использования в правосудной деятельности российских судов необходимо предусмотреть отдельное издание для официального опубликования практики Европейского суда, возможно создание сайта, на котором будут размещаться легальные переводы текстов постановлений.

¹ См.: Ахмедов С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Ахмедов. – М., 2015. – С. 14.

² См.: Воронцова И.В. Значение постановлений Европейского Суда по правам человека // Современное право. 2017. № 8.

³ См.: Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства России // Журнал «Современное право». 2015. № 3. С. 84–86.

Было бы целесообразно в нормативно-правовых актах нашего государства закрепить следующие положения:

1. Порядок и источник опубликования постановлений Европейского Суда в России.

2. Правовую природу и значение постановлений Страсбургского суда, их место в системе источников национального права России, их общеобязательное исполнение всеми государственными органами Российской Федерации.

3. Порядок исполнения постановлений Европейского суда в отношении российских граждан, а также процедуру выплаты денежной компенсации, присужденной международным судом по результатам рассмотрения спора.

4. порядок реализации постановлений Страсбургского суда, исполнение которых предполагает внесение изменений в российские нормативно-правовые акты, с указанием определенных сроков для составления законопроекта, его обсуждения и принятия.

Гаврилова А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация: документ, удостоверенный нотариусом, законодатель отнес к доказательствам, имеющим повышенную доказательственную силу в ходе судебного разбирательства. Однако данный факт представляется спорным, так как имеет ряд не решенных проблем, кроме того, действия нотариуса часто оспариваются, что также вызывает вопросы в целесообразности наделяния таких документов, повышенной доказательственной силой. Таким образом, в статье намечены пути решения, указанных проблем.

Ключевые слова: нотариус, доказательства, средство доказывания, дееспособность, гражданский процесс.

На основании п. 2 ст. 67 ГПК РФ ни одно доказательство не имеет для суда заранее определенной юридической силы⁴. Однако законодатель предусмотрел ряд оснований, которые освобождают от доказывания. Данный перечень предусмотрен ст. 61 ГПК РФ. Среди таких оснований содержатся обстоятельства, которые подтвердил нотариус в момент совершения нотариального действия. П. 5 ст. 61 ГПК РФ, закрепляющий данное положение был введен в действие позже, чем ГПК РФ,

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002, № 46, ст. 4532.

а именно Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 457-ФЗ от 29.12.2014 и наделил факты, удостоверенные нотариусом, а также нотариальные документы повышенной доказательственной силой¹.

При введении данного пункта законодатель преследовал цель облегчить процесс судопроизводства, поскольку определил нотариально заверенный документ, как самостоятельный безусловный документ, не требующий дополнительных доказательств, являющийся по своей сути неоспоримым доказательством, обладающий в некоторой степени преюдицией. То есть любая сделка, которая удостоверена нотариально в процессе судебного заседания рассматривается как факт, в подлинности которого сомнений нет. Таким образом, оспорить документ можно в рамках отдельного производства при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что рассматриваемый документ или процедура его составления не соответствует закону.

Повышенная доказательственная сила нотариально оформленного документа особенно важна. Это связано с тем, что существует обширная практика оспаривания нотариальных действий, таких как завещание, доверенность, свидетельство о праве на наследство, договор купли-продажи, дарения, ренты и другие.

Кроме того, об исключительном значении нотариальных действий, как гарантии законности указывает и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», которое закрепляет доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов, в связи с тем, что нотариус осуществляет деятельность от имени Российской Федерации, преследуя цель защиты предусмотренных законом прав и интересов субъектов правоотношений и выступая тем самым в качестве гаранта законности сделки².

Однако на чистоту сделки могут повлиять различные факторы, как очевидные, внимание нотариуса на которые не было обращено ввиду неправомερных действий, так и скрытые, к которым, к примеру, можно отнести недееспособность лица, совершающего сделку. Именно на последний фактор и хотелось бы обратить внимание.

На основании ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате на нотариуса возлагается обязанность удостовериться в дееспособности заявителя, при совершении таковыми нотариальных действий³.

Исходя из положений ст. 21 ГК РФ дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, которая

возникает в момент достижения совершеннолетия⁴. Таким образом, в соответствии с ст. 29 ГК РФ лицо, в момент совершения действий которое по причине психического расстройства не может понимать значение своих действий и руководить ими, может быть признано недееспособным в судебном порядке.

В соответствии с ст. 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате к гражданину, претендующему на статус нотариуса, предъявляются следующие требования:

1. Наличие высшего юридического образования.
2. Наличие стажа работы в юридической сфере не менее пяти лет.
3. Достижение двадцати пяти лет, но не старше семидесяти пяти лет.
4. Сдача квалификационного экзамена.

Таким образом, исходя из перечня предъявляемых требований, можно сделать вывод, что нотариус не обладает специальными познаниями в области медицины и не может самостоятельно установить дееспособность обратившегося лица. То есть при совершении нотариального действия дееспособность гражданина выявляется исходя из его общего состояния при визуальном контакте, а также с помощью обычных вопросов о его личности.

Как верно отмечает А.А. Асаева, опасность сделок, участник которых вводит своего контрагента в заблуждение относительно своей дееспособности, в целях признания впоследствии сделки ничтожной, заключается в создании ситуаций, которые могут привести к нестабильности гражданского оборота, поскольку большое количество сделок признаются недействительными в связи с участием в них недееспособных граждан⁵.

В практической деятельности зачастую встречаются случаи оспаривания завещаний лиц, являющихся на момент составления документа недееспособными. Такие ситуации ставят под сомнение компетенцию нотариуса, а также дают повод для сомнения в справедливости надления нотариально оформленного документа повышенной доказательственной способностью.

Так, судьей Выселковского районного суда Краснодарского края было рассмотрено гражданское дело о признании завещания недействительным. Наследник по закону утверждал, что наследодатель в момент составления завещания не являлся психически здоровым, а именно – не поддерживал порядок в доме, вел себя не адекватно, пытался разжечь в жилом доме костер, говорил несвязанно, кричал, что также было подтверждено показаниями свидетелей.

Кроме того, в порядке судебного производства были истребованы медицинские карты наследодателя, из которых следовало, что незадолго до составления завещания, он обращался в медицинское учреждение, где ему был поставлен диагноз: «Острое психотическое расстройство», «Органическое расстройство личности в связи со смешанными причинами с преходящими

¹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2015. № 1 ч. 1, ст. 10.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. 1998. № 22, ст. 2491.

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1), (в ред. от 27.12.2018) // Российская газет. № 49, 13.03.1993.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁵ См.: Асаева А.А. Информационная доступность к сведениям о лицах, признанных недееспособными // Юридический мир. – 2015. – № 8. – С. 43–47.

психотическими расстройствами». По ходатайству сторон, суд вынес определение о назначении экспертизы, по результатам которой и на основании изложенного, пришел к выводу, что на юридически значимый период наследодатель находился в состоянии, не позволяющем руководить своими действиями и отдавать отчет в их совершении, в результате чего, завещание было признано недействительным¹.

На основании рассмотренного примера нельзя не согласиться с выводами О.М.Сычева о том, что в ходе судебного разбирательства по делам об оспаривании нотариально оформленных документов, по мотиву недееспособности заявителя, суд отдает предпочтение судебно-психиатрической экспертизе, и только тогда, когда экспертиза не проводилась, суд принимает во внимание показания нотариуса, отмечая, что оснований не доверять составленному нотариусом документу не имеется, поскольку нотариус несет материальную и дисциплинарную ответственность за свои действия². Однако, исходя из смысла статьи 67 ГПК РФ заключение экспертов не имеет заранее установленной силы, то есть не имеет преимуществ перед другими доказательствами.

Нотариус при отсутствии специальных познаний либо без права доступа к медицинским сведениям, не имеет возможности достаточно верно определить дееспособность гражданина в момент совершения нотариального действия, тем самым оправдывая пренебрежительное отношение суда к нотариально оформленному документу, а также к пояснениям нотариуса. Под сомнением находится и оправданность повышенной доказательственной способности документа, оформленного у нотариуса.

В настоящее время в ходе своей деятельности в целях определения дееспособности гражданина нотариус обращается в органы Единого государственного реестра недвижимости по вопросу признания гражданина недееспособным на основании решения суда, которое поступает в регистрирующие органы в трехдневный срок, однако сведения вносятся в электронную базу и обновляются недостаточно оперативно. Кроме того, нотариус советует гражданину пройти психоневрологическую экспертизу, но такая практика также не стабильна, поскольку многие граждане отказываются от прохождения освидетельствования, кроме того нередки случаи подделки справок. Такой порядок не может в достаточной степени гарантировать совершение сделок только дееспособными лицами.

Сложившаяся ситуация может быть разрешена путем информационной взаимосвязи с органами здравоохранения, а именно путем наделения нотариуса полномочиями по осуществлению запроса сведений о нахождении лица на психиатрическом учете. При условии, что такая информация составляет медицинскую тайну целесообразно внесение изменений в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Перечень лиц, имеющих право на предоставление сведений о со-

стоянии больного строго регламентирован, и не включает в себя нотариуса³. Однако наличие доступа к указанным сведениям позволило бы в большинстве случаев избежать совершения недееспособным гражданином действий, противоречащих закону.

На основании вышеизложенного, представляется необходимым внесение изменений в ч. 4 ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дополнив её п. 12 – «по запросу нотариуса, работающего в государственной конторе или занимающегося частной практикой в целях установления дееспособности при совершении нотариального действия». Расширение полномочий нотариуса в данной сфере позволит обеспечить действительную повышенную доказательственную силу нотариально оформленного документа, укрепить авторитет нотариуса, а также может способствовать уменьшению совершения неправомерных сделок, а как следствие уменьшению количества судебных споров, в основе которых лежат сомнения в компетентности нотариуса и законности процедуры составления документов.

Давыдова Ю. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Балашова И.Н.

МЕСТО САМОКОНТРОЛЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *статья посвящена изучению правовой природы самоконтроля суда первой инстанции, его теоретической регламентации и применению на практике, приводится авторское определение понятия «самоконтроль суда первой инстанции». Оспаривается мнение о возможности закрепления самоконтроля суда первой инстанции как самостоятельной стадии гражданского процесса.*

Ключевые слова: *самоконтроль, суд первой инстанции, стадия гражданского судопроизводства.*

Самоконтроль суда первой инстанции – уникальный правовой институт, который представляет собой исключение из правила о том, что решение, вынесенное судом, не может быть отменено или изменено этим же судом. Тем не менее большим упущением является тот факт, что до сих пор отсутствует законодательное определение самоконтрольных полномочий, а критерии отнесения того или иного нормативно-закрепленного полномочия суда первой инстанции к самоконтрольному отнесено на усмотрение ученых-процессуалистов. Возникает вопрос, какое практическое значение для гражданского процесса имеет указанный институт? Следует ли считать

¹ См.: Решение № 2–1–4116/2018 2–4116/2018 2–4116/2018–М-3385/2018 М-3385/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 2–1–4116/2018 [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Obn20Vfu3cYl/?regular> (дата обращения: 08.05.2019).

² См.: Сычев О.М. Актуальные вопросы проверки нотариусами дееспособности граждан // Нотариальный вестник. – 2008. – № 9. – С. 22–25.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

это понятие исключительно доктринальной категорией, место которой в науке о праве, но не в самом праве?

На наш взгляд, при комплексном изучении самоконтроля суда первой инстанции как правовой категории, ответ на вопрос очевиден – самоконтроль суда первой инстанции – реальный правовой инструмент, обеспечивающий право каждому на судебную защиту, сущность которого не только в возможности обратиться в суд, но и в гарантии от судебной ошибки.¹ Самоконтроль направлен на обеспечение надлежащего качества процессуальных документов суда. Это один из основных способов своевременного устранения ошибок, которые могут возникнуть в процессуальной деятельности. Одновременно это одна из юридических возможностей для участников спора защищать свое право на законное и справедливое правосудие.

Термин «самоконтроль суда» является по своей сути глубокой правовой категорией, поскольку включает в себя как мыслительную, так и процессуальную деятельность суда, которая не ограничивается принятием решения по существу рассмотрения дела. Эта деятельность, которая также осуществляется судом первой инстанции уже непосредственно после принятия им решения.

В этом и состоит сложность указанной категории, ведь по своей внутренней логике судебная система предусматривает наличие нескольких судебных инстанций, целью которых является проверка соблюдения законности при осуществлении разбирательств и устранение возможных нарушений. Самоконтроль же напротив предусматривает возможность судам самим исправить ошибки, восполнить пробелы, которые возникли во время отправления правосудия, позволяя избежать возможной бумажной волокиты, обеспечив тем самым процессуальную экономию времени, и усовершенствовать судебную деятельность.

На наш взгляд, в настоящий момент отсутствует достоверное и емкое определение самоконтроля суда первой инстанции, потому целесообразно представить авторское определение самоконтроля суда первой инстанции. Это установленная и регламентируемая процессуальным законом реакция суда первой инстанции, представляющая собой совокупность законодательно закрепленных полномочий суда первой инстанции, совершаемая судом первой инстанции по собственной инициативе либо по инициативе других лиц, участвующих в деле, органов и организаций, исполняющих решение суда, вызванная неправильными и невиновными действиями судьи или изменением обстановки, направленная на своевременное устранение невиновных недочетов, ошибок, просчетов в постановлениях суда, совершаемая как в рамках судебного разбирательства, так и после вынесения итогового решения по делу, результаты которой отражаются в специальных актах суда первой инстанции.

Интерес представляют споры ученых-процессуалистов о природе полномочий суда первой инстанции.

Так, И. М. Зайцев полагает, что осуществление судами первой инстанции самоконтрольных полномочий следует

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 г. № 84–0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко Олега Александровича на нарушение его конституционных прав главой 36 Гражданского процессуального кодекса РСФСР». Доступ из Справ. Правовой системы КонсультантПлюс.

считать самостоятельной стадией гражданского процесса по контролю за судами первой инстанции. Место такой стадии, согласно мнению И. М. Зайцева, это период после судебного разбирательства до кассационного производства².

Е. Г. Тришина (Тулисова) также относит самоконтроль к факультативной стадии, относя самоконтроль суда первой инстанции к производству в суде первой инстанции³.

Аргументами, приводимыми авторами в подтверждение своих позиций, являются:

- 1) наличие у самоконтроля одной конечной цели;
- 2) самоконтроль представляет собой совокупность процессуальных действий.

Однако позиции ученых представляются спорными.

Во-первых, действия суда по самоконтролю носят разрозненный и разнородный характер, в силу чего их невозможно объединить в стадию.

Во-вторых, действия, которые осуществляются судами в порядке самоконтроля, совершаются не только после судебного разбирательства и до кассационного производства. Например, действия по исправлению описок могут совершаться во время судебного разбирательства, а пересмотр решений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам может быть инициирован и после вынесения решения по делу в кассационном порядке.

Кроме того, важным признаком любой стадии являются сроки. Для самоконтрольных полномочий суда первой инстанции такие сроки не установлены. По одному делу может быть произведено несколько самоконтрольных действий и совершаться они могут в разное время.

Тем не менее, следует согласиться с тем, что некоторые самоконтрольные полномочия суда первой инстанции могут рассматриваться как самостоятельная стадия гражданского судопроизводства. Например, такое самоконтрольное полномочие суда первой инстанции, как отмена судебного приказа можно рассматривать как факультативную стадию приказного производства⁴.

В этой связи также считаем необходимым выдвинуть предложение относительно возможности закрепления в ГПК РФ такого самоконтрольного полномочия суда первой инстанции как первичный (собственный) пересмотр судебного акта в качестве самостоятельной стадии гражданского судопроизводства. Указанный вид самоконтроля обладает признаками, присущими стадии гражданского судопроизводства: завершенность, занятие определенного места среди других стадий. Так, в самостоятельную стадию гражданского судопроизводства следует выделить пересмотр судом первой инстанции в порядке самоконтроля следующих судебных постановлений: судебного приказа, заочного решения, судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. В данном случае место такому самоконтролю – после вынесения постановления суда первой инстанции, но до возбуждения

² См.: Зайцев И. М. Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1998. № 12. URL: <http://base.garant.ru/3540844/> (дата обращения: 27.04.2019)

³ См.: Тулисова Е. Г. Контрольная деятельность суда первой инстанции по отмене судебных приказов и пересмотру собственных определений // Вестник СГАП. 2002. № 2. С. 47

⁴ См.: Решетняк В. И., Черных И. И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. Пособие // Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ». 1997. С. 80.

производства по пересмотру дела в вышестоящем суде. Стадия считается самостоятельной, но факультативной, поскольку обращение к ней осуществляется по мере необходимости.

Егорова Е.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Балашова И.Н.

АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ КАК НОВОЕ СРЕДСТВО ФИКСАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: закрепление на законодательном уровне обязательного ведения аудиопотокола судебного заседания в судах общей юрисдикции стало новеллой гражданского судопроизводства. На основании анализа юридической литературы и изменений, внесенных законодателем в нормы ГПК РФ, в научной статье будут рассмотрены отдельные проблемные моменты, связанные с данным нововведением.

Ключевые слова: Гражданский процесс, аудиопотоколирование, проблемы реализации, суды общей юрисдикции, изменения в ГПК РФ.

С 1 сентября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2018 № 265–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесший существенные изменения в гражданское судопроизводство¹.

Одним из первых и важнейших процессуальных новшеств стало внедрение обязательного непрерывного аудиопотоколирования судебного заседания.

Безусловно, при внесении подобных изменений появляются организационные проблемы, обусловленные различными причинами:

1) недостаточный опыт работы специалистов судебного аппарата с установленным технологическим оборудованием;

2) слабая мотивация сотрудников в необходимости выполнения дополнительной работы;

3) отсутствие необходимых локальных документов, которые будут регламентировать сам процесс ведения аудиопотокола².

Помимо этого, одним из главных недостатков внедренного технологического процесса станет значительное увеличение времени подготовки протокола секретарем,

что породит выполнение «двойной» работы, состоящей из подготовки рукописного протокола судебного заседания и необходимости изучения полной «стенограммы» аудиозаписи.

Временные затраты увеличатся также исходя из необходимости:

- изготовления копии аудиозаписи протокола судебного заседания на основании ходатайств лиц, участвующих в деле;
- реализации права сторон судебного разбирательства на ознакомление с протоколом судебного заседания, поскольку в этом случае требуется также вручение им аудиозаписи;
- объявления перерыва в судебном заседании при возникновении технических неполадок аудиооборудования или некачественной аудиозаписи³.

При обжаловании вынесенного решения суда общей юрисдикции, оно проверяется всеми последующими инстанциями. Вместе с тем, проверке подвергаются и протоколы судебных заседаний. С учетом внесенных изменений в гражданское законодательство, судам придется изучать как письменные, так и зафиксированные в аудиозаписи протоколы, что значительно увеличит количество затраченного времени⁴.

Согласно обзору судебной практики по гражданским делам Пермского областного суда, ранее судьи говорили об отсутствии необходимости ведения аудиопотокола судебного разбирательства, поскольку считали достаточным ведение секретарями рукописного варианта, указывая на то, что аудиозапись хода судебного разбирательства не заменит и не восполнит недостатков протокола⁵.

С другой стороны, несмотря на прогнозируемые проблемы, аудиопотоколирование имеет положительные перспективы, поскольку именно оно определенным образом дисциплинирует участников процесса (каждая реплика будет подлежать записи). Представляется, что число вносимых замечаний на протокол значительно сократится, поскольку все сказанное в судебном заседании можно будет детально восстановить в результате прослушивания записи. Кроме того, у судов вышестоящих инстанций появится возможность подробного анализа всех обстоятельств дела при рассмотрении жалоб на решения нижестоящих судов.

Так, положительный опыт внедрения аудиопотоколирования существует в Центральном районном суде Омской области, Павлоградском районном суде, Ленинском районном суде⁶.

³ Медведева М.О. Проблемы реализации аудиопотоколирования в судах общей юрисдикции // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 64–66.

⁴ Фролкин Н.П. Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Российский следователь. 2014. № 11. С. 8–10.

⁵ Обзор кассационной и надзорной судебной практики по гражданским делам Пермского областного суда за первое полугодие 2003 г. Ответы на вопросы по применению норм ГПК РФ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ В судах введут аудиопотоколирование заседаний. URL: <http://omszkdes.ru/society/5454.html> (дата обращения: 10.09.2019).

¹ Федеральный закон от 29.07.2018 № 265–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. ст. 4854.

² Шацкая А.В. Аудиопотоколирование как обеспечительный элемент соблюдения разумных сроков в районных судах // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 2. С. 255–257.

Возникновение организационных и технических проблем представляется преодолимым с течением времени.

Возможно, что в будущем при сильной загруженности судов общей юрисдикции повсеместное, грамотное и организованное внедрение технологии аудиопроколирования оптимизирует их работу.

Однако целесообразным в таком случае будет решение вопроса, связанного с исключением выполнения секретарями аппарата суда «двойной» работы посредством упразднения письменных протоколов судебных заседаний в целом либо расширением штата сотрудников, чья деятельность будет непосредственно связана с ведением аудиопрокола.

Ермилова К.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Стребкова Е.Г.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТОКОЛИРОВАНИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в настоящей статье нашли свое отражение некоторые проблемные моменты осуществления аудиопроколирования в работе судов общей юрисдикции. Автором была охарактеризована деятельность секретаря судебного заседания при использовании в работе аудиопроколирования. Сделан вывод о том, что, несмотря на отдельные возникающие трудности, внедрение аудиопроколирования представляется достаточно перспективным и важным этапом в развитии и совершенствовании правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: аудиопроколирование, секретарь судебного заседания, протокол, судебное заседание.

Протокол судебного заседания призван быть зеркалом процесса. В частности, в нем закрепляется очень важная информация доказательственного характера. Порой точно зафиксированная в протоколе на первый взгляд незначительная деталь судебного разбирательства может самым существенным образом повлиять на оценку судебного акта¹.

По нашему мнению, протокол судебного заседания является одним из значимых процессуальных документов. В нем содержится весь ход судебного разбирательства.

Протокол выступает источником доказательств для судов вышестоящих инстанций. Отсутствие в деле протокола судебного заседания является основанием для отмены решения.

Протокол – это гарант принципа гласности процесса в судах общей юрисдикции². Проявление данного принципа – это реализация права получить информацию, отражающую правосудие. Я думаю, это необходимо, поскольку для судебной системы открытость и прозрачность правосудия очень важны. Использование аудиопроколирования в судебном заседании, повышает эффективность работы данного принципа.

Плюсами аудиопроколирования являются:

- протокол создается во время судебного процесса и после него, но в бумажном носителе;
- тщательно и детально фиксируется судебное заседание;
- наличие архива аудиозаписей судебных заседаний и возможность их передачи по локальной сети;
- возможность исследования аудиозаписи судебного заседания вышестоящими инстанциями в процессе обжалования и т.д.

Минусами аудиопроколирования являются:

- аудиопроколирование судебных заседаний является дополнительной нагрузкой для секретарей судебного заседания;
- возникновение технических неполадок в работе диктофона, как во время судебного заседания, так и во время прослушивания аудиозаписи;
- увеличение времени подготовки протокола секретарем судебного заседания на бумажном носителе, из-за необходимости прослушивания аудиозаписи в полном объеме и т.д.

Я являюсь секретарем судебного заседания на судебном участке № 36 Михайловского судебного района Волгоградской области и по осуществлению своих должностных обязанностей практически ежедневно хожу в судебные заседания, где необходимо вести аудиопроколирование судебных заседаний. Аудиопроколирование судебных заседаний не ведется по делам об административных правонарушениях, а по гражданским и уголовным делам, если в судебное заседание никто из сторон не явился.

Как секретарь судебного заседания, согласно положению о порядке осуществления аудиофиксации судебных заседаний, учета, хранения и выдачи копии аудиопроколов на судебных участках мировых судей Волгоградской области, я перед каждым судебным заседанием проверяю работоспособность записывающего устройства, достаточность заряда элемента питания и наличие необходимого количества свободного пространства памяти устройства, текущие настройки (реальные свойства по дате и времени). В судебном заседании председательствующий объявляет лицам, участвующим в деле о том, что ведется аудиопроколирование и составляется протокол в письменной форме. Если выявлено, что вследствие технических неполадок протоколирование с использованием средств аудиозаписи фактически не осуществляется, мировой судья объявляет перерыв в судебном заседании. После окончания перерыва судебное заседание продолжается с момента, когда произошел

¹ Боннер А.Т. Протокол судебного заседания как доказательство в гражданском процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С. 66–75.

² Макарецев А.В., Колесникова М.М. Применение аудиопроколирования в ходе судебного заседания // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 7. – С. 34–36.

сбой аудиозаписи. В случае, если факт перерыва записи выявлен после окончания оглашения резолютивной части судебного акта, составляется акт об отсутствии аудиопотокола, он подписывается мировым судьей и секретарем судебного заседания. Диск, на который будут записаны все судебные заседания, должен быть упакован в конверт и подшит перед последним протоколом судебного заседания. После каждого судебного заседания с использованием аудиопотоколирования, секретарь судебного заседания должна сохранить аудиозапись судебного заседания на рабочий компьютер на локальный диск. Также секретарь судебного заседания, по письменному ходатайству стороны по делу, должна ознакомить и (или) выдать копию аудиозаписи запрашиваемого судебного заседания.

В итоге хотелось бы отметить, что сокращается число вносимых замечаний на протокол, поскольку все то, что было сказано, можно детально восстановить в результате прослушивания записи судебного заседания.

Все вышеуказанное дает возможность скрупулезно разобрать каждую ситуацию и принять верное и не предвзятое решение.

Аудиозапись обеспечивает непрерывную фиксацию всех данных судебного заседания и позволяет ссылаться на нее в случае возникновения возражений против содержания письменного протокола заседания.

Жаренкова А. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Цепкова Т. М.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИСКОВОГО ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА В АСПЕКТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *одним из принципов гражданского процессуального права, согласно статье 12 ГПК РФ, является осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, что выражается в наделении как истца, так и ответчика инструментами защиты своих прав, однако, несмотря на закрепленное равноправие сторон, на практике встречаются спорные вопросы относительно правового положения ответчика в гражданском процессе и о наборе методов защиты его прав. В данной статье будет исследована сама правовая природа спора и, исходя из полученных выводов, будет сформулирована точка зрения относительно положения ответчика в данном споре.*

Ключевые слова: *ответчик, правовая природа, спор, конфликт, принцип, гражданское судопроизводство.*

На сегодняшний день все большую актуальность приобретает проблема защиты прав и законных интересов

граждан. Современные государства наделяют человека правами, создают механизмы защиты предоставленных прав через систему обязанностей и ограничений. По нашему мнению, именно развитая система защиты прав граждан как в судебном, так и во внесудебном порядке является показателем уровня развития демократического политического режима в стране, поскольку именно в таком режиме все граждане на практике равны перед законом и судом, а также имеют право на рассмотрение спора в состязательном процессе.

С развитием гражданского процессуального права все более остро вставал вопрос процессуального и фактического равноправия граждан перед законом и судом, велись и по сей день ведутся научные споры относительно правового положения истца и ответчика.

Так, в статье 2 Конституции Российской Федерации сказано, что человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью и охраняются государством¹. Данные положения дублирует защиту и конкретизирует Гражданско-процессуальный кодекс РФ, рассматривая положения статьи 2 Конституции РФ через призму принципов равноправия и состязательности сторон, право обращения в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, равенства всех перед законом и судом².

Однако, наделяя стороны гражданского процесса равными правами, законодатель, по нашему мнению, оставил дискуссионным вопрос о равноправии истца и ответчика в гражданском процессе. В правовом споре, который разрешается в порядке гражданского судопроизводства, ответчик находится в более уязвимом положении, чем истец. Связано это, в первую очередь, с тем, что инициатива предъявления требований и возбуждения самого гражданского процесса принадлежит истцу, который перед обращением в суд готовится более основательно; также именно истец выступает лицом, субъективное право которого предполагаемо нарушено. Ответчик же напротив узнает о своем правовом статусе только после извещения его об этом и априори выступает как нарушитель субъективных прав истца. Соответственно, роль ответчика сводится к доказыванию того, что он не является нарушителем прав другого лица. В данной связи отметим, что вопрос обеспечения ответчику гарантий его прав является одним из наиболее деликатных, требующих соблюдения баланса интересов сторон спора.

Несмотря на закрепление принципа равноправия как в Конституции РФ, так и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статистика, приводимая Судебным департаментом при Верховном суде РФ, говорит об обратном: исковые заявления физических лиц к физическим лицам – окончены производством 153 дела, с удовлетворением требований рассмотрено 81 заявление, доля удовлетворенных заявлений от рассмотрен-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «СЗ РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398., ст. 2

² «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // «СЗ РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532, ст. 3, 6, 12

ных с вынесением решения составляет 90,0 %, с отказом в удовлетворении требований – 9 заявлений¹.

Из приведенной статистики видно, что наибольший процент исковых заявлений удовлетворен, т.е. вынесен в пользу истцов. Возможными причинами, обусловившими такой результат, могут служить не только низкий уровень подготовки ответчиков к гражданскому процессу, низкий уровень их правовой грамотности, но и потенциальная недостаточность законодательного закрепления возможностей ответчика защитить свои права и законные интересы.

В данной связи, по нашему мнению, необходимым условием определения причин сложившейся практики и поисков ее возможного изменения является системный анализ категории защиты ответчика в гражданском процессе и средств защиты как инструментов, направленных на ее реализацию.

Право на защитительные действия представляет собой процессуальное право ответчика защищаться против иска, право действовать в процессе в защиту субъективного материального права или охраняемого законом интереса. Данное право обеспечивает ответчику возможность осуществления функции защиты против иска, которая противостоит функции поддержания иска, осуществляемой истцом.

Для возникновения у ответчика процессуального права на защитительные действия против иска необходимы определенные предпосылки: норма гражданского процессуального права гражданская процессуальная правоспособность; наступление двух обстоятельств – обращения заинтересованного лица за защитой и привлечение в процесс лица в качестве ответчика.

Для наиболее полного и детального рассмотрения темы исследования необходимо определить и соотнести понятия правовой природы иска и правовой природы юридического конфликта. При определении данных понятий будет выявлено соотношение категории правового конфликта и права ответчика на защитительные действия.

Итак, согласно доктрине права, иск представляет собой сложную категорию, состоящую из нескольких подходов. С точки зрения первого подхода иск имеет материально-правовую природу, сущность которой заключается в том, что иск – это требование, возникающее из материальных правоотношений, субъектами которых являются истец и ответчик. Согласно второму подходу, иск имеет процессуальную природу, согласно которой он является обличенным в установленную законом процессуальную форму требованием истца к ответчику. Согласно третьему подходу, иск имеет двойственную природу: материально-правовую и процессуальную.

Таким образом, можно говорить о том, что иск – это обличенное в установленную законом процессуальную форму и обращенное к компетентному органу материально-правовое требование заинтересованного лица к ответчику о защите нарушенного или оспариваемого права

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году / Рассмотрение гражданских и административных дел по первой инстанции // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYu_2017.pdf (дата обращения: 04.10.2019)

(охраняемого законом интереса), возникшего из частно-правовых отношений².

Следовательно, правовая природа иска – это требование истца к ответчику, что априори делает вторую сторону более уязвимой, презюмируется вина ответчика, что нарушает принцип процессуального равноправия сторон.

Также о неравном положении истца и ответчика, по нашему мнению, говорит статья 38 ГПК РФ, в которой указано, что истцом является лицо, в интересах которого начато дело, иными словами, в данной статье прямо указано на неравноправное положение истца и ответчика³. Иными словами, истцом является тот, чьи права защищаются, а ответчик предполагаемый нарушитель данных прав.

По нашему мнению, правовая природа защиты прав ответчика, которая основана на делении возражений ответчика на материально-правовые и процессуальные, определяется особенностями правового конфликта, а не природой искового требования.

О понятии юридического конфликта ведутся дискуссии, поскольку среди ученых нет единого мнения о полном определении, которое могло бы раскрыть всю сущность юридического конфликта.

Богатая история человечества полна яркими примерами, доказывающими, что конфликты существуют в любой среде на всех уровнях человеческого общежития и взаимоотношений. Конфликты всегда сопровождали и будут сопровождать человечество на всех этапах его развития. На протяжении длительного периода существования конфликты приобрели множество видов, трактовок и описаний, начиная от бытового и заканчивая военным конфликтом. Одним из многочисленных видов конфликтов является юридический конфликт, который имеет место в правовой или политической сфере жизни общества и государства.

Существует многообразие подходов к определению юридического конфликта: ряд ученых исходят из определения юридического конфликта через понятие социального конфликта, другие говорят о том, что юридический конфликт – это отдельный институт⁴, однако при анализе всех определений можно выявить общие признаки, характеризующие конфликт как юридический.

К числу таких признаков относятся:

1. Реализация юридического конфликта через общественные отношения. В данном случае речь идет о том, что для наличия конфликта необходим социум, в котором существует плюрализм идей и взглядов.

2. Природа общественных отношений должна носить конфликтный характер, т.е. должно иметь место несоответствие интересов или факт посягательства на какие-либо права. Иными словами действия людей по отношению друг к другу должны быть противоположны.

² Каразанова О.О., Шелехова Л.В. Гражданский процесс: курс лекций. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015. – С. 65

³ СЗ РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398., ст. 2 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // «СЗ РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532, ст. 38.

⁴ Арабаджиева О.В., Гомонов Н.Д. Юридический конфликт: природа и особенности // Вестник МГТУ. 2017. № 1.

3. Неразрывная связь с правовыми актами, поскольку сам конфликт возникает при несовпадении интересов сторон по поводу правовых явлений, реализуется под воздействием и с применением правовых норм и разрешается на основе нормативно-правового регулирования.

4. Между сторонами должно быть определенное противоборство, иными словами, стороны конфликта по природе своей равны.

5. Описываемое столкновение сторон должно быть осознанным, поскольку обе стороны должны воспринимать саму конфликтную ситуацию и осознавать ее.

6. Обусловленность юридического конфликта конкретными экономическими и политическими, объективными и субъективными и иными факторами, связанными социальными нормами. Иными словами, данные конфликты должны возникать в ситуациях, которые обусловлены какими-либо сторонами жизни общества.

Таким образом, можно говорить о том, что юридический конфликт представляет собой конфликт между социальными субъектами, имеющими разные юридические (правовые) интересы, предмет которого – правовой статус субъектов.

Подводя итоги анализа отметим, что, исходя из выведенных определений правовой природы иска и юридического конфликта, правовая природа защиты интересов ответчика схожа именно с юридическим конфликтом, поскольку в нем имеет место не обличенное в установленную законом форму требование одной стороны к другой, а наличие юридически отличающегося интереса, предметом которого выступает именно правовой статус и правовое положение самих субъектов отношений. Именно в правовом (юридическом) конфликте стороны изначально равны между собой и отсутствует презумпция вины ответчика, поскольку обе стороны осознают, что находятся в конфликтной ситуации и пытаются ее разрешить любыми установленными законом способами.

Иными словами, в правовом конфликте отсутствует само требование одной стороны к другой, что изначально ставит сторону ответчика не в равноправное положение.

Завершая данное исследование, отметим, что актуальность верного определения правовой природы того или иного явления состоит в необходимости создания качественных нормативно-правовых актов, регламентирующих исследуемые правоотношения. Основываясь на приведенном выше анализе считаем необходимым расширение содержания ст. 3 ГПК РФ. По нашему мнению, необходимо внести в данную статью следующие изменения: Заглавие исследуемой статьи изложить в следующей редакции: «Право на обращение в суд за защитой. Право на защиту против иска». Далее часть первую исследуемой статьи дополнить: «Всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. Лицо, привлеченное судом в качестве ответчика, вправе защищаться против иска.» Описанное дополнение диктуется принципом равенства прав сторон в гражданском процессе (ч. 3 ст. 38 ГПК РФ). В данном случае с юридической точки зрения суд будет в самом процессе различать не только права истца на, например, на изменение основания или предмет иска, но

и права ответчика на защиту против данного иска. Иными словами, суд будет разяснять не только процессуальные действия истца, но и процессуальные действия ответчика в случае несогласия с исковым заявлением.

По нашему мнению, основываясь на том, что исковое производство своей правовой природой имеет конфликт, невозможно достичь на практике равенства сторон, поскольку в основе правового конфликта лежит неравенство – одна сторона является более подготовленной к процессу, знает о том, что скоро подаст исковое заявление и готовится к его подаче, в то время как сторона ответчика не всегда может быть предупреждена о том, что в отношении нее может быть подано исковое заявление.

Также, по нашему мнению, стоит развивать и досудебные формы взаимодействия истца и ответчика, а именно внедрять и совершенствовать процедуру медиации, поскольку именно в таком досудебном диалоге стороны могут быть действительно равны и вступить в открытый диалог, который может завершиться медиативным соглашением.

Именно при диалоге конфликт, правовая природа которого, по нашему мнению, лежит в основе гражданского процесса, может быть исчерпан на наиболее оптимальных для обеих сторон условиях, а значит у сторон будет гораздо больше шансов быть услышанными друг другом и больше возможностей договориться и принять оптимальное для них решение.

Однако для наиболее эффективного разрешения споров между истцом и ответчиком в любом порядке необходима разработанный законодателем и совершенствующийся механизм защиты прав как истца, так и ответчика. А для лучшего понимания принципов и способов работы данного механизма гражданин должен обладать высокой правовой культурой и иметь представление о самом гражданском процессе и его порядке, а также в данном случае ответчик должен обладать внутренним желанием участвовать в процессе и защищаться любыми законными способами.

Показателем уровня развития правового государства является в первую очередь развитый механизм защиты гражданских прав и совершенствующая законодательная база, поскольку именно совершенство правовых норм поможет в достижении целей построения правового государства и гражданского общества.

Калдузова К.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Родионова О.М.

ЗАЩИТА ПРАВ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЯ ПРИ ПРОДАЖЕ ЗАЛОГОДАТЕЛЕМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЗАЛОГЕ

Аннотация: залогодатель, распоряжаясь транспортным средством, находящимся в залоге, без согласия залогодержателя, нарушает его права. Автором проанализированы изменения законодательства, а также судебная практика, касающаяся темы исследования.

Ключевые слова: залогодержатель, залогодатель, приобретатель, транспортное средство.

Для обеспечения надлежащего исполнения обязательства субъекты гражданского правоотношения зачастую определяют способ обеспечения исполнения обязательства. Одним из наиболее востребованных способов обеспечения исполнения обязательства является залог. Правовое регулирование залога претерпело кардинальных изменений. Ранее залоговые отношения регулировались Законом РФ от 29.05.1992 г. № 2872–1 «О залоге»¹, однако, 1 июля 2014 г. данный закон утратил силу² и в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) внесены изменения (новая редакция параграфа 3 главы 23 ГК РФ «Залог»).

В п. 1 ст. 334 ГК РФ определено правило, согласно которому в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником кредитор (залогодержатель) имеет преимущественное право удовлетворения своих требований из стоимости заложенного имущества перед другими кредиторами залогодателя, которому принадлежит заложенное имущество (предмет залога). Законодатель определяет, что любое имущество может быть предметом залога, за исключением только того имущества, на которое не допускается обращение взыскания (п. 1 ст. 336 ГК РФ). На практике часто предметом залога является движимое имущество, в частности, транспортное средство. Специальный закон, регулирующий залог транспортного средства, в действующем законодательстве отсутствует, следовательно, будут применяться общие положения ГК РФ о залоге.

Возникает вопрос, может ли залогодатель распорядиться транспортным средством, находящимся в зало-

ге, т.е. самостоятельно определить дальнейшую судьбу транспортного средства без согласия залогодержателя? Проанализировав нормы ГК РФ, можно сделать вывод о том, что отчуждение предмета залога без согласия залогодержателя невозможно. Однако законодатель устанавливает, что иное может быть предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 346 ГК РФ).

Если транспортное средство было продано залогодателем до 1 июля 2014 г., то возмездное приобретение транспортного средства, находящегося в залоге, добросовестным покупателем не являлось основанием для прекращения залога. В этом случае залогодатель без согласия залогодержателя продавал заложенное имущество, и залогодержатель мог подавать иск об обращении взыскания на транспортное средство уже к новому собственнику.

Как указано в п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»⁴ (далее – Постановление № 10) при принятии решения суды должны оценивать обстоятельства приобретения заложенного имущества. Покупатель должен был предположить, что он приобретает имущество, находящееся в залоге. Судам требовалось установить следующие обстоятельства: был ли вручен приобретателю первоначальный экземпляр документа или дубликат, свидетельствующего о праве продавца на продаваемое имущество; имелись ли на заложенном имуществе в момент его передачи приобретателю знаки о залоге. Вместе с тем, по защите прав залогодержателей единообразие в практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов отсутствовало⁵.

В судах общей юрисдикции соответствующие иски подлежали удовлетворению, т.е. нарушенные права залогодержателей вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства были защищены, даже если должник продавал предмет залога. Причем залог сохранялся вне зависимости от добросовестности нового собственника имущества. В этом случае новый залогодатель (покупатель) был вправе требовать от прежнего залогодателя (продавца) возмещения убытков, причиненных изъятием имущества.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ направила на новое рассмотрение дело по иску Банка Открытие к Горбачевой об обращении взыскания на заложенный автомобиль. Было установлено, что Губкин (собственник автомобиля) в 2007 г. оформил кредит под залог автомобиля в Банке Открытие. В судебном порядке с него взыскали задолженность. Однако выяснилось, что он продал автомобиль Горбачевой без согласия Банка Открытия и она зарегистрировала автомобиль на свое имя в 2011 г. Суды первой и апелляционной инстанций отказали Банку Открытия, ссылаясь

¹ Закон РФ от 29.05.1992 г. № 2872–1 «О залоге» (в ред. от 06.12.2011 г. № 405-ФЗ) // Российская газета. 1992. 06 июня; 2011. 14 дек.

² Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2017 г. № 212-ФЗ) // Российская газета. 2013. 25 дек.; 2017. 31 июля.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019 г. № 177-ФЗ) // Российская газета. 1994. 08 дек.; 2019. 22 июля.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4, апрель.

⁵ См., например, Шульга А.К., Кондратов Н.Е. Прекращение залога при переходе права собственности на залоговое имущество к добросовестному приобретателю // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 137; Рудов М.В., Бутова И.Л. Особенности правового регулирования прекращения залога в случае приобретения заложенного имущества добросовестным лицом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 9 (192). С. 20.

на действующую редакцию ГК РФ. Рассматривая дело по кассационной жалобе Банка Открытия Верховный Суд РФ указал, что обратной силы законодательство не имеет и применяется только к отношениям, возникшим после введения соответствующей нормы в действие. Так как продажа автомобиля произошла до 1 июля 2014 г., применять действующую редакцию в данном деле не представляется возможным¹.

Практика арбитражных судов была иная. Пленум ВАС РФ в п. 23 своего Постановления № 10 разъяснял, что в случае распоряжения заложенным движимым имуществом без согласия залогодержателя после заключения договора о залоге, залогодержатель не может оспорить его, т.к. согласно подп. 3 п. 2 ст. 351 ГК РФ он имеет право требовать досрочного исполнения обязательства, обеспеченного залогом и обращения взыскания на предмет залога. Арбитражные суды руководствовались п. 25 того же Постановления и указывали, что на заложенное движимое имущество не может быть обращено взыскание, если оно возмездно приобретено добросовестным приобретателем. По сути, происходит прекращение залога, и, таким образом, права залогодержателя явно нарушаются. В тоже время залогодатель обязан возместить убытки, которые причинены залогодержателю в результате отчуждения заложенного имущества (п. 2 ст. 346 ГК РФ).

После 1 июля 2014 г. были внесены изменения в часть первую ГК РФ и ситуация изменилась кардинально. По общему правилу залог сохраняет силу при переходе прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу (п. 1 ст. 353 ГК РФ). Однако законодатель определил исключения из данного правила². Так, например, если лицо возмездно приобретает заложенное имущество, при этом не знало и не должно было знать, что данное имущество является предметом залога, то залог прекращается (подпункт 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ). Данное основание прекращения залога является новеллой гражданского законодательства, заимствованной из практики Высшего арбитражного суда.

Вместе с тем, закрепление такой нормы в ГК РФ, как представляется, явно ухудшило положение залогодержателей: если залог прекращен, то залогодержатель не может предъявить иск к новому собственнику транспортного средства об обращении взыскания на заложенное имущество.

Нельзя не согласиться с мнением В.Л. Харсеевой о том, что применение нового правила может привести к меньшей правовой защищенности интересов залогодержателя, поскольку повышен риск невозможности удовлетворения требований залогодержателя в тех случаях, когда приобретатель заложенного имущества действовал добросовестно³. При этом Р.Ю. Сапунков верно отмечает, что «законодатель не устанавливает критериев, по которым должна определяться добросовестность приобретателя заложенного имущества, т.е. не указывает, в каких

случаях лицо однозначно не должно было знать о залоге приобретаемого имущества»⁴.

Отметим, что исключить подобный риск, заключающийся в возможности отказа судами в обращении взыскания на заложенное движимое имущество, добросовестно приобретенное третьим лицом, позволяя нормы о регистрации залога движимого имущества (в частности, автомобилей)⁵. Упрощает задачу по установлению добросовестности приобретателя транспортного средства наличие реестра уведомлений о залоге движимого имущества, который создан в России. Такой эффект виден уже и в судебной практике.

Так, ОАО «Сбербанк России» обратилось в суд об обращении взыскания на заложенное имущество – автомобиль к М.Д.В (приобретатель). Автомобиль неоднократно продавался. Договор купли-продажи заключен после 1 июля 2014 г., в котором указано, что автомобиль не заложен, доказательств того, что новый собственник автомобиля на момент его приобретения знал и должен был знать о залоге, нет. Приобретатель признан добросовестным и обращение взыскания на заложенное имущество невозможно⁶.

Но не всегда удается доказать добросовестность приобретателя и происходит обращение взыскания на заложенное движимое имущество – транспортное средство. Таким образом, защищаются права залогодержателей. Так, ООО «Мерседес-Бенц Банк Рус» обратилось в суд о расторжении кредитного договора с Л.А.В. и об обращении взыскания на заложенное имущество – автомобиль к П.С.М. Автомобиль на момент заключения договора купли-продажи был зарегистрирован и данные содержались в открытом доступе в реестре уведомлений о залоге движимого имущества на сайте Федеральной нотариальной палаты. Таким образом, П.С.М. был признан недобросовестным приобретателем, оснований для прекращения залога нет. Иск удовлетворен⁷. Аналогичное дело рассмотрено Московским городским судом⁸.

В другом деле покупатель также не смог доказать, что он является добросовестным. В судебном заседании он не представил суду оригинал паспорта транспортного средства, так как паспорт транспортного средства утрачен спустя 2 месяца после приобретения автомобиля и был получен дубликат паспорта транспортного средства. Поэтому иск ПАО Банк ВТБ24 к С.Л. об обращении взыскания на заложенное движимое имущество удовлетворен⁹. Аналогичное дело рассмотрено Ставропольским краевым

⁴ Сапунков Р.Ю. Залог движимых вещей в свете реформы гражданского законодательства Российской Федерации // Труды института государства и права российской академии наук. 2015. № 6. С. 170.

⁵ Харсеева В.Л. Новое в залоговых правоотношениях // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 119.

⁶ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 22.12.2015 г. Дело № 33–22906/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 12.01.2016 г. Дело № 33–614/2016 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2015 г. Дело № 33–46500/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 24.11.2015 г. Дело № 33–17899/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.01.2016 г. Дело № 67-КГ-15–16 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. идоп. М.: Статут. 2017. С. 93. 109.

³ Харсеева В.Л. Новое в залоговых правоотношениях // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 119.

судом¹. Законодатель связывает добросовестность приобретения заложенного имущества не только с наличием у предполагаемого добросовестного приобретателя сведений о наличии обременений, но и с наличием возможности их получения. Так, Октябрьским районным судом г. Самара не установлены при рассмотрении дела обстоятельства, препятствующих приобретателю получить сведения из реестра уведомлений о залоге движимого имущества. Приобретатель признан добросовестным и обращено взыскание на заложенное имущество. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила данное решение и направила дело на новое рассмотрение.²

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что изменения в законодательстве о прекращении залога давно апробированы в судебной практике. И, несмотря на то, что в определенном случае происходит прекращение залога, права залогодержателей при продаже залогодателем транспортного средства, находящегося в залоге, защищаются. При этом удовлетворение требования о наложении взыскания на заложенного транспортного средства будет зависеть от времени его отчуждения (после 1 июля 2014 г.), согласия залогодержателя, а также от добросовестности приобретателя. Считаю, что во избежание лишних сложностей, необходимо внести изменения в ГК РФ, запретив залогодателю осуществлять распоряжение транспортным средством, находящимся в залоге. В случае продажи транспортного средства залог сохраняется, тем самым защищаются права залогодержателей.

Кирьянова А.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Филимонова М.В.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРОРА КАК ОСОБОЕ СРЕДСТВО ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье излагаются вопросы реализации прокурором полномочия на дачу заключения по гражданскому делу. Основное внимание при этом обращается на несовершенство законодательства, регулирующего данные вопросы.

Ключевые слова: прокурор, заключение, гражданский процесс.

Вступление прокурора в процесс, начатый по инициативе других лиц, для дачи им заключения по отдельным категориям дел является формой участия прокурора

¹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда 11.11.2015г. Дело № 33-7378/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.08.2019 г. № 46-КГ19-18 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

в гражданском судопроизводстве, вызывающей в настоящее время споры ученых-процессуалистов о целесообразности такого процессуального института.

Если правовой статус прокурора, который инициировал гражданский процесс, определен, хотя и с отдельными упущениями, то в отношении второй формы участия прокурора в суде первой инстанции, этого сказать нельзя. В этой области существует немалое количество пробелов в регулировании правового статуса прокурора, притом, что сама по себе такая форма участия, по нашему мнению, имеет большое значение для правоприменения.

До сих пор в теории нет единой точки зрения на целесообразность наличия у прокурора такого полномочия, как вступление в процесс и дача заключения по делу. Некоторые ученые отмечают, что заключение прокурора в гражданском процессе не имеет никакой необходимости, аргументируя тем, что такое участие при рассмотрении судами гражданских дел – это «юридический атавизм» и «судьи, рассматривающие гражданские дела, не нуждаются в заключениях прокуроров»³. А.В. Китаева в своей работе указывает, на нецелесообразность участия прокурора, ставящего под сомнение реализацию принципа диспозитивности и состязательности⁴. А.В. Новиков и Д.Н. Слабкая на этот счет высказывают мнение, что такая форма участия прокурора в гражданском процессе направлена не на защиту прав организаций и граждан, а является неким инструментом косвенного влияния на ход судебного разбирательства и на сам суд, что является прямым нарушением принципа независимости суда⁵.

Другие ученые, напротив, считают, что, благодаря этой форме участия, прокурор выполняет задачу по защите публичных интересов в гражданском судопроизводстве, которую прокуратура призвана выполнять в силу предоставленных ей полномочий⁶. Д.В. Малыхин аргументирует необходимость участия прокурора как возможности наличия дополнительной гарантии, обеспечивающей правильное и своевременное рассмотрение и разрешение категорий дел, в которых одна их сторон изначально находится в заведомо невыгодном положении с позиции состязательного процесса и является слабой стороной в деле⁷.

Считаю обоснованной позицию представителей второй точки зрения, т.к. вступление прокурора в процесс и дача им заключения – это форма участия прокурора, которая доказала свою необходимость и значимость на протяжении длительной истории развития органов прокуратуры в нашей стране. Отметим, что ученые, категорично высказывающие о необходимости упразднения

³ Похмелкин В. Участие прокуратуры в рассмотрении гражданских дел – юридический атавизм // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 6.

⁴ Китаева А.В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 3–2 (15). С. 59.

⁵ См.: Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. № 4. С. 234.

⁶ См.: Шалунов М.С. Система функций российской прокуратуры. Кострома, 2003. С. 51.

⁷ См.: Малыхин Д.В. Законодательные гарантии обеспечения реализации интересов слабой стороны в гражданском судопроизводстве // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. № 9 -1 (67). С. 95.

ния такой формы участия прокурора, не учитывают, что прокурор, вступающий в начатый по инициативе других лиц в процесс, ограничен в своих правах по сравнению со сторонами. Так, он не представляет доказательства по делу, не дает объяснений по делу, не выступает в прениях, не обосновывает рассматриваемые требования. Его основная цель заключается в представлении суду и участникам дела своего мнения по вопросу о методе разрешения существующего между истцом и ответчиком спора на основании действующего законодательства. Именно для достижения указанной цели, прокурор наделен рядом процессуальных прав, которые связаны с возможностью ознакомления с материалами дела, участием в исследовании доказательств и т.д.

Такие требования определены законодателем не случайно, т.к. это дела, в которых затрагиваются права и интересы граждан, общества, государства. Это дела особого производства, а также искового производства, касающиеся основных прав и свобод граждан, таких как право на труд, на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, на жилище.

Часть 3 ст. 45 ГПК РФ также содержит положение, согласно которому неявка прокурора, который был извещен о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. Эту норму, сторонники теории, считающие целесообразным исключения вступления прокурора в процесс для дачи заключения, приводят как доказательство того, что стороны и суд могут обходиться в указанных законодательством категориях дел и без помощи прокурора. Скажем, что с первого взгляда этот аргумент выглядит вполне обоснованным, ведь допускается, что «заведомо слабая сторона» поддержки прокурора в суде первой инстанции не получит и вынуждена будет рассчитывать только на себя. Однако такая ситуация имеет свое логическое объяснение.

С какой целью оговаривать в законодательстве случаи участия прокурора в гражданском процессе, если дело может быть рассмотрено без него? Кроме этого, очевидно, что органы прокуратуры просто физически не смогут обеспечить участие своих сотрудников во всех гражданских делах, где по закону они должны принять участие, а соответственно их участие будет иметь выборочный характер. Но объяснение такому законодательному парадоксу в нормах об обжаловании решений суда первой инстанции. Прокурор, участвующий в деле, может принести апелляционное, кассационное, надзорное и представления, независимо от того, участвовал он фактически в деле или нет. Кроме того, можно принести представление в силу новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Момент вступления прокурора в процесс для дачи заключения процессуальный кодекс не фиксирует. Очевидно, что прокурор становится лицом, участвующим в деле и приобретает соответствующие права и обязанности с его вступлением в процесс. Однако закон не раскрывает содержание понятия «вступления в процесс». Данный термин предполагает совершения активных действий и волеизъявления лица, что отличает его от смежного термина «привлечение к участию в процессе», характеризующего пассивностью привлекаемого лица. При возникновении в суде дел, указанных в ч. 3 ст. 45 ГПК, судья

ставит прокурора в известность, а при назначении дела к судебному разбирательству суд направляет извещение о месте и времени рассмотрения дела. Факт извещения прокурора о наличии в производстве суда дела, не позволяет считать прокурора вступившим в процесс и лицом, участвующим в деле. ГПК РФ не содержит нормы, предусматривающей процедуры оформления определением суда вступление в процесс прокурора, что является упущением законодательства. Считаем целесообразным введение соответствующей нормы в действующее гражданско-процессуальное законодательство.

Остается вопрос о том, на каком этапе судебного разбирательства прокурор имеет право на вступление в процесс для дачи заключения.

Норма ст. 189 ГПК регулирует временные параметры, в течение которых прокурор выступает со своим заключением. В частности, в ней указано, что после окончания исследования всех доказательств, судья предоставляет слово для заключения по делу прокурору¹. Однако данное положение не проясняет вопроса о том, на каком этапе у прокурора возникает право вступить в процесс. Основываясь на ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ», можно сказать, что прокурор вступает в процесс для дачи заключения в любой момент и на любой стадии, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Однако ГПК РФ обходит этот вопрос стороной. Если прокурор вступит в процесс, например на стадии судебного разбирательства, ему понадобится время для изучения дела с целью подготовки заключения. В этой связи, полагаем, что возможно было бы предусмотреть возможность отложения судебного разбирательства по ходатайству прокурора для подготовки мотивированного заключения по делу либо ограничить возможность вступления в процесс только стадией подготовки.

Анализируя ст. 35 ГПК РФ, можно прийти к выводу, что прокурор, давая заключение по делу на этапе окончания рассмотрения дела по существу, не может в полной мере реализовать свои права, как лицо, участвующее в деле. В этой связи считаем, что прокурор может вступить в процесс в рамках рассмотрения указанных категорий дел на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в целях реализации своих прав, как лица, участвующего в деле. Этот вывод возможен по нескольким причинам. Во-первых, итогом участия прокурора в гражданском процессе является его заключение по делу в целях осуществления возложенных на него полномочий; во-вторых, государственной заинтересованностью прокурора, исходя из его статуса, и, в-третьих, при вступлении прокурора в процесс, начатый по инициативе других лиц, разбирательство рассматриваемого дела по существу не начинается с самого начала.

Таким образом, на наш взгляд, прокурор может вступить в процесс на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, чтобы на этапе окончания рассмотрения дела по существу дать наиболее полное и объективное заключение.

¹ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 18.04.2018) // Российская газета. 18.02.1992.

Выступая в процессе с заключением по рассматриваемому делу, прокурор не наделен правом участия в судебных прениях, что представляется, на наш, взгляд, правильным и не нарушающим принципы гражданского судопроизводства.

Теперь подробнее остановимся на понятии «заключение прокурора». Имея важное значение для всего гражданского судопроизводства, в ГПК РФ, тем не менее, не дается определение понятию, а также не отмечено процессуальное значение и содержание заключения прокурора. Это является несомненным минусом законодательства РФ и требует устранения в ближайшее время, также следует четко сформулировать вопросы, по которым прокурор должен обосновать свою позицию, т.к. остается непонятным содержательное наполнение его резюме по делу.

В толковом словаре русского языка термин «заключение» раскрывается как мнение, вывод, следствие¹. В теории ученые приводят различные точки зрения на определение понятия «заключение прокурора». Например, И.И. Головкин сформулировал определение заключения прокурора по трудовым спорам, под которым предложил понимать заключение прокурора, как содержащее мнение органа прокуратуры о том, обладает ли истец правом на удовлетворение своего иска, о правильном применении норм материального и процессуального права². Как мотивированное мнение о том, как должно быть разрешено дело с учетом обстоятельств, установленных исследованными в судебном заседании доказательствами, и в соответствии с действующим материальным законодательством заключение прокурора рассматривает В.Р. Аликов³.

Ни ГПК РФ, ни Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 181 императивно не устанавливают форму заключения прокурора, не определяют его содержание. Нет единодушия по этому вопросу и в доктрине права. Одни считают, что заключение должно быть обязательно в письменной форме⁴; другие – предлагают ограничиться устной формой выступления с занесением содержания выступления в протокол судебного заседания с целью избежать затягивания процесса⁵.

Представляется, что указанные точки зрения отражают разные стороны одного явления, выбор формы заключения прокурора должен напрямую зависеть от особенностей дела с учетом его характерных особенностей и сложности. В итоге, представляется наиболее правильным оставить выбор формы заключения за самим прокурором.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. Т. 2. С. 680.

² Головкин, И.И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве. Учебное пособие. СПб. 2014. С. 27

³ См.: Аликов В.Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVIII–XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15.

⁴ Ерохина, Т. П., Бахарева О.А. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве: курс лекций / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: ГОУ ВПО «СГАП», 2007. С. 63.

⁵ См.: Исаенкова, О. В., Григорьев А.Н. Участие прокурора в иско-вом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 7–8.

Ученые формулируют также требования к его содержанию: заключение должно быть мотивировано с юридической точки зрения, основанное на исследованных в суде доказательствах и установленных с их помощью существенных фактических обстоятельств; содержать квалификацию спорного правоотношения, оно не должно носить форму лаконичных утверждений об удовлетворении иска либо об отказе в иске. Кроме этого, заключение прокурора должно быть объективным, всесторонним и полным. Данные критерии не должны быть обязательно заложены в формулировку норм действующего законодательства, однако указание на них в ведомственных приказах должно содержаться обязательно.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены и т.д. Можно сформулировать, что заключение прокурора должно представлять собой некое «мини-решение» по делу.

Таким образом, и прокурор, и суд должны обращать внимание на одни и те же обстоятельства, обусловленные спецификой материально-правового регулирования и самого спора. В целом наличие в законодательстве ст. 45 ГПК РФ, посвященной формам участия прокурора в гражданском судопроизводстве, является важной и регулирующей необходимую сторону общественной жизни, которая определяется реалиями современности.

Участие прокурора в гражданском процессе по собственному желанию, равно как вступление в начавшийся процесс – две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве, которые доказали свою необходимость и целесообразность за всю историю развития института участия прокурора в гражданском процессе.

Ковех О.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УСЛОВИЯМ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, которые раскрывают основные требования, предъявляемые к условиям мирового соглашения в гражданском процессуальном законодательстве; последствия несоблюдения условий мирового соглашения. Приведена судебная практика по вопросам отказа в заключении мирового соглашения при несоблюдении условий.

Ключевые слова: мировое соглашение, условия мирового соглашения, требования, гражданский процесс.

В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации» были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, в связи с чем была введена глава 14.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, вступающая в силу 25.10.2019, где закреплены основные положения по мировому соглашению.

Под мировым соглашением следует понимать двусторонний договор, в котором стороны могут определять свои права и обязанности в рамках возникшего между ними конфликта, который необходимо урегулировать, путем достижения компромисса.

В ст. 153.8 ГПК РФ (в редакции, которая вступает в силу 25.10.2019), закреплено, что заключение мирового соглашения допускается на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта. Третьи лица, которые заявляют самостоятельные требования относительно предмета спора, могут также быть стороной мирового соглашения и участвовать при его заключении. Третьи лица, которые не заявляют самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения¹.

Так как при заключении мирового соглашения у сторон имеется самостоятельность в распоряжении материальными правами, которые им принадлежат, то они могут выбирать условия мирового соглашения на свое усмотрение. Однако они не должны противоречить закону или нарушать права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ²).

Только мировое соглашение, утвержденное судом, имеет силу. Мировое соглашение, заключенное в процессе исполнения судебного акта, утверждается как решение суда первой инстанции о рассмотрении судебного дела³.

Заключение мирового соглашения возможно не по всем категориям дел. Например, невозможно изменить размер алиментов ниже установленного законом предела, также не допускается заключение мирового соглашения при лишении родительских прав, и суд должен это учитывать⁴.

После того как мировое соглашение будет предъявлено суду, появляется процессуальное правоотношение. Мировое соглашение выступает как способ прекращения производства по делу⁵. Так, 17.12.2018 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела заявление об утверждении мирового соглашения по делу о признании незаконным приказа о расторжении контракта и увольнении, заключения по результатам служебной проверки, о восстанов-

лении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Суть искового заявления заключалась в том, что ответчик как должностное лицо совершил проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел, и был за это уволен. Ответчик был не согласен с вынесенным решением и считал его незаконным, указывал, что проведенная в отношении него служебная проверка была с нарушением порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации. После чего стороны решили прийти к мировому соглашению. Суд утвердил мировое соглашение и производство по делу было прекращено⁶.

В мировом соглашении должны содержаться следующие условия:

Во-первых, в ст. 166–179 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷ содержатся условия, при которых мировое соглашение будет считаться недействительным. Так мировое соглашение может применяться как в судебном, так и во внесудебном порядке⁸. Во-вторых, основной целью мирового соглашения является примирение сторон и разрешение конфликта.

Таким образом необходимо чтобы содержание мирового соглашения было четким, ясным и определенным, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. Так как в ином случае могут возникнуть неясности и новые споры между сторонами по его содержанию⁹.

Требования, которые должны быть предъявлены к стороне мирового соглашения, следующие:

1. Лицом, являющимся стороной мирового соглашения, должен быть участник материального правоотношения, из возникшего спора, например, если были нарушены его права либо права истца, либо его права и законные интересы могут быть затронуты в результате судебного разбирательства.

2. Для совершения уступки у лица должно быть на это право: ему принадлежит объект или право, которым этот субъект распоряжается.

Первый пункт применяется в ситуации, где лицо выступает обязательным участником судопроизводства. То есть, истец и третье лицо, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, вступают в процесс добровольно для защиты своих прав и законных интересов. С ответчиком дело обстоит иначе, так как он не является добровольным участником. Однако, его целью является также защита своих прав и законных интересов. Указанные лица стали участниками материального правоотношения, который возник до обращения в суд¹⁰.

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4099.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2018. № 31, ст. 4854.

³ См.: Суркова С.В. Утверждение судом мирового соглашения // СПС КонсультантПлюс. 2019. (дата обращения: 01.10.2019).

⁴ См.: Жирков В.Н. Мировое соглашение как способ урегулирования гражданско-правовых споров в гражданском судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 72–79.

⁵ См.: Зейналов Р.И. Взгляд на природу мирового соглашения и его дефиницию // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 86–88.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.12.2018 № 48-КГ18–19 // СПС КонсультантПлюс. 2019. (дата обращения: 12.09.2019).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2019. № 29, ч. 1, ст. 3844.

⁸ См.: Шилохвост О.Ю. Прекращение обязательства новацией // Рос. юстиция. 1996. № 8.

⁹ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 142.

¹⁰ См.: Титаренко. Мировое соглашение в гражданском процессе // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 2. С. 69–72.

Так, центральным районным судом г. Тулы было рассмотрено дело о признании недействительным мирового соглашения. Истец обратился с иском о признании недействительным мирового соглашения. В своих исковых требованиях истец указывает, что с ним было заключено мировое соглашение и оно не было утверждено судом. Истец расценивает данное мировое соглашение как самостоятельную сделку, которая была совершена под угрозой убийства. Суд отказал истцу в удовлетворении его требований, ссылаясь на то, что признание мирового соглашения недействительным возможно только после его утверждения¹.

В статье 153.11 ГПК РФ содержатся условия исполнения мирового соглашения. Так, лица, заключившие мировое соглашение, исполняют его добровольно в порядке и в сроки, предусмотренные мировым соглашением. В том случае, если мировое соглашение не было исполнено добровольно, то по решению суда выдается исполнительный лист, на основании которого оно должно быть исполнено в принудительном порядке².

Подводя итог, следует сказать, что условия судебного мирового соглашения могут быть изложены двумя способами. К первому способу следует отнести закрепление условий мирового соглашения в отдельном документе. Такой документ должен быть подписан сторонами, после чего его необходимо приобщить к материалам дела. Второй способ представляет собой возможность сторонами зафиксировать условия и подписать в протоколе судебного заседания. Необходимо соблюдать требования к изложению условий в мировом соглашении, они должны быть изложены доступно и четко.

Основной задачей суда является урегулирование спора между сторонами мирным путем и заключение мирового соглашения. Однако, следует помнить, что в российском законодательстве имеются ситуации, при которых суд не может заключить мировое соглашение, например, если после утверждения судом мирового соглашения может возникнуть противоречие закону. В гражданском судопроизводстве, при заключении мирового соглашения, у сторон есть процессуальные и материальные права, которыми они могут распоряжаться по своему усмотрению.

Корж И.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Чекмарева А.В.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в статье раскрывается понятие «неопределенный круг лиц», приводятся примеры ошибочного толкования, имеющего место в судебной практике. Автор приходит к выводу о возрастании роли прокурора в защите прав неопределенного круга лиц в современных условиях, указывая на необходимость совершенствования законодательства путём чёткого определения функций прокурора.*

Ключевые слова: *правосудие, неопределенный круг лиц, полномочия прокурора.*

В современных условиях становления и развития новой правовой системы роль прокурора в защите прав граждан совершенствуется, наполняется новым содержанием. На основании гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных частью 3 статьи 45 ГПК РФ и другими федеральными законами³.

Прокурор в своей деятельности ориентирован современным законодательством на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Принятый в 1995 г. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» содержит главу 2, раздел III, в котором говорится о том, каков предмет, полномочия и средства прокурорского реагирования. Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»⁴ возникает вопрос о поводе и основаниях вступления прокурора в гражданский процесс. Поводом может быть обращение граждан, сообщения государственных и общественных организаций, публикации в СМИ.⁵

В качестве оснований могут служить указания закона. Сам прокурор также может стать инициатором. Принято считать, что существует две формы участия прокурора в рассмотрении гражданского дела.

Первая форма – это подача искового заявления в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, а так-

¹ Решение центрального районного суда г. Тулы от 03.04.2015 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru/regular/doc/SjJlhnwdUGgv/> (дата обращения: 21.09.2019).

² Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4099.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018). // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс

⁴ Приказ Генерального прокурора РФ от 10.07.2017 № 475 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру»

⁵ Гражданское процессуальное право России. Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Афанасьева. // М.: Юрайт, 2014. С. 193.

же неопределенного круга лиц. В данном случае его роль – это роль представителя государства. Он не связан ни с одной из сторон юридического конфликта.

Вторая форма выражается в том, что прокурор вступает в уже начавшийся процесс. На основании ст. 189 ГПК РФ прокурор должен изложить судье точку зрения по поводу правильности и полноты исследования фактов рассматриваемого дела. При этом заключение прокурора не носит обязательного характера, но принимается судом во внимание. Полагаем, что федеральный законодатель, не устанавливая обязанности прокурора участвовать в рассмотрении каждого гражданского дела, умаляет его роль, что подтверждает и мнение В.М. Жуйкова о снижении функциональной роли прокурора.¹

Что же касается защиты прав неопределенного круга лиц, то здесь, на наш взгляд, роль прокурора достаточно весома. Само понятие «неопределенный круг лиц» было введено с 1 февраля 2003 года. Статья 45 ГПК РФ предоставляет прокурору право защиты неопределенного круга лиц. Под этим понятием подразумевается защита общих интересов физических лиц, когда их точное количество невозможно определить. На основании закона о прокуратуре прокурор вправе обратиться в суд с заявлением, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Такой повод возникает, если нарушены права и свободы значительного числа граждан, а также если нарушение прав приобрело общественное значение.

Кроме того, возрастает роль прокурора и в проверочных инстанциях. Так, он вправе вносить представления о пересмотре судебных постановлений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, а также по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Примером ошибочного толкования, в чьих интересах предъявлено исковое заявление, является вывод Шацкого районного суда в определении об отказе в принятии иска прокурора Шацкого района, обратившегося в интересах неопределенного круга лиц к МОУ «Общеобразовательная школа», о запрещении эксплуатации электрических сетей.

Отказывая в принятии заявления, суд указал, что круг лиц, в интересах которых прокурор обратился, можно индивидуализировать – ими являются учащиеся, учителя и другие работники школы.

Однако при этом суд не учел, что количественный показатель учащихся, учителей и других работников школы не является постоянным и подвержен изменению в любой момент.

При таких обстоятельствах кассационной инстанцией вывод суда о наличии определенного круга лиц, в защиту которых обратился прокурор, признан необоснованным, в связи с чем определение суда было отменено.²

Следует иметь в виду, что у прокурора, подающего иск в защиту прав неопределенного круга лиц, есть только процессуальная правоспособность, что предваряет его действия как должностного лица прокуратуры РФ. Он не является субъектом спорных материальных правоотношений.

В то же время закон позволяет ему пользоваться соответствующими процессуальными правами. Он должен четко следовать обязанностям, возложенным на него законом:

- он не должен действовать вопреки воле лица, в интересах которого он обратился в суд;
- его роль ограничена правовым статусом, что обязывает обеспечивать одинаковый подход в спорных материальных правоотношениях.

Специфика подачи прокурором иска в суд состоит в том, что он не осуществляет контрольные функции, а выступает в суде от своего имени. М. Шакарян определяла иск прокурора в интересах неопределенного круга лиц как, представляющий публичный интерес, в котором нет субъекта материального правоотношения. В таком деле прокурор не должен соблюдать внесудебный порядок урегулирования спора, так как не является в нем стороной. Он не вправе распоряжаться материальным правом, не может заключить мировое соглашение, к нему не может быть предъявлен встречный иск.³

Прокурор, предъявляющий иск, должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается (ст. 56 ГПК РФ). В нашем случае, к средствам доказывания относятся материалы, полученные в результате проведенной прокурорской проверки. Так, например, 05.06.2019 г. заместитель прокурора Ленинского района г.Тамбова Тамбовской области, в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском к администрации города Тамбова о возложении обязанности обратиться в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, с заявлением о принятии на учет бесхозяйного недвижимого имущества – действующих объектов электроэнергетики – здания трансформаторных подстанций. В обоснование заявленных требований было указано, что прокуратурой Ленинского района города Тамбова проведена проверка соблюдения законодательства в сфере надлежащей эксплуатации объектов топливно-энергетического комплекса, в ходе которой установлено, что на территории Ленинского района г.Тамбова находится действующий объект электроэнергетики – здание трансформаторной подстанции, посредством которой осуществляется электроснабжение многоквартирного жилого дома. По результатам проверки собственник указанной подстанции не установлен.

Решением судьи Ленинского районного суда г. Тамбова от 20 августа 2019 г. исковые требования заместителя прокурора Ленинского района г.Тамбова в интересах неопределенного круга лиц удовлетворены.⁴

Таким образом, в целом можно говорить о возрастании роли прокурора в защите прав неопределенного круга лиц. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что им защищается не только частноправовой, но прежде всего публичный или общественный интерес. Однако, несмотря на значимость исковых заявлений прокурора о защите прав неопределенного круга лиц, на сегодняшний день законодательство не в полной мере определяет функции прокурора в защите прав неопределенного круга лиц.

¹ Жуйков В.М. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 5–6.

² Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ от 6 декабря 2016 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру»

³ Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. // М.: Проспект, 2005. С. 94–95.

⁴ Решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 20.08.2019 по гражданскому делу № 2–1489/2019. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

Лединева Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Чекмарева А.В.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы проведения примирительных процедур на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству является альтернативой длительному судебному разбирательству.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное разбирательство, подготовка дела к судебному разбирательству, примирительные процедуры.

Задача стадии подготовки дела к судебному разбирательству, примирение сторон, связана с основополагающим принципом гражданского судопроизводства – принципом диспозитивности.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указывается, что «стороны вправе уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству окончить дело мировым соглашением. Если действия сторон не противоречат закону и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц, цели судопроизводства достигаются наиболее экономичным способом»¹. Таким образом, можно сделать вывод, что примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству представляет собой альтернативу судебному разбирательству.

Некоторые ученые-юристы считают, что правильнее рассматривать примирение сторон не как задачу стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а как ее самостоятельную цель. Такого мнения придерживается Д.И.Закирова², Н.В.Горбунова³.

По нашему мнению заключение мирового соглашения можно считать достижением цели своевременного разрешения спора, что подтверждается тем, что одним из последствий заключения мирового соглашения является прекращение производства по делу. Возникает вопрос о «правильности» мирового соглашения, но можно допустить, что если мировое соглашение устраивает обе стороны и при этом не нарушаются права третьих лиц, то его можно считать правильным в рамках решения их спо-

ра, соглашением, прекратившим спор между сторонами. До недавнего времени в ГПК РФ была предусмотрена одна примирительная процедура – заключение мирового соглашения.

Мировое соглашение – это соглашение, которым стороны прекращают спор или устраняют иную неопределенность в своих правоотношениях посредством взаимных уступок.

Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами условия, не противоречащие закону, с указанием срока и порядка его исполнения.

Существенным отличием мирового соглашения от других гражданско-правовых соглашений является то, что оно имеет силу решения суда. Кроме того, заключение соглашения имеет дополнительные процессуальные последствия, предусмотренные ГПК РФ.

Еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья должен принять меры к примирению сторон и выяснить, не намерены ли стороны окончить процесс путем мирного урегулирования спора.

Проявляя инициативу к мирному урегулированию спора, суд тем самым способствует его разрешению без государственного принуждения и на взаимоприемлемых для сторон условиях.

В случае утверждения мирового соглашения суд выносит определение о прекращении производства по делу.

Вместе с тем, примирение сторон давно вышло за пределы института мирового соглашения и становится одной из основных альтернатив правосудию, что неоднократно отмечалось как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Так, В.А. Аболонин⁴ говорит о зарождении новой концепции, в рамках которой основной задачей суда может стать не защита субъективных прав, а разрешение конфликта, на основе которого и возникает любой гражданский спор. Центральное место в данном случае может занять досудебная процедура медиации, в ходе которой стороны получают взаимовыгодное решение их конфликта, тогда как судебными актами, как правило, хотя бы одна сторона остается недовольна.

Изменения в ГПК, вступившие с 25 октября 2019 г., впервые определили, что суд должен принять меры для примирения сторон, тем самым закрепив процедуру «склонения к миру» со стороны суда.

ГПК РФ дополнен главой 14.1. «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Законодателем разработаны 11 статей, регламентирующих заключение, утверждение и исполнение мирового соглашения, также разработаны положения, в которых отражены требования к форме и содержанию мирового соглашения.

К примирительным процедурам законодатель отнес переговоры, сверку документов, посредничество, в том числе медиацию, судебное примирение. Перечень является открытым, законодатель допускает использование других примирительных процедур, не противоречащих федеральному закону.

Как мы видим, законодатель вводит, казалось бы, новый для нас институт судебных примирителей. В по-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Российская газета. 2008. № 140; 2012. № 35.

² Закирова Д.И. Некоторые комментарии к постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 28–30.

³ Горбунова Н.В. Примирение сторон как самостоятельная цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Электронный научный журнал. 2016. № 2 (5). С. 353–359.

⁴ Аболонин В.А. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 43–46.

яснительной записке к Федеральному закону от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ сказано, что институт судебных примирителей существовал в России еще в дореволюционное время. В XIX – начале XX в.в. судьи коммерческих судов часто использовали примирительные процедуры: сторонам предлагалось могли выбрать примирителя либо из состава суда, либо коммерческого примирителя.

Судебными примирителями вправе быть судьи в отставке. Такая деятельность судей в отставке будет оплачиваемой. Порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю будут определены в Регламенте проведения судебного примирения.

Судебное примирение, как указано в проекте Регламента, подготовленного Верховным судом РФ, проводится в целях достижения сторонами взаимоприемлемого результата примирения и урегулирования конфликта с учетом интересов сторон.

Судебный примиритель будет вправе осуществлять действия, предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения и необходимые для эффективного урегулирования спора и. В том числе он может давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между ними деловых отношений.

Введение в гражданском судопроизводстве новых примирительных процедур будет способствовать скорейшему урегулированию спора между сторонами, а также разгрузке судов общей юрисдикции.

Стоит отметить, что законом предусмотрена статья, регулирующая порядок и сроки проведения примирительной процедуры. Отмечается, что результатами примирения сторон могут быть также: частичный или полный отказ от иска, его частичное или полное признание, признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения.

Законодательное закрепление проведения процедур примирения, установление порядка проведения и сроков будет способствовать выбору сторонами примирения как способа урегулировать спор. До введения указанных изменений в ГПК РФ стороны не соглашались на заключение мирового соглашения в большей степени потому, что в ГПК была не прописана процедура заключения мирового соглашения и, как следствие, стороны, не обладающие юридическими знаниями, боялись прибегать к процедуре, о которой, по их мнению, ничего не прописано в законе. Гражданам было более понятно «решение суда» нежели «мировое соглашение». Законодательное разъяснение содержания мирового соглашения, его заключения, проведения иных примирительных процедур будет способствовать возрастанию количества гражданских дел, производство по которым будет прекращено в виду примирения сторон (заключения мирового соглашения).

Обращение внимания законодателя на урегулирование проведения примирительных процедур является, в своем роде, первым шагом к повышению активности судей в побуждении сторон к заключению мирового со-

¹ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 166.

глашения или проведению других примирительных процедур, а также будет способствовать выбору сторонами примирительных процедур как альтернативного способа разрешения спора между ними с минимальными затратами времени и средств.

Не смотря на то, что примирение сторон возможно на любой стадии судебного производства и при исполнении судебного постановления, «наибольший эффект»² достигается именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, когда примирительные процедуры выступают в качестве альтернативы длительному судебному разбирательству.

Максаева А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Воронцова И.В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *гарантируя соблюдение интересов всех участников судебного производства, судебная защита предъявляет ряд требований к лицам, которые обращаются в суд. В статье рассмотрены основные проблемы и пробелы в законодательстве, касаемо представительства в суде.*

Ключевые слова: *представительство, суд, адвокат, доверенность.*

Как известно, Конституция РФ является гарантом обеспечения защиты и свободы прав граждан государства. На случай их нарушения российское законодательство предоставляет определенные законом различные способы защиты оспариваемых или нарушенных прав. Основной формой защиты прав, свобод и интересов граждан и организаций является судебная защита.

Конституцией Российской Федерации установлено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123).³ Человеку, впервые столкнувшемуся с решением проблем в судебном порядке и не имеющему юридического образования, крайне сложно пройти судебный процесс и эффективно защитить свои права, отстоять свою позицию. Целесообразнее поручить это профессионалу в данном деле, ежедневная деятельность которого и состоит в том, чтобы отстаивать интересы людей, помогать им в решении сложных юридических вопросов.

² Чекмарева А.В. Мировое соглашение как результат выполнения задачи примирения сторон при подготовке дела к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 76–80.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

Согласно ч. 1 ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде как лично, так и через представителей.¹

В законодательстве в настоящее время отсутствует как таковое определение судебного представительства.

Существует лишь понятие внесудебного представительства, что согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ подразумевает совершение одним лицом, представителем, в пределах имеющихся у него полномочий сделок и иных юридически значимых действий от имени и в интересах другого лица, представляемого.

Относительно же понятия судебного представительства ученые на данный момент не сошлись во мнении, в связи с чем, в научной литературе представлены различные взгляды.

Так, например, по мнению А.О. Красавчикова представительство – это «такое гражданское правоотношение, в силу которого правомерные в пределах данных полномочий юридические действия одного лица (представителя) от имени другого лица (представляемого) влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей непосредственно для представляемого»². Другими словами, когда потребности одного лица удовлетворяются с помощью действий другого субъекта³.

Как справедливо полагает Ю.Ф. Беспалов, судебное представительство – совершение одним лицом (судебным представителем) процессуальных действий от имени и в интересах представляемого, участвующего в процессе в качестве стороны, третьего лица, заявителя, жалобщика, должностного лица и заинтересованного лица.⁴

Возможно, именно в связи с отсутствием законодательного закрепления понятия судебного представительства в юридической практике и существуют проблемы.

Представительство в гражданском процессе имеет огромное значение и служит важной гарантией в деле обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. В связи с этим законодательством установлен широкий круг лиц, которые могут участвовать в качестве представителей в суде.

Одним из видов представительства, представленным в современной юридической науке, является – добровольное или как его еще называют, договорное представительство, которое осуществляется исходя из воли представляемого. Характерной чертой такого представительства является наличие принципа диспозитивности, так как личность и полномочия представителей определяют не иначе как сами представляемые, в отличие от законного представительства. В основе договорного представительства всегда лежит договор. Виды его могут быть различны: трудовой договор или гражданско-правовой договор (договор поручения). Стандартный путь наделения полномочиями при таком представительстве – выражение своего

согласия в виде выдачи доверенности. Представителем в таком случае может выступать и адвокат.

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.⁵ Такое соглашение представляет собой гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Соглашение заключается в простой письменной форме и должно содержать все существенные условия, перечисленные в п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре.

До 1 октября 2019 г. для полноценного участия адвоката в суде необходимо было предоставить как ордер, так и доверенность, поскольку наличие одного ордера давало право адвокату лишь на *выступление в суде*. С внесением изменений в законодательство теперь при предоставлении ордера адвокат имеет право *на ведение дела в суде*, дополнительно представлять доверенность нет необходимости. В этой связи, наконец, устранены противоречия между Законом об адвокатуре и гражданским процессуальным законодательством, что должно положительно отразиться на возможности участия адвокатов в гражданском процессе, а также снизит расходы на защиту свои прав граждан, обратившихся за квалифицированной помощью.

Законодательство РФ устанавливает определенные требования к субъектам, которые являются представителями, не имеющим статус адвоката.

1 октября 2019 г. – дата, когда в силу вступили новые поправки в Гражданский процессуальный кодекс и Арбитражный процессуальный кодекс. Теперь в арбитражных судах представителями смогут участвовать исключительно лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридической специальности, а в судах общей юрисдикции это правило распространяется на участие во второй и последующих инстанциях. Для участия в деле необходимо представить суду документы, удостоверяющие полномочия, а также документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности.

Между тем, отсутствует четкое понятие о том, в каком виде должны быть эти документы, суды понимают всё буквально и принимают в качестве такого документа исключительно оригинал диплома о высшем юридическом образовании или удостоверение о наличии ученой степени. Однако существуют ситуации, когда предоставление оригинала диплома в суд затруднительно, или даже вовсе невозможно. Например, когда представитель получает дополнительное образование, а ВУЗ обязывает оставить оригинал диплома в личном деле. При наличии таких случаев автором статьи предлагается внести уточнения, либо разъяснения по перечню документов, которые бы свидетельствовали о наличии высшего образования у представителя. В частности таковыми могут быть:

- удостоверение стажера адвоката, поскольку согласно ст. 28 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Советское гражданское право: Учебник: В 2 т./ Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М., 1985. Т. 1. С. 262.

³ Гражданское право: В 2 т.: Учебник (том 1)(под ред. Б.М. Гонгало). Статут, 2016.

⁴ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический)(2-е издание, переработанное и дополненное)(отв. ред. Ю.Ф. Беспалов). «Проспект», 2017.

⁵ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» стажерами адвоката могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование;

- указание реквизитов диплома в нотариальной доверенности от представляемого, таким образом, нотариус сможет удостовериться в подлинности диплома представителя;

- правка из образовательного учреждения о прохождении обучения представителем и хранении оригинала диплома в личном деле.

Целью судебного представительства, как уже было сказано, является оказание юридической помощи представляемому, таким образом данный институт способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела (ст. 2 ГПК РФ).

Анализируя нормативно-правовые акты, а также судебную практику по исследуемой теме, автор пришел к выводу о том, что в гражданском законодательстве касательно представительства, все еще остаются пробелы и противоречия, что усложняет его практическое применение. Кроме того, общее развитие цивилистической науки предопределяет необходимость в уточнении имеющихся теоретических положений о представительстве, ведь несмотря на значительное число трудов, в которых рассматриваются те или иные аспекты представительства, до сих пор нет единства подходов относительно понятия представительства. В связи с тем, что реализация представителем своих полномочий затрагивает интересы как представляемого, так и третьих лиц, особую значимость приобретает проблема конкретизации перечня документов, которые бы могли подтвердить наличие высшего образования у представителя, решение которой могло позволить наиболее эффективно защитить права и законные интересы указанных субъектов.

Подводя итоги, необходимо сказать, что множество проблем, возникающих в данной сфере на современном этапе, до сих пор остаются неисследованными либо дискуссионными, однако, наука не стоит на месте, в связи с чем, законодательная база о представительстве постоянно совершенствуется.

Морозова Д.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Прокаев А.В.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация: в данной статье дается характеристика договора об оказании медицинских услуг, раскрываются его особенности. Раскрываются теоретические и практические проблемы правового регулирования оказания медицинских услуг.

Ключевые слова: договор, медицинская услуга, пациент, исполнитель.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Научно-технический прогресс, развитие рыночной экономики и другие факторы повлекли за собой распространение такого вида гражданско-правового договора, как договора об оказании медицинских услуг. В настоящее время перечень оказываемых медицинских услуг довольно обширен, количество заключаемых договоров на оказание медицинских услуг также неуклонно растет. На сегодняшний день существуют механизмы правового регулирования в данной области, однако на практике до сих пор возникает ряд вопросов.

Глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет общие положения о договоре возмездного оказания услуг. В частности пункт 2 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что правила данной главы применяются и к договорам оказания медицинских услуг. Однако указанный вид договора имеет свою специфику¹.

В первую очередь, говоря о договоре об оказании медицинских услуг, необходимо отметить, что по своей природе он является консенсуальным, т.е. права и обязанности появляются у сторон с момента его заключения; возмездным, т.е. медицинские услуги, оказываемые исполнителем, подлежат оплате заказчиком; взаимным, т.е. у каждой стороны данного договора возникают и права, и обязанности по отношению к друг другу. Также договор об оказании медицинских услуг относится к публичным, что определяется статьей 426 Гражданского кодекса Российской Федерации².

Предметом указанного договора является оказание медицинских услуг. Данное понятие закреплено на законодательном уровне. Так, согласно пункту 4 статьи 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская услуга представляет собой медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение³. Предмет договора считается согласованным, если стороны определили конкретное наименование медицинской услуги, а также ее содержание. Необходимо отметить, что помимо предоставляемых медицинских услуг договор может включать связанные с ними платные немедицинские услуги: размещение в стационаре, санитарная перевозка, хранение вещей. Помимо этого медицинские услуги необходимо ограничивать от схожих видов деятельности, которые не относятся к медицинской помощи.

Предметом договора возмездного оказания медицинских услуг являются услуги, которые не входят в программу государственных гарантий бесплатного оказания

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

гражданам медицинской помощи, но в тоже время не исключена возможность заказа по данному виду договора услуг, оказываемых безвозмездно¹.

Исполнителем по договору оказания медицинской услуги может быть организация любой организационно-правовой формы либо квалифицированное лицо, подтвердившее свои уровень профессиональных умений, навыков и знаний. Деятельность по оказанию медицинских услуг относится к лицензируемым видам деятельности. Указание выходных данных лицензии является обязательным пунктом договора об оказании медицинских услуг.

По договору оказания медицинских услуг пациент всегда является потребителем, но одновременно с этим он не всегда может выступать в качестве заказчика. В данном случае обязанности и права потребителя и заказчика расходятся.

К существенным условиям договора возмездного оказания медицинских услуг непосредственно относятся стоимость оказываемых услуг, сроки и порядок их оплаты, а также сроки и условия их предоставления.

Правила также требуют указания в договоре ответственности его сторон, порядка его изменения и расторжения, однако данные условия могут быть сформулированы в виде отсылки к нормам гражданского законодательства.

В свою очередь необходимо помнить, что существенными признаются не только условия, названные таковыми в правовых актах, но и условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. К примеру, если пациент заключает договор с медицинской организацией и при этом заинтересован в лечении конкретного врача, то при наличии его заявления об этом, условие о фактическом исполнителе медицинских услуг приобретает существенный характер и должно быть отражено в договоре, в противном случае договор не может считаться заключенным.

Права и обязанности сторон договора возмездного оказания медицинских услуг соответствуют правам и обязанностям медицинских организации, медицинских работников и пациентов.

Основное содержание договора составляет право гражданина на получение качественной медицинской услуги и обязанность исполнителя ее оказать, а также обязанность гражданина оплатить оказанную медицинскую помощь и право исполнителя требовать такой оплаты. В настоящее время нормативно не установлена обязанность пациента сообщать исполнителю информацию о состоянии здоровья, необходимую для предоставления медицинских услуг. Учитывая, что информация об имеющихся у пациента заболеваниях, в том числе аллергии на те или иные вещества, о перенесенных медицинских вмешательствах и т. п. оказывает существенное влияние на качество медицинских услуг, представляется необходимым предусматривать обязанность пациента по предоставлению данной информации непосредственно договором оказания медицинских услуг. Возможность включения в договор подобного условия обосновывается нормами статей 718 и 783 Гражданского кодекса Российской

¹ Медицинское право России: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Мохов А.А. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 128–129.

Федерации, предусматривающими обязанность заказчика содействовать исполнителю при оказании услуг².

Важно учитывать, что, пациент не обладает необходимыми медицинскими знаниями, которые позволили бы определить, какая информация в данном случае является необходимой, в связи с чем обязанность сбора необходимых сведений лежит на лечащем враче.

Исполнение договора возмездного оказания медицинских услуг оформляется, помимо прочего, документом установленного образца (чеком, квитанцией) об оплате услуг, а также медицинскими документами (их копиями или выписками из них), отражающими состояние здоровья пациента после получения платных медицинских услуг.

Дополнительно следует сказать, что на исполнителя возлагается ряд преддоговорных обязанностей. Главным образом речь идет об обязанности по предоставлению пациенту исчерпывающей информации, необходимой для заключения договора возмездного оказания услуг: на сайте и стендах исполнителя должна содержаться информация об исполнителе, перечне и стоимости оказываемых им услуг, о медицинских работниках, их квалификации и т. д.; либо такая информация может быть предоставлена по требованию потребителя (заказчика).

До заключения договора исполнитель обязан в письменной форме уведомить заказчика о том, что несоблюдение указаний врача может снизить качество медицинской услуги, повлечь невозможность ее завершения в срок или отрицательно сказаться на состоянии здоровья пациента.

Прекращение договора возмездного оказания услуг возможно по соглашению сторон, по решению суда, а также ввиду одностороннего отказа от исполнения данного договора. Односторонний отказ допускается как со стороны исполнителя, так и со стороны потребителя (заказчика). Однако Определением Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации», ввиду публичного характера договора возмездного оказания медицинских услуг, установлено, что исполнитель не вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения данного договора³. Таким образом, право одностороннего отказа принадлежит только заказчику медицинских услуг.

Договор будет считаться расторгнутым с момента получения исполнителем письменного уведомления об этом. При этом заказчик обязан оплатить исполнителю фактические расходы, понесенные последним в связи с оказанием услуг до даты расторжения договора. Если же отказ заказчика от исполнения договора обусловлен нарушением вышеописанной информационной обязан-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

ности исполнителя, уплаченная заказчиком денежная сумма подлежит возврату пациенту в полном объеме, т. е. компенсировать исполнителю какие-либо фактические расходы пациент в данном случае не обязан.

Аналогичные последствия наступают в случае отказа заказчика от исполнения договора ввиду допущенной исполнителем просрочки, если только заказчик не принял оказанную с просрочкой медицинскую услугу.

На практике при заключении такого рода соглашения нередко можно столкнуться с ошибками в их оформлении, что в свою очередь приводит к нарушению прав граждан и увеличивает риск привлечения к ответственности организаций или лиц, оказывающих медицинские услуги. Также при описании в договоре оказываемой медицинской услуги простые граждане, не имеющие знаний в области медицины, сталкиваются с употреблением медицинской терминологией либо сложными речевыми конструкциями, запутывающими восприятие информации при ознакомлении, что зачастую приводит к тому, что они подписывают такое соглашение, не вчитываясь в его содержание. В связи с этим можно говорить о том, что к лицами, подготавливающим данный вид договора, должным предъявляться высокие квалификационные требования, в частности совершенствование уже имеющихся знаний и навыков в области гражданского и медицинского права, изучение судебной практики.

Договор об оказании медицинских услуг представляет собой особую разновидность договоров. Несмотря на то, что в настоящее время действуют различные нормативные акты, регламентирующие порядок оказания медицинских услуг, в том числе закрепляющие предъявляемые к такому договору требования, было бы логичным выделить в Гражданском кодексе Российской Федерации договор об оказании медицинских услуг в отдельную главу, в которое бы регламентировались бы особенности данного вида соглашения.

Наберушкина Ю.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Балашова И.Н.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ» ПЯТИДНЕВНОГО СРОКА ДЛЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ, УКАЗАННЫХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ДОКУМЕНТЕ

Аннотация: *статья посвящена изучению правовой природы срока для добровольного исполнения требований, указанных в исполнительном документе. Отмечены проблемы правоприменительной практики, выдвинуто*

предложение по исключению срока из законодательства об исполнительном производстве.

Ключевые слова: *исполнительное производство, исполнительный документ, принудительное исполнение, срок для добровольного исполнения.*

Согласно части 2 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹, меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем при соблюдении следующих условий:

1. Должно быть возбуждено исполнительное производство в отношении должника;

2. Срок для добровольного исполнения требований, указанных в исполнительном документе, должен истечь.

Согласно части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве», срок для добровольного исполнения составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, если иное не установлено Федеральным Законом². Согласно части 17 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» пристав должен направить должнику копию постановления не позднее следующего дня после вынесения³.

Истечение срока для добровольного исполнения – ключевой момент для дальнейшего движения исполнительного производства. В течение срока для добровольного исполнения судебному приставу-исполнителю запрещается совершать какие-либо действия, ограничивающие права и законные интересы должника. Это период добровольного исполнения в рамках исполнительного производства. Истечение срока для добровольного исполнения означает, что пристав приступает к принудительному исполнению.

С моментом истечения срока на добровольное исполнение связаны некоторые трудности, ввиду чего в науке ведутся дискуссии относительно законодательной отмены этого основания начала осуществления принудительного исполнения.

Некоторые члены научного сообщества (их большинство) и юристы-практики выступают за отмену срока для добровольного исполнения и предоставление судебным приставам-исполнителям возможности немедленно после возбуждения исполнительного производства приступить к принудительному исполнению⁴.

Другие считают срок для добровольного исполнения важнейшим правом должника, необходимой гарантией соблюдения его конституционных прав⁵.

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (с изм. и доп. от 6 марта 2019 № 451-ФЗ) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гусаков С.Ю. Срок для добровольного исполнения в ходе принудительного исполнения исполнительного документа // Современное право. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Срок-для-добровольного-исполнения-в-ходе-принудительного-исполнения-исполнительного-документа> (дата обращения: 04.10.2019); Манташян А.О. Срок добровольного исполнения требований неимущественного характера // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 123–130.

⁵ Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). М., 2003. С. 125; Язева И.В. Срок на добровольное исполнение требо-

Критика срока для добровольного исполнения связана с тем, что он избыточен, влечет затягивание процесса исполнения судебного акта, способствует возникновению правовых споров между судебным приставом-исполнителем и должником, перегружает суды формальными спорами. Эта критика небезосновательна.

На судебном приставе-исполнителе лежит обязанность по направлению должнику копии постановления о возбуждении исполнительного производства по всем правилам. В связи с чем возникает ряд традиционных для российской правоприменительной практики проблем надлежащего извещения.

На практике распространено умышленное уклонение должника от получения копии постановления, из-за чего судебный пристав-исполнитель долгое время не может приступить к принудительному исполнению, так как у него нет для этого оснований (формально течение срока для добровольного исполнения не началось). А любые нарушения правил извещения становятся поводом для обжалования и отмены постановления судебного пристава-исполнителя должником с последующим поворотом исполнения.

Так, Протвинский городской суд Московской области признал незаконными действия судебного пристава-исполнителя, который направил должнику копию постановления о возбуждении исполнительного производства заказным письмом без уведомления, тем самым ему не был предоставлен срок для добровольного исполнения¹.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что суды перегружены административными исками об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей со ссылкой на ненадлежащее извещение должника о возбуждении исполнительного производства.

Однако не только должники допускают злоупотребление правом и затягивают процесс. Иногда действительно имеет место ненадлежащее извещение. Многие должники узнают о выданном в отношении них исполнительном документе только из постановления судебного пристава-исполнителя, особенно в рамках заочного или приказного производства. Нарушаются правила извещения и при направлении судебного приказа, заочного решения суда.

В таких случаях срок для добровольного исполнения необходим для того, чтобы должник имел возможность самостоятельно исполнить обязанности, возложенные на него судом или иным органом.

На эту проблему следует смотреть более широко. Сам факт выдачи исполнительного документа свидетельствует о том, что должник уже нарушил гражданско-правовые сроки исполнения своих обязательств, в связи с чем взыскатель обращается за выдачей исполнительного документа.

Согласно статье 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований

исполнительного документа как средство защиты прав должника // Юрист. 2011. № 20. С. 32–33.

¹ Решение Протвинского городского суда Московской области от 24 января 2019 года по делу № 2А-58/2019 / Судебные и нормативные акты. URL: // sudact.ru/regular/doc/0INlcHf4ndQ5/ (дата обращения: 03.10.2019).

– в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями². Ненадлежащее исполнение обязательств должником влечет наступление гражданско-правовой ответственности.

То есть у должника уже была возможность и обязанность добровольно исполнить свои обязательства ещё до обращения взыскателя в суд.

После вынесения решения суда и до вступления его в законную силу (после чего выдается исполнительный документ) у должника также имеется период времени, когда он может исполнить свои обязательства.

В рамках общего порядка рассмотрения дел – месяц на вступление в силу решения суда; при заочном рассмотрении – семь дней на подачу заявления об отмене решения суда, месяц на обжалование; в упрощенном производстве – пятнадцать дней для вступления в силу решения суда; в рамках приказного производства – десять дней.

Если имеет место обжалование судебного акта, к вышеуказанным срокам можно прибавлять еще, как минимум, несколько месяцев.

То есть пятидневный срок для добровольного исполнения лишь незначительно увеличивает период времени, когда должник итак знал о необходимости исполнить свои обязательства. Должнику в очередной раз предоставляется возможность исполнить свои обязательства добровольно. Даже после истечения пятидневного срока должник всё равно вправе добровольно исполнить требования, независимо от примененный мер принудительного исполнения (например, самостоятельно продать имущество, на которое по закону не может быть обращено взыскание, и перечислить деньги в счет исполнения требований).

Для некоторых категорий дел предоставление пятидневного срока для добровольного исполнения нецелесообразно из-за объективной невозможности исполнить требования в столь короткий срок.

Например, при исполнении требований о порядке общения с ребёнком предоставление судебным приставом-исполнителем пятидневного срока для добровольного исполнения представляется нелогичным, поскольку нет объективной возможности исполнить содержащиеся в исполнительном документе требования в пятидневный срок в связи с дилеммой характером самих требований.

Есть и другие абсурдные случаи из судебной практики. Так, Ленинским районным судом г. Ульяновск по делу № 2–481/2019 выдан исполнительный лист об обязанности администрации города Ульяновска произвести капитальный ремонт многоквартирного дома, а именно произвести капитальный ремонт кровли, систем ГВС, ХВС, канализации, центрального отопления.³ Срок исполнения в решении указан не был.

На основании указанного исполнительного листа постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство, должнику уста-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 1 октября 2019 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Решение Ленинского районного суда г. Ульяновск от 5 февраля 2019 года по делу № 2–481/2019 / Судебные и нормативные акты. URL: // sudact.ru/regular/doc/OT665t7LFFp/ (дата обращения: 04.10.2019).

новлен срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе – пять дней.

Очевидно, что ремонт не могли осуществить в предоставленный судебным приставом срок для добровольного исполнения, поскольку это технически невозможно в силу сложности и большого объема строительных работ.

В данном случае срок для добровольного исполнения не предоставил должнику реальную возможность для добровольного исполнения, а был установлен лишь формально. Однако судебный пристав-исполнитель не имел полномочий установить более длительный срок, так как по закону он един для всех категорий дел.

Не ясно, какой реальный практический смысл имеет институт добровольного исполнения в рамках исполнительного производства. Что должно толкнуть недобросовестного должника исполнить требования самостоятельно именно в эти пять дней. Напротив, «опытный должник» найдет много способов, как злоупотребить своим правом и отсрочить реальное исполнение.

На основании изложенного, считаем необходимым упразднить институт добровольного исполнения в исполнительном производстве, исключить положения о сроке для добровольного исполнения из Федерального закона «Об исполнительном производстве». В качестве основания для применения мер принудительного исполнения рассматривать только вынесение судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства.

Таким образом, исполнительное производство станет целиком и полностью принудительным.

Попова А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Батурина Н.А.

ЭЛЕМЕНТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

Аннотация: статья посвящена исследованию вопросов государственной политики по улучшению качества правосудия, касающегося прав несовершеннолетних. В работе изучены основные элементы судебной защиты по делам, связанным с воспитанием детей. Автор делает вывод о том, что понимается под предметом судебной защиты, способом судебной защиты в спорах о защите прав несовершеннолетних, интересами детей.

Ключевые слова: семейное право, споры, связанные с воспитанием детей, предмет судебной защиты, способ защиты права, родительские права, права детей.

Судебная защита прав и законных интересов детей является одним из приоритетных направлений обеспечения охраны прав социально незащищенных категорий

граждан в Российской Федерации. Необходимость улучшения положения детей в нашей стране является приоритетным направлением правовой политики государства, для реализации которой Указом утверждается план мероприятий, согласно которому предусматривается создание правосудия, дружественного по отношению к ребенку, то есть такого судопроизводства по гражданским, административным, уголовным делам, в котором учитывается возраст, степень зрелости ребенка, восприятие и понимание им сложившейся ситуации, в связи с которой возник конфликт, правонарушение или преступление. Среди основных принципов и элементов дружественного правосудия признана ключевая роль семьи для выполнения задач по защите прав ребенка, а также названо усиление охранительной функции суда для соблюдения интересов ребенка. В связи с этим, огромное значение приобретает совершенствование порядка рассмотрения споров о воспитании детей.

К спорам, связанным с воспитанием детей, относятся: споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ); о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ); о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и другие¹.

Элементы судебной защиты по этим делам очень многообразны и во многом определяются влиянием материального права. В первую очередь нужно рассмотреть, какие права и интересы несовершеннолетних входят в предмет судебной защиты по делам, связанным с воспитанием детей. Согласно Главе 11 Семейного Кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей» у ребенка есть целый ряд прав на воспитание, которые могут быть потенциально нарушены. К ним относятся: право ребенка на жизнь и воспитание в семье, право знать своих родителей и получать от них заботу, развитие, содержание, обеспечение и защиту его интересов, уважение его достоинства, совместно проживать с ними. Этим правам как предмету судебной защиты противопоставляются права несовершеннолетних на защиту от злоупотребления родителями своими правами в отношении детей, от неисполнения родительских обязанностей, жестокого обращения, сексуального насилия и других нарушений. При раздельном проживании родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Помимо прав, защите под-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 26 декабря 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

лежат интересы ребенка, охраняемые законом. Понятие «интерес» не закреплено в семейном законодательстве. Под «интересами» ребенка Ю.Ф. Беспалов предлагает понимать надлежащее воспитание детей родителями, обеспечение нужного уровня материального обеспечения и заботы.¹ Это понятие недостаточно отражает сущность интересов детей как предмета судебной защиты и пересекается с обязанностями родителей и правами детей, прямо закрепленными в Семейном Кодексе РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 26 декабря 2017 г.) говорится о том, что при рассмотрении дел данных категорий суд должен учитывать различные обстоятельства, касающиеся личности несовершеннолетнего. Это привязанность ребенка к каждому из родителей, условия жизни и воспитания ребенка, его возраст, состояние здоровья, воздействие родителей и иных лиц на его нравственное развитие, психический статус.² Соответственно суд устанавливает возможность, желание, способность родителей удовлетворить интересы ребенка, а также характер их поведения для выявления вины в нарушении соблюдения прав и интересов несовершеннолетнего. Таким образом, «интересы» ребенка – это охраняемые законом потребности несовершеннолетнего в получении определенных материальных и нематериальных благ в процессе воспитания. Интересы ребенка не всегда очевидны и вытекают из закона в отличие от прав. Каждое право ребенка имеет свое содержание. Например, право на жизнь предполагает создание для него таких условий, при которых он не подвергается опасности или угрозе смерти. В зависимости от возраста ребенка требования по обеспечению права на жизнь могут быть более строгими. Если ребенок грудного возраста, то для жизни он должен получать соответствующее возрасту питание с учетом графика, уход и заботу. При оставлении такого ребенка без пищи, тепла, гигиены, медицинской помощи он заведомо погибнет, так как находится в беспомощном состоянии. Дети более старшего возраста также нуждаются в полноценном питании, одежде, уходе, заботе о здоровье, однако при небольших погрешностях в исполнении родителями своих обязанностей опасность для жизни не наступает. Другие права детей также имеют свои проявления. Право на обеспечение интересов подразумевает обязанность законных представителей обращаться в различные органы и организации для удовлетворения его потребностей. Развитие талантов ребенка обуславливает посещение творческих кружков, спортивных секций; необходимость организации отдыха заставляет родителей обращаться в учреждения, ответственные за оздоровление и организацию досуга детей, приобретать путевки в санатории, детские лагеря. Обеспечение имущественных интересов детей мотивирует родителей к улучшению жилищных условий несовершеннолетних, контролю за совершением

имущественных сделок, затрагивающих права несовершеннолетних, и так далее. Помимо осязаемых потребностей, существуют интересы детей, которые должны быть в должной степени удовлетворены, поскольку влияют на формирование личности человека и его стабильное психическое созревание. Определяющими интересами ребенка здесь будут признание успехов, поощрение его индивидуальной и совместной деятельности, в том числе игровой, развивающей, отношения сотрудничества, уважение мнения и желаний ребенка, его собственного «я», прививание здоровых общественных и семейных ценностей, удовлетворенная потребность в любви и внимании, и многое другое. Защищая право на воспитание ребенка в семье, суд тем самым защищает очень широкий круг интересов детей. Защищая ребенка от нарушения его прав и законных интересов родителями, суд в потенциале обеспечивает его права и интересы на воспитание в приемной семье, усыновителями либо биологическими родителями в случае восстановления их в родительских правах, то есть создает условия для удовлетворения жизненных потребностей ребенка.

Нарушителями прав несовершеннолетних, требующих судебной защиты в рамках споров о воспитании детей, могут выступать:

- сами законные представители (родители, опекуны, попечители, усыновители);
- фактические воспитатели (бабушки, дедушки, братья, сестры, иные лица, не имеющие статуса законных представителей);
- посторонние лица (например, сожители матери или сожительницы отца лица, незаконно, удерживающие у себя ребенка);
- приемные семьи, администрации детских социальных учреждений, в которых находится несовершеннолетний.

Нужно учитывать, что в спорах о воспитании детей предмет судебной защиты носит двоякий характер. С одной стороны, защищаются права и интересы детей, с другой стороны во многих случаях защите подлежат семейные права родителей. Среди них: преимущественное право на воспитание, обучение своих детей, выбор образовательной организации, право на общение с ребенком в случае раздельного проживания родителей, участие в его воспитании, право на получение информации о ребенке (Глава 12 Семейного Кодекса РФ). Обычно нарушение прав родителей допускается со стороны второго родителя или лица, удерживающего у себя ребенка, или фактического воспитателя.

Нарушенное материальное право и охраняемый законом интерес истца является основой для выбора способа его судебной защиты. Это означает, что санкция за каждое правонарушение предусмотрена конкретной правовой нормой и необходимо разобраться, какое правильное требование нужно предъявить в суд. Иногда затруднительно определить верный способ судебной защиты. Расшифровку обстоятельств, подпадающих под то или иное основание, предусмотренное нормами права, дал Верховный Суд РФ в ряде своих постановлений. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законода-

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). Владимир, 2001. С. 12

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 26 декабря 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

тельства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»¹ толкуются все основания ст. 69, 73, 77 Семейного кодекса РФ.

На основании этих норм родители могут быть лишены или ограничены в родительских правах, либо ребенок может быть отобран у родителей вследствие поведения родителей. Соответственно, при уклонении родителей от выполнения своих обязанностей, при злостном уклонении от уплаты алиментов, отказе без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома либо из иной социальной организации, злоупотреблении родительскими правами, жестоком обращении с детьми и при других обстоятельствах, родители должны быть лишены родительских прав. Это и будет надлежащим способом судебной защиты прав детей. Если оснований для лишения родительских прав недостаточно, либо родитель по уважительным причинам не может осуществлять свои родительские обязанности и оставление с ним ребенка опасно для жизни и здоровья, способом защиты прав ребенка является ограничение в родительских правах. Такой иск должен быть предъявлен в течение семи дней после отобрания ребенка. В иске о лишении или ограничении родительских прав может быть поставлен вопрос о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. Если такое требование не заявлено – суд обязан поставить этот вопрос на обсуждение в судебном заседании. Давно идет спор о том, нужно ли указывать в исковом заявлении требование о передаче ребенка на воспитание другому родителю, опекуну (попечителю), если он назначен, либо органу опеки и попечительства. Считается, что такое требование заявлять не нужно, а суд должен указать на это в своем решении о лишении или ограничении родительских прав.

Способами защиты прав родителя и ребенка при раздельном проживании являются: требование об установлении порядка общения с ребенком, об определении места жительства ребенка, о передаче ребенка одному из родителей, и т.д.

Таким образом, специфическими чертами элементов защиты по делам о воспитании детей является двоякий характер предмета судебной защиты, в который входят права и охраняемые законом интересы детей и родителей. Даже при лишении родительских прав у родителей сохраняется право на их защиту путем восстановления в родительских правах. Наравне с правами несовершеннолетних в делах о воспитании детей защищаются их законные интересы, которые представляют собой охраняемые законом потребности несовершеннолетнего в получении определенных материальных и нематериальных благ в процессе воспитания. От того, какое право или законный интерес нарушен, зависит избираемый истцом способ защиты права, которые указывается в просительной части искового заявления.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

Пугина Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Серветник А.А.

УВЕДОМЛЕНИЕ КРЕДИТОРОВ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: ликвидация юридического лица, будучи достаточно сложной процедурой, содержит в себе немало вопросов и актуальных проблем, требующих комплексного решения. В настоящее время правовое регулирование порядка ликвидации юридических лиц является недостаточно эффективным, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Ключевые слова: ликвидация юридических лиц, уведомление кредиторов, защита прав кредиторов

Изучение действующего законодательства о ликвидации юридических лиц и практики его применения арбитражными судами показывает, что решение основополагающих вопросов о ликвидации юридических лиц обладает несомненной актуальностью. В связи с существующими противоречиями в законодательстве, в процессе осуществления ликвидации организации нередко возникают вопросы, в решении которых в практике нет единства.

Согласно ч. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам².

Помимо ГК РФ правовые положения об основаниях, порядке и последствиях ликвидации юридического лица содержатся и в иных нормативных правовых актах, в том числе в Федеральных законах РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴, от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁵.

Юридическое лицо может быть ликвидировано добровольно (по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом) или принудительно – по решению суда, а для недействующего юридического лица предусмотрена процедура внесудебного исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ См.: Федеральный закон от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 27.12.2018) № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

⁴ См.: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 23.04.2018) № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7, ст. 785.

⁵ См.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 15.04.2019) № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1.

Порядок ликвидации юридического лица по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица регламентирован ст. 62, 63 ГК РФ.

Процессуальное поведение органов, обратившихся в арбитражный суд с исками о ликвидации, свидетельствует о том, что получение ими решения о ликвидации является завершающим этапом в их действиях. Последующие действия по контролю за завершением процедуры ликвидации юридических лиц соответствующими органами не предпринимаются: ими не иницируются обращения с заявлениями о наложении на ликвидаторов судебных штрафов за неисполнение решения суда, они не обращаются с заявлениями о получении исполнительных листов, не иницируют назначение арбитражных управляющих для завершения процедуры ликвидации.

Вместе с тем ликвидация юридического лица считается завершённой, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц (п. 9 ст. 63 ГК РФ). Создание ситуации «имитации ликвидации» порождает широкие возможности для нарушения прав и законных интересов различных заинтересованных лиц.

Принудительная ликвидация представляет собой не что иное, как меру ответственности для юридического лица. Завершение процесса ликвидации организации вынесением судебного акта о ликвидации не может свидетельствовать о достижении правового эффекта.

Одна из главных причин бездействия органов, инициировавших судебную процедуру ликвидации организации, является дефицит финансирования такой процедуры до стадии исключения организации из реестра. Помимо судебных расходов, расходов на опубликование соответствующих сообщений, для реализации ликвидационных процедур требуется финансирование деятельности специального субъекта – арбитражного управляющего.

В связи с необходимостью уведомления кредиторов о предстоящей ликвидации юридического лица, в соответствии с п. 1 ст. 63 ГК РФ, ликвидационная комиссия публикует в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридического лица, сообщение о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации.

Ликвидационная комиссия принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также уведомляет в письменной форме кредиторов о ликвидации юридического лица.

В соответствии с п. 1 Приказа Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 16.06.2006 № САЭ-3–09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации» публикация о ликвидации юридического лица должна быть размещена в журнале «Вестник государственной регистрации».

Опубликование информации и сведений о ликвидации – важная составляющая данной процедуры, гаран-

тирующая гласность и открытость информации, касающейся прекращения деятельности юридического лица с целью соблюдения прав и законных интересов его кредиторов.

Федеральный закон РФ № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не обязывает при ликвидации общества представлять в налоговый орган доказательства уведомления кредиторов, что является существенным пробелом в действующем законодательстве¹. В законе не прописан механизм проверки регистрирующим органом факта индивидуального уведомления кредиторов. Налоговая инспекция проверяет только публикацию в журнале «Вестник государственной регистрации».

М.И. Девлятшиной было отмечено: «Управляющие обществом лица (исполнительный орган общества и ликвидационная комиссия) при осуществлении закрепленных законом прав порою выходят за рамки их содержания, злоупотребляют ими, что в ряде случаев приводит к лишению кредиторов общества их имущественных прав. Процедуры, реорганизации и последующей ликвидации общества используются зачастую недобросовестными лицами для ухода от имущественной ответственности перед кредиторами общества. В большинстве случаев споры возникают из-за ненадлежащего уведомления кредиторов».² Таким образом, если кредиторы не были уведомлены о предстоящей ликвидации надлежащим образом и не смогли вовремя заявить свои требования, а юридическое лицо уже фактически ликвидировано, кредиторам становится проблематично получить причитающееся им имущество.

По мнению Т.А. Батровой возможным выходом из данной ситуации может стать обращение кредитора в суд в порядке ст. 198 АПК РФ. Однако Федеральный закон РФ № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не предусматривает возможности и оснований для признания недействительной записи регистрирующего органа о том, что общество находится в процессе ликвидации и, по мнению автора, с экономической точки зрения это ничего не изменит³.

Анализ судебной практики по вопросу о том, является ли не уведомление кредитора, обратившегося в суд, основанием для признания решения о государственной регистрации ликвидации юридического лица недействительным, является неоднозначным. Некоторые суды считают, что отсутствие персонального уведомления кредитора, обратившегося в суд, не является основанием для признания решения о государственной регистрации ликвидации юридического лица недействительным, если сообщение в журнале «Вестник государственной регистрации» было опубликовано.

¹ См: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33, ст. 21.

² Девлятшина М.И. Защита прав кредиторов общества с ограниченной ответственностью по гражданскому праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

³ См: Батрова Т.А. Проблемы защиты прав кредиторов при ликвидации юридического лица // Защита частных прав: проблемы теории и практики. 2013. С. 14–19.

Согласно определению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8239/08, отсутствие информации о ликвидации общества не является основанием для признания действий налогового органа неправомерными, а произведенной им записи о ликвидации юридического лица недействительной. При присутствии не закрытой задолженности по договору подряда кредитор не проявил нужную степень расторопности и расчетливости, позволившую бы быть уведомленным о финансовом положении своего контрагента.

Принимая такое решение, суды исходят из следующего:

1. Регистрирующий орган не наделен правом правовой проверки представленных на регистрацию документов, за исключением соответствия их по форме и содержанию требованиям, установленным нормативными актами.

2. Закон № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не обязывает при ликвидации общества представлять в налоговый орган доказательства уведомления кредиторов. Следовательно, нарушение порядка уведомления не влечет недействительности акта налогового органа о ликвидации юридического лица.

Некоторые суды считают, что не уведомление кредитора является основанием для признания государственной регистрации о ликвидации недействительной.

Принимая такое решение, суды исходят из следующего:

1. Требования кредиторов не были учтены в ликвидационном балансе организации и указанные кредиторы не были надлежащим образом уведомлены о предстоящей ликвидации.

2. Отсутствие доказательств того, что ликвидационная комиссия направила кредиторам уведомление о ликвидации в письменной форме, как это предусмотрено п. 1 ст. 63 ГК РФ.

Так, например, Арбитражный суд Ростовской области, рассматривая дело о признании незаконными действия ликвидатора, в решении от 01.12.2016 по делу № А53-21170/2016 указал, что для исполнения обязанности по опубликованию сведений о ликвидации организации недостаточно одного лишь факта размещения информации в журнале «Вестник государственной регистрации». Сам факт публикации сведений о предстоящей ликвидации юридического лица не освобождает ликвидатора от предусмотренной статьей 63 Кодекса обязанности по выявлению и письменному уведомлению кредиторов¹.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 13.10.2011 № 7075/11, установленный статьями 61–64 Кодекса порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатору было известно о наличии не исполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга.

Арбитражный суд Саратовской области, рассматривая дело о признании недействительным решения налоговой

¹ См.: Решение Арбитражного суда Ростовской области от 01.12.2016 г. по делу № А53-21170/2016 // <http://kad.arbitr.ru>.

инспекции о государственной регистрации прекращения деятельности общества с ограниченной ответственностью ввиду отсутствия уведомления о ликвидации, по делу № А57-30495/2017 также пришел к выводу о том, что ликвидатор общества помимо размещения сведений в органах печати должен был письменно уведомить заявителя о начале ликвидации юридического лица².

Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 05.03.2013 № 14449/12, согласно положениям статьи 63 ГК РФ ликвидационная комиссия и ликвидатор прежде всего должны совершать действия, направленные на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами, в том числе заблаговременно направлять известным им кредиторам письменные уведомления с тем, чтобы последние имели реальную возможность реализовать право на предъявление требований в пределах срока, установленного ликвидационной комиссией, ликвидатором³.

Позиции, изложенные в решениях Арбитражного суда Ростовской области, Арбитражного суда Саратовской области, поддержали суды кассационной инстанции, оставив вышеуказанные решения без изменения⁴.

Таким образом, нормы действующего законодательства не обязывают регистрирующий орган осуществлять проверку представленных на регистрацию документов, за исключением соответствия их по форме и содержанию требованиям, установленным нормативными актами.

Анализ положений гражданского законодательства показал, что порядок уведомления кредиторов о предстоящей ликвидации несовершенен. Единственным способом, гарантирующим соблюдение прав и законных интересов кредиторов на этапе информирования о ликвидации, является их индивидуальное письменное уведомление. В связи с этим предлагается:

1. Дополнить п. 1 ст. 20 Федерального закона № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» положением, согласно которому на ликвидируемое юридическое лицо будет возложена обязанность по письменному уведомлению каждого кредитора.

2. Дополнить п. 1 ст. 20 Федерального закона № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» положениями, конкретизирующими перечень документов, подтверждающих надлежащее уведомление кредиторов о предстоящей ликвидации. К ним должны относиться: оригиналы квитанций об отправке заказных писем с описью вложения корреспонденции и с отметкой почтового отделения в виде штампа с датой отправления; копии публикаций в журнале «Вестник государственной регистрации».

3. Включить в ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индиви-

² См.: Решение Арбитражного суда Саратовской области от 24.04.2018 г. по делу № А57-30495/2017 // <http://kad.arbitr.ru>.

³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 14449/12 от 05.03.2013 // СПС Консультант плюс.

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.08.2018 г. по делу № А57-30495/2017 // <http://kad.arbitr.ru>; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.06.2017 г. по делу № А53-21170/2016 // <http://kad.arbitr.ru>.

дуальных предпринимателей» такое дополнительное основание для отказа в государственной регистрации юридических лиц, как непредставление в регистрирующий орган документов, подтверждающих надлежащее уведомление кредиторов о предстоящей ликвидации или наличие в предоставленных документах недостоверных сведений об уведомлении кредиторов.

Соколова М.Б.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кузнецова И.Ю.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: в статье исследуются проблемы, возникающие в процедуре наблюдения, предлагаются пути решения. Анализируются особенности статуса арбитражного управляющего и рассматриваются проблемы реализации его полномочий.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, наблюдение, процедуры банкротства, временный управляющий, конкурсный управляющий.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что несмотря на множество теоретических разработок в сфере банкротства юридических лиц, остаются нерешенными ряд вопросов и практических проблем.

В настоящее время, в условиях имеющихся экономических трудностей, банкротство юридических лиц стало достаточно распространенным явлением.

Поэтому исследование проблем процедур банкротства актуально в настоящее время.

Длительность процедуры наблюдения ведет к снижению стоимости активов должника, в то время, как положение должника ухудшается ввиду того, что в отношении него не применяются ни реабилитационные процедуры, ни процедура конкурсного производства.

Так, 5 июля 2018 г. Арбитражный суд Приморского края в рамках дела о банкротстве ООО «Лесной квартал» вынес определение о признании требований ОАО «Фирма Аврора» обоснованными и введении в отношении ООО «Лесной квартал» процедуры банкротства – наблюдения. Судебное заседание по рассмотрению отчета временного управляющего о результатах процедуры банкротства назначено на 17 декабря 2018 г.¹

Из указанного определения следует, что процедура наблюдения введена на срок пять месяцев двенадцать дней. 17 декабря 2018 г. ООО «Лесной квартал» было признано несостоятельным (банкротом), в отношении

¹ Определение Арбитражного суда Приморского края от 05.07.2018 по делу № А51–12123/2018. [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocumeNt/9cc9b063-b90e-4b5e-a839-5146bb66ef15/9115c7fb-2756-4055-8573-ecb387370d5b/A51-12123-2018_20180705_OpredeleNtie.pdf. (дата обращения: 06.10.2019).

него было открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев².

Считаем, что необходимо внести изменения в действующее законодательство, связанные с необходимостью сокращения максимального срока, на который может вводиться процедура наблюдения.

Сомнительным представляется особенность статуса органов управления должника при процедуре наблюдения, заключающаяся в том, что введение указанной процедуры не является основанием для отстранения органов управления должника от своих полномочий, что зачастую обеспечивает возможность злоупотребления правами со стороны руководства должника, даже несмотря на установленные законом формы контроля за действиями руководителя должника³.

Как следствие, сохранение полномочий органов управления должника-юридического лица и ограниченность полномочий временного управляющего (по сравнению с другими возможными процедурами, применяемыми в делах о банкротстве), влекут невозможность обеспечения временным управляющим сохранности имущества должника либо способствуют органам управления должника в сокрытии и (или) непредставлении документации, необходимой для анализа финансового состояния должника.

В этом случае временный управляющий может истребовать недостающие документы у руководителя должника или иного лица, у которого фактически хранятся документы, в судебном порядке⁴.

Временный управляющий наделен правом в случае необходимости обратиться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя должника от должности.

Так, временный управляющий ОАО «НИИПИ-нефтегазстроймаш» обратилась в арбитражный суд с ходатайством об отстранении генерального директора акционерного общества – Крекова А.В. от должности и возложении исполнения его обязанностей на работника должника. Креков А.В. не согласовывал с временным управляющим сделки; необоснованно выплачивал денежные средства физическим лицам, не являющимся работниками предприятия, и т. д. Арбитражный суд удовлетворил ходатайство временного управляющего об отстранении руководителя должника от должности, а его обязанности были возложены на работника должника⁵.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о том, что во время процедуры наблюдения, злоупотребления пол-

² Решение Арбитражного суда Приморского края от 17.12.2018 по делу № А51–12123/2018. [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocumeNt/9cc9b063-b90e-4b5e-a839-5146bb66ef15/b4241bd0-63e4-4a7b-a77e-707951445778/A51-12123-2018_20181217_ResheNtie.pdf. (дата обращения: 06.10.2019).

³ См.: Фролов И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: учебное пособие. Новосибирск. 2013. С. 86–90

⁴ См.: Улезко А. Ошибки арбитражного управляющего. Как суды оценивают разумность его действий // Арбитражная практика. 2018. № 9. С. 52–63.

⁵ Определение Арбитражного суда Брянской области от 20.02.2016 по делу № А09–7857/2015. [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocumeNt/21c9add4-d956-4f41-92db-0e7c9a46a56e/2f170711-f4d9-460d-b2c4-214609e74145/A09-7857-2015_20160220_OpredeleNtie.pdf. (дата обращения: 06.10.2019).

номочиями со стороны органов управления должника имеют место быть. Конечно же, у временного управляющего есть законные рычаги воздействия на руководство должника в противоправных случаях, однако для их реализации временному управляющему необходимо обращаться в арбитражный суд, что, в свою очередь, затягивает процедуру банкротства.

Арбитражный управляющий – важнейший субъект, от которого во многом зависит проведение процедур несостоятельности (банкротства). В зависимости от того, как проходит процедура банкротства, роль арбитражного управляющего меняется. На каждой стадии на него возлагаются новые функции и полномочия, в связи с выполнением которых меняется и его правовой статус. Безусловно, последняя стадия – конкурсное производство существенным образом отличается от всего процесса, который ей предшествовал, поскольку на данном этапе все мероприятия приводят к ликвидации должника – банкрота¹.

Поскольку конкурсное производство представляет собой завершающую стадию процедуры банкротства юридического лица, то совокупность прав арбитражного управляющего в рамках данной процедуры, направлена на то, чтобы выполнить обязанности по обеспечению сохранности активов должника и максимально возможно удовлетворить требования кредиторов.

На практике кандидатура конкурсного управляющего редко утверждается кредиторами единогласно. Это вызвано тем, что управляющие могут провести одно и то же предприятие через процедуру банкротства различно и редко, когда выбранный путь устраивает абсолютно всех кредиторов.

При этом, стоит отметить, что кредиторы и иные лица, участвующие в процедуре банкротства, имеют реальные способы защиты своих законных прав и лоббированию интересов в процедуре банкротства. Такими способами могут быть, как постоянный контроль деятельности управляющего путем направления требования о предоставлении отчета, запросов конкурсному управляющему, так и подача самостоятельных заявлений в арбитражный суд. Так, кредиторы вправе самостоятельно направить заявление о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника и заявления о недействительности сделок должника².

При реализации своих полномочий, предусмотренных правовым статусом и являющихся следствием реализации Закона о банкротстве, в обязанности конкурсного управляющего входит:

- 1) принятие имущества должника, осуществление инвентаризации имущества;
- 2) оценка имущества должника;
- 3) обеспечение сохранности имущества;
- 4) формирование конкурсной массы;
- 5) реализация имущества должника в целях обращения его в денежные средства;
- 6) выявление требований кредиторов, подлежащих удовлетворению (когда речь идет о кредиторах по заработной плате), и соразмерное удовлетворение этих требований в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве;

7) анализ сделок должника на наличие признаков недействительности;

8) анализ возможности привлечения руководителя или участников должника к ответственности, предусмотренной законодательством¹.

Поскольку данная стадия приводит к ликвидации должника, то на первое место выходит процесс формирования конкурсной массы.

Конкурсный управляющий обязан произвести все действия, направленные на максимальное пополнение конкурсной массы и соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Алгоритм действий конкурсного управляющего можно отобразить следующим образом:

- принятие в ведение имущества должника;
- консолидация денежных средств должника на единственном расчетном счете;
- выявление и реализация имущества должника;
- распределение конкурсной массы между кредиторами.

Безусловно, из-за важности процедур, проводимых арбитражным управляющим, его деятельность должна носить открытый характер и быть «прозрачной». Законом установлена обязанность конкурсного управляющего публиковать сведения о ходе процедуры банкротства должника: о введении процедуры, о признании должника банкротом, о завершении процедуры, о подаче заявления о признании сделки недействительной, о получении требований кредитора, о собраниях кредиторов и др.

По завершении процедуры конкурсный управляющий представляет в арбитражный суд, рассматривающий дело, отчет о своей деятельности. Кроме того, конкурсный управляющий должен предоставить отчет об использовании денежных средств должника, который должен содержать: а) реквизиты основного счета должника; б) сведения о размере средств, поступивших на основной счет должника; в) информацию о каждом платеже (с его обоснованием) и об общем размере использованных денежных средств должника.

К отчету конкурсного управляющего об использовании денежных средств должника прилагаются копии документов, подтверждающих указанные в нем сведения.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что, безусловно, фигура конкурсного управляющего является ключевой при проведении конкурсного производства. Отсюда и целый ряд особенностей, которые можно отметить в статусе арбитражного управляющего. Из-за важности задач, стоящих перед конкурсным управляющим, деятельность конкурсного управляющего является открытой. Кроме того, законом предусмотрена возможность защиты прав кредиторов должника различными способами, в том числе, правом на подачу жалоб на действия (бездействия) конкурсного управляющего. Конкурсный управляющий несет ответственность за исполнение возложенных на него обязанностей и предоставляет отчет о своей деятельности в арбитражный суд.

¹ Козычев С.А. Правовое положение конкурсного управляющего в процедуре банкротства должника-юридического лица // Закон. Право. Государство. 2018. № 1 (17). С. 175–179.

Ряд проблем связано с компенсацией расходов управляющего. В статье 20.7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ говорится, что оплата всех расходов в процедурах банкротства производится за счет средств должника. По факту же, в процессе конкурсного производства, до реализации имущества должника, все текущие расходы несет на себе конкурсный управляющий, за счет личных средств, и только после реализации конкурсной массы получает денежную компенсацию и вознаграждение за проделанную работу.

Если на стадии конкурсного производства должник решает заключить мировое соглашение, то в соответствии со ст. 158 закона он обязан погасить задолженности по требованиям реестровых кредиторов первой и второй очереди. Обязанность же погасить расходы управляющего законом не предусмотрены.

В связи с этим, статью 158 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предлагается дополнить пунктом следующего содержания: мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом после погашения требований по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему; и после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди. Такие корректировки позволят повысить эффективность действия закона; оптимизировать процесс банкротства предприятий; а также привлечь в эту сферу более квалифицированные кадры².

Следующая насущная проблема – это целесообразность дополнения законодательства нормой о необходимости привлечения к участию в оценке представителя должника. Так, при проведении самостоятельной оценки арбитражным управляющим, либо при проведении оценки компанией-оценщиком предполагается разрешение спорных вопросов по определению стоимости имущества «на месте», между арбитражным управляющим, компанией-оценщиком и должником. Этот шаг также позволит частично компенсировать проблему незнания специфики деятельности компании-должника арбитражным управляющим, поскольку представитель компании-должника будет иметь возможность предоставить актуальные данные о рыночной стоимости того или иного имущества³.

Таким образом, правовое регулирование процедур банкротства является не совсем совершенным, что оставляет место для рассуждений и новых предложений об улучшении и изменении законодательства о банкротстве в целях защиты прав и законных интересов участников дела о банкротстве. Предложенные решения проблем правового регулирования банкротства юридических лиц позволят сделать процедуры банкротства эффективнее, а права лиц, участвующих в деле о банкротстве более защищенными.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 01.07.2018) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

² Куанова З.А. Актуальные проблемы примирительных процедур в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Полиаматис. 2017. № 8. С. 101–104.

³ Харланова К.А. Актуальные проблемы российского законодательства в процедурах банкротства юридических лиц // Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции : В 4 частях. Ответственный редактор: Халиков А.Р.. 2018. С. 70–75.

Ульянова К.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с допросом несовершеннолетних свидетелей. Определяется место психолога, законного представителя и педагога при допросе несовершеннолетнего свидетеля. Предлагается установить возрастные ограничения по допросу несовершеннолетних свидетелей.

Ключевые слова: гражданский процесс, свидетель, несовершеннолетний, допрос.

Актуальность выбранной темы выражается в том, что гражданское процессуальное законодательство не устанавливает для несовершеннолетних свидетелей каких-либо возрастных ограничений. При этом вопрос о привлечении в качестве свидетелей, для участия в судебном заседании, решается судом самостоятельно в каждом конкретном случае, учитывая при этом возраст ребенка, характер отношений с участниками процесса и иные обстоятельства дела⁴.

При этом согласно ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» под несовершеннолетним ребенком следует понимать лицо, которое не достигло 18 лет (совершеннолетие)⁵.

Так, ч. 1 ст. 179 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) определено, что допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет производятся с участием педагогического работника, который вызывается в суд. В случае необходимости вызываются также родители (усыновители, опекуны или попечители) несовершеннолетнего свидетеля, которые могут задавать свидетелю вопросы, при разрешении на это председательствующего судьи, а также излагать мнение касательно личности свидетеля и содержания данных им показаний⁶.

В рассматриваемом случае проблемой выступает отсутствие ограничения для допроса несовершеннолетних лиц, то есть при толковании данной нормы, можно прийти к выводу, что свидетелем может являться ребенок, не достигший пяти, трех или двух лет. Если проанализировать гражданское законодательство, а именно ч. 2 ст. 28

⁴ См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 432.

⁵ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // РГ. 1998, № 147; 2018, № 295.

⁶ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // РГ. 2002. № 220; 2019. № 158.

Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), определяющая, что малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе совершать ряд определенных видов сделок¹.

Что касается семейного законодательства, то согласно ст. 57 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), в которой указывается на то, что учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам².

Исходя из приведенных норм следует, что несовершеннолетний является ограниченно дееспособным лицом, и его мнение в соответствии с семейным законодательством является обязательным с 10 лет. В связи с этим необходимо установить ограничения по допросу несовершеннолетних свидетелей, с учетом вышеприведенных норм законодательства, а именно дополнить ч. 1 ст. 179 ГПК РФ следующим содержанием: «допрос свидетеля в возрасте от десяти лет до четырнадцати лет...».

При допросе несовершеннолетних свидетелей необходимо учитывать определенные факторы, такие как: возраст (поскольку свидетелями по гражданскому процессуальному законодательству могут быть дети младше шестилетнего возраста), стрессовую ситуацию, в которой оказался ребенок (допрос несовершеннолетнего свидетеля в судебном заседании).

Профессор, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского», зав. кафедрой юридической психологии и права факультета юридической Е.Г. Дозорцева в своей статье под названием «Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних» анализируя зарубежную практику относительно допроса несовершеннолетних свидетелей делает выводы, что ребенком описываются произошедшие события не так детально, намного проще, воспроизведенные ими рассказы, относящиеся тех или иных событий не раскрывают всю суть произошедшего, нежели показания свидетелей, которые гораздо старше по возрасту.

Одной из наиболее важной предпосылки относительно возможности дачи показаний, и фактором, который влияет на их качество, выступают вербальные возможности ребенка, объём его словарного запаса и развитие речи. Что касается внешних факторов, которые также влияют на рассказы детей, являются стиль ведения опроса, а также характер задаваемых вопросов. Также автор данной статьи указывает на то, что, если речь доходит до допроса несовершеннолетнего свидетеля, то суду при оценивании данных доказательств необходимо учитывать возрастные психологические характеристики данных субъектов³.

Таким образом, в связи с особенностями психики несовершеннолетнего, которая заключается в ограниченности его жизненного опыта, знаний и представлений и т.д. Психика несовершеннолетнего свидетеля располагает важными для определения истины по рассматри-

ваемому гражданскому делу определенными характеристиками, к которым относятся: 1) повышенное внимание к определенным деталям, действиям, событиям; 2) не-принужденность; 3) открытость; 4) честность.

Но при этом необходимо принимать во внимание тот факт, что допрос несовершеннолетнего свидетеля сопровождается определенными трудностями, требующими знание детской психологии, умение работы с детьми, а также умение вызвать доверие у ребёнка, чтобы он смог рассказать как можно больше.

В данном случае задачей психолога выступает установление психологического контакта с ребёнком, которая имеет своей целью обеспечение эффективности проведения судебного разбирательства, выражающегося в правильном допросе этого свидетеля.

Таким образом, при допросе несовершеннолетнего свидетеля необходимо учитывать не только возраст, но и детскую психологию⁴. В связи с этим целесообразным является предусмотреть обязательное участие психолога при допросе несовершеннолетних свидетелей, и дополнить ч. 1 ст. 179 ГПК РФ следующим содержанием: «допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет производятся с участием педагогического работника, психолога которые вызываются в суд».

Урвачева Д.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Филимонова М.В.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПРИ ПОВРЕЖДЕНИИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: *статья посвящена правовой природе гражданских дел о возмещении вреда при повреждении здоровья. В работе рассмотрены медицинские и правовые виды вреда здоровью, охарактеризован предмет иска по делам данной категории, рассмотрены типы выплат, входящих в понятие «возмещение вреда», изучена методика расчет морального вреда, а также особенности возмещения вреда здоровью несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *вред здоровью, моральный вред, степень тяжести, здоровье несовершеннолетних.*

Российское законодательство, в частности гражданское, создало особый механизм гражданской ответственности за вред, причиненный личности. Глава 59 ГК РФ достаточно подробно закрепляет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // РГ. 1994, № 238–239; 2019, № 60.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // РГ. 1996, № 17; 2019, № 117.

³ См.: Дозорцева Е.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 3. С. 49–50.

⁴ См.: Ситдикова Л.Б. Проблемные вопросы правового статуса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе // Юридический мир. 2016. № 9. С. 46.

В науке отсутствует единое понимание категории «вред». По мнению одних ученых, вред представляет собой в широком смысле совокупность отрицательных последствий, возникающих вследствие нарушения правопорядка, стабильности общественных отношений, и как следствие умаление блага, ценности, субъективного права, ограничение свободы поведения иных субъектов вопреки закону¹. С.М. Корнеев считает, что вред, будучи основанием деликтной ответственности, представляет собой неблагоприятные имущественные либо нематериальные последствия, вызванные повреждением или уничтожением имущества гражданина, увечьем или смертью². Терминология, отвечающая целям настоящей работы, ограничивается личной сферой пострадавшего, то есть касается негативных последствий для его жизни и здоровья.

Медицинское понятие «вред, причиненный здоровью человека» охватывает «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды»³. В Приказе Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» названы медицинские критерии тяжести вреда здоровью.

Вред здоровью может быть:

- тяжким, создающим угрозу или опасность для жизни, вызывающим стойкую утрату общей трудоспособности, а также полную утрату профессиональной трудоспособности;
- средней тяжести, влекущим временную нетрудоспособность сроком более трех недель;
- легким, влекущим временную нетрудоспособность сроком менее трех недель.

Степень утраты общей трудоспособности рассчитывается в соответствии с Таблицей процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин⁴.

Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется на основании Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний от 16 октября 2000 г. № 789⁵.

Правовое понятие вреда, выработанное правоприменительной практикой, отражается в Определении Верхов-

ного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14–19⁶. Вред рассматривается как любое умаление материального или материального блага, неблагоприятное изменение этого охраняемого законом имущественного или нематериального блага. Вред, причиненный жизни и здоровью гражданина является нематериальным, однако возмещение убытков носит имущественный характер. Рузанова Е.В., Михайлова И.А. рассматривают субъективное гражданское право гражданина на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью в числе основных прав, производных от конституционного права на жизнь и на охрану здоровья.⁷ Следовательно, предметом иска будет являться требование истца к ответчику о защите права на охрану здоровья посредством возмещения причиненного вреда. Кроме субъективного материального права, принадлежащего конкретному лицу, поднимается вопрос о защите субъективного публичного права с правом обращения в суд для компенсации вреда здоровью. Например, такое возможно в случае нарушения субъективного публичного права на благоприятную окружающую среду, повлекшего вред для здоровья широкого круга граждан ядовитыми выбросами в атмосферный воздух⁸.

Помимо непосредственных убытков, возмещению также подлежит моральный вред, причиненный лицу страданиями вследствие повреждения здоровья. В.В. Витрянский отмечает смешение понятий «убытки», «вред», «ущерб», использование этих терминов как синонимов либо дополнений друг друга⁹. Различение этих понятий имеет правовое значение. Если вред – это умаление субъективного материального права или уничтожение (повреждение) блага, то убытки включают в себя реальный ущерб и упущенную выгоду. Убытки представляют собой расходы, которое понесло лицо для восстановления нарушенного права либо в результате утраты блага (реальный ущерб). Упущенная выгода – это те доходы, которые лицо получило бы и на которые оно рассчитывало при обычных условиях, если бы не наступило нарушение права.

В случае нанесения вреда здоровью гражданина возмещению подлежат расходы, понесенные в связи с лечением, протезированием, приобретением лекарств, привлечением персонала для ухода, санаторно-курортным лечением, приобретением специальных транспортных средств при отсутствии права на их бесплатное получение (ст. 1085 ГК РФ).

Кроме того, при возмещении вреда, полученного вследствие повреждения здоровья, учитывается заработок или доход потерпевшего, который он получал до получения увечья или мог бы получать в потенциале (ст. 1085 ГК РФ). Расчет утраченного заработка произво-

¹ См.: Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. С. 8–9.

² См.: Корнеев С.М. Обязательства из причинения вреда // Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2006. Т. 4. С. 618.

³ См.: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. № 188.

⁴ См.: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. № 188.

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 789 «Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 2000. № 43, ст. 4247.

⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14–19 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ См.: Михайлова И.А. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Гражданское право. 2010. № 3. С. 33–37; Рузанова Е.В. Актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 34–38.

⁸ См.: Медведев И.Р. Разрешение городских конфликтов: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 202.

⁹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2008. С. 642–643.

дится в процентах от среднемесячного заработка в зависимости от степени утраты общей или профессиональной трудоспособности потерпевшим (ст. 1086 ГК РФ).

В случае, если лицо, получившее повреждение здоровья, не достигло совершеннолетия, ему возмещаются расходы, обусловленные повреждением здоровья, а также утратой или снижением трудоспособности исходя из величины прожиточного минимума для трудоспособных лиц в РФ (ст. 1087 ГК РФ). В литературе встречается мнение о необходимости изменения подхода к расчету возмещения вреда здоровью несовершеннолетних. Е.В. Рузанова предлагает исходить из презумпции максимально возможного неблагоприятного последствия от причинения вреда здоровью ребенка, использовать так называемый принцип опережающего возмещения и коэффициент возрастной реабилитации»¹.

Присужденные судом суммы не окончательны, поскольку имеет место длящийся характер правоотношений. Состояние здоровья пострадавшего может ухудшаться по сравнению со временем, когда был взыскан вред. При уменьшении трудоспособности лицо вправе потребовать от обязанного лица увеличения размера возмещения (ст. 1090 ГК РФ). Таким образом, иски о возмещении вреда здоровью могут предъявляться одним и тем же лицом неоднократно и суд не имеет права отказать в их принятии на основании ст. 134 ГПК РФ, поскольку в данном случае не усматривается тождество оснований исков в связи с изменением фактических обстоятельств дела.

В научной литературе формула взыскания вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, признается неэффективной.

Моральный вред направлен на компенсацию нравственных страданий и в исках о возмещении вреда при повреждении здоровья презюмируется.²

Моральный вред не зависит от вины причинителя вреда и может быть взыскан на основании ст. 1100 ГК при причинении вреда жизни и здоровью источником повышенной опасности, незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, заключением под стражу, арестом, распространением сведений, порочащих деловую репутацию, честь и достоинство гражданина, и в других случаях.

Расчет размера морального вреда вызывает трудности на практике, поскольку он относится по своей сути к требованиям имущественного вреда, не подлежащим оценке. Истцы зачастую недовольны присужденной судом суммой потому, что суды существенно снижают ее по сравнению с той, которая была указана в исковом заявлении. Отчего же зависит размер морального вреда по требованиям о возмещении вреда, причиненного здоровью? Четкие критерии в законе не установлены. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» оговаривается, что суд должен учитывать фактические обстоятельства дела,

определяющие степень тяжести страданий, перенесенных истцом.³ Таким образом, в каждом конкретном случае сумма будет различаться, и зависеть от судебного усмотрения. Авторами предлагается методика оценки морального вреда, причиненного нравственными страданиями в связи с повреждением здоровья. На основе продолжительности жизни, размера прожиточного минимума предлагается установить базовую сумму компенсации. Увеличение или уменьшение надбавки к базовой сумме должно быть обусловлено следующими критериями:

- наличием умысла в причинении вреда либо его отсутствием
- возрастом и степенью дееспособности причинителя вреда
- поведением пострадавшего во время причинения вреда здоровью
- условиями правомерности причинения вреда при необходимой обороне, при физическом или психическом принуждении, крайней необходимости, исполнении приказа, и др.⁴

На наш взгляд, при определении размера морального вреда при причинении вреда здоровью необходимо учитывать также состояние самого пострадавшего во время причинения вреда здоровью (состояние алкогольного опьянения, заведомо беспомощное состояние, и др.), а также профессиональный статус причинителя вреда. Например, отягчающим обстоятельством будет неоказание медицинской помощи больному, находящемуся в заведомо беспомощном состоянии, медицинским работником. Вина устанавливается в этом случае приговором суда в соответствии с составом преступления, предусмотренным ст. 125 Уголовного кодекса РФ. Причиненный вред здоровью и моральный вред может быть взыскан путем предъявления иска в уголовном процессе либо после его окончания.

Ширяева К.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Соловьева Т.В.

ВНЕСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Аннотация: *в России существует большое количество внесудебных механизмов урегулирования спора: медиация, третейские суды, переговоры, претензионный порядок, нотариальная защита и другие. По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации испол-*

¹ См.: Рузанова Е.В. Актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего лица // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 1. С. 34–38.

² См.: Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // *Российская газета*. 1995. № 29.

⁴ См.: Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // *Российская юстиция*. 2018. № 9. С. 34–37.

зуются так же специальные средства – опровержение и ответ.

Ключевые слова: внесудебный порядок, честь, достоинство, деловая репутация.

В юридической науке помимо судебной формы защиты нарушенных прав предусмотрено большое количество альтернативных внесудебных механизмов урегулирования спора.

Слово «альтернативное» в данном понятии используется как указание на альтернативу именно судебному разрешению спора и подразумевает такое погашение (аннулирование) конфликта, когда спорящие сами приходят к определенному решению, все действия в рамках данных механизмов являются добровольными.

В мировой практике существует большое количество различных механизмов внесудебного урегулирования споров, однако в России используются далеко не все ввиду специфики рассматриваемой категории дел. Рассмотрим наиболее популярные механизмы внесудебного урегулирования споров.

Третейское разбирательство подразумевает рассмотрение спора единолично арбитром или коллегией арбитров, избранных сторонами в согласованном порядке.

Согласно отчетам о работе арбитражных судов наблюдается сокращение дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение в 2 раза. При этом количество рассмотренных и разрешенных дел по данному основанию уменьшилось на 33 %. На фоне этих показателей увеличилось число обращений в арбитражный суд по делам о защите деловой репутации на 4 %.¹

Преимуществом данного механизма является оперативность, меньшая степень формальности, самостоятельный выбор арбитра, возможность обращения в суд за получением исполнительного листа.

Отрицательными элементами механизма выступают размер выплат за услуги арбитра, возможность отмены решения судом на основании заявления стороны по определенным основаниям, а так же возможность суда отказать в выдаче исполнительного листа по третейскому решению при наличии обстоятельств, указанных в законе.

Медиация позволяет найти сторонам компромиссный вариант с помощью выбранной нейтральной стороны и путем переговоров. Отличительными чертами данного процесса можно выделить оперативность, конфиденциальность, непосредственное и активное участие сторон, самостоятельный выбор посредника, контроль над содержанием частью соглашения и добровольность исполнения решения, а так же отсутствие у медиатора полномочий на вынесение директивных решений. Это право остается за сторонами и позволяет им выйти из конфликта на выгодных условиях, с сохранением репутации и перспективами сотрудничества с оппонентами.

Негативные моменты медиации состоят в том, что сама процедура полностью зависит от степени сотрудничества сторон и личности медиатора, а так же ослож-

нениями при наличии множественности лиц на одной из сторон конфликта.²

Переговоры являются процессом, в ходе которого стороны, имеющие общую проблему, в процессе обсуждения стараются прийти к соглашению. Переговорный процесс имеет свою стратегию, предмет, структуру и тактику.

Бесспорно, возможность мирного выхода из конфликта путем проведения беседы всегда выигрывает перед судебным механизмом. Однако на практике оказывается, что затронутые нематериальные личные блага лица вызывают у него эмоциональный всплеск и возможность проведения мирных переговоров с выходом на компромиссное решение становится затруднительным и неэффективным.

Нотариальная защита представляет собой деятельность нотариуса по единоличному рассмотрению бесспорных дел и установлению юридических фактов путем предоставления письменных доказательств.

В компетенцию нотариуса входит закрепление некоторых гражданских прав в целях их защиты от возможных нарушений в будущем и подтверждение фактов, а так же выдача исполнительных надписей или удостоверение неоплаты чеков в целях исполнительного воздействия.

Согласно судебной практике, лица, оспаривающие порочащую информацию, размещенную в сети Интернет, обращаются к нотариусу за удостоверением содержания интернет-страницы на основании со статьей 102 Основ законодательства РФ о нотариате³.

Такая предварительная обеспечительная мера дает возможность оперативно сохранить необходимую информацию в случае ее внезапного удаления автором из источника. Гражданское и арбитражное законодательство подчеркивает, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

Было проанализировано 380 дел с предоставленными нотариально удостоверенными доказательствами по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, из которых 83 % были рассмотрены в пользу истца. Такой высокий результат удовлетворения исковых требований свидетельствует о надежности и доверии к нотариально удостоверенным доказательствам⁴.

Претензионный порядок состоит в обязательном направлении второй стороне претензии в письменной форме до момента обращения в суд с иском. Рассматриваемая в работе категория дел не относится к тем, где существует обязательный претензионный порядок⁵. Однако

¹ См.: Отчет о работе арбитражных судов субъектов, составленный Судебным департаментом при ВС РФ. 2017–2018. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 01.06.2019).

² См.: Воронцов П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // Российская Юстиция. № 3. 2016. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7381> (дата обращения: 11.07.2019).

³ см.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. президиумом Верховного суда российской федерации 16 марта 2016 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Дела о защите чести, достоинства и деловой репутации с использованием нотариально удостоверенных доказательств. URL: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 15.07.2019).

⁵ См.: Справочная информация: Обязательный претензионный, досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный федеральными законами. Доступ из справочной правовой системы: «КонсультантПлюс».

для защиты чести, достоинства и деловой репутации есть свои специальные возможности досудебного обращения.

Согласно законодательству, распространенные в средствах массовой информации сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, должны быть опровергнуты в тех же источниках. Так же предполагается отзыв или замена документа, исходящего от организации и содержащего сведения порочащего характера¹.

Регламентирует порядок внесудебной защиты материальных благ Закон РФ «О средствах массовой информации», который закрепляет право граждан и организаций, а так же их законных представителей, требовать опровержения сведений и обязанность организации такую информацию опровергнуть в том же СМИ, если не располагает доказательствами того, что распространенные ими сведения соответствуют действительности. Опровержение должно указывать, какие сведения не соответствуют действительности, как и когда были распространены в информационных источниках.

Право на опровержение недостоверной информации возникает при наличии двух условий – не соответствие действительности и порочащий характер. Формы реализации опровержения разнообразны и закон не предусматривает их исчерпывающий перечень: замена (отзыв) документа, обнародование (аудиовизуальное сообщение, выступление), опубликование в печатном издании и др.

Стоит отметить, что удаление информации из сети Интернет не будет являться формой реализации опровержения, т.к. по своей правовой природе выступает средством пресечения действий, нарушающих право или создающих такую угрозу, а не восстановление положения.

Закон указывает на некоторые детали выхода в свет опровержения: тот же шрифт, что и опровергаемый материал, наличие заголовка «опровержение», объем не может более чем в два раза превышать опровергаемое сообщение; располагается на том же месте полосы, что и предыдущий недостоверный текст (если опровергаемое сообщение было по радио и телевидению, то опровержение должно быть в то же время суток и в той же передаче), выходит в свет в течении 10 дней со дня получения требования либо самого текста (если издание выходит в свет не реже одного раза в неделю), либо в ближайшем подготовленном выпуске (если тиражируется реже одного раза в неделю).

Редакция обязана письменно уведомить о предполагаемом сроке распространения опровержения или отказе в его распространении с указанием оснований, которые указаны в законе (например, разглашение сведений, составляющих государственную тайну; для осуществления экстремистской деятельности; противоречащие вступившему в силу законному решению суда, отказ по причине истечения одного года со дня распространения опровергаемых сведений в данном СМИ, либо если опровергаются сведения, которые уже были опровергнуты т.д.)².

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32, Ст. 3301.

² См.: Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 7 «О СМИ» // Ведомости ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300.

Помимо опровержения гражданин или организация, права и законные интересы которых были ущемлены порочащей информацией СМИ, имеют право дать ответ в том же средстве массовой информации. Правила, регулирующие порядок опровержения, применяются в отношении ответа³.

Закон РФ о СМИ предоставляет право гражданам или организациям опубликовать свой ответ (комментарий, реплику) в том случае, если в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина. В отличие от права требования опровержения сведений, закрепленного в ст. 43–45 Закона о СМИ, когда оспариваемые сведения должны одновременно и не соответствовать действительности, и порочить честь и достоинство заинтересованного лица, правом на ответ можно воспользоваться тогда, когда распространенные сведения имеют лишь один из признаков: они либо не соответствуют действительности, либо ущемляют права и законные интересы гражданина. То есть устанавливается порядок защиты своих прав и интересов в том случае, когда в СМИ распространены сведения, лишённые признаков, дающих право на опровержение.

Из этого можно сделать вывод, что право на ответ понятие более широкое, нежели право на опровержение. Доказать порочащий характер не всегда возможно, а распространенные сведения зачастую являются оценочными суждениями, за высказывание которых ответственность не наступает, именно ответ становится тем единственным возможным способом защитить свои интересы. В судебных актах подчеркивается: если лицо полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в СМИ, затрагивает его права и законные интересы, то оно может использовать предоставленное ему п. 3 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона «О СМИ» право на ответ, комментарий, реплику в том же СМИ в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку⁴.

Безусловными преимуществами таких средств защиты как опровержение и ответ являются:

- активное участие самого потерпевшего лица;
- опубликование ответа в случае выражения мнений и оценочных суждений;
- использование одновременно опровержения и ответа как вместе, так и отдельно.

При этом существуют значительные недостатки:

- опровержение и ответ могут не дойти до всего круга лиц, которые узнали порочащую недостоверную информацию;
- опровержение и ответ могут не подействовать и не изменить мнение в лучшую сторону, не восстановить тем самым положение лица, существовавшее ранее;
- опубликовать ответ возможно только при распространении порочащей информации СМИ и при помощи СМИ;

³ См.: Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 7 «О СМИ» // Ведомости ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300.

⁴ См.: Определение Московского городского суда от 08.02.2012 по делу № 33–3761. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

- ученые отмечают, что данные механизмы эффективны только в судебном порядке.

В результате исследования было установлено, что из 350 лиц, обратившихся в суд за защитой 230 предварительно пытались уладить вопрос с редакциями СМИ. Только три истца (1,3 %) получили ответ с рекомендацией обратиться в суд, остальные обращения были проигнорированы¹. Данная статистика говорит о том, что СМИ неохотно откликаются на обращения об опровержении, не желая признавать собственные ошибки.

Следует еще раз подчеркнуть, что такие способы защиты, как опровержение и ответ, не являются досудебными (претензионными) способами защиты нарушенных прав, т.к. эти способы характерны для урегулирования спорных вопросов между кредитором и должником и соблюдение этой досудебной процедуры для них является обязательным.

Верховный суд РФ привел статистику, согласно которой суды общей юрисдикции рассматривают примерно 5000 споров по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, а арбитражные суды – примерно 800 дел. Согласно материалам дел, журналисты и их издания привлекаются ответчиками в четыре раза реже, чем граждане и юридические лица².

Данный обзор показывает, насколько оказывается неэффективным и непопулярным внесудебный порядок урегулирования споров о защите чести, достоинства и деловой репутации. Представляется необходимым скорректировать законодательство и предоставить возможность урегулирования данных споров не только в случаях, когда порочащую информацию распространило СМИ, но и обычные граждане и юридические лица. Таким образом, можно сделать вывод о непопулярности данной процедуры в нашей стране ввиду многих причин. Главной из которых остается недоверие к медиации из-за возможности урегулирования конфликта специалистами в различных областях кроме юридической и правовой неграмотности сторон.

Конституция гарантирует внесудебную защиту прав и свобод человека и гражданина, его законных интересов.

Как уже отмечалось, внесудебный механизм обладает некоторыми преимуществами перед судебным своей оперативностью, конфиденциальностью, зависимостью от сторон, ориентацией на интересы сторон и др.

При этом внесудебные механизмы урегулирования споров остаются невостребованными. В целях оптимизации работы судебной системы и повышения качества осуществления правосудия необходимо продолжать развивать внесудебные механизмы урегулирования споров. Для этого необходимо слияние трёх элементов:

Правового – закрепить и регламентировать порядок проведения внесудебных процедур.

Организационного – необходимо создание развитой административно-хозяйственной инфраструктуры данных учреждений.

Профессионального – обеспечение учреждений достаточным количеством профессионалов с достойной репутацией.

Предлагается создание лингвистической комиссии по оценке порочащих сведений для их отграничения от оценочных суждений. Данная комиссия может быть полномочна выносить заключения по высказываниям (устным и письменным) граждан и юридических лиц, которые будут обязывать субъектов удалять источники, приносить извинения и другими мирными способами регулировать конфликтные ситуации, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации. Такая мера позволит решать конфликт между сторонами, одна из которых не является СМИ, без участия суда.

Одновременно с этим, необходимо проводить встречи, разъяснения, выступления, тренинги и другие формы донесения информации до лиц, которые позволят объяснить порядок и возможности внесудебных форм защиты и увеличат доверие к этим способам.

Считается, что при правильном подходе и заинтересованности субъектов правоотношений удастся обеспечить должный баланс между защитой нематериальных благ и правом на свободу мнений и печати, а так же привести положения законодательства и правовой действительности в полное соответствие с передовой международной практикой.

¹ См.: Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2000. С. 88.

² См.: Российская газета. Общественно-политическая газета. Выходит с ноября 1990 года. 1 ноября 2016. № 247 (7115). URL: www.rg.ru (дата обращения: 03.07.2019).

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РОССИИ: СТАБИЛЬНОСТЬ И ДИНАМИКА

Конькова О.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Шестерякова И.В.

МНОГОУРОВНЕВЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования трудовых отношений на централизованном, региональном и локальном уровне в их единстве и взаимосвязи. Также раскрывается система основных локальных нормативных актов и их роль в конкретизации и детализации положений законов и подзаконных актов в сфере труда.

Ключевые слова: правовое регулирование, Трудовой кодекс РФ, компетенция, локальные акты, уровень.

Появление локального регулирования труда совпадает с зарождением российского трудового права, когда на отдельных предприятиях, в организациях утверждались правила внутреннего распорядка, ставшие прототипом локальных правовых актов. Позднее государство нормативно устанавливает порядок и процедуру принятия локальных правовых актов, и сфера локального регулирования постепенно расширяется.

Метод сочетания централизованного, регионального и локального регулирования труда формально существовал и в советский период. Однако доля локальных нормативных актов была крайне незначительна, а система трудового права была основана на жесткой централизации. Сегодня роль локального нормотворчества среди других источников трудового права трудно переоценить, локальные нормативные акты существуют во всех организациях (включая работодателей – индивидуальных предпринимателей), и обязательность их принятия во многих случаях установлена трудовым законодательством. В этой связи П.Т. Подвысоцкий удачно отметил, что история законодательства о труде – это история поисков наиболее правильного сочетания централизованного, регионального и локального (договорного) регулирования трудовых правоотношений (включая условия труда) в интересах субъектов этих отношений¹.

¹ Подвысоцкий П.Т. Локальное нормативное регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Дисс. ...

В науке трудового права постсоветского периода довольно много исследований, предметом которых являются локальные нормативные акты и их правовая природа. Как справедливо замечает Г.В. Хныкин, «локальные акты замыкают общую систему источников трудового права»², а само существование системы локальных нормативно-правовых актов является важнейшим средством дифференциации, критерием которой выступает специфика конкретного производства.

В целях настоящего исследования необходимо раскрыть существующее на практике сочетание локального правового регулирования с централизованным и региональным при регулировании трудовых отношений.

В первую очередь, на наш взгляд, необходимо провести разграничение полномочий между федеральными и региональными органами власти по регулированию трудовых отношений.

Региональное правовое регулирование выступает одной из главных форм обеспечения динамичного развития трудового права, важным способом дифференциации правового регулирования. Принятие нормативно-правовых актов на уровне субъекта РФ предоставляет возможность учета территориальных, географических, экономических особенностей, а также более быстрого реагирования на изменение специфики региональных трудовых отношений при учете финансовых возможностей субъекта РФ.

Конкретизация федеральных норм с учетом специфики того или иного субъекта РФ на данный момент представляет собой один из перспективных способов правовой регламентации трудовых отношений. До принятия Трудового кодекса РФ пределы регулирования трудовых правоотношений на региональном уровне устанавливались сугубо Конституцией РФ. Статья 72 Конституции относит трудовое законодательство к предметам совместного ведения России в целом и ее субъектов. Однако категория «совместное ведение» в Основном законе не раскрывается. Такое регулирование считалось явно недостаточным и приводило не только к искажению первоначального посыла федеральных норм, но и, в некоторых случаях, к снижению уровня гарантированности трудовых прав работников.

Трудовой кодекс РФ установил принципиальные основы разграничения компетенции между федеральными и региональными органами власти в сфере трудовых отношений. Данное разграничение было осуществлено

канд. юрид. наук, М., 2002. С. 41.

² Хныкин Г.В. Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 115.

посредством установления исключительной компетенции федеральных органов, в которую были включены все наиболее важные и значимые вопросы, требующие единого централизованного подхода в регулировании.

Изучение ряда региональных нормативно-правовых актов показывает, что на данный момент законодательство субъектов РФ регулирует, главным образом, вопросы: а) правового регулирования прохождения государственной гражданской и муниципальной службы; б) обеспечения занятости населения, трудоустройства, а также вопросы социального партнерства в пределах конкретного субъекта РФ; в) заработной платы (оплаты труда) работников бюджетной сферы, включая установление регионального прожиточного минимума в отношении основных демографических групп¹.

Таким образом, большинство нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые правоотношения, принимается на федеральном уровне. Такую централизацию обуславливают: 1) существующие традиции и исторические предпосылки; 2) отсутствие четкого понимания компетенции субъектов РФ; 3) недостаточные финансовые возможности для улучшения условий труда из средств регионального бюджета (ограниченные возможности по регулированию для так называемых «дотационных» регионов). По этой причине, некоторыми авторами отмечается второстепенность регионального регулирования по отношению к централизованному. Как полагает Е.И. Петрова, в целом нормотворчество субъектов обуславливает либо специфика вопроса (к примеру, охране труда законодателем должна отводиться приоритетная роль, поэтому нормативно-правовые акты принимаются как на уровне Российской Федерации, так и ее субъектов), либо специфика субъекта РФ (к примеру, иммиграция рабочей силы из зарубежья имеет особую актуальность для Москвы), либо специфика финансирования (вопросы, финансируемые за счет средств регионального бюджета регулируются региональным законодательством)².

Сочетание правового регулирования на локальном, региональном и централизованном уровне проявляется в том, что принятие локальных нормативно-правовых актов санкционируется законодателем посредством прямого указания или путем предоставления работодателям права регулировать конкретные вопросы на локальном уровне. Централизованный уровень устанавливает основные принципы локального регулирования. Осуществление локальных предписаний гарантируется государственным принуждением.

Основной задачей локальных нормативно-правовых актов в правовом регулировании трудовых отношений – это конкретизация и детализация правовых норм с большей юридической силой. Однако функции локальных нормативно-правовых актов этим не ограничиваются, они могут не только уточнять действующее законодательство, но и устранять его пробелы, содержать в себе элементы так называемого «опережающего» регулирова-

¹ Румянцев М.Б. Локальное правотворчество: особенности формирования и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 92.

² Петрова Е.И. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ как источники трудового права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2008. С. 80.

ния. Е.В. Козина, в частности, отмечает, что сегодня локальное нормотворчество является не столько способом конкретизации централизованных норм, сколько развитием и возможностью реализации государственных гарантий трудовых прав, согласованием интересов сторон трудовых правоотношений и интересов государства³.

Такое опережающее регулирование определяет влияние локального уровня на централизованный и региональный уровни, нормы которых впоследствии приводятся в соответствие с локальными установлениями, устранившими тот или иной пробел в регулировании. Например, ранее ст. 139 ТК РФ устанавливала, что средний заработок для расчета отпускных исчисляется за последние три месяца. При этом на практике возникали ситуации, когда работники, уходившие в отпуск в течение трех месяцев после премиального вознаграждения по итогам работы за год или квартал, оказывались в более выгодном положении, чем те, кто отправлялся в отпуск позже. Но так как указанная норма ТК РФ содержала возможность устанавливать иные способы расчета среднего заработка, работодатели стали предусматривать в коллективных договорах период в 12 месяцев. Такое правовое регулирование вопроса на локальном уровне было учтено федеральным законодателем, и в действующей редакции ТК РФ используется уже 12-месячный период среднего заработка для расчета отпускных.

Как следствие, локальный уровень правового регулирования выступает удобным инструментом для апробирования новых приемов и методов регулирования трудовых и других непосредственно с ними связанных отношений, поиска новых правовых решений.

Существует большой массив локальных нормативно-правовых актов, создание которых федеральное законодательство вообще не предусматривает. При этом в науке трудового права справедливо отмечается, что правовые предпосылки их создания и применения никаким образом не определены. Так, в современном мире к работодателям предъявляются все более высокие требования, которые связаны с развитием кадровой политики. Деятельность персонала необходимо координировать и направлять на достижение производственных результатов. Обеспечение такой координации возможно только посредством организации контролируемого управления персоналом. По этой причине грамотное управление «человеческими ресурсами» (от англ. – human resources) на сегодняшний день является главным условием конкурентоспособности любого работодателя. Система управления персоналом, приобретающая сегодня все большую значимость, формируется исключительно в пределах локального уровня правового регулирования. Централизованные нормы, регламентирующие указанные вопросы в РФ, попросту отсутствуют. А значит, все направления системы по управлению персоналом предполагают подробное закрепление порядка и принципов организации данных мероприятий именно в локальных нормативно-правовых актах, принимаемых работодателями.

Еще один важный блок представляют локальные нормативно-правовые акты, которые регулируют про-

³ Козина Е.В. Локальным способ регулирования заработной платы. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009. С. 3.

изводственный процесс, определяют порядок действий и функции работников организации в разных производственных ситуациях. К данной группе относятся должностные инструкции, регламенты, правила взаимодействия отделов и служб предприятия.

Следует признать, что в настоящее время локальное нормотворчество развивается все еще довольно медленно, и развитая система локальных нормативных актов характерна в основном для работодателей с большим количеством работающих, крупных корпораций и предприятий. Как верно отмечает Е.Н. Букреева, – «довольно много трудностей и на уровне правосознания: работники, их представительные органы и работодатели еще не осознали до конца свое право самим устанавливать правовые нормы, регулирующие их трудовую деятельность»¹.

Принятие локальных правовых актов является проявлением нормотворческой власти работодателя, специфика которой во многом определяется особенностями той или иной отрасли производства. В этом контексте рассмотрим систему локальных нормативно-правовых актов в сфере труда и проанализируем ее сочетание с централизованным и региональным уровнями регулирования трудовых отношений.

Согласно ст. 189 Трудового кодекса РФ правила внутреннего трудового распорядка представляют собой локальный нормативно-правовой акт, который регламентирует прием и увольнение работников, обуславливает основные права и обязанности, а также ответственность сторон по трудовому договору, режим работы, время отдыха, поощрительные и взыскательные меры, применяемые к работникам, и иные аспекты регулирования трудовых отношений у конкретного работодателя. Тем самым, федеральный законодатель нацеливает на регулирование целого блока трудовых отношений (организация труда и управление трудом) именно на локальном уровне. Такое регулирование осуществляется в рамках ст. 8 ТК РФ и не может ухудшать положение работников по сравнению с трудовым законодательством. Правила внутреннего трудового распорядка являются важным средством конкретизации и дополнения централизованного уровня регулирования.

Согласно Федеральному закону «О персональных данных» и отдельным подзаконным актам каждому работодателю отводится роль оператора персональных данных своих работников. В этой связи в положении об обработке персональных данных как локальном нормативно-правовом акте могут устанавливаться правила хранения носителей информации, которые содержат персональные данные; основные меры технического и организационного характера по защите персональных данных; определяться порядок обработки персональных данных претендентов на работу в организации и др.²

При помощи подобного локального нормотворчества в организации может обеспечиваться детальная право-

вая регламентация вопросов обработки персональных данных, и соответственно их защита. В этом контексте считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 85 ТК РФ указанием на то, что конкретный перечень персональных данных и порядок их обработки работодатель обязан закрепить в соответствующем локальном нормативно-правовом акте.

Анализ раздела VI ТК РФ позволяет сделать вывод, что решение большинства вопросов оплаты труда поставлено в зависимость от принятия соответствующих локальных норм. К таким вопросам, объективно нуждающимся в уточнении и конкретизации, следует отнести порядок индексации заработной платы (ст. 134 ТК РФ), системы оплаты труда (ст. 135 ТК РФ), сроки выплаты заработной платы (ст. 136 ТК РФ) и др.

Как следствие, наличие локального нормативного акта, регулирующего вопросы оплаты труда конкретного работодателя, является не просто обязательным, но и необходимым, т.к. его отсутствие делает невозможным реализацию централизованных норм по оплате труда и неизбежно ведет к ущемлению прав и законных интересов работников. Локальное регулирование оплаты труда играет существенную роль в общественной жизни. Способности управляющего по правильному и рациональному распределению возможностей данного механизма напрямую определяют не только благосостояние персонала, но и финансовую состоятельность всего предприятия, а также рост производства и объема оказываемых услуг³.

В этой связи в организации может быть выработано единое положение, касающееся оплаты и материального стимулирования труда, принимаемое в качестве приложения к коллективному договору. Такое положение может устанавливать: 1) систему оплаты труда применительно к различным категориям работников; 2) различного рода доплаты и надбавки за работу в ночное время, совмещение должностей, профессиональное мастерство расширение сферы обслуживания, классность, выслугу лет, и т.д.; 3) ежемесячное премирование: показатели, системы и порядок премирования работников; 4) единовременную премию (за выполнение особо важного задания, за наставничество, за присвоение государственных и ведомственных наград, в связи с юбилеем и т.д.); 5) вознаграждение по итогам годовой работы. Выделенные вопросы наглядно демонстрируют, что данный локальный нормативный акт позволяет осуществлять комплексное правовое регулирование всех нуждающихся в конкретизации норм ТК РФ по оплате труда.

Особый интерес представляют такие локальные нормативные акты, которые регламентируют процесс управления персоналом. К данной группе могут относиться положения об аттестации работников, о системе комплексной оценки персонала, о работе с кадровым резервом, программы адаптации работников на новом рабочем месте, кодексы корпоративной этики и пр. Указанные локальные нормативно-правовые акты регулируют новые стороны складывающихся в современной практике соци-

¹ Букреева Е.Н. Локальные правовые акты о труде как источники трудового права в России в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

² См.: Кугаевская М.А. Проблемы действия локального нормативного регулирования трудовых отношений // Социально-трудовые отношения: проблемы теории и практики Сборник научных статей. 2018. С. 95.

³ См.: Павлова К.Е. Локальное нормотворчество // Вестник современных исследований. 2018. № 11.8 (26). С. 81.

ально-трудовых отношений, которые максимально приближены к работникам, и имеют для них чрезвычайную важность¹.

Таким образом, для современного трудового права характерно активное включение локального уровня в правовое регулирование соответствующих отношений. На территории современной России в организациях созданы довольно автономные и дифференцированные системы по локальному или корпоративному регулированию, и в этом наглядно проявляется динамизм локального нормотворчества. Федеральное и региональное законодательство сегодня не успевают отреагировать на стремительное изменение реальных социально-трудовых отношений, которые с каждым годом наполняются все новой спецификой. Именно поэтому локальные нормативно-правовые акты, создаваемые без использования сложного и длительного процесса принятия, превратились в незаменимый инструмент правового регулирования современного труда.

¹ Шамардин Е.А. Сочетание централизованного, регионального и локального регулирования как особенность метода современного трудового права: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2012. С. 123.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

Алханов Д. Ш. -М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Евстифеева Е.В.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию социальных оснований, обуславливающих включение в структуру уголовного закона нормы, предусматривающей ответственность за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, общественная опасность, противодействие преступности.

В первой четверти XXI века самым надежным платежным инструментом по-прежнему остаются наличные деньги. По подсчетам Центрального банка России, объем денежной массы в нашей стране непреклонно растет. За 2018 г. он вырос на 775,2 миллиарда рублей. По состоянию на 1 января 2019 г. составил 10 322,8 миллиарда рублей¹. Спрос населения на наличные денежные средства активизирует криминально мотивированных граждан к их подделке. По данным ЦБ РФ в 2018 г. в банковской системе России выявлены 38504 фальшивых купюр². Фальшивомонетки ставят под угрозу денежно-кредитную систему государства, причиняют материальный ущерб отдельным гражданам и юридическим лицам, подрывают авторитет правоохранительных органов, искусственно увеличивают долговые обязательства страны на мировом рынке. Приведенные факты актуализируют проблему противодействия противоправной деятельности лиц, удовлетворяющих свои интересы за счет изготовления, сбыта фальшивых денег или ценных бумаг.

Противодействие преступности средствами уголовного права остается приоритетным направлением политики государства на протяжении многих столетий. Именно уголовный закон лежит в основе защиты интересов личности, общества, государства, мира и безопасности

человечества от различных источников криминальных угроз. Еще два века назад великий русский криминалист Таганцев Н.С. писал: «... устанавливая, какие именно посягательства на охраненные нормами интересы признаются столь существенными условиями общежития, что государство защищает их от неисполнения угрозой наказания, закон уголовный определяет содержание, возникновение и прекращение отношений, образующихся между государством и преступником вследствие учинения преступного деяния, другими словами, определяет объем и условия осуществления правоохраны»³. Утверждения мыслителя не утратили силу по сей день. Решая задачу по охране прав и свобод человека, интересов общества, государства, мира и безопасности человечества от криминальных посягательств, уголовный закон одновременно выступает правовой формой реализации стратегии государства в борьбе с преступностью.

В отечественной доктрине уголовного права не требует особых доказательств тезис о том, что основу функционирования любой нормы, закрепленной в Уголовном кодексе Российской Федерации, составляет ее социальная обусловленность. Это означает, что необходимость установления в уголовном законе запрета на совершение определенных действий (бездействия) продиктована объективными потребностями общества. Форма выражения того или иного уголовно-правового запрета должна соответствовать содержанию действия (бездействия), угрожающего интересам личности, общества, государства, мира и безопасности человечества.

Представители научного сообщества не обделяют вниманием исследование социальной обусловленности уголовно-правовых норм, провозглашающих запрет на совершение тех или иных общественно опасных деяний⁴. Они стремятся выработать критерии криминализации деяний, угрожающих состоянию защищенности важнейших социальных ценностей. Вместе с тем вопросы, относящиеся к социальному обоснованию установления уголовной ответственности за фальшивомонетничество, в литературе практически не подвергались специальному рассмотрению.

Проблема социальной обусловленности уголовно-правовой нормы «предполагает уяснение хотя бы в общем виде того, насколько данный запрет вытекает из задач уголовного законодательства, определяемых

¹ См.: Структура наличной денежной массы в обращении по состоянию на 1 января 2019 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/14251/str_nal_dm_190101.pdf (дата обращения: 19.08.2019).

² Фальшивые купюры: статистика выявления поддельных денежных знаков за 2008–2019 годы [Электронный ресурс] // URL: <https://bankirsha.com/falshivye-kupuryy-statistika-po-rossii-sovety-po-proverke.html> (дата обращения: 19.08.2019).

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула 2001. С. 133.

⁴ См.: Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983; Комогорцева Н.А. Социальная обусловленность уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Современное право. 2010. № 1. С. 100–104.

социальной потребностью уголовно-правовой охраны общественных отношений»¹. Соглашаясь со словами И.В. Бессоновой, хотим заметить, что правильное применение нормы уголовного закона, закрепленной в ст. 186 УК РФ, невозможно без уяснения ее социальной природы, определяющей цели, поставленные законодателем при криминализации изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. Согласно словарю русского языка под редакцией С.И. Ожегова, один из вариантов значения «цель» предполагает «то, к чему стремятся, что надо осуществить»². Исходя из этого, цель уголовно-правовой нормы, изложенной в ст. 186 УК РФ, означает тот конечный результат, ради которого она существует. Данный результат допустимо обозначить как состояние защищенности экономической системы общества в сфере оборота денежных знаков и ценных бумаг от источников криминальной угрозы.

Уголовно-правовое воздействие на источники криминальной опасности призвано выстраивать защитный барьер от разрушительной активности преступного поведения личности. По мнению И.В. Бессоновой социальная обусловленность уголовно-правовых норм «обеспечивается учетом следующих обстоятельств: а) общественной опасности деяния; б) распространенности (статистической наблюдаемости) этого явления; в) неэффективности других правовых средств в борьбе с подобными нарушениями; г) возможности положительного влияния на указанные явления уголовно-правовыми мерами; д) доказуемости таких социальных поступков; е) возможности адекватного (вербального) отражения запрета в уголовно-правовой норме; ж) общественного сознания; з) положительного исторического опыта уголовно-правового регулирования ответственности за такое деяние»³.

С большинством приведенных автором обстоятельств, социально обуславливающих включение в структуру уголовного закона той либо иной нормы, следует согласиться. Одновременно нужно заметить, что учет доказуемости преступлений как социальных поступков носит не уголовно-правовой, а уголовно-процессуальный характер. Вряд ли можно признать удачным для социального обоснования норм уголовного закона учет «положительного исторического опыта уголовно-правового регулирования ответственности за такое деяние». Дело в том, что положительный исторический опыт сложится лишь по прошествии длительного периода времени со дня начала функционирования конкретной уголовно-правовой нормы. В связи с этим такой опыт вряд ли можно учесть при криминализации деяния.

По мнению В.И. Курляндского, социальными факторами, позволяющими отнести то или иное деяние к числу криминальных, являются «относительная распространенность деяний; уровень правосознания граждан; научно обоснованные данные о возможности повышения эффективности борьбы с деянием путем применения уголовно-правовых средств и т. п. Перечень иных фак-

торов разнообразен – от общеполитических мотивов и международных обязательств до недостаточно четкого решения вопроса об ответственности (за данное деяние) в действующем законодательстве»⁴.

Г.А. Злобин к основаниям криминализации предлагает отнести «неблагоприятную динамику деяний определенного вида; возникновение и развитие новых общественных отношений; обнаружение вредных последствий хозяйственной или иной деятельности людей; внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате войны, стихийного бедствия, неурожая, других событий; развитие общества или отдельной сферы социальной действительности, определяющей нетерпимость, особую опасность некоторых деяний, с которыми прежде приходилось мириться; необходимость выполнения обязательств по международным соглашениям»⁵.

Знакомство с мнениями авторитетных ученых позволяет нам объяснить социальную обусловленность установления уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыта поддельных денег или ценных бумаг следующими факторами: а) общественной опасностью деяний, посягающих на установленный порядок оборота денежных средств и ценных бумаг; б) урегулированностью выпуска и обращения денежных средств и ценных бумаг позитивным законодательством; в) распространенностью в социуме явлений в виде изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

Теперь постараемся кратко охарактеризовать содержание каждого из обозначенных социальных факторов, позволяющих отнести то или иное деяние к числу криминальных. Первым в ряду таких факторов стоит общественная опасность деяний, посягающих на установленный порядок оборота денежных средств и ценных бумаг. Общественная опасность рассматриваемого состава преступления очевидна. Доктрина уголовного права и правоприменительная практика определяют ее как подрыв устойчивости отечественной валюты и затруднение регулирования денежного обращения⁶.

Политика противодействия криминальной опасности в нашем государстве осуществляется не только с помощью уголовного закона. Социальным основанием охраны отношений в сфере оборота денежных знаков является урегулированность этих отношений позитивными отраслями права. Важное значение здесь отводится регулятивному законодательству. Его структуру составляют

⁴ Курляндский В.И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 77–95.

⁵ См.: Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л., и др.; отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. М., 1982. С. 204–206.

⁶ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 169; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // БВС РФ. 2001. № 6; Постановление Президиума Забайкальского краевого суда № 44У-28/2016 4У-16/2016 4У-2748/2015 от 4 февраля 2016 г. по делу № 44У-28/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bdThRsEMQXmJ/> (дата обращения: 21.08.2019); Дело № 1–323/2013 Советский районный суд г. Брянска от 26 сентября 2013 г. // URL: <http://www.gcourts.ru/case/30514380> (дата обращения: 21.08.2019).

¹ Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2005. С. 1143.

³ Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8–9.

многочисленные юридически значимые документы, призванных упорядочивать и развивать отношения в сфере обращения наличных денег. Здесь, прежде всего, следует упомянуть Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹, Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»², Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»³, Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе»⁴.

В регулировании эмиссии наличных денег и их оборота трудно переоценить роль Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Именно он организует наличное денежное обращение и наделяет монополией на осуществление эмиссии наличных денег в нашей стране Банк России. В соответствии со ст. 29 названного закона, только банкноты и монета Банка России являются законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации.

Упорядочивание отношений в рассматриваемой сфере нормами позитивного законодательства позволяет обнаружить круг фактически существующих интересов, испытывающих потребность в уголовно-правовой охране. В аспекте сказанного, необходимость обращения к услугам уголовного права возникает тогда, когда резервы регулятивного законодательства оказываются недостаточными.

Следующим фактором, обосновывающим социальную обусловленность установления уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, является распространенность в социуме таких явлений. Следует согласиться с суждениями А.В. Кладкова о том, что если деяние носит разовый, единичный характер, то его криминализация нецелесообразна. Такая уголовно-правовая норма будет «мертвой», то есть фактически работать не будет в связи с отсутствием правонарушений⁵. Следовательно, ее нельзя назвать социально обусловленной.

Официально опубликованные в разных изданиях статистические показатели позволяют нам констатировать, что фальшивомонетничество относится к числу распространенных преступлений. Так, количество преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, зарегистрированных органами внутренних дел Российской Федерации в 2015 г. составило 20958, в 2016 г. – 18778, в 2017 г. – 16290, в 2018 г. – 17550 преступлений⁶.

¹ См.: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 01 мая 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790; 2019. № 8, ст. 2198.

² См.: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4859.

³ См.: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

⁴ См.: Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // СЗ РФ. 1997. № 11, ст. 1238.

⁵ См.: Кладков А.В. Реализация принципа справедливости в уголовном праве // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. М., 2003. С. 117.

⁶ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 19.08.2019); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016

Таким образом, изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг остается одним из наиболее распространенных преступлений против экономических интересов общества и государства. Такого рода общественно опасные деяния препятствуют развитию финансовых отношений в Российской Федерации, угрожают стабильности всей финансовой системы страны.

Андросов В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Бытко Ю.И.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются существующие в законодательстве проблемы применения института необходимой обороны и их классификация. Поднимается вопрос об актуальности проблем применения института необходимой обороны. Указывается значение понятия «необходимая оборона» на основе Конституции РФ от 12.12.1993 г.

Ключевые слова: превышение пределов необходимой обороны, характер и степень общественной опасности, обороняющийся, орудие обороны.

На сегодняшний день достаточно остро стоит проблема применения института необходимой обороны. Граждане, сталкиваясь с преступными посягательствами на жизнь и здоровье, применяют оборону для собственной защиты. И в этот серьезный, достаточно стрессовый для человека, момент стоит вопрос о том, как не превысить предел необходимой обороны? Где проходит та самая черта, которая отделяет правомерное деяние от неправомерного? Какие обстоятельства нужно учитывать, чтобы за собственную защиту не получить серьезное наказание?

По решению данной проблемы постоянно ведутся споры среди юристов, так как она является актуальной и достаточно серьезной. Каждый год за применение необходимой обороны в среднем тысяча человек несут серьезные последствия, отбывая наказание в местах лишения свободы. И ведь они даже и думать не могли, когда вставали на защиту себя и своих близких от угрозы причинения вреда жизни и здоровью, что это приведет к таким непоправимым последствиям.

Право на необходимую оборону от общественно опасных (т.е. преступных) посягательств – естественное субъек-

года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 19.08.2019); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1241295> (дата обращения: 21.10.2019); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1518099> (дата обращения: 21.10.2019).

ективное право каждого человека, признаваемое и закрепляемое законом в качестве одного из средств противодействия преступности. Согласно Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2), каждый имеет право на жизнь (ч. 1 ст. 20) и вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Вместе с тем осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17).

Необходимую оборону может применить каждый человек, однако не стоит забывать о том, что превышение такой меры защиты несет серьезные последствия. Необходимо на законном уровне установить четко допустимые границы и критерии, по которым и будет оцениваться, является ли действие человека при применении необходимой обороны правомерным или неправомерным.

Так, лицо, на которое совершается нападение, не наносящее вред его жизни, может нанести вред нападающему. Но его деяния должны быть регламентированы обстановкой, в которой происходит противоправное деяние, степенью опасностью посягательства и не превышать допустимые границы обороны. В этом случае правовое положение гражданина, совершившее посягательство, является двусмысленным, так как сначала его действия не охраняются, а наказываются уголовным законом, потому что данный гражданин совершил деяние, преследуемое уголовным законом, а когда обороняющийся превышает пределы необходимой обороны, жизнь и здоровье нападающего становятся предметом защиты закона, а деяние обороняющегося квалифицируются как преступление.

И в этом случае необходимо соблюдать принцип равенства состязательности сторон при рассмотрении дел о превышении пределов необходимой обороны. Несомненно, превышение пределов необходимой обороны ведет к назначению уголовного наказания, так как обороняющийся злоупотребляет данным правом. И даже сейчас ученые и юристы ведут споры о разграничении границ допустимой и недопустимой защиты.

Представляется, что совершенствование уголовного законодательства о необходимой обороне могло бы идти именно по этому пути – пути очерчивания наиболее типичных ситуаций, в которых действия обороняющегося, причинившего любой вред посягающему, признавались бы всегда правомерными. Данное направление является, с нашей точки зрения, наиболее перспективным. Конечно, в законе невозможно дать исчерпывающий перечень этих ситуаций, да это и не требуется. Речь идет о некоторых наиболее опасных типичных ситуациях, дающих гражданам возможность однозначно знать, когда и как они могут защищаться, не боясь быть привлеченными к уголовной ответственности за причинение вреда посягающему. Это явилось бы действенным средством предупреждения общественно-опасных посягательств. Никакого ограничения прав граждан на необходимую оборону в подобной ее регламентации не происходит, поскольку в законе сохраняется в иных случаях указание на само понятие необходимой обороны и на превышение ее пределов¹.

¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния. – СПб., 2003. С. 106

На сегодняшний день есть две наиболее важные проблемы: во-первых, это оценка степени и характера общественной опасности обороняющимся. Достаточно трудно доказать правомерность защиты, когда на человека совершается нападение и создается угроза причинения вреда жизни и здоровью этого человека или его близким, вряд ли он сможет оценить характер и степень общественной опасности, потому что находится в состоянии психической нестабильности. Во-вторых, обороняющийся не может использовать абсолютно любые средства защиты для самообороны, так как законодательство его в этом ограничивает.

Фиксирование превышения необходимой обороны – длительный процесс, требующий анализа всех обстоятельств произошедшего и условий правомерности необходимой обороны в совокупности. Для этого необходимо учитывать ряд обстоятельств, таких как важность объекта, которому нападающий причиняет или может причинить вред и значимость объекта, которому в результате обороны причинен вред, орудия и средства нападения и защиты, количество нападающих и защищающихся, их возраст, комплекция и т.д. Все эти обстоятельства должны учитываться в совокупности и применительно к каждому отдельному случаю.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что проблема выявления превышения пределов необходимой обороны в действующем законодательстве Российской Федерации на данный момент является мало изученной и требует более серьезного регулирования. С нашей точки зрения, для решения данной проблемы законодателям нужно обратить внимание на законодательство зарубежных стран в решении вопросов о необходимой обороне.

На сегодняшнее время в странах Европы существует закон, который позволяет более точно рассмотреть проблему применения необходимой обороны. Так, положения о необходимой обороне выводятся в отдельные главы, что позволяет детально рассмотреть этот вопрос. Например, в законах Испании и Германии нормы необходимой самообороны, которые направлены на защиту потерпевших, значительно мягче, чем в законодательстве Российской Федерации. В Германии и Испании лицо, на жизнь и здоровье которого было совершено покушение, не привлекает к уголовной ответственности.

Такой, более широкий, подход к нормированию анализируемых обстоятельств, позволяет каждому конкретному человеку, применительно к каждой конкретной ситуации, разрешать эти проблемы, действовать согласно своей жизненной позиции, обезопасив себя от негативного воздействия окружающей среды, формирование общества, без риска уголовного преследования со стороны государства².

Необходимая оборона, как правовой институт, имеет исключительную важность для народа, так как именно она является одним из обстоятельств, которые снимают уголовную ответственность за совершенное деяние, и именно она является наиболее применяемым средством для защиты жизни и здоровья людей. Благодаря

² Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы: монография. М.: Норма, 2010. С. 19

институту необходимой обороны, люди борются с неправомерными деяниями, которые несут угрозу для всего общества в целом, так как направлены на причинение вреда жизни и здоровью человека. Несмотря на полноту, логичность и взаимосвязанность концепции необходимой обороны в системе уголовного права, на практике, при рассмотрении уголовных дел с применением необходимой обороны, достаточно часто возникают ошибки, которые связаны с точной реализацией норм права данного института.

Правовой институт необходимой обороны связывает граждан и государство в борьбе с преступными деяниями. Можно сказать, что необходимая оборона является общественно полезной, так как направлена на защиту интересов государства в целом. На наш взгляд, причиненные последствия нападающему должны рассматриваться не как вред, а как вынужденный результат защиты от возможного причинения вреда жизни и здоровью человека, на которого совершается нападение, и поэтому нападавший должен быть признан виновным, а не потерпевшим, и нести уголовную ответственность за неправомерное деяние.

И не менее важным вопросом является оценка действий лица в случае превышения пределов необходимой обороны, особенно с позиции деятельного раскаяния, что требует своей правовой оценки¹.

Институт необходимой обороны развивается с древнейших времен. На протяжении долгого времени этот правовой институт создавался и применялся в целях решения проблем высшего класса, и только в современном либерально-демократическом мире, где во главе стоит право личности, институт необходимой обороны постепенно становится общечеловеческим, и в наших интересах сделать его более доступным и понятным для большего числа граждан, чтобы они могли защитить свои жизни от преступных посягательств и не боялись, что за это понесут несправедливое наказание.

Балаева М.У.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Лопашенко Н.А.

О ПОНЯТИИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Аннотация: автором выявлены и проанализированы сформировавшиеся в научном мире подходы к определению понятия «система уголовных наказаний».

Ключевые слова: уголовный закон, уголовное наказание, система уголовных наказаний.

Система наказаний является одним из наиболее важных, центральных институтов российского уголовного

права². Она представляет собой основное звено всего механизма уголовно-правового воздействия на субъектов, совершивших преступные посягательства³. Однако в уголовном законе отсутствует законодательное закрепление понятия системы наказаний⁴, а содержится лишь исчерпывающий перечень видов наказаний (ст. 44 УК РФ)⁵. Следовательно, система наказаний – это сложный правовой механизм, который включает в себя совокупность видов наказаний, классифицированных по различным основаниям и располагающихся по принципу иерархичности⁶.

В уголовно-правовой доктрине существует плюрализм мнений по поводу определения системы наказаний⁷. Так, Н.С. Таганцев, характеризуя систему как своеобразную «лестницу наказаний», понимал под ней «совокупность карательных мер ... в их взаимном соподчинении или

² Однако несмотря на отмеченную значимость, долгое время научное сообщество не уделяло должного внимания проблемам, затрагивающим вопросы системы наказаний, в связи с этим было справедливо замечание Н.А. Стручкова, что «системе наказаний в науке советского уголовного права не повезло». – См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во СГУ, 1978.

³ Н.А. Лопашенко считает, что такое явление, как уголовно-правовое воздействие, «охватывает сразу и уголовное право, и уголовное законодательство, и уголовно-правовую политику как основополагающие элементы, аккумулирующие в себе понятия преступного и наказуемого и все, что с ними связано». – См. подробнее: Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 249.

⁴ Многие ученые-специалисты отмечают необходимость включения в содержание уголовного закона понятие системы наказаний. – См. подробнее: Ничеговская О.Н. Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития. – Воронеж: Научная книга, 2016. – С. 56.

⁵ Стоит отметить, что система наказаний также упоминается и другими уголовно-правовыми нормами (например, при регламентации альтернативных санкций норм Особенной части, назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), порядке определения сроков наказания при сложении наказаний (ст. 71 УК РФ), исчислении сроков наказания и зачета наказания (ст. 72 УК РФ), замене некоторых видов наказаний в случае злостного уклонения от их отбывания другими, более строгими видами (ст. 46, 49, 50 и 53 УК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), а также при решении иных уголовно-правовых вопросов: обратной силы уголовного закона (ст. 10 УК РФ), назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ), назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ), назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), условного осуждения (ст. 73 УК РФ), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 801 УК РФ), освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 821 УК РФ), освобождения от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), по амнистии (ст. 84 УК РФ), помилованию (ст. 85 УК РФ), особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 88 и 93 УК РФ).

⁶ См.: Анденес И.Б. Наказание и предупреждение преступлений. – М.: Прогресс, 2014. – С. 63.

⁷ Хотелось бы отметить, что в общей теории и права под системой наказаний принято понимать совокупность самостоятельных подсистем (подсистемы уголовных, административных и гражданско-правовых наказаний, а также дисциплинарных взысканий), совместное функционирование которых образует организованное единство, обеспечивающее задачи по охране прав и правопорядка посредством недопущения тенденции к увеличению количественных показателей совершения правонарушений и преступлений. – См.: Родионова А.С. Система наказаний в российском праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – С. 13.

¹ Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 52

соотношении»¹. В свою очередь В.Н. Орлов систему наказаний отождествляет с правовым последствием системы преступлений, которое определяется конкретным содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения, обуславливающими последствия и преследующими социально полезные цели уголовного наказания². Изложенного вполне достаточно, чтобы понять, что в научной среде предлагаются различные определения системы наказаний. Однако можно считать, что на сегодняшний день сформировано два основных подхода к его пониманию:

• «перечневый подход», т.е. закрепленный в законе и обязательный для суда исчерпывающий перечень видов наказаний, которые изложены в иерархичном порядке (В.К. Дуюнов, Л.В. Багрий-Шахматов, Р.Р. Галиакбаров, В.И. Гуськов, А.С. Михлин, А.В. Наумов, В.Н. Петрашев, С.В. Познышев, Н.А. Стручков и др.)³. Так, С.В. Познышев, являясь представителем данной точки зрения, рассматривал систему «... как перечень наказаний, в котором они размещаются по степени их относительной важности»⁴. Схожее определение дает Р.Р. Галиакбаров⁵. В.К. Дуюнов определяет систему наказаний как «социально обусловленную целостную совокупность взаимодействующих видов уголовных наказаний, установленную законом в форме исчерпывающего перечня с учетом их сравнительной тяжести»⁶. К.А. Сыч характеризует ее как «определенным образом установленный перечень наказаний в зависимости от их относительной тяжести, где вид наказания является первичным элементом отмеченной системы»⁷. Такие ученые-специалисты как А.А. Пионтковский и В.Н. Петрашев в качестве сущностного признака определения системы наказаний наряду с перечнем наказаний, в основу которого заложена их степень тяжести, также указывают на «обязательный для суда исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенных в определенном порядке»⁸.

Полагаем, что такое ограниченное понимание системы наказаний, основывающееся исключительно на анализе отдельных видов наказаний, не дает воз-

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. – Тула: Автограф, 2001. – С. 623.

² См.: Орлов В.Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 17.

³ Багрий-Шахматов Л.В., Гуськов В.И. Теоретические проблемы классификации уголовных наказаний. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1971. – С. 12–13; Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во СГУ, 1978. – С. 103; Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Изд-во БЭК, 1997. – С. 21; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Краснодар: КГАУ, 2000. – С. 296 и др.

⁴ См.: Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: А.А. Карцев, 1912. – С. 84.

⁵ См.: Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. – С. 296

⁶ См.: Дуюнов В.К., Комиссаров В.С. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000.

⁷ См.: Сыч К.А. Теоретико-прикладные проблемы системы наказаний в уголовном праве России // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). – Рязань: Акад. ФСИН России, 2013. – С. 70.

⁸ См.: Петрашев В.Н. Гуманизация системы наказаний в советском уголовном праве. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1988.

можность всестороннего уяснения системы как единого механизма. По справедливому замечанию П.П. Осипова, подобный «перечневый подход» определения системы наказаний в общем виде представляет собой простую совокупность элементов, а ее научное исследование, как правило, сводится к изучению конкретных видов наказаний, в то время как «связи и отношения системы гораздо богаче, чем свойства, связи и отношения ее компонентов»⁹. Действительно, уголовное законодательство РФ содержит нормы, в которых приведен определенный перечень элементов (например, ст. ст. 61 и 63 УК РФ), при этом не образующих и не свидетельствующих о наличии их системности. В связи с этим обоснованно мнение А.Л. Цветиновича, что при таком понятии системы наказаний собственно «системные признаки не выражены с достаточной полнотой, а сущность определена неточно»¹⁰.

Кроме того, рассматриваемая точка зрения при регламентации системы наказаний противоречит сложившимся в этимологии, лексике и философии подходам относительно происхождения слова «система». Так, этимологическое значение исследуемой категории раскрывается как «качественно определенная совокупность взаимосвязей и элементов, образующих единое целое, способное к взаимодействию с условиями своего существования»¹¹. Большинство толковых словарей русского языка систему определяют как «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»¹². Идентичное понимание сложилось и в философии, в рамках которого система рассматривается как «совокупность элементов, находящихся в связях между собой и образующих определенную целостность, единство»¹³.

Из приведенных вариантов толкования слова «система» мы можем выделить несколько его значимых компонентов: 1) совокупность элементов, представляющих собой интегративные части системы как целостного образования; 2) взаимоотношение и взаимосвязь между структурными элементами системы; 3) конкретное расположение структурных элементов в системе. Таким образом, при определении системы наказаний целесообразно указывать и ее основные свойства. В этом случае показатель и наиболее развернуто конституирует систему наказаний С.Ф. Милуков, характеризуя ее как «совокупность предусмотренных уголовным законом видов государственного принуждения, которые находятся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости и взаимозаменяемости, способны обеспечить достижение целей кары (восстановления социальной спра-

⁹ См.: Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (Аксиологические аспекты). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – С. 69.

¹⁰ См.: Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. – Куйбышев: Изд-во СГУ, 1989. – С. 46–47.

¹¹ См.: Садовский В.Н. Основание общей теории систем. Логико-методический анализ. – М.: Наука, 1974. – С. 23

¹² См., например: Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2002. – С. 150; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – С. 112; Краткий толковый словарь русского языка (для иностранцев) / под ред. В.В. Розановой. – М.: Русский язык, 1978. – С. 27.

¹³ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 1991. – С. 408.

ведливости), общего и специального предупреждения, а также исправления преступника; назначаются судами за конкретные преступления исходя из принципов уголовного права»¹;

• *законодательное закрепление уголовного наказания как системы и ее основных свойств* (А.Г. Безверхов, А.И. Бойко, Ю.В. Голик, А.П. Кузнецов, М.И. Марченко, С.Ф. Милюков, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, В.Д. Филимонов и др.)². Большинство ученых-специалистов в предложенных определениях системы наказаний отмечает значимое свойство последней. Так, М.Н. Марченко указывает на необходимость включения в определение системы базовых, при этом универсальных существенных признаков, отражающих представление о любой системности права³. К ним автор относит наличие объективного характера, универсального свойства системности, взаимоотношения между структурными компонентами системы, целостное образование, интегративность, зависимость от политического, социально-экономического и культурного уровней развития общества, а также показателей преступности.

В свою очередь в качестве ключевого признака системности А.Г. Безверхов выделяет интегративный характер, который, по мнению ученого, «обеспечивает внутреннюю и внешнюю целостность системного образования ... которая выражается в наличии у системы качеств и свойств, отсутствующих у ее элементов»⁴.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что несмотря на многообразие подходов в уголовно-правовой доктрине относительно определения системы наказаний все они сводятся к тому, что последняя характеризуется как сложный механизм, охватывающий единство различных видов наказаний, имеющих последовательную иерархичную классификацию в зависимости от оснований, признаков и критериев и отражающих сложившийся в обществе политический и социально-экономический характер.

¹ См.: Милюков С.Ф. Бессистемность как неотъемлемое свойство отечественной уголовно-правовой политики // Системность в уголовном праве: матер. II Российского Конгресса уголовного права 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: Проспект, 2007. – С. 272.

² Стоит отметить, что большинство из названных современных ученых-специалистов в области уголовного права на II Российском Конгрессе, посвященном системности уголовного права, высказывались о значимости и важности системности как в вопросах борьбы с преступностью, так и в вопросах необходимости построения системы уголовных наказаний.

³ См.: Марченко М.Н. «Система» и системный характер права // Системность в уголовном праве: матер. II Российского Конгресса уголовного права 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: Проспект, 2007. – С. 12.

⁴ См.: Безверхов А.Г. Системный подход к науке уголовного права // Системность в уголовном праве: матер. II Российского Конгресса уголовного права 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: Проспект, 2007. – С. 51.

Богословская В.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Голикова А.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает некоторые проблемы, возникающие в процессе отграничения развратных действий от иных смежных преступлений. В статье рассмотрены случаи, когда развратным действиям предшествуют насильственные действия сексуального характера, также изучена квалификация по признаку направленности умысла. Автором исследованы точки зрения различных авторов на рассматриваемую проблему, а также предложены пути решения.

Ключевые слова: квалификация преступлений, развратные действия, несовершеннолетние, умысел, вина.

В действующем Уголовном Кодексе РФ (далее – УК РФ) устанавливается ответственность за насильственное и добровольное осуществление действий сексуального характера, за понуждение к таким действиям, и, отдельно, за развратные действия. Однако в связи с отсутствием законодательного определения соответствующих категорий имеются правоприменительные сложности в разграничении таких деяний, и, как следствие, возникают проблемы назначения справедливого и обоснованного наказания.

Развратные действия представляют собой одно из наиболее трудных в понимании и квалификации посягательств для правоприменителя. Это, прежде всего, связано с тем, что ни в законодательстве, ни в Постановлении Пленума ВС РФ нет легального определения развратных действий. В связи с этим имеются проблемы на практике⁵. Определенные трудности при квалификации возникают, когда действия, образующие признаки развратных, предшествуют изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера. Перед следователем возникает вопрос, как квалифицировать такие деяния, как единичные преступления или как совокупность преступлений.

Доктрина уголовного права относительно этого имеет различные точки зрения. Так, например, С.Д. Цэнгэл считает, что, если действия, имеющие признаки развратных, выполняется перед насильственными действиями сексуального характера, то они являются началом выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ⁶. Аналогичное мнение высказывает Ю.А. Островская. Она полагает, что в случае такого предшествования теряется необходимость квалификации со-

⁵ Леонова, Т.В. Проблемы отграничения действий, связанных с половым посягательством на несовершеннолетних // Современное право. 2009. № 1. С. 88.

⁶ Цэнгэл С.Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 173.

деянного по совокупности преступления. В таком случае представляется необходимым квалифицировать содеянное либо по ст. 131 УК РФ, либо по ст. 132 УК РФ, как единичное преступление¹.

Иной точки зрения придерживается Т.В. Леонова. Она говорит, что в случаях, когда мужеложству, лесбиянству, иным действиям сексуального характера предшествует развращение, действия виновного образуют идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 132 и 135 УК РФ². Аналогичное мнение у А.В. Дыдо³.

В своем постановлении от 4 декабря 2014 г. Пленум Верховного Суда РФ, по сути, поддержал первую из приведенных позиций, поскольку указал, что при перерастании развратных действий в изнасилование или насильственные действия сексуального характера, содеянное охватывается ст. 131 и 132 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 135 УК РФ не требуется.

Следует сказать, что определенные трудности возникают при отграничении развратных действий от неоконченных изнасилования или насильственных действий сексуального характера. У таких преступлений может совпадать объективная сторона. Например, виновный попытался изнасиловать несовершеннолетнюю потерпевшую, однако в момент прикосновения к ее половым органам его действия были пресечены. В таких ситуациях необходимо обращать внимание на направленность умысла и квалифицировать как покушение на изнасилование. Однако, в случае, когда умысел установить не удастся, то следует учитывать ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и квалифицировать в пользу виновного. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Омска осужден Н. за совершение развратных действий в отношении своей дочери, достигшей 12 – летнего возраста. Как установлено судом, он прикасался руками и половым членом к ее половым органам, гладил ее тело, в том числе грудь. Также Н. вменялось совершение изнасилования в отношении 12 – летней дочери, однако данный факт не удалось доказать, в силу чего он был осужден только по ст. 135 УК РФ.

В рамках ст. 135 УК РФ также следует указать на случаи, когда развратные действия имели добровольный характер, но повлекли расстройство психики.

Кроме того, совершение развратных действий возможно и с применением психического насилия. Поэтому некоторыми учеными, высказывается мнение о необходимости замены в ст. 135 УК РФ признака «без применения насилия» на «отсутствие в деянии признаков, указанных в ст. 131–134 УК РФ»⁴. Однако, полагаем, реализация такого предложения не решит в полной мере проблем отграничения развратных действий с использованием психического насилия или беспомощного состояния потерпевшего от насильственных действий сексуального характера. Это обусловлено тем, что в рамках главы 18

УК РФ в разных статьях используются два схожих понятия – «иные действия сексуального характера» и «развратные действия». При этом, первое не имеет легального толкования, а второе и вовсе является оценочным.

Также, на практике возможны ситуации понуждения несовершеннолетнего к развратным действиям посредством шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества. В рамках ст. 133 УК РФ указаны иные действия сексуального характера, которые могут совпадать с объективной стороной развратных действий (например, оральные контакты между мужчиной и женщиной).

В таких ситуациях правильная квалификация зависит от того добился ли виновный совершения развратных действий или нет. Если да, то содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 133 и 135 УК РФ. Понуждение к действиям сексуального характера является формальным составом преступления, окончено признается в момент предъявления требования о совершении иных действий сексуального характера. Поэтому если виновному после предъявления таких требований не удалось добиться совершения развратных действий, то совокупность преступлений отсутствует, вменяется только ст. 133 УК РФ.

Подводя итог изложенному, считаем необходимым отметить следующее:

1) В случаях, когда действия, образующие признаки развратных, предшествуют изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера следует проводить их квалификацию как единичных преступлений;

2) При отграничении развратных действий от неоконченных изнасилования или насильственных действий сексуального характера и при невозможности установления умысла виновного на совершение изнасилования, все сомнения толкуются в пользу виновного в соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, и ему вменяется ст. 135 УК РФ как предусматривающая менее тяжкое деяние;

3) В случае, если виновный понуждает несовершеннолетнего к развратным действиям посредством шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества или использует материальную или иную зависимость потерпевшего (потерпевшей), возможны два варианта квалификации содеянного: если виновный добился совершения преступлений, то вменяется совокупность преступлений, предусмотренных ст. 133 и 135 УК РФ, если нет, то только ст. 133 УК РФ.

¹ Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации // Вестник Южно – Уральского государственного университета. Серия «Право», выпуск 24. 2010. № 38. С. 64.

² Леонова, Т.В. Проблемы отграничения действий, связанных с половым посягательством на несовершеннолетних // Современное право. 2009. № 1. С. 90.

³ Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно – правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 182.

⁴ Кондрашова Т.В. Система норм главы 18 УК РФ и вопросы применения // Российское право. 2015. № 6. С. 40.

Городилов Н.С.

ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: к.ю.н. доцент Бимбинов А.А.

ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 240¹ УК РФ): НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Аннотация: *в уголовном законе содержится норма, устанавливающая ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетних. Однако на практике она практически не применяется. Автором сделана попытка объяснения причин таковой ситуации, проанализированы диспозиция ст. 240¹ и примечание к ней. На основе использования сравнительно-правового метода автором были предложены некоторые рекомендации по совершенствованию конструкции данной нормы, направленной на борьбу с детской проституцией как крайне негативному социальному явлению.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, сексуальные услуги, несовершеннолетние, вознаграждение.*

Среди задач, стоящих перед Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г. (далее по тексту – УК РФ), первоочередное значение имеет охрана прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Безусловно, под защитой уголовного закона находятся также права и интересы несовершеннолетних граждан. Более того, на необходимость особой охраны и заботы о ребенке обращалось внимание, в том числе, в Женевской декларации прав ребенка 1924 г., в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности, в ст. ст. 23 и 24), а также в Конвенции о правах ребенка 1989 г.. Ратифицируя последнюю, Российская Федерация обязуется «обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия» и «с этой целью принимает все соответствующие законодательные и административные меры».

Одним из необходимых (хотя, пожалуй, и не главных) средств защиты прав несовершеннолетних является криминализация деяний, направленных против общественных отношений, обеспечивающих нормальное физиологическое, умственное, нравственное и духовное развитие и воспитание ребенка. В связи с этим в УК РФ предусмотрена специальная глава 20, охватывающая разнообразные посягательства на указанный выше объект правовой защиты.

Но не только нормы данной главы направлены на предотвращение общественно опасных посягательств в отношении несовершеннолетних. Этой цели в равной мере служит установление уголовной ответственности и наказания за половое сношение или иные действия сексуального характера совершеннолетнего лица с лицом, не достигшего 16-летнего возраста (ст. 134), развратные

действия (ст. 135), торговлю людьми (п. «б» ч. 2 ст. 126), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹) и проч. На последнем из названных составов преступлений хотелось остановиться подробнее.

Согласно ст. 240¹ УК РФ уголовно наказуемым деянием является получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет лицом, достигшим 18-летнего возраста. Важнейшее значение для правильного применения указанной нормы имеет понятие «сексуальные услуги», содержание которого законодатель определяет в примечании к ст. 240¹ УК РФ. В соответствии с ним сексуальными услугами являются: 1) половое сношение, 2) мужеложство, 3) лесбиянство или 4) иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

Данная норма была включена в главу 25 УК РФ вследствие принятия Федерального закона от 28.12.2013 № 380-ФЗ¹, который стал результатом исполнения принятых Российской Федерацией международных обязательств по криминализации деяний, связанных с использованием услуг детской проституции. Такие обязательства возникли после ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007², ст. 19 которой требует признания преступным умышленно совершенное «использование услуг детской проституции».

С момента установления уголовной ответственности в праве России за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего прошло практически 6 лет. Накопилось ли за это время достаточное количество судебной практики, чтобы её можно было проанализировать? Нет. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. за совершение преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, не было ни одного осуждённого, в 2016 г. – к уголовной ответственности был привлечено четыре человека, в 2017 г. – пять, в 2018 г. – четыре. А поскольку проблема детской проституции в России ещё не решена, можно заключить, что есть некие факторы, препятствующие применению данной нормы уголовного закона.

Во-первых, большинство общественно опасных деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 240¹ УК РФ, остаются латентными, поскольку знающие о факте их совершения лица не заинтересованы в предании огласке интимных сторон своей жизни, а также получают взаимную выгоду в результате совершения данных преступлений³. Кроме того, несовершеннолетнее лицо, скрывая факт совершения в отношении него преступления (известно ли вообще ему, что данное

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 30.12.2013

² Федеральный закон от 07.05.2013 № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» // Российская газета. 13.05.2013.

³ Пляс Д.Г. О факторах, влияющих на латентность преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 7. № 12. С. 93, 95.

деяние является преступным?), в свою очередь, стремится избежать ответственности за занятие проституцией, которая предусмотрена ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данный фактор не связан с качеством правовой нормы об уголовной ответственности за получение сексуальных услуг детей.

Во-вторых, применению ст. 240¹ УК РФ препятствует достаточно «неясная» формулировка примечания к данной статье. Исходя из толкования ad litteram диспозиции ст. 240¹ УК РФ и примечания к ней, противоправными формами поведения признаются самые разнообразные проявления внебрачных сексуальных отношений между несовершеннолетними и лицами, достигшими возраста 18 лет. Формулировка анализируемой статьи не учитывает характер фактических отношений между партнерами и степень их близости, их разницу в возрасте, существуют ли между ними определённые чувства (или их побуждают только встречные корысть и сексуальное влечение), занимается несовершеннолетний проституцией или нет (признак систематичности). Вероятно, содержание статьи 240¹ УК РФ, а также практика её применения¹ не в полной мере соответствуют цели «предотвращения сексуальной эксплуатации детей и сексуальных злоупотреблений в их отношении»². В этой связи представляется уместным обратиться к зарубежному опыту криминализации деяний, связанных с использованием сексуальных услуг несовершеннолетних.

Так, § 233а Уголовного Кодекса Дании (Straffeloven) устанавливает ответственность для «любого лица, которое в качестве клиента вступает в половое сношение с лицом, не достигшим возраста 18 лет, зарабатывающим себе на жизнь полностью или частично проституцией»³. Что же такого особенного в этой формулировке? Она устанавливает дополнительный признак субъекта преступления – «клиент» (пользователь сексуальных услуг), а также указывает на специальный статус потерпевшего – несовершеннолетнее лицо, зарабатывающее себе на жизнь проституцией. Думается, такой подход в большей степени соответствует целям заключения Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

Не мало вопросов вызывает намеренное сужение круга потенциальных потерпевших от преступных посягательств, предусмотренных ст. 240¹ УК РФ, поскольку de facto ими могут быть и лица, не обладающие половой

¹ Среди очень немногочисленной судебной практике по анализируемой статье выделяется дело, рассмотренное Ленинским районным судом г. Новороссийска. Согласно обстоятельствам дела некто, достигший 18-летнего возраста, в помещении шиномонтажной мастерской, «сознавая общественно-опасный характер своих действий» вступил с несовершеннолетней в половое сношение, которая перед началом полового акта попросила у него за это «вознаграждение» в размере 500 рублей. По окончании совокупления виновный смог заплатить лишь 420 рублей. Суд назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком 2 года условно. (Приговор Ленинского районного суда г. Новороссийска от 15 июля 2014 г. по делу № 1–82/2014 // Архив Ленинского районного суда).

² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона от 28.12.2013 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ URL: <https://danskelope.dk/straffeloven/233a> (дата обращения: 12.10.2019).

свободой. Сейчас для привлечения виновных лиц к ответственности за использование сексуальных услуг детей в возрасте до 16 лет используются ст. ст. 134 и 135 УК РФ. Данное решение является вынужденным в условиях отсутствия специальной нормы уголовного закона, которая бы учла, что при совершении таких деяний причиняется ущерб не только основному объекту – общественной нравственности, но и дополнительному – половой неприкосновенности личности. Указанное обстоятельство требует, на наш взгляд, усиления уголовной репрессии.

Кроме того, как существенный недостаток анализируемой статьи считаем отсутствие указания на следующие признаки, повышающие степень общественной опасности содеянного: получение сексуальных услуг несовершеннолетнего группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, от двух или более несовершеннолетних лиц.

Обобщив все вышесказанное, предлагаем изложить ст. 240¹ УК РФ в следующей редакции:

1. Половое сношение и иные действия сексуального характера между совершеннолетним лицом, выступающим в качестве клиента и несовершеннолетним в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, зарабатывающим себе на жизнь полностью или частично проституцией, – наказываются...

2. То же деяние, совершенное в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, – наказываются...

Горохова В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аитова О.Ф.

О ПОНЯТИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена учению о предмете преступления в уголовном праве, оно носит дискуссионный характер. Взаимосвязь предмета преступления с другими элементами состава преступления весьма сложна и многогранна, он имеет немаловажное значение и в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: предмет преступления, дискуссионный характер, взаимосвязь с другими элементами состава преступления.

Учение о предмете преступления в уголовном праве России до настоящего времени носит дискуссионный характер. Не все ученые-специалисты единодушны

в своих оценках относительно его роли и уголовно-правового значения в процессе квалификации содеянного, его влияния на научно-обоснованную правотворческую и правоприменительную деятельность. Правильное понимание предмета преступления способствует четкому уяснению сущности объекта преступного посягательства, его места в системе норм Особенной части УК РФ, позволяет сделать верное различие между ним и орудием или средством совершения преступления.

Диспозиции статей Особенной части УК не всегда точно указывают на объект и предмет преступления, поэтому с помощью приемов логического толкования приходится устанавливать их взаимосвязь и делать вывод, что объект преступного посягательства может быть определен через описание предмета преступления и, наоборот, верное уяснение объекта преступления поможет правильно установить предмет преступления. По мнению Н.А. Беляева, «предмет посягательства – это элемент объекта посягательства, воздействуя на который, преступник нарушает или пытается нарушить общественное отношение»¹. Из этого определения невозможно понять, что это за элемент общественного отношения, какими признаками и свойствами он обладает, как законодатель фиксирует его в процессе законотворческой деятельности. Далее автор отмечает, что элементами общественного отношения являются субъекты отношений, их деятельность, материальные вещи. Столь широкое по объёму толкование предмета посягательства не способствует его четкому пониманию и уводит нас в сторону учения об объективной стороне преступления и субъекте преступления. В приведенном определении не конкретизируется, что это за элемент объекта посягательства, всегда ли он материален и в каких ситуациях преступник, осуществляя общественно опасное посягательство на объект уголовно-правовой охраны, лишь пытается нарушить общественное отношение, но не нарушает его.

С точки зрения теории уголовного права, более верным и практически обоснованным будет считать предметом преступления лишь вещи, материальные субстраты объективного мира, но не действия субъектов общественных отношений и не самих субъектов этих отношений.

Более узкое и более точное определение предмета преступления приводит Н.И. Коржанский, который пишет, что «предмет преступления – это конкретная материальная вещь, в которой проявляются определенные свойства общественных отношений (объекта преступления), путём физического или психического воздействия на который причиняется социально-опасный вред в сфере общественных отношений»². В представленной дефиниции уже достаточно четко делается акцент относительно вещи материального мира, исключаются такие элементы, как субъекты отношений и их деятельность.

Следующий положительный момент в развитии теории предмета преступления можно увидеть в предложенном С.Ф. Кравцовым определении этого феномена,

¹ См.: Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. / Отв. ред. Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С. 303. Автор главы – Н.А. Беляев.

² См.: Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации): учебное пособие. – Волгоград: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1976. – С. 17.

согласно которому «предмет преступления – это материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем противоправного воздействия на который нарушается общественное отношение, то есть совершается посягательство на объект преступления»³.

Конечно же, как для законодателя, так и для правоприменителя предмет преступления является своеобразным эталоном, выразителем конкретных общественных отношений в нормах Особенной части УК РФ. Он обладает присущими ему юридическими свойствами конкретного состава преступления, он может быть уяснен с помощью различных приемов толкования.

М.П. Бикмурзин отмечает, что предмет преступления – это указанный в уголовном законе объект материального мира либо информация, путем создания которых или воздействия на которые виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления⁴.

В представленном определении упоминание об информации как о предмете преступления лишь подчеркивает, что информация тоже относится к объекту материального мира. В этой дефиниции отсутствует упоминание о том, что предмет преступления не только прямо указан в законе, он еще может быть подразумеваемым в нормативном акте. Не содержится также указания, как и у Н.И. Коржанского, относительно того, в какой взаимосвязи находятся объект и предмет преступления.

Предмет преступления, кроме отмеченных ранее присущих ему свойств (физических, биологических, химических и юридических), обладает еще и аксиологическими свойствами. Аксиология – теория ценностей изучает обобщенные, устойчивые представления о благах, объектах, значимых для человека⁵.

Взаимосвязь предмета преступления с другими элементами состава преступления весьма сложна и многогранна. Признание предмета преступления в качестве материальной субстанции позволяет решить вопрос о том, в какой юридической и аксиологической взаимосвязи находятся предмет преступления и объект уголовно-правовой охраны.

Учитывая сказанное, можно полагать, что *предмет преступления – это материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе и находящийся в одной и той же ценностной плоскости и взаимосвязи с охраняемыми общественными отношениями, путем противоправного воздействия на который всегда причиняется вред объекту преступления.*

³ Кравцов С.Ф. Предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1976. – С. 9.

⁴ См.: Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. – М.: Юрлитинформ, 2006. – С. 17.

⁵ См.: Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1992. – С. 28.

Джумагалиева Э.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Иванов В.Ф.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Аннотация: *в данной статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Автором выделяется актуальность темы и проблемы в ее исследовании. По итогам исследования автор рассматривает перспективы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.*

Ключевые слова: *наркотические средства, преступления, психотропные вещества, уголовно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.*

Сегодня, практически во всем мире, растет число граждан, полагающих, что в их странах в настоящее время подходы к контролю над наркотиками не приносят желаемых результатов. В регионах, где употребление наркотиков является серьезной проблемой, правоохранительные органы, службы и структуры заинтересованы в использовании альтернативных моделей с целью уменьшения спроса на наркотики. В результате мы имеем дифференцированные подходы к решению данной проблемы в виде различных сценариев, которые выбирают некоторые страны: постепенные, в формате экспериментов и реформ, либо программы сокращения спроса с помощью профилактики и альтернативы тюремному заключению.

Наркопреступность представляет собой огромную угрозу для общества и, если не предпринимать энергичные меры по борьбе с ней, это может привести к катастрофическим последствиям: резкому повышению уровня смертности населения, росту заболеваний, спровоцированным потреблением наркотиков, в том числе ВИЧ и гепатиту С. Причиной последних является несоблюдение правил безопасности при введении инъекций наркотических средств и психотропных веществ. Данная проблема является глобальной, поэтому немаловажную роль играет и совместное плодотворное сотрудничество с другими государствами.

По данным Организации Объединенных Наций производство наркотиков растительного происхождения достигло в настоящее время рекордного уровня. Фундаментальную роль в этом сыграло увеличение объемов культивирования опийного мака в Афганистане.

В этой связи представляется необходимым исследовать особенности формирования уголовно-правовой по-

литики в сфере борьбы с наркопреступностью, следовательно, имеет смысл осознать некоторые ее аспекты.

Федеральный проект «Трезвая Россия» предложил независимое исследование эффективности антинаркотической работы в 85 субъектах РФ в 2018 г. При составлении рейтинга эксперты учитывали такие критерии, как число умерших от отравлений наркотиками и психотропными веществами, численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, а также количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Для анализа были использованы базы пяти открытых источников данных – федеральных министерств и ведомств – МВД, Минздрава, Генпрокуратуры, Росстата и Бюро судебно-медицинских экспертиз.

Самыми благополучными регионами страны, где ведется наиболее эффективная борьба с наркоманией, стали Архангельская область и Чукотский автономный округ. На четвертом месте Чеченская Республика, Дагестан – на восьмом месте. Республика Саха (Якутия) – 11-е место. Также в первой половине антинаркотического рейтинга закрепились Республика Калмыкия (32-е место).

Аутсайдерами рейтинга стали Приморский край, Сахалин и Еврейская автономная область. Москва (78-е место) и Санкт-Петербург (81-е) вошли в число регионов с наименее эффективной антинаркотической работой¹.

Среди худших также: Ленинградская область, Подмосковье, Крым, Челябинская область, Амурская область, Хакасия, Магадан, Кемерово.

Рассматривая опыт взаимодействия России с другими государствами в сфере борьбы с наркопреступностью, следует отметить, что Межамериканская комиссия по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами приняла План действий по борьбе с наркотиками в Западном полушарии, действующий до 2020 г. В Плате действий, основанном на предыдущих стратегиях, определены пять стратегических направлений деятельности: укрепление институтов, сокращение спроса, сокращение предложения, меры контроля и международное сотрудничество.

В настоящее время практическое взаимодействие Российской Федерации с западными государствами в сфере незаконного оборота наркотиков представляется весьма затруднительным. В частности, Российской Федерацией обсуждались с CICAD вопросы относительно запуска совместной программы подготовки наркополицейских, между тем в рамках ОАГ реализовать обозначенную программу не представилось возможным. Однако в области противодействия наркотрафику между нашей страной и рядом государств – членов ОАГ подписаны соглашения. Также в Никарагуа открыт Региональный центр, функционирующий в рамках Соглашения Правительств Российской Федерации и Республики Никарагуа для подготовки и повышения квалификации наркополицейских государств Центральной Америки.

Важное значение в борьбе с незаконным оборотом наркотиков носит профилактическая работа. Так, на территории Саратовской области ежегодно проходит акция

¹ См.: Трезвая Россия – против наркотиков // <http://www.trezvros.ru/calendar/610> (дата обращения: 10.10.2019)

«Сообща, где торгуют смертью». Она проводится с целью привлечения общественности к участию в противодействии незаконному обороту наркотиков, профилактике их немедицинского потребления, а также проведения консультаций и оказания квалифицированной помощи в лечении и реабилитации наркозависимых лиц.

Сотрудники полиции призывают граждан сообщать о лицах, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, включая несовершеннолетних, фактах обнаружения граждан в состоянии наркотического опьянения, действующих интернет-сайтах по продаже наркотиков, существующих наркопритонах. По данной информации полицейскими проводятся соответствующие мероприятия.

На территории России, в том числе и в Саратовской области проведена межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Мак-2018». Мероприятие прошло в три этапа и было направлено на выявление и уничтожение наркосодержащих растений (дикорастущих и культивируемых), а также перекрытие каналов поставки наркотиков растительного происхождения в незаконный оборот¹.

По предварительным данным, в результате проведенной работы обследовано свыше 1 миллиона 210 тысяч гектаров земель, выявлено 374 очага произрастания дикорастущей конопли общей площадью 1842 гектара. В адрес землевладельцев и землепользователей вынесено 335 предписаний об уничтожении наркосодержащего растения.

Уничтожена конопля на площади в 1400 гектаров. За принятие мер по ее уничтожению в отношении землевладельцев и землепользователей составлен 21 протокол по ст. 10.5 КоАП РФ. Кроме того, выявлено 128 наркопреступлений, из них 71 тяжкое и особо тяжкое, в том числе, связанные со сбытом наркотических средств, культивированием наркосодержащих растений, притоносодержательством. Из незаконного оборота изъято свыше 43 килограммов наркотиков растительного происхождения. Составлено 162 протокола об административных правонарушениях по фактам незаконного оборота наркотиков.

Как отмечается некоторыми исследователями «анализ тенденций развития наркоситуации в 2017 г. в Российской Федерации позволяет сделать вывод, что для достижения существенного сокращения незаконных распространения и потребления наркотиков, масштабов последствий их оборота для безопасности государства, здоровья личности и общества органам государственной власти необходимо сосредоточить усилия на реализации первоочередных мер»². По нашему мнению, к ним следует отнести:

- контроль за легальным оборотом наркотиков;
- борьбу с незаконным оборотом наркотиков;
- предупреждение, профилактику злоупотребления наркотиками;

¹ См.: В области стартовала операция «Мак» <http://saratov.bezformata.com/listnews/oblasti-startovala-operatciya-mak/20030306/> (дата обращения: 20.09.2019)

² См., например: Осоева М.С. Современное состояние незаконного оборота наркотических средств // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(61). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/2\(61\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/2(61).pdf) (дата обращения: 20.09.2019)

- минимизацию и ликвидацию негативных последствий, связанных со злоупотреблением наркотиками, в том числе, лечение и реабилитация наркозависимых;

- реализация обязательств по международным антинаркотическим договорам и обеспечение международного антинаркотического сотрудничества.

Анализ приведенных выше показателей подтверждает, что в настоящее время особенно актуализируется политика государства, направленная в целях обеспечения здоровья населения на консолидацию и сбалансированность мер административного и уголовно-правового характера, содействующих профилактике и предупреждению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Для превенции преступлений, предусмотренных ст. ст. 228–233 УК РФ, существенное значение имеет разработка и последовательная реализация практико-ориентационных мер. Реализация уголовно-правовой политики предполагает соотношение законодательной формулы и правоприменительной деятельности, надлежащим образом гарантирующее неотвратимость ответственности и назначение судом законного и справедливого наказания. Вследствие этого одним из стратегических направлений совершенствования правоприменительной деятельности является грамотная квалификация совершенного противоправного посягательства.

Дураченкова И.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Поликарпова И.В.

ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: В статье рассмотрено понятие дистанционного мошенничества, его виды, а также приводится ряд мер противодействия данному виду преступления. Проанализирована оперативная обстановка и состояние преступности на территории Российской Федерации, согласно которой, данный вид мошенничества обладает стойкой тенденцией роста. Рассмотрены общие и специальные предупредительные и правоохранительные меры предупреждения мошенничества, совершенного с использованием средств сотовой связи и сети «Интернет».

Ключевые слова: мошенничество, дистанционное мошенничество, средства сотовой связи, интернет, банковские карты.

Мошенничество является одним из самых распространенных преступлений против собственности и в по-

следние годы приобретает все более разнообразный характер, так как совершается во всех сферах социальных и экономических отношений.

Согласно ст. 159 УК РФ под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Отличительная черта мошенничества – способ завладения чужим имуществом. Им является обман или злоупотребление доверием. Владелец будучи введенным в заблуждение субъектом преступления относительно истинных его намерений, передаёт имущество или право на него виновному.

Мошенничество, совершенное дистанционно – это мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана, где мошенник, используя компьютерные и телефонные сети, влияет на сознание потерпевшего, вводя его в заблуждение, в результате чего убеждает в передаче имущества, находясь от потерпевшего удаленно, за несколько тысяч километров. Механизм данного вида преступления такой: виновное лицо дистанционно от незнакомого ему физического лица, с помощью сети «Интернет», либо телефонной сети, вступает в контакт и вводит в заблуждение, похищая впоследствии денежные средства. Похищение денег, принадлежащих потенциальному потерпевшему осуществляется также дистанционно, после получения мошенником необходимой информации о вкладах и счетах, потерпевший сам переводит деньги преступнику. Предмет дистанционного мошенничества – всегда денежные средства. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению¹.

Проведенное исследование оперативной обстановки и состояния преступности на территории РФ по итогам работы МВД РФ за январь-сентябрь 2019 г. показывает, что на территории РФ всего зарегистрировано 1 521 000 уголовных дел, среди которых 187 083 составляют мошенничества². При этом происходит рост преступлений, совершенных с использованием информационных технологий и средств связи. Так, по данным МВД РФ мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на территории РФ за январь-сентябрь 2019 г. зарегистрировано 83 333, что на 29,9 % больше, по сравнению с 2018 годом³. Как показывает статистика МВД РФ, данный вид мошенничества обладает стойкой тенденцией роста.

Мошенничество в России переживает свой золотой век. К настоящему времени данное преступление превратилось для части российских граждан из несущественного дополнительного в основной источник дохода. Дис-

танционные мошенничества отличаются большим многообразием, возможностью быстро изменяться и адаптироваться. Мошенничества, совершенные дистанционно, которые наиболее актуальны в настоящее время, можно разделить следующим образом:

1) мошенничества, совершенные с использованием средств сотовой связи и сети «Интернет». Используемые мошенниками предлоги самые разнообразные, которые нацелены лишь на одно – получение информации о счетах и банковских картах, а также наличии на них денежных средств. После получения необходимой информации всячески помогают перечислению денежных средств на счета, банковские карты, электронные кошельки, используемые виновниками. Действуя от имени юридического лица и представляясь сотрудниками службы безопасности банка, мошенники используют такие предлоги, например: карта заблокирована и ее необходимо сейчас разблокировать; карту взломали мошенники, был осуществлен перевод с банковской карты, если не осуществляли перевод – необходимо для сохранности денежных средств вывести денежные средства на личный застрахованный счет, для сохранности денежных средств, продажа, либо покупка товаров в сети «Интернет», где товар, размещенный на сайте, является предложением для звонка на абонентский номер, указанный в объявлении;

2) мошенничества, совершенные с использованием средств сотовой связи и контакта с потерпевшим. Предлог, который свойственен данному виду мошенничества – «Ваш родственник попал в ДТП, нарушил правила дорожного движения», где для «решения вопроса» с сотрудниками полиции необходимо перевести на банковскую карту определенную сумму;

3) мошенничества, совершенные только с использованием интернет-ресурсов. К данной группе можно отнести такие мошенничества: осуществление покупки товаров, либо их продажа в сети «Интернет», внешне похожих на оригинальные известные сайты, но отличаются одной буквой, взлом страниц в известных социальных сетях, например «ВКонтакте», «Одноклассники» и массовая рассылка от имени лица пользователям, находящимся у взломанного лица в графе «Друзья» с просьбой одолжить денег в долг.

Вышеперечисленные случаи, под предлогом которых совершается мошенничество – осуществляют различные лица, находящиеся в различных регионах РФ, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, а также лица не судимые, но обладающие специальными познаниями в области компьютерных технологий.

Противодействие дистанционным мошенничествам, совершенным с использованием средств сотовой связи и сети «Интернет», как одной из форм экономической преступности предполагает разработку и реализацию комплекса общих и специальных предупредительных и правоохранительных мер. К таким мерам, на наш взгляд, можно отнести следующие:

1) совершенствование правового регулирования экономических отношений, включая банковские, качественное обновление нормативной правовой базы правоохранительной деятельности по борьбе с преступлениями в экономической сфере;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», п. 5.

² <https://мвд.рф/> – сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации

³ <https://мвд.рф/> – сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации

2) усиление надзора за исполнением законодательных актов и повышение ответственности за их нарушение, совершенствование системы государственного контроля в сфере финансово – хозяйственной деятельности с целью недопущения злоупотреблений;

3) оптимизация форм, методов и средств противодействия экономической преступности в платежной сфере путем объединения усилий правоохранительных, контролирующих, фискальных, финансовых органов и других структур правоохранительной направленности;

4) создание единого информационного механизма обеспечения экономической безопасности государства;

5) обеспечение юридического равенства всех хозяйствующих субъектов;

6) повышение эффективности работы государственных органов, обеспечивающих нормальное функционирование российской экономики в целом и отдельно хозяйствующих субъектов;

7) улучшение системы защиты имущественных прав государства, субъектов экономической деятельности, а также отдельных граждан;

8) осуществление строгого контроля над деятельностью социально-экономических проектов, обязательных видов страхования, привлечения вкладов граждан в банковские и иные учреждения и т.д.;

9) обеспечение государственных гарантий защиты прав граждан, которые пострадали от действий мошенников.

Достаточно большая роль в борьбе с мошенничеством отводится организационным и правовым мерам воздействия. К числу правовых мер предупреждения мошенничества можно отнести, нормативное закрепление самого процесса осуществления предупреждения и воздействие с помощью нормативных правовых актов на криминогенные факторы, представляющие собой причины совершения этого явления. А также наиболее эффективной мерой предупреждения мошенничества, является совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации. В этом направлении, необходимо усовершенствовать именно общую норму ст. 159 УК РФ, дать определение признаков мошенничества, которые будут объединять все виды таких преступлений, независимо от того, в какой сфере общественных отношений они совершались, что способствовало бы наиболее правильному и безошибочному применению данной нормы на практике, а также определить в примечании крупный и особо крупный размеры, отличающихся по этим признакам от других преступлений против собственности. Вышеназванные изменения, внесенные в ст. 159 УК РФ, могли бы способствовать улучшению ситуации в целях противодействия различным видам мошеннических действий.

Профилактика мошенничества подразумевает действия, направленные на воспрепятствование совершению злоупотреблений, а если оно уже имело место – на уменьшение степени его распространения. Добиться положительного результата в борьбе с мошенничеством, возможно только при комплексном использовании средств законодательства, стратегических мер использования сил и средств правоохранительных органов.

Причем совершение таких преступлений в современных условиях требует со стороны государства мер уголовно-правового воздействия, которые позволят на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий.

Дюбе В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Верина Г.В.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ

Аннотация: *в современном мире захват заложников является наиболее опасным международным преступлением против общественной безопасности и порядка и создает серьезную угрозу для общества. Являясь самостоятельным общественно опасным деянием и будучи тесно связанным с другими особо опасными преступлениями, такими, как терроризм, бандитизм, организация незаконных вооруженных формирований, захват заложника представляет собой проблему глобальной значимости, вызывает в международном сообществе серьезное беспокойство ввиду своей жестокости и бесчеловечности и поражает своей масштабностью, интенсивностью и организованностью. Захват заложника относится к преступлениям, влекущим за собой человеческие жертвы, разрушающим духовные и материальные ценности, порождающим ненависть и недоверие в обществе. Все это свидетельствует о высокой общественной опасности преступления и необходимости усиления мер, направленных на обеспечение безопасности общества.*

В современном мире преступления против общественной безопасности относятся к числу опаснейших, и среди них особое место занимает захват заложника, являющийся во всех его формах и проявлениях общественно опасным деянием, причиняющим серьезный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Российский законодатель названную разновидность преступлений относит к преступлениям террористическим. Однако, как справедливо отмечает Г.В. Верина, «захват заложника целиком не входит в систему преступлений террористической направленности, хотя и близко примыкает к ним. Тем более нельзя усмотреть в захвате заложника предусмотренную безальтернативно террористическую направленность. Да, бесспорно, террористические акты зачастую сопровождаются захватом заложников <...>. Однако захват заложников осуществляется и вне деятельности террористов»¹.

¹ Верина Г.В. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма в редакции майского Федерального закона 2014 года // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17). С. 19–20.

В последние годы анализируемое преступление получило широкое распространение как внутри нашей страны, так и за ее пределами. Захват заложника на сегодняшний день является одной из наиболее серьезных проблем для всего мирового сообщества и относится к числу транснациональных преступлений. Оно может быть как самостоятельным преступлением, так и являться частью некоего комплекса преступлений, среди которых, в первую очередь, следует выделить терроризм, бандитизм, похищение человека, организацию незаконных вооруженных формирований, а также другие преступления насильственного характера.

Уголовным законодательством РФ захват заложника (ст. 206 УК РФ) оценивается как тяжкое преступление, а при отягчающих обстоятельствах – как особо тяжкое, оно посягает как на общественную безопасность, так и на неприкосновенность и личную свободу отдельного человека, его жизнь и свободу, которые гарантированы Конституцией нашей страны каждому ее гражданину (ст. 22). Однако на сегодняшний день уголовное законодательство в данном вопросе не является совершенным, существует необходимость серьезного научного осмысления как самой уголовно-правовой нормы, так и практики ее применения.

В теории российского уголовного права объектом преступления «захват заложника» признаются общественные отношения по поводу обеспечения общественной безопасности. Комплексный подход к безопасности дает основание трактовать ее как состояние защищенности личности, общества и государства¹.

Один из исследователей вопросов, связанных с возникновением уголовной ответственности за захват заложника и динамикой его развития – М.Ю. Павлик признает высокую степень общественной опасности данного вида преступного посягательства. Аргументируя свою точку зрения, автор ссылается на то, что при совершении данного преступления определенным группам общественных отношений, защищенных уголовным законом, причиняется вред. При покушении на общественную безопасность, общественный порядок, а также личную свободу отдельных членов общества, дополнительным объектом преступления являются жизнь и здоровье граждан, в качестве же факультативных объектов могут выступать отношения нормального психического либо физического развития несовершеннолетних, собственности².

В.Л. Кудрявцев, проанализировав состав преступления «захват заложника», при этом принимая во внимание необходимость и правомерность разграничения рассматриваемого преступного деяния со смежными видами преступлений, особо отмечает общественную опасность

захвата заложника, а также утверждает, что данным преступлением причиняется вред общественной безопасности и общественному правопорядку³.

Кроме перечисленного, легальное определение понятия национальной безопасности РФ дается в Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности в РФ». В документе под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации⁴.

Важно подчеркнуть, что захват заложника, являясь транснациональным преступлением, может повлечь неблагоприятные последствия не только для граждан, но и для межгосударственного сотрудничества. При этом под угрозой дестабилизации могут оказаться международно-правовые отношения нашего государства с другими суверенными государствами⁵.

С.А. Черных, соглашаясь с высокой степенью общественной опасности захвата заложника, указывает на то, что оно признается преступлением международного характера, о чем свидетельствуют принятые и ратифицированные международные нормативно-правовые акты⁶.

По мнению вышеназванного автора, сегодня остро стоит вопрос об осознании в глобальном мировом пространстве общественной опасности данного преступления и необходимости международного сотрудничества в вопросах противодействия преступлениям такого рода, которое может проявляться в разнообразных формах, например, таких, как разработка и принятие многосторонних договоров и ратификация международных соглашений и конвенций⁷.

Примером взаимодействия стран в борьбе с терроризмом являются факты, которые привел на заседании Антитеррористического комитета в 2018 г. глава ФСБ РФ

³ Кудрявцев В.Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). С. 116 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.iauj.net/node/1073>

⁴ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

⁵ Лукичев О.В., Шарая О.С. Международный терроризм (Историко-правовой и криминологический анализ): СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=298685>; Науменко С.В. Захват заложника: проблемы и решения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 79–80 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zahvat-zalozhnika-problemy-i-resheniya>

⁶ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая резолюцией 34/146 от 17 декабря 1979 г. // Организация Объединенных Наций // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml; Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых государств в борьбе с терроризмом от 04.06.1999 г. Ратифицирован Федеральным законом РФ от 28.12.2004 г. № 176-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [URL: Consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base...](http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base...)

⁷ Черных С.А. Похищение человека и захват заложника: проблемы уголовно-правовой квалификации // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 112 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pohislenie-cheloveka-i-zahvat-zalozhnika-problemy-ugolovno-pravovoy-kvalifikatsii>

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г. № 308-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 31, ст. 4467; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 г.) // URL: <http://www.szrf.ru/szrf/>.

² Павлик М.Ю. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за захват заложника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 78–82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-zahvat-zalozhnika>

А.В. Бортников. Он подчеркнул, что результатом проведения сотрудниками ведомства специальных операций на юге России явилась ликвидация более 50 боевиков, а также задержание более 200 экстремистов и их пособников¹.

В настоящее время такое преступление, как «захват заложника» вызывает существенный интерес, обусловленный как характером и степенью общественной опасности самого преступления, так и сложностью его содержания.

Основываясь на положении п. 1 ст. 1 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, а также согласно ст. 206 УК РФ, можно утверждать, что преступником, совершающим захват заложника, является лицо, которое захватывает и удерживает другое лицо, сопровождая свои действия угрозами убийства либо нанесения повреждений заложнику, с целью принудить какую-либо третью сторону, будь то государство, международная организация, юридическое или физическое лицо, к совершению или отказу от совершения любых действий, которые будут являться условиями освобождения заложников.

Общественная опасность захвата заложников состоит в том, что при его совершении возникает реальная угроза здоровью и жизни граждан, примером этого могут служить преступления террористического характера, совершенные на территории Северного Кавказа, а именно в Беслане. Действия преступников поражали своей жестокостью и равнодушием к страданиям заложников, несмотря на готовность властей удовлетворить требования террористов, разрешить конфликт мирным путем не удалось, что привело к гибели 331 человека, среди которых было 186 детей. Именно поэтому террористические преступления – «крайняя человеконенавистническая жестокость в отношении заложников, пытки, убийства и похищения людей»².

Общественную опасность захвата заложников усиливает то обстоятельство, что данное преступление может сопровождаться другими видами преступлений, ставящими под угрозу безопасность общества и государства, среди которых особо следует выделить терроризм, формирование незаконных вооруженных групп и другие преступные действия.

Все это позволяет сделать вывод, что общественная опасность преступления «захват заложника» сохраняется на высоком уровне, а международный характер данного преступления лишь усиливает эту опасность. Захват заложников представляет существенную угрозу для мирового общества, в нем отражается культ насилия, создающий угрозу как безопасности личности, так и безопасности государства.

Подводя итоги, есть основания заключить, что захват заложника на сегодняшний день остается наиболее

опасным преступлением, посягающим на безопасность государства и его граждан, а дальнейшее совершенствование российского уголовного законодательства с целью повышения эффективности борьбы с преступлениями террористического характера сохраняет свою значимость.

Каранов Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Лапунин М.М.

ТЕРРОРИЗМ СЕГОДНЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: *современный терроризм является достаточно сложной системой, которая состоит из ряда взаимодополняющих друг друга процессов идеологического, политического, религиозного характера. Эффективная политика государства, направленная на защиту личности и общества от терроризма должна основываться, прежде всего, на осмыслении феномена терроризма и выявлении условий его развития.*

Ключевые слова: *глобализация, безопасность, современный терроризм, информационное пространство.*

Самым опасным и глобальным явлением в наши дни является терроризм. С его появлением государства претерпевают огромные изменения, дестабилизацию в сферах обороны, безопасности как страны в целом, так и ее граждан.

Многие эксперты³ современности рассматривают противостояние терроризму как четвертую мировую войну. В настоящее время терроризм расширяет свои границы влияния посредством стран третьего мира, оказывая дипломатическое и военное влияние на более устойчивые государства⁴. Трансформация терроризма стала наиболее заметна с установлением информационного пространства. С появлением глобальной сети «Интернет» совершение террористических актов, установление связей между террористами стало намного проще. Медиапространство позволяет более эффективно распространять информацию о событиях, происходящих в мире, в том числе о террористических актах, косвенно дезорганизуя местные власти и запугивая общество.

Терроризм по своей сути становится менее затратным средством, чем ведение войн, и более приспособленным орудием для достижения искомых целей. Следует отметить наиболее явные тенденции развития современного терроризма.

¹ Официальный сайт Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.fsb.ru/>

² Черных С.А. Похищение человека и захват заложника: Проблемы уголовно-правовой квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 112 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pohislenie-cheloveka-i-zahvat-zalozhnika-problemy-ugolovno-pravovoy-kvalifikatsii>

³ АрасДж. Терроризм вчера, сегодня и навеки. Исследование, Баку, SADA, 2003. С. 156; Палкин А.Г. Четвертая мировая война? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvertaya-mirovaya-voyna> (дата обращения: 22.09.2019).

⁴ Тухланова О.Е. Тенденции развития терроризма в современной России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-terrorizma-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 07.07.2019).

Например, использование, помимо средств психологического воздействия, насильственно-устрашающих средств, к которым можно отнести оружие массового поражения. Так, например, в 2018 г. в Германии предотвратили теракт с использованием биобомбы, мужчина закупил через Интернет ядовитое вещество – рицин, однако был задержан. Количество изъятого у него вещества хватило бы почти на 2 тыс. ядовитых доз. В Германии это первый случай¹.

Очевидным становится переход от отдельных террористических актов к более масштабным акциям. В настоящее время террористические акции могут происходить по всему миру одновременно, и последствия их разрушительного воздействия оказывают влияние уже не на отдельные государства, а на все мировое сообщество. К этой тенденции можно отнести и разнообразие объектов нападения террористов. Если ранее можно было предугадать объект направленности желаний террористов, то сейчас это может быть любое место, где сконцентрировано большое количество людей: школа, метро, театр, гидроэлектростанция и многие другие объекты, и это уже не зависит только от политической или оборонной заинтересованности государства в том или ином объекте.

Стоит сказать о координации деятельности террористических группировок и их консолидации. Ранее террористические организации могли соперничать между собой, у них не было никаких связей, общение было осложнено. На сегодняшний день руководители поняли², что для успешного проведения атак, необходимо взаимодействие нескольких групп, четкое распределение обязанностей, материальная поддержка. Террористическая сеть помогает в достижении поставленных целей и способствует сближению различных террористических групп и организаций между собой, что препятствует как их поимке, так и предотвращению трагедий.

Деятельность международных террористических организаций во многом зависит от финансирования и материально-технической оснащенности. Поэтому важным моментом, связанным с предотвращением актов терроризма, является перекрытие каналов финансирования, а также замораживание активов организаций, приверженных идеологии экстремизма. Однако эффективная система противодействия финансированию терроризма на сегодняшний день еще не создана, ввиду чего видится необходимым более детальное изучение данной проблемы и разработка наиболее действенных способов по предотвращению материального и технического обеспечения террористических организаций не только на национальном, но и на международном уровне.

Кроме существующих связей внутри террористического сообщества особое значение имеет такой аспект как получение через различные источники финансовой, технической, политической и иной поддержки от тех или иных государств. К слову, организации и группировки

террористической направленности на протяжении всего времени существования пользовались поддержкой со стороны стран, враждебно настроенных к государству – объекту террористических актов. Но в современных условиях все чаще терроризм используется в государственных интересах определенных стран и связан с политикой в целом. Нередко государства, стремящиеся получить статус «оплота мировой демократии», используют террористические группировки как орудия для достижения геополитических и иных целей.

Стоит отметить и стремление к легитимации террора, посредством позиционирования террористических структур в качестве государственных организационных образований. К такому образованию можно отнести террористическую организацию – «Исламское государство», запрещенное в Российской Федерации. В их структуре лидеры создали псевдоорганы, с собственной религией, финансами, средствами массовой информации. Лидеры ИГ (запрещенное в РФ) стремятся к разработке нормативных основ функционирования своих организационно-управленческих структур³. Не это ли является покушением на попытку создания государства, которое будет стремиться навязать всему мировому сообществу свое мировоззрение?

В скором будущем к тенденциям будет относиться использование передовых информационных технологий. Террористы используют Интернет и СМИ в своих целях, как для вербовки населения, так и выставления своих действий напоказ, поскольку в большинстве своем желают быть услышанными и посеять зерно страха в сердцах людей.

На внутригосударственном и международном уровне принято большое количество актов документов, регламентирующих ведение борьбы с терроризмом. Несмотря на большое их количество, следует отметить, что некоторые из них имеют недостатки, например, они слабо ориентированы на предупреждение и выявление террористической деятельности, а сфера их применения распространяется на деятельность лишь отдельных субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом.

Для ведения эффективной работы по предупреждению терроризма необходимо совершенствование национального законодательства в данной сфере, например, криминализация таких новых проявлений террористической деятельности как биотерроризм, кибертерроризм; ужесточение ответственности за преступления террористической направленности. Также важным моментом является разработка и принятие единого и общеобязательного для всех органов государственной власти, «оказывающих сопротивление терроризму», нормативного правового акта, объединяющего положения законодательных и подзаконных актов по борьбе с терроризмом. Такие деяния как финансирование заведомо террористической организации, вооружение, обучение и использование террористов и другое следует признать специфическими формами приготовления, организации, подстрекательства и пособничества, внося соответствующие

¹ Теракт с использованием биобомбы предотвратили в Германии. URL: <http://antiterrortoday.com/terrorizm/ispolzovanie-terroristami-omp/16238-terakt-s-ispolzovaniem-biobomby-predotvratili-v-germanii> (дата обращения: 07.07.2019).

² Сокол В.Ю. Особенности структуры террористических формирований. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-struktury-terroristicheskikh-formirovaniy> (дата обращения: 19.09.2019).

³ Как ИГИЛ строит свое исламское государство // ИНОСМИ.РУ. URL: <https://inosmi.ru/politic/20151209/234731316.html> (дата обращения: 07.07.2019).

дополнения в УК РФ, и обеспечив внесение изменений, связанных с ужесточением санкций за подобное содействие. Еще одним важным фактором, необходимым для эффективной борьбы с терроризмом является взаимная унификация национального законодательства с государствами, тесно сотрудничающими с Россией в области противодействия терроризму.

Следует отметить, что мир, развивающийся быстро и стремительно преподносит сюрпризы человечеству каждый день. Терроризм не является исключением в данном случае, еще столетие назад он вызывал страх и ужас у отдельных групп населения и использовался очень редко. Используя новые технологии, человек впускает в свою жизнь терроризм, не замечая этого, что из этого выходит видно по статистике, наиболее кровавыми стали следующие акты терроризма в мире: взрыв в Багдаде – 292 человека погибли, более чем 200 получили раны и увечья; взрывы в Стамбуле (12 января и 10 декабря 2016 г.) – общее число жертв составило 237 человек, из которых 56 было убито, 181 – ранено; теракты в Брюсселе – погибли 13 человек, более 35 пострадали¹. Явления и закономерности, которые принесла глобализация, не дает приспособиться человеку к происходящему и теперь ему приходится догонять и бороться с тем, что сильнее его.

Подводя итог, следует отметить, что такие тенденции развития терроризма, как масштабность, легитимация терроризма, координация действий не будут исчерпывающими, каждый новый год преподносит все новые идеи, новости, и терроризм – не исключение, так например, в июне 2018 г. Symantec – компания по разработке ПО, сообщила, что группа хакеров атаковала спутниковую связь телекоммуникационных компаний Юго-Восточной Азии, занимающихся созданием геопространственных карт и съемкой изображений, а также Symantec сообщила о нападениях на военные спутники Китая². Появление новых способов, методов организации и пропаганды терроризма, само его существование порождает новые явления и феномены.

Развитие современных технологий, в частности, в сфере вооружений и коммуникаций, привело к тому, что, обладая необходимыми финансами, даже небольшая по численности группа террористов может нанести серьезный удар по государству и его гражданам. Терроризм сегодня – опасное глобальное явление, препятствующее нормальному развитию международных отношений, дестабилизирующее безопасность многих регионов и целых стран. Среди глобальных проблем современности терроризм занимает заметное место, по степени опасности превосходя многие другие проблемы. Ведения действенной борьбы с терроризмом возможно только при совместной работе на внутригосударственном и международном уровне, внесении необходимых изменений в законодательные акты, обеспечении неотвратимости ответственности за преступления террористической направленности и ужесточении санкций за их совершение.

¹ Статистика Терроризма // vavilon. URL: <https://vavilon.ru/statistika-terrorizma/> (дата обращения: 19.09.2019).

² Кибератаки в 2019 году: что угрожает компаниям и пользователям // PaySpaseMagazine. URL: <https://psm7.com/security/kiberprestupnost-v-2019-godu.html> (дата обращения: 19.09.2019).

Киселев Ю.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Верина Г.В.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ПОощРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: *статья посвящена поощрительным нормам, занимающим особую нишу в структуре Уголовного кодекса РФ. В результате проведенного анализа сделан вывод об основании поощрения, сущности поощрительных уголовно-правовых норм, а также позитивных уголовно-правовых последствиях поощрения. Обращено внимание на недочеты в правоприменении при реализации поощрительных уголовно-правовых норм и предложены некоторые пути их устранения.*

Ключевые слова: *наказание, поощрение, поощрительные нормы, санкция, смягчение ответственности.*

Поощрение – самостоятельный метод уголовно-правового регулирования, но в силу специфики данной отрасли права он в принципе не может быть оторван от принуждения.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что поощрение выражается через заслугу. По мнению В.Н. Кудрявцева, заслуга имеет объективное и субъективное содержание³. Объективное содержание заслуги состоит в том, что она, будучи полезным и одобряемым обществом действием, всегда выступает в виде объективно существующего внешнего действия. Любое подобное деяние само по себе заслуживает поощрения, избрать же конкретную меру поощрения нельзя без учета субъективного отношения совершающего поступок к своему действию. Человек может совершить тот или иной добрый поступок, искренне веря в его полезность и не преследуя цели поощрения. В этом случае объективное и субъективное содержание заслуги совпадает, и такое поведение заслуживает максимально возможной, применительно к данному случаю, меры поощрения.

Но возможно и несовпадение объективного и субъективного содержания заслуги. Лицо может формально совершить полезные действия, преследуя свои узкоэгоистические цели, приспособившись к данным условиям, создавая лишь видимость полезности и т.д. Разумеется, мера поощрения в этом случае должна быть иной.

В сфере борьбы с преступностью законодателю приходится сталкиваться с огромным множеством общественных отношений, различных по характеру, степени проявления, значимости и т.д. Учитывая это, законодатель использует различные приемы описания заслуги как основания поощрения. Прежде всего следует отметить прямое указание на те или иные действия, поощряемые законодателем, например, чистосердечное раскаяние или явка с повинной.

³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 238.

Иногда законодатель по различным причинам не может прибегнуть к прямому указанию основания поощрения, поэтому прибегает к косвенному, опосредованному описанию. Примером может служить норма, закрепляющая в качестве смягчающего обстоятельства совершение преступления при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны. Основанием для поощрения в этом случае выступает не само по себе совершение преступления с превышением пределов необходимой обороны и не факт защиты от общественно опасного посягательства (это момент, объясняющий и отчасти оправдывающий действия виновного, но еще недостаточный для применения поощрения). Основанием для поощрения являются в данном случае действия, свидетельствующие об активной жизненной позиции личности. Человек, совершивший эти действия, – не сторонний наблюдатель происходящего, а, активно вмешиваясь в происходящее, он изменяет ход событий. Разумеется, общество заинтересовано в воспитании активности у своих сограждан. Выработка активной жизненной позиции – одна из непреходящих задач нравственного воспитания.

Поощрение должно соответствовать характеру и степени заслуги. Чрезмерность поощрения обеспечивает в глазах окружающих значительность достигнутого результата и может отбить охоту к достижению подобного результата другими. Недостаточность поощрения снизит его стимулирующий характер и может не вызвать стремления к обладанию подобным стимулом либо создаст иллюзию излишней сложности получения данного стимула. Любое отклонение от оптимума, таким образом, наносит ущерб общественным отношениям. Определение же оптимума – вопрос очень сложный и, как правило, решается в зависимости от множества конкретных факторов, создающих ситуацию применения поощрения.

В уголовном праве поощрение зафиксировано в законе в точном и конкретном виде (например, совершение действий в состоянии необходимой обороны – лицо не подлежит уголовной ответственности). В таких ситуациях вопрос о соразмерности поощрения не возникает, во всяком случае, при исполнении закона.

В ряде других случаев определение соразмерности поощрения находится целиком в руках правосудия (явка с повинной – смягчающее уголовное наказание обстоятельство). При таких обстоятельствах многое зависит от уровня профессионализма суда, политической и правовой культуры всех участников правосудия. На сегодняшний день, к сожалению, существует не изжитая до конца тенденция к уменьшению поощрения: игнорируются случаи явки с повинной, не оценивается чистосердечное раскаяние, принижается значение помощи при проведении некоторых следственных действий и т. д. Иногда отдельные обстоятельства дела психологически отодвигают все другие обстоятельства на задний план и препятствуют тем самым всесторонней оценке позитивных действий виновного, способствуя нарушению соразмерности наказания. Так, в частности, может происходить и, к сожалению, происходит тогда, когда виновный совершает аварию. Однако, благодаря умелым и энергичным действиям он спасает жизнь потерпевших.

Потерпевшие остаются жить, но в суд являются с явными следами перенесенных травм. Вид покалеченных людей производит на суд столь сильное впечатление, что приговор оказывается более суровым, чем если бы потерпевшие погибли.

В уголовном законе присутствует относительно большая группа норм, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся после совершения лицом преступления по поводу социально полезного поведения такого лица. В указанных нормах определяются условия, при наличии которых можно сделать вывод об утрате лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности, и уголовно-правовое последствие такого признания в виде освобождения этого лица от уголовной ответственности. Эти нормы выделены законодателем в самостоятельную главу Общей части УК РФ (глава 11), имеются они и в других главах (ст. 84, 90) Общей части, а также предусмотрены в Особенной части УК РФ (примечания к ст. 122, 126, 127.1, 204, 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.2, 291, 307, 337, 338 УК РФ). По своему юридическому характеру, регулируя особый вид правоотношений, указанные нормы являются поощрительными. Совокупность названных уголовно-правовых норм представляет собой самостоятельный институт – институт освобождения от уголовной ответственности.

Поощрительные нормы в уголовном праве отражают реальное содержание этой отрасли права, в которой наряду с традиционными, классическими для нее нормами (запрещающими, обязывающими, управомочивающими) выделяется определенный массив правовых установок, имеющих ярко выраженный поощрительный характер.

Специальная норма об освобождении от уголовной ответственности распространяется и на квалифицированные составы преступлений. Обозначенная позиция законодателя является резонной, так как деяния, которые закреплены, например, в ст. 222, 222.1 и 223 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, становятся еще более опасными. Исходя из этого, освобождение от уголовной ответственности следует применять лишь к тем лицам, которые выполнили условия, содержащиеся в дефиниции примечания к соответствующей статье.

В какой-то мере соразмерность наказания можно обеспечить защитой закона, например, гарантировать обязательное снижение наказания при совершении определенных, одобряемых законом действий. Совершил наезд на пешехода и скрылся – одно наказание, а если принял меры к его спасению и спас ему жизнь – другое. Такая норма существует в УК Болгарии. Высокий уровень смертности на наших дорогах в некоторой степени объясняется и отсутствием такой нормы (он в 10 раз выше, чем в США и во многих государствах Европы)¹.

Однако больше всего мы нуждаемся в изменении стереотипов мышления в решении принципиального вопроса о возможности применения поощрения по отношению

¹ Минин Р.В., Токарева К.Г. Некоторые особенности обстоятельств, смягчающих наказание // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 217–219.

к лицам, вступающим в конфликт с уголовным законом. Это задача воспитания.

Таким образом, основанием поощрения в уголовном праве является положительное, социально полезное поведение субъекта преступления после его совершения, а также действия, свидетельствующие об активной жизненной позиции личности.

Кудаева Л.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», г. Саратов
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Н.А. Лопашенко

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается один из обязательных признаков объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации – обстановка совершения преступления – наличие психотравмирующей ситуации, обусловившей совершение убийства. Акцентируется, что четкого определения понятию «психотравмирующая ситуация» законодатель не дает. Обосновывается, что наличие психотравмирующей ситуации должно быть доказано с учетом конкретных обстоятельств дела, личности обвиняемой и ее отношения к происходящим событиям.

Ключевые слова: объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка; психотравмирующая ситуация.

Одним из обязательных признаков объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации (помимо деяния, последствий, причинной связи между деянием и наступившими последствиями, времени) является обстановка совершения преступления – наличие психотравмирующей ситуации, обусловившей совершение убийства. Исследователи отмечают, что подобная ситуация может быть вызвана как родами и беременностью, так и обстоятельствами, не связанными с родовым процессом, но способными отразиться негативно на судьбе матери и ребенка¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.08.2019); Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.08.2019).

Четкого определения понятию «психотравмирующая ситуация» законодатель не дает, что, на наш взгляд, и невозможно, потому что ситуация, являющаяся для одной женщины психотравмирующей, для другой может быть стандартной и обыденной, не влекущей никаких эмоциональных потрясений. Соответственно, данное понятие имеет оценочный характер, наличие психотравмирующей ситуации доказывается с учетом конкретных обстоятельств дела и личности обвиняемой.

Для отнесения определенной ситуации к числу психотравмирующей для женщины необходимо провести глубокий анализ по схеме «ситуация + личность конкретной убийцы» в рамках судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

В соответствии с формулировкой ст. 106 УК психотравмирующая ситуация, чтобы она была основанием для привлечения к ответственности по привилегированному составу, должна иметь место в период новорожденности ребенка. При этом она может иметь длительный характер и сопровождать женщину и за пределами срока новорожденности ребенка. Как квалифицировать деяние женщины, убившей своего ребенка после достижения им месячного возраста, но в условиях затянувшейся психотравмирующей ситуации?

Об убийстве, вызванном длительной психотравмирующей ситуацией, говорит ст. 107 УК «Убийство, совершенное в состоянии аффекта». Однако квалифицировать деяние матери-убийцы новорожденного по этой статье нельзя, так как в контексте ст. 107 УК длительная психотравмирующая ситуация должна возникнуть в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Учитывая, что потерпевшим в рассматриваемом случае является новорожденный, психотравмирующая ситуация, заложенная в конструкции ст. 106 УК, не может вызвать состояния аффекта, предусмотренного ст. 107 УК, в связи с тем, что формируется не в связи с противоправным или аморальным поведением ребенка.

Таким образом, деяние женщины, совершившей убийство ребенка за пределами периода его «новорожденности», вне зависимости от наличия условий, приведенных в диспозиции ст. 106 УК в части наличия психотравмирующей ситуации, подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК.

Обращает на себя внимание, что подобного рода формулировки достаточно редко встречаются в судебных приговорах, и практика, по сравнению, например, с составом «убийство во время или сразу же после родов», не многочисленна. Из проанализированных 113 судебных актов, вынесенных с 2010 по 2019 годы на территории Российской Федерации (сплошная выборка), в условиях психотравмирующей ситуации было совершено 9 убийств, что составляет 7,96 % из общего количества приговоров.

Специфику объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации отличает то, что это преступление может быть совершено как действием, так и бездействием.

В качестве примера активных действий убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации можно рассмотреть следующие:

• Симоновским районным судом г. Москвы установлено, что А. совершила убийство своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. А. родила путем экстренной операции кесарева сечения. После операции ее сожитель сообщил ей о невозможности дальнейшего совместного проживания, оставив ее без средств к существованию. После выписки из медицинского учреждения А., находясь на середине моста на высоте примерно 15 метров от уровня воды, сбросила ребенка в воду¹;

• Нововоронежским городским судом Воронежской области установлено, что Лосева И.В. совершила убийство своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, обусловленной распознаванием беременности на поздних сроках и невозможностью ее легального прерывания, представлением об осуждающей и отвергающей позиции близких, ощущением одиночества, изоляции, а также низким материальным статусом. После родов Лосева И.В. перекрыла отверстия рта и носа новорожденного ребенка мужского пола и удерживала до тех пор, пока последний перестал подавать признаки жизни².

Примером убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации путем бездействия (отказ от поддержания жизнедеятельности ребенка) является следующее дело:

Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края установлено, что Икавава О.Н., желая скрыть факт родов от лиц, располагающих информацией о ее беременности, в том числе и в связи с тем, что факт беременности оказывал на нее психотравмирующее воздействие в виде субъективной неразрешимости (боязни последствий аборта и отсутствием возможности воспитать ребенка), родила ребенка в туалет. Не приняв мер к необходимой помощи, не перерезав и не перевязав ему пуповину, Икавава оставила его на не менее 30 минут на дне заполненного водой унитаза. Смерть новорожденного наступила от механической асфиксии от закрытия дыхательных путей водой³.

Приведенные примеры демонстрируют, что условия психотравмирующей ситуации можно усмотреть в любом конфликтном событии или действии, что не совсем правильно. Наличие психотравмирующей ситуации должно быть доказано с учетом конкретных обстоятельств дела, личности обвиняемой и ее отношения к происходящим событиям. Следует установить, что действительно на принятие решения о совершении детоубийства оказала воздействие именно психотравмирующая ситуация, а не ка-

кие-либо иные обстоятельства, например, карьеристские устремления виновной, которые пострадали бы в случае наличия ребенка.

Кузнецов А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Евстифеева Е.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе при решении вопроса об условно-досрочном освобождении лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Анализируются злоупотребления со стороны сотрудников органов уголовно-исполнительной системы, а также предлагаются возможные пути снижения коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, коррупция, уголовно-исполнительная система, судебный контроль.

По итогам последних десятилетий коррупция в России претерпела качественное изменение и превратилась из разряда отдельных самостоятельных преступлений, совершаемых некоторыми нечестными чиновниками, в массовую социальную реальность⁴. В данных условиях борьба с коррупцией в нашей стране приобретает особое значение. Президентом был издан указ, которым он утвердил «Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы»⁵, одной из основных целей которого является совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции.

Реализацией этой задачи занимаются прежде всего правоохранительные органы. Именно поэтому проявления коррупции особо опасны в системе правоохранительных органов, в особенности в уголовно-исполнительной системе. Е.В. Красникова писала, что в условиях коррумпированности должностных лиц уголовно-исполнительной системы восстановление социальной справедливости является невозможным, помимо этого нивелируется работа тех правоохранительных органов, чья деятельность направлена на выявление, раскрытие и расследование того или иного преступления⁶.

⁴ См.: Поляков М.М. Противодействие коррупции органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 5–2. С. 54.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». Доступ из Справ. Правой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Красникова Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного на-

¹ Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 25.10.2010 г. по уголовному делу № 1–472/2010 [Электронный ресурс] // URL: https://simonovsky--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=154689263&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 25.06.2018).

² Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области от 25.06.2018 г. по уголовному делу № 1–66/2018. [Электронный ресурс] // URL: https://novovoronezhsky--vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=4770D821-1035-45AF-BC21-0E0DB741D397&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 24.08.2019).

³ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 10.02.2012 г. по уголовному делу № 1–88/2012. [Электронный ресурс] // URL: https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10711887&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 24.08.2019).

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев отмечал, что в 2013 г. сотрудники пенитенциарной системы оказались на четвертом месте по числу осужденных за взяточничество (6 %). По данным Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» практически каждый заключенный считает, что он столкнулся с коррупцией в том или ином проявлении¹.

Криминологические исследования показывают, что коррупция среди сотрудников уголовно-исполнительной системы достаточно часто встречается при разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении².

Данный тезис подтверждается судебной практикой. Фрунзенским районным судом города Иваново был вынесен приговор в отношении бывшего сотрудника УФСИН за совершение преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ. Судом было установлено, что бывший начальник оперативного УФСИН получил взятку в особо крупном размере за создание комфортных условий отбывания наказания: заключенному было разрешено поселиться отдельно, не носить электронный браслет, а также пользоваться мобильным телефоном. Кроме того, осужденный обещал обеспечить заключенному личную безопасность, оказать содействие в получении положительной характеристики в целях его условно-досрочного освобождения и осуществлять общее покровительство³.

В 2019 г. был задержан начальник ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Новосибирской области по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК (мошенничество в крупном размере). Его подозревают в получении денежных средств в размере 1,3 млн рублей за обеспечение благоприятных условий содержания осужденного, а также за содействие в условно-досрочном освобождении⁴.

На сегодняшний день проблемой, влекущий рост коррупционных преступлений за условно-досрочное освобождение, остается непрозрачность процедуры условно-досрочного освобождения. Нельзя не согласиться с мнением А.И. Рарога о том, что эффективное использование уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией невозможно, когда в самих нормах УК РФ заложен колоссальный ресурс для коррупционных действий со стороны правоохранительных органов или суда⁵. Статья 79 УК РФ предоставляет широкие пределы усмотрения, а также возможность необоснованного применения исключений

казания в виде лишения свободы : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2016. С. 4.

¹ См.: Коррупция в России: независимый годовой доклад всероссийской антикоррупционной общественной приемной чистые руки 01 сентября 2015 г. – 31 августа 2016 г. [Электронный ресурс]: URL: https://moigorod-online.ru/netcat_files/userfiles/57/doklad-21-09-2016.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

² См.: Мяханова А.Н., Синьков Д.В. К вопросу о коррупции при условно-досрочном освобождении // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 292

³ См.: Суд в Иваново приговорил к 9 годам экс-сотрудника УФСИН за взятку [Электронный ресурс]: URL: http://www.gapsinews.ru/judicial_news/20160203/275363909.html (дата обращения: 01.10.2019)

⁴ См.: Начальника новосибирской колонии отправили в СИЗО за взятку [Электронный ресурс]: URL: <https://tayga.info/148538> (дата обращения: 01.10.2019)

⁵ См.: А.И. Рарог. О коррупции и качестве уголовного закона // Союз криминалистов и кримиологов. 2013. № 1. С. 87.

из общих правил, что относится к числу коррупциогенных факторов, указанных в ФЗ № 172 от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе»⁶.

Некоторые ученые видят решение проблемы в том, чтобы условно-досрочное освобождение работало автоматически. Иными словами, если осужденный выполнил все требования для его условно-досрочного освобождения: возместил вред, причиненный преступлением, не имеет взысканий, участвовал в реабилитационных программах, отбыл установленный законом срока, то у него возникает безоговорочное право условно-досрочное освобождение⁷, а отказ в нем возможен только тем осужденным, которые злостно нарушали порядок в колонии. Однако с таким подходом к решению проблемы нельзя согласиться, так как при его реализации на практике все может усугубиться.

Решением проблемы коррупции при условно-досрочном освобождении могло бы стать дальнейшее совершенствование судебного контроля. Именно функция судебного контроля позволяет в судебном заседании выслушать мнение сторон, и принять наиболее объективное решение.

Судебный порядок рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении необходимо совершенствовать еще и потому, что на практике нередко бывают случаи, когда администрация специально создает такие условия, при которых осужденный вынужден давать взятку сотрудникам органов уголовно-исполнительной системы за условно-досрочное освобождение. Администрации колоний могут направить осужденного на работу, которую осужденный не будет выполнять, иначе он подвергнется унижению и оскорблению со стороны других осужденных. Или спровоцируют ситуации, в условиях которой осужденный ответит на провокацию оскорблением, что потом будет зафиксировано в рапорте и осужденный получит взыскание.

А.Н. Мяханова и Д.В. Синьков приводили в качестве примеров и иные незаконные действия сотрудников органов уголовно-исполнительной системы. Так, в 2004–2005 гг. по указанию начальника СИЗО в Мордовии сотрудники, находящиеся в подчинении, ходатайствовали перед судом об условно-досрочном освобождении осужденных, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления и еще не отбыли предусмотренного законом срока наказания. Документы и сведения, которые препятствовали условно-досрочному освобождению в суд не представлялись. Всего благодаря нечестным сотрудникам правоохранительных органов были незаконно освобождены четыре человека, один из которых незадолго после освобождения совершил ряд тяжких преступлений. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области руководители исправительных учреждений сами организовали садистские наказания осужденных, для того чтобы снять эти действия на камеру и получить взятки от родственников, пострадавших заключенных

⁶ См.: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 11.10.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ См.: Мяханова А.Н., Синьков Д.В. К вопросу о коррупции при условно-досрочном освобождении // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 296.

за условно-досрочное освобождение. Во Владимирской области в августе 2016 г. был вынесен приговор в отношении бывшего начальника отдела по воспитательной работе с осужденными за то, что изымал из личных дел, осужденных сведения о дисциплинарных взысканиях и способствовал условно-досрочному освобождению. За указанную деятельность сотрудник получил в качестве взятки порядка 128 тысяч рублей¹.

Указанные случаи доказывают масштабность указанной проблемы, которая охватывает практически всю страну, а значит требует принять серьезные меры в целях модернизации уголовно-исполнительной системы. К таким мерам можно отнести, во-первых, тесное сотрудничество с правозащитными организациями и иными институтами гражданского общества, для создания общественного контроля за деятельностью органов уголовно-исполнительной системы. Такая мера уже содержится в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г., однако для того чтобы данная она имела не только строго формальный характер, но и была применима на практике, необходимо предусмотреть конкретные формы и механизмы общественного контроля. Во-вторых, давно ведется дискуссия о необходимости предупреждения об уголовной ответственности сотрудников органов уголовно-исполнительной системы за дачу заведомо ложных показаний в судебном заседании по делу об условно-досрочном освобождении. Такая мера должна быть принята, поскольку она могла бы удержать сотрудников уголовно-исполнительной системы от представления суду заведомо недостоверных сведений о поведении осужденных. В-третьих, необходимо создать единую электронную базу, в которую вносились бы все поощрения и взыскания. Такой электронный сервис воспрепятствовал бы самовольному уничтожению или добавлению документов в личные дела осужденных. Кроме того, необходимо было бы предоставить доступ к этой электронной системе органам прокуратуры, для осуществления качественного и эффективного надзора.

Лукьянов А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Голикова А.В.

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК КАК ПРИЗНАК УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Аннотация: *в качестве неотъемлемого признака при назначении наказания условно выступает испытательный срок. Испытательный срок – это установленный приговором суда срок, в течение которого осуществляется проверка возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания и исправление осужденного путем назначения обязанностей и контроля за поведением осужденного.*

Ключевые слова: *испытательный срок, условное осуждение, осужденный.*

В качестве неотъемлемого признака при назначении наказания условно выступает испытательный срок. Испытательный срок – это установленный приговором суда срок, в течение которого осуществляется проверка возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания и исправление осужденного путем назначения обязанностей и контроля за поведением осужденного². Испытательный срок характеризуется тем, что он содержит в себе как угрозу, так и обещание: под угрозой понимается возможность реального отбывания наказания, назначенного судом или наличие судимости, в тех случаях, когда лицо, осужденное условно нарушает возложенные на него обязанности или условия испытания (например, совершает новое преступление) и обещание получить прощение или даже устранить такое правовое последствие как судимость в случае добросовестного соблюдения осужденным условий испытательного срока. В течение всего испытательного срока условно осужденный признается судимым, что влечет за собой целый ряд негативных последствий, связанных с ограничением прав и интересов осужденного. Только в случае успешного прохождения испытательного срока эти негативные последствия будут устранены.

Исходя из смысла ч. 3 ст. 73 УК РФ суд назначая условное осуждение обязан назначить испытательный срок. При отсутствии в приговоре указания на продолжительность испытательного срока теряется смысл условного осуждения, поскольку многие вопросы, затрагивающие судьбу условно осужденного остаются неразрешенными. В таком случае будет не понятно в чем именно заключается испытание, какова его продолжительность и в течение какого периода времени над осужденным будет «нависать» угроза применения реального наказания, какова продолжительность осуществления контроля за поведением условно осужденного со стороны уполномоченных на то специализированных государственных органов. Определенные трудности в этом случае будут и при рассмотрении вопроса о погашении судимости условно осужденного. Поэтому важное юридическое значение имеет правильное установление судом испытательного срока.

Немаловажное значение играет и воспитательное воздействие испытательного срока на осужденного. Он приучает осужденного соблюдать законы, нормы, правила и традиции человеческого общежития, дисциплинирует его. Требование Уголовного закона о назначении испытательного срока напоминает условно осужденному, что его не оправдали, а подвергают испытанию и от исхода этого испытания зависит будет ли к осужденному реально применяться назначенное судом наказание и соответственно дальнейшая судьба осужденного. Условно осужденный должен доказать свое исправление именно за этот период времени. Соблюдая условия испытания под угрозой реального применения назначенного судом

¹ См.: Там же.

² См.: Дьяконова С.В. Условно осуждение: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 23.

наказания условно осужденный прилагает волевые усилия направленные на недопустимость совершения новых преступлений и таким образом приобретает положительные черты своего характера. Идеальной была бы следующая схема поведения условно осужденного. «Постепенно страх перед возможным применением наказания исчезает, а должное поведение в обществе становится жизненной необходимостью, его моральной потребностью и переходит в обязательное правило его поведения в обществе»¹.

Уголовный закон предусматривает различные варианты решения вопроса об отмене условного осуждения, влекущих как положительные, так и отрицательные последствия для осужденного.

Истечение испытательного срока означает окончание условного осуждения. Происходит это автоматически. На основании п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ по истечении испытательного срока судимость погашается и соответственно прекращаются все негативные правовые последствия, которые влечет за собой судимость.

Таким образом, основное значение испытательного срока заключается в предоставлении осужденному времени в течение которого он прилежным трудом и активным участием в общественной жизни должен доказать свое исправление без реального отбывания назначенного судом наказания. Немаловажное значение испытательного срока заключается и в наличии у суда права реального применения назначенного наказания в случае нарушения осужденным условий испытания. По истечении испытательного срока такая возможность отсутствует.

Максимов В.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Разгильдиев Б.Т.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННОГО

Аннотация: В статье рассмотрен правовой статус осужденных, различие понятий «правовой статус» и «правовое положение».

Ключевые слова: правовое положение, правовой статус, статус осужденного, индивидуальный статус, общий статус.

Правовой статус осужденных является сложным межотраслевым правовым институтом, определяемый нормами не только уголовного права, но и гражданского, трудового и других отраслей права.

Правовой статус осужденного представляет собой совокупность прав, законных интересов и обязанностей, которыми осужденные наделяются как субъекты уголовно-исполнительных и иных правоотношений.

В теории права понятия «правовой статус» и «правовое положение» имеют различное трактование. Основное различие заключается в содержании данных понятий: статус представляет собой совокупность законодательно закрепленных прав, законных интересов и обязанностей, а положение – прав, конкретно реализованных субъектом². Из этого следует, что правовое положение субъектов с одинаковым статусом различно.

Различие понятий «правовой статус» и «правовое положение» по объему заключается в том, что статус как совокупность прав, законных интересов и обязанностей более узкое понятие, чем положение.

Понятие правового положения, кроме правового статуса, включает в себя и такие элементы, как правосубъектность и гражданство, являющиеся предпосылками существования статуса, и юридические гарантии, являющиеся средством его реализации.

По степени общности различают три вида статуса:

- общий правовой статус граждан;
- специальный правовой статус определенной категории граждан;
- индивидуальный правовой статус гражданина³.

Общий правовой статус является основным для всех остальных и представляет собой статус лица как гражданина государства, члена общества. Он отличается тем, что един для всех, характеризуется стабильностью и обобщенностью. Содержание данного статуса определено Конституцией РФ⁴ и составляет права, свободы и обязанности, закрепленные в ней и гарантированные каждому гражданину.

В специальном статусе отражены особенности положения отдельных категорий граждан (военнослужащие, инвалиды, осужденные). Этот вид статуса может быть выражен дополнительными правами, льготами, обязанностями, а также ограничениями, характерными для данных категорий.

Индивидуальный статус заключается в совокупности персонифицированных прав и обязанностей гражданина.

Индивидуальный статус представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей гражданина. Его характеристикой являются индивидуальные особенности положения конкретного человека. При изменении в жизни личности, статус личности также изменяется, что говорит о его динамичности и подвижности.

Таким образом, под правовым статусом осужденного понимается вид специального правового статуса, внутри которого существуют различные разновидности.

Права и обязанности осужденных определены в Уголовно-исполнительном Кодексе Российской Федерации в ч. 4 ст. 10⁵. Правовой статус осужденных состоит из об-

² Павлова, Е.В. Сущность правового статуса осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: права, экономика, управление. 2015. № 4. С. 10.

³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. изд. 3-е, перераб. и доп. – М: Юрист, 2017. С. 78.

⁴ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 3. Ст. 4398.

⁵ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 13.01.1997. № 2, ст. 198.

¹ См.: Ломако В.А. Применение условного осуждения. Харьков, 1976. С. 69.

щего правового статуса и индивидуального правового статуса.

Общий правовой статус осужденных заключается в обязанностях осужденного. Он формируется исходя из меры назначенного им наказания. В соответствии со ст. 392 УПК РФ¹ вступивший в законную силу приговор суда подлежит неукоснительному исполнению, то есть осужденный обязан отбыть назначенный срок наказания.

При этом, общий правовой статус заключается в том, что уголовное наказание не влечет собой потерю гражданства Российской Федерации и лишение общеправового статуса, что свидетельствует об уважении и охране прав, свобод и интересов всех граждан РФ.

Вторая часть правового статуса осужденного составляет совокупность специальных прав, интересов и обязанностей, действующих исключительно в период отбывания наказания в зависимости от вида данного наказания. К специальным правам относятся: право на телефонные разговоры – ст. 92 УИК РФ; право на получение посылок, передач и бандеролей – ст. 90 УИК РФ), к специальным обязанностям :обязанность трудиться – ст. 103 УИК РФ; обязанность являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказание – ч. 5 ст. 11 УИК РФ).

В составе статуса могут быть специальные законные интересы (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания – ст. 79 УК РФ, ст. 175 УИК РФ) и другие.

В процессе отбывания наказания может происходить как ограничение прав отдельных категорий осужденных, (например помещения осужденных в в штрафной изолятор, лишения права на телефонные разговоры), так и смягчения запретов (например, передвижения без конвоя).

Таким образом, правовое положение осужденного отличается от правового положения граждан в том, что они, оставаясь гражданами своего государства, имеют ограниченный специфический правовой статус.

Музаев А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Насиров Н.И.

ПРАВО НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: *отбывание наказания в виде лишения свободы не должно мешать осужденным в получении образования, в том числе высшего профессионального. В данной статье рассматривается реализация права на высшее образование лицами, которые отбывают*

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I) Ст. 4921.

наказание в местах лишения свободы. В ней затрагивается правовая основа права на образование. Выявлены проблемы в рассматриваемой области.

Ключевые слова: *право на образование, высшее образование, осужденный.*

Одним из важнейших направлений деятельности уголовно-исполнительной системы является социальная адаптация осужденного лица. Кузьмин С.И., Пертли Л.Ф. утверждают, что образование является одним из важнейших средств для возвращения осужденного в общество².

Высшее образование в Российской Федерации на протяжении многих десятилетий продолжает играть важную роль в системе образования, именно поэтому общество и государство изыскивают новейшие способы ее модернизации³.

Общее образование и профессиональное обучение, как указано в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, выступают средствами исправления осужденного⁴. Однако законодатель точно указывает, что лишь общее образование и профессиональное обучение гарантированы осужденным в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Действительно, законодатель, вводя образование в местах лишения свобод как одно из средств, способствующих ресоциализации осужденных, сделал огромный шаг вперед.

По состоянию на сентябрь 2019 г. в учреждениях УИС России содержалось 536 760 человек. При исправительных учреждениях имеется 283 общеобразовательные организации и 503 их филиалов, 284 профессиональных образовательных учреждений ФСИН России и 392 их структурных подразделения⁵.

Вышеизложенные официальные статистические данные свидетельствуют, что в настоящее время в пенитенциарной системе созданы благоприятные условия для осуществления образования осужденных к лишению свободы. Тем не менее, имеются некоторые вопросы в части получения осужденными к лишению свободы высшего образования.

Как утверждал А.В. Луначарский, что образование не есть только школьное дело. Школа дает лишь ключи к этому образованию. Внешкольное образование есть вся жизнь! Вся жизнь должен человек себя образовывать⁶. Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что те лица, которые содержатся в местах принудительной изоляции, являются потенциальными работниками различных сфер российского общества.

² См.: Кузьмин С.И., Пертли Л.Ф. Правовые основы образования осужденных в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система. М.: Юрист, 2017. № 5. С. 14- 18.

³ См.: Сапогов В.М., Зайцев В.С. Организационно-правовые аспекты обеспечения прав осужденных к лишению свободы на образование // Право и наука в современном мире: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.В. Новиков, А.М. Бобров. 2018. Вестник Московского университета МВД России. М. С. 181.

⁴ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2019. № 30, ст. 4110.

⁵ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы / Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс] // URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 10.10. 2019).

⁶ См.: Луначарский А.В. Проблемы народного образования. М.,1923. С. 7.

Вышеуказанное положение о необходимости внедрения системы высшего образования в местах лишения свободы обуславливается тем, что работодатель на рынке труда предъявляет достаточно высокие требования к кандидату. Одним из первоначальных его требований выступает диплом об окончании высшего учебного заведения. Второстепенное – за данным требованием является опыт работы по направлению полученного образования. Не следует забывать так же о том, что современное российское общество относится к лицам, ранее отбывавшим лишение свободы, предостережительно и не проявляет активности в помощи адаптации данной категории граждан после отбытия наказания.

Все указанные факторы значительным образом осложняют получение престижного места работы осужденным после отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы.

Вплоть до начала XXI в. в нашей стране осужденный к лишению свободы не мог получить высшее образования ввиду своей изоляции. Однако ситуация в корне менялась в 2001 г.

2001 год в истории уголовно-исполнительного законодательства, да и всей уголовно-исполнительной системы в целом стал особо запоминающимся, поскольку именно в этом году вышла новая редакция ст. 108 УИК РФ. В настоящий период, указанная уголовно-исполнительная норма возлагает на администрацию исправительного учреждения обязанность по оказанию содействия осужденным к лишению свободы получению высшего образования.

Помимо того, в Распоряжении Правительства Российской Федерации 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г.»¹ указано положение о дальнейшем распространении и развитии условий для получения высшего образования. Дистанционное и заочное обучение осужденных – приоритетное направление развития данной проблемы согласно правовому акту.

Также положение о получении осужденными высшего образование указано в ч. 9 ст. 80 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации»². В данном нормативном акте также говорится о том, что лицам, отбывающим лишение свободы, разрешается получение высшего образования в заочной форме обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования с учетом требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Для решения вопросов по непрерывности процесса образования, а также по оказанию содействия осужденным в усвоении преподаваемого материала, организуется сотрудничество пенитенциарной системы с органами управления образованием территориального органа,

также с органами исполнительной власти определенного субъекта РФ.

Для обеспечения доступности высшего образования для лиц, осужденных к лишению свободы достигнута соглашения с администрациями высших учебных заведений о предоставлении льготной системы оплаты обучения для осужденных. Льгота может составлять от 30 до 50 процентов от общей стоимости обучения в том или ином вузе³.

Представляется, что достижение такой договоренности является современным и наиболее оптимальным способом решения проблемы.

Дистанционное обучение как способ решения проблемы получения осужденным высшего образования – передовой подход ее решения. Используя компьютерные технологии, которыми обеспечены все без исключения исправительные учреждения, осужденный в местах лишения свободы сможет виртуально присутствовать на лекционных и практических занятиях, сдавать зачеты и экзамены, тем самым приобретать знания, навыки и умения. Такое обучение также решает аспекты ресоциализации осужденного. Дистанционное обучение – выступает как наиболее приемлемый для пенитенциарной системы, так как не влияет негативным образом на установленный порядок исполнения и отбывания наказания в конкретном исправительном учреждении⁴.

Недостаточная освещенность проблемы высшего образования в местах лишения свободы является актуальной и на сегодняшний день. Порой администрации исправительных учреждений не предпринимают какие-либо действия для взаимодействия с конкретным вузом, так как нет типового примера для осуществления такой деятельности. Другими словами, попросту не имеют представлений как это организовать. Именно поэтому необходимо создать нормативно-правовой акт, который бы в полной мере раскрывал порядок действий.

Также не следует забывать о том, что в исправительных учреждениях отбывают наказания осужденные, способные употреблять доверием и использовать компьютерные технологии в преступных замыслах. В связи с этим, необходимо предусмотреть обязательное присутствие сотрудника учреждения во время учебного процесса.

Таким образом, были рассмотрены лишь некоторые проблемы и пути решения вопроса о получении высшего образования осужденными к лишению свободы.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 23.09.2015) // СЗ РФ. 2010. № 43, ст. 5544.

² См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598; 2019. № 30, ст. 4134.

³ См.: Федеральный портал «Российское Образование» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.edu.ru/> (дата обращения: 13.10.2019).

⁴ См.: Дыдыкин С. И., Алексеева А. В. Проблема получения высшего образования осужденными в местах лишения свободы // Юридическая наука и практика Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2018. С. 60.

Самородов В.А.

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Холодная Е.В.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье раскрыты общие аспекты киберпреступности с позиции информационной безопасности. Противодействие данному негативному социальному явлению подразумевает целую комплексную систему, включающую анализ объективных условий, порождающих киберугрозы, механизм из реализации, способов выявления и пресечения. Автор предлагает рассматривать киберпреступность как комплексное негативное социально-правовое явление, охватывающее все общественно опасные деяния, совершаемые в (виртуальном) киберпространстве.

Ключевые слова: киберпреступление, информационная безопасность, киберпреступник, Интернет.

Киберпреступность носит общемировой характер, это негативное явление породил технический прогресс. Ущерб от преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве, составил более чем 1 триллион долларов в 2019 г. в мире в целом, в том числе 600 млрд руб. в России, и, по прогнозам, к 2020 году сумма вырастет до 2,1 триллионов долларов¹. Оцениваются все издержки в комплексе: расходы от снижения производительности, последующее усиление мер безопасности, имиджевый ущерб и др. Иными словами, затрагивается не только национальный сектор, но и подрывается общемировая экономика от преступной кибердеятельности.

Очевидно, что борьба с киберпреступностью является актуальной правовой задачей не только нашего государства, но и мировой проблемой. Разработчики вредоносного программного обеспечения предлагают продукты и даже инфраструктуру на черном рынке. Киберпреступники, предлагая общественно опасный сервис, помогают традиционным преступным группировкам, осваивать виртуальный мир. Хакеры готовы предоставлять достаточно широкий спектр услуг практически в любом виде киберпреступной деятельности: онлайн-торговля наркотиками и другими запрещенными препаратами, оружием, поддельными удостоверениями, дипломами и др. Теневой Интернет стал главной движущей силой в эволюции киберпреступности и остается крайне серьезной проблемой для правоохранительных органов.

Российское законодательство не дает легальное определения ни понятия киберпреступление (однако оно упоминается в различных подзаконных актах²), ни кибер-

преступности. Поэтому, анализируя зарубежный опыт³, киберпреступление можно определить, как общественно опасное деяние, совершенное с использованием информационных телекоммуникационных технологий (далее ИКТ). Киберпреступность это, на наш взгляд, комплексное негативное социально-правовое явление, охватывающее все общественно опасные деяния, совершаемые в (виртуальном) киберпространстве.

На данный момент самыми полуполярными являются следующие виды киберпреступлений:

1. «Киберпреступление-в -качестве-услуги». Это общественно опасное деяние, включающее в себя разработку вредоносных программ, используемых, например, для кибершпионажа. Данная категория также может включать разработку инструментов для поддержания кибератак (например, кейлогеры, боты) и для предотвращения обнаружения вредоносного кода. Во многих случаях преступные сообщества также предоставляют оборудование, необходимое для финансового мошенничества.

2. Программы-вымогатели. Это один из видов вредоносного программного обеспечения, который блокирует всю операционную систему или часть файлов и документов до тех пор, пока пострадавший не заплатит выкуп. Источники заражения данными программами аналогичны обычным компьютерным вирусам – через вложения на электронной почте и зараженные файлы, загруженные с помощью мультимедиа с вредоносных сайтов.

3. Преступное использование персональных и иных данных. Здесь актуальна и задача повышения защиты личных данных при их автоматизированной обработке.

4. Платежное мошенничество. Несмотря на внедрение новых технологий защиты банковских карт и профилактических мероприятий, данный вид мошенничества только увеличивает свои обороты⁴. Это свидетельство недостаточных мер и необходимости совершенствования направления по профилактике.

5. Социальная инженерия. Сутью терминологии являются кибератаки против сотрудников организаций, имеющих доступ к конфиденциальным данным. Необходимы новые технические и правовые механизмы защиты, а также повышение общих компетенций работников и уровня культуры по работе в виртуальной среде.

В целях профилактики преступных деяний в киберпространстве и эффективному пресечению выделяют так называемый комплексный подход к проблеме, сочетающий в себе технологический, организационный и правовой подходы⁵.

и 2022 годов, утв. Минфином России URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=128344 (дата обращения: 20.10.2019).

³ См.: National Cyber Security Strategy 2016 to 2021 URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-cyber-security-strategy-2016-to-2021> (дата обращения: 20.10.2019).

⁴ Отчет Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере департамента информационной безопасности Банка России (1.09.2018–31.08.2019) URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84354/FINCERT_report_20191010.PDF (дата обращения: 20.10.2019).

⁵ Згадзай О.Э., Казанцев С.Я., Мазуров И.Е. Актуальные вопросы борьбы с киберпреступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-borby-s-kiberprestupnostyu> (дата обращения: 20.10.2019); См. также: Актуальные проблемы информационного права: учеб. для магистратуры и аспирантуры / В.И. Авдийский, И.Л. Бачило [и др.] ; ред.: И.Л. Бачило, М.А. Лапатина ; Ин-т гос-ва и права

¹ См.: Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии» URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6650/> (дата обращения: 20.10.2019).

² См.: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021

1. Технологический – это предотвращение киберпреступлений и защита от них за счет мероприятий технического характера (разработка программного обеспечения).

2. Организационный – это осуществление различных организационных мероприятий по предупреждению преступлений данной категории (введение особых правил обращения с данными в организациях, профилактика Интернет-угроз).

3. Правовой – совершенствование правовых механизмов, улучшение правовой базы, в том числе, процедур для борьбы с киберпреступностью, как на уровне национального законодательства, так и на международном.

Определены публично-правовые задачи по борьбе с киберпреступностью:

- выявление объективных закономерностей и условий преступных схем. Особенно стоит сделать акцент на прогностические методы и фиксацию динамики происходящих преступлений в данной сфере, что будет способствовать формированию эффективных профилактических мероприятий;

- создание единого координационного центра, ведущего сбор и аналитику данных в данной сфере. Координационный центр должен взаимодействовать как с публичными органами власти, так и со СМИ, общественными организациями.

- разработка и постоянное совершенствование способов выявления и расследования преступлений данной категории. Взаимодействие с правоохранительными органами в этом случае должно происходить в виде непосредственного внедрения методик в аналитическую, оперативно-розыскную и следственную деятельность, а также через формирование учебных заведений и курсов переподготовки, повышения квалификации в сфере компьютерной грамотности.

В юридической литературе традиционно выделяют следующие виды противодействия преступлениям в виртуальной среде:

1. Научно-исследовательское и законодательное направление.

Это комплекс мероприятий, сужающих пространство для мошенничества и затрудняющих его осуществления: сбор данных, их обработка, прогнозирование. Указанные действия будут иметь какой-то эффект при правильной и корректной интеграции ее результатов в законодательную деятельность и работу правоохранительных органов. Необходимо также продумать систему правовой ответственности субъектов сети Интернет (владельцев сайтов доменов) вне зависимости от их гражданства и страны проживания. Данная линия, на наш взгляд, должна решаться на уровне мирового регулирования с синхронизацией национальных законодательств.

2. Инструктивное нормативное направление.

В связи с разрозненностью нормативной базы (государственных учреждений, коммерческих структур) необходимы взаимопонимание и взаимосогласованность при создании регламентирующей документации. Барьер ведомственности в достаточной степени играет на руку киберпреступникам.

3. Правоохранительное и судебное направление

Значительную часть киберпреступлений носят характерные особенности, которые значительно усложняют работу правоохранительных органов:

1) Развитые механизмы анонимности, которые повышают скрытность совершения преступления, из-за специфики информационного и коммуникационного пространства.

2) Трансграничный характер преступлений, при котором субъекты данного вида преступлений могут находиться в разных юрисдикциях. Например, потерпевший и преступник находятся в разных странах.

3) Многообразное и постоянное обновление способов совершения преступлений, а также специальных средств, применяемых для этого.

4) Возможность совершать несколько преступлений одновременно, находясь при этом в разных местах.

5) Дистанционный характер преступлений при полном отсутствии физического контакта потерпевшего и преступника.

6) Особая интеллектуальная подготовленность преступников.

7) Как правило, жертвы долгое время не знают о том, что они подверглись преступному воздействию.

Одной из главных составляющих в расследовании дел о данном виде преступлений является их судебная перспектива. Результата можно добиться только в случае проведения всестороннего и объективного следствия, основанного на полной доказательственной базе. Однако большинство дел о киберпреступлениях в сети Интернет чрезвычайно сложны с точки зрения сбора доказательств.

Судебная же практика по данным категориям преступлений достаточно широка, но для усиления эффективности судебного влияния требуется периодическое обобщение опыта, в том числе и в форме постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых судам, предлагалось бы учитывать размеры морального вреда, материального ущерба и причиненный экономический вред, использование высоких технологий, трансграничность, количество потерпевших, рецидив и другие обстоятельства, играющие в совокупности роль в определении степени общественной опасности.

Итак, киберпреступность – это международное явление, которое выходит за пределы национальных границ, что делает эту форму организованной преступности глобальной проблемой. Можно сделать вывод, что одной из основных причин, способствующих совершению данного вида преступления, является глобализация и революционное развитие ИКТ. Широкополосная связь, беспроводные технологии, удаленный доступ, интернет-приложения и сервисы по передаче файлов являются инструментами, используемыми киберпреступниками для совершения преступлений. Растущее распространение технологий, способствующих преступной деятельности, заслуживает дальнейшего внимания со стороны мирового сообщества. Необходимо принятие законодательных положений и внедрение эффективных технологических и правоприменительных инструментов. На наш взгляд, данная задача должна решаться на уровне федерального закона. Также необходимо создание глобальной системы

Рос. акад. наук, Финанс. ун-т при Правительстве РФ, Всерос. гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России). – М. : ЮСТИЦИЯ, 2018. С. 231–237.

сотрудничества между национальными, региональными и международными правоохранительными органами.

Саркисова А. Т.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Копшева К. О.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕФИНИЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: автором проанализированы сформировавшиеся в научном мире взгляды на определение понятия «половая свобода» личности, а также выявлены существенные признаки, критерии и границы допустимости половой свободы на основании которых выработана авторская дефиниция исследуемого феномена.

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны в насильственных половых преступлениях, насильственные сексуальные посягательства, половая свобода личности.

Насильственные сексуальные посягательства не выделяются уголовным законом в отдельный круг насильственных общественно опасных деяний, а включаются в 18 главу УК РФ, предусматривающей нормы об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Заметим, что свое законодательное закрепление в такой интерпретации в качестве видовых и непосредственных объектов насильственные половые воздействия получили только в действующем уголовном законе. Предыдущее уголовное законодательство или вовсе структурно не дифференцировало данные составы в самостоятельную группу или выделяли их опять же в составе половых преступлений.

Подавляющее большинство ученых в качестве видового объекта уголовно-правовой охраны в насильственных половых преступлениях выделяют общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность и половую свободу личности¹. Исходя из содержания видового объекта, непосредственным благом, страдающим при насильственных сексуальных преступлениях, выступает половая свобода и половая неприкосновенность личности.

В уголовно-правовой доктрине под половой свободой личности признается право совершеннолетнего лица принимать самостоятельно решение в вопросе выбора субъекта, места, времени и формы удовлетворения своих сексуальных потребностей. В частности, А.В. Корнеева половую свободу рассматривает как «право лица самостоятельно решать с кем и как удовлетворять свои сексуальные желания. Критерии и границы допустимости

половой свободы устанавливаются лицом, в отношении которого совершаются сексуальные действия. При этом лицо самостоятельно решает, пострадала ли его половая свобода². Однако представленное определение не лишено существенных недостатков, поскольку предложенное научное толкование анализируемого понятия в одном случае имеет необоснованно зауженную формулировку, в другом – излишне расширяет его значение. Так, если половую свободу отождествлять с возможностью субъекта выбирать с кем и как вступать в сексуальные связи, то это необходимо однозначно понимать и воспринимать как свободу выбора полового партнера и формы таких отношений. Однако наряду с указанными критериями, влияющими на формирования желания или отсутствия такового у лица на вступления в половые связи, существуют и другие не менее значимые объективные детерминанты (например, время, место и т.д.). При этом свободное волеизъявление, указывающее на желание вступить в конкретные половые связи, нередко возникает, не опираясь на названные факторы. Значимость подобных объективных признаков для субъекта при исключении допустимости полового контакта может исключаться, например, при наличии корыстного мотива, аморального поведения, но квалификационно значимого субъективного фактора, оказывающего существенное влияние на возникновение желания лица, предоставляющего сексуальные услуги за материальную плату вступить в половые отношения с клиентом. Заметим, что в представленной дефиниции не получили своего закрепления указанные признаки, последние не нашли свое отражения и во многих других определениях, которые формулировали ученые в области уголовного права, что, безусловно, является его недостатком.

Поэтому, на наш взгляд, наиболее верным является определение половой свободы, представленное А.Н. Игнатовым, под которой он понимал «право любого лица по своей воле удовлетворять свои половые потребности, не нарушая интересов других лиц или общества в целом»³. Таким образом, указание на признак «по своей воле» объединяет как объективные так и субъективные показатели сексуального поведения и определяют сущность половой свободы личности. Между тем, нельзя согласиться с ученым в той части, где речь идет о «... не нарушении интересов других лиц или общества в целом», поскольку подобное указание предает расширительные пределы половой свободе личности как одному из благ, подлежащему уголовно-правовой охране. Кроме того, интересы общества в целом и половая свобода конкретного потерпевшего не являются конкурирующими объектами при уголовно-правовой оценке половых преступлений, что подтверждается ныне закрепленной структурой уголовного законодательства РФ и правоприменительной практикой. Однако, А.Н. Игнатов справедливо подчеркнул, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы дру-

¹ См., например: Пантюхина И.В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 52.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2004. – С. 79.

³ См.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юрид. лит., 1974. – С. 8.

гих лиц. Так, если рассматривать половую свободу в широком значении как определенное право, то его реализация не должна задевать интересы третьих лиц (например, при совершении иных действий сексуального характера), а также посягать на интересы государства (например, провоцируемые сексуальными мотивами должностные преступления).

Также в научной литературе нередко встречается точка зрения, согласно которой под половой свободой понимается «право достигших половой зрелости и дееспособных граждан свободно определять свою половую жизнь»¹. Полагаем, что обозначенная позиция неоправданно исключает из числа субъектов лиц, которые не достигли половой зрелости. К тому же высказывания такого рода противоречат положениям ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, из содержания которой следует, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», а половая свобода входит в данный круг неотъемлемых прав. При этом, исходя из предписаний ч. 3 ст. 55 Основного закона РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Последнее, думается, выступает значимым конституционным основанием, предусматривающим уголовно-правовое ограничение половой свободы посредством закрепления в уголовном законе ответственности за такие преступления как изнасилование, заражение ВИЧ-инфекцией и др., а также общеправовое ограничение вовлечения в половые отношения лиц, не достигших 16-летнего возраста. При добровольном нарушении подобных закрепленных уголовно-правовых и общеправовых ограничений лицами, чьи права, свободы и интересы этими предписаниями регламентируются, последние не привлекаются к уголовной ответственности, а также в некоторых случаях исключается ответственность и субъектов общественно опасного посягательства. Показательным примером служит ст. 134 УК РФ, которая предусматривает специальные условия освобождения лица от уголовной ответственности за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста на основании вступления виновного в брак с потерпевшим. Еще одним примером служит примечание к ст. 122 УК РФ.

Таким образом, термин «половая свобода» можно определить как: *«независящее от возрастного критерия, психического состояния или иных социально-демографических показателей, присущее от рождения и неотчуждаемое право любого субъекта по своей воле удовлетворять свои половые потребности, не посягая при этом на подлежащие охране права, интересы и благо другого лица».*

¹ См.: Гусева Ю.А. Социальные основания уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности // Общество и право. – 2008. – № 5. – С. 109.

Тарабухин А. А.

старший следователь второго следственного отдела третьего следственного управления (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 302 УК РФ

Аннотация: *в настоящей статье рассматривается уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.*

Ключевые слова: *принуждение к даче показаний, уголовно-правовая характеристика ст. 302 УК РФ.*

Состав рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за принуждение свидетеля к даче показаний. Показания и сведения, полученные незаконным способом – послужат основанием для вынесения судом обвинительного или оправдательного приговора, а, следовательно, повлекут назначение наказания лицу невиновному в совершении инкриминируемого ему преступного деяния либо, наоборот, повлекут незаконное постановление о прекращении уголовного дела и избежание уголовного наказания, что напрямую противоречит целям правосудия, последними выступают объективное, полное и всестороннее рассмотрение уголовного дела и вынесение справедливого, обоснованного и соответствующего уголовному закону решения.

На наш взгляд, законодатель, устанавливая уголовную ответственность за принуждение свидетеля к даче показаний, руководствовался, в том числе, и нормами международного и российского законодательства, которые запрещают применение любой формы насилия (физического или психического) в процессе предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела. Согласно положениям с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не разрешается использовать вещественные доказательства, которые были получены с нарушением правил федерального законодательства. Кроме того, ч. 1 ст. 51 Конституции РФ определяет, что никто не должен давать свидетельские показания против себя или своих близких.

Рассматриваемое преступление является многообъектным, т.е. посягающим одновременно на несколько охраняемых уголовным законом благ. Так, основным непосредственным объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения, возникающие в процессе осуществления правосудия, в частности, установленного порядка получения доказательств, а также законная деятельность органов следствия, дознания и суда. Дополнительным непосредственным объектом выступают законные права и интересы свидетеля, его здоровье.

Принуждение к даче показаний возможно реализовать только в отношении лица, которое наделено особым процессуальным статусом, следовательно наряду с дру-

гими признаками данного состава преступления выступает также обязательным – потерпевший-свидетель.

Объективная сторона преступления, предусмотренно ч. 1 ст. 302 УК РФ, выражается только в активной форме преступного поведения, поскольку принуждению свидетеля к даче показаний возможно с помощью применения угроз, шантажа или иных незаконных действий, что предполагает осуществления определенного процесса, т.е. общественно опасное деяние осуществляется в форме действий – принуждения к даче показаний свидетеля одним из способов, перечисленных в ст. 302 УК РФ.

Так, к примеру был осужден К. за принуждение к даче показаний З. К., будучи начальником криминальной милиции ОВД, персонально отвечал за пресечение и раскрытие преступлений по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

22 ноября 2010 г. следователем М. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

29 ноября 2010 г. данное уголовное дело было принято к производству старшим следователем следственного отделения при ОВД М., который сразу же вынес постановление о признании З. потерпевшим, допросил его, а также предъявил потерпевшему для опознания П., который не был опознан как преступник.

По результатам предварительного расследования обвиняемого установлено не было, а следовательно преступление было не раскрыто. Такое обстоятельство в дальнейшем могло повлечь снижение процента раскрываемости грабежей, что являлось неблагоприятным для К.

Для того, чтобы не допустить для себя как для начальника отдела негативных последствий, К. стал принуждать З. к изменению своих показаний, и даче других показаний, заключающихся в том, что преступление в отношении него не совершалось. При этом К. угрожал потерпевшему лишением свободы, грубо нецензурно бранился в отношении него, оскорбляя потерпевшего. В результате действий К. потерпевший З. согласился дать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось.

Для этого 1 декабря 2010 г. потерпевший З. пришел в ОВД, где по настоянию К. прошел в его кабинет, куда также подошел старший следователь М. Находясь в кабинете, потерпевший отказался давать показания, на которых настаивал К. Тогда К. стал угрожать потерпевшему применением насилия, привлечением его к уголовной ответственности, лишением свободы, грубо нецензурно бранился, оскорблял его.

В результате действий К. потерпевший все же согласился дать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось, после чего был дополнительно допрошен старшим следователем с применением видеозаписи¹. В доктрине уголовного права нет единства мнений относительно соотношения понятий «принуждения», «понуждения» и «насилия». Так, например, Н.А. Попов указывает на различный объем их содержания². Однако

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2012 № 12-012-5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2019).

² См. подробнее: Попов А.Н. Принуждение к даче показаний: квалификация и предупреждение: фразеологических выражений. М., 1996. С. 551.

если обратиться к толковым словарям великого русского языка, то согласно разъяснениям В.И. Даля слово «понуждать» имеет значение «принуждать», «заставлять», «неволя», «силить», а «принуждать» определяется как «приневолять», «силовать», «заставлять»³. По мнению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «понудить» и «принудить» имеют одну смысловую нагрузку – «заставить сделать что-нибудь», а слово «понудить» к тому же вообще означает «принудить»⁴. «Насиловать» – «принуждать», «притеснять», «принуждение, неволя, нужда, силование; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»⁵.

Солидаризируемся с мнением И. Бобракова, который детально проанализировав данный вопрос, заключил, что, несмотря на вариативность уголовно-правовых подходов к определению насилия их объединяет тот факт, что насилие – это всегда принудительное воздействие одного человека на другого (физическое или психическое), т.е. принуждение включает в себя применение насилия в его различных формах и проявлениях⁶.

Исключить существующие разногласия, на наш взгляд, возможно, если брать за основу тот факт, что «принуждение» можно рассматривать как в узком смысле, т.е. как способ отдельно взятого преступления (как в ст. 141, 142, 144 УК РФ), так и в широком – как общественно опасное деяние. Применительно к ст. 302 УК РФ принуждение необходимо расценивать, руководствуясь широким подходом как запрещенное уголовным законом воздействие на свидетеля с целью заставить его дать показания, которое воплощается различными способами, названными в норме совместно с преступным деянием (применение угроз, шантажа, насилия и пр.).

Принуждение – метод государственного воздействия, который наделен императивным характером, при этом по своей реализации может быть как правомерным, т.е. основанным на нормах права, так и неправомерным. На основании этого сегодня существует потребность в корректировке названия ст. 302 УК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции: «Неправомерное принуждение к даче показаний», поскольку в исследуемой уголовно-правовой норме подразумевается именно неправомерное принуждение. Неправомерное принуждение представляет собой не соответствующее закону воздействие со стороны должностных лиц органов, которые осуществляют уголовное судопроизводство, на волю и поведение участвующих в нем лиц путем нарушения их прав и свобод, вынуждающее последних совершать определенные действия или воздерживаться от них. Неправомерное принуждение свидетеля к даче показаний состоит исключительно из действий, которые направлены на достижение определенных результатов (целей). Исходя из содержания ст. 302 УК РФ запрещено противоправное воздействие в целях получения у принужда-

³ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 2. М., 1989. С. 468.

⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2008. С. 384.

⁵ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008. С. 112.

⁶ См.: Бобраков И. Проблемы квалификации принуждения к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Уголовное право. 2005. № 2. С. 8–10.

емого показаний, при этом не имеет уголовно-правового значения, принуждается ли лицо к даче ложных или соответствующих действительности показаний.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, под показаниями следует понимать сведения, сообщенные свидетелем на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу, или в суде в порядке, установленном ст. ст. 76–79 УПК РФ.

Заметим, что в научной литературе обоснованно уделялось внимание вопросам относительно объема и содержания признака «показания». Например, П.Г. Марфицин и А.Д. Турышев придерживаются позиции, что показания могут быть получены не только в ходе проведении допроса, но и при производстве иных следственных действий (очной ставки, опознания, проверки показаний на месте)¹. Данная точка зрения объясняется тем, что законодатель в диспозиции ст. 302 УК РФ обозначил перечень участников процесса, в отношении которых может быть совершено такое преступление, это обуславливает возможность принудительных действий со стороны должностного лица не только при допросе, что, в свою очередь, подтверждают нормы действующего УПК РФ (ст. ст. 192–194).

Принуждение будет признаваться уголовно-наказуемым деянием и обладать характером преступного поведения только в случаях, когда осуществляется с применением определенного способа: угроза, шантаж или иные незаконные действия (ч. 1 ст. 302 УК РФ) либо совершается с применением насилия, издевательств или пытками (ч. 2 ст. 302 УК РФ). Названные способы воздействия характеризуют особенности общественно опасного деяния, имеют самостоятельное значение для определения наличия общественной опасности и/или дифференциации ее степени. Само преступное деяние, составной частью которого являются действия по совершению преступления, напрямую взаимодействует со способом его совершения². Поскольку законодатель в диспозиции ст. 302 УК РФ не указал точный характер и вид угроз, постольку некоторыми учеными-специалистами отмечается, что в содержание таких уголовно-наказуемых угроз могут входить и угрозы законными действиями³.

Однако, как известно, для признания угрозы способом принуждения к даче показаний необходимо, чтобы она носила реальный характер для потерпевшего.

Шантаж как один из способов принуждения к даче показаний является разновидностью угрозы. К сказанному Н.Д. Дурманов добавлял, что сведения, разглашением которых угрожает лицо, могут носить как действительный, так и выдуманный характер⁴. Полагаем, что высказанная позиция нуждается в корректировке, поскольку запугивание посредством предания огласке действительных

сведений, распространение которых не нарушает законных интересов другого лица, т.е. не создает опасность причинения реального вреда, признаками шантажа как разновидности угрозы не обладает и следовательно не может относиться к противоправным действиям, которые входят в состав принуждения к даче показаний.

В качестве способа принуждения к даче показаний законодатель также выделяет также иные незаконные действия. В доктрине уголовного права некоторые ученые (например, Э.У. Бабаева, Ш.С. Рашковская и др.) к иным незаконным действиям относят обман и (или) подкуп⁵. Думается, что перечисленные способы нецелесообразно относить к принуждению, поскольку обман не во всех случаях характеризуется побуждением причинить вред интересам лица, он лишь ставит свидетеля перед выбором. Подкуп также не является способом воздействия при принуждении, что напрямую вытекает из законодательных предписаний, в которых отграничиваются подкуп в ч. 1 ст. 309 УК РФ от принуждения к даче показаний в ч. 2.

Также мы разделяем позицию некоторых авторов относительно того, что к иным незаконным действиям не относится применение к потерпевшему наркотиков, психотропных веществ, алкоголя и др., опасных для жизни и здоровья человека, веществ. Такие действия должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 302 УК РФ. Это полностью подтверждается позицией Пленума Верховного Суда РФ, который в п. 23 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» такого рода воздействие относит к насилию, опасному для жизни и здоровья⁶.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 302 УК РФ, является по конструкции формальным. Общественно опасное деяние окончено с момента принуждения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий, независимо от того, удалось ли виновному получить необходимые показания или нет.

Субъективная сторона принуждения к даче показаний характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность принуждения к даче показаний и его противоправность (интеллектуальный момент) и желает совершить эти действия и делает для этого все возможное (волевой момент).

Факторы, побуждающие субъект совершить преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, значения для квалификации не имеют, но могут быть различными (например, ложно понятые интересы службы, стремление скрыть собственную неспособность расследовать преступление, найти истинного виновника преступного посягательства, соблюсти сроки следствия или дознания и т.д.). Состав принуждения к даче показаний описан законодателем без прямого указания на цели преступного деяния, однако в данном случае мы разделяем позицию Ш.С. Рашковской, которая полагает, что цель, несмотря на отсутствие непосредственного указания ее в диспозиции, тем не менее, выступает конструктивным признаком

¹ См.: Марфицин П.Г., Турышев А.Д. Уголовно-правовые и процессуальные вопросы применения ст. 179 УК РСФСР // Преступления против правосудия: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. Омск, 1996. С. 35–41.

² См. Коростылев О. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. 2006. № 3. С. 37–40.

³ См., например: Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний: заключительный отчет о научно-исследовательской работе. Красноярск, 2001. С. 11; Попов А.Н. Указ. соч. С. 12.

⁴ См.: Дурманов Н.Д. Охрана социалистической собственности от преступных посягательств. М., 1967. С. 38.

⁵ См., например: Бабаева Э.У. Расследование принуждения к даче показаний. М., 2005. С. 58–59.

⁶ См.: БВС РФ. 2003. № 3092. С. 5.

данного состава преступления – понуждение во всех случаях осуществляется в целях получения определенных показаний¹.

В качестве субъекта принуждения к даче показаний выступают следователь или лицо, производящее дознание, а также другое лицо, с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя принуждающее к даче показаний. Наряду со специальным признаком, субъект данного преступления должен обладать и общими: к моменту совершения преступления достичь шестнадцатилетнего возраста и быть вменяемым лицом.

В случаях отсутствия данного специального признака исключается возможность привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ, показательным в этом случае служит уголовное дело в отношении К. и Р., которые совершили преступное посягательство при следующих обстоятельствах. Так, 11 февраля 2015 г. около восьми вечера Е. купил наркотик и положил его в коробок из-под спичек. Увидев автомашину с сотрудниками правоохранительных органов, Е. выбросил коробок. Сотрудники досмотрели Е., место его задержания и обнаружили коробок с наркотиком. Е. был задержан по подозрению в незаконном приобретении и хранении наркотического средства и доставлен в отдел. Далее К. и Р., старшие оперуполномоченные отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков РОВД, стали избивать его, требуя признания им факта незаконного приобретения и хранения наркотика без цели сбыта. Избиение Е. продолжалось в течение всего следующего дня. 13 февраля 2015 г. он был госпитализирован с телесными повреждениями.

Вследствие своих действий К. и Р. были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ. Однако Президиум Верховного Суда РФ приговор в части осуждения К. и Р. по ч. 2 ст. 302 УК РФ отменил и дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления, указав, что Е. был задержан по подозрению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ, но он не был признан подозреваемым. Таким образом, к лицам, перечисленным в ст. 302 УК РФ (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), Е. не относился, а осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие. Поэтому действия осужденных по данному эпизоду были квалифицированы как совершение должностными лицами действий с применением насилия, существенно выходящих за пределы их полномочий и повлекших значительное нарушение прав и законных интересов граждан².

Субъектами преступного посягательства, предусмотренного ст. 302 УК РФ, могут также быть и иные лица, осуществляющие во время принуждения к даче показаний функции следователя или лица, производящие дознание (например, следователь-стажер). Также не имеет уголовно-правового значения и ведомственная принадлежность органов следствия и дознания.

К квалифицирующим признакам принуждения к даче показаний в ч. 2 ст. 302 УК РФ относятся применение насилия, издевательств или пытки.

¹ См. подробнее: Преступления против правосудия: учебное пособие / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1978. С. 43.

² См. подробнее: Постановление № 253п2015 по делу К. и др. // БВС РФ. 2016. № 4.

Под применением насилия следует понимать умышленное, общественно опасное, противоправное воздействие со стороны других лиц на организм свидетеля, осуществляемое против или помимо его воли физическим, химическим или биологическим путем, либо ограничение или лишение свободы, связанное с физическим воздействием, причиняющим боль, физические страдания либо легкий или средней тяжести вред здоровью, причиняемый в целях получения необходимых показаний.

Если субъект преступления в качестве принуждения к даче показаний использует кратковременное лишение или ограничение свободы, эти действия необходимо квалифицировать как принуждение к даче показаний в форме физического насилия¹, т.е. по ч. 2 ст. 302 УК РФ. Однако в уголовно-правовой доктрине отдельными учеными³ высказывается иная точка зрения, согласно которой такие действия надлежит подвергать уголовной ответственности по ч. 1 ст. 302 УК РФ. Подобная позиция противоречит действующему постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в соответствии с которым под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать совершение иных насильственных действий, связанных с ограничением потерпевшего свободы⁴.

Под применением издевательств понимаются глумление над потерпевшим, оскорбление, унижение его достоинства.

Таким образом, уголовная ответственность следователя или лица, производящего дознание, принуждающего к даче показаний, возможна лишь в определенных случаях и при конкретных условиях их неправомерного воздействия, что требует корректировки названия ст. 302 УК РФ на «Неправомерное принуждение к даче показаний». Это позволит прекратить дискуссию о возможности рассмотрения законного с точки зрения уголовно-процессуального законодательства и необходимого с точки зрения криминалистической тактики и методики в условиях уголовного судопроизводства поведения должностных лиц как нарушения требований уголовного законодательства, а также унифицировать практику применения и исключить разнообразие в истолковании уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 302 УК РФ.

³ См. подробнее: Чучаев А., Дворянсков И. Ответственность за принуждение к противодействию осуществлению правосудия // Законность. 2001. № 4. С. 13.

⁴ См.: Рос. газета. 2003. 18 янв.; Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.10.2019).

Федотов М.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Беликов Е.Г.

О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация: автором проанализированы сформировавшиеся в научном мире взгляды на коррупцию, а также выявлены ее сущностные признаки, на основании которых выработана авторская дефиниция исследуемого негативного социального феномена.

Ключевые слова: коррупция, негативное социальное явление, корыстное явление.

Большинство государственных деятелей и ученых считают коррупцию в современном российском обществе одной из реальных угроз национальной безопасности¹ и относят ее «к наиболее опасным проявлениям преступного поведения в органах государственной власти и местного самоуправления»². В частности, лидеры ведущих стран мира единодушно указывают на то, что «коррупция угрожает реализации нашей общей повестки дня в области глобальной безопасности и стабильности, открытым рынкам и свободной торговле, экономическому процветанию и обеспечению правопорядка»³. Это обусловливается тем, что коррупция проникает в структурную систему управления, нарушая ее нормальную деятельность, задерживает функционирование общественных процессов, а также затрудняет развитие значимых национальных проектов. При этом все имеющиеся меры в сфере противодействия данной угрозы, которые предпринимаются государствами, в частности Россией, не дают единообразного представления о социальной сущности коррупции.

Коррупция как объективно существующее негативное явление в российском обществе подверглось подробному и активному изучению, начиная со второй половины 90-х годов прошлого столетия⁴. Понятие коррупции и связанная с этим термином проблематика нередко

становились объектом многочисленных уголовно-правовых и криминологических исследований⁵. Подавляющее большинство ученых-криминологов придерживаются точки зрения, согласно которой коррупция не ограничивается подкупом, а представляет собой исторически изменчивое социально-правовое негативное явление, поразившее публичный управленческий аппарат, выражающееся в противоречии этическим нормам взаимоотношений власти и общества⁶, злоупотреблениях уполномоченными лицами публичной властью и своим положением, проявляющиеся в неправомерном использовании ими ресурсов государства и общества в личных, групповых или корпоративных интересах⁷.

Как отмечает С.В. Максимов, «коррупция – это использование государственным, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера), либо предоставление последним таких преимуществ»⁸. В свою очередь В.В. Лунеев подчеркивал, что «коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции»⁹. Подобное представление коррупции включает в себя значительное количество общественно опасных деяний.

Проведя исследование позиций относительно определения понятия «коррупция», Т.Я. Хабриева пришла к выводу, что последняя не ограничивается проявлением взяточничества и злоупотреблением, поскольку содержит в себе такие виды правонарушений, как коррупционные лоббизм, фаворитизм, протекционизм, незаконное распределение и перераспределение общественных

¹ См.: п. 37 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. 2009. № 20, ст. 2444.

² См.: Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях формирования российской государственности на рубеже веков. – М.: Дружба народов, 2008. – С. 3. Однако есть и экономические теории, оправдывающие определенный уровень коррумпированности с позиции их позитивного влияния на развитие экономики. См., напр.: Rose-Ackerman S. The economics of Corruption // Journal of Public Economics. 1975. – V.4. – № 2. – P. 187–203.

³ Борьба с коррупцией на высоком уровне / Принято 16 июля 2006 года в Санкт-Петербурге лидерами стран «Группа восьми». [Электронный ресурс] // kremlin.ru – Президент России. URL: <https://www.ganepa.ru/images/media/g8/2006/БОРЬБА%20С%20КОРРУПЦИЕЙ%20НА%20ВЫСОКОМ%20УРОВНЕ.pdf> (дата обращения: 17.09.2019).

⁴ См., напр.: Волженкин Б.В. Коррупция. – СПб: СПб ЮИ, 1998; Григорьева Т.В. Коррупция в России: сущность, причины возникновения и социально-экономические последствия: учебно-методическое пособие. – Новосибирск, 1999; Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. – СПб.: Альфа, 1997; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М., 2000 и др.

⁵ См., напр.: Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: сб. статей / под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. – Н. Новгород: НА МВД России, 2001. – С. 512; Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: матер. всероссийской науч. конференции (Москва, 06 июля 2007 г.). – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 760; Коррупция и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: сборник научных трудов по материалам межведомственной межвузовской науч.-практ. конференции / под. общ. ред. С.Ф. Идрисовой. – Ижевск: Ижевский филиал НА МВД России, 2010. – С. 204 и др.

⁶ Сидоров Б.В., Киришин В.Г. Коррупция и противодействие коррупции: законодательное определение, критический анализ и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства / под общ. ред. Б.В. Сидорова. – Казань, 2009. – С. 25.

⁷ Синюкова Т.Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-podhody-k-soderzhaniyu-korrupsii> (дата обращения: 16.09.2019).

⁸ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2008. – С. 10.

⁹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: НОРМА, 1999. – С. 269.

ресурсов и фондов, вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, незаконная поддержка и финансирование политических структур, злоупотребление властью или должностным положением и т.д. Кроме того, в качестве существенных недостатков доктринальных и легальных определений коррупции автор отмечает их ограниченность уголовно-правовыми рамками и отсутствие иных проявлений данного негативного явления, за которые предусмотрены административная, дисциплинарная и иные виды ответственности. По справедливому замечанию Т.Я. Хабриевой, «возникает ситуация, при которой одни проявления коррупции рассматриваются законом как преступления и административные правонарушения, а другие – как просто безнравственные проступки»¹.

Безусловно, определение коррупции позволит выявить спектр общественных отношений как предметную область, которая будет подвергаться антикоррупционной государственной политике соответствующими правовыми средствами и инструментами противодействия. Вместе с тем, разделяем позицию ученых, что сформулировать однозначную дефиницию коррупции, поддерживаемую всеми, не представляется возможным, поскольку это многогранное негативное социальное явление². Однако наиболее существенные признаки, образующие содержание понятия коррупция можно выявить – это:

- *негативное социальное явление*³. Истоком коррупции выступает социальная среда, с присущими ей компонентами, которые способствуют совершению общественно опасного деяния или предотвращают ее проявление. Социальная природа коррупции обуславливается возникшей в обществе дисфункцией экономических отношений, спадом морально-нравственных критериев и т.д.;

- *негативное явление, подрывающее основы законодательной, исполнительной и судебной власти*. Коррупция, как негативное системное явление, абсорбирует собой конкретные категории субъектов, группы и более мелкие структуры управления, отрицательно сказываясь на их поведении⁴;

- *многоуровневое негативное явление*, которое в различных случаях противоправного поведения субъектов отношений может являться самостоятельным правонарушением, не наделенным признаком организованности;

- *корыстное явление*. В качестве основных элементов составляющих коррупцию выступают подкуп и продажность. Они характеризуются тем, что одна сто-

рона участников коррупционных отношений пытается склонить другую сторону – орган государственной власти, их должностных лиц или других служащих – для совершения противоправных деяний для извлечения выгоды, а последние, тем временем, проявляют готовность к участию в данных коррупционных отношениях, нарушив при этом правила должного служебного поведения за незаконное вознаграждение. Согласно позиции А.И. Алексеева, должностное лицо, получив незаконное вознаграждение или обещание получить определенные материальные выгоды, использует свое положение и статус в интересах третьих лиц, совершая противоправные деяния. Поддерживаем позицию И. Кузнецовой-Макарченко, что «коррупция представляет собой своеобразный рынок с предложением и спросом, искоренить который можно только при воздействии как на получателя взятки, как и на сознание тех, кто использует этот механизм для успешного ведения бизнеса...»⁵;

- *негативное явление, в рамках которого преследуются интересы третьих лиц за материальное или иное вознаграждение*. Коррупция, проявляется при наличии третьего лица, заинтересованного в получении преступной выгоды, поощряющего либо склоняющего со стороны представителя органа власти к совершению общественно опасных действий.

- *межотраслевое негативное явление*, которое включает в себя не только преступное деяние, влекущее уголовную ответственность, но и другое поведение лица, влекущее иной вид ответственности (административную, гражданскую, дисциплинарную).

На основании изложенного мы попытаемся представить дефиницию коррупции, где в основу были взяты признаки, указанные выше, а также ранее отмеченные мнения и суждения ученых в специальной литературе. Таким образом, *коррупция – это противоправное, социально негативное, исторически изменчивое явление, включающее в себя совокупность условий социально-экономического, политического, правового, психологического характера, при котором органы государственной власти, местного самоуправления и их должностные лица используют свое положение и полномочия для получения незаконной материальной выгоды или иных нематериальных благ для себя или в интересах третьих лиц, влекущее наступление юридических последствий и подрывающее авторитет службы в органах публичной власти*.

¹ Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2012. – № 7 (187). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-pravovye-problemy-protivodeystviya-korrupsii> (дата обращения: 17.09.2019).

² См., напр.: Лахман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 1 (62). – С. 129–134.

³ См., напр.: Баранов В.М. Теневое право. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. – С. 98; Волженкин Б.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений в сфере экономики // Криминология: курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. – СПб.: СПб ВШ МВД РФ, 1995. – С. 229–260; Яни П.С. Экономические и служебные преступления. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. – С. 34 и др.

⁴ См.: Коррупция в России: муниципальные, региональные, федеральные и международные аспекты: аналитический доклад. – Н. Новгород: НИЦ СЭНЭКС, 2000. – С. 61.

⁵ Кузнецова-Макарченко И. Если бы у нас выполнялись все законы // Право и закон. – 2009. – № 1 (54). – С. 56.

Хертек А.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Арзуманян А.А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ХИЩЕНИЯ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (СТ. 229 И 229.1 УК РФ)

Аннотация: *статья посвящена уголовно-правовой характеристике составов хищения, вымогательства и контрабанды наркотических средств (ст. 229 и 229.1 УК РФ). Проводится анализ указанных составов, а также приводятся выводы об их сходстве и различиях, об общественной опасности.*

Ключевые слова: *наркотические средства, хищение, вымогательство, контрабанда.*

Наркотические средства являются веществами, которые имеют синтетическое или естественное происхождение, препаратами, входящими в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, которые контролируются в российском государстве на основании национального законодательства, международных договоров РФ, и, в частности, в соответствии с положениями Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.¹

Психотропные вещества также являются веществами, имеющими синтетическое или естественное происхождение, препаратами или природными материалами, которые закреплены в Перечне наркотических веществ, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежат контролю в российском государстве на основании национального законодательства РФ, международных договоров РФ.

Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ являются веществами, которые наиболее часто используются в ходе производства, изготовления, переработки наркотических средств и психотропных веществ, включенных в соответствующий Перечень.

В качестве предмета преступления, установленного статьей 229 УК РФ, выступают как наркотические средства, так и психотропные вещества, растения, которые содержат наркотики или указанные вещества. Равно как и предметом статьи 229.1 УК РФ выступают указанные средства/вещества. Отличие лишь в том, что в первом случае наркотики чужие, то есть лицо не имеет на них какого-либо права, а потому размер похищенных наркотиков тоже не важен.

Кроме того, если обратиться к пункту 24 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 г. № 14, в качестве предмета преступления по статье 229 УК РФ также могут выступать и документы, на основании которых можно

¹ Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июля 1998 г. № 27, ст. 3198.

получить соответствующие вещества². Объект преступления, соответственно – здоровье нравственность. Причем здесь могут также наблюдаться дополнительный и факультативный объекты – например, собственность и здоровье конкретных лиц соответственно.

Объективная сторона – активные действия, которые направлены либо на хищение, либо на вымогательство. При этом хищение может совершаться посредством кражи, ненасильственного грабежа, мошенничества, присвоения и растраты. Части 2, 3 и 4 статьи 229 УК РФ содержат ряд квалифицированных признаков: совершение в значительном, крупном или особо крупном размере соответственно, группой по предварительному сговору или организованной группой, с применением неопасного и опасного насилия.

Субъект преступления – специальный, так как помимо вменяемости, физическое лицо несет ответственность уже с 14 лет. Субъективная сторона – прямой умысел, так как виновное лицо осознает противоправность и опасность своего поведения, но желает, чтобы наступили определенные общественно опасные последствия³.

Уголовную ответственность за контрабанду наркотических и психотропных веществ в российском государстве устанавливает статья 229. 1 УК РФ⁴. В частности, исходя из смысла указанной статьи, под контрабандой понимается перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС без законных на то оснований запрещенных средств. При этом, здесь перечень запрещенных средств несколько шире, он объединен единым сокращенным понятием «наркотические и психотропные вещества», а фактически в него входят:

- наркотические средства;
- психотропные вещества;
- прекурсоры или аналоги наркотических/психотропных веществ, их части;
- растения, в которых содержатся наркотические или психотропные вещества.

Кроме того, указанная статья также предусматривает уголовную ответственность и за незаконное перемещение инструментов, оборудования, которые находятся под специальным контролем и используются для того, чтобы изготавливать наркотические или психотропные вещества⁵.

Статья также предусматривает квалифицированные составы контрабанды наркотических и психотропных веществ, в частности – совершение указанного деяния группой лиц по предварительному сговору или должностными лицами, с использованием своих полномочий, в значительном размере. Части 3 и 4 названной ста-

² Пичугин С.А., Звонова А.В. О некоторых аспектах уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 229 УК Российской Федерации // Пентенциарная наука. 2014. № 1, ст. 4

³ Там же, ст. 4.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954.

⁵ Скачко А.В. Новые организационные подходы к предупреждению контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1, ст. 1.

ть предусматривают ответственность за контрабанду в крупном размере и организованной группой, в особо крупном размере, с применением насилия к лицу, которое осуществляет таможенный/пограничный контроль соответственно.

Можно дать следующую характеристику контрабанде наркотиков и психотропных веществ в РФ как уголовному преступлению:

В качестве объекта указанного уголовного преступления выступает здоровье населения, то есть здоровье неопределенного и обширного круга лиц, которые проживают на конкретной территории. Кроме того, в качестве объекта также могут рассматриваться общественные отношения, которые обеспечивают неприкосновенность жизни и здоровья соответствующих должностных лиц, обеспечивающих таможенный и пограничный контроль.

В качестве предмета преступления выступают, соответственно, наркотики, психотропные вещества, а также прекурсоры или иные аналоги, растения, которые содержат такие средства/вещества, их части, инструменты или оборудование, с помощью которых можно изготовить указанные вещества.

Объективная сторона незаконного перемещения наркотиков и психотропных веществ через Таможенную или Государственную границу РФ может быть выражена следующими основными активными действиями:

- незаконный ввоз либо вывоз соответствующих средств непосредственно через российскую границу;
- недостоверное декларирование или не декларирование такого рода веществ;
- предоставление недостоверных сведений касательно перевозимых предметов – так, в частности, данные действия могут быть совершены путем обманного использования документов или средств таможенной идентификации;
- сокрытие перевозимых товаров, придание им иного вида – например, за счет использования тайников, а также иных способов сокрытия, которые затрудняют обнаружение наркотиков или психотропных, иных веществ¹.

Для того, чтобы совершить контрабанду, субъекты могут прибегать к различным способам провоза и сокрытия наркотиков. Например, нередко они глотают заранее упакованные в специальные контейнеры наркотические средства и провозят их в желудке, либо пытаются провести запрещенные вещества в гипсе, в потайных карманах одежды и т. п.

Субъективная сторона описываемого преступления выражается прямым умыслом – лицо осознает общественную опасность контрабанды и возможность наступления вредоносных последствий, однако все равно продолжает свое преступное деяние, намереваясь довести его до конца – то есть, перевезти наркотики или иные незаконные вещества через соответствующую границу, дабы потом использовать их в своих, как правило, корыстных целях – например, для того, чтобы перепродать и т. п.

Субъектом преступления выступает физическое лицо, вменяемое, которое достигло возраста 16 лет, то есть субъект – общий. Состав обладает квалифицирующими признаками, которые указаны в части 2 статьи 229.1 УК РФ, а также особо квалифицирующими, прописанными в частях 3 и 4 соответствующей статьи УК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы, проанализировав положения ключевых нормативных правовых актов, так или иначе затрагивающих исследуемые уголовно-правовые составы и теоретические положения различных авторов:

- преступления носят повышенный уровень опасности, ввиду того, что подрывают здоровье, нравственные и моральные устои, причем контрабанда наркотиков проблема не только российского общества, но и населения других государств, и это является насущной проблемой, которая носит глобальный характер, то есть имеет значение для всего мирового сообщества в целом. Контрабанда наркотиков – преступление, которое не совершается единично, а, напротив, существует сложная структура и цепочка взаимодействий, целая сеть преступных организаций, действующих практически по всему миру. В свою очередь, хищение или вымогательство наркотиков, напротив, может совершаться, как правило, лично и в пределах локальных территорий;

- составы исследуемых преступлений схожи по предмету и объекту, субъективной стороне, однако они отличны по объективной стороне – статья 229 УК РФ содержит хищение и вымогательство, когда как объективная сторона контрабанды наркотиков сводится к следующими ключевым действиям: незаконный ввоз/вывоз, недостоверное декларирование или не декларирование; предоставление недостоверных сведений касательно перевозимых предметов; сокрытие перевозимых товаров, придание им иного вида. Также необходимо отметить определенные различие в субъекте – специальный в статье 229 и общий в статье 229.1 УК РФ (специальный он лишь в квалифицированных составах) и предмете – наркотические вещества в обеих статьях, однако в статье 229 УК РФ они не принадлежат лицу, он совершает их хищение;

- хищение и вымогательство наркотиков, как правило, осуществляется для личного употребления, контрабанда практически всегда осуществляется для того, чтобы иметь возможность не просто употреблять наркотики лично, но перепродавать их, поэтому очень часто у субъекта присутствуют корыстные цели и мотивы в ходе совершения указанного преступления.

Таким образом, можно прийти к выводу, что контрабанда наркотиков – наиболее опасное преступление, нежели их хищение или вымогательство.

¹ Шалагин А.Е. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика контрабанды наркотических средств и психотропных веществ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 3, ст. 177.

Цыбулина Е. А.

ФБГОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Петрова Г. Б.

ПОНЯТИЕ ФАКТИЧЕСКОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается такая мера принуждения, как задержание, реализуемая в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном порядках, определяются этапы задержания подозреваемых уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов. Обосновывается необходимость установления законодательной процедуры точного определения момента фактического задержания лица.

Ключевые слова: момент фактического задержания, уголовно-процессуальное задержание, уголовно-правовое задержание, этапы задержания, административное задержание, законность, меры государственно-правового принуждения.

Международно-правовой стандарт судебного контроля за длительным ущемлением права на свободу и личную неприкосновенность был реализован и в отечественном законодательстве. Статья 22 Конституции РФ признала за каждым данное право и закрепила возможность его ограничения путем задержания до судебного решения на срок не более 48 часов.

В УПК РФ данные положения Основного закона подкреплены системой гарантий. На уровне принципа уголовного судопроизводства законодатель в категоричной форме подтвердил, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 1 ст. 10 УПК РФ). Нормативное определение задержания подозреваемого, помимо подтверждения данного срока ограничения, включает в себя указание начального момента его исчисления, коим является момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ). Закон закрепляет соответствующую дефиницию: момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ).

Необходимо отметить, что уголовно-правовой и уголовно-процессуальный виды задержания могут совпадать по времени, но имеют различную правовую природу.

Так, задержание лица в момент либо после совершения преступления преследует цели уголовно-правовой политики и направлено на реализацию принципа неотвратимости наказания, т. е. не позволяет ему скрыться от органов предварительного расследования и правосудия и в конечном счете избежать уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальное задержание, согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в отличие от уголовно-правового, фиксирует урегулированный уголовно-процессуальным законом правовой режим взаимоотношений участников уголовного судопроизводства, который, в свою очередь, представляет собой набор прав и обязанностей сторон обвинения и защиты. Целью такого процессуально установленного режима является создание условий для производства расследования и рассмотрения уголовного дела в суде, а также защиты прав и свобод личности, подвергшейся уголовному преследованию.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления выступает одной из мер уголовно-процессуального принуждения. Однако деятельность по фактическому задержанию (захвату) и последующему доставлению лица урегулирована нормами других отраслей права, причем не в полной мере. Это создает проблему применения задержания в повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов. В качестве одного из возможных вариантов ее решения видится разработка специального закона.

Теоретическая дискуссия о правовой природе, сущности, основаниях, условиях, структуре и других аспектах задержания лица по подозрению в совершении преступления на протяжении долгого времени является одной из самых острых в правовой науке, в первую очередь в уголовно-процессуальной.

Говоря о задержании лица по подозрению в совершении преступления, мы имеем дело с двумя возможными ситуациями. Первая ситуация – это непосредственное выявление сотрудником правоохранительного органа (по статистике наиболее часто – полиции) признаков преступления, его пресечение и, соответственно, задержание лица, причастного (по мнению сотрудника правоохранительного органа) к совершению данного преступления; и вторая ситуация – применение меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого по возбужденному уголовному делу.

Остановимся на отличительных особенностях и элементах деятельности сотрудника полиции по задержанию лица в случае непосредственного обнаружения и пресечения преступного деяния. Содержание деятельности по задержанию лица по подозрению в совершении преступления определяется целями задержания, к которым можно отнести пресечение противоправных действий лица и воспрепятствование продолжению преступной деятельности, лишение лица возможности остаться неизвестным для органов предварительного расследования и предотвращение возможности скрыться, обеспечение его присутствия при выяснении обстоятельств совершенного деяния и участия в процессуальной деятельности¹.

В отмеченном порядке деятельности по задержанию особый интерес вызывает физическое (фактическое) задержание и доставление лица как действия, явно не имеющие характер уголовно-процессуальных. Само наименование первого этапа – физическое (или фактическое)

¹ Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 103; Процессуальный порядок задержания лиц по подозрению в совершении преступления: методические рекомендации / сост. В. Г. Степанова, А. А. Круглова, Н. И. Труфанов. – Иркутск, 2016. – С. 14

задержание – порождает путаницу терминологического характера. Раскрытие термина «фактическое задержание» в п. 15 ст. 5 УПК РФ отнюдь не проясняет ситуацию. Содержательная часть фактического задержания высказана вполне определенно (фактическое лишение свободы передвижения лица), хотя дефиниция законодателя оставляет место для дискуссии относительно ее смыслового значения. Однако указание на порядок задержания «в соответствии с УПК РФ» фактически ставит «вне закона» действия сотрудника полиции по фактическому задержанию и доставлению лица, поскольку на момент фактического задержания этот сотрудник не является ни дознавателем, ни следователем. В рассматриваемой нами ситуации налицо нарушение требования ч. 1 ст. 91 УПК РФ, где перечислены субъекты, имеющие право задерживать лицо по подозрению в совершении преступления.

Более правильным действия сотрудника полиции по принудительному ограничению свободы передвижения лица, заподозренного в совершении преступления, следует, на наш взгляд, называть фактическое ограничение свободы передвижения или «захват».

Пресечение преступных действий и, как следствие, начальный этап задержания – фактическое задержание (захват) лица вправе осуществлять должностные лица, в обязанности которых входит пресечение противоправных действий, – сотрудники полиции, военнослужащие войск национальной гвардии и др.

Кроме того, возможность задержания и доставления лица органам власти иными лицами после пресечения совершаемого этим лицом преступления предусмотрена ч. 1 ст. 38 УК РФ. Именно так толкует указанную норму Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹. Это также позволяет говорить о размытости термина «задержание» и регулировании отношений по задержанию лица по подозрению в совершении преступления различными нормативными правовыми актами. Вызывает сомнение предложение закрепить в главе 12 УПК РФ возможность фактического задержания подозреваемого гражданами, оказавшимися на месте совершения преступления, для доставления его органам власти². По нашему мнению, отношения, складывающиеся при пресечении преступления, последующем захвате лица и доставлении его в соответствующие органы государственной власти, в данном случае не носят уголовно-процессуальный характер, так как их сторонами выступают физические лица, причем не имеющие статуса участника уголовного судопроизводства; деятельность по захвату осуществляется до возбуждения уголовного дела и, возможно, даже до регистрации первичной информации о преступлении, при этом ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина и имеет принудительный характер.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

² Францифоров Ю. В., Овчинникова Н. О. Правовая регламентация задержания подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 136.

Один из возможных путей решения обозначенных выше проблем, как ранее уже упоминалось, видится в создании специального закона (по аналогии с федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений лиц»), посвященного вопросам ограничения свободы передвижения лиц в виде задержания. В указанный закон, на наш взгляд, могут войти положения о понятии задержания, его целях, субъектах, порядке задержания, в том числе возможно уголовно-процессуального, а также правах задержанного лица.

На наш взгляд, необходимо также разрешить проблемы, возникающие при рассмотрении условий правомерности применения задержания.

Так, основная проблема, возникающая при использовании такой меры, как задержание подозреваемого, связана с установлением достаточности информации, на основании которой следователь (дознаватель) должны принять решение об ограничении свободы гражданина. На практике зачастую при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в протоколе задержания указывается на наличие «иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления», при этом содержание этих данных в протоколе не раскрывается. Безусловно, такая практика недопустима, поскольку такие данные являются составной частью оснований для задержания и должны раскрываться в протоколе в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 92 УПК РФ.

Таким образом, фактическое и юридическое (уголовно-процессуальное) задержание различаются:

1) фактическое задержание, когда данное лицо уполномоченными законом лицами ограничивается в свободе передвижения и производится его доставление в правоохранительный орган для принятия решения о юридическом задержании (основания такого задержания излагаются должностными лицами в рапорте);

2) юридическое задержание, когда следователь (дознаватель, орган дознания) принимает решение о задержании по основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК РФ и оформляет данное решение составлением протокола задержания в порядке ст. 92 УПК РФ³.

В тех редких случаях, когда юридическое задержание оформляется в отношении лица, добровольно явившегося к следователю, первый вид «фактического» задержания отсутствует, поскольку фактическое лишение свободы производится на основании решения о задержании, зафиксированного в протоколе. Однако в большинстве случаев сначала осуществляется фактическое задержание, а за ним – юридическое⁴.

Также актуальным является вопрос о моменте начала фактического задержания. Большинство ученых, связывает момент фактического задержания, то есть момент, с которого начинается исчисляется 48-часовой срок ограничения свободы, со временем реального (физического)

³ Ретюньских И. А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 11.

⁴ Ким Е. П., Костенко К. А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 22. – С. 109.

захвата потенциального подозреваемого сотрудниками правоохранительных органов. Аналогичная позиция изложена и в Определении Конституционного суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1579-О-0¹ где постановлено, что именно с момента фактического задержания следует исчислять срок задержания, даже если отсутствует надлежащее оформление протокола задержания.

Данная позиция, на наш взгляд, правомерна, однако возникает вопрос о соответствующей действительности фиксации момента фактического задержания лица. Особенно актуальным этот вопрос является при отсутствии надлежаще оформленных процессуальных документов. Полагаем, что лицо, осуществившее фактическое задержание и не оформившее надлежащим образом протокол задержания, обязано не просто указать время задержания, но и доказать его. Подтверждением времени фактического задержания лица могут быть записи камер видеонаблюдения, показания свидетелей и очевидцев, тайм-коды с электронных пропусков и др.

Необходимо также отметить о наличии процессуальной возможности увеличения срока содержания под стражей до 72 часов. Закон связывает дальнейшее, сверх 48 часов, содержание лица под стражей в качестве меры пресечения с необходимостью судебного контроля. Именно исключительность ситуации, сложившейся при фактическом задержании и доставлении подозреваемого, оправдывает нарушение конституционного срока², но это должно сопровождаться процессуальными гарантиями

от злоупотреблений со стороны публичных субъектов (к подобным злоупотреблениям Калинин А.В., например, относит распространенность на практике случаев предъявления «дежурного обвинения» с целью пролонгации применения избранной в отношении подозреваемого меры пресечения³). Такой гарантией является проверка судом конкретных обстоятельств, объясняющих затяжное ограничение свободы передвижения человека. При этом судом не только должно быть разрешено ходатайство об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, но и проверены обстоятельства, в силу которых был превышен 48-часовой срок задержания.

Вышесказанное позволяет сделать вывод об отсутствии в нормах УПК РФ четкой правовой регламентации понятия «фактическое задержание» подозреваемого в совершении преступления, что является причиной многих проблем института задержания. Так, на наш взгляд, наиболее терминологически верно деятельность сотрудников полиции по ограничению свободы гражданина именовать «захватом», а не «задержанием». Необходимо также разрешить проблемы, возникающие при рассмотрении условий правомерности применения задержания, о периоде задержания, о начальной точке отсчета времени задержания. Одним из возможных путей разрешения данных проблем может являться разработка отдельного нормативного правового акта, регламентирующего институт задержания.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1579-О-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дядченко Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5 и статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Правовая система «ГАРАНТ».

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 5.

³ Калинин А.В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 15.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Сборник тезисов докладов
по материалам I заочной Всероссийской научно-практической
конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых,
приуроченной ко Всемирному дню науки за мир и развитие
(11 ноября 2019 года, г. Саратов)*

В авторской редакции
Компьютерная верстка, обложка – *О. А. Фальян*

Подписано в печать 27.12.2019 г. Формат 60x84¹/₈
Гарнитура «OfficinaSans». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 36,27. Уч.-изд. л. 36,6. Тираж 500 экз. Заказ № 551.

Издательство
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.